

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I»

На правах рукописи

Филоненко Наталья Викторовна

**ИСТОРИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
ПРОТИВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ХОРТИСТСКОЙ ВЕНГРИИ
НА ТЕРРИТОРИИ СССР (1941-1944 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант –
доктор исторических наук,
профессор В.Н. Плаксин

Воронеж – 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ		3
ГЛАВА I	Историография боевых действий частей Красной армии против венгерских войск в годы Великой Отечественной войны. Характеристика источников	13
1.1.	Историография проблемы	13
1.2.	Характеристика источников	37
ГЛАВА II	Вступление Венгрии в войну против СССР. Боевые действия венгерского армейского корпуса на советской территории в 1941 г.	51
2.1.	Участие венгерских вооруженных сил в «блицкриге» фашистской Германии против Советского Союза	51
2.2.	Боевые действия советских войск против гонведов на Украине в начале войны	101
ГЛАВА III	2-я венгерская армия в наступлении и обороне на советско-германском фронте в 1942 г.	184
3.1.	Участие венгерских войск в операции «Блау» и развертывание на Дону	184
3.2.	Советские войска в боях против венгров за плацдармы на Дону	245
ГЛАВА IV	Разгром 2-й венгерской королевской армии под Воронежем в ходе коренного перелома в войне. Изгнание венгерских оккупантов с территории СССР в 1944 г.	315
4.1.	Уничтожение 2-й венгерской армии в ходе верхнедонских наступательных операций советских войск зимой 1943 г.	315
4.2.	Боевые действия 1-го и 4-го Украинских фронтов в ходе Львовско-Сандомирской и Восточно-Карпатской операций	380
ЗАКЛЮЧЕНИЕ		440
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ		454
ПРИЛОЖЕНИЕ		474

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Уже более 75 лет отделяет нас от начала и более 70 лет – от окончания Великой Отечественной войны, ставшей одним из самых страшных испытаний для нашей страны за всю ее многовековую историю. Понеся огромные жертвы, армия и народ ценой предельного напряжения всех сил все же сумели переломить ход войны и добиться победы над врагом, добив фашистского зверя в его логове. Однако сегодня многие уже не помнят, что в 1941 г. Советский Союз подвергся нападению блока европейских государств. Агрессию нацистской Германии поддержали все ее сателлиты, в числе которых была и хортистская Венгрия. Пусть она вступила в войну не первой, зато оставалась последней из гитлеровский «союзников», поддерживая Третий Рейх до самого его бесславного конца.

С июня 1941 по октябрь 1944 гг. полевые и оккупационные войска Королевства Венгрия орудовали на территории СССР, оставляя за собой жертвы и разрушения, убивая и грабя мирное гражданское население украинских и российских областей, пока не были разгромлены и выброшены вон победоносной Красной армией. Присоединившись к гитлеровскому вторжению, венгерское государство не имело ни территориальных, ни каких-либо иных претензий к Советскому Союзу; это была откровенная и очевидная агрессия, имевшая целью добиться расположения германского фюрера в его стремлении установить новый порядок в Европе. Результаты этой попытки сыграть на стороне сильного оказались плачевными: на Восточном фронте были разгромлены элитный экспедиционный корпус и две полнокровные полевые армии, а за два дня до того, как советские войска, полностью освободив территорию СССР от мадьярских оккупантов, приступили к освобождению самой Венгрии от фашизма, регент Миклош Хорти был свергнут в результате переворота и потерял власть, захваченную им четвертью века ранее.

Несмотря на сколь плачевный, столь и закономерный конец хортистского режима, в современной Венгрии присутствуют лица и силы, политиче-

ские партии и государственные деятели, которые не прочь продолжить ревизионистский курс Миклоша Хорти в попытке пересмотреть результаты обеих мировых войн. В течение последних лет в нескольких населенных пунктах Венгрии появились мемориальные доски и памятники давно усопшему регенту, парк одного из пригородов венгерской столицы носит его имя, а на площади Свободы в Будапеште установлен бронзовый бюст Миклоша Хорти; не далее как в июне 2017 г. один из высших руководителей венгерского государства в своей речи назвал Хорти «выдающимся государственным деятелем Венгрии». Таким образом, речь идет уже не о реабилитации, а о глорификации этого и иных деятелей Королевства Венгрия, втянувших свою страну в нацистскую агрессию против СССР. Высказываются мнения, что солдаты 2-й венгерской армии на Дону «сражались за родину», защищая «национальные интересы» королевства за тысячи километров от его границ, тогда как освобождение Венгрии войсками Красной армии от германской оккупации и фашистского правительства Салаши преподносится как «агрессия» с последующей «оккупацией».

В этих условиях первоочередной задачей исторической науки является доказательство того, что подлинным агрессором и оккупантом являлась Венгерская королевская армия, по воле военно-политического руководства своего государства вторгшаяся в июне 1941 г. на территорию СССР, где и была в последующем разгромлена советскими войсками. Думается, что тем самым тема данного диссертационного исследования, сам предмет которого побуждает автора дать аргументированный отпор умножающимся попыткам фальсифицировать историю Великой Отечественной войны, приобретает как научную актуальность, так и публичную значимость.

Степень изученности темы. Научная литература по теме исследования проанализирована и охарактеризована в первом параграфе первой главы диссертации. В качестве преамбулы вопроса о степени изученности темы работы следует заметить, что боевые действия Красной армии против вооруженных сил хортистской Венгрии на территории Советского Союза в период

1941 – 1944 гг. в монографическом формате на протяжении 1950 – 2010-х гг. наиболее глубоко исследовались В.П. Морозовым, А.И. Пушкашем, А.В. Исаевым, С.И. Филоненко, И.А. Пермяковым, А.Г. Михайликом. Однако в работах данных авторов интересующий нас предметно-тематический комплекс затрагивался лишь фрагментарно (в основном, речь шла о политических причинах вступления Венгрии в войну против СССР и о боях на Воронежском направлении в рамках Воронежско-Ворошиловградской оборонительной июня-июля 1942 г. и Острогожско-Россошанской и Воронежско-Касторненской января-февраля 1944 г. наступательных операций). В исследованиях зарубежных историков, таких как П. Гостони и К. Унгвари, рассматриваемая в диссертации тема также была изучена только частично и косвенно. Главное же то, что боевые действия советских войск против венгерских захватчиков на территории Советского Союза, начиная с первых боев 12-й армии Юго-Западного фронта против Карпатской группы Венгерской королевской армии в июне 1941 г. и заканчивая поражением 1-й венгерской армии в сражении с 18-й армией и 17-м гвардейским стрелковым корпусом в Украинских Карпатах в октябре 1944 г., то есть от момента вторжения мадьярских войск в СССР до момента их полного и окончательного изгнания с советской территории, до сих пор не рассматривались целостно и комплексно в рамках одного исследования, что может дополнительно свидетельствовать об актуальности и своевременности представленной диссертации.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является комплексное исследование исторических аспектов боевых оборонительных и наступательных действий советских войск по освобождению временно оккупированной территории СССР от гонимых на советско-германском фронте в июне 1941 – октябре 1944 гг. Достижение данной цели требует решения следующих **исследовательских задач:**

- провести анализ историографии исследуемой в диссертации научной проблемы и дать характеристику задействованного корпуса источников;

- установить причины и движущие силы вступления Королевства Венгрия в войну против СССР на стороне гитлеровской Германии;

- реконструировать ход боевых действий войск Юго-Западного и Южного фронтов против Карпатской группы и Мобильного корпуса Венгерской королевской армии на территории Украины в июне – ноябре 1941 г.;

- воссоздать картину участия соединений 2-й венгерской армии в ходе операции «Блау» в июне – июле 1942 г. и установить его реальное место и значение в общем масштабе летнего наступления вермахта на южном участке советско-германского фронта;

- раскрыть содержание и характер успехов и неудач советских и венгерских войск в борьбе за захват и удержание плацдармов на Среднем Дону в июле – сентябре 1942 г.;

- восстановить последовательность наступательных действий соединений Воронежского фронта в ходе проведения Острогжско-Россошанской и Воронежско-Касторненской операций января – февраля 1943 г., приведших к разгрому 2-й венгерской армии и выводу остатков хортистских войск с Восточного фронта;

- проанализировать основные этапы боевых действий войск 1-го и 4-го Украинских фронтов с целью нанесения поражения 1-й венгерской армии и окончательного освобождения территории СССР от венгерских захватчиков в ходе Львовско-Сандомирской и Восточно-Карпатской наступательных операций в июле – октябре 1944 г.

Объект исследования. Объектом исследования являются боевые действия Красной армии против Венгерской королевской армии в июне 1941 – октябре 1944 гг.

Предмет исследования. Предметом исследования служит совокупность оборонительных и наступательных операций войск Воронежского, Юго-Западного, Южного, Брянского (второго формирования), 1-го и 4-го Украинских фронтов против войск Карпатской группы, Мобильного корпуса, 2-й и 1-й венгерских армий в период 22.06.1941 – 18.10.1944 гг.

Хронологические и территориальные рамки диссертации. Хронологические рамки диссертации охватывают период с 22 июня 1941 г., когда венгерские войска, не дожидаясь последовавшего пятью днями позже объявления Королевством Венгрия войны Советскому Союзу, приступили к обстрелам приграничной полосы и нападениям на погранзаставы, по 18 октября 1944 г., когда части Красной армии окончательно изгнали венгерских захватчиков с территории СССР. При этом основной части диссертации в первом параграфе второй главы предпослан краткий исторический обзор основных причин, побудивших правительство Хорти вступить во Вторую мировую войну на стороне Гитлера, охватывающий период от возникновения Королевства Венгрия, ставшего следствием распада потерпевшей поражение в Первой мировой войне Австро-Венгерской империи, до нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. Территориальные рамки исследования определяются границами УССР и РСФСР на 02.08.1940 г.

Методологическая основа диссертации. Методологической базой диссертационного исследования являются фундаментальные научные принципы объективности и историзма. Автором был задействован комплекс общенаучных и исторических методов: аналитический, системный, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, ретроспективный, статистический и другие.

Источниковая база. Источники, составляющие документальную базу исследования, охарактеризованы во втором параграфе первой главы диссертации. Основной корпус источников составили документы из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО) – описания операций, оперативно-тактические обзоры, доклады, отчеты, сводки обобщенного боевого опыта, журналы боевых действий, оперативные и разведывательные сводки, боевые донесения и т.д. Вместе с этим были задействованы материалы, опубликованные в сборниках боевых документов Великой Отечественной войны военно-научного управления Генерального штаба, публикации документов Ставки ВГК и НКО СССР, сборники правительств-

венных, дипломатических и иных документов. Отдельным массивом источников явились дневниковые и мемуарные публикации авторства представителей рядового и командного состава, военных и политических руководителей СССР, Германии и Венгрии.

Научная новизна исследования. История боевых действий советских войск против вооруженных сил хортистской Венгрии на территории Советского Союза в июне 1941 – октябре 1944 гг. впервые выступает темой специального исследования, так как существующая историография вопроса по своим задачам и результатам характеризуется существенными предметно-проблемными и хронологически-территориальными отличиями от данной диссертации.

Значимой новизной отличается предварение исторической реконструкции боевых действий анализом причин и поводов вступления хортистской Венгрии в войну гитлеровской Германии против СССР, доказывающим безусловно агрессивный характер этого ничем не спровоцированного акта.

Впервые в отечественной историографии проведено целостное исследование боевого пути венгерского мобильного корпуса в июне – ноябре 1941 г., восстановлена последовательность его участия в наступательных и оборонительных операциях против войск 12-й армии Юго-Западного и 18-й армии Южного фронтов, проанализированы штатная структура, этнический состав, морально-политический дух личного состава, способы взаимодействия с вермахтом, степень боеспособности и уровень боевой эффективности экспедиционных венгерских соединений.

Чертами новизны обладает освещение характера и результатов использования германским командованием венгерских оккупационных частей в качестве полевых войск на линии фронта.

Научная новизна отличает реконструкцию боевых действий 2-й венгерской армии в ходе операции «Блау», летних сражений за плацдармы на Дону, обороны на донском рубеже осенью – зимой 1942 г. и неудачной попытки противостоять наступлению войск Воронежского фронта в январе – феврале

1943 г., проведенную на основе анализа большого количества не только советских, но и венгерских документов, в том числе впервые вводимых в научный оборот, что дало возможность восстановить картину событий, как она представлялась с обеих сторон боевого противоборства.

Новым является анализ форм и способов подготовки войск 4-го Украинского фронта к боевым действиям в условиях горно-лесистой местности Восточных Карпат, материально-технического, медико-санитарного и агитационно-пропагандистского обеспечения сентябрьско-октябрьского наступления 1944 г., завершившего освобождение советской территории от венгерских оккупантов.

Степень достоверности полученных научных результатов. Достоверность полученных в диссертационном исследовании научных результатов обуславливается широтой круга привлеченных источников, в числе которых несколько десятков впервые переведенных и вводимых в научный оборот документов 2-й венгерской армии, венгерских оккупационных войск и военного министерства Королевства Венгрия, всесторонностью анализа научной литературы по теме исследования, включая не издававшиеся в СССР и РФ работы венгерских и немецких историков, адекватностью использованного в диссертации методологического аппарата.

Положения, выносимые на защиту. Основной причиной превращения Венгрии в сателлита нацистской Германии и вступления в этом качестве в войну против СССР была реваншистско-ирредентистская направленность внешней политики режима М. Хорти. Дополнительной причиной участия в нападении на Советский Союз явился основанный на недооценке сил и средств противника авантюризм венгерского Генерального штаба. Использованный как повод для объявления войны «Кошицкий инцидент» был провокацией, организованной венгерскими и немецкими военными с целью втягивания Венгрии в войну.

Участие Королевства Венгрия в войне гитлеровской Германии против Советского Союза было очевидным актом агрессии, так как анализ планов,

сил и средств советской стороны полностью доказывает отсутствие у последней как намерения, так и возможности начать по собственной инициативе в конце июня 1941 г. боевые действия против Венгрии.

Венгерский мобильный корпус использовался германским командованием в наступательных и оборонительных операциях июля – октября 1941 г. в качестве вспомогательных войск, действовавших на второстепенных участках фронта в основном либо в операциях преследования отходящих по приказу советских соединений, либо в обороне на сильных естественных рубежах, потеряв при этом за четыре месяца около половины личного состава, почти всю бронетехнику, тяжелое вооружение и транспорт.

Разноэтничный состав, низкий морально-политический дух, нехватка современного вооружения и плохое снабжение оказывали сильное негативное влияние на боеспособность 2-й венгерской армии в наступательных и оборонительных действиях на советско-германском фронте в 1942 – 1943 гг. Ее участие в боевых действиях имело сколько-нибудь заметный положительный эффект лишь в тех случаях, когда венгерские войска развивали успех соединений вермахта, тогда как в самостоятельных операциях против советских войск даже обладавшие превосходством в численности и вооружении венгерские части несли большие потери и, как правило, оказывались не способными решать поставленные перед ними задачи как наступательного, так и оборонительного характера.

Низкая боеспособность венгерских войск являлась внешним выражением внутренней слабости хортистского режима, доказательством чего служит тяжелое поражение, нанесенное частями 4-го Украинского фронта 1-й венгерской армии, занимавшей укрепленные оборонительные позиции в Восточных Карпатах в непосредственной близости от предвоенной границы Королевства Венгрия; символом краха венгерской агрессии против СССР может служить тот факт, что 18 октября 1944 г. стало днем, когда командующий 1-й армией генерал-полковник Б. Миклош добровольно сдался в плен советским

войскам, завершившими в этот день освобождение территории своей страны от венгерских оккупантов.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования были доложены и обсуждены на заседании кафедры истории, философии и социально-политических дисциплин Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, которая рекомендовала диссертацию к защите. Главные положения и основные выводы исследования были представлены научной общественности в течение 2004 – 2017 гг. на конференциях разного уровня, в том числе 15 региональных и 8 международных. В числе последних, проходивших в Москве, Воронеже, Тренто, Модене, где были представлены участники из России, Беларуси, Украины, Армении, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Германии, Австрии, Франции, Великобритании, Италии, Венгрии, Словакии, Румынии и других стран, можно назвать следующие: «Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне» – 2005 г.; «Война на Дону. 1942 – 1943 гг.» – 2008 г.; «Сражения на Дону: от Воронежа до Сталинграда 1942 – 1943 гг.» – 2012 г.; «Вторая мировая война и современность» – 2015 г.; «Сражения в России: Дон и Сталинград. Взгляд через 75 лет» – 2017 г. Основные научные результаты диссертации изложены в 57 публикациях общим объемом 70,58 п. л., в том числе в двух монографиях (Филоненко Н.В. Крах агрессора: разгром советскими войсками 1-й венгерской армии в Карпатах осенью 1944 г. – Воронеж: ВГАУ, 2017; Филоненко Н.В. Хорти против Сталина: вторжение венгерских войск и их разгром в СССР. 1941 – 1944 гг. – Воронеж: ВГАУ, 2017) и 15 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных научных результатов на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Практическая значимость исследования. Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что они могут быть использованы не только в научной работе российских и зарубежных историков, но и при преподавании отечественной истории и спецкурсов по

истории Великой Отечественной войны в гражданских и военных вузах, а также в общеобразовательной школе в целях патриотического воспитания молодого поколения. Изучение опыта победоносных боевых действий Красной армии против вооруженных сил хортистской Венгрии на территории СССР может способствовать пресечению попыток фальсификации истории Второй мировой войны, укреплению национальной безопасности Российской Федерации и углублению отношений с зарубежными партнерами.

Структура диссертации. Диссертационное исследование включает в себя введение, четыре главы, заключение, список использованных источников и литературы и приложение.

ГЛАВА I

Историография боевых действий частей Красной армии против венгерских войск в годы Великой Отечественной войны.

Характеристика источников

1.1. Историография проблемы

Отечественная историография боевых действий Красной армии на территории СССР в 1941 – 1944 гг. против венгерских войск может быть подразделена на два периода: советский (1941 – 1991 гг.) и постсоветский (1992 – 2017 гг.).

Публикации, посвященные участию Венгрии в войне против СССР, появились уже в годы войны. В это время делались только первые шаги в направлении изучения роли Венгрии в войне как сателлита фашистской Германии. К примеру, определенный интерес вызывает ряд статей, в которых рассматривались внешнеполитические мероприятия хортистского правительства в конце 1930-х – начале 1940-х гг., причины и условия вступления Венгрии в войну, отношение к участию в войне на стороне гитлеровской Германии общества и различных кругов политической элиты страны¹; а также причины привлечения Германией дополнительных венгерских вооруженных формирований к участию в боях на советско-германском фронте в 1943 г.² и др. Работы военной поры не являлись историческими исследованиями в полном смысле слова. В основном они носили публицистический, описательный, агитационно-пропагандистский характер и не содержали анализ событий.

¹ Липпай З. Венгрия в системе гитлеровских вассалов // Мировое хозяйство и мировая политика. 1942. № 1-2. С. 89-97.

² Реваи И. Борьба за венгерскую армию // Коммунистический интернационал. 1942. № 3-4. С. 58-65; Герэ Э. Очная ставка Гитлера с его холопом Каллаи // Коммунистический интернационал. 1942. № 8-9. С. 78-79; Гаврилов Е. Венгрия – последний вассал Гитлера // Война и рабочий класс. 1944. № 18. С. 8-10.

В изданных после войны работах более детально анализируются различные аспекты истории Великой Отечественной войны, в том числе участие в боевых действиях сателлитов фашистской Германии.

Впервые в отечественной историографии вопрос об участии венгерских вооруженных сил в войне против СССР был освещен З. Разиным в статье «Поражение и крах венгерского сателлита фашистской Германии», опубликованной в 1945 г. в журнале «Большевик»¹. Хотя этот вопрос и затрагивался в более ранних публикациях, но в них он получил лишь фрагментарное освещение². В этой работе Разин озвучил мнение венгров о разгроме 2-й венгерской армии под Воронежем как «воронежское бедствие»³.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. военно-исторический отдел военного управления Генерального штаба советской армии издавал «Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны», в котором раскрывались роль и место наиболее важных событий, кампаний, сражений, операций, боев в 1941 – 1945 гг. В одном из выпусков этого сборника была опубликована статья военного историка В.П. Морозова. В данной статье анализировался ход Острогожско-Россошанской наступательной операции советских войск, положившей начало разгрому 2-й венгерской и 8-й итальянской армий⁴. В 1956 году вышла в свет его монография «Западнее Воронежа». В ней давался фрагментарный анализ боевых действий советских войск по разгрому армий сателлитов фашистской Германии, в том числе 2-й венгерской, зимой 1942–1943 гг.⁵

¹ Разин З. Поражение и крах венгерского сателлита фашистской Германии // Большевик. 1945. № 1. С. 67-74.

² Липпай З. Венгрия под гитлеровской оккупацией // Мировое хозяйство и мировая политика. 1944. № 6. С. 19-26; Габор А. Хорти // Мировое хозяйство и мировая политика. 1944. № 7-8. С. 66-70.

³ Разин З. Указ. соч. с. 69.

⁴ Морозов В.П. Острогожско-Россошанская наступательная операция войск Воронежского фронта (13-27 января 1943 г.) // Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 9. М.: Воениздат, 1953. С. 3-118.

⁵ Морозов В.П. Западнее Воронежа. Краткий военно-исторический очерк наступательных операций советских войск в январе-феврале 1943 г. М.: Воениздат, 1956. 199 с.

В это же время были опубликованы небольшие по объему брошюры научно-популярного характера, предназначавшиеся в первую очередь лекторам и пропагандистам. В 1945 г. вышла и свет брошюра сотрудника института мирового хозяйства и мировой политики АН СССР Золтана Липпая «Венгрия», рассказывающая о государственном и политическом строе Венгрии в прошлом и настоящем, ее географическом и экономическом положении. В шестой главе «Участие Венгрии в войне против СССР в качестве гитлеровского вассала» данной брошюры давался краткий обзор участия Венгрии в войне против Советского Союза¹. Автор, анализируя причины вступления Венгрии в войну против СССР, отмечал: «Помимо возможностей поживиться военной добычей, венгерские клеветы Гитлера рассчитывали получить в обмен на военные услуги территориальные подачки за счет других стран». Но, как пишет далее Липпай З., «... чтобы не обострять отношений с другими сателлитами и не вызвать недовольства германских хозяев, Венгрия официально объявила целью войны поход против большевизма»².

В 1955 г. были опубликованы лекции в Высшей партийной школе Г.Я. Короткевича «Буржуазно-помещичья Венгрия (1918 – 1944 гг.)», где наряду с другими рассматривались вопросы участия Венгрии в войне на стороне гитлеровской Германии³.

Интересные сведения о внешнеполитической деятельности хортистского правительства периода войны содержатся и в материалах Нюрнбергского процесса над главными военными преступниками⁴.

В конце 1950-х гг. Военно-историческим отделом Военно-научного управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР был разработан и издан 4-томный труд «Операции советских Вооруженных Сил в Великой

¹ Липпай З. Венгрия. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1945. 65 с.

² Там же. с. 53, 54.

³ Короткевич Г.Я. Буржуазно-помещичья Венгрия (1918-1944 гг.) Возникновение и развитие строя народной демократии в Венгрии / Г.Я. Короткевич. М.: ВПШ, 1955. 64 с.

⁴ Нюрнбергский процесс. Сб. материалов. В 2-х томах. 2-е издание М.: Изд-во юрид. литературы, 1954.

Отечественной войне 1941 – 1945»¹. В 1-3 томах описываются события от начала Великой Отечественной войны до конца 1944 г., в том числе боевые действия советских войск против венгерских частей и подразделений на территории СССР.

В 1960-1965 гг. коллективом научных сотрудников Отдела истории Великой Отечественной войны Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС был разработан и издан шеститомный труд «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945 гг.». Интересующая нас тематика нашла отражение во втором и третьем томах. Во втором томе дан краткий анализ оборонительных боев советских войск на воронежском направлении летом 1942 г., в том числе и против войск 2-й венгерской армии. В третьем томе исследуется разгром войск противника зимой 1943 г. в ходе двух операций – Острогожско-Россошанской и Воронежско-Касторненской².

Определенный интерес представляют исследования А.И. Пушкаша «Венгрия во Второй мировой войне: Внешняя политика Венгрии (1938-1944 гг.)» и «Венгрия в годы Второй мировой войны»³. В первой работе впервые в отечественной историографии была проанализирована внешняя политика Венгрии в период 1938 – 1944 гг., в том числе подготовка и участие в агрессии против СССР. Во второй работе анализируются причины вступления Венгрии в войну против СССР. Исследуется антифашистское движение в Венгрии в годы войны. Говоря о разгроме 2-й венгерской армии на Дону, автор приводит цифры венгерских потерь, но ход боевых действий Красной армии против венгерских частей и подразделений не рассматривает.

¹ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 : военно-исторический очерк. В 4-х т. М.: Воениздат, 1958-1959.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. (в 6 томах). Том 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.) М.: Воениздат, 1961. 682 с. С. 417-423; Том 3. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.). М.: Воениздат, 1961. 652 с. С. 99-111.

³ Пушкаш А.И. Венгрия во Второй мировой войне: Внешняя политика Венгрии (1938-1944 гг.). М.: Изд-во ИМО, 1963. 213 с; Пушкаш А.И. Венгрия в годы Второй мировой войны. М: Наука, 1966. 527 с.

В 1960-е гг. защищается целый ряд диссертаций, в которых затрагивается вопрос истории боевых действий советских войск против венгерских частей и подразделений в ходе освобождения Украины¹.

В 1970 г. бывший командующий 1-й гв. армией Маршал Советского Союза А.А. Гречко публикует свое монографическое исследование, в котором были рассмотрены вопросы боевых действий в Карпатах (в том числе против 1-й венгерской армии) и на территории Чехословакии в 1944-1945 гг. Монография была написана на основе документов Архива Министерства обороны СССР, личных воспоминаний автора и других участников событий.

В 1972 г. в издательстве «Наука» вышел третий том «Истории Венгрии», в котором на основе изучения широкого круга источников и литературы освещена полувековая (с 1918 по 1970 г.) история венгерского народа в новейшее время, в том числе история участия Венгрии в войне против СССР². В этом же году в Ужгороде издается книга, в которой рассказывается о подвигах советских воинов, удостоенных звания Героя Советского Союза за бои при освобождении Прикарпатья, Буковины и Закарпатья в 1944 г.³

В 1980 г. была выпущена книга по истории 8-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны⁴. В 4 ее главе описываются боевые действия армии в ходе разгрома венгерских войск в Карпатах в 1944 г.

В 1977 и 1985 (2-е изд.) гг. Институтом истории СССР была опубликована книга «Советский Союз в годы Великой Отечественной войны»⁵. В седь-

¹ Колесник А.Д. Освобождение Закарпатской Украины Красной армией во время Великой Отечественной войны и воссоединение ее с Советской Украиной: дис. ... канд. ист. наук. М., 1961. 192 с.; Ананийчук В.Б. Освобождение западных областей Украины от немецко-фашистской оккупации: дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1967. 326 с.; Моисеев О.В. Освобождение Советской Украины от немецко-фашистских захватчиков (1943-1945 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Киев, 1967. 714 с., и др.

² История Венгрии. В трех томах. Т. 3. М.: Наука, 1972. 967 с.

³ Венков Б.С. Герои Карпат. Ужгород: Карпати, 1972. 198 с.

⁴ Губин Б.А., Киселев В.Д. Восьмая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 8-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1980. 240 с.

⁵ Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945. М.: Наука, 1977. 734 с.; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1985. 712 с.

мой главе содержался раздел «Разгром противника на Верхнем Дону», где был дан краткий обзор событий, связанных с разгромом 2-й венгерской армии.

Наиболее значительным коллективным трудом в этот период стал фундаментальный двенадцатитомник «История Второй мировой войны 1939–1945 гг.», издававшийся с 1973 по 1982 гг. В 6 томе описывается разгром гитлеровских войск на Верхнем Дону¹

В 1985 г. издана книга Ф.Д. Волкова «За кулисами Второй мировой войны». В этом исследовании освещаются политико-дипломатические проблемы Второй мировой и Отечественной войн. В 3-й главе, в разделе «Дипломатическая подготовка плана «Барбаросса», рассматривается история дипломатической подготовки нападения на СССР, привлечения Венгрии в качестве союзника Германии².

В 1960–1980-е гг. выходит ряд работ, посвященных событиям начала Великой Отечественной войны. Для нашего исследования определенный интерес представляют следующие издания: Анфилов В.А. «Начало Великой Отечественной войны»³ (22 июня – середина июля 1941 года), в 6 главе автор описывает ход боевых действий Советских Вооруженных Сил на Юго-Западном направлении в указанный период; в книге «Начальный период войны»⁴ раскрывается содержание стратегического планирования и развертывания вооруженных сил, опыт начальных стратегических операций, их уроки и последствия, первый параграф 11 главы данной книги посвящен оборонительным операциям советских войск в приграничных районах. Издаются труды о приграничных сражениях в 1941 г. В них находит отражение и участие погра-

¹ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. в 12 томах. Том 6. Коренной перелом в войне. М.: Воениздат, 1976. 520 с. С. 110-117.

² Волков Ф.Д. За кулисами Второй мировой войны. М.: Мысль, 1985. 304 с. С. 82-95.

³ Анфилов В.А. Начало Великой Отечественной войны (22 июня – середина июля 1941 года). Военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1962. 224 с.

⁴ Начальный период войны (по опыту первых кампаний и операций Второй мировой войны) / под общей редакцией генерала армии С.П. Иванова. М.: Воениздат, 1974. 357 с.

ничников, воинов-чекистов в боях против венгерских войск в первые дни войны¹.

Следует отметить также публикации, посвященные истории частей и соединений советских войск, которые принимали участие в боевых действиях против венгерских вооруженных сил на территории Советского Союза².

На базе достигнутых успехов в изучении Великой Отечественной войны в 1970–1980-е гг. выходит ряд работ энциклопедического и справочного характера, содержащих сведения о боях советских войск против венгерских частей и подразделений³.

С 1991 г. ведет свой отсчет период российской историографии Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Последние годы проблема участия стран-сателлитов фашистской Германии, в том числе Венгрии, в войне против СССР с новой силой стала привлекать исследователей. Прежде всего это связано с доступом к ранее закрытым источникам и стремлением по-новому оценить рассматриваемые вопросы.

В 1998 г. вышло 4-томное издание «Великая Отечественная война 1941 – 1945: Военно-исторические очерки»⁴, представляющее для нас несомненную теоретическую и практическую ценность. В «Очерках» выделены и

¹ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. М.: Изд. «Наука». 1976. 944 с.; Куманев Г.А., Чайковский А.С. Чекисты стояли насмерть: [Боевая деятельность воинов-чекистов на территории Украины в годы Великой Отеч. войны]. Киев: Политиздат Украины, 1986. 237 с.; Чугунов А.И. Граница сражается: [Погранич. войска в Великой Отеч. войне]. М.: Воениздат, 1989. 286 с., и др.

² От Волги до Эльбы (краткий очерк о боевом пути 5-й гвардейской армии / И.А. Самчук, П.Г. Скачко, Ю.Н. Бабиков, И.Л. Гнедой. М.: Воениздат, 1970. 331 с.; Кузьмин А.В. Кантемировцы. Боевой путь 4-го гвардейского танкового Кантемировского ордена Ленина Краснознаменного корпуса. М.: Воениздат, 1971. 319 с.; В сражениях за Победу. Боевой путь 38-й армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. М.: Наука, 1974. 567 с.; Восемнадцатая в сражениях за Родину. Боевой путь 18-й армии. М.: Воениздат, 1982. 528 с.; 3-я гвардейская танковая. Боевой путь 3-й гвардейской танковой армии. М.: Воениздат, 1982. 288 с., и др.

³ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. М.: Воениздат, 1976-1980; Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1985. 832 с.; Освобождение городов: справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945 / М.Л. Дударенко, Ю.Г. Перечнев, В.Т. Елисеев и др. М.: Воениздат, 1985. 598 с.

⁴ Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: Военно-исторические очерки : 4 кн. / гл. ред. Н. М. Раманичев. М.: Наука, 1998.

кратко рассматриваются темы складывания агрессивного антисоветского блока, участие армий стран-сателлитов фашистской Германии в войне против СССР, в том числе разгром 2-й венгерской армии в ходе наступательных операций советских войск.

М.И. Мельтюхов в книге «Упущенный шанс Сталина» на широком круге документов, в том числе малоизвестных и лишь недавно рассекреченных, подробно исследует события 1939 – 1941 гг. В главе «Советский Союз и борьба за Балканы» кратко рассматривается вопрос внешней политики Венгрии в начальный период Второй мировой войны¹.

В 2003 г. была опубликована книга М.В. Зефирова «Асы Второй мировой войны. Союзники Люфтваффе: Венгрия. Румыния. Болгария. Хорватия. Словакия. Испания», в которой рассказывается об участии во Второй мировой войне на стороне фашистской Германии венгерских, румынских, болгарских, хорватских, словацких и испанских летчиков².

В монографии С.И. Филоненко «От Прута и Днестра до Дона и Волги»³, вышедшей в 1999 г., целая глава посвящена участию Венгрии в войне против СССР в 1941 – 1943 гг., в ней главный акцент сделан на разгром 2-й венгерской армии на Дону в январе – феврале 1943 г.

В 2005 г. в Воронеже вышла монография «Острогожско-Россошанская операция – «Сталинград на Верхнем Дону», в которой освещаются страницы истории Второй мировой войны, связанные с разгромом на советско-германском фронте сателлитов фашистской Германии, в том числе исследуется гибель под Воронежем 2-й венгерской армии⁴.

¹ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941 (Документы, факты, суждения). М.: Вече, 2000. С. 211-251.

² См.: Зефиров М.В. Асы Второй мировой войны. Союзники Люфтваффе: Венгрия. Румыния. Болгария. Хорватия. Словакия. Испания / М.В. Зефиров. М.: АСТ, 2003.

³ См.: Филоненко С.И. От Прута и Днестра до Дона и Волги: Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года) / С.И. Филоненко. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999.

⁴ См.: Филоненко С.И. Острогожско-Россошанская операция – «Сталинград на Верхнем Дону» / С.И. Филоненко, А.С. Филоненко. Воронеж: Кварта, 2005.

В 2005 г. вышел сборник статей «Крестовый поход на Россию». Здесь была опубликована статья А.И. Пушкаша, посвященная участию Венгрии в войне против Советского Союза в 1941-1943 гг. Он пишет: «Разгром 2-й венгерской армии на Дону в начале 1943 года оказал огромное влияние на положение в Венгрии. Он нанес хортистским вооруженным силам такой удар, от которого они уже не смогли оправиться. Поскольку одновременно были разгромлены и пленены отборные гитлеровские войска, то это развеяло в прах расчеты правительства М. Каллаи на победу фашистской Германии в войне против Советского Союза»¹.

В 2000-е гг. продолжается публикация трудов о событиях начала Великой Отечественной войны², выходит ряд работ, посвященных боевым действиям в 1944 г., известным в советской историографии как «десять сталинских ударов»³. В работах В.В. Бешанова⁴ рассматриваются боевые действия советских войск против группы армий «Северная Украина», в состав которой входила 1-я венгерская армия, в ходе советского наступления на Львовско-Сандомирском направлении и Восточно-Карпатской наступательной операции. Книга Ю.В. Емельянова⁵ состоит из трех частей, первая посвящена 1943 г., вторая – 1944 г., третья – 1945 г. В первой главе «Наступление Крас-

¹ См.: Пушкаш А.И. Соучастие Венгрии в нападении на СССР / А.И. Пушкаш // Крестовый поход на Россию: сборник статей. М.: Яуза, 2005. С. 270-327.

² Исаев А.В. От Дубно до Ростова (о пограничных сражениях на примере Юго-Западного и Южного фронтов). М.: Транзиткнига, 2004. 711 с.; Свищев В.Н. Начало Великой Отечественной войны. В 2 т. Т.2. Приграничные сражения. [Б.м.]: Издатель SVN, 2005. 575 с.; Петров И.И. 1941. Пограничники в бою. М.: Яуза: Эксмо, 2008. 415 с.; Рунов В.А. 1941. Первая кровь. М.: Яуза: Эксмо, 2009. 511 с.; 1941: Забытые победы Красной армии / ред.-сост.: Гончаров В.М.: Яуза: Эксмо, 2009. 381 с.; 1941 год: Страна в огне: В 2 кн. Кн. 1. Очерки. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. 720 с., и др.

³ «Десять сталинских ударов 1944 – крупнейшие стратегические операции советских войск, осуществленные по плану и под непосредственным руководством Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР И.В. Сталина во время Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-45» // Большая Советская Энциклопедия. В 51 т. Т. 14: Демосфен – Докембрий. Второе издание. М.: Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия», 1952. 656 с. С. 118.

⁴ Бешанов В.В. Десять сталинских ударов. Минск: Харвест, 2004. 768 с.; Он же. Год 1944 – «победный». М.: Яуза, Эксмо, 2009. 576 с.

⁵ Емельянов Ю.В. Десять сталинских ударов. Триумф генералиссимуса. М.: Яуза, Эксмо, 2009. 416 с.

ной армии в начале 1943 года» автор упоминает о разгроме 2-й венгерской армии южнее Воронежа в январе 1943 г.

В последние годы у нас в стране и за рубежом был проведен целый ряд международных научных конференций, на которых рассматривались вопросы участия в войне сателлитов фашистской Германии, в том числе Венгрии. В частности, в апреле 2005 г. в Воронеже прошла международная научная конференция «Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне». В работе конференции приняли участие более 250 историков из России, стран СНГ и Европы. В 2008 г. в Воронеже была проведена международная конференция «Война на Дону. 1942 – 1943 гг.». В 2012 г. в Москве и Воронеже состоялась еще одна международная научная конференция – «Сражения на Дону: от Воронежа до Сталинграда. 1942-1943 гг.». На конференциях были представлены доклады как российских ученых, так и их коллег из Венгрии, Германии, Италии, Румынии, отражающие участие 2-й венгерской армии в боях на Верхнем и Среднем Дону в 1942 – 1943 гг.¹

В этот период появились многочисленные диссертационные исследования, в которых в разной мере находили отражение вопросы боевых действий советских частей и подразделений против венгерских войск. Так, в работе С.В. Марковой (2000) исследуется история сражений на территории Центрального Черноземья летом 1942 г. Автор среди прочего уделил внимание также боевым действиям советских войск на Дону против 2-й венгерской ар-

¹ Бурутин Г.А. Роль и значение боевых действий на Верхнем и Среднем Дону в годы Великой Отечественной войны // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне: материалы международной научной конференции. Воронеж: ФГОУ ВПО ВГАУ, 2006. С. 22-36; Холло Й. Вторая венгерская армия в боях на Дону (1942-1943 гг.) // Там же. С. 37-55; Филоненко С.И. «Сталинград на Верхнем Дону» – Острогожско-Россошанская наступательная операция советских войск. Новые документы – новые возможности для исторических исследований // Там же. С. 72-75; Моисеев М.А. Вооруженная борьба на Дону: военно-политические и стратегические решения // Сражения на Дону: от Воронежа до Сталинграда. 1942-1943 гг.: материалы международной научной конференции. Воронеж: Издательство «Истоки», 2014. С. 15-30; Христофоров В.С. Документы архивов ФСБ России о событиях на Дону // Там же. С. 31-49; Фогель Т. Ошибки в планировании и камни преткновения на пути к Сталинграду – начало немецкой операции «Блау» и сражения за Воронеж в июле 1942 г. // Там же. С. 62-71, и др.

мии в июле-сентябре 1942 г.¹ В том же 2000 г. была защищена докторская диссертация, в которой исследуется разгром армий союзников фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем в 1942-1943 гг. Из интересующего нас вопроса в ней рассматривается ход боевых действий советских войск по разгрому 2-й венгерской армии в ходе Острогожско-Россошанской и Воронежско-Касторненской наступательных операций советских войск зимой 1942/43 г.² В работе А.В. Толмачевой (2006) был проанализирован боевой и численный состав, а также потери противоборствующих сторон на советско-германском фронте, в том числе и венгерских войск³. А.Д. Немцев в своем исследовании (2006), посвященном боевым действиям на территории Курской области в 1941-1942 гг., касается вопроса участия 2-й венгерской армии в летнем 1942 г. наступлении вермахта (операция «Блау»)⁴. Разгрому немецко-фашистских войск и их сателлитов на Верхнем Дону посвящено диссертационное исследование А.С. Гришиной (2009)⁵. В 2012 г. была защищена кандидатская диссертация, в которой на основе рассекреченных документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации исследуется история боевых действий в ходе Воронежско-Ворошиловградской стратегической оборонительной операции советских войск в 1942 г.¹ И.А. Иванов в диссертации, посвященной освобождению Курской области в 1943 г. (2013), в одной из глав рассматривает подготовку и проведение вой-

¹ Маркова С.В. История сражений советских войск на территории Центрального Черноземья летом и осенью 1942 года: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Воронеж, 2000. 244 с.

² Филоненко С.И. Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем, ноябрь 1942 – февраль 1943 г.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Воронеж, 2000. 373 с.

³ Толмачева А.В. Боевой и численный состав и потери сил противоборствующих сторон на советско-германском фронте в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Красноярск, 2006. 237 с.

⁴ Немцев А.Д. Боевые действия советских войск на территории Центрального Черноземья осенью 1941 – летом 1942 гг. (по материалам Курской области): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 2006. 432 с.

⁵ Гришина А.С. Разгром немецко-фашистских войск и их сателлитов на Верхнем Дону в ходе Острогожско-Россошанской операции 1943 года: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 2009. 220 с.

сками Воронежского и Брянского фронтов Воронежско-Касторненской наступательной операции, в результате которой был завершён разгром 2-й венгерской армии².

В 2011-2015 гг. Институтом российской истории РАН, Главным архивным управлением города Москвы, совместно с Центральным архивом ФСБ России в пяти сборниках были изданы статьи, посвященные исследованию малоизвестных страниц Великой Отечественной войны, подготовленные ведущими отечественными и зарубежными специалистами на основе недавно выявленных и рассекреченных документов архивов разных стран. Определенный интерес для нашего исследования представляют статьи венгерских историков, опубликованные в данных сборниках³.

Из фундаментальных научных работ, вышедших в последнее время и посвященных истории Великой Отечественной войны, заслуживает внимания 12-томный труд «Великая Отечественная война 1941–1945 годов», изданный Министерством обороны Российской Федерации в 2011–2015 гг. В 3-м томе рассматриваются боевые действия советских войск против 2-й венгерской армии в ходе летнего 1942 г. наступления вермахта на Воронеж, однако о разгроме 2-й венгерской армии в ходе Острогожско-Россошанской и Воронежско-Касторненской наступательных операций в этом томе не сказано ни

¹ Пермяков И.А. История боевых действий частей Красной армии за Воронеж в ходе Воронежско-Ворошиловградской стратегической оборонительной операции 1942 г.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Воронеж, 2012. 274 с.

² Иванов И.А. Военные действия советских войск по освобождению территории Курской области и образованию Курской дуги в январе – марте 1943: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 2013. 384 с.

³ Варга Е.-М. Начальник Генерального штаба венгерской армии генерал-полковник Х. Верт // Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2011. С. 161-180; Варга Е.-М. Венгрия в войне против СССР: события 1942 г. // Великая Отечественная война. 1942 год: Исследования, документы, комментарии. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2012. С. 79-108; Варга Е.-М., Краус Т. Замалчиваемый геноцид: венгерские оккупационные войска на территории Советского Союза // Великая Отечественная война. 1943 год: Исследования, документы, комментарии. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2013. С. 287-314.

слова¹. В 4-м томе освещаются события по разгрому венгерских войск в ходе Львовско-Сандомирской операции и сражений в Восточных Карпатах².

Участие Венгрии в войне против СССР стало объектом изучения также и в работах западных исследователей. Англо-американская историография Второй мировой войны отмечается публикациями еще в ходе самой войны³. В 1943 г. в Бостоне вышла книга «Московская линия обороны. 1941-1943». В 19 главе ее, посвященной Сталинградской битве, впервые упоминаются события, приведшие к разгрому 2-й венгерской армии под Воронежем в январе 1943 г.: «Другое наступление Красной армии разгромило венгерские войска на Воронежском фронте в середине января. Шесть мадьярских дивизий было уничтожено. Подверглось разгрому и большое количество итальянских и немецких подразделений»⁴. В том же году в Нью-Йорке была опубликована книга «Россия сражается», одна из глав которой посвящена Сталинградской битве. В конце главы автор приходит к выводу, что «Сталинград является самым значительным достижением российского оружия»⁵.

В 1945 г. в Бостоне была опубликована книга американского историка, участника войны Генри Стил Коммэджера «Рассказы о Второй мировой войне»⁶. В том же году в Нью-Йорке была издана его книга «Карманная история Второй мировой войны»⁷.

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012. 864 с.

² Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. М.: Кучково поле, 2012. 864 с.

³ Berchin V., Ben-Horin E. Red Army. New York: Norton, 1942. 277 p.; Hindus M. Russia Fights On. London: Collins, 1942. 253 p.; Kournakoff S. Russia's fighting forces. New York: Duell, Sloan & Pearce, 1942. 558 p.; Lesueur L. Twelve months that change the world. From the defence of Moscow to the defence of Stalingrad. New York: Knopf, 1943. 345 p.; Parry A. Russian Cavalcade: A Military records. New York: I. Washburn, Inc., 1944. 334 p., ets.

⁴ Cassidy H.C. Moscow Dateline. 1941-1943. Boston: Houghton Mifflin Company, 1943. VII, 375 p. – P. 346.

⁵ Brown J.E. Russia Fights. New York: Charles Scribner's Sons, 1943. XI, 276 p. – P. 161.

⁶ Commager H.S. Henry Steele Commager's the story of the Second World War. Boston: Little, Brawn, 1945.

⁷ Commager H.S. The Pocket History of the Second World War. New York: Pocket Books, Inc.. 1945. 582 p.

После окончания Второй мировой войны в англо-американской историографии появилась новая тенденция, которая, как утверждает американский военный историк полковник Дэвид Гланц (Дейвид Гленц), «наложила отпечаток на все послевоенные работы, посвященные событиям на Восточном фронте. Заключалась она в том, что все операции на Востоке рассматривались через восприятие их немцами и только немцами. Практически все исследования с 1945 по 1958 гг., написанные по-английски или переведенные на английский, посвященные событиям на Восточном фронте, были созданы немецкими авторами, многие из которых были участниками боевых действий на Востоке. Более того, все эти работы основывались исключительно на немецких источниках»¹.

В 1950-е гг. в Америке и Англии продолжается публикация как и монографических трудов, так и небольших по объему работ по истории Второй мировой войны².

В 1956-1957 гг. издается 2-хтомная монография «Пятнадцатого октября: История современной Венгрии, 1929–1945» известного британского ученого Карлайл Айлмер Макартни (1895-1978), специализировавшегося на истории Центральной Европы и, в частности, истории Венгрии. Во втором томе рассматриваются вопросы участия Венгрии в войне против СССР. Например, инцидент в Кошице, выдвижение на Восточный фронт Карпатской группы, разгром 2-й венгерской армии на Дону и т.д.³ В 1962 г. в США издается краткая история Венгрии под его же авторством⁴. Она настолько краткая, что участие Венгрии в войне против СССР описывается несколькими строками. В 1964 г. в США был опубликован труд «Россия в войне 1941-1945»⁵ британского журналиста Александра Верта, который находился в Советском

¹ Гленц Д.М. Представления американцев об операциях на Восточном фронте в годы Второй мировой войны // Вопросы истории. 1987. № 8. С. 28-48. С. 33.

² Effect of Climate of Combat in European Russia. Washington: Center of Military History United State Army, 1952. 84 p.; Savage K. The story of the Second World. London: Oxford University Press, 1957. 282 p., ets.

³ Macartney C.A. October Fifteenth: A History of Modern Hungary, 1929–1945. 2 vols. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1956-1957.

⁴ Macartney C.A. Hungary. A Short History. Chicago: Aldine Pub. Co, 1962. 316 p.

⁵ Werth A. Russia at War 1941-1945. New York: E. P. Dutton & Co., Inc., 1964. 1100 p.

Союзе с июля 1941 по 1946 г. в качестве корреспондента газеты «Санди таймс» и радиокompании BBC. Впоследствии его книга была переиздана в Англии, ФРГ, Франции и других странах. На русском языке она впервые была выпущена в 1967 г.¹ В одной из глав автор касается темы разгрома 2-й венгерской армии западнее Воронежа в январе-феврале 1943 г. В 1965 г. в Лондоне вышла книга «"Барбаросса". Российско-германский конфликт 1941-1945"»². В ней автор, английский военный историк Алан Кларк, анализирует основные события Великой Отечественной войны, дает характеристики немецким и советским военачальникам. В 1968 г. в Вашингтоне была издана книга начальника отдела военно-исторической службы армии США американского военного историка Эрла Зимке «От Сталинграда до Берлина»³, в которой в одной из глав автор касается темы участия венгерских войск в летнем 1942 г. наступлении вермахта (операция «Блау»).

В 1968 г. в Торонто вышла книга «Путь Венгрии ко Второй мировой войне»⁴. Автор, почетный профессор истории Королевского военного колледжа Канады, рассматривает предысторию вступления Венгрии во Вторую мировую войну.

В 1970-е гг. помимо традиционных монографических исследований⁵, публикуются многотомные энциклопедии по истории Второй мировой войны⁶. Эти энциклопедии интересны прежде всего богатым иллюстративным материалом, представленным в них.

¹ Верт А. Россия в войне 1941-1945. Перев. с англ. М.: Прогресс, 1967. 772 с.

² Clark A. Barbarossa. The Russian-German Conflict, 1941-1945. London, 1965. 522 p.

³ Ziemke E. Stalingrad to Berlin: The German defeat in the East. Washington: Office of the Chief of Military History, U.S. Army: For sale by the Supt. of Docs., U.S. Govt. Print. Off., 1968. 549 p.

⁴ Dreisziger Nandor A.F. Hungary's Way to World War II. Toronto: Helicon, 1968. 239 p.

⁵ Taylor A.J.P. The Second World War: An Illustrated History. London: Hamish Hamilton, 1975. 240 p.; Seaton A. The Russo-German War 1941-1945. London: Barker, 1971. XIX, 628 p.; Salisbury H. The Unknown War. Toronto; New York; London: Bantam books, 1978. 219 p.; Lucas J. War on the Eastern Front 1941-1945: The German Soldier in Russia. London: Jane's, 1979. 214 p., ets.

⁶ The Marshall Cavendish Illustrated Encyclopedia of World War II. 25-vol. set. New York, London, Toronto: Marshall Cavendish, 1972. 3500 p.; Illustrated World War II Encyclopedia. 24-vol. set. Wesport: H.S. Stuttman Publishers, 1978. 3360 p., ets.

На рубеже 1980-1990 гг. появляется ряд обобщающих трудов как по истории Второй мировой войны¹, так и по истории Венгрии. Так, в 1988 г. в Лондоне и Нью-Йорке была издана «История современной Венгрии, 1867-1986» Йорга К. Хенша², которая впоследствии была несколько раз переиздана. Четвертая глава данной книги посвящена участию Венгрии во Второй мировой войне, но описание хода боевых действий венгерских войск на территории СССР фактически отсутствует. В 1990 г. в Блумингтоне (США) была издана коллективная монография «История Венгрии». Глава 18 (всего 10 страниц) посвящена периоду Второй мировой войны³.

Продолжается публикация монографических трудов, посвященных событиям на советско-германском фронте в годы Второй мировой войны. В книге Э. Зимке и М. Бауэр «От Москвы до Сталинграда»⁴, вышедшей в 1987 г., авторы на основе немецких документов, которые попали в руки американцев и англичан, а также мемуаров советских военачальников и периодической литературы рассматривают сражения 1941 г. под Москвой, Ленинградом, за Ростов, летнее 1942 г. немецкое наступление на Дону и Кавказе и начало Сталинградской битвы. В частности, XVI глава посвящена операции «Блау», а в XIX главе «От Дона и Волги» авторы касаются событий, предшествующих разгрому армии 2-й венгерской армии.

В 1991 г. в Лондоне была опубликована книга известного американского военного историка Д. Гланца «От Дона до Днепра: советские наступательные операции с декабря 1942 по август 1943»⁵. В 1993 г. под его редакцией выходит книга «Начальный период войны на Восточном фронте, 22 июня –

¹ Messenger C. The Second World War. New York: F. Watts, 1987; Gilbert M. Second World War. London: Weidenfeld and Nicolson, 1989. XIX, 846 p.; Keegan J. The Second World War. New York: Viking, 1990, ets.

² Hoensch. J. K. A History of Modern Hungary, 1867-1986. London, New York: Longman, 1988. XIII, 320 p.

³ Peter F. Sugar P. F., Hanak P., Frank T. A History of Hungary. Bloomington: Indiana University Press, 1990. XIV, 432 p.

⁴ Ziemke E.F., Bauer M.E. Moscow to Stalingrad: Decision in the East. Washington: Center of military history United State Army, 1987. XV, 558 p.

⁵ Glanz D. M. From the Don to Dnepr: Soviet Offensive Operations December 1942 to August 1943.

август 1941 года»¹. В 1995 г. также в Лондоне была опубликована книга Д. Гланца, написанная им в соавторстве с профессором Джонатаном М. Хаусом, «Когда титаны столкнулись: как Красная армия остановила Гитлера»². В одной из глав авторы рассматривают подготовку и проведение немецкой операции «Блау». В 2000-е годы книги Д. Гланца начинают переиздаваться в России³, во многих из них нашли отражение вопросы участия Венгрии в войне против Советского Союза.

В 1998 г. была опубликована работа известного английского историка, профессора современной истории Королевского колледжа в Лондоне Ричарда Овери «Война России: история советских усилий: 1941-1945 годы»⁴, которая впоследствии выдержала несколько изданий. В шестой главе, посвященной Сталинградской битве, также дается краткое описание операции «Блау» и участие в ней 2-й венгерской армии, там же дана карта «Операция Блау: немецкое южное наступление, июнь-ноябрь 1942».

В 1999 г. в Будапеште была опубликована на английском языке книга известного венгерского историка Ласло Контлера «История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы»⁵. Один из параграфов – «Венгрия выбирает курс: вынужденный союзник Гитлера и Вторая мировая война» – посвящен участию Венгрии во Второй мировой войне. В нем рассматриваются вопросы внутренней и внешней политики венгерских правящих кругов накануне и в ходе войны, упоминается об участии венгерской Карпатской группы в боях на советско-германском фронте, о разгроме 2-й венгерской армии зимой 1943 г. и об участии в боях на Украине в 1944 г. 1-й вен-

¹ The Initial Period of War on the Eastern Front, 22 June – August 1941. Ed. By D. M. Glanz. London, 1993. 512 p.

² Glanz D. M., House J. M. When Titans Clashed: How the Red Army Stopped Hitler. London, 1995.

³ Гланц Д., Хаус Дж. Битва титанов: как Красная армия остановила Гитлера. М.: АСТ, 2007. 463, [1] с.; Гланц Д. Советское военное чудо, 1941-1943: возрождение Красной армии. М.: Яуза: Эксмо, 2008. 637, [2] с.; Гланц Д. Крах плана «Барбаросса» М.: Центрполиграф, 2015. Т. 1: Противостояние под Смоленском. 717, [1] с., Т. 2: Сорванный блицкриг. 634, [1] с., и др.

⁴ Overy R. Russia's War: A History of the Soviet Effort: 1941-1945. London: Penguin Publishing Group, 1998. 422 p.

⁵ Kontler L. A History of Hungary: millennium in Central Europe. Budapest: Atlantisz, 1999. 537 p.

герской армии. Об участии венгерских войск в боевых действиях на территории СССР лишь упоминается, ход боевых действий совсем не рассматривается. В 2002 г. данная книга была переиздана в США и, на русском языке, в России¹.

В 1998 г. в США выходит коллективная монография, посвященная истории участия Венгрии во Второй мировой войне «Венгрия в эпоху тотальной войны (1938-1948)»².

В 2011 г. в Нью-Йорке была опубликована монография бывшего преподавателя Университета Рутгерса и Франклина (Нью-Джерси) Деборы Корнелиус – историка, изучающего Восточную и Центральную Европу, «Венгрия во Второй мировой войне»³. Событиям на территории Советского Союза посвящена одна глава «Бедствие на Дону». В ней автор рассматривает историю принятия решения о расширении участия Венгрии в войне против СССР, историю создания и отправки 2-й венгерской армии на Дон. На трех страницах констатирует факт ее разгрома в январе 1943 г. под Воронежем, при этом не только никак не описывает ход боевых действий, но и не приводит ни одной цифры потерь венгерской армии.

В 2013 г. в Лондоне вышла книга «Смерть на Дону»⁴, посвященная разгрому сателлитов фашистской Германии на советско-германском фронте в 1941-1944 гг.

В венгерской историографии, посвященной Второй мировой войне, можно выделить два периода: первый – с окончания Второй мировой войны и до конца 1980-х годов, второй – с начала 1990-х годов и по настоящее время.

В первый период венгерские историки главную ответственность за участие и поражение в войне против СССР возлагали на венгерское руководство. Самыми распространенными публикациями об участии Венгрии во

¹ Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы / пер. с англ. М.: Весь мир, 2002. 656 с.

² Hungary in the Age Total War (1938-1948). Bradenton: East European Monographs, distr. through Columbia University Press, 1998. 372 p.

³ Cornelius D.S. Hungary in World War II. Caught in the Cauldron. New York: Fordham University Press, 2011. 519 p.

⁴ Trigg J. Death on the Don: The Destruction of Germany's Allies on the Eastern Front, 1941-1944. London: The History Press, 2013. 256 p.

Второй мировой войне были статьи в журнале «Военная история», который выпускался Институтом военной истории в Будапеште. Этот журнал издается в Венгрии с 1888 г. с небольшими перерывами (последний с 1944 по 1953 гг.). Начиная с 1954 г., издание журнала возобновилось, но публикаций, касающихся участия Венгрии в боевых действиях на советско-германском фронте в годы Второй мировой войны, фактически не было. Чаще всего статьи, описывающие период Второй мировой войны, освещали боевые действия по освобождению территории Венгрии от немецко-фашистских захватчиков (роль советских бронетанковых и механизированных войск в освободительных операциях в Венгрии; освободительные операции советской армии в нашей стране; немецкое контрнаступление на озере Балатон в марте 1945 г. и план оборонительной операции 3-го Украинского фронта)¹ и роль движения сопротивления в освобождении Венгрии (организация и роль венгерского вооруженного движения сопротивления в освобождении Венгрии (1941-1945); история венгеро-румынского сопротивления; участие венгерского народа в движении сопротивления)². Первые публикации, касающиеся боевых действий венгерских войск на территории СССР, появляются в этом журнале в 1960-е гг. В 1961 г. вышли статьи: «Бои 1-й танковой дивизии 2-й венгерской армии в битвах за донской плацдарм в июле-октябре 1942 г.», «Положение хортистской армии во время вступления в войну против Советского Союза»³. В 1966-67 гг. были опубликованы статьи «Подвижный корпус

¹ Csemi K. A szovjet pancelos es gepesített csapatok szerepe a Magyarorszapot felszabadító hadmuveletekben // *Hadtörténelmi Közlemények*, 2. évfolyam. 3–4. sz. 1955. Old. 5–23.; Toth S. A Szovjet Hadsereg felszabadító hadmuveletei hazánkban // *Hadtörténelmi Közlemények*, 2. évfolyam. 3–4. sz. 1955. Old. 408–412; Toth Sandor: Az 1945 márciusi balatoni német ellentámadás előzményei és a 3. Ukran Front védelmi hadmuveletének terve // *Hadtörténelmi Közlemények*, 12. évfolyam. 1 sz. 1965. Old. 64–86, etc.

² Mucs S. A magyar fegyveres ellenállási mozgalom megszervezése és szerepe Magyarorszag felszabadításában (1941–1945) // *Hadtörténelmi Közlemények*, 4. évfolyam. 1–2. sz. 1957. Old. 32–54; Csátori D. A magyar-román ellenállási mozgalmak történetéből. (1943. augusztus – 1944. augusztus.) // *Hadtörténelmi Közlemények*, 6. évfolyam. 2. sz. 1959. Old. 3–27; Harsányi J., Pinter I. A magyar nép részvétele az ellenállási mozgalomban // *Hadtörténelmi Közlemények*, 12. évfolyam. 1 sz. 1965. Old. 122–138, etc.

³ Gindert K. Az 1. pancelos hadosztály harcai a 2. magyar hadsereg doni hidfocsataiban 1942 július - október // *Hadtörténelmi Közlemények*, 8. évfolyam. 2 sz. 1961. Old. 457–499; Toth S.

хортистской армии в грабительской войне против Советского Союза», «Предпосылки «двуличной» политики правительства Каллаи»¹.

В 1959 г. в Венгрии выходит один из немногочисленных на тот период трудов, посвященных разгрому 2-й венгерской армии на Дону в 1943 г., – «Уничтожение 2-й венгерской армии на Дону»², в котором публикуются документы венгерского военного руководства, касающиеся участия в боях на советско-германском фронте 2-й венгерской армии, рассматриваются причины и предпосылки ее разгрома.

В 1954 г. в Австрии издается книга военного историка (в годы Второй мировой войны – майор венгерской королевской армии, последняя должность – начальник штаба 25-й пехотной дивизии; после окончания войны проживал в Австрии) Ференца Адони «Венгерский солдат во время Второй мировой войны» на венгерском языке³. В 1971 г. в Германии вышла его книга «Армия Венгрии во Второй мировой войне»⁴.

В 1960-1980-х гг. одним из самых известных и авторитетных венгерских историков, изучающих историю Второй мировой войны, был Дьёрдь Ранки. В 1964 г. он опубликовал монографию об участии Венгрии во Второй мировой войне, в которой он, рассматривая историю разгрома 2-й венгерской армии на Дону, утверждал, что ответственность за это несет венгерское руководство⁵.

В 1972 г. в Венгрии вышла книга знаменитого венгерского литературоведа, кинокритика и сценариста Иштвана Немешкюрти «Реквием по одной

A Horthy-hadsereg helyzete a Szovjetunio elleni haboruba lepes idejen // Hadtortenelmi Kozlemenyek, 8. evfolyam. 2 sz. 1961. Old. 500–543.

¹ Toth S. A Horthy-hadsereg gyorsadteste a Szovjetunio elleni rablohaboruban // Hadtortenelmi Kozlemenyek, 13. evfolyam. 2 sz. 1966. Old. 223–257; Pinter I. A Kallay-kormany „hiintapolitika”-janak elozmenyeihez // Hadtortenelmi Kozlemenyek, 14. evfolyam. 2 sz. 1967. Old. 186–204.

² Dr. Horvat M. A 2. magyar hadsereg megsemmisulese a Donnal. Budapest: Zrinyi Katonai, 1959. 387 old.

³ Adonyi -Naredy F. A magyar katona a Masodik vilaghaboru 1941-1945. Klagenfurt: Szerzo?, 1954. 272 old.

⁴ Adonyi-Naredy F. von. Ungarns Armee im zweiten Weltkrieg. Heidelberg: Kurt Vowinckel, 1971, 219 s.

⁵ Ranki G. Emlekiratok es valosag Magyarorszag masodik vilaghaborus szerepvallalarol. Budapest: Kossuth Konyvkiado 1964.

армии»¹, повествующая о судьбе 2-й венгерской армии, разгромленной на Дону зимой 1943 г.

В 1981 г. в Штутгарте была издана книга эмигрантского венгерского историка Петера Гостони об истории участия войск стран-сателлитов фашистской Германии в боевых действиях на советско-германском фронте². В 1985 г. вышла его книга о участии венгерских вооруженных сил во Второй мировой войне, в 1992 г. эта книга была переиздана в Венгрии на венгерском языке³.

Начиная с 1980-х гг., статьи, касающиеся участия Венгрии в войне против СССР, в журнале «Военная история» появляются регулярно. В 1980-е гг. выходят такие статьи, как: «Три документа о донской катастрофе 2-й венгерской армии»⁴, «Подготовка наступательной операции Воронежского фронта для разгрома южного фланга немецкой армейской группы «Б» (2-й венгерской и частей 8-й итальянской армий) (январь 1943)»⁵, «Острогожско-Россошанская операция Воронежского фронта и разгром IV и VII корпусов 2-й венгерской армии (13-17 января 1943 г.)»⁶, «Служба снабжения 2-й венгерской армии»⁷, «Венгерские королевские военно-воздушные силы в боях на Украине (июнь-декабрь 1941 года)»⁸, «Вооружение и снаряжение 2-й венгерской армии в момент вывода на фронт (апрель-май 1942)»⁹, «Транспортировка 2-й венгерской армии на Украину и ее продвижение к Дону (апрель-

¹ Nemeskurty I. Requiem egy hadseregest. Budapest: Magveto Kiado, 1972. 306 old.

² Gostony P. Deutschland Waffengefahrten an der Ostfront, 1941-1945. Stuttgart, 1981.

³ Gosztonyi P. A magyar honvedseg a masodik vilaghaboruban. Budapest: Europa Konyvkiado, 1992.

⁴ Szakaly S. Harom dokumentum a 2. magyar hadsereg doni katasztrofajarol. Okmantlyar // Hadtortenelmi Kozlemenyek, 28. evfolyam. 4 sz. 1981. Old. 638–642.

⁵ Kornis P. A Voronyezsi Front tamado hadmuveletenek elokeszítése a nemet „B” hadseregcsoporthoz (2. magyar hadsereg, 8. olasz hadsereg reszei) szetuzasara (1943 januar) // Hadtortenelmi Kozlemenyek, 29. evfolyam. 3 sz. 1982. Old. 432–463.

⁶ Kornis P. A Voronyezsi Front osztrogoszszk-rosszosi tamado hadmuvelete a 2. magyar hadsereg IV. es VII. hadtestenek megsemmisitesere (1943. januar 13–17.) // Hadtortenelmi Kozlemenyek, 29. evfolyam. 4 sz. 1982. Old. 585–614.

⁷ General T., Szauter L. A 2. magyar hadsereg ellato szolgjalata // Hadtortenelmi Kozlemenyek, 30. evfolyam. 2 sz. 1983. Old. 230–256.

⁸ Szabo M.: A Magyar Kiralyi Honved Legiero harcai Ukrajnaban (1941 junius–december) // Hadtortenelmi Kozlemenyek, 31. evfolyam. 3 sz. 1984. Old. 496–520.

⁹ Szabo P. A 2. magyar hadsereg felszerelése es fegyverzete a frontra kivonulasa idejen, 1942 aprilis–majus // Hadtortenelmi Kozlemenyek, 32. evfolyam. 3 sz. 1985. Old. 616–642.

август 1942)»¹, «Участие III корпуса 2-й венгерской армии в военных действиях на Восточном фронте в начале лета 1942 г. (28 июня-10 июля)»².

В 1990-е гг. публикация исследований по истории участия венгерских войск в агрессии против СССР продолжилась: «Оборонительные боевые действия и отступление III корпуса 2-й венгерской армии в период с 15 января по 15 февраля 1943 года»³, «Прорыв перед Шучьим 14 января 1943 года. Бои 12 легкой дивизии»⁴, «„Восточный Фронт – Табори Уйшаг (Полевая Газета)“ Материалы по истории газеты 2-ой венгерской армии, воевавшей на Дону, 1942-1943 гг.»⁵, «Наступательная операция венгерского королевского IV корпуса в сентябре 1944 года»⁶, «Система действия авиаэскадрильи ближней разведки венгерской 2-ой армии в рамках уставов. Июнь-октябрь 1942 года»⁷, «Действия IV корпуса 2-й венгерской армии после начала наступления советской армии в январе 1943 года»⁸.

В 1990-е гг. в журнале «Военная история» также публикуются исследования, посвященные истории различных родов войск венгерской армии и отдельных воинских формирований во время Второй мировой войны (организационное развитие ВВС Венгерской королевской гонведской армии, 1941-1945; „Золотой век” венгерского военного парашютизма. 1942-1944 гг.)⁹.

¹ Szabo P. A 2. magyar hadsereg kiszallitasa Ukrajnaba es elonyomulasa a Donhoz (1942 aprilis–augusztus) // Hadtortenelmi Kozlemenyek, 33. evfolyam. 3 sz. 1986. Old. 496–524.

² Szabo P. A 2. magyar hadsereg III. hadtestenek reszvetele a keleti hadszinter 1942 koranyari nemet hadmuveleteben (1942. junius 28–julius 10.) // Hadtortenelmi Kozlemenyek, 35. evfolyam. 1 sz. 1988. Old. 21–55.

³ Szabo P. A magyar 2. hadsereg III. hadtestenek, vedelmi harctevékenysege es visszavonulasa, 1943. januar 15-februar 15 // Hadtortenelmi Kozlemenyek, 105. evfolyam. 1 sz. 1992. Old. 111–138.

⁴ Juhasz B. Attores Scsucsjé előtt, 1943. januar 14. A 12. kony-nyu hadosztaly harcai // Hadtortenelmi Kozlemenyek, 106. evfolyam. 1 sz. 1993. Old. 119–144.

⁵ Tombor T. „Keleti Front - Tabor Ujsag”. Adalekok a doni 2. magyar hadsereg lapjanak tortenetehez, 1942-1943 // Hadtortenelmi Kozlemenyek, 106. evfolyam. 2 sz. 1993. Old. 128–137.

⁶ Jakus J. A m. kir. IV. hadtest tamado hadmuvelete, 1944 szeptember // Hadtortenelmi Kozlemenyek, 107. evfolyam. 2 sz. 1994. Old. 19–53.

⁷ Horvath C. A magyar 2. hadsereg kozelfelderito repuloszazadanak mukodesi rendszere a szabalyzatok tukreben, 1942 junius-oktober // Hadtortenelmi Kozlemenyek, 107. evfolyam. 2 sz. 1994. Old. 101–127.

⁸ Szanto M. A 2. magyar hadsereg IV. hadtestenek tevékenysege az 1943 januári szovjet tamadas utan // Hadtortenelmi Kozlemenyek, 109. evfolyam. 1 sz. 1996. Old. 91–148.

⁹ Szabo M. A Magyar Kiralyi Honved Legiero szervezett fejlodese, 1941-1945 // Hadtortenelmi Kozlemenyek, 105. evfolyam. 1 sz. 1992. Old. 61–110; Huszar J. A magyar katonai ejtoernyozes fenykora, 1942-1944 // Hadtortenelmi Kozlemenyek, 106. evfolyam. 1 sz. 1993. Old. 74–96, ets.

В 1994 г. в Будапеште была издана книга венгерского военного историка Сабо Петера «Излучина Дона». В ней автор исследует историю участия 2-й венгерской армии в боях на советско-германском фронте¹.

В последние десятилетия журнал «Военная история» продолжил публикации статей и материалов, освещавших участие Венгрии в войне против Советского Союза: «Союзники Германии в 1941 г. в военных операциях в Советском Союзе. 60 лет назад»², «Деятельность венгерской Карпатской группы в 1941 г. на Украине»³, «Бойцы отрядов трудовой повинности у Дона. на. Правдивая и подлинная история с октября 1942 по январь 1943 года. Публикация источника»⁴, «Материалы о действиях оккупационных войск венгерской королевской армии на военной оперативной территории (Рейментаровка, 21 декабря 1941 года)»⁵, «Боевые бронетранспортеры и противотанковая оборона в зоне 2-ой венгерской армии в январе 1943 года»⁶.

В 2005 г. в Будапеште вышел сборник статей венгерских историков, посвященный участию Венгрии во Второй мировой войне, «... И снова война! (или: в "счастливые мирные времена" они не вернуться)»⁷. Сборник состоит из 3 частей. В первой части опубликованы статьи об участии венгерских вооруженных сил в боевых действиях на советско-германском фронте. Вторая часть посвящена истории различных родов войск венгерской армии, а третья – вооружению, снаряжению, оборонительным сооружениям, наградам и т.п.

¹ Szabo Peter: Don-kanyar. A magyar kiralyi 2 honved hadsereg tortenete (1942-1943). Budapest: Zrinyi Kiado, 1994 es 1995. 309 old.

² Szabo P. Nemetszag szovetsegesei az 1941. evi szovjetuniobeli hadmuveletekben. 60 eve tortortent // Hadtortenelmi Kozlemenyek, 114. evfolyam. 4 sz. 2001. Old. 563–572.

³ Andahazi S. V. A Karpat-csoport 1941. evi ukrajnai tevekenysege // Hadtortenelmi Kozlemenyek, 117. evfolyam. 1 sz. 2004. Old. 205–248.

⁴ Andahazi S. V. A Karpat-csoport 1941. evi ukrajnai tevekenysege // Hadtortenelmi Kozlemenyek, 117. evfolyam. 1 sz. 2004. Old. 205–248.

⁵ Szabo P. Beitrage zur Tatigkeit der Besatzungstruppen der Koniglich Ungarischen Honved-Armee im ostlichen Operationsgebiet (Reimentarowka, 21. Dezember 1941) // Hadtortenelmi Kozlemenyek, 124. evfolyam. 2 sz. 2011. Old. 481–495.

⁶ Szabo P. Beitrage zur Tatigkeit der Besatzungstruppen der Koniglich Ungarischen Honved-Armee im ostlichen Operationsgebiet (Reimentarowka, 21. Dezember 1941) // Hadtortenelmi Kozlemenyek, 124. evfolyam. 2 sz. 2011. Old. 481–495.

⁷ ... ES UJFENT HADIIDOK! (avagy: a "boldog bekeidok" nem ternek vissza). 1939-1945. Budapest: Petit Real Konyvkiado, 2005. 424 old.

В этом же году была опубликована монография Кристиана Унгвари об истории венгерской армии во Второй мировой войне¹. Это одна из самых подробных работ по этой теме.

В изданной в Будапеште 24-хтомной «Истории Венгрии» 19 том посвящен истории участия Венгрии во Второй мировой войне². В 2011 г. вышла в свет коллективная монография «Венгрия во Второй мировой войне»³.

По данной проблематике в Венгрии также защищались диссертационные работы. В частности, в 2008 г. в Будапеште была защищена диссертация, посвященная венгерским военнопленным в СССР⁴. В 2010 г. – диссертация о Ференце Сомбатхеи – главе венгерского генерального штаба в годы войны⁵.

Таким образом, в исторической литературе, опубликованной в Венгрии, СССР (России), ряде других стран, таких как Англия, США, Великобритания, Германия, освещаются различные аспекты участия Венгрии во Второй мировой войне. Что касается непосредственно боевых действий венгерских войск против Красной армии на территории СССР, то следует отметить, что обобщающего труда по этой теме не было.

¹ Ungvary K. A magyar honvedseg a masodik vilaghaboruban. Budapest: Osiris Kiado, 2005. 604 old.

² Magyarország tortenete. 19. kotet: Magyarország a masodik vilaghaboruban / Ungvary Krisztian. Budapest: Kossuth / Metropol, 2010. 104 old.

³ Magyarország a masodik vilaghaboruban. Foszerk. Romsics Ignac, Dombrady Lorand [et al.] [Bp.] Kossuth, Hadtort. Int. es Muz., 2011. 203 old.

⁴ Varga E. M. Magyar Hadifoglyok es Internáltak a Szovjetunioban az Oroszorszagi Leveltari Forrasok Tukreben (1941–1956). Budapest, 2008. 267 old.

⁵ Kalo J. Szombathelyi Ferenc A Magyar Kiralyi Honved Vezerkar Elen. Debreceni Egyetam BTK, 2010. 177 old.

1.2. Характеристика источников

Участие венгерских вооруженных сил на стороне гитлеровской Германии в Великой Отечественной войне на территории СССР можно условно разделить на три периода: 27 июня 1941 г. – ноябрь 1941 г.; апрель 1942 г. – апрель 1943 г.; март 1944 г. – октябрь 1944 г.

Наиболее ценные документы, характеризующие участие Венгрии в войне против Советского Союза в первом периоде содержатся в фондах Центрального архива Министерства обороны РФ (далее ЦАМО).

Нами были исследованы документы 12-й армии Юго-Западного фронта, 13-го ск 12-й армии, а также фонды 44-й и 58-й гсд 13-го ск 12-й армии, т.к. именно эти подразделения занимали оборону по линии советско-венгерской границы в июне 1941 г., а затем именно эти подразделения сражались с немецкими частями и венгерским механизированным корпусом при отступлении.

Из фонда 359 – фонд полевого управления 12-й армии (опись 6435), были использованы оперативные сводки штаба 12-й армии за июнь 1941 – август 1941 гг., сводки по тылам штаба 12-й армии, приказы войскам 12-й армии о перемещении и назначении командно-начальствующего состава, приказы, приказания и распоряжения штаба 12-й армии, а также сводки о борьбе с преступностью в частях, докладные записки по отдельным отраслям работы. К сожалению, содержание фондов 12-й армии весьма ограничено, в связи с тем, что в июле 1941 подразделения 12-й армии попали окружение под г. Умань и многие документы были уничтожены.

Из фонда 839 – управление 13-го стрелкового корпуса 1-го формирования (оп. 1) были задействованы боевые приказы и оперсводки штаба корпуса, боевые распоряжения, распоряжения на разведку, разведсводки корпуса, приказы начальников артиллерии и др., директивы, приказы и сводки по тылу, тыловые сводки корпуса, его соединений и подразделений, сведения соединений и частей корпуса о потерях личного и конского состава, трофеях и

пленных, захваченных у противника, укомплектованности личным составом и вооружением.

Из фонда 1145 – управление 44-й горно-стрелковой Киевской краснознаменной дивизии (сформирована до 1941 г. – 19.09.1941) (оп. 1) были исследованы приказание штаба дивизии по разведке, боевые распоряжения и разведсводки штаба дивизии в период с 24.06. 41 г. по 26.07. 1941 г., боевые приказы, боевые распоряжения штаба 44-й гсд, донесения и сведения штаба артиллерии дивизии и артчастей о боевом и численном составе и о потерях личного состава 22.06. – 26.07.1941г. и боевые донесения штаба артиллерии дивизии и артчастей, схемы боевого порядка артчастей за период с 22 июня по 21 июля 1941 г., а также оперсводки и разведсводки артчастей дивизии и групп.

Кроме 12-й армии Юго-Западного фронта, боевые действия против венгерских войск в первый период вели и соединения 18-й армии Южного фронта, а именно ее правофланговый 17-й ск в составе 96-й и 60-й гсд, 164 и 189-й сд.

Фонд 228 – полевое управление Южного фронта (1-го формирования) (оп. 709) отражает боевую деятельность советских войск фронта за период с 25.06.1941 по 28.07.1942 г. Наиболее ценными здесь являются: указания РО штаба фронта по разведке, разведывательная информация и переписка с разведотделами армий по вопросам разведслужбы, доклады, справки ГРУ ГШ КА и разведотделов армий о группировке противника, справки РО штаба фронта о группировке противника, схемы соотношения сил и группировки противника перед фронтом, информационные бюллетени разведотделов ЮФ, а также переводы трофейных документов, разведдонесения РО штаба фронта с приложениями схем за период от 11.07 до 29.11.1941 г., а также протоколы допросов и опросные листы венгерских военнопленных, захваченных в ходе боев на о. Хортица в Запорожье в ноябре 1941 г.. Этот фонд содержит значительное количество схем и карт. Нами изучались схема положения войск противника на

Уманском направлении с 19 по 23.07.1941 г., схемы соотношения сил в период с 21.07 по 06.09.1941 г..

Фонд 371 – полевое управление 18-й армии (22.06.1941 г. – 01.06.1946 г.) содержит две описи. Опись 6367 – оперативный отдел штаба 18-й армии и 6368 – оперативный отдел штаба 18-й армии (журнал регистрации входящих совершенно секретных и секретных документов). Опись 6367 была составлена на документальные материалы оперативного отдела штаба 18-й армии, сформированной 22 июня 1941 г. в составе Харьковского военного округа. В связи с тем, что в сентябре 1942 г. было сформировано управление Туапсинского оборонительного района часть полевых управлений 12-й (2-е формирование) и 18-й армий была обращена на его формирование, другая часть полевых управлений армий была обращена на доукомплектование полевого управления 18-й армии. Из этого фонда изучались боевые приказы и распоряжения, журналы боевых действий войск армии в период с 22.06 по 31.12.1941 г., а также карты положения войск 12-й и 18-й армий.

Фонд 851 – управление 17-го ск 1-го формирования (до войны – 25.08.1941 г.) в первой описи содержит боевые и политические донесения, оперативные и разведывательные сводки, донесения о боевом и численном составе, доклады, отчеты и описания боевых действий советских войск, справки и сведения о наличии вооружений и боеприпасов, журналы боевых действий. Из второй описи этого фонда нами было исследовано дело 19 – донесения частей и соединений корпуса о чрезвычайных происшествиях.

Из фонда 1181 – управление 60-й горно-стрелковой дважды Краснознаменной дивизии 1-го формирования было исследовано только одно дело 2 – приказы и приказания вышестоящих инстанций за период с 17 августа по 31 августа 1941 г.

Фонд 1076 – управление 14-й гвардейской стрелковой Винницкой орденов Ленина, Кутузова краснознаменной дивизии им. Яна Фабрициуса (24.01.1942 г. – 13.05.1946 г.) (с 1918 по 24.01.1942 г. – управление 96-й гсд им. Яна Фабрициуса) в деле 5 содержит описание боевых действий дивизии за пе-

риод от 22.06. 1941 по 20.12.1945 г. Содержащаяся в нем информация о боях 1941 г. была нами использована.

Отдельно нами были исследованы документы фонда 2299 ЦАМО – управление 10-го укрепленного района, располагавшегося в районе г. Камень-Подольска; на этом направлении действовала венгерская Карпатская группа. В работе были использованы боевые приказы и боевые распоряжения штаба Укрепрайона боевые донесения частей и штаба Укрепрайона, оперативные и разведывательные сводки, а также донесения и сведения Укрепрайона и частей о боевом и численном составе и потерях за период с 22 июня до 30 августа 1941 г.

Взгляд со стороны противника на события 1941 г. возможен при изучении документов “трофейного” фонда № 500 ЦАМО РФ – Коллекция документов трофейного фонда, который содержит сведения и о боевых действиях венгерских частей и соединений (описи № 4, 12462). Важнейшими из документов трофейного фонда (опись № 12462) первого периода являются два дела:

1. № 349 – “Уманская операция” (73 листа включая приложения и 18 схем).
2. № 350 – “Бои по преследованию противника из района Винница до окружения его в районе вокруг Подвысокое за период 20.07.1941 – 02.08.1941” (126 листов включая приложения).

Эти два доклада были захвачены советскими частями в районе Курганная 29 января 1943 г., переведены в 1948 г. и затем из военно-исторического управления Генерального Штаба Вооруженных сил переданы на хранение в ЦАМО. В этих докладах описываются бои 17-й немецкой армии в конце июля – начале августа 1941 г., в оперативном подчинении у которой с 9 июля находился венгерский мобильный корпус. В приказах, описываемых в документах легко проследить продвижение венгерского корпуса.

Наиболее ценные документы, характеризующие 2-ю венгерскую армию в наступлении и обороне на советско-германском фронте в 1942 г., а также ее

разгром в 1943 г. (2-й период) содержатся в фондах Центрального Архива Министерства Обороны РФ, Центральном архиве ФСБ России, Российском государственном военном архиве, Государственном архиве Воронежской области.

Наибольший интерес представляют документы ЦАМО РФ. К ним в первую очередь следует отнести документальные коллекции советских частей и соединений, сражавшихся против 2-й венгерской армии. В том числе фонды Брянского (Ф. 202. Оп. 5) и Воронежского (Ф. 203. Оп. 2843) фронтов, 40-й общевойсковой армии (Ф. 395. Оп. 9136), 18-го стрелкового корпуса, а также стрелковых дивизий в их составе, таких как, 141-я сд (Ф. 1367. Оп. 1), 161-я сд (Ф. 1396. Оп. 1), 309-я сд (Ф. 1617 Оп. 1) и др.

Фонд 500 ЦАМО РФ (опись 12462) содержит документы частей и соединений 2-й венгерской армии, а также венгерского генерального штаба. Важнейшим из этих документов является доклад майора венгерского генштаба Бела Мориц “Обобщение опыта боевых действий венгерской армии на Восточном фронте в 1942 г.”, сделанный на совещании генералов и офицеров генштаба, состоявшемся в Будапеште 14–15 декабря 1942 г. Данное мероприятие проходило в государственном офицерском клубе в присутствии начальника генерального штаба генерал-полковника Ференца Сомбатхеи. Доклад содержал главы “Тимское сражение (28 июня–2 июля 1942 г.)”, “Урывское сражение (6–10 августа 1942 г.)” и другие. В 1947 г. данный доклад был переведен с венгерского языка на русский и хранился в Военно-историческом управлении Генерального Штаба Вооруженных Сил СССР под грифом “Для служебного пользования”. Проанализированный в Будапеште в декабре 1942 г. опыт боевых действий венгерских войск на советско-германском фронте не позволил 2-й венгерской армии избежать разгрома на Дону в январе 1943 г. Также венгерским генштабом были подготовлены аналитические документы “Описание боевых действий корпуса и дивизий венгров в районах г. Тим и с. Урыв в 1942 г.”, которые включали разделы “Вой-

ска 9-й дивизии в Тимском сражении”, “Оборонительные бои 7-й дивизии в Урывской излучине реки Дон (23–7 июля 1942 г.)” и другие (Д. 466, 467).

Особый интерес для исследования представило дело 44 фонда 500 (опись 12472) – “Воронежское сражение (боевой отчет 2-й армии (армейская группа Вейхса) о боевых действиях войск за период июнь-июль 1942 г. на воронежском направлении)”. В отчете описывается участие не только немецких, но и венгерских подразделений (3-й венгерский армейский корпус) в операции “Блау”. Также значительный научный интерес представляют аналитические обзоры, подготовленные с помощью венгерских военнослужащих, попавших в советский плен. В частности, не позднее декабря 1942 г. был составлен обзор “Внутренние противоречия и слабости венгерской армии. 1942 г.”, подготовленный интендантом 4-го ранга Лука Ласло. В нем освещались национальные противоречия в венгерской армии, социальный состав, политическая обработка рядовых военнослужащих и их политико-моральное состояние. В документе анализировались снаряжение и питание войск, врачебная помощь и санитарные условия, отношения между офицерами и рядовыми, между венграми и немцами. Здесь же подробно рассматривались состояние дисциплины в войсках, причины, по которым воевал венгерский солдат в России, и воздействие советской пропаганды на них.

Особенно ценными являются показания бывших венгерских высокопоставленных офицеров, полученные уже после окончания Великой Отечественной войны. К ним относятся собственноручные показания бывшего начальника 2-го отдела венгерского генштаба Уйсаси Иштвана, данные им 30 июля 1948 г. в лагере № 27 МВД СССР. Они назывались: “О задачах Венгрии и венгерских войск в общих планах и замыслах немецкого командования по ведению войны на советско-германском фронте на лето и осень 1942 г.”.

Ценным источником для анализа причин и хода разгрома 2-й венгерской армии советскими войсками являются доклады, отчеты о боях венгерских офицеров, которые вышли из окружения. Преимущественно они датируются 1943 г. К ним относится доклад “Об участии в боях с 14 января по 25

февраля 1943 г.” старшего лейтенанта Селепчени Тибора в комендатуру 23-й венгерской легкой пехотной дивизии, докладные записки командира 22-го пехотного полка 6-й пехотной дивизии полковника Золтана Фаркаша “О боевых действиях полка с 12 января по 16 февраля 1943 г.”, командира 7-го батальона 29-го пехотного полка “О боях под Кочетовкой с 1 января по 28 февраля 1943 года” и другие.

В целом Фонд 500 (опись 4 – венгерские документы) содержит 265 дел. Они охватывают период с 1914 по 1945 годы и представляют собой: документы Министерства национальной обороны; документы НГШ венгерской королевской армии с обобщением опыта ведения войны на восточном фронте; боевые документы венгерских войск; учебные материалы по тактической подготовке подразделений; документы по организации отрядов СС, борьбе с дезертирами и партизанским движением; списки потерь личного состава венгерской армии в войне против СССР за 1941-1942 гг.; карты и схемы боевых действий и расположения войск, оборонительных сооружений, положение войск на советско-германском фронте, каталог книг военного министерства Венгрии за 1943 год. Также в фонде имеется литература довоенного, военного и послевоенного периодов на венгерском языке из 12 единиц, которая включает различные справочники и наставления по тактической подготовке; материалы по военному обозрению и о народной венгерской партии.

31 дело этого фонда имеет полный или частичный перевод. Например, дела 110 и 111 – насчитывающие 239 и 155 листов соответственно, включают документы, карты, схемы по боевым действиям 2-й венгерской армии на Восточном фронте, охватывают период 1942 – 1943 гг., имеют частичный перевод. Дело 113 - Альбом фотокопий документов НГШ Венгерской королевской армии, условия местности на Восточном фронте, оценка противника, состоит из 40 листов – переведено полностью. Большинство переведенных дел небольшого объема на 3-9 листов (Д. 36, 37, 39, 40, 41, 42 и др.). Некоторые документы этого фонда, важные для исследования, были переведены нами самостоятельно. Также из этого фонда были использованы дела, которые

включают списки потерь личного состава 2-й венгерской армии. Списки потерь были изданы типографическим способом, сгруппированы по частям, годам или месяцам. Последнее дело с такого рода документами датировано декабрем 1942 г. (Д. 47, 54, 66, 74, 75, 80, 82).

Опись 12486 фонда 500 ЦАМО содержит формуляры на воинские подразделения Германии и ее союзников. 62 дела из этой описи содержат данные о венгерских подразделениях, которые участвовали в боевых действиях на территории СССР. Эти формуляры были составлены на основании разведанных и допросов военнопленных.

Осуществляя разгром основных сил 2-й венгерской армии и преследование беспорядочно отступавших венгерских частей, представителями политорганов Воронежского фронта, а также офицерами, непосредственными участниками боев, составлялись акты о зверствах немецко-фашистских войск на временно оккупированной территории. Они подписывались членами комиссий, в которые входили и представители местного населения – очевидцы этих зверств. Фонд 203 “Полевое управление Воронежского фронта” содержит более 200 актов о зверствах, составленных в период с января по март 1943 г. В 60% данных документов описываются зверства немецко-фашистских захватчиков, 30% отражают аналогичные действия венгерских – войск и 5% – итальянских. В остальных актах упоминаются финские карательные отряды, а также зверства полиции.

Следует отметить наличие в фондах ЦАМО трофейных фотоальбомов, подготовленных подразделениями пропаганды немецко-фашистских войск, действовавших в районе Воронежа совместно с частями 2-й венгерской армии. К ним следует отнести фотоальбомы “Командование 2-й армии. (Часть 3. Июль – Октябрь 1942 г.)” и дивизии “Великая Германия”.

Очень важными для исследователей являются документы состоявшегося в 1947 г. процесса над венгерскими военными преступниками, находящиеся на хранении в Центральном архиве ФСБ России.

Важные свидетельства венгерских военнопленных содержатся в Российском государственном военном архиве (РГВА). Во время верхнедонских наступательных операций Красной армии в плен попали 5 вражеских генералов: командиры трех итальянских дивизий альпийского корпуса, а также командир 3-го корпуса 2-й венгерской армии генерал-лейтенант Марцел Штомм и начальник артиллерии данного корпуса генерал-майор Ласло Деже. К числу такого типа документов следует отнести заявление советскому командованию М. Штомма “Почему я стал инвалидом?”.

Кроме федеральных архивов венгерские документы находятся и на хранении в областных государственных архивах в тех регионах, где венгерские войска принимали участие в боевых действиях или несли охранные функции. В частности, фонд 2100 “Коллекция документов периода Великой Отечественной войны” Государственного архива Воронежской области (ГАВО), включающий около 500 дел, имеет несколько десятков документов венгерского происхождения. К ним в первую очередь следует отнести следственные дела на венгерских военнослужащих, совершивших воинские преступления на территории Воронежской области. При отступлении гонимые пытались их сжечь, поэтому часть документов, захваченных советскими войсками, потребовала реставрации. В данном фонде находятся на хранении письма, открытки, направленные из Венгрии на Донской фронт в 1942–1943 гг., а также удостоверения личности, солдатские и офицерские книжки венгерских военнослужащих. Здесь же представлены объявления и распоряжения венгерских оккупационных войск на русском языке. Также фонд 1895 ГАВО содержит документы на немецком языке, утверждающие нормы обязательных поставок сельхозпродуктов для нужд немецкой и венгерской армий населением временно оккупированных районов Воронежской области в период с 1 по 30 ноября 1942 г. и другие аналогичные документы.

Для изучения третьего периода наиболее информативными были документы из фондов ЦАМО: Фонд 244 ЦАМО – полевое управление 4-го Украинского фронта (20.10.1943 – 25.08.1945). Опись 3000. Дела 8, 626, 633, 635,

665, 684, 689, 722, 723, 751, 755, 835, 845, 857, 890, 901, 903, 911; Фонд 853 – управление 17-го гв. ск (апрель 1943 г. – 2 июля 1945). Опись 1. Дела 148, 276.; Фонд 988 – управление 95-го ск (29 августа 1943 – 03 июля 1945); Фонд 857 – управление 18-го ск (19 апреля 1943 – 1945) и др.

Что касается Венгрии, то основная масса документов 2-й венгерской армии находится на хранении в Центральном музее и архиве Министерства обороны в Будапеште. Документальные коллекции отражают подготовку венгерских войск к отправке в Россию, их транспортировку по железной дороге из Венгрии в оккупированные районы СССР, а также выдвижение пешим порядком в район Верхнего Дона летом 1942 г. Подробно задокументированы боевые действия венгерских войск за плацдармы на Дону летом-осенью 1942 г. Значительная часть документов 3-го и 7-го корпусов 2-й венгерской армии была утрачена во время беспорядочного отступления в январе-феврале 1943 г. Поэтому ход этих событий в основном отражен в уже упоминавшихся отчетах офицеров, вышедших их окружения. Ценными являются свидетельства военно-технического сотрудничества стран Оси – 2-й венгерской армии с вермахтом, 8-й итальянской армией и финскими войсками. Сохранились спецсообщения министерства обороны Венгрии “О командировании финских офицеров и унтер-офицеров в Венгрию для спецподготовки” финскому военному атташе в Будапеште и венгерскому королевскому атташе в Хельсинки, а также обращение венгерского генштаба в генштаб финской армии по данному вопросу от 19 августа 1943 г. Венгерская армия стремилась перенять опыт ведения боевых действий в зимних условиях с учетом имеющегося у финнов опыта войны с СССР в 1939–1940 гг.

Значительный объем документов связан с организацией венгерскими войсками антипартизанской борьбы, отношениями с местным населением временно оккупированных районов, взаимоотношениями венгров с военнослужащими – представителями других национальностей, которые составляли во 2-й венгерской армии около 20%. В частности, к ним относится приказ

№ 15 от 25 июля 1942 г. “Изоляция солдат невенгерской расы”, изданный по III-му корпусу этой армии.

Коллекция венгерских листовок на русском языке, распространявшихся на Дону, составляет несколько сотен наименований. Наиболее типичные из них следующие: “От сыпного тифа в ваших рядах беги. Переходи с доверием к нам”, “При сдаче в плен придерживайся следующего...”, “Чему учит жидовский талмуд?”, “Партизаны! Ваш народ будет умирать от голода”, “Украинцы! Сообщите о партизанах ближайшей венгерской охране и мы спасем вас от смерти”.

Особо следует отметить значительную фотоколлекцию, отражающую участие венгерских войск в боях на советско-немецком фронте. Она состоит из двух частей. В первую включены несколько тысяч снимков, сделанных венгерскими военными корреспондентами, военнослужащими в районах боевых действий и в тылу, а также переданных в дар архиву венгерскими ветеранами в послевоенный период. Особый интерес представляют фотографии отражающие посещение частей 2-й венгерской армии в июне 1942 г. в районе Курска японской военной миссией, которая изучала опыт боев гонведов против Красной армии. Это было связано с тем, что Япония готовилась вступить в войну против СССР после падения Сталинграда. Данные фотографии датированы 27 июня 1942 г., а на следующий день началась операция “Блау”, в которой совместно с вермахтом приняли участие венгерские войска. Несколько сот фотографий отражают тему советских военнопленных, содержащихся в концентрационных лагерях, созданных фашистами и их союзниками на территории Курской и Воронежской областей в 1942 г. Во второй части фотоколлекции содержатся фотографии, сделанные немецкими военнослужащими, в том числе и люфтваффе в период совместных боевых действий с венгерскими войсками. Также в Будапеште весьма значительной является коллекция топографических карт районов боевых действий на Дону.

В Федеральном архиве Германии (Bundesarchiv) содержится несколько десятков тысяч документов, имеющих отношение к боевым действиям немецко-фашистских войск на территории Воронежской области и в районе Дона, которые сопровождались участием венгерских войск. Наиболее ценными из них является почти стостраничный боевой отчет 2-й немецкой армии (армейская группа “Вейхс”) о боевых действиях войск за период июнь-июль 1942 г. на воронежском направлении “Воронежское сражение”. Он содержит основные разделы, посвященные подготовке операции “Блау I”, наступлению на Дон и боям за Воронеж. Существенное место в докладе отводится взаимодействию с венгерскими войсками, так как не только пехота, но и венгерская авиация принимала участие в наступлении, бомбила железнодорожный вокзал “Воронеж-1” и другие объекты на территории города.

Вторым по значимости документом из этой коллекции является подготовленный в 1944 г. гауптманом доктором бароном фон Ульменштейном обзор “Русский поход 2-й армии. Воронежское сражение”, который выделяет шесть периодов в 212-дневной борьбы гитлеровцев и их союзников за город Воронеж. Шестой раздел обзора содержит описание отхода разбитых немецких и венгерских частей в районе Тима и окружение их восточнее Горшечного.

В связи с тем, что позиции 2-й венгерской армии на Дону примыкали к оборонительным рубежам 8-й итальянской армии, сохранились документы об их взаимодействии в Архиве Исторического бюро итальянского Генерального штаба в Риме. Всего более 20 фондов данного архива содержат документы периода Второй мировой войны, часть из которых имеет отношение к исследуемой теме. В первую очередь следует отметить фонды № N1-11 – коллекция дневников итальянских военнослужащих, участников боевых действий; № Н-2 – о партизанских отрядах; № I-3 и I-4 – документы генштаба и итальянского командования. Практически полностью сохранились документы итальянского экспедиционного корпуса в России КСИР за период 1941 –

лета 1942 г., в то время как документы 8-й итальянской армии были в основном утрачены во время беспорядочного отступления венгерских и итальянских частей под ударами войск Воронежского фронта. В частности, сохранились документы отправленные командованием альпийской дивизии “Тридендина” зимой 1942 г. в Рим с просьбой наладить производство валенок для итальянских солдат. Просьба была вызвана тем, что, передавая оборонительные позиции венгров в Подгоренском районе Воронежской области “Тридендине”, венгерские войска вывезли с собой в новое место дислокации всё оборудование для производства валенок.

Кроме архивных, в исследовании использовались документы, опубликованные в сборниках боевых документов Великой Отечественной войны военно-научного управления Генерального штаба, публикации документов Ставки ВГК и НКО СССР, сборники правительственных, дипломатических и иных документов. В 2013 г. в Воронеже была издана книга “Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов” (Филоненко С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. – Воронеж: ГУП ВО “Воронежская областная типография”, 2013. – 512 с.), которая положила начало публикации венгерских документов, имеющих отношение к боям 2-й венгерской армии на Дону. С 2014 г. реализуется проект по изданию пятитомника “Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов” (Филоненко С.И. Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т.1-3. – Воронеж: Кварта, 2014-2016.), которым продолжена работа по публикации данного типа документов; в трех вышедших к настоящему времени томах опубликовано и введено в научный оборот несколько десятков венгерских документов, использованных нами в работе над данным диссертационным исследованием.

Отдельным массивом источников явились дневниковые и мемуарные публикации авторства представителей рядового и командного состава, воен-

ных и политических руководителей СССР, Германии и Венгрии: Б.И. Арушаняна, И.Х. Баграмяна, А.М. Василевского, А.Е. Голованова, А.И. Еременко, Г.К. Жукова, М.В. Захарова, О.Г. Ивановского, М.И. Казакова, А.Д. Колесника, А.И. Молодчего, К.С. Москаленко, Д.И. Рябышева, Н.С. Хрущева, П.М. Шафаренко, В.П. Шиманского, С.М. Штеменко, Н.Г. Штыкова; В. Адама, Н. Белова, Ф. фон Бока, В. Варлимонта, Ф. Гальдера, В. Кейтеля, Э. Манштейна, П. Шмидта; Д. Гёргени, И. Декана, Э. Керна, М. Хорти.

ГЛАВА II

Вступление Венгрии в войну против СССР. Боевые действия венгерского армейского корпуса на советской территории в 1941 г.

2.1. Участие венгерских вооруженных сил в «блицкриге» фашистской Германии против Советского Союза

Государство под названием «Королевство Венгрия» (венг. Magyar Királyság) возникло в результате распада Австро-Венгерской империи, ставшего результатом ее поражения в Первой мировой войне, где она участвовала в составе блока центральных держав, имея противником страны Антанты. Утвердившийся с марта 1920 г. режим Миклоша Хорти претендовал на государственный континуитет с одноименным государственным образованием, являвшимся с 1867 г. одной из двух равноправных составных частей дуалистической монархии. При этом венгерская часть – Транслейтания (Земли Венгерской короны – Magyar Korona Országai) – включала в себя собственно Венгерское королевство вместе с Трансильванией и Хорватией, и мадьяры составляли лишь около половины населения. Кроме них, на данной территории компактно и диаспорально проживали румыны, словаки, чехи, немцы, сербы, хорваты, словенцы, русины, поляки, итальянцы, евреи и др. С осени 1918 по весну 1920 гг. здесь произошло столько политических трансформаций и военных столкновений, что ни о каком реальном континуитете не могло быть и речи. На месте бывшей Австро-Венгрии, кроме собственно Австрии и Венгрии, образовались Чехословакия, Югославия (Королевство сербов, хорватов и словенцев), Польша (включила в себя Галицию); здесь провозглашались и упразднялись такие более или менее эфемерные, но декларировавшие суверенитет образования, как Западно-Украинская народная республика, Словацкая советская республика, Восточно-Лемковская, Западно-

Лемковская, Тарнобжегская и другие республики; здесь присутствовали и вступали в вооруженное противоборство, занимали и/или освобождали отдельные территории польские, румынские, чешские, сербские, итальянские, французские, украинские, венгерские войска, а также разного рода повстанческие отряды и вооруженные группировки. В самой Венгрии друг друга сменили несколько режимов, конституировавшихся в качестве суверенных государств. В ноябре 1918 г. король Карл IV Габсбург (он же император Австро-Венгрии Карл I) сложил с себя королевские полномочия, и была провозглашена Венгерская демократическая республика, президентом которой стал граф Михай Каройи (последний премьер-министр королевства). В марте 1919 г. он ушел в отставку, передав власть социалистам, те объединились с коммунистами, а последние провозгласили Венгерскую Советскую Республику, возглавленную Белой Куном. В августе того же года Будапешт заняли румынские войска, в результате чего Венгерская Советская Республика прекратила свое существование. В ноябре румыны ушли, и в столицу вступили отряды адмирала Миклоша Хорти – бывшего главнокомандующего австро-венгерским флотом, после сдачи которого югославам продолжавшего карьеру в качестве военного министра созданного в занятом французской армией Сегеде антикоммунистического правительства графа Дьюлы Каройи (двоюродного брата Михая Каройи). Власть перешла к коалиционному правительству, контролировавшемуся Антантой; наконец, 1 марта 1920 г. Хорти окружил парламент своими войсками и вынудил депутатов проголосовать за избрание его на должность регента Королевства Венгрия. Королевство это было, правда, без короля – Карл IV, в 1921 г. дважды пытавшийся вернуть себе трон, был арестован, детронизирован и отправлен в ссылку; большая часть монарших прерогатив была теперь сосредоточена в руках регента, хотя в стране и сохранились политические партии, парламент и подотчетное ему правительство¹.

¹ Очерки новой и новейшей истории Венгрии. М.: Соцэкгиз, 1963. 416 с. С. 199-213; История Венгрии. В 3-х т. Т. 3. М.: Наука, 1972. 966 с. С. 128-130; Исламов, Т.М. Краткая исто-

Делегация последнего 4 июня 1920 г. подписала с Антантой и союзными ей странами Трианонский мирный договор. Во второй его части были установлены новые границы Венгрии с Австрией, Королевством сербов, хорватов и словенцев, Румынией и Чехословакией. Согласно статьям 27 – 35 договора из бывших земель Венгерской короны Трансильвания и восточная часть Баната отошли Румынии; Хорватия, Бачка и западная часть Баната – Королевству сербов, хорватов и словенцев; Словакия и Подкарпатская Русь – Чехословакии; Бургенланд – Австрии (кроме того, порт Фиуме позднее отошел Италии, а часть Оравы и Спиша – Польше). В следующих разделах оговаривался отказ Венгрии от всех прав на территории бывшей Австро-Венгерской монархии («the territories of the former Austro-Hungarian Monarchy»), вошедшие в состав Италии, Румынии, Австрии, Чехословакии и «Serb-Croat-Slovene State». Венгрия признавала границы и независимость последних, а также отказывалась от всех прав на какие-либо территории вне Европы, которые могли бы принадлежать Австро-Венгрии («all rights, titles and privileges in or over territory outside Europe which belonged to the former Austro-Hungarian Monarchy»). Таким образом, по сравнению с довоенным королевством в составе Австро-Венгрии с его 282 тыс. км² территории и 18,2 млн чел. населения, новое Венгерское королевство располагало лишь 93 тыс. км² и 7,6 млн чел., причем за границами оказались 3,2 млн мадьяр. Иными словами, Венгрия потеряла 67% территории и 59% населения (с учетом Хорватии – 72% территории и 64% населения). Страна утратила выход к морю, полностью лишилась добычи соли и драгоценных металлов, 9/10 лесных ресурсов и железорудных месторождений, 2/3 кредитно-банковской системы и половины пищевой перерабатывающей промышленности. Но это было еще не все: в пятой части договора устанавливалось, что армия Венгрии ограничивалась 35 тыс. военнослужащих, включая офицеров и «depot troops» (нестроевые час-

рия Венгрии / Т.М. Исламов, А.И. Пушкаш, В.П. Шушарин. М.: Наука, 1991. 608 с. С. 310-362; Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы / Л. Контлер. М.: «Весь мир», 2002. 656 с. С. 420-453; Алексюн, Н. История Центрально-Восточной Европы / Н. Алексюн [и др.]. СПб.: Евразия, 2009. 1120 с. С. 199-213.

ти), причем все они должны были быть наемными: обязательная воинская повинность отменялась. Предназначение армии определялось как охрана порядка и границ («The Hungarian Army shall be devoted exclusively to the maintenance of order within the territory of Hungary, and to the control of her frontiers»), и вооружена она должна была быть соответственно этим скромным задачам. Иметь на вооружении, производить и ввозить боевые самолеты, танки, бронев автомобили, тяжелые и зенитные орудия, огнеметы, боевые отравляющие вещества запрещалось; кроме того, было строго запрещено импортировать любое вооружение, снаряжение и военные материалы, равно как и производить их на экспорт. Производство оружия, боеприпасов и военных материалов должно было осуществляться только на одном государственном заводе. Все боевые корабли, подлодки, торпедные катера и вообще вооруженные суда бывшего австро-венгерского военно-морского флота и Дунайской флотилии передавались союзникам или должны были быть уничтожены. Венгрия обязывалась выплатить репарации (их сумма позднее, в 1924 г., была установлена в размере 200 млн золотых крон, каковую следовало выплачивать в течение 20 лет); выплата гарантировалась передачей союзникам всех государственных имуществ и доходов. Самолеты союзных держав получали право свободного пролета над всей территорией Венгрии и свободного же приземления; аналогичные права получал водный и наземный транспорт союзников по отношению к венгерским портам, водным путям и железным дорогам. Наконец, «Allied and Associated Powers» в своих отношениях с Венгрией в одностороннем порядке получали торговые привилегии – льготные условия ввоза, вывоза и транзита¹.

Подписание Трианонского договора было воспринято в Венгрии как национальная трагедия. В Будапеште сотни тысяч человек вышли на демонстрации протеста; в стране был объявлен трехдневный траур, были приспу-

¹ Treaty of Peace Between The Allied and Associated Powers and Hungary And Protocol and Declaration, Signed at Trianon June 4, 1920 // https://wwi.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Trianon; Исламов, Т.М. Краткая история Венгрии. С. 358-359; Контлер, Л. История

щены государственные флаги (и оставались в таком положении до 1938 г.). После перенесенного потрясения, словами Иштвана Бибо, «в душевном настрое венгров все более определяющим стало сознание того, что Европа совершила по отношению к ним вопиющую несправедливость»¹. Впрочем, проблема заключалась не только и даже не столько в душевном настрое венгров, сколько в том, что «Трианонский мирный договор, подписанный в Большом Трианонском дворце под Версалем в 1920 г. и ратифицированный Венгрией, заложил бомбу замедленного действия под здание так называемого “мирного урегулирования” в восточной части континента»²: вполне очевидно, что в послетрианонской Венгрии реваншизм и ирредентизм не могли не стать лейтмотивом государственной политики, пользовавшейся широкой общественной поддержкой. Как указывает венгерский историк Ласло Контлер, «венгерское национальное самосознание было скроено по образцу, вполне соответствовавшему мироощущению граждан среднего по размерам государства с 20-30-миллионным населением... Такое самосознание испытало ужас ментальной клаустрофобии, когда его заставили втиснуться в узкие пределы маленькой страны, населенной всего 8 млн граждан. Нацию охватили чувство ярости и жажда мести, спрессованные в лозунг: “Нет, нет, никогда!”. И поскольку послевоенное мироустройство на континенте было явным образом далеко от совершенства, ни одна политическая сила, рассчитывавшая на успех в Венгрии в межвоенный период, не имела возможности появиться на общественной сцене, если в ее программе не содержалось требований по пересмотру условий мирных переговоров»³.

Впрочем, в межвоенный период власть в Венгрии несколько раз переходила от правоконсервативных к профашистским силам и наоборот; и ни те,

Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. С. 444-446; История Венгрии. В 3-х т. Т. 3. С. 179.

¹ Бибо И. О бедствиях и убожестве малых восточноевропейских государств // Венгры и Европа: сборник эссе / И. Бибо. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 560 с. С. 231.

² Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. 1940 – 1946 гг. Документы российских архивов. М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. 456 с. С. 5.

³ Контлер, Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. С. 424.

ни другие не думали скрывать своего курса на реванш и ирреденту. В течение десятилетия 1921-1931 гг. пост премьер-министра занимал граф Иштван Бетлен – соратник Хорти по антисоветскому сегедскому правительству и в то же время один из официальных уполномоченных в составе венгерской делегации на переговорах в Трианоне. Его внешнеполитические устремления вполне соответствовали популярному лозунгу «Mindent vissza!» («Верните все!»), но реализация их сталкивалась с серьезными препятствиями. Дело в том, что сопредельные государства – Чехословакия, Румыния и Югославия, включившие в свой состав значительные территории довоенной Венгрии, в 1920-1921 гг. заключили между собой ряд соглашений о взаимопомощи с соответствующими военными конвенциями, целью которых было недопущение посягательств Венгрии на возвращение утраченных земель (словами венгерского автора Золтана Липпая, «в качестве оборонительного союза против венгерского ревизионизма»¹). Образовавшийся военно-политический блок получил название «Малой Антанты»; его значение увеличивалось тем, что в течение 1920-х гг. каждой из стран-участниц были подписаны двусторонние договоры о сотрудничестве (включая военное) с Францией, стремившейся за счет этого упрочить приобретенный по результатам Первой мировой войны статус континентального гегемона. (Кроме того, у Франции имелся договор с Польшей, а Польша заключила военный союз с Румынией; все это позволяло французам сохранять охватывающий контроль над Венгрией, Австрией и Германией, т.е. ядром бывшего блока центральных держав)¹.

Вступление Венгрии в 1922 г. в Лигу Наций никак не помогло, да и не могло помочь добиться «справедливости для Венгрии» в том смысле, как этот лозунг понимали сами венгры. Более перспективным в этом плане венгерским консерваторам представлялось наметившееся с середины 1920-х гг. сближение с Италией, где в октябре 1922 г. установился фашистский режим Бенито Муссолини. 5 апреля 1927 г. в Риме Бетлен и Муссолини подписали

¹ Липпай, З. Венгрия / З. Липпай. М.: Госполитиздат, 1945. 64 с. С. 21.

договор о дружбе, консультации и арбитраже между Италией и Венгрией. В договоре провозглашался «постоянный мир и вечная дружба» между двумя странами; заключен он был на 10 лет с возможностью автоматического продления на такой же срок. Кроме опубликованных статей, имелись и секретные, согласно которым Италия и Венгрия обязались «взаимно оказывать друг другу политическую и дипломатическую помощь», а главное – Италия брала на себя обязательство тайно поставлять Венгрии оружие в обход условий Трианонского договора. В первую очередь, договор был направлен против Малой Антанты, а в долгосрочной перспективе знаменовал собой подключение Венгрии к агрессивным устремлениям европейского фашизма¹.

Если Италия рассматривалась хортистским режимом как возможный союзник в отношении пересмотра трианонских границ Югославии, то отнять Словакию и Подкарпатье у Чехословакии венгерские реваншисты планировали с помощью Германии. Ориентации на сближение с последней способствовало то, что после ухода в 1931 г. в отставку Бетлена, а в следующем году – премьера Дьюлы Каройи (еще одного из партнеров Хорти по Сегеду), правительство возглавил Дьюла Гёмбёш, известный своими уже не консервативными, а откровенно фашистскими взглядами. Антисемит, создатель «Партии защиты расы», он стремился к уничтожению парламентаризма и профсоюзов с целью построения в Венгрии тоталитарного режима по образцу итальянских фашистов и немецких нацистов. Гёмбёш стал первым из глав правительств, кто нанес официальный визит Гитлеру после его прихода к власти в Германии. Гитлеровская Германия предоставила Венгрии крупный кредит; в 1935 г. два государства заключили секретное соглашение о политическом и военном сотрудничестве (Германия обязалась поставлять Венгрии оружие), где также обсуждались перспективы возможного раздела Чехословакии. Кроме Германии, внешнеполитический курс правительства Гёмбёша был направлен на сближение с Италией и Австрией: в 1934 г. Венгрией, Италией и Австрией были под-

¹ Исламов, Т.М. Краткая история Венгрии. С. 373; Пушкаш, А.И. Внешняя политика Венгрии. Ноябрь 1918 – апрель 1927 г. / А.И. Пушкаш. М.: Наука, 1981. 368 с. С. 281.

писаны Римские протоколы, устанавливавшие между тремя странами режим экономического и политического сотрудничества (в Австрии к середине 1930-х гг. утвердился режим так называемого австрофашизма и началось строительство корпоративного государства по образцу Италии). В то же время имелись и другие внешнеполитические векторы: в частности, в 1934 г. были установлены дипломатические отношения с Советским Союзом. В беседе с советским посланником А.А. Бекзядяном Гёмбёш заявил о «жизненной необходимости для Венгрии расширить свои границы»; последний в связи с этим сообщал в Москву о царивших в Венгрии ирредентистских настроениях в следующих выражениях: «Тем, чем для армянского дашнака в 20-21 гг. являлся Карс, отошедший к Турции, тем для современного венгра является Трансильвания и прочие районы Венгрии, отошедшие по Трианонскому договору к Румынии, Югославии и Чехословакии»².

Определенным препятствием на пути фашизации Венгрии стала смерть Дьюлы Гёмбёша в октябре 1936 г. Премьер-министром был назначен Кальман Дараньи – консерватор круга Бетлена. Впрочем внешнеполитическая линия нового премьера мало чем отличалась от курса его предшественника. Германия к этому времени стала основным торговым партнером Венгрии – около половины венгерской внешней торговли, дававшей четверть национального дохода, приходилось на Германию. Экспорт Венгрии в Германию (сельскохозяйственная продукция и бокситы: на Германию приходилось 96% венгерского вывоза бокситов) с 1934 по 1937 гг. вырос с 34 млн до 100 млн марок, а ввоз германских товаров (различная промышленная продукция) – с 38 млн до 100 млн марок. В ноябре 1937 г. Дараньи отправился в Берлин; на встрече с Гитлером венгерская сторона заявила, что «вопреки различным слухам, Венгрия никоим образом не намеревается добиваться осуществления своих ревизионистских требований с оружием в руках и тем самым развязать войну в Ев-

¹ Исламов, Т.М. Краткая история Венгрии. С. 374.

² Пушкаш, А.И. Внешняя политика Венгрии. Февраль 1934 – январь 1937 г. / А.И. Пушкаш. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1996. 300 с. С. 127;

ропе», однако это были лишь словесные формальности. Фюрер рекомендовал венграм сосредоточить свои усилия на чехословацком направлении, и его совет был услышан. В январе 1938 г. статс-секретарь Имперского министерства иностранных дел Эрнст Боле посетил Будапешт, где начальник кабинета министра иностранных дел граф Чаки уведомил его в том, что «как Германия, так и Венгрия имеют обоснованные территориальные претензии к Чехословакии», и Венгрия может вслед за Германией вступить в Чехословакию, если будет гарантирован нейтралитет Югославии. Чаки подчеркнул, что «одновременное нападение со стороны Венгрии будет для Германии значительным и необходимым облегчением». Очередным свидетельством о подготовке Венгрии к вооруженной агрессии стало принятие 5 марта 1938 г. программы модернизации армии и развития вооруженных сил (т.н. «Дьёрская программа»), численность которых уже вдвое превосходила установленные Трианонским договором лимиты; на эти цели было намечено израсходовать 1 млрд пенгё (для сравнения: годовой доход на душу населения в Венгрии равнялся 300 пенгё)¹.

Через неделю произошел аншлюс Австрии. Германия получила плацдарм для захвата Чехословакии, причем немецкие войска оказались непосредственно на границе Венгрии, а Гитлер не проявил никакого желания передать венграм Бургенланд. Дараньи в мае 1938 г. был отправлен в отставку; премьером стал Бела Имреди. Этот известный своим англофильством финансист, возглавив правительство, уже через несколько месяцев переориентировался на Германию и Италию, провел новый военный бюджет, ограничил свободу прессы и ввел в действие пакет антиеврейских законов (в связи с последним небезынтересно, что в феврале 1939 г. Имреди лишился должности из-за того, что Хорти были представлены документы, свидетельствовавшие, что у премьер-министра была еврейская прабабушка; следующим главой

Контлер, Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. С. 474-477; Исламов, Т.М. Краткая история Венгрии. С. 378, 383.

¹ Исламов, Т.М. Краткая история Венгрии. С. 384; Контлер, Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. С. 478, 481; Документы министерства иностранных дел Германии. Выпуск I. Германская политика в Венгрии (1937 – 1942 гг.). М.: ОГИЗ, 1946. 160 с. С. 15,

правительства стал граф Пал Телеки). В сентябре 1938 г. разразился Судетский кризис (второй; первый случился в мае того же года), в ходе которого Хорти и Имреди были вызваны к Гитлеру, и под нажимом последнего регент объявил мобилизацию с целью нападения на Словакию, за что венграм были обещаны все земли Верхней Венгрии (южная Словакия и Подкарпатская Русь). До боевых действий дело не дошло: кризис разрешился Мюнхенским договором, посредством которого Англия и Франция постарались умиротворить агрессора. Германия приобрела Судеты; неделей спустя Словакии и Подкарпатья были даны права автономий. Правительство Венгрии потребовало от Чехословакии решения вопроса о положении венгерского этнического меньшинства, добиваясь для него права на самоопределение. Переговоры зашли в тупик; на этот случай условия Мюнхенского договора предусматривали арбитраж Англии, Франции, Германии и Италии, однако англичане и французы уклонились от вмешательства, и дело взяли на себя главы германского и итальянского дипломатических ведомств Риббентроп и Чиано. Первый Венский арбитраж, состоявшийся 2 ноября 1938 г., увенчался передачей Венгрии южной Словакии и юго-западного Подкарпатья, что в совокупности составляло около 12 тыс. км² территории и свыше 1 млн чел. населения. Вслед за этим венгерской стороной была сделана попытка силового захвата всей территории Подкарпатья, однако Гитлер выступил против, так что от оккупации пришлось отказаться¹.

В январе 1939 г. венгерский министр иностранных дел граф Чаки прибыл в Берлин, где выслушал немало нелицеприятного о поведении своего правительства в ситуации с Подкарпатьем, в ответ на что рассыпался в уверениях о совершеннейшем почтении. Граф заявил, что главной целью его поездки является передать привет регента Хорти, «который поручил сказать

24, 28; Каллаи, Д. Движение за независимость Венгрии. 1936 – 1945 гг. / Д. Каллаи. М.: Прогресс, 1968. 286 с. С. 27.

¹ Контлер, Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. С. 481-483; Исламов, Т.М. Краткая история Венгрии. С. 384-385; История Венгрии. В 3-х т. Т. 3. С. 289; Пушкаш, А.И. Венгрия во Второй мировой войне. Внешняя политика Венгрии (1938 – 1944 гг.) / А.И. Пушкаш. М.: ИМО, 1963. 216 с. С. 54-55.

фюреру, что, пока он стоит во главе Венгрии, Германия может рассчитывать на Венгрию как на преданнейшего друга». Он подчеркнул, что «громдное большинство венгерского народа питает глубокие дружественные чувства к Германии», и заверил, что «основные требования Германии будут удовлетворены на сто процентов. Венгрии ясно, что без Германии ничего нельзя сделать. Венгрия сама никогда бы не справилась в военном отношении со своими противниками. Сентябрьские решения вызвали целую идейную революцию в Венгрии. Венгрия, которая постоянно находилась под давлением Малой Антанты, чувствует себя теперь свободной и избавившейся от гнета. Это является для Венгрии историческим поворотом». Фюрер, в свою очередь, высказался в том смысле, что «Югославия и Румыния ничего не предпримут против Венгрии, если за ней будет стоять Германия. Опасность – на западе. Там наши враги: западный образ мыслей и еврейские течения». Кроме того, Гитлер намекнул, что Венгрии следовало бы еще теснее примкнуть к державам Оси; намек был понят – уже в феврале 1939 г. Венгрия присоединилась к Антикоминтерновскому пакту и разорвала прямые дипломатические отношения с Советским Союзом, а в апреле того же года вышла из Лиги Наций¹.

14 марта 1939 г. парламент Словакии объявил о выходе автономии из состава Чехословакии и провозглашении суверенной Словацкой республики. На следующий день гитлеровская Германия аннексировала Чехию в качестве «Протектората Богемии и Моравии». Одновременно Подкарпатская Русь конституировалась как независимое государство Карпатская Украина, но через несколько дней была оккупирована венгерскими войсками; территория Венгерского королевства увеличилась еще на 12,2 тыс. км², население – на 584 тыс. чел. Следом была сделана попытка захватить Словакию, но Германия снова выступила против, так что венграм достался лишь район восточной Словакии размером 1 тыс. км² и населением чуть более 40 тыс. чел. В Венгрии был принят новый пакет антиеврейских законов; страна отказалась от

¹ Документы министерства иностранных дел Германии. Выпуск I. Германская политика в Венгрии (1937 – 1942 гг.). С. 84-94.

Трианонских ограничений и развернула широкомасштабную программу военного строительства. В то же время Телеки в конце июля 1939 г. отказался от предложения Гитлера принять участие в готовившемся нападении на Польшу; несмотря на очередные посулы относительно Словакии, венгерское правительство отказалось предоставить германским войскам проход через свою территорию и возможность использовать венгерскую железнодорожную сеть. После гитлеровского вторжения в Польшу, положившего начало Второй мировой войне, Венгрия объявила себя невоюющим государством и даже приняла у себя 100 тыс. польских беженцев; таким образом, Телеки пытался лавировать между странами Оси и западными державами¹.

Этим маневрам пришел конец в августе 1940 г., когда состоялся Второй Венский арбитраж. Объектом венгерских притязаний на сей раз стала Румыния: Венгрия притязала на Трансильванию, Румыния отказывалась от каких-либо уступок. В середине августа на переговорах в Турну-Северине румынская сторона предложила произвести обмен населением, т.е. выселить венгров из Трансильвании и румын из Венгрии, но венгерская сторона продолжала требовать передачи ей всей Трансильвании (Румыния в это время уступила СССР Бессарабию и Северную Буковину, а Болгарии – Южную Добруджу, так что венгерские политики решили воспользоваться ситуацией и «додавить» оппонента). Переговоры быстро зашли в тупик; в обеих странах была объявлена мобилизация, войска были подтянуты к границам, начались вооруженные столкновения в приграничной полосе. Грозивший вспыхнуть венгерско-румынский военный конфликт был не в интересах Германии. Как пишет бывший переводчик Гитлера Пауль Шмидт, он, собравшись на встречу германского и итальянского министров иностранных дел, заявил графу Чиаччи

¹ Контлер, Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. С. 484-486; Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. 1940 – 1946 гг. Документы российских архивов. М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. 456 с. С. 166; Поп, И.И. Чехословацко-венгерские отношения (1935-1939) / И.И. Поп. М.: Наука, 1972. 248 с. С. 226-229; Пушкаш, А.И. Цивилизация или варварство: Закарпатье 1918-1945 / А.И. Пушкаш. М.: Издательство «Европа», 2006. 564 с. С. 204-205; Документы министерства иностранных дел Германии. Выпуск I. Германская политика в Венгрии (1937 – 1942 гг.). С. 102-105.

но: «Я любой ценой должен обеспечить поставки нефти из Румынии, чтобы вести войну». 30 августа 1940 г. в венском замке Бельведер было объявлено решение арбитражного суда, оказавшееся в пользу Венгрии: ей передавалась северная и восточная Трансильвания – 43,6 тыс. км², 2,4 млн чел. Шмидт вспоминает: «Когда я развернул на столе карту Трансильвании с новой границей, отмеченной на ней, министр иностранных дел Румынии лишился чувств при взгляде на нее. ...»¹ С сегодняшнего дня Германия и Италия обязуются гарантировать целостность и неприкосновенность румынской территории», – прочел я, когда мой сосед, благодаря медицинской помощи, пришел в себя»¹. Министр Манойлеску еще легко отделался: решения Второго Венского арбитража вызвали в Румынии такой взрыв негодования, что монарх Кароль II был вынужден отречься от престола в пользу наследного принца Михая и покинуть страну, тогда как власть оказалась в руках генерала Иона Антонеску, установившего режим фашистской диктатуры. Благодаря Второму Венскому арбитражу Гитлер получил возможность манипулировать обоими государствами по своему желанию. Когда в ноябре 1940 г. румынский «кондуэктор» прибыл с официальным визитом в Берлин и на встрече с Гитлером высказывал свою неудовлетворенность по поводу утраты Трансильвании, тот, согласно П. Шмидту, «испытывал тайное удовольствие от выпадов Антонеску против венгров и даже заходил довольно далеко, намекая на то, что, может быть, позднее предоставит ему свободу действий в его захватнических планах. “История никогда не стоит на месте”, – говорил Гитлер, умиротворяя Антонеску, который возмущенно жаловался на “несправедливость Венского арбитражного суда”. Чтобы еще точнее выразить свое мнение, Гитлер добавил: “Вы, быть может, сумеете перевернуть еще одну страницу истории”»². Возможная перспектива вернуть утраченное надежно привязывала Румынию к Германии; что же касается Венгрии, то она была привязана еще надежнее германо-итальянскими гарантиями новых террито-

¹ Шмидт, П. Переводчик Гитлера / П. Шмидт. Смоленск: Русич, 2001. 400 с. С. 260-261.

² Там же. С. 338.

риальных приобретений, что выразилось в присоединении 20 ноября 1940 г. к Тройственному пакту (23 ноября за Венгрией последовала Румыния, 24 ноября – Словакия)¹. Как показывал на Нюрнбергском процессе Иоахим фон Риббентроп, имея в виду венгров, «они первыми присоединились к Тройственному пакту. Венгры первыми попросили согласия на присоединение. Они гордились тем, что присоединились первыми. ...Они были полностью готовы оказать помощь, встать на сторону немцев и идти с ними рядом в течение долгого периода времени, хотя мы их и не просили об этом. Это исходило от них самих»². В военном дневнике генерал-полковника Франца Гальдера, начальника немецкого Генерального штаба сухопутных войск, уже под 11 октября 1940 г. фигурирует запись: «Венгрия хочет присоединиться к Тройственному пакту»³. Желание руководства Венгрии выслужиться перед нацистской Германией следует из этих свидетельств совершенно очевидно.

Усердие хортистов было «вознаграждено» все более откровенной экономической эксплуатацией со стороны Германии. Осенью 1940 г. было установлено, что Венгрия должна расширить посевные площади под масличными и кормовыми культурами и увеличить экспорт соответствующей продукции в Германию. Германия, в свою очередь, на 35% увеличила свой экспорт в Венгрию, мотивируя это расширением территории последней за счет Трансильвании. В следующем году венгерской стороне пришлось взять на себя повысившиеся обязательства по поставкам зерновых (в то время как в стране

¹ Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. 1940 – 1946 гг. Документы российских архивов. С. 167; Лебедев, Н.И. Румыния в годы Второй мировой войны / Н.И. Лебедев. М.: ИМО, 1961. 320 с. С. 78-79, 84-85; Пушкаш, А.И. Венгрия во Второй мировой войне. Внешняя политика Венгрии (1938 – 1944 гг.). С. 103-104; Проэктор, Д.М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне / Д.М. Проэктор. М.: Наука, 1972. 766 с. С. 202; Грайнер Х. Военные кампании вермахта. Победы и поражения. 1939-1943 / пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2011. 383 с. С. 266.

² Венгрия и Вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны / пер. с венгер. Б.Я. Гейгера и Н.Н. Сикачева. Предисловие Г.А. Деборина. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. 368 с. С. 324.

³ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том II. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940 – 21.6.1941). М.: Воениздат, 1969. 328 с. http://militera.lib.ru/db/halder/1940_10.html

вводилась карточная система распределения продовольствия), скота, бокситов, нефти, при этом объемы определялись немецкой стороной. Германия совершенно недвусмысленно давала понять, что рассматривает венгерскую экономику (равно как румынскую, словацкую, болгарскую) как источник ресурсов для обеспечения своей военной машины. Весной 1941 г. временный поверенный в Берлине Андор Сентмиклоши сообщал, что выраженная в официальном органе министерства иностранных дел Германии позиция состоит в том, что «одновременно с политической ревизией страны Юго-Восточной Европы должны и в экономическом отношении приспособиться к требованиям континентальной экономики. Их сельскохозяйственное производство будет регулироваться в соответствии с потребностями других частей континента. Главными культурами сельского хозяйства являются зерновые и масличные; дополнительно должны возделываться и другие технические культуры. Могла бы получить развитие также связанная с этим промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья. ...Добыча сырья будет дополнена местной промышленностью, использующей ресурсы гидроэнергии и перерабатывающей сырье в полуфабрикаты»¹. (Из прочих отраслей промышленности ускоренно развивалась только военная: если согласно Трианонскому договору все вооружение и боеприпасы должны были производиться на одном-единственном заводе, то в 1941 г. в Венгрии работали уже 25 заводов стрелково-артиллерийского вооружения, 4 танкостроительных и 18 авиационных заводов²).

Речь шла о превращении Венгрии не только в экономический придаток, но и в политического и военного сателлита Германии. В октябре 1940 г. в Румынию была направлена германская военная миссия, задачей которой бы-

¹ Ранки, Д. Экономическая жизнь Венгрии на службе германской военной экономики во время Второй мировой войны / Д. Ранки // Проблемы истории Второй мировой войны. М.: Иностранная литература, 1959. 433 с. С. 204-205; Контлер, Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. С. 488.

² Минасян, М.М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. Боевые действия Красной армии на территории Румынии, Болгарии, Венгрии и Югославии в 1944-1945 гг. / М.М. Минасян. М.: Воениздат, 1967. 502 с. С. 31.

ли реорганизация и переобучение румынской армии¹. Под этим предлогом в страну были введены немецкие танковые и авиационные части, и переброска их была осуществлена через территорию Венгрии несмотря на нежелание руководства последней допустить военного усиления соседа, претендовавшего на ревизию Второго Венского арбитража. Однако окончательная утрата объявленного Венгрией статуса невоюющего государства и прямое вступление во Вторую мировую войну на стороне стран Оси произошло в апреле 1941 г. в связи с германской агрессией против Югославии.

Правители последней – регент князь Павел и премьер-министр Цветкович – с началом войны заявили о нейтралитете Югославии, пытаясь маневрировать между странами Оси и западными державами. Делать это становилось все труднее, особенно после присоединения 1 марта 1941 г. к Тройственному пакту Болгарии, когда Югославия оказалась окруженной со всех сторон странами фашистского блока (за исключением Греции, воевавшей против Италии). 25 марта 1941 г. югославская делегация подписала Венский протокол о присоединении к Берлинскому пакту (на условиях неучастия в военных действиях). Это вызвало массовые выступления протеста, на волне которых военные произвели переворот: 27 марта регент и правительство были свергнуты, наследник престола Петр был объявлен королем, а новое правительство возглавил генерал Симович, направивший в Москву делегацию, которая 5 апреля 1941 г. подписала с СССР договор о дружбе и ненападении. На следующий день германские войска вторглись в Югославию, поддерживаемые силами своих союзников и сателлитов; среди последних была и Венгрия.

Следует заметить, что Гитлер не возлагал больших надежд на хортистский режим в плане использования его вооруженных сил в своих захватнических целях и вообще относился к венграм довольно пренебрежительно. По словам Курта фон Типпельскирха, служившего тогда начальником разведывательного управления Генерального штаба сухопутных сил, «Гитлер питал

¹ Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944 – 1951 / вступ. ст., сост. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; коммент. В.Г. Макарова. М.: МФД, 2009. 576 с. С. 301-302.

мало симпатии к маленькому придунайскому государству. Политические претензии Венгрии казались ему преувеличенными, социальную структуру этой страны он считал устаревшей¹. Как следует из дневника Гальдера, на совещании с генералитетом 14 августа 1939 г. в Оберзальцберге, где обсуждались планы будущей агрессии против Польши, Венгрия удостоилась от фюрера единственного упоминания: «Венгрия не заслуживает упоминания»². Последующие высказывания Гитлера в адрес Венгрии были в том же духе. 26 мая 1940 г.: «Венгрия ведет себя дерзко. ... Если Венгрия не станет нам подчиняться, она будет превращена в протекторат»³. 21 июля 1940 г.: «Никаких конкретных обещаний Венгрии»⁴. 3 декабря 1940 года: «Венгрия – заглотивший теленка удав (“жалобы на несварение желудка”))»¹. Но в данном случае использование если не войск, то хотя бы территории Венгрии с военной точки зрения представлялось необходимым, поэтому венгерскому правительству было предъявлено требование обеспечить транзит немецких войск, а также сделано предложение, от которого Хорти, по мнению Гитлера, не смог бы отказаться, – передать часть территорий, отошедших к Югославии по Трианонскому договору. В мемуарах генерал-фельдмаршала Вильгельма Кейтеля, бывшего начальника штаба Верховного главнокомандования вооруженными силами (ОКВ – Oberkommando der Wehrmacht), этот момент описывается так: «Гитлер вошел в зал для совещаний, потрясая полученной из Белграда телеграммой, и с порога заявил, что не намерен оставлять подобную измену безнаказанной и уничтожит Югославию, несмотря на лицемерные заверения путчистов о лояльности. Он уже вызвал Риббентропа и Браухича, а когда все

¹ Типпельскирх, К. История Второй мировой войны / К. Типпельскирх. М.: АСТ, 1999. 780 с. С. 235.

² Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том I. От начала войны с Польшей до конца наступления на Западном фронте (14.8.1939 г. – 30.6.1940 г.). М.: Воениздат, 1968. 512 с. http://militera.lib.ru/db/halder/1939_08.html

³ Там же.

⁴ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том II. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940 – 21.6.1941). http://militera.lib.ru/db/halder/1940_07.html

соберутся, отдаст необходимые приказы. Не вызывает никакого сомнения, что речь может идти только о нанесении концентрического удара. Немедленно вызовите венгерского посла – Венгрия обязана принять участие в военной операции, если ее по-прежнему интересует Банат...»².

Правительство Телеки оказалось в щекотливом положении. Разумеется, оно не собиралось отказываться от продолжения ирреденты (венгерские претензии распространялись на всю территорию легендарной «империи св. Иштвана» – в состав «Великой Венгрии» требовалось включить оставшиеся районы Словакии и Трансильвании, Хорватию, Далмацию и Фиуме). Однако 12 декабря 1940 г. Венгрией был подписан договор о «постоянном мире и вечной дружбе» с Югославией. В этой ситуации премьер-министр граф Пал Телеки, словами Л. Контлера, «не выдержал бремени моральной и политической ответственности» и 3 апреля 1940 г. покончил с собой³. Правительство возглавил прогермански настроенный министр иностранных дел Ласло Бардоши, а Хорти мобилизовал пограничную охрану и мобильный корпус (Gyogshadtest) в составе трех бригад (решение принять ограниченное участие в немецком нападении было принято кабинетом еще 1 апреля). 5 апреля Гальдер записал в дневник: «Венгрия не желает выступать немедленно, а считает необходимым подождать, пока хорваты не создадут своего самостоятельного государства. Тогда больше не будет существовать государства, с которым Венгрия заключила пакт о дружбе»⁴. Хортисты дождались своего 10 апреля, когда хорватские националисты объявили в Загребе о создании независимого государства; на следующий день, 11 апреля 1941 г., венгерские войска под предлогом защиты венгерского меньшинства вторглись на территорию Юго-

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том II. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940 – 21.6.1941). http://militera.lib.ru/db/halder/1940_07.html

² Кейтель, В. 12 ступенек на эшафот... / В. Кейтель. Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2000. 416 с. С. 274.

³ Контлер, Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. С. 488.

⁴ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том II. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940 – 21.6.1941). http://militera.lib.ru/db/halder/1941_04.html

славии, причем это был не только мобильный корпус, но и три пехотных корпуса 3-й венгерской армии при поддержке авиации. Не встречая скольконибудь значительного сопротивления со стороны уже в основном разгромленной югославской армии, венгерские войска в течение нескольких дней заняли Сомбор, Нови-Сад и Вуковар; 17 апреля 1941 г. Югославия капитулировала. В результате участия в скоротечной кампании Венгрия присоединила Бачку (район между Дунаем и Тиссой), Баранью (между Дунаем и Дравой) и Муракез (у слияния Дравы и Мура) – 12 тыс. км² территории и 1,1 млн населения¹.

«За два с половиной года, – подытоживает Л. Контлер, – при поддержке Германии венгерские ревизионисты добились возврата 80 тыс. кв. км – почти половины того, что было утрачено по Трианонскому договору»². Непосредственного вступления в большую войну тоже удалось избежать: участие в германской агрессии стоило Венгрии лишь разрыва дипломатических отношений с Великобританией (8.4.1941 г.). В этих условиях аппетиты хортистов продолжали разыгрываться – Гальдер 22 апреля 1941 г. записывал: «Интересно полученное от Венгрии требование о возмещении всех военных издержек с притязаниями на трофеи в Югославии. Такие требования могли бы сделать честь лишь еврейскому торгашу»³. Впрочем, от Гитлера никакого «возмещения издержек» ожидать не приходилось – наоборот, в июле 1941 г. Венгрии пришлось подписать соглашение, согласно которому вся экспортная сельскохозяйственная продукция («излишки»), захваченная на юге территорий, должна была вывозиться в Германию⁴.

¹ Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. 1940 – 1946 гг. Документы российских архивов. С. 167

² Контлер, Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. С. 489.

³ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том II. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940 – 21.6.1941). http://militera.lib.ru/db/halder/1941_04.html

⁴ Исламов, Т.М. Краткая история Венгрии. С. 401; Ранки, Д. Экономическая жизнь Венгрии на службе германской военной экономики во время Второй мировой войны / Д. Ранки // Проблемы истории Второй мировой войны. С. 206.

Задействование для нападения на Югославию 2-й полевой армии и 1-й танковой группы имело своим следствием перенесение срока начала операции «Барбаросса» с мая на июнь 1941 г. («Из-за кампании на Балканах нападение на Россию пришлось отодвинуть с середины мая на 22 июня 1941 года», – пишет в своих воспоминаниях Вальтер Варлимонт, бывший начальник Отдела обороны страны – подразделения штаба оперативного руководства Верховного командования вермахта)¹. План агрессии против СССР готовился уже достаточно давно. Сама идея нападения окончательно оформилась у военного и политического руководства нацистской Германии к июлю 1940 г., когда немецкие вооруженные силы, разгромив Францию, готовились к вторжению в Англию. Если план операции «Морской лев» был утвержден 16 июля 1940 г., то уже 3 июля начальник генерального штаба сухопутных войск Гальдер обсуждал со своим руководителем оперативного отдела полковником Гансом фон Грейфенбергом следующие оперативные вопросы: «В настоящее время на первом плане стоит английская проблема, которую следует разрабатывать отдельно, и восточная проблема. Основное содержание последней: способ нанесения решительного удара России, чтобы принудить ее признать господствующую роль Германии в Европе». 11 июля представитель министерства иностранных дел при ОКХ (Верховное командование сухопутных сил вермахта – Oberkommando des Heeres) Хассо фон Эттдорф докладывает Гальдеру о том, что СССР и Великобритания «ищут сближения». 13 июля Гитлер на совещании в Бергхофе «признает стремление России не допустить слишком большого усиления Германии»; «Фюрера больше всего занимает вопрос, почему Англия до сих пор не ищет мира. Он, как и мы, видит причину этого в том, что Англия еще надеется на Россию», – записывает Гальдер. 22 июля главнокомандующий сухопутными войсками генерал-фельдмаршал Вальтер фон Браухич доводит до сведения подчиненных решения, принятые накануне на совещании у фюрера в Берлине: «Русская про-

¹ Варлимонт В. В ставке Гитлера. Воспоминания немецкого генерала / перевод И. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2005. – 576 с. http://militera.lib.ru/memo/german/warlimont_w01/text.html#t23

блема будет разрешена наступлением», цель которого заключается в том, чтобы «разбить русскую сухопутную армию или, по крайней мере, занять такую территорию, чтобы можно было обеспечить Берлин и Силезский промышленный район от налетов русской авиации. Желательно такое продвижение в глубь России, чтобы наша авиация могла разгромить ее важнейшие центры». Наконец, 31 июля Гитлер на совещании в Бергхофе заявил: «Надежда Англии – Россия и Америка. Если рухнут надежды на Россию, Америка также отпадет от Англии... Англия особенно рассчитывает на Россию. ...Если Россия будет разгромлена, Англия потеряет последнюю надежду. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия. ...В соответствии с этим рассуждением Россия должна быть ликвидирована. Срок – весна 1941 года. Чем скорее мы разобьем Россию, тем лучше. Операция будет иметь смысл только в том случае, если мы одним стремительным ударом разгромим все государство целиком. Только захвата какой-то части территории недостаточно. ...Цель – уничтожение жизненной силы России»¹.

Сил и средств для «ликвидации России», по мнению немецких генералов, требовалось сравнительно немного. 21 июля 1940 г. Генеральный штаб ОКХ (Браухич) докладывал фюреру, что «Россия имеет 50 – 75 хороших дивизий», поэтому для победы над ней «необходимо 80 – 100 дивизий»². В проекте Грейфенберга (27.7.1940 г.) также фигурировали 100 дивизий. Несколько большие цифры были названы в представленном 5 августа 1940 г. «Оперативном плане Восток», разработанном генерал-майором Эрихом Марксом – начальником штаба 18-й армии, которого прикомандировали референтом к ОКХ в качестве эксперта по СССР. По его оценке, Советский Союз располагал 151 пехотной, 32 кавалерийскими дивизиями и 30 мотомеханизированными бригадами, при этом против Германии могли быть выставлены 96 пехотных, 23

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том II. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940 – 21.6.1941). http://militera.lib.ru/db/halder/1941_07.html

² Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы. Том IX. Так начиналась Великая Отечественная война. М.: НО Ассоциация «Военная книга», 2016. 480 с. С. 16.

кавалерийские дивизии и 20 мотомеханизированных бригад. «Целью кампании, – формулировал Маркс, – является: разгромить русские вооруженные силы и сделать Россию неспособной в обозримом будущем противодействовать Германии. Россию необходимо оккупировать до линии: среднее течение Дона – среднее течение Волги – Северная Двина, чтобы защитить Германию от русских бомбардировщиков». Для достижения этой цели требовалось 110 пехотных и горнострелковых, 24 танковых, 12 моторизованных и 1 кавалерийская дивизия (итого 147 дивизий). Общая продолжительность кампании определялась «от 9 до 17 недель», при этом на разгром советских вооруженных сил и захват основных промышленных центров отводилось от 8 до 13 недель, после чего изображалась идиллическая картина преследования разгромленного противника до Дона, Волги и Северной Двины на расстояние 400 – 800 км просто путем езды на поезде: «После взятия Харькова, Москвы и Ленинграда сплоченность русских вооруженных сил будет нарушена. Полная оккупация этой территории невозможна и не требуется. Преследование будут осуществлять в основном подвижные войска и пехотные дивизии маршем по железной дороге»¹. Нетрудно заметить, что этот «крупный специалист по России» имел весьма отдаленное представление о ней.

Со своей стороны, в штабе оперативного руководства ОКВ тоже трудились несколько групп разработчиков (подполковника Б. Лоссберга, генерала Г. Зодернштерна). Подготовленные ими планы восточной кампании во многом различались, но в одном были едины – в недооценке военного и экономического потенциала СССР и переоценке собственных сил (начальник оперативного управления ОКВ генерал-лейтенант Альфред Йодль считал, что для разгрома РККА будет достаточно 120 дивизий). Сведением воедино всех разработок занимался заместитель начальника оперативного управления Генерального штаба сухопутных сил генерал-лейтенант Фридрих Паулюс; в его плане от 19 ноября 1940, доложенном Браухичу, фигурировало 130-140

¹ Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы. Том IX. Так начиналась Великая Отечественная война. С. 67-68, 74.

дивизий. 5 декабря 1940 г. проект «Отто» был доложен Гитлеру; здесь для нападения на СССР предполагалось задействовать 105 пехотных, 32 танковые и моторизованные дивизии¹. Фюрер согласился с проектом и внес свои замечания, сводившиеся к следующему: «Задача состоит в том, чтобы не допустить отхода противника. Самая дальняя цель – овладеть таким рубежом, который исключал бы проведение противником воздушных налетов на Германию. После достижения этой цели – комбинированные действия с целью разрушения источников военной и экономической мощи противника (военная промышленность, шахты, нефтяные источники). Цель операции – уничтожить жизненную силу России. Не должно оставаться никаких политических образований, способных к возрождению»². На основе плана «Отто» в ОКХ была проведена военная игра, по результатам которой участники пришли к выводу, что разгром СССР займет не более 8 – 10 недель; немецкие генералы были так уверены в успехе «блицкрига», что даже зимним обмундированием было решено обеспечить лишь пятую часть личного состава сухопутных войск³. Наконец, 18 декабря 1940 г. Гитлер подписал директиву верховного главнокомандования вермахта № 21, получившую условное наименование «Вариант “Барбаросса”», главные положения которой выглядели так: «Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии. ...Основные силы русских сухопутных войск, находящиеся в западной части России, должны быть уничтожены в смелых операциях посредством глубокого, быстрого выдвижения танковых крыльев. Отступление боеспособных войск противника на широкие просторы русской

¹ Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы. Том IX. Так начиналась Великая Отечественная война. С. 17-20.

² Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том II. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940 – 21.6.1941). http://militera.lib.ru/db/halder/1941_12.html

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Том 1. Подготовка и развязывание войны империалистическими державами. М.: Воениздат, 1960. 600 с. С. 354; История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. М.: Воениздат, 1974. 498 с. С. 235.

территории должно быть предотвращено. Путем быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русские военно-воздушные силы будут не в состоянии совершать налеты на территорию Германского рейха. Конечной целью операции является создание заградительного барьера против азиатской части России по общей линии Волга – Архангельск. Таким образом, в случае необходимости последний индустриальный район, остающийся у России на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации»¹.

3 февраля 1941 г. в Берхтесгадене Гитлер провел совещание с высшим военным командованием, где был окончательно утвержден план «Барбаросса». На совещании Гальдер определил силы противника в 121 пехотную, 25 кавалерийских дивизий и 31 мотомеханизованную бригаду; выделяемые для восточной кампании силы вермахта равнялись 103 пехотным, 20 танковым, 13 моторизованным и 1 кавалерийской дивизиям (еще 9 полицейских и охранных дивизий предназначались для обеспечения линий коммуникаций). Кейтель, в свою очередь, заметил, что несмотря на то, что немецкие войска уступают советским по численности, «по качеству они будут несравненно превосходить противника»². Идея качественного превосходства вермахта над РККА вообще была для немцев практически аксиомой – недаром 9 января 1941 г. Гитлер заявил: «Русские вооруженные силы являются глиняным колоссом без головы... Поскольку Россию в любом случае необходимо разгромить, то лучше это сделать сейчас, когда русская армия лишена руководителей и плохо подготовлена»¹. Впрочем, у Гальдера данный аргумент большого энтузиазма не вызывал: готовя доклад Гитлеру 17 марта 1941 г., он отмечал наличие у СССР на западном направлении 100 стрелковых, 25 кавалерийских дивизий и 30 моторизованных соединений (итого 155), а у Германии на восточном направлении – 101 пехотной, 1 кавалерийской и 32 подвижных дивизи-

¹ Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы. Том IX. Так начиналась Великая Отечественная война. С. 76.

² Белов, Н. Я был адъютантом Гитлера / пер. с нем. и пред. Г. Рудой. Смоленск; Русич, 2003. 528 с. С. 323; Лиддел Гарт, Б.Г. Вторая мировая война / Б.Г. Лиддел Гарт. М.: АСТ, 1999. 739 с. С. 170.

зий (итого 134), при этом в резерве ОКХ числилась 21 дивизия, и 9 из них предназначались для участия в операции «Марита» (вторжение в Грецию 6 апреля 1941 г., одновременно с нападением на Югославию). «Следовательно, гарантировано участие только 12 дивизий, – отмечал Гальдер. – Очень мало!»².

Надо думать, что начальник генштаба адекватно оценивал степень авантюристичности плана «восточной кампании», тем более что Гальдер, как и Браухич, изначально был настроен против последней (30 июля 1940 г. они, посоветовавшись, пришли к мнению, что «на вопрос о том, как выйти из положения, если не будет достигнута решающая победа над Англией и возникнет опасность сближения Англии с Россией, что заставит нас вести войну на два фронта, и в первую очередь против России, может быть один ответ – укрепление дружбы с Россией»)³. Однако у Гитлера было свое мнение – по свидетельству его адъютанта полковника Николауса фон Белова, германский фюрер, созвав 30 марта 1941 г. военное руководство, «произнес двухчасовую основополагающую речь, в которой изложил свои мысли относительно похода на Россию. В этой речи фюрер сделал упор не на тактические и стратегические подробности нападения на Россию. Ему было важно довести до командования вермахта свои принципиальные взгляды на те проблемы, которые выдвигает борьба против русских. Он заявил: “В настоящее время Англия возлагает свои надежды на Америку и Россию”. Америка сможет обеспечить свою максимальную военную мощь только через 3 – 4 года. “Россия – последний вражеский фактор в Европе. Ее надо разбить в этом или следующем году. Тогда мы будем в состоянии в течение дальнейших двух лет справиться в материальном и кадровом отношении с нашими задачами и в воздухе, и на воде. Наша задача в России должна заключаться в том, чтобы раз-

¹ Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы. Том IX. Так начиналась Великая Отечественная война. С. 21.

² Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том II. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940 – 21.6.1941). http://militera.lib.ru/db/halder/1941_03.html

³ Там же.

громить Красную армию и ликвидировать государство. Это – борьба двух мировоззрений. Большевизм равнозначен асоциальному преступлению и является чудовищной опасностью для будущего. Мы должны отказаться от понятия солдатского товарищества с ним. Коммунист никогда не может быть нашим боевым товарищем. Речь идет о борьбе на уничтожение. Если мы не отнесемся к этому именно так, то, хотя и разобьем коммунистического врага, через несколько лет снова столкнемся с ним. В борьбе против России речь идет об уничтожении большевистских комиссаров и коммунистической интеллигенции. Борьба должна вестись против яда разложения. Армия должна защищаться теми же средствами, которые применяются для нападения на нее. Комиссары и гепеушники – это преступники, и с ними надо обращаться, как с таковыми. На Востоке любая жестокость суть мягкость в будущем»¹. Гитлер был так уверен в своей победе, что уже в феврале 1941 г. заговорил о том, что «после окончания восточной кампании необходимо предусмотреть захват Афганистана и организацию наступления на Индию», а 11 июня 1941 г. был подготовлен и разослан в войска проект «Директивы № 32», где речь шла о начале осенью того же года завоевания Ближнего Востока, Северной Африки, Индии, континентальной блокаде Англии и даже захвате Канады и США².

Какое же место в этих откровенно безумных планах Адольфа Гитлера занимала Венгрия? Как писал вышеупомянутый адъютант фюрера фон Белов, «для ведения войны Гитлер от венгров не ожидал ровным счетом ничего. Но для порядка на Балканах ему нужен был благожелательный сосед. Особенно важными для него являлись коммуникации с нефтяным районом Плоешти, без которого Германия обойтись не могла»³. Действительно, венгерская транспортная сеть была использована немцами осенью 1940 г. для переброски в Румынию «учебных» 13-й моторизованной, а затем 16-й танко-

¹ Белов, Н. Я был адъютантом Гитлера. С. 329-330.

² История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. С. 242.

³ Белов, Н. Я был адъютантом Гитлера. С. 358.

вой дивизий и других частей под видом «военной миссии». Именно так предполагалось задействовать Венгрию и при подготовке войны против СССР. В плане Маркса для выдвижения войск к советским границам намечалось использовать две венгерские железнодорожные линии общей пропускной способностью 48 эшелонов в день¹. «Венгрия – транзитная зона», – записал Гальдер в дневнике 10 декабря 1940 г., через несколько дней после представления фюреру плана «Отто»; в феврале – марте 1941 г. в записях начальника генштаба сухопутных войск еще несколько раз фигурируют вопросы, связанные с пропускной способностью венгерских дорог, просьбах венгров о передаче паровозов и германских требованиях к Венгрии о строительстве новых шоссе и подготовке железнодорожных магистралей².

Однако у германских военных имелись предложения и более активного использования своих венгерских «союзников». В «Оперативном плане Восток» генерала Маркса говорилось о том, что «удар по русским войскам на Украине» мог бы решить исход войны, если нанести его главными силами из Румынии, а вспомогательными – из северной Венгрии и юго-восточной Польши; правда, здесь же отмечалось, что «ни политическая обстановка на Балканах, ни состояние железных и автомобильных дорог в Венгрии и Румынии не позволяют сосредоточить и развернуть крупные германские силы до начала войны». Тем не менее, определяя ближайшие задачи для группы армий «Юг», он считал необходимым «использовать возможность осуществления охвата из Румынии и Верхней Венгрии»; в частности, наступление 16-й армии на Киев должно было поддерживаться ударом подвижных войск из Словакии через северную часть Венгрии и карпатские перевалы³. Таким образом, речь в данном случае шла об использовании венгерской территории –

¹ Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы. Том IX. Так начиналась Великая Отечественная война. С. 68.

² Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том II. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940 – 21.6.1941). http://militera.lib.ru/db/halder/1940_12.html; http://militera.lib.ru/db/halder/1941_02.html; http://militera.lib.ru/db/halder/1941_03.html

³ Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы. Том IX. Так начиналась Великая Отечественная война. С. 69-71.

но не венгерской армии. Гальдер, излагая соображения фюрера, высказанные тем 5 декабря 1940 г. при обсуждении плана «Отто», пишет: «Будут участвовать: Финляндия, Румыния; Венгрия – нет»¹. В плане «Барбаросса» в разделе «Предполагаемые союзники и их задачи» говорится, что «в войне против Советской России на флангах нашего фронта мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии», для которых и определяются задачи, но Венгрия не упоминается вовсе¹.

В то же время ОКХ и ОКВ, согласно показаниям, данным на Нюрнбергском процессе генерал-майором Штефаном Уйсаси, бывшим начальником 2-го отдела (разведка, контрразведка) королевского венгерского генштаба, в конце 1940 – начале 1941 гг. имели контакты с венгерским генеральным штабом, проясняя намерения венгров в случае военного столкновения Германии с Югославией и СССР. Те сообщали о неготовности к войне на востоке и просили о поставках вооружения. Прибывший в связи с последним вопросом в Германию военный министр Венгрии генерал-полковник Кароль Барта в ходе своих переговоров с Гитлером, Риббентропом и Кейтелем дал обязательство на случай войны против СССР предоставить венгерские железные дороги для перевозки и снабжения немецких войск, выстроить укрепления в Карпатах и, самое главное, – «дать в распоряжение Германии 15 оперативных соединений для войны против России», за что Венгрия получит Восточную Галицию. Тогда же было оговорено, что «детали подготовки оперативных действий будут разработаны позднее посланными в Венгрию представителями германского генштаба». Последние действительно в марте 1941 г. побывали в Будапеште – сначала полковник Эбергард Кинцель (начальник отдела ОКХ «Иностранные армии – Восток»), а затем генерал-лейтенант Паулюс (он также подтверждал это в своих показаниях на процессе). На этот раз была достигнута договоренность о том, что «в операциях

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том II. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940 – 21.6.1941). http://militera.lib.ru/db/halder/1940_12.html

против Советской России Венгрия участвует в районе Закарпатской Украины по меньшей мере 6 оперативными соединениями (в том числе 3 механизированными)». Наконец, в конце второй декады июня 1941 г. начальник генштаба ОКХ генерал-полковник Гальдер проездом через Будапешт ознакомил представителей венгерского генштаба (среди которых был и Уйсаси) с общим планом операций, согласно которому с началом наступления немецких и румынских войск «венгерские части, стоящие наготове за Карпатами, должны связывать как можно больше русских войск или оттягивать их на себя и только уже позднее сильным южным флангом наступать через Коломью – Городенки»².

При всем этом в высшем военно-политическом руководстве Германии продолжались колебания и по вопросу использования венгерской территории для сосредоточения немецких войск, и по вопросу использования венгерской армии. 14 марта 1941 г. оперотдел докладывал Гальдеру об оперативных планах, разработанных армейскими штабами в рамках операции «Барбаросса»; в плане 17-й армии намечалось, что «венгерские и словацкие части должны быть отобилизованы за два дня до начала операции и подтянуты к фронту». Сам Гальдер в докладе у Гитлера 17 марта, уточняя соотношение сил, фиксировал: «Венгрия: одна горная бригада – на левом фланге; остальные три бригады – резерв», на что фюрер заявил: «Венгрия ненадежна. Она не имеет никаких причин для выступления против России». Под 30 марта в военном дневнике начальника генштаба в кратком изложении очередного совещания у фюрера по операции «Барбаросса» значится: «За идею использования венгерских войск для наступления через Карпаты и за наступление с форсированием р. Прут выступил только Рундштедт и притом очень умело» (генерал-полковник Герд фон Рундштедт был назначен командующим груп-

¹ Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы. Том IX. Так начиналась Великая Отечественная война. С. 76.

² Нюрнбергский процесс: сборник материалов. В 8 т. Т. 3. М.: Юридическая литература, 1989. 656 с. С. 501-504, 507, 515; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Том 1. Подготовка и развязывание войны империалистическими дер-

пой армий «Юг» и, естественно, был заинтересован в увеличении численности своих войск); но Гитлер решил, что над этим, равно как и над идеей наступления немецких войск с территории Венгрии, стоит еще подумать¹. 30 апреля – очередное совещание у фюрера, и снова обсуждается «возможность использования венгерских войск»². Наконец, 1 мая – совещание у Варлимонта, начальника Отдела обороны страны штаба ОКВ, в протоколе которого значится: «Совещания с Венгрией возможны лишь в последней декаде мая. Фюрер считает, что Венгрия готова к оборонительным мерам на русской границе, но использование германских войск с венгерской территории не допускается»³. Таким образом, только к началу мая 1941 г. Гитлер окончательно согласился с идеей привлечения венгерских войск к нападению на Советский Союз; при этом, однако, он считал необходимым сообщить об этом «союзникам» как можно позже, чтобы избежать разглашения секретной информации⁴. (В мемуарах Кейтеля есть фраза: «Фюрер запретил проводить переговоры политического характера (равно как и на уровне генеральных штабов) с союзными нам Венгрией и Словакией, опасаясь утечки информации и разглашения военной тайны»; вряд ли это полностью соответствует истине, но какая-то часть ее здесь, вероятно, присутствует)⁵.

С этого момента процесс выработки и принятия решений заметно ускорился. 4 мая 1941 г. ОКХ получена директива о переговорах с союзниками: «Венгрия в конце мая будет предупреждена о возможной угрозе со стороны России и нашей готовности обороняться. Венгрию призовут к усилению сво-

жавами. С. 363; История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. С. 250.

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том II. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940 – 21.6.1941). http://militera.lib.ru/db/halder/1941_03.html; Грайнер Х. Военные кампании вермахта. Победы и поражения. 1939-1943. С. 318.

² Там же.

³ Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы. Том IX. Так начиналась Великая Отечественная война. С. 87.

⁴ Варлимонт В.В. в ставке Гитлера. Воспоминания немецкого генерала. http://militera.lib.ru/memo/german/warlimont_w01/text.html#t23; Грайнер Х. Военные кампании вермахта. Победы и поражения. 1939-1943. С. 331.

⁵ Кейтель, В. 12 ступенек на эшафот. С. 392-393.

ей обороны». 7 мая Гальдер записывает: «Венгрия: Сотрудничество налажено. ...Строительство дорог в северном пограничном районе, от чего венгры в свое время отказались, теперь начато ими самими»¹. В конце мая – начале июня генерал-майор Курт Химер, немецкий представитель при венгерском генштабе, выясняет, что мобилизация и развертывание войск на венгеро-советской границе займет 20 дней и просит ускорить процесс до 12 суток. 6 июня информация об этом появляется в дневнике Гальдера, у которого по-прежнему остаются некоторые сомнения: «Начала наступления венгерской армии нельзя ожидать раньше дня “Б+5” или “Б+6”, если вообще намечается участие Венгрии в войне»; в любом случае, указывается: «раскрытие наших замыслов не ранее середины июня», и 7 июня то же самое – «начинать переговоры со Словакией (так же, как и с Венгрией) об ее участии в операции “Барбаросса” до середины июня не следует». 14 июня – «большое совещание у фюрера»: «Венгрия не будет посвящена в наши планы. Ей будет лишь указано, что увеличение численности русских войск на ее границе потребует ряда оборонительных мероприятий с ее стороны»². На следующий день министр иностранных дел фон Риббентроп поручает немецкому военному атташе в Будапеште полковнику генштаба Рудольфу Туссену сообщить венгерскому правительству о необходимости немедленно приступить к укреплению восточной границы, так как в скором времени вероятен разрыв между Германией и Советским союзом; 16 июня заявление передано¹.

Далее в дневнике Гальдера читаем:

«22 июня 1941 года (воскресенье). 1-й день войны.

...Венгрия выставила на своей границе прикрытие: две пехотные и три подвижные бригады (последние – во втором эшелоне), объединенные под командованием 8-го [венгерского] армейского корпуса. Никаких политиче-

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том II. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940 – 21.6.1941). http://militera.lib.ru/db/halder/1941_05.html

² Там же.

ских требований к Венгрии предъявлено не будет. Если военное руководство этих стран (Венгрии и Словакии. – *Авт.*) хочет участвовать в войне на нашей стороне, то оно должно заставить своих политических деятелей пойти вместе с ним по этому пути».

«25 июня 1941 года. 4-й день войны.

...Участие Венгрии в войне было бы желательным. Однако Венгрия ждет официального обращения Германии. Эго фюрер не хочет делать из политических соображений».

«26 июня 1941 года. 5-й день войны.

...Венгрия. Русская авиация совершила налеты на ряд объектов в пограничной полосе. Официальное объявление войны не предусматривается, но решено ответить воздушными налетами».

«27 июня 1941 года. 6-й день войны.

«Венгерское радио заявило, что Венгрия находится в состоянии войны с Россией»².

Итак, в день «Б+5» Венгрия вступила в войну с Советским Союзом на стороне гитлеровской Германии. На ком лежит ответственность за это? Чтобы ответить на данный вопрос, следует обратиться уже не к предвоенным планам немецкого военно-политического руководства относительно Венгрии, а к предвоенным планам венгерского военно-политического руководства относительно Германии, – и Советского Союза. Из показаний вышеупомянутого Уйсаси следует, что военный министр Барта, приняв на себя обязательство поддержать венгерскими войсками готовящееся нападение Германии на СССР, пообещал получить на это согласие правительства и регента Хорти. Последний согласился на участие в «превентивной войне» против Советского Союза (хотя был против участия Венгрии в югославской

¹ Грайнер Х. Военные кампании вермахта. Победы и поражения. 1939-1943. С. 331; Проктор, Д.М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне. С. 131; Лиддел Гарт, Б.Г. Вторая мировая война. С. 175.

² Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск 1939-1942 гг. Том II. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940 – 21.6.1941). http://militera.lib.ru/db/halder/1941_06.html

кампании), тогда как премьер-министр Телеки выступил резко против (как и в случае с агрессией против Югославии) и возражал даже против переброски немецких войск через Венгрию. К концу мая 1941 г., когда премьером уже был Бардоши, под давлением германского военного атташе полковника Туссена (и военно-воздушного атташе генерал-лейтенанта Фюттерера) Хорти дал согласие на формирование «Карпатской группы» войск близ венгеро-советской границы. Начальник королевского венгерского генерального штаба генерал-полковник Хенрик Верт отдал соответствующий приказ, что было вполне ожидаемым, так как «военные круги, особенно генерал-полковники Верт, Барта, произведенный в генерал-майоры и получивший должность начальника оперативной группы королевского венгерского генштаба Деже Ласло, были абсолютно за ведение “превентивной” войны против Советской России». Чтобы убедить правительство в необходимости создания войсковой ударной группировки, руководство венгерского генштаба утверждало, что на советской стороне границы наблюдается угрожающая концентрация войск, для чего руководитель оперативной группы дал задание отделу разведки составить аналитическую записку, где подтверждалось бы, что на границе с Венгрией СССР сосредоточил не менее 14 соединений, причем более половины из них – моторизованные. Доклад с соответствующими цифрами был подготовлен полковником Корнелем Хидаем; на самом деле, по данным венгерской разведки, на границе находились лишь 4 советских оперативных соединения, о чем знали и Верт, и Ласло. Начальник генштаба генерал-полковник Верт представил этот доклад регенту, премьеру и Коронному совету, однако правительство выступило против участия Венгрии в войне на стороне Германии, и «особенно против этого были премьер-министр Бардоши и министр внутренних дел Франц Керестеш-Фишер». Чтобы переломить ситуацию, настроенные на войну ревизионисты подключили к давлению на колеблющуюся политическую элиту венгерского посла в Германии Дёме Стояи (генерал-лейтенанта в отставке), известного своей прогерманской ориентацией. Тот стал часто появляться в Будапеште с посланиями от Риббен-

тропа, где сначала фигурировали обещания передачи венграм оккупированного немцами Баната и Восточной Галиции, а затем недвусмысленные намеки о возможной уступке Баната Румынии и новом изменении границ в Трансильвании. Так объединенными усилиями германских нацистов и венгерских реваншистов страну втягивали в войну¹.

Сообщенное генерал-майором Штефаном Уйсаси подтверждается многими источниками. Начальник генштаба Верт действительно был уверен в превосходстве вермахта над РККА и открывающейся в случае участия в «молниеносной войне» на стороне Германии возможности путем малых издержек получить большие прибыли в плане закрепления имеющихся и приобретения новых территориальных приращений. В своем меморандуме премьер-министру Ласло Бардоши от 14 июня 1941 г. он утверждал: «С одной стороны, исходя из ошеломляющих успехов германских вооруженных сил, и, с другой – зная уровень русских вооруженных сил и их способность к сопротивлению, мы наверняка можем рассчитывать на то, что германские вооруженные силы в короткий период времени одержат победу так же, как они это делали до сих пор. ...В войне против России мы можем рассчитывать на такие же быстрые успехи, как и до сих пор. Следовательно, участие Венгрии в войне также будет длиться очень короткий срок, настолько короткий, что можно рассчитывать на постепенную демобилизацию венгерских вооруженных сил через несколько недель, так что призывники запаса после демобилизации успеют вернуться домой еще к периоду уборки урожая». Демонстрируемый в данном случае генерал-полковником уровень компетентности можно сравнить только с его же уровнем адекватности. Верт убеждает Бардоши, что Венгрии необходимо принять участие в войне, «1) ибо этого требуют интересы обеспечения территориальной целостности страны, нашего государственного, общественного и экономического строя; 2) ибо с точки зрения нашего будущего жизненные, национальные интересы требуют ослабления русского соседа и отдаления его от наших границ; 3) ибо к этому

¹ Нюрнбергский процесс: сборник материалов. В 8 т. Т. 3. С. 502-506.

обязывает наше мировоззрение, основывающееся на христианско-национальной идее, и наша антибольшевистская позиция как в прошлом, так и в настоящее время; 4) ибо политически мы окончательно связали себя с державами оси; 5) ибо от этого зависит дальнейшее приращение территории Венгрии».

«В случае победы Германии, а она бесспорна, – доказывает начальник королевского генерального штаба, – Советская Россия будет настолько ослаблена и, вероятно, настолько оттеснена от Карпат, что большая русская опасность существенно уменьшится или даже, может быть, на длительное время совсем исчезнет. Таким образом, и с этой точки зрения наше участие в германо-русской войне также необходимо. Но мы должны принимать участие в войне и по соображениям морального порядка и в интересах нашего престижа, поскольку Венгрия была в Европе первым государством, которое подняло знамя борьбы против большевизма, мы были первыми, кто провозгласил в Европе возрождение христианского национального духа». Но, кроме «моральных соображений», есть и вполне прозаические интересы, и они куда как существенны: «на дальнейшее расширение территории страны можно рассчитывать только в том случае, если мы и впредь будем стойко и верно придерживаться политики держав оси. В качестве вознаграждения мы наверняка получим обратно все территории исторической Венгрии. ...Мы тем более должны присоединиться к военным действиям, поскольку Румыния уже взяла на себя обязательство принять участие в войне. ...Если же мы опоздаем с присоединением к войне, то тогда придется не только отказаться, может быть навечно, от дальнейших территориальных претензий к Румынии, но мы можем даже поставить под угрозу все то, что было приобретено до сих пор»¹.

Надежды венгерских ревизионистов на легкую добычу питались иллюзией ее легкости: этих провозглашателей «христианского национального духа» воодушевляла мечта занять место шакала при тигре, мелким хищником

¹ Венгрия и Вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны. С. 253-254.

поживиться объедками со стола крупного. Они старательно убеждали и других, и самих себя в том, что война с СССР будет легкой прогулкой, ибо они встали на сторону сильного против (как им казалось и хотелось) слабого. «Германский генштаб, несомненно, ожидает, что война против Советской России закончится большой победой Германии, – сообщал венгерский военный атташе в Германии Шандор Хомлок в донесении Верту от 20 июня 1941 г. – Подготовка к военным действиям ведется под знаком “молниеносной войны”, которая обещает развиваться таким образом, что в первом месяце произойдут большие сражения, а во втором германская армия последовательными бросками осуществит оккупацию весьма значительной части европейской территории Советской России. По осторожным оценкам, рассчитывают на завершение войны в течение 3-х месяцев, причем под этим подразумевается разгром вооруженных сил Советской России, а также захват военной промышленности, русских месторождений нефти и других источников сырья. Высказывается и такое мнение, что уже после первого крупного сражения начнется распад советских вооруженных сил»¹.

Дело не ограничивалось рассуждениями и разговорами в верхах: армию готовили к войне, к ведению активных боевых действий. Совершенствовались уставы, издавались соответствующие пособия с грифом «Действует до выпуска Устава». В частности, в соответствии с распоряжением Военного Министерства № 53.161/eln.4.vkf.-1941 совершенствовался «Устав для войск связи», в том числе в части обеспечения связью высшего командования. Самым объемным был третий раздел «Работа связистов во время военных операций», включавший в себя следующие параграфы: «Связь в атаке и встречном бою, сражения против противника, находящегося в обороне, в период превосходства врага и в обороне»².

¹ Венгрия и Вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны. С. 257.

² Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 500. Оп. 4. Д. 48. Л. 238-239.

Большое внимание уделялось практической подготовке. В частности, с 11 по 14 июня 1941 г. части 9-го корпуса венгерской армии под командованием генерал-лейтенанта Ласло Штирлинг Сентдёрдьвари приняли участие в тактических маневрах на местности в районе города Коложвар. В отчете о данных маневрах говорилось: «В первом эшелоне продвигались “синие”, они неожиданно обошли “границу” и опрокинули “красных”, оттеснив их от берега реки Киш-Самош до заданного на карте пункта». Рано утром 12 июня 1941 г. в районе учений прибыл второй эшелон 26-й пехотной бригады с обозом, основные части корпуса и первый эшелон танковой бригады, на основе которого была сформирована новая часть. В 4 часа утра 13 июня 1941 г. эти части перешли в наступление южнее населенного пункта Каянто. 26-я пехотная бригада имела задачу после взятия оборонительных позиций противника наступать в район Диош, Бодонкут и Чонка. Далее, невзирая на результаты атаки частей 8-го корпуса, выдвинуться в район Шойомке-Беренд. Командовавший маневрами генерал Сентдёрдьвари характеризовал боевое состояние венгерских частей как очень хорошее, в то же время отметил 26-й пехотный полк и 4 артбатареи, которые еще до начала маневров понесли потери в размере 5%¹.

В срочном порядке решались вопросы правового статуса и морально-политического состояния личного состава. Так, в соответствии с распоряжением военного министра Венгрии № 11.000./eln.8.-1941 жестко регламентировался порядок заключения брака военнослужащими в период боевых действий, в том числе офицерами запаса («во время службы сверхсрочнослужащие офицеры запаса не получают разрешения на заключение брака»)². Армейское командование стремилось укрепить боевой дух гонведов (венг. «защитник родины») всеми возможными способами: например, в распоряжениях командования 3-го армейского корпуса, с одной стороны, командиры частей призывались «подогревать патриотические чувства» солдат с помощью лекций, книг, журналов и радиопередач; с другой стороны, указывалось на необходимость воздержив-

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 117. Л.103-103об.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 110. Л. 237-237об.

ваться от оскорблений и побоев подчиненных и на взыскания в соответствии с постановлением начальника генерального штаба армии Венгрии № 135/kt.ü.1924 за «оскорбление действием, грубое обращение, оскорбительные выражения, злоупотребление служебной властью, превышение власти, бранные выражения, неправильное обращение с солдатами разных национальностей»¹.

Сам факт необходимости издания подобных приказов свидетельствует о том, что положение дел в Magyar Honvédség (венг. Вооруженные силы Венгрии) было далеко от идеального. Однако состояние своего пока еще потенциального противника – вооруженных сил СССР, высшее венгерское командование оценивало еще ниже. В этом плане представляет интерес упомянутый выше доклад 2-го отдела генштаба за авторством полковника Корнеля Хидая «из учетного отделения». Здесь прежде всего констатируется, что Советский Союз не имеет по отношению к Венгрии агрессивных намерений, а напротив, настроен вполне дружелюбно: «Хорошие дружеские соседские отношения с Венгрией временно испортились в связи с югославскими событиями. После ликвидации Югославии обиженность русских уменьшается». Затем говорится, что «немецко-русские отношения сейчас в критическом положении. Наверное, Германия в кратчайший срок хочет окончательно выяснить отношения. Если выдвинутые немцами требования СССР не намерен удовлетворить, то в кратчайший срок может быть и немецко-русский вооруженный конфликт». Чтобы выяснить перспективы развития последнего, дается оценка вооруженных сил СССР: по мнению штабного эксперта, они включают в себя 162 стрелковых, 29 механизированных, 4 танковые дивизии, 19 мотомехбригад, 49 бронетанковых бригад, 3 бронетанковых автобригады, 41 кавалерийскую дивизию, 3 отдельных кавбригады, 11 «монгольских кавбригад». Из них на западном направлении находятся 121 стрелковая, 22 механизированных, 4 танковых, 26 кавалерийских дивизий и 53 мотомехбригады, при этом «на основе группировки сил нельзя сделать вывод о намерении

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 30. Л. 81об.; Л. 175-175об.

наступать». На советско-венгерской границе Хидай насчитал (см. выше) 8 стрелковых, 2 механизированных, 2 кавалерийских дивизии и 5 мотомехбригад, причем, опять-таки, «русские соединения расчленены по глубине, значит нельзя сделать вывод об их намерении нападать». (Далее следует абзац, где после повторения тех же данных о количестве советских войск напротив венгерской границы говорится о том, что они имеют «возможность на внезапное нападение», и тут же снова оговаривается: «Правда, эти силы не примыкают близко к границе, а находятся на глубине 70-80 км»)¹.

В докладе были даны оценки советских вооруженных сил по родам войск. Численность ВВС определяется в 10,5 тыс. самолетов (без учебных и транспортных), при этом утверждается, что «в этом количестве очень много устарелых самолетов, которые даже в совершенно новом состоянии не удовлетворяли бы требованиям, так как их мощность отстала от самолетов других стран. Кроме того, в этом количестве имеется очень много изношенных самолетов, которые необходимо заменять потому, что их эксплуатация опасна. Это положение ухудшается еще тем, что обслуживающий состав в техническом отношении неспособен поддерживать в порядке самолеты, большая часть которых изношена. Сотни самолетов круглый год стоят под открытым небом, и в лучшем случае только мотор закрыт плохим брезентом, в прочем самолеты отданы превратностям погоды, которая в году колеблется между +40 и –40 градусов». Об артиллерии говорится, что «с 1936 года части постепенно снабжаются совершенно современными средними орудиями русской конструкции. Однако преобладающее большинство армии все еще оснащено старыми типами орудий, усовершенствованными в 1930 г.». Касательно автотанковых войск сообщается, что «наличие большого количества моторизованных соединений, а также включение в штат других соединений и частей дают основание предполагать наличие огромного количества бронетанковой техники. По организации полное количество бронемашин соедине-

¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 500. Оп. 4. Д. 94. Л. 3-4, 8-10.

ний должно быть около 43 000. А на самом деле имеется примерно 14 000». И только вооружение стрелковых частей не вызывает у венгерского аналитика критически-пренебрежительных замечаний: «По организационным данным, русская пехота очень изобильно снабжена огневыми средствами. Кроме принятой на вооружение винтовки пехота имеет еще большое количество автоматических винтовок, снайперских винтовок и гранатометных винтовок, которые включены в штат. Пехота изобильно снабжена и ручными пулеметами. О количестве автоматов еще не имеется подробных данных... В качестве тяжелого оружия кроме принятых на вооружение станковых пулеметов пехота имеет еще гранатометы (50 мм), минометы (82, 107 и 150 мм), противотанковые пушки 37 и 45 мм, а также орудия сопровождения пехоты (76,2 мм) и крупнокалиберные зенитные пулеметы (13,2 и 20 мм). Все эти виды оружия являются совершенно современными и придают значительную огневую силу пехотным полкам»¹.

Общая оценка, которую дает РККА полковник Корнель Хидай, показательно заниженная: «В отношении боеспособности армии значительных изменений не было. Высшее и среднее руководство неизменно слабые. Пехота может выполнять задачи массовой армии. Бронетанковые части и авиация лучше, чем пехота и больше отвечают современным требованиям, но их техника и снаряжение в частности уже устарели. У армии отсутствует наступательный дух. Сопrotивляемость армии в условиях посредственного высшего руководства и слабого низшего руководства не может быть высокой. Сегодняшняя русская армия не способна к ведению крупных и продолжительных наступательных операций, но она может выполнить ограниченные наступательные и оборонительные задачи». И наконец, в качестве *icing on the cake*, последняя фраза аналитического доклада: «В случае военного конфликта в военном отношении Советский Союз был бы способным сопротивляться Германии примерно 6 – 10 недель»². Понятно, что с такими представлениями

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 94. Л. 12-15.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 94. Л. 18, 19.

о Советском Союзе и Красной армии венгерские милитаристы действительно могли набраться храбрости и решимости, чтобы выступить на стороне гитлеровской Германии; однако они сильно просчитались.

Каково было действительное состояние вооруженных сил СССР, что за войска и с какими намерениями были расположены в районе советско-венгерской границы – на эти вопросы следует ответить отдельно. К началу Великой Отечественной войны вооруженные силы СССР насчитывали 5,7 млн чел.; сухопутные войска включали в себя 303 дивизии, пограничные и внутренние – 14 дивизий, 18 бригад, 21 отдельный полк (337 тыс. чел.). На вооружении имелось 117 589 орудий и минометов (в т.ч. 35 136 минометов калибра 50 мм), 18 681 танк, 16 052 боевых самолета. Группировка войск на Западном театре (186 дивизий, еще 10 в движении) насчитывала 3 млн чел., 39,4 тыс. орудий и минометов, 11 тыс. танков и 9,1 тыс. самолетов¹.

В результате изменения границ СССР осенью 1939 – весной 1940 гг. разработанный в 1938 г. план стратегического развертывания потребовал пересмотра; началась разработка нового плана, первый вариант которого был подготовлен под руководством начальника Генерального штаба РККА маршала Б.М. Шапошникова (непосредственным исполнителем был заместитель начальника оперативного управления генерал-майор А.М. Василевский) к концу июля 1940 г. План предусматривал возможность нападения на СССР с запада и востока, вследствие чего требовалась подготовка к войне на два фронта. Наиболее вероятными противниками на востоке считалась Япония, на западе – Германия, Италия, вероятно, Финляндия и Румыния, а возможно, и Венгрия. Общие силы и средства вероятного противника оценивались в 270 пехотных дивизий, 11 750 танков, до 16 400 самолетов и 22 000 орудий, из них на западе (Германия совместно с Финляндией, Румынией и Венгрией) – 233 дивизии, 10 550 танков, 13 900 самолетов, до 18 000 орудий. На долю

¹ Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы. Том IX. Так начиналась Великая Отечественная война. С. 33, 36, 43.

Венгрии приходилось 15 пехотных дивизий, 2 танковые дивизии (300 танков), 2 кавалерийские бригады и 600 самолетов¹.

В августе 1940 г., когда начальником Генерального штаба РККА стал генерал армии К.А. Мерецков, план был вновь переработан и под названием «Соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных сил Советского Союза на Западе и на Востоке» 18 сентября за подписями С.К. Тимошенко (народного комиссара обороны) и К.А. Мерецкова был представлен в ЦК ВКП(б) И.В. Сталину и В.М. Молотову; 14 октября план был одобрен. Вероятные направления и противники здесь были прежними, но оценка сил и средств последних была пересмотрена в сторону увеличения: 280 – 290 дивизий, 11 750 танков, 30 000 орудий и 18 000 самолетов. В плане (в дальнейшем документ продолжал дорабатываться; известны несколько подписанных и неподписанных, датированных и недатированных вариантов) были определены задачи армиям Юго-Западного фронта, в том числе 12-й, 22-й и 18-й (в действительности 22-я армия после сформирования была переведена в Западный Особый военный округ и включена в группу армий резерва Верховного Главнокомандования), в полосе которых находилась советско-венгерская граница. 12-й армии приказывалось «прочно запереть на госгранице с Венгрией и Словакией все пути, идущие с юга», 22-й – «прочно прикрывать границу с Венгрией на фронте иск. Лутовиска, Ворохта», 18-й – «прочно прикрывать Венгерскую и Румынскую границы на фронте иск. Ворохта, иск. Липканы»². Таким образом, войскам, стоявшим напротив венгерской границы, ставились чисто оборонительные задачи; вторгаться на территорию Венгрии они не были должны даже в случае начала военных действий со стороны последней, не говоря уже о «превентивном» ударе. Наконец, в наиболее позднем варианте плана стратегического развертывания – записке наркома обороны (маршал С.К. Тимошенко) и начальника генштаба (генерал

¹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 239. Л. 37; Захаров, М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы / М.В. Захаров. М.: Воениздат, 1989. 318 с. С. 212-213.

² Захаров, М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. С. 216-215; Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы. Том IX. Так начиналась Великая Отечественная война. С. 108-109.

армии Г.К. Жуков) председателю СНК СССР И.В. Сталину «Соображения по плану стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками», подготовленной не ранее 15 мая 1941 г., указывалось, что «всего Германия с союзниками может развернуть против СССР до 240 дивизий», из них 15 венгерских. Сухопутные силы Красной армии определялись в 198 стрелковых, 13 кавалерийских, 61 танковую и 31 механизированную дивизию, всего 303 дивизии и 74 артполка РКК; имеющихся и боеспособных авиаполков ВВС было 218, в том числе 97 истребительных, 75 бомбардировочных, 11 штурмовых, 29 дальних бомбардировочных и 6 тяжелых бомбардировочных (еще 115 авиаполков находились на стадии формирования со сроком готовности 1 января 1942 г.). Из планируемых боевых задач относительно Венгрии было намечено «вести активную оборону»; в целях подготовки прикрытия сосредоточения и развертывания войск в числе прочего планировалось «начать строительство укрепрайонов в 1942 году на границе с Венгрией»¹. Таким образом, и здесь речь идет исключительно об обороне в случае нападения со стороны Венгрии как союзника Германии.

Следует сказать, что советское руководство располагало рядом разведывательных данных, свидетельствовавших о подготовке Венгрии к агрессии. Так, в докладной записке заместителя наркома внутренних дел УССР Т.А. Строкача заместителю наркома внутренних дел СССР Б.З. Кобулову от 30 апреля 1941 г. сообщалось о том, что в Венгрии проводится мобилизация военнообязанных в возрасте от 18 до 47 лет, а также водителей и автотранспорта. Нарком внутренних дел УССР В.Т. Сергиенко 17 мая 1941 г. докладывал, что «среди венгерских солдат и местного населения пограничных районов ведутся разговоры о том, что Венгрия готовится к войне с СССР». Через месяц, 17 июня 1941 г., в записке наркома госбезопасности В.Н. Меркулова в адрес И.В. Сталина, В.М. Молотова и Л.П. Берии было приведено агентурное сообщение из Берлина, где утверждалось, что «в военных действиях на стороне Германии активное участие примет Венгрия». 19 июня 1941 г. Кобулов довел до тех же адреса-

¹ Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы. Том IX. Так начиналась Великая Отечественная война. С. 114-117.

тов, что германское и итальянское посольства вместе с румынской и венгерской миссиями направили заявки в «Интурист» на предоставление мест в поезде для срочного выезда за границу ряда сотрудников и членов их семейств; «Отъезжающие, нарушая установленный порядок дачи заявок в “Интурист”, сами звонили по телефону и просили устроить любые места в поезде, но только на 19 июня с.г.». Наконец, 21 июня 1941 г. Меркулов доложил, что «венгерское, словацкое и румынское правительство уже сделали распоряжения, чтобы все находились в стенах посольств»¹. Однако должных выводов из этого не было сделано и необходимых решений не последовало – группировка войск на советско-венгерской границе осталась без изменений.

Здесь располагались соединения и части 12-й армии под командованием генерал-майора П.Г. Понеделина, которая по плану штаба Киевского Особого военного округа должна была прикрывать Станиславское и Черновицкое оперативные направления. Войска армии занимали полосу длиной 500 км от участка юго-западнее Дрогобыча против южного окончания бывшей польской границы вдоль всей границы с Венгрией и до Липканы, включая значительный участок границы с Румынией. Выстроены они были в два эшелона: первый составляли два стрелковых корпуса – 13-й (правый фланг, станиславское направление, в районе Старый Самбор, Турка, Белехов, Борислав) под командованием генерал-майора Н.К. Кириллова (192-я, 44-я и 58-я горнострелковые дивизии) и 17-й (левый фланг, черновицкое направление, в районе Коломыя, Черновицы, Каменец-Подольский) под командованием генерал-майора И.В. Галанина (96-я и 60-я горнострелковые, 164-я стрелковая дивизии), а второй – 16-й механизированный корпус (в районе Станислав, Черновицы, Каменец-Подольский) под командованием комдива А.Д. Соколова (15-я и 39-я танковая, 240-я моторизованная дивизии, 19-й мотоциклетный полк). Кроме того, в состав армии входили 10-й, 11-й и 12-й укрепленные районы, 4-я противотанковая артиллерийская бригада, 269-й, 274-й,

¹ Секреты Гитлера на столе у Сталина. Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР. Март – июнь 1941 г. Документы из Центрального архива ФСБ России. М.: Мосгорархив, 1995. 256 с. С. 42, 108, 162, 169, 175.

283-й и 468-й корпусные артиллерийские полки, 37-й инженерный полк, 20-й и 30-й отдельные зенитные артиллерийские дивизионы, 293-й армейский батальон связи. С воздуха 12-ю армию прикрывал Могилев-Подольский бригадный район ПВО; оперативно армии подчинялись два истребительных и один бомбардировочный авиационный полк. Как писал начальник штаба 12-й армии генерал-майор Б.И. Арушанян, основные группировки войск были сосредоточены не на флангах, а в центре, т.е. на основном протяжении советско-венгерской границы, «предусматривалась оборона на широком фронте с перехватом дорог, перевалов и троп лесистых Карпат». «Следует отметить, – указывает Б.И. Арушанян, – что 12-я армия имела до 35% некомплекта личного состава. Дивизии, перешедшие на штаты горнострелковых, не были полностью обеспечены вьючными приспособлениями, автотранспортом и средствами связи, особенно радио. ...Чтобы развернуться на границе, дивизиям первого эшелона необходимо было пройти от 25 до 80 км»¹.

Таким образом, советские войска напротив венгерской границы находились в оборонительной группировке, причем с некомплектом сил и средств; ни о какой «угрожающей концентрации», на что ссылались призывавшие к войне деятели из венгерского генштаба, речь не шла. Более того, сам ход последующих событий свидетельствует об отсутствии у советской стороны каких-либо агрессивных намерений относительно Венгрии. В Директиве № 3 наркома обороны, отданной в 22.15 22 июня 1941 г. военным советам фронтов, Юго-Западный фронт получил задачу на контрудар в люблинском направлении, – «прочно удерживая госграницу с Венгрией»; «На фронте от Балтийского моря до госграницы с Венгрией разрешаю переход госграницы и действия, не считаясь с границей», – приказывал Тимошенко, однако границу с Венгрией (и Румынией) переходить тем самым не разрешалось². Собственно, нашим войскам и без данной директивы было не до втор-

¹ Арушанян, Б.И. Боевые действия 12-й армии в начальный период войны / Б.И. Арушанян // Военно-исторический журнал. 1973. № 6. С. 60-63.

² Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы. Том IX. Так начиналась Великая Отечественная война. С. 151; Баграмян И.Х. Так начиналась война / И.Х. Баграмян. М.: Воениздат, 1971. 512 с. С. 113; Грецов М.Д. На Юго-Западном направ-

жений на территории сопредельных государств. С первого дня войны правофланговая 192-я горнострелковая дивизия 12-й армии была втянута в бои с частями 52-го армейского корпуса 17-й немецкой армии к югу от Перемышля. С 24 июня соединения 17-го стрелкового и 16-го механизированного корпусов вели тяжелые бои с перешедшими в наступление румынскими войсками на черновицком направлении. На следующий день приказом Ставки 17-й стрелковый, 16-й механизированный корпус и 4-я противотанковая артиллерийская бригада передавались во вновь сформированную 18-ю армию Южного фронта (командующий – генерал-лейтенант А.К. Смирнов), так что 26 июня 1941 г. в составе 12-й армии остался лишь 13-й стрелковый корпус, одна из дивизий которого (192-я гсд) вела тяжелые бои с противником (444-я и 454-я охранные дивизии)¹. Практически на всю границу с Венгрией 27 июня 1941 г. у советской стороны приходилось две горнострелковых дивизии неполного состава; понятно, что в такой ситуации ни о каких наступательных помыслах не могло быть и речи, так что объявление в этот день Венгрией войны Советскому Союзу следует считать актом прямой неприкрытой агрессии.

Предлогом для вступления Венгрии в войну против СССР (23 июня 1941 г. венгерское правительство объявило о разрыве дипломатических отношений с Советским Союзом, но более активных действий не предпринимало) стал «Кошицкий инцидент». 26 июня 1941 г. неопознанные самолеты обстреливали и бомбили населенные пункты Кошице (в венгерской Словакии) и Мукачево (в венгерской Подкарпатской Руси). В результате бомбардировки погибло 35 человек, 63 получили тяжелые и 220 – легкие ранения. Начальник генерального штаба генерал-полковник Хенрик Верт доложил ре-

лении / М.Д. Грецов. М.: Воениздат, 1965. 398 с. С. 46-47; Анфилов В.А. Начало Великой Отечественной войны (22 июня – середина июля 1941 года). Военно-исторический очерк / В.А. Анфилов. М.: Воениздат, 1962. 224 с. С. 152.

¹ Арушанян, Б.И. Боевые действия 12-й армии в начальный период войны / Б.И. Арушанян // Военно-исторический журнал. 1973. № 6. С. 63-65; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Том 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). М.: Воениздат, 1961. 682 с. С. 41.

генту Миклошу Хорти, что нападение совершили советские самолеты, в подтверждение чего привел якобы установленный факт, что на осколках сброшенных бомб была обнаружена советская маркировка. Вечером того же дня Коронным советом в присутствии Хорти было принято решение объявить войну СССР, несмотря на то, что министр внутренних дел Керестеш-Фишер предложил сначала провести тщательное расследование, а уже по его итогам принимать окончательное решение. Утром следующего дня, 27 июня 1941 г., венгерские самолеты без объявления войны нанесли бомбардировочный удар по советскому городу Станиславу. Днем на заседании парламента премьер-министр Ласло Бардоши объявил, что Венгрия находится в состоянии войны с Советским Союзом; сделано это было перед оглашением повестки дня, чтобы исключить возможность обсуждения этого вопроса депутатами (кстати, по конституции Королевства Венгрия, правом объявления войны обладал только регент по согласованию с парламентом)¹.

О том, что это была совместно подготовленная высокопоставленными венгерскими и немецкими военными провокация, позволяют судить многие соображения и факты. Немцам требовалось подтолкнуть Венгрию к вступлению в войну, и такие попытки предпринимались. Гальдер 27 июня 1941 г. внес в дневник запись о состоявшемся в 12.45 того же дня телефонном разговоре с германским представителем при венгерском генштабе генералом-майором Куртом Химером, где речь идет о том, что «два дня назад венгерское правительство направило в германское министерство иностранных дел запрос о том, требуется ли участие Венгрии в войне. Венгерское правительство до сих пор ожидает ответа министерства иностранных дел и считает, что

¹ Исламов, Т.М. Краткая история Венгрии. С. 404; Пушкаш, А.И. Венгрия во Второй мировой войне. Внешняя политика Венгрии (1938 – 1944 гг.). С. 152-153; Нежинский, Л.Н., Пушкаш, А.И. Борьба венгерского народа за установление и упрочение народно-демократического строя. 1944 – 1948 / Л.Н. Нежинский, А.И. Пушкаш. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 552 с. С. 78; Хорват, М. Военно-политические принципы и цели хортистского фашизма до и во время Второй мировой войны. Характер фашистского немецко-венгерского военного союза / М. Хорват. Будапешт: Studia Historica, 1960. 28 с. С. 15; Венгрия и Вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны. С. 263.

оно не может до получения официального ответа активно выступить в ответ на обращение ОКВ и ОКХ о добровольном вступлении Венгрии в войну¹. Дело в том, что 23 июня 1941 г. Химер информировал начальника венгерского генштаба Верта, что германское военное ведомство приглашает венгерскую сторону добровольно принять участие в войне, так как правительство Германии воздерживается от того, чтобы сделать официальный запрос. Премьер-министр Бардоши стал выяснять у германского посланника в Будапеште Отто фон Эрмансдорфа статус этого сообщения, настаивая на том, что подобное предложение должно быть передано по официальным гражданским каналам. Дело затягивалось, и военные двух стран решили его ускорить.

Как показывал Штефан Уйсаси, «милитаристская клика разрабатывала планы, чтобы побудить правительство объявить войну Советской России в нужный момент. Об этом меня устно информировал генерал-майор Ласло. Эти планы исходили от генерал-лейтенанта Фюттерера, его помощника подполковника Аримонда и генерал-майора Ласло. Они состояли в том, что в случае необходимости немецкие самолеты, замаскированные под русские, будут бомбардировать восточные пограничные области Венгрии бомбами русского происхождения. ...Я убежден, что это были немецкие самолеты с русскими опознавательными знаками. Это я обосновываю следующим: а) генерал-лейтенант Фюттерер и германская пропаганда очень широко “распространялись” по поводу этой бомбардировки; б) генерал-майор Ласло немедленно приказал мне через отделение пропаганды 2-го отдела королевского венгерского генштаба получить фотоснимки найденных остатков “советских” бомб и опубликовать их в прессе фашистских государств; в) генерал-лейтенант Фюттерер, генерал-майор Ласло и подполковник Аримонд распространяли путем “пропаганды шепотом” слух, что словацкие пилоты, находя-

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том II. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940 – 21.6.1941). http://militera.lib.ru/db/halder/1941_06.html

щиеся на службе у русских, бомбардировали Кошице, и удачные попадания бомб объясняются тем, что эти пилоты хорошо знают местность»¹.

Подтверждением данного сообщения может послужить одно предложение из цитированного выше доклада венгерского генштаба, подготовленного полковником Хидаем незадолго до этих событий: «В случае войны между СССР и Германией Генштаб советских Военно-воздушных сил намерен обрушиться врасплох на Венгрию и Словакию, а затем хочет организовать массовые налеты самолетов против железнодорожной и дорожной сети восточной Германии, Венгрии, Словакии и Румынии»². Понятно, что никакой «Генштаб советских Военно-воздушных сил» обрушиваться врасплох на Венгрию и Словакию не собирался; это собирался сделать другой генштаб – королевский венгерский. Бывший регент Миклош Хорти в своих послевоенных мемуарах рассказывает, что в 1944 г. Иштван Барци, статс-секретарь канцелярии премьер-министра Бардоши (в марте 1942 г. последний получил отставку, а новым премьером стал Дёме Стояи), сообщил ему, что после Кошицкого инцидента «начальник аэродрома в Кошице полковник авиации Адам Круди письменно уведомил премьер-министра Бардоши о том, что он, Круди, собственными глазами видел, что бомбы сбрасывались германскими самолетами. Однако тем временем было объявлено состояние войны с Советским Союзом, и Бардоши ответил Круди, что если он не хочет оказаться в неприятном положении, то должен хранить молчание. Он также обязал хранить молчание сотрудников канцелярии премьер-министра». Сам Хорти сильно сомневался в версии «советского следа», вполне логично указывая на то, что в ситуации конца июня 1941 г. «боеспособные воздушные силы, которыми русские еще располагали, должны были бы быть направлены на подавление наступающего противника, а не для бомбардировки городов такой страны, в нейтралитете которой Москва, несомненно, была заинтересована»³.

¹ Нюрнбергский процесс: сборник материалов. В 8 т. Т. 3. С. 506-507.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 94. Л. 13.

³ Венгрия и Вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны. – С. 264.

По этому поводу хочется заметить, что усомниться Хорти следовало бы не в мемуарах, а раньше, когда на заседании Коронного совета вечером 26 июня 1941 г. он «на основе провокации Советской России» решил объявить СССР войну; но история не терпит сослагательного наклонения.

2.2. Боевые действия советских войск против гонимых на Украине в начале войны

Киевский Особый военный округ (командующий – генерал-полковник М.П. Кирпонос, начальник штаба – генерал-лейтенант М.А. Пуркаев) к началу Великой Отечественной войны прикрывал юго-западную границу СССР в 800-километровой полосе от Домачева до Липкан. В приграничной зоне стояли, составляя эшелон прикрытия, 5-я, 6-я, 26-я и 12-я общевойсковые армии; в резерве находились восемь механизированных, пять стрелковых и один кавалерийский корпус; ВВС округа составляли одиннадцать авиационных дивизий и два авиаполка. Эта группировка (58 дивизий, 957 тыс. чел., 12 604 орудий и минометов, 4783 танков, 1759 самолетов) прикрывала считавшееся наиболее угрожаемым киевское направление, поэтому и была самой крупной среди всех округов. Противостоящая ей группа армий «Юг» под командованием фельдмаршала фон Рундштедта в составе 6-й, 11-й, 17-й немецких полевых армий, 1-й танковой группы, 3-й и 4-й румынской армий заметно уступала по силам и средствам (730 тыс. чел., 9700 орудий и минометов, 799 танков, 772 самолета), однако немецкие и румынские войска являлись полностью боеспособными и боеготовыми, чего, к сожалению, нельзя было сказать о советских¹.

Части КОВО, как и других приграничных округов, дислоцировались на вновь присоединенных в 1939 – 1940 гг. территориях, представлявших собой

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Том 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. ноябрь 1942 г.). М.: Воениздат, 1961. 682 с. С. 471; Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы. Том IX. Так начиналась Великая Отечественная война. М.: НО Ассоциация «Военная книга», 2016. 480 с. С. 52; Владимирский А.В. На киевском направлении: По опыту ведения боевых действий войсками 5-й армии Юго-Западного фронта в июне-сентябре 1941 г. / А.В. Владимирский. М. : Воениздат, 1989. 304 с. С. 8-9; Анфилов В.А. Начало Великой Отечественной войны (22 июня-середина июля 1941 года). Военно-исторический очерк / В.А. Анфилов. М.: Воениздат, 1962. 222 с. С. 148; Командный и начальствующий состав Красной армии в 1940-1941 гг. Структура и кадры центрального аппарата НКО СССР, во-

необорудованный театр военных действий. Укрепления по линии старой границы были частично демонтированы, а оборонительные рубежи вдоль новой западной границы только начинали возводиться. Для этих работ использовался личный состав воинских частей, которому в то же время приходилось заниматься строительством казарм, конюшен, танковых и артиллерийских парков, стрельбищ, полигонов и т.д. вместо того, чтобы совершенствовать свою боевую подготовку. Создание военной инфраструктуры в новых районах дислокации происходило одновременно с формированием новых соединений, поэтому войска испытывали нехватку горючего, боеприпасов, разнообразного снаряжения. Необходимость экономить на всем приводила к тому, что танкисты и летчики не имели возможности совершенствоваться в вождении и пилотировании, а также наравне с артиллеристами не могли производить в должном объеме учебные стрельбы. Кроме того, войска находились в состоянии реорганизации (формировались мехкорпуса, при этом бригады перестроивались в дивизии; авиационные армии, наоборот, были расформированы и по дивизиям и полкам были подчинены командованию военных округов и общевойсковых армий). Новые штаты значительно превосходили старые, поэтому вооружения, транспорта, средств связи и прочей материальной части не хватало. Это было общей проблемой РККА по состоянию на лето 1941 г.: для полного укомплектования вновь созданных 20 механизированных корпусов требовалось более 32 тыс. танков, а вместе с уже имеющимися 9 мехкорпусами – почти 40 тыс., тогда как на вооружении имелось только 18,7 тыс. машин и при существовавших объемах производства довести показатели до штатных значений можно было не ранее 1944 г. По новым штатам ВВС требовалось 20,5 тыс. боевых самолетов, а в наличии было только 16 тыс. (вместе с морской авиацией и без учета исправности). Не хватало также 5,6 тыс. артиллерийских орудий. Но хуже всего ситуация была с транспортными средствами: в войсках имелось около 272 тыс. грузовиков,

енных округов и общевойсковых армий. Документы и материалы . М.; СПб.: Летний сад, 2005. 272 с. С. 94.

тогда как по штату требовалось 756 тыс., а мобилизовать недостающие 484 тыс. было проблематично в силу того, что в стране всего было 700 тыс. гражданских машин; так же обстояло дело и с тракторами/тягачами¹.

В этом плане не являлись исключением и войска КОВО. На 22 июня 1941 г. нехватка стрелково-минометного вооружения выражалась в следующих цифрах (числитель – некомплект, знаменатель – штат): карабины – 71 206/110 434; пистолеты-пулеметы – 45 427/61 207; револьверы и пистолеты – 80 725/245 931; ручные пулеметы – 7000/28 336; комплексные пулеметы (счетверенные зенитные) – 1375/2330; 12,7-мм пулеметы – 901/1087; 82-мм минометы – 454/2283; 120-мм минометы – 168/432. Не хватало некоторых артиллерийских систем: 45-мм пушки – 222/2134; 76-мм пушки обр. 1927 г. – 73/714; 122-мм гаубицы обр. 1910/30 гг. и 1909/37 гг. – 75/1074; 122-мм гаубицы обр. 1938 г. – 42/320; 122-мм корпусные пушки – 171/358; 152-мм гаубицы обр. 1909/30 гг. – 47/357; 152-мм гаубицы обр. 1938 г. – 256/492; 152-мм гаубицы-пушки обр. 1937 г. – 99/623; 280-мм гаубицы БР-5 – 6/24; 37-мм зенитные пушки – 744/984; 76-мм зенитные пушки – 197/796; 85-мм зенитные пушки – 58/600. При этом часть имевшихся в наличии орудий требовала мастерского ремонта: 45-мм пушки – 62; 76-мм пушки обр. 1902/30 гг. – 66; 76-мм пушки обр. 1936 г. – 23; 122-мм гаубицы обр. 1910/30 гг. и 1909/37 гг. – 46; 122-мм гаубицы обр. 1938 г. – 102; 152-мм гаубицы обр. 1938 г. – 30; 107-мм пушки обр. 1910/30 гг. – 105; 76-мм зенитные пушки – 53. Значительным был некомплект военных приборов, используемых артиллеристами и зенитчиками: панорамы – 480, стереотрубы – 724, буссоли – 1210, бинокли – 25 000, оптические прицелы – 284, дальномеры – 138, звукоулавливатели – 193, зенитные трубы – 315, прожекторные станции – 537, и т.д. Боеприпасов имелось 1,5 боекомплекта; в войсковые части приграничной полосы был дополнительно завезен еще 1 бк (доклад начальника артиллерии

¹ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга первая. Суровые испытания. М.: Наука, 1998. 544 с. С. 83–89.

Юго-Западного фронта генерал-лейтенанта артиллерии М.А. Парсегова от 14.7.1941 г.)¹.

Не хватало средств связи. К началу войны укомплектование войск имуществом связи выглядело так: радиосредства – 50-60%, проводные средства – 60-70%. Окружные и армейские части связи были укомплектованы по мобилизационному плану на 75-85% (отчет начальника управления связи ЮЗФ генерал-майора Д.М. Добыкина от 27.7.1941 г.)².

Несмотря на то, что в КОВО была сосредоточена крупнейшая бронетанковая группировка РККА, боеготовность ее была неудовлетворительной. Наиболее укомплектованными были 4-й, 8-й и 15-й мк, однако и в них моторизованные дивизии имели только учебно-боевой парк. В 16-м мк боеспособной была только 15-я тд (со старой матчастью), в остальных дивизиях имелся только учебно-боевой парк в ограниченном составе. 19-й, 9-й и 22-й мк – та же картина; 24-й мк располагал только учебно-боевым парком. В составе механизированных корпусов округа на 22 июня 1941 г. имелось танков КВ – 265, Т-34 – 496, БТ – 1486, Т-26 – 1962, Т-35 – 44, Т-28 – 195, Т-40 – 88, броневедомостей БА-10 – 749, БА-20 – 365. Всего танков было 4536, бронемашин – 1114; колесных и вспомогательных машин – 12 506 (справка начальника автобронетанкового управления ЮЗФ генерал-майора танковых войск Р.Н. Моргунова от 17.7.1941 г.)³. Здесь следует заметить, что механизированный корпус по штату 1941 г. должен был иметь 1031 танк (в т.ч. 126 тяжелых и 420 средних), 268 броневедомостей, 5165 автомобилей и 352 артиллерийских тягача или трактора, поэтому в соответствии со штатной численностью восемь мехкорпусов КОВО должны были бы иметь 8248 танков, из них 1008 тяжелых и 3360 средних, 2144 броневедомостей, 44 136 автомобилей и тягачей. Таким образом, автобронетанковые войска КОВО имели в наличии 55% танков, в т.ч. 26% тяжелых и 22% средних, 52% бронемашин,

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. М. : Воениздат, 1958. 363 с. С. 93-99.

² Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. С. 106.

³ Там же. С. 102-103.

28% автомашин и тягачей от штатной численности, так что, пятикратно превосходя 1-ю танковую группу генерал-полковника Эвальда фон Клейста (5 танковых, 4 моторизованных, 3 пехотных дивизии) по общему числу танков, не только не представляли собой объединения, но и не имели ни одного полностью укомплектованного соединения, что очевидным образом резко понижало их боевую ценность.

Военно-воздушные силы Киевского Особого военного округа к началу войны состояли из 14-й, 15-й, 16-й, 17-й и 63-й смешанных, 36-й, 44-й и 64-й истребительных, 19-й и 62-й бомбардировочных, 18-й дальнебомбардировочной авиадивизий, 315-го и 316-го разведывательных авиаполков. В этих частях и соединениях имелось 2003 самолета, в том числе 1166 истребителей (МИГ-3 – 159, ЯК-2 – 64, И-16 – 450, И-153 – 493), 587 бомбардировщиков (ПЕ-2 – 68, АР-2 – 23, ЯК-2-4 – 49, СБ – 214, СУ-2 – 114, ДБ-3Ф – 119), 197 штурмовиков (И-153 – 81, И-15бис – 111, ИЛ-2 – 5) и 53 разведчика (ЯК-4 – 31, СБ – 22). Таким образом, 34% всего парка составляли устаревшие тихоходные бипланы И-153 и И-15бис, а еще 22% – чуть более современные, но тоже уступающие немецким Ме-109 истребители И-16. В летном составе числились 2359 летчиков и 1308 летчиков-наблюдателей, к боевым действиям было подготовлено 1865 экипажей. При этом кадры и летный состав второго этапа обучения частей, имевших на вооружении машины старых типов (И-15бис, И-153, И-16, бомбардировщики СБ и др.), были подготовлены хорошо, летный состав второго этапа обучения – слабо, а летный состав частей, получивших новые самолеты (МИГ-3, ЯК-2, бомбардировщики ПЕ-2 и СУ-2 и др.), материальной частью к началу войны полностью овладеть не успел и к боевым действиям был подготовлен слабо (доклад начальника штаба Военно-воздушных сил ЮЗФ генерал-майора авиации Я.С. Шкурина от 22.8.1941)¹.

Соединения КОВО должны были прикрывать юго-западное направление, отражая удары противника и тем самым обеспечивая отомобилизовывание, сосредоточение и развертывание войск второго стратегического эшелона.

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. С. 109-115.

на, завершение чего ожидалось на 30-й день после объявления мобилизации¹. В свою очередь, противник ставил перед собой цель окружить и уничтожить войска округа в приграничном сражении: «Группе армий, действующей южнее Припятских болот, надлежит посредством концентрических ударов, имея основные силы на флангах, уничтожить русские войска, находящиеся на Украине, ещё до выхода последних к Днепру, – указывалось в плане “Барбаросса”. – С этой целью главный удар наносится из района Люблин в общем направлении на Киев. Одновременно находящиеся в Румынии войска форсируют р. Прут в нижнем течении и осуществляют глубокий охват противника. На долю румынской армии выпадет задача сковать русские силы, находящиеся внутри образуемых клещей»².

Согласно подписанной генерал-фельдмаршалом Браухичем 31 января 1941 г. директиве по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск группировка левого крыла группы армий «Юг», сосредоточившись на рубеже Влодава – Перемышль, должна была нанести удар на Киев с задачей «уничтожить советские войска в Галиции и Западной Украине к западу от р. Днепр и захватить своевременно переправы на Днестре в районе Киева и южнее, создав тем самым предпосылки для продолжения операций восточнее Днестра». 1-я танковая группа прорывала советскую оборону южнее Ковеля и затем наступала в направлении Ровно, Новоград-Волынский, Бердичев, Житомир, выходя к Днестру южнее Киева с тем, чтобы в дальнейшем, двигаясь вдоль реки на юго-восток, «воспрепятствовать отходу за р. Днепр вражеской группировки, действующей в Западной Украине, и уничтожить ее ударом с тыла». С севера действия подвижных частей обеспечивала 6-я армия, которая должна была прорвать оборону в районе Луцка и с минимальным отставанием от танковой группы продвигаться к Житомиру и затем также повернуть на юго-восток западнее Днестра, отрезая и уничтожая войска расположенных вдоль границы соединений КОВО. С юга действия 1-й танковой группы

¹ Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы. Том IX. Так начиналась Великая Отечественная война. С. 41-42.

² Там же. С. 77.

обеспечивались наступлением 17-й армии, прорывавшей оборону на стыке 6-й и 26-й армий КОВО в районе Перемышля и имевшей задачу быстро продвигаться в направлении на Винницу, после чего наступать на юг или юго-восток в зависимости от обстановки. Группировка правого крыла должна была содействовать главной ударной группировке, оттягивая на себя силы противника и препятствуя его отходу за Днестр. Действуя с рубежа р. Прут, 3-я румынская армия наступала на Каменец-Подольский, 11-я немецкая – на Могилев-Подольский, 4-я румынская – на Одессу, при этом удар первой приходился на оборону 12-й армии КОВО, а двух последних – на оборону войск Одесского военного округа. На разделявшем 17-ю немецкую и 3-ю румынскую армию участке вдоль Карпатских гор германский Генеральный штаб, чтобы создать сплошную линию фронта наступления, и решил в качестве связующего звена задействовать венгерские войска¹.

(Кроме румынских и венгерских, действия группы армий «Юг» в дальнейшем поддерживали войска и других союзников и сателлитов нацистской Германии: с конца июня – начала июля 1941 г. в оперативном подчинении 17-й армии действовали словацкие экспедиционный корпус (две пехотных дивизии, два артполка, авиационные и зенитные подразделения) и моторизованная бригада, во второй декаде июля 1941 г. в оперативное подчинение 11-й армии поступил итальянский экспедиционный корпус в составе двух автотранспортируемых, одной подвижной дивизии, танковой и авиационной групп, а в октябре того же года в состав 100-й легкой пехотной дивизии 11-й армии был включен 369-й усиленный хорватский пехотный полк)².

¹ Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы. Том IX. Так начиналась Великая Отечественная война. С. 79-80; История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. М.: Воениздат, 1974. 498 с. С. 23; Анфилов В.А. Начало Великой Отечественной войны (22 июня – середина июля 1941 года). Военно-исторический очерк. С. 148; Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том II. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940 21.6.1941). http://militera.lib.ru/db/halder/1941_06.html

² Быстрички, Й. От Миуса до Кавказа. Словацкая подвижная дивизия на Восточном фронте в 1942 году / И. Быстрички // Война на Дону. 1942-1943 гг.: Материалы международной научной конференции / под ред. С.И. Филоненко. Ч. 1-2. Воронеж: Издательство «Исто-

Что представляла собой Magyar Királyi Honvédség к июню 1941 года? Вооруженные силы хортистской Венгрии в это время насчитывали чуть более 200 тыс. чел. Они состояли из сухопутных войск, военно-воздушных сил, речной флотилии и пограничных войск; 90-96% общей численности вооруженных сил составляли сухопутные войска. Последние включали в себя три полевые армии по три армейских корпуса каждая и отдельный мобильный корпус. Армейский корпус состоял из трех пехотных бригад, кавалерийского эскадрона, гаубичной батареи, зенитно-артиллерийского дивизиона, звена самолетов-разведчиков, саперного батальона, батальона связи и тыловых подразделений. Пехотная бригада по штату мирного времени включала в себя пехотный полк и дивизион полевой артиллерии (20 стволов), имела на вооружении 139 ручных и станковых пулеметов; по штату военного времени состав удваивался. Мобильный корпус имел в своем составе две моторизованные и две кавалерийские бригады. Всего в сухопутных войсках было 27 пехотных, 2 моторизованные, 2 пограничные егерские, 2 кавалерийские и 1 горнострелковая бригады; на вооружении стояло 1,5 тыс. орудий и минометов и свыше 100 танков и самоходных орудий. Венгерские ВВС состояли из 5 авиаполков, дивизиона дальней разведки и парашютно-десантного батальона; с учетом войсковой авиации, имелось 269 самолетов итальянского и немецкого производства¹.

Наиболее современным и боеспособным соединением венгерской армии являлся мобильный (подвижной) корпус, включавший в себя 1-ю и 2-ю кавалерийские, 1-ю и 2-ю моторизованные бригады, части корпусного под-

ки», 2008. 742 с. С. 86; Шмидт, П. Словаки на Восточном фронте. 1941-1944 гг. / П. Шмидт. Воронеж: Издательство «Истоки», 2009. 279 с. С. 62; Филоненко, С.И. От Прута и Днестра до Дона и Волги: Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года) / С.И. Филоненко. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1999. 256 с. С. 49-51; Кейтель, В. 12 ступенек на эшафот... / В. Кейтель. Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2000. 416 с. С. 292; Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы. Том IX. Так начиналась Великая Отечественная война. С. 27.

¹ Великая Отечественная война. 1941-1945. Военно-исторические очерки. Книга первая. Суровые испытания. С. 80; История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. С. 337-338.

чинения и подразделения обеспечения. В состав 1-й кавбригады входили 3-й гусарский полк «Граф Надажди Ференц» и 4-й гусарский полк «Граф Хадик Андраш»; каждый полк имел по шесть гусарских эскадронов (по 12 ручных пулеметов в каждом), по одной пулеметной роте (12 станковых пулеметов), противотанковой роте (четыре 37-мм противотанковые пушки), гусарской батарее (четыре 75-мм горные пушки на конной тяге), взводу связи и саперной роте. Также в составе 1-й кавалерийской бригады были 13-й и 14-й самокатные батальоны, в каждом – три велосипедные роты (по 12 ручных пулеметов), рота тяжелого вооружения (6 станковых пулеметов, два 81-мм миномета), танковая рота (6 танкеток «Fiat-Ansaldo» CV 33/35 итальянского производства: боевая масса 3,5 т, экипаж 2 чел., бронирование 9-15 мм, вооружение – 6,5-мм или 8-мм пулемет), противотанковая рота (четыре 37-мм противотанковые пушки), саперная рота и взвод связи. Артиллерия была представлена 1-м артиллерийским дивизионом на конной тяге (два легкопушечных взвода, в каждом 4 80-мм легких полевых пушки) и 3-м артиллерийским дивизионом на механической тяге (два легкогаубичных взвода по 4 105-мм легких гаубицы). Имелось и бронетанковое подразделение – 1-й бронетанковый разведывательный батальон: рота малых танков (18 танкеток CV 33/35), рота легких танков (18 танков «Толди» венгерского производства: 8,5 т, экипаж 3 чел., бронирование 6 – 20 мм, вооружение – 20-мм самозарядное противотанковое ружье и 8-мм пулемет), рота бронемашин (16 броневых автомобилей «Чаба» венгерского производства: 5,9 т., экипаж 4 чел., бронирование 7 – 13 мм, вооружение – 20-мм самозарядное противотанковое ружье и два 8-мм пулемета), кавалерийский зенитно-пушечный взвод (6 40-мм зенитных пушек), кавалерийская рота связи, две моторизованные саперные роты. Наконец, в составе моторизованной группы обозов была пулеметная рота – 6 станковых пулеметов. 2-я кавалерийская бригада состояла из 1-го гусарского полка «Франц-Иосиф», 2-го гусарского полка «Князь Арпади», 15-го и 16-го самокатных батальона, 4-го бронетанкового разведывательного батальона,

4-го моторизованного артиллерийского дивизиона и 2-го конно-артиллерийского дивизиона; в походе на СССР она не участвовала.

В составе 1-й и 2-й моторизованных бригад было по три моторизованных батальона, каждый из которых включал в себя три стрелковые роты (12 ручных пулеметов, 2 противотанковых ружья, 2 50-мм гранатомета), противотанковую роту (12 станковых пулеметов, 4 81-мм миномета, 4 37-мм противотанковые пушки), взвод телефонной связи и саперный взвод. Также в обеих бригадах имелось по одному самокатному батальону (3 самокатные роты, 12 ручных пулеметов), по роте тяжелого вооружения (6 станковых пулеметов, 2 81-мм миномета), противотанковой роте (4 37-мм противотанковых пушек) и по взводу саперов и связистов. В состав танкового батальона в каждой бригаде входили две легко-танковые роты (18 танков «Голди»), легко-гаубичный артиллерийский дивизион на механизированной тяге, четыре легко-гаубичные батареи (по 4 105-мм легких гаубицы), разведывательная зенитно-пушечная батарея на механизированной тяге. В состав бригадного разведывательного батальона входили: мотопехотная рота, рота малых танков (18 танкеток CV 33/35), рота легких танков (18 легких танков «Голди»), разведывательная рота на бронированных машинах (16 броневедомостей «Чаба»), рота связи и саперная рота.

В составе частей корпусного подчинения были 6-й и 7-й самокатные батальоны (двухротного состава), 5-й средне-гаубичный артиллерийский дивизион на механизированной тяге (средне-гаубичная батарея – 5 150-мм гаубиц и средне-пушечная батарея – 4 105-мм пушки), 1-й и 5-й зенитно-артиллерийские дивизионы на механизированной тяге (по две батареи по 4 80-мм пушки каждая), 8-й зенитно-артиллерийский дивизион на механизированной тяге (две зенитно-пушечные батареи по 4 40-мм пушки и одна зенитно-пушечная батарея с 4-мя 80-мм пушками), 152-й моторизованный саперный батальон (две роты), 150-й батальон связи (три роты тяжелой проводной связи, рота легкой проводной связи, три роты радистов), а также обозы. Общая численность мобильного корпуса (без 2-й кавалерийской бригады) составляла около 25 тыс. солдат и офицеров, количество бронетехники рав-

нялось 81 легкому танку (позднее прибыло еще 14 «Голди»), 65 танкеткам и 49 броневедомоколам¹.

Это элитное, по меркам венгерской армии, соединение под командованием генерал-майора Белы Миклоша, было включено в состав Kárpát Csoport – «Карпатской группы» войск, где вместе с мобильным корпусом состоял 8-й армейский корпус под командованием генерал-лейтенанта Ференца Сомбатхеи (он же был и командующим группой), объединявший 1-ю горную (генерал Йенё Фелкл) и 8-ю пограничную (генерал-майор Дьёрдь Раковски) бригады, которые к 18.6.1941 г. закончили отомобилизацию и были выдвинуты к советской границе. Общая численность наземных войск группы равнялась 44,4 тыс. чел. В состав Карпатской группы также была включена авиация – 1-я авиационная полевая бригада (1st Air Force Field Brigade). По штату бригада состояла из пяти эскадрилий по две роты в каждой; рота – из трех звеньев по три самолета, не считая машины командира; в состав роты также входило зенитное подразделение. Две эскадрильи были бомбардировочными, две – истребительными, и одна – разведывательной. Материальную часть составляли самолеты итальянского и немецкого производства: бомбардировщики Капрони Ca.135bis и Юнкерс Ju.86 (достаточно современные), истребители Фиат CR.32, Фиат CR.42 (устаревшие бипланы) и разведчики Хейнкель He 170A (разведчик-бомбардировщик, тихоходный и слабо вооруженный). Правда, на деле количество самолетов в бригаде – 42 машины – было далеко от штатного, да и действовали они отдельными ротами, придававшимся наземным соединениям².

¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее ЦАМО). Ф. 228. Оп. 709. Д. 64. Л. 228, 247; Д. 65. Л. 3, 35; Ф. 851. Оп. 1. Д. 20. Л. 62; Szabó Péter, Számvéber Norbert: A keleti hadszíntér és Magyarország 1941-1943. Második kiadása Püldo Kiadó, Nagykovácsi, 2003. 160 p. P. 153-155; <http://tankfront.ru/hungary/gyorshadtest.html>

² ЦАМО. Ф. 228. Оп. 709. Д. 64. Л. 242-246; Пушкаш, А.И. Соучастие Венгрии в нападении на СССР / А.И. Пушкаш // Крестовый поход на Россию. М.: Яуза, 2005. С. 281; Филоненко, С.И. От Прута и Днестра до Дона и Волги: Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года февраль 1943 года). С. 213; http://www.niehorster.org/015_hungary/41-06-27/brig-air.html

Таков был состав ударной группировки венгерских войск, сосредоточивавшейся близ советской границы с целью поддержки начавшейся 22 июня 1941 г. агрессии гитлеровской Германии против СССР. На Юго-Западном фронте, как и на других, боевые действия начались с воздушных ударов противника по аэродромам; за первый день войны было потеряно свыше 300 самолетов, из них 277 – на земле. Командующий группой армий «Юг» фельдмаршал Рунштедт бросил в бой на направлении главного удара севернее так называемого «львовского выступа» 19 дивизий, которые прорвали оборону советской 5-й армии, однако не добились значительного продвижения; южнее немцы не смогли прорвать оборону 6-й армии. В директиве № 3, полученной командующим Юго-Западным фронтом генералом М.П. Кирпоносом, перед войсками ставилась задача немедленно нанести контрудар в направлении на Люблин. Было принято решение ударить по флангам наступающей группировки противника силами шести механизированных корпусов (и трех стрелковых корпусов фронтового подчинения). Однако к 26 июня на исходных позициях удалось сосредоточить только четыре мехкорпуса – 9-й и 19-й с севера, 8-й и 15-й – с юга, причем последний частью сил вел оборонительные бои. (22-й мк втянулся во встречные бои, при этом 41-я танковая дивизия была по частям придана стрелковым соединениям; 4-й мехкорпус был также раздроблен на части, чем была снижена его ударная мощь). Боеспособность их была недостаточной: в ходе 500-километрового марша 8-го мехкорпуса из-за технических неисправностей вышла из строя половина танков; 9-й и 19-й мехкорпуса изначально были недоукомплектованными, а в ходе выдвижения на 200 – 250 км тоже оставили массу машин на дороге. Пока мехкорпуса выходили на исходные позиции, стрелковые дивизии 5-й и 6-й армий пытались в упорных боях задержать наступление противника. Две дивизии 5-й армии попали в окружение; в образовавшуюся брешь устремились танки противника. 26 июня мехкорпуса ЮЗФ контратаковали соединения 1-й танковой группы; в районе Ровно – Луцк – Броды развернулось крупнейшее танковое сражение начального периода Великой Отечественной войны. 8-й мех-

корпус атаковал с марша и сумел отбросить противника на 10 – 12 км, однако 15-й мехкорпус поддержал наступление соседа с большим опозданием. 9-й и 19-й мехкорпуса действовали более согласованно, но не сумели добиться успеха во встречном бою с немецкими танковыми дивизиями. Командующий Юго-Западным фронтом генерал Кирпонос решил отвести войска из львовского выступа, однако Ставка потребовала возобновить контрудары вместе со стрелковыми корпусами; в результате наступление немецких войск было задержано, но при этом 8-й мехкорпус попал в окружение. 30 июня Кирпонос все же получил приказ Ставки ГК отвести войска фронта к 9 июля на рубеж укрепленных районов старой границы; начался трудный отход¹.

В то время, когда в центре и на правом фланге Юго-Западного фронта разворачивалось ожесточенное приграничное сражение, на левом фланге обстановка складывалась несколько иначе. В 7.30 22 июня правофланговая 192-я горнострелковая дивизия 13-го стрелкового корпуса 12-й армии, выдвигаясь в свой оборонительный район в соответствии с планом прикрытия, на марше в районе Турка подверглась бомбардировочному удару немецкой авиации. (Марш был затруднен тем, что по узкому шоссе навстречу войскам 13-го ск, двигавшимся от Самбора к Дрогобычу, от Стрыя и Дрогобыча в направлении Самбора шли войска 8-го мк, также являвшиеся целью для авиации противника). Согласно оперативной сводке штаба ЮЗФ № 1 от 20.00 22.6. 1941 г., было убито 2 и ранено 15 чел. Выйдя в район южнее Перемышля, 192-я гсд вступила в бой против частей 52-го ак 17-й немецкой армии и вела их в течение последующих дней, пока 27 июня, когда соседняя 26-я армия ЮЗФ начала отход на рубеж южнее Львова (Раковец, Роздол, Жидочев), также не начала отходить на линию Стрый, Тухля. Войска левого крыла 12-й армии 22 июня также вступили в бой уже во время занятия оборонительных

¹ Великая Отечественная война. 1941-1945. Военно-исторические очерки. Книга первая. Суровые испытания. С. 155-162; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Том 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. ноябрь 1942 г.). С. 42; Исаев, А.В. Дубно 1941. Величайшее танковое сражение Второй мировой / А.В. Исаев. М.: Яуза, 2009. 189 с. С. 53.

районов: как сообщалось в вышеупомянутой оперсводке № 1, «17-й стрелковый корпус ведет упорные бои на линии госграницы, перед фронтом корпуса наступает до трех пехотных дивизий немцев и румын». В последующие дни 17-й ск продолжал вести оборонительные бои на черновицком направлении. Директивами НКО № 4 и Ставки № 20466 от 24.6.1941 г. для объединения действий советских войск против войск противника, развернувшихся в Румынии, был создан Южный фронт (командующий – генерал армии И.В. Тюленев) в составе 18-й, 9-й армий, 55-го, 7-го и 9-го особого стрелковых корпусов. В состав 18-й армии ЮФ были включены (с 25.6.1941 г.) 17-й ск и 16-й мк вместе с 45-й и 64-й авиадивизиями; до 3 июля 1941 г. 18-я А оборонялась по линии р. Прут, пресекая попытки противника ее форсировать¹.

Таким образом, и на севере, и на юге войска 12-й армии ЮЗФ, а затем и 18-й армии ЮФ вели оборонительные бои, отбивая и сдерживая удары противника. Но в центре, вдоль линии советско-венгерской границы, где заняли свои оборонительные районы 44-я и 58-я горнострелковые дивизии 13-го ск (122-й лап 44-й гсд 22 июня, выдвигаясь к границе, на марше в районе н.п. Долина подвергся бомбардировке немецких самолетов, был убит 1 и ранено 19 чел.²), обстановка оставалась сравнительно спокойной, что даже много лет спустя особо отмечали участники событий. Так, Н.С. Хрущев, с началом войны из члена военного совета КОВО ставший членом военного совета ЮЗФ, вспоминал, что в первые дни «южнее Перемышля противник ничего не предпринимал. Там у нас тянулась граница с венграми, а те пока себя никак не проявляли»; И.Х. Баграмян, бывший заместителем начальника штаба ЮЗФ, писал о 22 июня 1941 г.: «Из штаба 12-й армии докладывали, что на границе с Венгрией боевые действия пока не начались»³.

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. С. 12-13, 277-278, 280, 284, 288, 301; Арушанян, Б.И. Боевые действия 12-й армии в начальный период войны / Б.И. Арушанян // Военно-исторический журнал. 1973. № 6. С. 64; Рябышев, Д.И. Первый год войны / Д.И. Рябышев. М.: Воениздат, 1990. 255 с. С. 15.

² http://www.istor-44gsd.ru/Html/Hrono_226.html

³ Хрущёв, Н.С. Время. Люди. Власть : воспоминания. Книга I / Н.С. Хрущев. М.: ИИК «Московские Новости», 1999. 846 с. С. 302; Баграмян, И.Х. Так начиналась война / И.Х. Баграмян. М.: Воениздат, 1971. 512 с. С. 89.

Эти воспоминания подтверждаются оперсводками штаба ЮЗФ от 22 – 26 июня 1941 г., где относительно положения и действий 12-й армии сообщается об отражении атак противника на левом фланге и прочном удержании госграницы на всем протяжении (т.е. и советско-венгерской, и советско-румынской) в соответствии с планом прикрытия. В то же время в разведывательных сводках фиксировалось сосредоточение войск на сопредельной территории (разведсводка № 2 от 22.00 23.6.1941 г.: «Венгерское направление. По данным, требующим проверки, ожидается выступление венгерских войск в ближайшее время. Это подтверждается тем фактом, что венгры в приграничную полосу выдвигают пехотные части и устанавливают артиллерию на огневые позиции»; разведсводка № 6 от 22.00 26.6.1941 г.: «Венгерское направление. Продолжается сосредоточение войск на границе»)¹. В оперсводках штаба 12-й армии относительно 13-го стрелкового корпуса картина та же: 23 июня – «противник активных действий на фронте ск не проявлял»; 24 июня – «перед фронтом корпуса противник активности не проявляет, продолжая сосредоточение в направлениях: Ужгород, Мукачево»; 25 июня – «13-й ск продолжает укрепляться. Перед фронтом корпуса противник активных действий не проявляет»; 27 июня – «противник активных действий не проявлял»¹.

Схожие сообщения приходили и от пограничников. Границу с Венгрией охраняли 94-й Сколенский (две комендатуры отряда охраняли границу с Польшей, три с Венгрией; начальник отряда майор П.И. Босой), 95-й Надворненский (начальник отряда подполковник Д.А. Арэфьев) пограничные отряды и 23-я отдельная Коломыйская комендатура (зона заграждения). Граница здесь проходила по центральному хребту покрытых лесами Карпатских гор, трудно проходимых даже для пехоты; техника тем более могла двигаться только по немногочисленным дорогам, пролежавшим через перевалы. Прикарпатские пограничники еще с весны 1941 г. фиксировали на сопредельной

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. С. 12, 14, 16, 19, 20, 22, 25, 27, 29.

стороне активность, явно имевшую характер подготовки к войне. «Вдоль всей границы значительно увеличилось число пограничных наблюдательных постов, – вспоминал позднее начальник заставы 94-го погранотряда М.Г. Паджев. – Стали частыми попытки подключиться к нашим линиям телефонной связи для подслушивания и перехвата отдаваемых распоряжений... Появились дополнительные посты наблюдения, окопы, щели, ходы сообщения были отрыты всего в пяти-шести метрах от пограничных столбов. Во второй половине мая три усиленных взвода венгров полностью оборудовали позиции. В окопах круглосуточно дежурили пограничные расчеты»². В последние дни перед началом войны на участке 94-го погранотряда было замечено сосредоточение венгерских войск в районах Ужокского, Верецкого и Вышковского перевалов; но ни 22 июня, ни в последующие несколько дней активных действий они не предпринимали¹.

В оперсводках, на основе которых было составлено описание боевых действий 94-го погранотряда, сообщалось: № 19 от 24.6.1941 г.: «На 23.00 24 июня 1941 г. На участке отрядов спокойно. Охрана границы несется усиленно»; № 30 от 26.6.1941 г.: «За 25 июня 1941 г. на участке отряда спокойно, боевых действий не было»; № 38 от 27.6.1941 г.: «Подразделения отряда находятся в постоянных пунктах дислокации, несут охрану границы. Все подразделения переподчинены командирам Красной армии. 2-я, 3-я, 4-я и 5-я заставы оттянуты на оборонительный рубеж. Излишнее имущество и семьи начсостава эвакуированы. Отряд имеет постоянную связь с 93-м и 95-м погранотрядами. На участке отряда сосредоточены части 13-го стрелкового корпуса, которые заняли исходные положения». Пограничники несли службу в обычном режиме, задерживая нарушителей границы – иностранных агентов, перебежчиков из венгерских и словацких частей, украинских националистов (22, 23, 24, 26 июня).

¹ ЦАМО. Ф. 359. Оп. 6435. Д. 1. Л. 3, 5, 7, 8, 16.

² Паджев, М.Г. Стойкость пограничников / М.Г. Паджев // В боях за Карпаты. Ужгород: Издательство «Карпати», 1975. 383 с. С. 27.

(В то же время велась работа по сбору информации, в которой советские пограничники пытались использовать своих «коллег» с другой стороны границы: по донесению начальника 5-й заставы 3-го венгерского батальона охраны границ лейтенанта Радоц, 23 июня на Яблунецком перевале он встретил «трёх советских офицеров, которые дружески (не так, как раньше, то есть холодно и враждебно) приветствовали наших и подходили к шлагбауму. Хотя разговор начали не они, но они его спровоцировали. Разговор вёлся на русском и немецком языках. Один из советских офицеров знал немецкий. ...На вопрос, кто выиграет в немецко-русской войне, отвечали: “Во время Наполеона немцы были на его стороне, результат известен, и сейчас будет так же”. ...На их вопрос, есть ли немцы на нашей территории, особенно на границе, наши отвечали, что нет. “Я в это не могу поверить”, – говорил советский офицер... Когда он подал знак, они дружески попрощались и ушли. Это были пограничники. Также 23 числа три патруля 6-й заставы встретились с советским патрулём (6 человек) на горе Доуха. Советские военные также дружески шли на сближение с нашими и хотели разговаривать, но наши патрульные не захотели вступать в диалог. Советские военные задали вопрос: “Почему”? Но наши не ответили и ушли. Эти два случая были интересны, так как отношение советских военных ранее было холодным и враждебным, а сейчас они были дружелюбно настроены и почти в одно и то же время встретились в разных местах. Можно сделать вывод, что им дали приказ начинать разговор, чтобы выведать информацию»)¹.

Та же обстановка была и на участке 95-го погранотряда: «С 22 по 26 июня на участке отряда спокойно. Наблюдаются полеты отдельных разведывательных самолетов противника. 23 июня начальник поста Ипатов задержал в районе села Горчотки четырех немецких офицеров, сброшенных на парашютах с самолета». Начальник пограничных войск НКВД УССР генерал-

¹ Паджев, М.Г. Через всю войну / М.Г. Паджев. 3-е изд., доп. М.: Политиздат, 1983. 319 с. С. 21.

майор В.А. Хоменко докладывал в Москву: «на участке спокойно, продолжается охрана границы (24 июня)»; «на участке спокойно» (25 июня); «на границе с Венгрией спокойно» (27 июня, 10.00)².

В то же время следует отметить, что обстановка на советско-венгерской границе в эти дни была далека от совершенного спокойствия: происходили налеты немецкой авиации, артиллерийские обстрелы, перестрелки и даже достаточно серьезные боестолкновения с разведывательно-диверсионными группами венгров. (Командир 8-й пограничной бригады генерал-майор Дьёрдь Раковски позднее объяснял эти действия тем, что «командование бригады недостаточно знало положение противника. Оно имело информацию о расположении русских сил в мирное время, но не знало, какие изменения были произведены после начала немецкого наступления. Авиаразведка совершенно отсутствовала, шпионские данные были ненадежными или приходили слишком поздно»³).

22 июня немецкая авиация нанесла бомбовые удары по аэродромам в Коломые, Черновицах, Корниче, Галиче, Боушуве и населенным пунктам Снятын, Гвождзиец, Калуш, Стрый, Дрогобыч, Самбор. В результате бомбардировок было уничтожено на земле в Черновицах 21 самолет и в Станиславе – 36 самолетов; понес потери и противник – только в зоне ответственности 94-го погранотряда частями Красной армии было сбито два самолета¹. Общие потери авиации 12-й армии и ущерб, нанесенный ей авиации противника, за 22 июня 1941 г. согласно оперсводке № 002 от 7.00 23.6.1941 г. были таковы: 12-й иап потерял 36 самолетов на земле (из них 4 могли быть восстановлены) и 3 самолета в бою; самолетов противника было сбито 11. 149-й иап потерял на земле 15 и в воздухе 2 самолета, сбив при этом 8 самолетов

¹ Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3 / С.И. Филоненко. Воронеж: Кварта, 2016. 416 с. С.199-200.

² Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Сборник документов. М.: Наука, 1968. 708 с. С. 72, 76, 77, 122; Паджев, М.Г. Через всю войну. С. 26.

³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 89. Л. 1.

противника. В 247-м иап было уничтожено и выведено из строя 42 самолета, в 166-м иап уничтожено на земле 4 и повреждено 10 самолетов².

23 июня немецкая авиация вновь бомбардировала Черновицы, Станислав, Болехув, Сторожинец, Хлибока и другие населенные пункты; в полосе 95-го погранотряда начальник поста Ипатов задержал в районе села Горчотки четырех немецких офицеров, сброшенных с самолета на парашютах³. 24 июня три истребителя обстреляли 10-ю погранзаставу 94-го погранотряда, но были отогнаны ответным огнем с земли. В тот же день в с. Сможе бойцами резервной заставы был сбит самолет противника. Тогда же, 24 июня, генерал Хоменко сообщил, что на участке Коломыйской пограничной комендатуры был «выброшен германский пограничный десант в числе 50 человек, одетых в пограничную форму и в гуцульскую одежду. 35 человек из этого числа взято в плен, остальные разыскиваются»; согласно воспоминаниям участников событий, парашютный десант был высажен в районе вокзала; после короткого боя с группой бойцов старшины Н.Г. Обухова 15 чел. были убиты, остальные взяты в плен. 26 июня на участке 4-й комендатуры 94-го погранотряда старшим лейтенантом Ребриком был сбит немецкий самолет из состава группы шести бомбардировщиков, который упал на сопредельной территории в 400 метрах от линии государственной границы; на тот момент это был уже четвертый самолет противника, уничтоженный пограничниками отряда⁴.

Пограничники 94-го, 95-го отрядов и 23-й отдельной Коломыйской комендатуры вели боевые действия не только против немецкой авиации, но и против венгерской пехоты. Уже в разведсводке штаба ЮЗФ № 1 от 22.6.1941 г. сообщалось, что на венгерском направлении «противник мелки-

¹ Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Сборник документов. С. 69; http://www.istor-44gsd.ru/Html/Hrono_226.html

² ЦАМО. Ф. 359. Оп. 6435. Д. 1. Л. 2.

³ Паджев, М.Г. Через всю войну. С. 26. http://www.istor-44gsd.ru/Html/Hrono_236.html

⁴ Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Сборник документов. С. 75; Паджев, М.Г. Через всю войну. С. 23; Фуки, А.И. Быль, ставшая легендой: Отдельная Коломыйская пограничная комендатура в боях с фашистскими захватчиками: (Воспоминания) А.И. Фуки. Ужгород: Издательство «Карпати», 1984. 112 с. С. 32. http://www.istor-44gsd.ru/Html/Hrono_246.html

ми частями пытался перейти границу в районе Керешмезе, Ворохта, попытки отбиты»¹. 23 июня на участке 5-й заставы 95-го погранотряда в районе пограничного столба № 6 около 60 венгерских солдат перешли границу, были встречены ружейно-пулеметным огнем и гранатами, после чего отступили. Через некоторое время при поддержке нескольких танков противнику удалось оттеснить заставу в лес, но преследовать ее он не решился и отошел на свою территорию; пограничники продолжали охранять государственную границу. В тот же день была четырежды атакована 15-я застава 94-го пограничного отряда, нападение было отбито, пограничники взяли пленных и трофеи². 24 июня с венгерской стороны подвергся минометному и пулеметному обстрелу пост 18-й погранзаставы под командованием лейтенанта Н. Иудина, после чего большая группа венгерской пехоты перешла границу. После перестрелки команда Иудина, получив приказ начальника заставы старшего лейтенанта Г. Шарыгина, отошла, но после прибытия усиления вернулась на линию границы; противник понес потери и отступил на свою территорию³. 25 июня пограничники 17-й заставы 5-й комендатуры вступили в бой с венгерской пехотой; противнику был нанесен значительный урон. Гарнизон 3-й комендатуры был атакован пехотным батальоном при поддержке саперного взвода и около 200 кавалеристов; в ходе боя пограничники, потеряв одного человека убитым и пять ранеными, вывели из строя 48 вражеских солдат, а 12 человек, в том числе офицера, взяли в плен, захватили 4 пушки, 4 станковых и несколько ручных пулеметов, автоматы и винтовки. В тот же день 25 июня началась перестрелка между пограничниками и венгерскими солдатами в районе перевала Бескид. На следующий день венгры установили два крупнокалиберных орудия на железнодорожные дрезины и стали выдвигаться в направлении южного входа железнодорожного туннеля через перевал. По-

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. С. 9.

² Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. М.: «Наука», 1976. 943 с. С. 279, 282.

³ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. С. 156; Паджев, М.Г. Через всю войну. С. 23; http://www.istor-44gsd.ru/Html/Hrono_246.html

граничники по приказу коменданта участка с целью недопущения прорыва этого импровизированного бронепоезда через границу разобрали пути в туннеле и заблокировали выход из него камнями. Следом саперные команды начали подрыв путей и стрелок на станции Бескид; туннель и станция играли большую роль в наступательных планах венгерского командования, поэтому командир 8-ю пограничной бригады генерал-майор Дьёрдь Раковски приказал взять их под контроль. До роты венгерской пехоты пересекло границу и вклинилось на глубину полукилометра на советскую территорию. Пограничники 13-й заставы устроили засаду и, когда венгры зашли в котловину, открыли огонь с фланга, нанесли противнику серьезный урон, а затем контратаковали и отбросили венгров за линию границы. В тот же день 26 июня венгры атаковали пограничников в районах 11-й и 12-й застав 94-го погранотряда, а также в районе Куты и контрольно-пропускного пункта на станции Снятин (Отдельная Коломыйская пограничная комендатура). После ожесточенных боев все атаки противника были отбиты, венгры понесли большие потери и отошли¹.

К этому моменту 17-й ск был передан из 12-й армии в 18-ю (впрочем, соответствующий приказ по штабу и управлению 12-й армии был отдан только 29.6.1941¹). Оставшись в составе трех горнострелковых дивизий, армия генерал-майора Понеделина прежнюю боевую задачу выполнять не могла и потому получила новую. В 21.00 26.6.1941 г. командующим ЮЗФ был издан частный боевой приказ № 0016, согласно которому командованию 12-й армии предстояло следующее: «1. С наступлением темноты отвести правый фланг армии на фронт Стрый, Долнив, Вишкув. Границы: справа – Проскуров, Трембовля, Стрый, Стары-Самбор; слева – (граница с юга) Винница, Отыня, Вышеу. 2. Отход совершать организованно, под прикрытием арьергардов со средствами противотанковой обороны и заграждений. В непосред-

¹ Чугунов, А.И. Граница сражается / А.И. Чугунов. М.: Воениздат, 1989. 286 с. С. 127, 128; Фуки, А.И. Биль, ставшая легендой: Отдельная Коломыйская пограничная комендатура в боях с фашистскими захватчиками: (Воспоминания). С. 27; http://www.istor-44gsd.ru/Html/Hrono_266.html

ственном соприкосновении с противником оставить небольшие разведывательные подразделения. Особое внимание – службе регулирования движения. 3. Штабу армии продолжать оставаться – Станислав»². В соответствии с приказом командующего фронтом, 27 июня 192-я и 44-я гсд 13-го ск начали отход для занятия обороны на рубеже Дрогобыч, Борислав, Тухля, Славско, Вишкув, далее по госгранице, где на участке Зелена, Путила занимала прежнее положение 58-я гсд³. Отход совершался организованно и практически без потерь; по крайней мере, в оперсводке штаба 12-й А № 11/оп на 17.00 27.6.1941 г. значилось: «Потери: убито 4 лошади, ранено 4. Человеческих жертв нет, разрушений нет»⁴. Однако уже в следующей оперсводке штаба 12 сообщалось о высадке вражеского десанта в районе Самбор, артиллерийских обстрелах и переходе границы венгерскими войсками; «Прошу разъяснений», – обращался к командованию фронта командарм 12, чей штаб, очевидно, еще не был поставлен в известность о том, что Венгрия объявила войну СССР⁵.

Днем 27 июня начальник германского генштаба сухопутных войск генерал-полковник Гальдер получил из Будапешта информацию о сосредоточении венгерского подвижного корпуса и дал указание о том, что венгры должны наступать не только мобильными войсками, но по всему Карпатскому фронту в направлении на Коломыю и Станислав. По сообщению венгерской стороны, их мобильный корпус мог выступить не ранее 2 июля; но венгерский генштаб стремился как можно скорее продемонстрировать германскому командованию свою активность и потому части генерала Раковски, усиленные 1-м и 2-м горным и 1-м самокатным батальонами, от провокаций на границе перешли к открытым наступательным боевым действиям⁶.

¹ ЦАМО. Ф. 359. Оп. 6435. Д. 1. Л. 26.

² Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. С. 31.

³ ЦАМО. Ф. 359. Оп. 6435. Д. 1. Л. 16.

⁴ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. С. 36, 238.

⁵ Там же. С. 238.

⁶ Szabo P. A keleti hadszínter és Magyarorság. 1941 1943 / P. Szabo, N. Szamveber. Budapest: Püldo Kiadó, 2002. 152 p. P. 22; Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи на-

Действия эти были достаточно активные. В 11.00 27 июня в районе Стары-Самбор противник выбросил парашютный десант в количестве 30 чел., который был полностью уничтожен подразделениями 192-й гсд. Группа противника прорвалась в район Сянки и рассеялась в близлежащем селе (это было формирование националистов). В 21 – 22 часа венгерские войска мелкими группами перешли границу в направлении Осмолода. В 2.20 28 июня венгерская артиллерия открыла огонь в районе юго-западнее Зелена. В районе Вышкув в 10.50 27 июня венгерская авиация нанесла бомбардировочный удар по позициям 319-го гсп 44-й гсд, погранзаставе и населенному пункту, а в 19.00 противником был произведен артобстрел; в 3.00 28 июня в этом районе мелкие группы венгерской пехоты перешли границу; это были подразделения 10-го пограничного батальона, который на следующий день понес существенные потери в боях за высоты близ Вышкув¹.

28 июня правофланговые дивизии 12-й армии заняли назначенный рубеж обороны от Дрогобыча до Вышкува и далее по границе². Начальник штаба ЮЗФ, делая краткий доклад об обстановке на 22.00 28.6.1941 г., отметил, что отход частей «был совершен без должного воздействия со стороны противника». Между тем воздействие противника имело место: на участке обороны 25-го гсп 44-й гсд рота венгерской пехоты заняла железнодорожную станцию Бескид, но дальнейшее ее продвижение было остановлено ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем частей полка; на участке 319-го гсп той же дивизии венгры вышли на южную окраину Вышкув и вплотную подошли к оборонительным позициям горных стрелков. 58-я гсд продолжала обороняться на линии государственной границы; в 23.00 попытка венгров силами

чальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том II. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940 21.6.1941) // http://militera.lib.ru/db/halder/1941_06.html

¹ ЦАМО. Ф. 359. Оп. 6435. Д. 1. Л. 19; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. С. 38-39; Szabo P. A keleti hadszinter es Magyarorsag. 1941 1943. P. 22; http://www.istor-44gsd.ru/Html/Hrono_276.html

² ЦАМО. Ф. 359. Оп. 6435. Д. 1. Л. 24.

до взвода перейти границу в районе Кукуль была отбита подразделениями 279-го гсп¹.

В ночь на 29 июня начальник Генштаба РККА генерал армии Г.К. Жуков отдал распоряжение командующему ЮЗФ генерал-полковнику М.П. Кирпоносу: «В связи с нарушением границы Венгрией организовать тщательное наблюдение и разведку в сторону Мукачево»². Распоряжение было исполнено и в разведсводке штаба ЮЗФ № 10 от 29.6.1941 г. констатировалось, что «на венгерском направлении противник начинает активизировать военные действия». Венгры действительно все больше активизировались: 29.6.1941 г. в 6.20 взвод пехоты при поддержке артиллерии попытался перейти госграницу в районе высоты 1042, где занимал оборону 170-й гсп 58-й гсд, но, потеряв 4-х чел. убитыми, отступил. С 18.30 до 21.30 в районе Опожец происходил бой с противником силой до двух рот, в районах Рожанка, Выжня – бой с противником силами до взвода. В районе Вышкув венгерская пехота силами до двух батальонов при поддержке артиллерии трижды атаковала оборону 319-го гсп 44-й гсд, но была отброшена, понесла потери до 100 чел. убитыми. На участке 146-го гсп венгры силами до пехотного полка с кавалерийским эскадроном и артиллерийской батареей перешли границу с направления Климовец (в районе Верецкого перевала), заняли Тухолька, Орява, Козево, Коростов и в 4.00 30 июня вступили в бой с 3-й ротой 146-го гсп³.

29 июня 1941 г. командующий ЮЗФ отдал боевой приказ № 0025, где, говоря об усилиях противника вклиниться на новоград-волыньском направлении, определил его вероятную цель – «отрезать главную группировку Юго-Западного фронта от восточных укрепленных районов», вследствие чего 12-й армии была поставлена задача «к утру 1.7.41 г. отойти на рубеж Вишнюв,

¹ ЦАМО. Ф. 359. Оп. 6435. Д. 1. Л. 25; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. С. 240; http://www.istor-44gsd.ru/Html/Hrono_286.html

² Баграмян, И.Х. Так начиналась война. С. 153.

³ ЦАМО. Ф. 359. Оп. 6435. Д. 1. Л. 35; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. С. 48-49, 241; http://www.istor-44gsd.ru/Html/Hrono_296.html

Калуш, Надворна и прочно удерживать его»¹. На утро следующего дня армия еще занимала прежний фронт (противник ограничивал свои действия ведением воздушной разведки и наземной разведки отрядами силой до роты; в свою очередь, нашими войсками захватом пленных было установлено сосредоточение в районе Опожец 1-й горно-стрелковой бригады венгров)². Отход начался вечером; соединения прикрывались сильными арьергардами, при этом приданные саперные подразделения минировали дороги и взрывали мосты. Начавшись как оперативный, он сразу же перерос в стратегический: дело в том, что 30 июня противник после упорных боев овладел районом Дубно, занял Львов, а на Западном фронте части 2-я танковой группы генерал-полковника Гудериана в районе Бобруйска форсировали Березину и вышли к Днепру; на юге, в Румынии, закончилось сосредоточение крупных сил противника, так что над всем южным участком советско-германского фронта нависла угроза если не окружения, то глубокого охвата с обоих флангов. В этой ситуации Ставкой было принято решение выровнять и тем самым сократить линию фронта за счет отвода армий ЮЗФ под прикрытием ЮФ. В директиве ВГК от 30.6.1941 г. говорилось: «Войскам Юго-Западного и Южного фронтов отойти к 9 июля на рубеж укрепленных районов: Коростенского, Новоград-Волынского, Шепетовского, Старо-Константиновского, Проскуровского и Каменец-Подольского, где, опираясь на УРы, организовать упорную оборону полевыми войсками с выделением в первую очередь артиллерийских противотанковых средств». До выхода армий ЮЗФ на промежуточный рубеж Сарны, р. Случь, Острог, Скалат, Чортков, Коломыя, Берегомет (удерживать его следовало до 6 июля) прикрывать их со стороны Румынии должен был Южный фронт, который затем должен был отвести правое крыло 18-й армии на фронт Смотричи, Липканы, где организовать жесткую оборону, опираясь на Каменец-Подольский укрепрайон³. Командующий ЮЗФ в

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. С. 44.

² Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. С. 51, 53, 241.

³ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1). М.: ТЕРРА, 1996. 448 с. С. 32–33.

боевом приказе № 0027 от 23.00 30.6.1941 г. воспроизвел положения директивы Ставки и конкретизировал задачу 12-й армии: она должна была начать отход 1 июля и к утру 5 июля занять рубеж: Гржымалов, Чортков, Коломыя, Куты, Бергомет, удерживая до исхода 2.7.1941 г. промежуточный рубеж Мужылув, Тысменица, Надворна, и до исхода 3.7.1941 г. – промежуточный рубеж Бурканов, Бучач, Коломыя¹.

Отход соединений и частей 12-й армии прикрывали армейские арьергарды и пограничники, которые находились в наиболее плотном соприкосновении с противником. После приказа командующего ЮЗФ 26 июня на отвод правого фланга 12-й армии командир 13-го ск генерал-майор Н.К. Кириллов отдал приказ 1-й и 2-й комендатурам 94-го погранотряда в 4.30 27-го июня начать отход в направлении Стрый. 3-я и 4-я комендатуры также начали отход. Из-за повреждения линии связи 9-я и 10-я заставы не получили приказа и остались на границе; только 28 июня им удалось связаться с комендатурой и получить приказ отойти к станции Верхнее Синевидное, где на рубеже р. Стрый к исходу 27 июня сосредоточился 94-й погранотряд. 5-я комендатура в связи с концентрацией против ее участка венгерских войск оставалась на месте вместе с арьергардным 753-м гсп 192-й гсд. Семь венгерских солдат попытались захватить наряд 17-й заставы; в завязавшейся перестрелке один из пограничников получил ранение, но противнику пришлось отступить. Вскоре на участке соседней 18-й заставы начал наступление венгерский пехотный батальон. В ходе ожесточенного боя подразделениями 5-й комендатуры вместе с бойцами горнострелкового полка было уничтожено до 200 солдат и офицеров противника. Во второй половине дня 27 июня противник открыл артиллерийский огонь по 20-й заставе. С наступлением сумерек мелкие разведывательные группы венгров пытались нарушить границу, но всякий раз получали отпор. В полночь противник силами до взвода сделал попытку захватить пограничный наряд, но тот сумел отойти к заставе. Не добившись успеха, противник распределился на две группы и попытался обой-

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. С. 54.

ти оборону пограничников; в ответ на эти действия выдвинулись резерв заставы и стрелковый взвод. Подразделения вскоре обнаружили противника; в завязавшемся бою часть вражеских разведчиков была уничтожена, остальные, отстреливаясь, отошли за границу. 29 июня по приказу начальника отряда застава оставила границу и присоединилась к своей части. 5-я комендатура удерживала линию границы до 1 июля, пока не получила приказа на отход от командования 94-го погранотряда. Положение было трудным: заставы с боями пробивались на соединение с комендатурой, а затем вместе отходили с границы. В критический момент на помощь пограничникам подошел кавалерийский эскадрон и атаковал врага; увлеченные его примером, пограничники бросались в рукопашную схватку и опрокинули противника. При прорыве в особо сложном положении оказалась одна из групп, насчитывавшая около 100 человек; от артиллерийского огня противника погибли многие бойцы и командиры, оставшиеся в живых присоединились к отряду¹.

С наступлением темноты 29 июня и с рассветом 30 июня развернулся бой пограничных застав в районе Сарата, на стыке обороны 58-й гсд 13-го ск 12-й армии и 96-й гсд 17-го ск 18-й армии, где венгры перешли в наступление силами до батальона; под воздействием огня противника пограничники вынуждены были отойти по направлению Яловичора. Командир 17-го ск генерал-майор И.В. Галанин в боевом приказе № 005 от 13.00 30.6.1941 г. указал: «Командирам дивизий и полков иметь с погранзаставами тесную связь, быть всегда в курсе их обстановки и своевременно оказывать поддержку в случае наступления превосходящих сил противника. В тесном взаимодействии упорно удерживать линию госграницы». Указание возымело действие – к 7.00 1 июля противник, двигавшийся на Яловичора, был отброшен за государственную границу¹.

29-го июня командир 13-го ск приказал 3-й и 4-й комендатурам 94-го

¹ Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Сборник документов. С. 78, 122-123; Паджев, М.Г. Через всю войну. С. 27-28; Чугунов, А.И. Граница сражается. С.129; Куманев, Г.А. Чекисты стояли насмерть / Г.А. Куманев, А.С. Чайковский. Киев: Политиздат Украины, 1986. 236 с. С. 27.

погранотряда ускорить отход и на следующий день отряд (кроме 5-й комендатуры) сосредоточился в районе Верхнее Синевидное с задачей воспрепятствовать продвижению противника в направлении г. Сколе, г. Стрый и вместе с 25-м гсп 44-й гсд обеспечить организованный отход корпуса. От 3-й и 4-й комендатур были высланы разведывательные отряды. Один из них, обнаружив венгерское подразделение в м. Лавочне, выбил его из населенного пункта и преследовал до самой границы. Другой отряд, из состава 4-й комендатуры, вышел в район с. Коростов, где заняла оборону усиленная рота 146-го гсп 44-й гсд. Совместными усилиями они сдерживали наступление 1-й горной бригады венгров, а в 14.00 контратаковали и отбросили противника на 4 км в сторону границы, к Верецкому перевалу. В ходе четырехчасового боя хортисты потеряли около 60 человек убитыми и 4 пленными (по другим данным, количество пленных равнялось 10, в т.ч. 1 офицер); были захвачены три 35-мм горных пушки, два станковых и три ручных пулемета. Потери горных стрелков составили 4 человека убитыми и 6 ранеными, потери пограничников – 1 убитый и 7 раненых. В этой схватке отличился пулеметчик 11-й заставы красноармеец Герасименко: в разгар боя он уничтожил расчет вражеского пулемета, мешавшего продвижению подразделений комендатуры, и затем вступил в поединок с другими огневыми точками; имея шесть ранений, Герасименко до конца оставался в строю. После боя пограничники присоединились к основному составу отряда, вечером 30 июня начавшего организованный отход. К этому времени все кавалерийские заставы были сведены в одну конную группу, что давало возможность маневрировать в сложной обстановке. За счет застав начальник отряда майор П.И. Босых усилил разведывательную группу, придал ей мотоциклы и автомашины, при себе создал группу делегатов связи с корпусом и подразделениями отряда. В дальнейшем подразделения 94-го погранотряда продолжали прикрывать отход 13-го ск, 5 июля достигнув Житомира, а 7 июля – н.п. Попельна и Сквиря. В арьергардных боях личный состав отряда действовал умело и мужественно. Так, пуле-

¹ ЦАМО. Ф. 359. Оп. 6435. Д. 1. Л. 35; Ф. 228. Оп. 709. Д. 9. Л. 17; Ф. 851. Оп. 1. Д. 20. Л. 22, Д. 4. Л. 4; Д. 12. Л. 34; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны.

метчик И.Ф. Смирнов метким огнем станкового пулемета срывал неоднократные атаки небольших вражеских подразделений. Рядовой А.Т. Ермаков, вооруженный ручным пулеметом, находясь в головном дозоре, попал в засаду. Вражеские пули сразили его напарника, рядового Фирсова, но Ермаков продолжал бой и вышел из него победителем. Пограничник В.Е. Ефимов в критический момент уничтожил расчет вражеского пулемета и тем самым спас жизнь многим своим товарищам¹.

В полосе 95-го погранотряда в течение нескольких дней было сравнительно спокойно, однако утром 27 июня венгерская пехотная рота на участке 13-й заставы вторглась на советскую территорию, окопалась вблизи границы и открыла огонь по наблюдателю на вышке. Наряд открыл ответный огонь; рядовой Боровиков подполз к вражеским окопам на близкое расстояние и одну за другой метнул четыре гранаты, несколько солдат противника было убито и ранено. Вскоре с заставы к месту боя прибыло около 30 человек, и венгры, не принимая боя, отошли на свою территорию. 28 июня в 13 часов противник ввел в бой до пехотного батальона, и тем не менее личный состав заставы более суток стойко сдерживал натиск намного превосходящих сил врага; только в 16 часов 29 июня пограничники заняли новый рубеж в 3 км от заставы, где бой продолжался до исхода дня. В полночь по приказу начальника отряда застава начала отход в местечко Надворна (в 40 км от границы) на соединение с отрядом; по пути следования пограничники вместе с саперами уничтожали мосты, туннели и другие объекты. 29 июня венгры атаковали 9-ю заставу 95-го погранотряда. Пограничники отошли к Надворна, выполнив задание по выводу из строя нефтеперегонного завода, находившегося вблизи границы, и электростанции. 30 июня застава с десятью приданными ей саперами разрушила путевое хозяйство железнодорожной станции в Надворна, взорвала лесопильный завод и склады отряда. Выдержав двухчасовой

Выпуск 36. С. 241.

¹ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. С. 277-278; Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны

арьергардный бой с подошедшими венграми, застава оторвалась от противника и отошла в направлении г. Станислав, где соединилась с отрядом¹.

Остальные подразделения 95-го погранотряда, охранявшие границу, 30 июня по приказу командования 12-й армии начали отход, действуя в качестве арьергарда 44-й и 58-й гсд. В тот же день 1-я комендатура присоединилась к 319-му гсп 44-й гсд, а остальные вошли в оперативное подчинение 58-й гсд. Управление отряда и штабные подразделения были переформированы в сводную и автомобильную роты, которые поступили в распоряжение командования 12-й армии. При отходе пограничники уничтожали все объекты, которые могли бы представлять интерес для врага, а также вели огонь по резко активизировавшейся авиации противника, причиняя ему значительный ущерб: например, при отступлении из Надворны подразделения штаба 95-го погранотряда пулеметным огнем сбили два самолета Ю-88 и захватили их экипажи в плен. Пограничники, двигавшиеся в направлении Каменец-Подольского, неоднократно попадали в окружение, но всякий раз мелкими группами пробивались через вражеские заслоны, собирались в условленных местах и продолжали марш. Так, 15-я застава под командованием старшего лейтенанта Кистанова, прикрывая отход 279-го гсп 58-й гсд, пять раз вступала в бой; в местечке Снятин она разгромила венгерский разведывательный отряд, уничтожив 26 солдат, захватила две автомашины и взяла в плен командира пехотной роты, не потеряв при этом ни одного бойца. Однако тяжелые потери случались и у пограничников: так, 25 бойцов 17-й заставы, имевшие на вооружении, кроме винтовок, три автомата, два станковых пулемета и три ручных пулемета, под командованием младшего лейтенанта Тихоненко прикрывали отход 295-го полка. 1 июля в районе южнее н.п. Снятин они целые сутки вместе с подразделениями полка вели тяжелый бой с двумя пехотными батальонами, поддерживаемыми пятью бронемашинами, артиллерий-

1941-1945. Сборник документов. С. 123; Паджев, М.Г. Через всю войну. С. 32-40; Куманев, Г.А. Чекисты стояли насмерть. С. 27; http://www.istor-44gsd.ru/Html/Hrono_306.html

¹ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. С. 283, 285.

ской и двумя минометными батареями, шестью станковыми пулеметами. Противнику, имевшему численное превосходство, удалось окружить пограничников; весь личный состав, в том числе и младший лейтенант Тихоненко, погибли смертью храбрых. Но потери врага были куда больше – до батальона пехоты, три броневых и восемь транспортных машин. Так же храбро сражались бойцы и командиры 4-й комендатуры под командованием старшего лейтенанта Гращенко: обороняя мост через Днестр, они двое суток сдерживали яростный натиск врага, обеспечив армейским частям переправу через реку с малыми потерями. В местечке Ярмолинцы комендатура была охвачена противником с обоих флангов, но успешно вырвалась из окружения; пограничники уничтожили до пехотной роты хортистов, 5 броневых и 20 транспортных машин¹.

В течение первой декады июля 1941 г. соединения 12-й армии, выполняя поставленные директивой Ставки и приказом командования ЮЗФ от 30.6.1941 г. задачи, отходили на линию укрепленных районов по старой советско-польской границе. Начав движение в ночь на 1 июля, утром следующего дня дивизии 13-го ск отошли за рубеж р. Стрый и р. Опор и продолжили движение в направлении Чортков, Коломыя, Бергомет; штаб корпуса к исходу дня достиг Днестра в районе Галич. Противник не преследовал отходящие войска армии, однако немецкая и венгерская авиация наносили удары по дорогам, мостам и войсковым колоннам². Такая же обстановка была и на следующий день – в оперсводке штаба ЮЗФ № 017 от 22.00 2.7.1941 г. относительно войск генерала Понеделина говорилось: «Части армии отходят на промежуточный рубеж Мужылув, Надворна, не преследуемые противником»; в разведдонесении № 10, характеризующем обстановку на 10.00 3.7.1941 г., констатировалось: «12-я армия, при отходе, соприкосновение с

¹ Чугунов, А.И. Граница сражается С. 135; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. С. 58; http://www.istor-44gsd.ru/Html/Hrono_306.html

² Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. С. 63, 242; Арушанян, Б.И. Боевые действия 12-й армии в начальный период войны / Б.И. Арушанян // Военно-исторический журнал. 1973. № 6. С. 63; http://www.istor-44gsd.ru/Html/Hrono_017.html

противником потеряла». Штаб 12-й армии 2 июля располагался в Чорткове, штаб 13-го ск – в Галиче, куда отходила правофланговая 192-я гсд с задачей сомкнуть фронт, войдя в соприкосновение с левофланговой 72-й гсд 8-го ск 26-й армии, в то время как 44-я гсд отходила на Станислав. Когда к вечеру войска 13-го ск вышли в назначенные районы, командование 12-й армии получило боевое распоряжение от командующего ЮЗФ, который в связи с занятием противником Тарнополя приказал «усилить отход и выйти к утру 3.7.41 г. главными силами на рубеж Чортков, Городенка, Кутты»¹. Выполнить поставленную задачу было непросто – войска были утомлены непрерывными маршами, не хватало автотранспорта, так что командующий 12-й армией доложил в штаб фронта, что части 13-го ск смогут выйти на рубеж р. Стыпа, п. Бучач не ранее утра 4 июля. В район Бучач, переправившись через р. Быстрица в Станиславе, двигалась 44-я гсд, достигнув к исходу дня Ньюжнов (в ходе переправы несший здесь боевое дежурство бронепоезд 77-го полка НКВД, открыв огонь по установленному саперами вагону с авиабомбами, по ошибке уничтожил мост раньше времени, так что часть подразделений 176-го гсп осталась на западном берегу и задержалась с отходом). 192-я гсд к исходу 3-го июля отошла на рубеж Подгайцы, Голгоче; 58-я гсд через Коломыю вышла на рубеж Городенка, Снятын, при этом перед фронтом 368-го гсп была зафиксирована танковая разведка противника, который, не вступая в бой, отошел (следом за дивизией продвигались части 1-й горной бригады венгров). Между тем обстановка продолжала осложняться – противник теснил войска Юго-Западного фронта на ровенском и тарнопольском направлениях, и генерал-полковник Кирпонос в оперативной директиве № 0040 приказал всем армиям в случае вынужденного отхода с рубежа р. Случь, Славута, Ямполь, Гржымалов, Чортков, Городенка, Снятын занять оборону на линии укрепрайонов старой границы, при этом 12-я армия должна была

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. С. 61-62, 65, 242; http://www.istor-44gsd.ru/Html/Hrono_027.html

следовать от Чорткова через Гусятин, Ярмолинцы и Деражню на Литин и занять оборону в Летичевском УРе¹.

«Армия продолжает выполнять поставленную задачу. Соприкосновения с противником на фронте армии не установлено», – сообщалось в оперсводке штарма 12 от 19.00 4.7.1941 г. Действительно, задача продолжала выполняться, так как рубеж, который должны были занять соединения армии утром 3-го июля, был ими достигнут только в ночь на 5 июля. 192-я гсд вышла в район Хоросткув, Яблонув, Бобровайковце; 58-я гсд по-прежнему оставалась на рубеже Городенка, Снятын; в центре 44-я гсд, прикрываясь аррьергардами, через Бучач отходила на Чортков и Ягельница. Части 146-го гсп, отставшие от дивизии в Станиславе, переправились через Днестр в районе Иезуполь, Марьямполь, столкнулись с немецкими войсками и вступили в бой, в ходе которого понесли значительные потери в личном составе и материальной части (была потеряна вся полковая артиллерия)². На следующий день соединения 12-й армии, стремясь сомкнуть фронт с правофланговой 26-й армией ЮЗФ и левофланговой 18-й армией ЮФ, отошли с рубежа Гржымалов, Чортков на восточный берег р. Збруч. «В полосе отхода противник ведет разведку механизированными группами, не вступая в бой с аррьергардами. Части армии измотаны непрерывными походами», – говорилось в очередной оперсводке штаба фронта (№ 20 от 22.00 5.7.1941 г.)³. А вот как это выглядело с другой стороны фронта: «Разведывательные сводки констатируют, что на фронте 17-й и 6-й армий войска потеряли соприкосновение с противником, – записал в дневник генерал-полковник Гальдер 5 июля 1941 г. – Воздушная разведка обнаружила, что перед фронтом 17-й армии и венгерских войск происходит беспорядочный отход противника, местами наблюда-

¹ Начальный период войны (по опыту первых кампаний и операций Второй мировой войны) / под общей редакцией генерала армии С.П. Иванова. М.: Воениздат, 1974. 357 с. С. 275; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. С. 66, 69, 243-244; http://www.istor-44gsd.ru/html/Hrono_037.html

² Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. С. 244, 246; http://www.istor-44gsd.ru/html/Hrono_047.html

³ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. С. 73.

ется скопление нескольких колонн на одном шоссе. Следует полагать, что здесь наблюдается массовый отход войск, в колонны которых вклиниваются толпы беженцев»¹.

На самом деле обстановка была сложнее, чем это представлялось в штабе Юго-Западного фронта и тем более в Генеральном штабе сухопутных войск вермахта. Если в центре построения 12-й армии 44-я гсд отходила 5 июля на Ягельница без соприкосновения с противником, то на флангах развернулись ожесточенные бои. Части 58-й гсд, прикрывая отход армии на рубеже Городенка, Снятын, Королювка, обороняли мосты через Днестр в районе Залешички. У Городенки они вступили в бой с авангардами венгерской 1-й горной бригады и были вынуждены отступить, взорвав при этом мост, к которому уже приближались передовые группы венгров (согласно разведсводке № 24 штаба ЮФ, в районе Залешички 4 июля «противник выбросил парашютный десант венгеро-немецких войск», после чего «подошла колонна пехоты с артиллерией» и «наши части, взорвав мост, отошли»). На правом крыле 192-я гсд, оборонявшаяся на рубеже Хоросткув, Яблонув, Бобровайковце (соседом справа была 173-я сд 8-го ск 26-й армии), в районах Хоросткув, Толстое и Сатанов была атакована частями моторизованной дивизии СС «Викинг» из состава 14-го моторизованного корпуса 1-й танковой группы. После ожесточенного боя с полком «Вестланд» в центре и на левом фланге подразделения 192-й гсд отошли на Гусятин; на правом фланге в районе Сатанов горные стрелки пресекли попытку немецкой мотопехоты (полк «Германия») с ходу захватить мост через Збруч (мост пришлось взорвать). Сражаясь против элитной эсэсовской дивизии, 192-я гсд понесла большие потери – 400 чел. убитыми, 7 орудий, 4 миномета, но и потери противника тоже были велики. На следующий день (точнее, уже в ночь на 6 июля, потом днем 6 июля, а затем и в ночь на 7 июля) бои продолжились: 427-й, 753-й и 618-й гсп вместе с 283-м корпусным

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 — 24.09.1942) . М.: Воениздат, 1971. 367 с. // http://militera.lib.ru/db/halder/1941_07.html

артполком в районах Копачинцы, Сатанов, Иванковцы, Гусятин ожесточенными контратаками сдерживали наступление дивизии СС «Викинг», к которой к вечеру присоединились подразделения 1-й горнострелковой дивизии «Эдельвейс» 49-го горного корпуса и 100-й легкопехотной дивизии 52-го армейского корпуса 17-й полевой армии (командующий – генерал пехоты Карла-Генрих фон Штюльпнагель). Нанеся противнику большой урон, 192-я гсд на следующий день была вынуждена оставить Сатанов и отойти за реку Збруч. На тот же рубеж отошла 44-я гсд, 6 – 7 июля сдерживавшая арьергардным 305-м гсп наступление подразделений 1-й горнострелковой дивизии, а 25-м гсп оборонявшая Гусятин. 58-я гсд, прикрывшись арьергардами на рубеже р. Ниглава, к утру 7 июля отошла на восточный берег Збруча на участке Криков, Юрковце; как было отмечено в армейской и фронтовой оперсводках, к исходу дня 6 июля перед фронтом дивизии появились «мелкие разведывательные части противника» – это были венгры¹.

В сложившейся ситуации командующий 12-й армией генерал-майор П.Г. Понеделин 6 июля обратился к командованию Южного фронта и 18-й армии с донесением, где, указав на то, что противник наступает из района Тарнополь на Проскуров, где ему «противостоит слабая 26-я армия, войска которой к тому же находятся в случайной группировке, действуют без взаимной связи и без надлежащего управления, что вынудило меня часть войск этой армии, окончательно потерявших связь со своей армией, подчинить себе» (8-й ск под командованием генерал-майора М.Г. Снегова и 24-й мк под командованием генерал-майора В.И. Чистякова 10 июля согласно директиве командующего фронтом № 0055 вошли в состав 12-й армии, управление которой было выведено в резерв ЮЗФ), предложил передать из ЮФ в распоряжение 12-й армии 16-й механизированный корпус и 189-ю стрелковую дивизию. В ответ на это предложение командующий 18-й армией генерал-

¹ ЦАМО. Ф. 359. Оп. 6435. Д. 1. Л. 30; Ф. 228. Оп. 709. Д. 9. Л. 41; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. С. 80, 246; Батлер, Р. SS-WIKING: История пятой дивизии СС «Викинг». 1941 1945 / Р. Батлер. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 192 с. С. 51; http://www.istor-44gsd.ru/Html/Hrono_067.html

лейтенант А.К. Смирнов высказал свое: «Считаю целесообразным включить 12-ю армию в состав Южного фронта и обязать тесному взаимодействию с 18-й армией, так как его изолированное положение и, видимо, неуправляемость Юго-Западным фронтом заставляют командующего 12-й армией заниматься отвлеченными предположениями»¹.

Предложение генерала Понеделина было действительно отвлеченным: дело в том, что 16-й мк согласно директиве Ставки № 57 от 4 июля должен был быть переброшен в район Мозыря в состав 21-й армии, а директивой № 00234 от 7 июля направлялся в район Бердичева с задачей ликвидировать прорыв противника у Нового Мирополя. Вместо усиления своей армии за счет ЮФ Понеделин получил 7-го июля из штаба ЮЗФ распоряжение об установлении разграничительной линии с 18-й армией – Черкассы, Монастырище, Копайгород, (иск.) Каменец-Подольский, Бергомёт, а от командующего – боевой приказ № 0050, которым 12-й армии ставилась задача к утру 9.7.1941 г. через промежуточные рубежи (к исходу 7 июля – Проскуров, Тынна, к исходу 8 июля – Меджибож, Покутинцы) отойти на северное крыло Летичевского укрепрайона и занять его для прочной обороны (7-го июля генерал-полковник Кирпонос получил директиву Ставки № 00223, где в очередной раз армиям ЮЗФ приказывалось 9 июля занять линию укрепрайонов, создать резервы и подготовить тыловые рубежи)².

Исполняя приказ, в последующие три дня соединения 12-й армии отходили через промежуточные рубежи на Летичевский УР. 8 июля мотопехота противника заняла Проскуров и попыталась развить удар на Деражня, но атака была отбита. 192-я гсд, ведя бой с противником, отходила на Кузьмин; 58-я гсд прикрывала отход армии на рубеже р. Збруч; 44-я гсд после захвата немцами Гусятина фактически оказалась в тылу противника, потеряла связь с

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. С. 245; Арушанян, Б.И. Боевые действия 12-й армии в начальный период войны / Б.И. Арушанян // Военно-исторический журнал, 1973, № 6. С. 65.

² Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1). С. 48, 54, 56; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. С. 77, 81.

корпусом и выходила в направлении Бар, Литин; приказом командующего фронтом она с 9 июля выводилась во фронтовой резерв, но для этого ей сначала следовало, прикрываясь арьергардами (25-й гсп), выйти на линию укрепрайона, которого 192-я и 58-я гсд главными силами (279-й гсп 58-й сд вел арьергардные бои в районе Дунаевцы) достигли 10 июля, заняв рубеж обороны Летичев, Бар, Копайгород; 44-я гсд достигла Литин только 13 июля, откуда двинулась на Казатин, поступив в распоряжение командования 6-й армии. Остальные дивизии 13-го ск (вместе с 8-м ск и, во втором эшелоне, 24-м мк) в течение последующих дней (до 16 июля) оборонялись в Летичевском укрепрайоне против мелких разведывательных подразделений немецких и венгерских войск, готовясь отражать возможный серьезный натиск противника. (В справке начальника разведотдела штаба ЮЗФ от 11.7.1941 г. указывалось, что перед фронтом 12-й армии «выявлена только венгерская моторизованная бригада», однако «на этом направлении следует ожидать действия двух словацких дивизий, четырех-шести венгерских дивизий и двух-трех немецких; правда, как выяснилось впоследствии, у противника не было ни таких сил, ни таких намерений»¹).

Кроме 12-й армии, боевые действия против венгерских войск вели соединения 18-й армии Южного фронта, а именно правофланговый 17-й ск в составе 96-й и 60-й гсд, 164-й и 189-й сд. Первым боестолкновением стали бои 30 июня – 1 июля 1941 г. в районе Яловичора, где венгерский батальон попытался прорваться на стыке 58-й гсд 12-й армии и 96-й гсд 18-й армии. Подразделения 43-го гсп 96-й сд вместе с пограничниками отразили противника и восстановили положение, захватив в качестве трофеев два ручных пулемета и разнообразное военное имущество (были и потери: с 22.6 по

¹ ЦАМО. Ф. 359. Оп. 6435. Д. 1. Л. 30, 36; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. С. 83, 86, 89, 248; Арушанян, Б.И. Боевые действия 12-й армии в начальный период войны / Б.И. Арушанян // Военно-исторический журнал. 1973. № 6. С. 65; http://www.istor-44gsd.ru/Html/Hrono_137.html

1.7.1941 г. 96-я гсд потеряла убитыми и ранеными 28 чел., в строю оставалось 10500 активных штыков)¹.

2 июля с территории Румынии перешли в наступление 11-я немецкая (два пехотных и горнострелковый корпус, 9 дивизий) и 3-я румынская (горный и кавалерийский корпуса по три бригады в каждом) армии из состава группы армий «Юг», нанося удары по трем направлениям – на Черновцы, Могилев-Подольский и Бельцы, против обороняющихся соединений 18-й и 9-й армий Южного фронта. К исходу дня на участке 48-го ск 9-й армии противник продвинулся на 10 км, обходя 18-ю армию с левого фланга, в то время как перешедший в наступление 8-й венгерский корпус обходил с правого фланга. Левифланговые части 12-й армии отходили на промежуточный рубеж Коломыя, Бергомет. Чтобы не допустить разрыва фронта, по приказу командира 17-го ск генерал-майора И.В. Галанина 96-я гсд начала отход на новый рубеж обороны Бергомет, Сторожинец, Новоселица и далее по р. Прут до Лопатник; тем же приказом 836-й мотоциклетный полк 240-й моторизованной дивизии 16-го мк должен был сосредоточиться в районе Залещики, создать предмостное укрепление и организовать охрану и оборону железнодорожного моста через Днестр².

На следующий день 96-я гсд отошла на рубеж Жадова, Петрочени; вслед за ней начали отход и другие соединения 17-го ск. В связи с отходом 12-й армии ЮЗФ командующий Южным фронтом генерал армии И.В. Тюленев 3 июля дал директиву на отвод правифланговых частей 18-й армии на оборонительный рубеж Хотин, Левипцы, Липканы. Командующий 18-й армией приказал 17-му ск, которому подчинил Каменец-Подольский УР (мобилизационные работы в укрепрайоне были начаты 28 июня с привлечением не менее 1100 чел. местного населения ежедневно; УР был слабо развит в глу-

¹ ЦАМО. Ф. 851. Оп. 1. Д. 12. Л. 31, 33; Д. 9. Л. 12 об.; Ф. 371. Оп. 6367. Д. 6. Л. 28, 30. Д. 22. Л. 6об.

² ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 6. Л. 30; Ф. 851. Оп. 1. Д. 4. Л. 5; Ф. 2299. Оп. 1. Д. 7. Л. 18-20; История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. С. 81; Восемнадцатая в сражениях за Родину: Боевой путь 18-й армии. М.: Воениздат, 1982. 528 с. С. 22.

бину, танковые препятствия отсутствовали, мин и взрывчатки не имелось), 19-й понтонный полк, 115-й танковый и 836-й мотоциклетный полки 240-й моторизованной дивизии, отойти и организовать оборону на фронте Смотрич, Гуков, р. Збруч до впадения в р. Днестр, по Днестру до Липканы и по р. Прут до Лопатник. Командир 17-го ск получил указание подготовить к взрыву мост через Днестр в Каменец-Подольске. Однако штаб корпуса получил приказ командарма только в 18.10 4 июля, так что отход задержался, при этом правофланговый 43-й гсп 96-й гсд 3 июля попал в окружение, выйти из которого удалось только 6 июля, переправившись через Прут в районе Глинница. (96-я гсд в этот момент переправлялась через Днестр в районе Мельницы-Подольской, 60-я гсд – в районе Хотина, а 164-я гсд прикрывала отход 17-го ск, контратаковав части румынского горного корпуса в районе Данковцы). Сразу после этого полк, следуя на соединение с частями дивизии, у м. Коцман был атакован батальоном венгерских войск, усиленным артиллерией и бронемашинами; потеряв убитыми и ранеными 26 чел., 43-й гсп разгромил противника, бежавшего с поля боя, оставив 180 солдат и офицеров убитыми и 20 грузовиков с имуществом и снаряжением¹.

В 24.00 6.7.1941 г. командующий 17-м ск отдал приказ 189-й и 96-й гсд на прочную оборону рубежа Смотричи, Гуков, устье р. Збруч. 189-я гсд должна была подготовить отсечную позицию на рубеже Смотрич, Гуков и не допустить прорыва противника в направлении Волин; перед 96-й гсд ставилась задача «занять для обороны предполье Каменец-Подольского УР, подчинить УР-овские батальоны и прочно удерживать рубеж иск. Гуков, устье р. Збруч. Не допустить прорыва противника на Каменец-Подольск»¹. Однако в 3.45 7.7.1941 г. Ставкой была издана директива № 00226, которой перед командованием ЮФ была поставлена новая задача: «После отхода 12-й армии за Летичевский укрепрайон правый фланг от Липканы загнуть на Хо-

¹ ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 6. Л. 30-31; Д. 9. Л. 12; Ф. 851. Оп. 1. Д. 9. Л. 15об.-16; Д. 4. Л. 7-8; Ф. 2299. Оп. 1. Д. 7. Л. 24-25; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. С. 288, 302, 313, 339; Восемнадцатая в сражениях за Родину: Боевой путь 18-й армии. С. 22-23.

тин и далее по южному берегу р. Днестр на Калюс, сомкнув фланг с Могилев-Ямпольским укрепленным районом. Из Каменец-Подольского УРа снять вооружение и оборудование и гарнизоны вывести на усиление обороны коридора между Летичевским и Могилев-Ямпольским УРа на участке Копай-Город, Ольховец. Этот стык должен быть прочно занят полевыми войсками, и здесь же держать в резерве одну-две стр. дивизии, артиллерию которых иметь развернутой на огневых позициях»². В соответствии с этим штаб ЮФ издал свою директиву № 0018/оп об отводе главных сил 18-й армии на рубеж Копай-Город, Ольховец и далее по восточному берегу Днестра к 9.7.1941 г.; в дополнении к этой директиве заместитель начальника штаба Южного фронта генерал-майор Ф.Н. Романов указывал, что «189 стрелковая дивизия и гарнизон Каменец-Подольского укрепленного района играют роль прикрытия отвода главных сил армии и должны отводиться в последнюю очередь – постепенно. Перед оставлением Каменец-Подольского укрепленного района произвести разрушения всего не могущего быть вывезенным»³. В боевом приказе штаба 18-й армии № 015 от 13.45 8.7.1941 г. срок вывода главных сил армии на указанный рубеж был обозначен как 10.7.1941 г. Наконец, боевым приказом штаба 17-го ск № 010 от 16.00 12.7. 1941 г. соединения корпуса, опираясь на Летичевский и Могилев-Подольский укрепрайоны (стык между ними должна была закрыть 96-я гсд с двумя пулеметными батальонами и двадцатью орудиями Каменец-Подольского УРа), переходили к активной обороне на 40-километровом рубеже от Копай-Города до Днестра (140-километровый рубеж по р. Днестр оборонял 55-й ск в составе 130-й и 169-й сд) в 20.00 того же дня 12 июля. (Как сообщается в журнале боевых действий 18-й армии, на этот момент, считая с 22 июня, потери корпуса составили 238 чел. убитыми, 447 чел. ранеными, 162 чел. пропавшими без вести, 114 чел. попали в плен; цифры были сравнительно небольшими, но к ним необходимо добавить 4235

¹ ЦАМО. Ф. 2299. Оп. 1. Д. 7. Л. 28.

² Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1). С. 55.

³ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. С. 314-316.

чел. дезертиров «из числа приписного состава местных рамэнов»; трудно сказать, имеются в виду под последними румыны или цыгане)¹.

Таким образом, прохождение и исполнение приказов через несколько уровней управления войсками от Москвы до Каменец-Подольского было замедленным, что, очевидно, объяснялось как состоянием связи, так и самим характером боевых действий. Возникали определенные проблемы и из-за коллизий с порядком подчиненности. Каменец-Подольский укрепленный район в период его подготовки к боевым действиям, которая велась не только силами привлеченного местного населения, но и саперными частями (в частности, вплоть до 8 июля в КПУРе производились работы 287-м отдельным саперным батальоном), подчинялся инженерному управлению Южного фронта, и хотя 3 июля он был подчинен командиру 17-го ск, комендант УРа полковник С.С. Сафронов продолжал получать и распоряжения от начальника инженерных войск ЮФ генерал-майора А.Ф. Хренова, и приказы от командующего 18-й армии генерал-лейтенанта А.К. Смирнова. В 0.35 8.7.1941 г. штаб 18-й армии издал приказ № 013, где речь шла о немедленном разоружении укрепленного района (снятое вооружение следовало направить для занятия промежутка между Летичевским и Могилевским УРами), что требовалось закончить «к исходу дня 8.7.41.»; «При невозможности снять вооружение с точек переднего края, подорвать их», – указывалось в приказе. В 6.00 того же дня штаб 18 издал приказ № 014, которым командиру 17-го ск ставилась задача «вывести корпус как можно быстрее на рубеж: Копай-Город, Мурованные Куриловцы, Рудаковцы», при этом «части гарнизона Каменец-Подольского УР отводить с частями 17 ск, выполнив задачу по моему частному приказу № 013». В 13.45. 8.7.1941 г. из штаба армии последовал приказ № 015: «Восьмое. Коменданту Каменец-Подольского УР продолжать выполнять мой приказ № 013 – о снятии вооружения и боеприпасов с ДОТ, закончив его к исходу 8.7, после чего отходить на новый рубеж в составе 17 ск,

¹ ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 22. Л. 23об.; ЦАМО. Ф. 851. Оп. 1. Д. 4. Л. 11; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. С. 341, 343.

прикрывая последний». Наконец, в тот же день 8 июля комендант укрепрайона получил приказ начальника инженерного управления фронта о том, что УР должен быть разоружен «к исходу дня 8.7.41», оставив при этом «прикрытие со стороны р. Збруч и р. Смотричь», а «уполномоченные Военсовета Южного фронта полковник Харчевин и майор Морозов обязаны проследить выполнение задачи»¹.

Задача была выполнена; в 7.00 9 июля отходившие последними из Каменец-Подольска саперы 1-й технической роты 287-го осб взорвали «Турецкий» мост через Смотрич и через Н. Ущицу двинулись в направлении на Гайсин². Однако венгерские войска вошли в Каменец-Подольск только 10 июля, пройдя на следующий день без боя оставленный советскими войсками укрепленный район. 13 же июля Ставка направила командующему войсками Южного фронта директиву № 00319 «О случаях необоснованного уничтожения военного имущества», где говорилось: «В оперсводке штаба фронта № 037/оп указано, что при оставлении Каменец-Подольского УРа из него было вывезено: ст. пулеметов – 300, винтпатронов – 11 миллионов и что отход войск происходил без воздействия противника. Одновременно в тыловой сводке № 015 указано, что из Каменец-Подольского УРа вывезено 76-мм орудий – 22, уничтожено – 21; 45-мм орудий вывезено – ноль, уничтожено – 59, винтовочных патронов вывезено не 11 миллионов, а только 1 500 000. В сводке по тылу № 014 от 11.07 указано, что на аэродромах 79 АБ в районе Нов [ой] Ущицы при отходе базы уничтожено колоссальное количество боеприпасов авиации без какого-либо воздействия со стороны противника, т.к. наши войска до сих пор находятся в районе Нов [ой] Ущицы». Далее речь шла о недопустимости уничтожения боевого имущества в условиях, когда его можно было вывезти, о необходимости произвести расследование, наказать виновных и потребовать от командиров принимать все меры для сохра-

¹ ЦАМО. Ф. 2299. Оп. 1. Д. 7. Л. 41-44.

² ЦАМО. Ф. 2298. Оп. 1. Д. 11. Л. 93.

нения материальной части, уничтожать которую следует только в случае явной угрозы со стороны противника¹.

Между тем наши войска действительно находились в районе Новой Ушицы (к северо-востоку от Каменец-Подольска), и не просто «находились», а вели бой с противником. Во второй половине дня 13 июля батальон венгерской пехоты при поддержке до 40 танков повел наступление в направлении вост. окр. Новая Ушица, Струга. Силами 3-го стрелкового батальона 680-го сп 169-й сд противник, понеся большие потери, был отброшен. Было подбито 13 танков; «танки среднего типа, пушка и пулемет, свободно пробиваются нашей 45-мм пушкой, связка трех гранат рвет гусеницы», – сообщалось в боевом донесении № 26 штаба 18-й армии от 20.00 14.7.1941., тогда как в разведсводке № 37 штаба Южного фронта от 8.00 15.7.1941 г. уточнялось, что «у убитых водителей машин противника обнаружены венгерские документы»². Вскоре данные о противнике были еще раз уточнены, и на этот раз со всей определенностью: 16 июля разведывательный отряд, действовавший в районе Ольховец, захватил в плен солдата «2-го мотополка 1-й мотодивизии венгерской армии, в состав которой входят 1-й, 2-й, 3-й мотополки и мотоциклетный батальон. Дивизия прибыла своим ходом на машинах из Будапешта», а 18-го июля разведка 164-й сд захватила в районе Житники ефрейтора 3-й венгерского гусарского полка, показавшего, что его часть в полном составе находится в районе Новой Ушицы³. Это был венгерский мобильный корпус.

Части мобильного корпуса начали выдвижение на венгерско-советский фронт 30 июня – 1 июля 1941 г. из Будапешта, Мукачево и Ужгорода. К этому моменту Карпатская группа генерала Раковски уже понесла серьезные потери – 32% офицерского и 36% рядового состава. 1-я горная бригада 1 июля

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1). С. 66.

² ЦАМО. Ф. 851. Оп. 1. Д. 20. Л. 34, 36; Д. 32. Л. 36; Ф. 371. Оп. 6369. Д. 4. Л. 1; Ф. 228. Оп. 709. Д. 9. Л. 67; Д. 65. Л. 2, 19.

³ ЦАМО. Ф. 851. Оп. 1. Д. 20. Л. 40; Ф. 371. Оп. 6369. Д. 4. Л. 3, 4, 8; Ф. 228. Оп. 709. Д. 9. Л. 78.

овладела Татарским (Яблунецким) перевалом, эвакуированным советскими войсками, разрушавшими при отходе важные технические объекты и транспортную инфраструктуру. На следующий день генерал-полковник Гальдер записал в военном дневнике, что венгерские войска перешли в наступление; однако из-за сложного горного рельефа и большого объема инженерных работ, требовавшихся для восстановления мостов и дорог, это наступление развивалось замедленно, что отмечал тот же Гальдер (3.7.1941 г.: «Венгерские войска еще ведут бои за выходы с гор, но пока существенных успехов не добились»; 4.7.1941 г.: «Венгерские войска на своем правом фланге достигли северного выхода из Карпат»). 2 июля венгры вошли в Делятин, а 3 июля заняли Коломью, накануне оставленную советскими частями; впереди двигались 1-я горная и 2-я моторизованная бригады. Взятием Коломьи венгерские войска установили связь с южным флангом немецкой 17-й армии; теперь части мобильного корпуса двигались по равнине и могли продемонстрировать свою мобильность – 2-я моторизованная бригада устремилась в направлении Залешики, чтобы захватить переправу через Днестр и создать плацдарм на левом берегу. После боев с арьергардом 58-й гсд 4 июля в районе Городенка и 5 июля в районе Залешики 2-я моторизованная бригада (вместе с 1-й горной) 6 июля форсировала Днестр в районе Семаковце и начала продвигаться в направлении на Толстое. Через два дня через Днестр переправились 1-я моторизованная и 1-я кавалерийская бригады, а 9 июля венгерские части форсировали Збруч в районе Скала Подольская. Здесь Карпатская армейская группа была расформирована: 1-я горная и 8-я пограничная бригады (собственно 8-й армейский корпус), будучи пехотными соединениями, отставали от мотопехоты и кавалерии, поэтому было принято решение оставить их в Галиции в качестве оккупационных войск, а мобильный корпус передать в распоряжение группы армий «Юг», где ему предстояло действовать в оперативном подчинении 17-й немецкой армии; впрочем, в течение последующих

дней активные боевые действия, за исключением боестолкновения у Новой Ушицы, венгерскими войсками не велись¹.

Зато они велись немецкими войсками: командование группы армий «Юг», продолжая наступление на Киев, приняло решение одновременно нанести удар в южном направлении, в тыл основным силам Юго-Западного и Южного фронтов с целью окружить и уничтожить их на Западной Украине, лишив возможности отойти за Днепр. 1-я танковая группа, за которой двигались пехотные соединения 6-й полевой армии, из района Бердичев, Казатин должна была наступать на Белую Церковь, а оттуда повернуть в южном направлении на Умань; 17-я армия двумя корпусами наступала от Проскурова на Винницу и Жмеринку, затем также на Умань; с юга 11-я немецкая и 3-я румынская армии в районе Могилева-Подольского форсировали Днестр, после чего должны были наступать в северо-восточном направлении на Гайсин, Умань; 4-я румынская армия обеспечивала группу армий с правого фланга, связывая 9-ю армию ЮФ. Таким образом, планировалось окружение 6-й и 12-й армий ЮЗФ и 18-й армии ЮФ; задачей венгерского мобильного корпуса в этом плане было поддерживать с правого фланга 52-й армейский корпус 17-й армии, продвигаясь к Бугу на соединение с 11-й армией, а оттуда в уманском направлении навстречу 1-й танковой группе².

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 709. Д. 64. Л. 228, 247; Д. 65. Л. 3, 8, 14, 34; Д. 483. Л. 168; Szabo P. A keleti hadszínter és Magyarorság. 1941-1943. P. 22; Типпельскирх, К. История Второй мировой войны / К. Типпельскирх. М.: АСТ, 1999. 780 с. С. 243; Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3. С. 226; Ивановский, О.Г. Записки офицера «Смерша». В походах и рейдах гвардейского кавалерийского полка. 1941–1945 гг. / О.Г. Ивановский. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. 255 с. С. 59, 61; Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 – 24.09.1942) // http://militera.lib.ru/db/halder/1941_07.html

² Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 (военно-исторический очерк). В 4-х т. Т. 1. Операции советских вооруженных сил в период отражения нападения фашистской Германии на СССР (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г. М.: Воениздат, 1958. 608 с. С. 215-216; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Том 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). С. 99; Ланнуа Ф. де Немецкие танки на Украине, 1941 год /

15-го июля 1941 г. соединения 52-го ак 17-й немецкой армии перешли в наступление, нанося удар в стык 12-й армии ЮЗФ и 18-й армии ЮФ. К 16.00 Летичевский УР был взломан в четырех местах, противник углубился в оборону до 3-5 км. («УР невероятно слаб, – сообщал командующий 12-й армии в штаб фронта. – Из 354 боевых сооружений артиллерийских имеет только 11, на общее протяжение фронта 122 км. Остальные – пулеметные ДОТы. Для вооружения пулеметных ДОТ не хватает 162 станковых пулемета. УР рассчитан на 8 пульбатов, имеется 4 только что сформированных и необученных. Предполя нет. Нет также ВВ, мин и проволоки. Минимальный гарнизон полевых войск необходим в числе 4-х стрелковых полнокровных дивизий и одной танковой, имею 3 горных дивизии слабого состава, к тому же расстроенные. Между соседним правым УР имеется неподготовленный участок протяжением 12 км»). В следующей вечерней оперсводке штаба ЮЗФ констатировалось, что противник прорвал фронт на участке 13-го ск и занял Бар, а в сводке № 034 от 22.00 17.7.1941 г. – что «на фронте 12 армии противник около 3-х пд с 100 танками в течение 16.7 прорвал фронт в районах Летичев и Верховка и в 14.00 17.7 семьюдесятью танками захватил Жмеринка». На соседнем участке, где оборонялись 17-й и 55-й ск 18-й армии, 16-17 июля шли бои с передовыми отрядами немцев (101-я лпд 52-го ак), пытавшимися форсировать Днестр, что на следующий день им удалось сделать в районах Липчаны, Козлов, Ямполь¹.

Обстановка резко обострилась: главнокомандующий войсками Юго-Западного направления маршал С.М. Буденный (Главное командование войск Юго-Западного направления с подчинением ему ЮЗФ и ЮФ было создано 10.7.1941 г.) в 0.30 18 июля направил в Ставку донесение, где сообщил об отходе 6-й армии и о прорыве противника на фронте 12-й армии; «разрыв с соседом справа (Белая Церковь) достигает 90 км и постепенно за-

Франсуа де Ланнуа . М.: Эксмо, 2006. 175 с. С. 56; Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы. Том IX. Так начиналась Великая Отечественная война. С. 57.

полняется противником», – указывал маршал, и это было лишь частью проблемы: «вследствие того, что фронт к моменту основного прорыва противника на Житомир, Бердичев не имел резервов, остановить и уничтожить прорвавшегося противника не удалось и к исходу 17.7 прорыв на Житомир имеет ширину в 120 км и глубину до 150 км»². Высказав мнение о том, что дальнейшее сопротивление 6-й и 12-й армий на занимаемых рубежах может привести в течение одного-двух дней к их окружению и уничтожению, Буденный предложил отвести их на рубеж Китай-Город, Тростянец, Каменка. Ставка предложение утвердила; одновременно должно было отводиться правое крыло 18-й армии ЮФ с занятием 21.7.1941 г. обороны на рубеже Китай-Город, Ладыжин, Вапнярка, Вел. Коснице; Могилев-Подольский УР требовалось разоружить и эвакуировать, оборонительные и прочие сооружения – взорвать. Приостановить продвижение охватывающих группировок противника должны были контрудар вновь сформированной 26-й армии в районе Белая Церковь, Острая Могила и частные контрудары 2-го мк с 8-м ск 12-й армии и 18-го мк с 96-й гсд 17-го ск 18-й армии³.

С тяжелыми боями, сдерживая противника на промежуточных рубежах, 6-я и 12-я армии ЮЗФ через Винницу и Шпиков отходили на восток. Занять указанный рубеж в установленные сроки не удавалось, между тем 21-22 июля части 48-го моторизованного корпуса 1-й танковой группы вышли в район Умани (здесь они были приостановлены контрударом 2-го мк), а соединения 11-й немецкой армии достигли линии железной дороги Львов – Одесса, что грозило полным окружением. В этой обстановке 23 июля 6-я ар-

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 38. М.: Воениздат, 1959 г. 316 с. С. 42, 43, 51, 94, 100, 109, 242.

² Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 38. С. 19.

³ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1). С. 77; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 38. С. 109-110, 112, 242; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Том 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. ноябрь 1942 г.). С. 99; Операции советских вооруженных сил в период отражения нападения фашистской Германии на СССР (22 июня 1941 г. 18 ноября 1942 г. С. 219; Восемнадцатая в сражениях за Родину: Боевой путь 18-й армии. С. 29.

мия была подчинена командующему 12-й армией генералу Понеделину, а 25 июля обе армии были переданы в состав Южного фронта с задачей вывести их войска на рубеж Звенигородка, Тальное, Христиновка, после чего отвести 18-ю армию на фронт Христиновка, Кодыма, Рашков. 18-я армия на этот момент оборонялась правым флангом, соединениями 17-го ск и 18-го мк, на фронте Китай-Город, Гайсин, Ладыжин, Тростянец, Верховка; здесь 24-25 июля они были атакованы частями венгерского мобильного корпуса¹.

Две моторизованные бригады последнего, двигаясь вместе с 52-м немецким корпусом, 19 июля достигли Бар и далее действовали на тульчинском направлении, ведя бои против частей 17-го ск 18-й армии. На следующий день 1-я моторизованная бригада поддерживала 100-ю легкопехотную дивизию в бою за Станиславчик, 21 июля достигла Буга, где передала захваченный плацдарм на восточном берегу 1-й кавалерийской бригаде, а 22.7.1941 г. захватила с. Печера. 2-я моторизованная бригада в этот день достигла Шпиков, а 23-го заняла Копиевку. Отсюда венгры должны были наступать вдоль Буга между излучиной реки и линией Бершадь – Гайворон в общем направлении на Умань. 24 июля венгерскими войсками был занят Тульчин; на следующий день 2-я моторизованная бригада вступила в бой с советскими войсками у Гордиевки, а 1-я моторизованная бригада – у Тростянца².

На восточной окраине Тростянца занимал оборону 209-й гсп 96-й гед при поддержке 63-го отдельного дивизиона ПТО. Утром 25 июля венгерская

¹ ЦАМО. Ф. 851. Оп. 1. Д. 4. Л. 15; Д. 20. Л. 46; Ф. 371. Оп. 6367. Д. 22. Л. 37; Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1). С. 89; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 38. С. 20, 53, 63, 136, 151, 242, 264, 266; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 39. М.: Воениздат, 1959. 308 с. С. 70; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Том 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). С. 101; Ланнуа Ф. де. Немецкие танки на Украине, 1941 год. С. 65; Арушанян, Б.И. Боевые действия 12-й армии в начальный период войны / Б.И. Арушанян // Военно-исторический журнал. 1973. № 6. С. 65.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 767. Л. 5; Szabo P. A keleti hadszínter és Magyarorszag. 1941-1943. P. 23; Lengyel, Bela von. Die ungarischen Truppen im Russland-Feldzug 1941 // ASMZ : Sicherheit Schweiz : Allgemeine schweizerische Militarzeitschrift. 1960. № 126. S. 946-947. // <http://www.e-periodica.ch/cntmng?pid=asm-004:1960:126::1751>.

мотопехота при поддержке 30 – 40 танков начала атаковать позиции горных стрелков, но была отброшена. Противник потеснил 155 гсп, повернул к Тростенцу и вышел на тылы 209-го гсп, но был уничтожен резервами и артиллерией. На следующий день бой продолжился; в итоге противник потерял 670 солдат и офицеров, 42 танка, много автомашин и мотоциклов. 27 июля 2-я моторизованная бригада была контратакована советскими войсками южнее Гордиевки; по венгерским данным, потери только убитыми составили 86 чел. В тот же день история венгерского мобильного корпуса обогатилась новым интересным боевым эпизодом: как сообщалось в разведсводке № 66 штаба ЮФ, «27.7 в районе восточнее Лековка рота венгров, шедшая в атаку, попав под сильный огонь нашей артиллерии, начала отход. В это время находившиеся за боевым порядком венгров немцы открыли огонь по отступавшим венграм». Но и это было еще не все на 27 июля: в этот день венгерское военное министерство направило командованию мобильного корпуса распоряжение о порядке реализации трофеев. Говорилось там буквально следующее: Для транспортирования и сохранения трофеев, которые Венгерский подвижный корпус захватил, использовать Карпатскую группу, находящуюся на востоке. Обращаю внимание на то, что трофеи, которые были захвачены во время боя, отправлялись к запасным частям, и для мемориального комплекса нашего войска. Кроме этого, заданием и Венгерского подвижного корпуса, и Карпатской группы было собирать для военно-исторического музея материалы, чтобы их сохранить на память и показать действие нашего войска для наших потомков. Такие материалы отправлять по адресу военно-исторического музея. Хорошо было бы иметь подбитый советский танк, который более-менее находился бы в сохранности. Жду донесений о материалах, отправленных для военно-исторического музея». Очевидно, что боевой дух венгерских военных был тем выше, чем дальше они находились от фронта: на передовой считали потери, а в тылу хлопотали о трофеях и экспонатах¹.

¹ ЦАМО. Ф. 851. Оп. 1. Д. 4. Л. 15; Ф. 371. Оп. 6367. Д. 6. Л. 33; Ф. 229. Оп. 709. Д. 9; Л.

Соединения 6-й, 12-й и 18-й армий продолжали отходить, оказывая при этом упорное сопротивление и нанося врагу большой ущерб в людях и технике. (Так, 29 июля подразделения 209-го гсп 96-й гсд 18-й армии в районе Терновки атаковали противника, уничтожив 58 чел., несколько танков, броневые автомобили и автомашин; по немецким данным, атаке подверглась полковая группа «Кресс» из состава 1-й гсд 49-го гск 17-й армии¹). 28 июля Южному и Юго-Западному фронтам Ставкой была дана директива № 00565, согласно которой требовалось подготовить контрудар силами резервов и частей 6-й и 12-й армий на стыке фронтов в винницком направлении; правофланговые армии ЮФ должны были «прочно закрепиться правофланговыми армиями на рубеже Шпола, Терновка, Балта, Рыбница, не допуская дальнейшего отхода частей»¹. Однако отойти на указанный рубеж войска не успели: 30 июля противник начал наступление подвижными частями на Первомайск в тыл 6-й и 12-й армиям и 2 августа вышел к нему, отрезав пути отхода на восток, в то время как соединения 17-й армии, двигаясь вдоль Южного Буга, охватили отступающие армии с юга, соединившись в районе Первомайска с 14-м моторизованным корпусом 1-й танковой группы. Там же на следующий день 1-я моторизованная бригада венгерского мобильного корпуса, переправившаяся 1 августа через Буг в Гайвороне, соединилась с 16-й тд, замкнув тем самым второе кольцо окружения. В течение последующих дней войска группы Понеделина предприняли несколько попыток прорваться; некоторым группам это удалось, но основная масса осталась в котле, заняв рубеж на берегу р. Синюха в районе Подвысокое. К исходу 7 августа части и подразделения утратили способность к сопротивлению и были взяты в плен. Отдельные отряды продолжали отчаянно сражаться

125; Szabo P. A keleti hadszinter es Magyarorszag. 1941 1943. P. 23; Восемнадцатая в сражениях за Родину: Боевой путь 18-й армии. С. 33-34; Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3. С. 202.

¹ ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 6. Л. 34; Ф. 500. Оп. 12480. Д. 767. Л. 16; Восемнадцатая в сражениях за Родину: Боевой путь 18-й армии. С. 35.

вплоть до 13 августа: словами составителей описания Уманьской операции из штаба 49-го горнострелкового корпуса немецкой 17-й армии, «в больших лесах... северо-западнее Подвысокое отдельные группы под командованием фанатичных комиссаров и офицеров продолжали борьбу. Лишь 13.8 в лесу восточнее Копенковата последняя группа противника после ожесточенного боя сложила оружие. 4-й гсд пришлось даже применить огнеметы и тяжелое пехотное оружие, чтобы сломить это бессмысленное сопротивление»². Согласно этому описанию, в боях с окруженными советскими войсками 31 июля – 7 августа только 49-й гск захватил 64 911 пленных, 658 орудий, 54 танка, 58 бронемашин, 4598 автомашин, 1605 повозок, 3802 лошади и другие трофеи (противник заплатил за это немалую цену: за 26.7 – 7.8.1941 г. потери корпуса генерала горных войск Людвиг Кюблера составили 4861 солдат и 157 офицеров). Общее же количество попавших в плен солдат и офицеров 6-й и 12-й армий, включая обоих командармов, превысило 100 тыс. чел. (по данным немцев, они захватили 103 тыс. пленных, 317 танков и 858 единиц артиллерии)³.

В то же время основная часть войск 18-й армии в окружение не попала, хотя соединения и понесли тяжелые потери в боях с немецкими и венгерскими войсками. 30 июля соединения 18-й армии вели боевые действия на рубеже Колодистое, Могильное и далее по южному Бугу до Гетмановки. В этот день противник (части 17-й армии и венгерского мобильного корпуса) захватил Голованевск, который обороняли сводные отряды генерал-майора Н.Д. Гольцева (начальник автобронетанковых войск 18-й армии; его группа включала в себя части 18-го мк – 135-й, 145-й, 93-й тп, 727-й ап

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1). С. 94.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 767. Л. 52.

³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 767. Л. 38, 52, 53, 65, 69, 71; Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 (военно-исторический очерк). В 4-х т. Т. 1. Операции советских вооруженных сил в период отражения нападения фашистской Германии на СССР (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.). С. 222; Исаев, А.В. От Дубно до Ростова / А.В. Исаев. М.: ООО «Издательство АСТ»: Издательство «Транзиткнига», 2004. 720 с. С. 425, 428.

ПТО) и майора П.Ф. Анисимова (батальон охраны штаба 18-й армии, саперные подразделения). 31 июля командующий Южным фронтом поставил генералу Смирнову задачу: во взаимодействии с частями 6-й армии нанести контрудар по голованевской группировке, вклинившейся между 18-й и 12-й армиями; основной удар должны были наносить 96-я гсд 17-го ск, 169-я сд 55-го ск и группа Анисимова. В 15.00 169-я сд и 209 гсп 96-й гсд (остальные части дивизии сдерживали атаки немецких и венгерских войск на рубеже Колодистое, Темно; особенно ожесточенные бои развернулись на участке 43-го гсп) атаковали противника, но значительного продвижения достигнуто не было. Майор П.Ф. Анисимов погиб от взрыва мины, отряд отошел, открыв дорогу на Первомайск, на его место были брошены подразделения 209-го гсп, на время восстановившие положение. К этому моменту силы и средства соединений были истощены, потери артиллерии достигли 60-70%, в полках осталось по 200-250 чел.; в то же время к Первомайску подошли части немецкой 16-й тд, сбившие прикрывавший это направление заслон из остатков 47-й тд и 26-го мотоциклетного полка 18-го мк (командир – генерал-майор танковых войск П.В. Волох). Тем самым 17-й и часть 55-го ск оказались в полуокружении, грозившем очень скоро превратиться в полное окружение; в этой ситуации командующий 18-й армией принял решение на отход – 55-ск (130-я сд, корпусные части) должен был правым флангом оборонять переправы через Буг в районе Долгая Пристань, Чемирполь, а 17-й ск вместе со 169-й сд – отойти на Первомайск, прикрываемый с северо-востока отрядом Гольцева¹.

Отход войск 18-й армии сопровождался ожесточенными боями. 55-й ск, отражая атаки венгерских и румынских войск (горный корпус 3-й румынской армии), отошел на правый берег Южного Буга, заняв оборону в 20-35 км северо-западнее и западнее Первомайска на рубеже Долгая Пристань, Кривое Озеро. Отход 17-го ск был еще более тяжелым: оторваться от

¹ ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 4. Л. 1-6; Д. 6. Л. 34; Ф 851. Оп. 1. Д. 11. Л. 3-5; Восемнадцатая в сражениях за Родину: Боевой путь 18-й армии. С. 35, 37.

противника было невозможно, с голованевского направления оказывали давление немецкая 101-я лпд и венгерские части, параллельно пути отхода двигались части наступавшей на Первомайск в севера 16-й тд, оказывавшие огневое воздействие на отходящие войска. 209-й гсп, прикрывая отход 96-й гсд, 2 августа дрался с превосходящими силами противника; в бою в районе Красногорка погиб командир полка майор Г.В. Миклей (посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза); оставшаяся группа в 30 человек во главе с комиссаром полка отошла на Пушково, где присоединилась к 43-му гсп. 164-я сд под натиском противника отошла на Сухой Тамлык, 169-я сд – на Станиславчик; группа Гальцева с боем отступила от Первомайска, куда утром 3-го августа ворвались танки 16-й тд. Командир 17-го ск принял решение войти в Первомайск частями 96-й гсд и 169-й сд, которые должны были удерживать мосты через Южный Буг, тогда как 164-я сд имела задачу сдерживать противника на рубежах Болеславчик, Подгурье, оседлав дороги из Голованевска на Первомайск. Выполнить эти задачи было не просто: в отдельных полках 169-й и 164-й дивизий (742-й, 620-й, 371-й сп) в строю оставалось не более 100 чел., более половины артиллерии было потеряно. Овладеть Первомайском не удалось (два батальона 680-го сп 169-й сд прорвались в город, но закрепиться не смогли; командир дивизии генерал-майор И.Е. Турунов получил смертельное ранение), заслон 164-й сд был отброшен на юго-восток, артиллерия противника вела огонь в упор по скопившимся обозам и колоннам автотранспорта. В создавшейся обстановке части 17-го ск стали отходить к переправе в Чаусово (в 15 км к западу от Первомайска; некоторые части переправлялись в Конецполе – 15 км юго-западнее Первомайска), где к полудню 3 августа скопилось более 600 автомашин, до 800 повозок и матчасть артиллерии, в то время как из переправочных средств имелся единственный 5-тонный паром (к 16.00 из 55-го ск были доставлены лодки А-3, из которых сделали три плота). Противник вел артиллерийский и минометный огонь по переправе, прикрываемой 2-м дивизионом 269-го корпусного артполка и артиллерией 96-й гсд. На следую-

ший день на южном берегу реки по проведенному подсчету личного состава из 169-й сд оказалось 70 чел., 164-й сд – 120 чел., 96-й гсд – 800 чел., сбором остальных занимались штабные работники (так, 531-й сп 164-й сд был укомплектован до 1200 чел.). Противник не ограничивался систематическим артобстрелом переправы, а дважды силами двух рот немцев и батальона венгров атаковал Чаусово, но был отбит заслоном 96-й гсд; «Захвачено 8 человек пленных с пулеметом, подбито 3 бронемшины, 2 танка и один миномет противника, – сообщалось о результатах этого боя в разведсводке № 48 штакара 17. – Пленные показали, что они принадлежат к 7 батальону мотострелковой дивизии венгров». 96-я гсд продолжала прикрывать переправу через Буг в районе Чаусово вплоть до завершения отхода 17-го ск за реку утром 6 августа, после чего переправилась сама и заняла оборону на южном берегу; на этот момент в 155-м гсп в строю оставалось 60 чел., 43-й гсп – 230 чел., 651-й гсп – 200 чел., 209-й гсп – 100 чел., в 593-м гсп имелось 6 орудий, 136-й ап – 14 орудий, 1/269-й кап – 11 орудий, 655-й ап ПТО – 16 орудий. Из состава 164-й сд 651-й сп вместе с управлением дивизии составили сводный отряд, занявший оборону на рубеже Степановка, Гоманова Балка, остальные строевые подразделения (из состава 630-го сп на южный берег 4 августа переправилось 50 чел., из 742-го сп – штаб и охрана штаба) были переданы 96-й гсд. То же относилось и к 169-й сд (556-й сп вышел в составе 60 чел. с 6 станковыми пулеметами; на 15.00 7.8.1941 г. в составе дивизии числились управление, 307-й ап, 159-й и 160-й дивизионы ПТО: 99 чел. начсостава, 27 чел. младшего начальствующего состава, 74 бойца, 20 лошадей, 4 станковых и 1 ручной пулемет, 10 автоматов, 3 бронемшины и 19 грузовиков), управление которой со штабами 620-го и 742-го сп отправилось в Ново-Николаевку для переформирования. Сбор личного состава и формирование сводных полков и отрядов продолжались и в последующие дни (на основе вышедших из окружения частей 17-го ск и резервных дивизий была вновь сформирована 12-я армия, занявшая оборону на восточном

берегу Днепра в районе Запорожья; командующим стал бывший командир 17-го ск генерал-майор И.В. Галанин)¹.

После того, как окружение 6-й и 12-й армий стало очевидным, главком Юго-Западного направления маршал Буденный запросил Ставку об отводе Южного фронта за реку Ингул, однако директивой Ставки № 00729 от 18.10.5.8.1941 г. войска было приказано отвести на линию: восточный берег Днепровского лимана, Беляевка, Ротмистровка, Березовка, Вознесенск, Кировоград, Чигирин. Отвод требовалось производить в ночное время, поэтапно, «прикрывая сильными аррьергардными боями», и закончить не позднее 10 августа. Задачи эти были трудновыполнимыми: с юга на отступающие войска оказывали давление соединения 11-й немецкой и 3-й румынской армии, с востока – части 17-й армии и венгерский мобильный корпус, а с севера – 48-й моторизованный корпус 1-й танковой группы, подвижные соединения которого, двигаясь вдоль Южного Буга, уже 6 августа захватили Вознесенск, отрезав тем самым 18-й армии путь отхода на восток².

В этой ситуации «сильные аррьергардные бои» были неизбежны как с немецкими войсками, так и с войсками сателлитов. Об одном из таких боев рассказывается в воспоминаниях Эриха Керна – бывшего унтерштурмфюрера СС, воевавшего в составе элитного соединения СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (создано на базе личной охраны фюрера; на 1941 г. – моторизованная пехотная бригада), которое в августе 1941 г. вело боевые действия в составе 48-го моторизованного корпуса. Судя по контексту, описанное

¹ ЦАМО. Ф. 851. Оп. 1. Д. 20. Л. 56; Д. 6. Л. 13, 15, 35; Д. 7. Л. 32, 33, 122; Д. 11. Л. 4об.-10; Д. 8. Л. 22, 22; Д. 9. Л. 12; Ф. 371. Оп. 6369. Д. 4. Л. 28; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Том 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). С. 225; Рябышев, Д.И. Первый год войны. С. 79; Восемнадцатая в сражениях за Родину: Боевой путь 18-й армии. С. 38-39.

² ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6369. Д. 4. Л. 38; Ф. 229. Оп. 709. Д. 9. Л. 153, 155, 164; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 40. М.: Воениздат, 1960. 472 с. С. 7; Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 (военно-исторический очерк). В 4-х т. Т. 1. Операции советских вооруженных сил в период отражения нападения фашистской Германии на СССР (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.

событие произошло 7 или 8 августа: эсэсовский батальон атаковал оборону советских войск, но четырежды был отброшен, тогда вместо запрошенной артиллерийской поддержки «нам прислали полк венгерских гусар. Можно было бы посмеяться, если бы не хотелось плакать. Но мы ошиблись. Эскадрон за эскадронам гусары выстроились в боевой порядок. Прозвучала команда, высокий полковник вынул из ножен саблю, и вся эта конная масса устремилась через широкое открытое поле на противника, сверкая обнаженными клинками. Забыв об осторожности, мы выскочили из траншей, чтобы лучше наблюдать развернувшееся перед нашими глазами, подобно кинофильму, невиданное зрелище. Странно, но навстречу мчавшейся лавине прозвучали лишь одиночные выстрелы. Затем мы, не веря своим глазам, увидели, как русские, до тех пор со стойкостью фанатиков отражавшие все наши атаки, в панике бросились бежать; началась беспощадная рубка бегущих. Нервы русских мужиков не выдержали устрашающего блеска сверкавших на солнце клинков: простые натуры сокрушило простое оружие»¹.

Вероятно, насчет слабонервности «русских мужиков» эсэсовский автор несколько преувеличил, зато тактику венгерских «союзников» описал вполне достоверно: сабельные атаки к этому времени действительно куда чаще происходили на киноэкранах, чем на полях сражений. Да и оружие у венгров было действительно несложным: как сообщал разведотделу штаба ЮФ С.П. Линева, бывший инструктор политотдела 6-й армии, 19 августа вышедший из окружения под Уманью по тылам противника, «если немцы исключительно двигались на машинах, то мадьяры ехали на подводах и пешком. У мадьярских частей я не видел крупных танков совсем. Видел небольшое количество около 20-30 танкеток». Зато кое в чем венгры немцев все же превосходили: «мадьяры обращаются с населением в три раза хуже, чем немцы. Побираются, берут масло, телят, кур, яйца, хлеб, лезут по погребам и заби-

С. 222; Восемнадцатая в сражениях за Родину: Боевой путь 18-й армии. С. 39.

¹ Керн, Э. Пляска смерти. Воспоминания унтерштурмфюрера СС. 1941-1945 / Э. Керн. М.: Центрполиграф, 2008. 255 с. С. 44-45.

рают съестное». (Впрочем, и немцам следовало «отдать должное» – 7 августа Линев стал свидетелем следующей картины: «в 12 километрах от Первомай-ска ехали две телеги с евреями-беженцами. Навстречу им легковая машина с немецкими офицерами. Офицеры вышли, убили двух молодых женщин, старика, четырех подростков, а старуху с маленькими ребятами отпустили, предварительно отобрав и уничтожив все имущество»)¹.

18-я армия отходила на юго-восток, выйдя 9 августа в район Новой Одессы и на следующий день переправившись на левый берег Южного Буга. Части 16-й тд и венгерского мобильного корпуса, двигаясь между Южным Бугом и Ингулом, захватили рубеж Белоусовка, Сухой Еланец. 55-й ск развернулся фронтом на север и в течение двух дней сдерживал атаки противника, однако тот силами 16-й тд и моторизованной бригады СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» прорвал оборону 169-й сд и вышел к Грейгово и восточным пригородам Николаева, так что 13 августа 55-й ск 18-й армии и части 9-й армии оказались в окружении. Несколько дней шли тяжелые бои; в ночь на 15 августа 55-й ск форсировал Ингул в 20-30 км северо-восточнее Николаева, прорвал окружение и стал отходить за Ингулец, а затем и за Днепр (согласно боевому распоряжению штаба ЮФ № 0077/оп от 17.8.1941 г.), которого войска 18-й армии достигли к исходу 18 августа; завершив переправу 23 августа, войска армии заняли оборону по левому берегу на рубеже Никополь, Горностаевка, где в последующие дни укреплялись и получали пополнение. (Так, 164-я сд с 25 августа по 1 сентября получила 4082 чел. пополнения и из сводной полковой группы снова стала полноценным боевым соединением: 7441 чел., 6333 винтовок, 129 автоматов, 35 станковых и 52 ручных пулемета, 20 пушек, 18 гаубиц, 17 ПТО, 310 автомашин и 868 лошадей)².

В ходе этих боев соединения 18-й армии причинили существенный урон противнику. 96-я гсд, обороняясь 12-13 августа на рубеже выс. 83.3,

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 709. Д. 7. Л. 138, 246-247.

² ЦАМО. Ф. 229. Оп. 709. Д. 9. Л. 170-173, 181-184; Ф. 371. Оп. 6367. Д. 9. Л. 13; Оп. 6369. Д. 4. Л. 58, 63; Ф. 851. Оп. 1. Д. 7. Л. 87, 113; Сборник боевых документов Великой Отече-

Спиридоновка, огнем и контратаками уничтожила до 1000 немецких солдат и офицеров, а при прорыве из окружения в ночь на 16 августа разгромила оборону противника на станции Грейгово, уничтожив 475 чел. из состава 79-го мотопехотного полка 16-й танковой дивизии и захватив более 100 автомашин, 13 минометов, 23 пулемета, 6 орудий и другое имущество и снаряжение (к сожалению, собственные потери были так же высокими: на 12 августа в 96-й гсд было 4500 активных штыков, на 15 августа – 4000, на 19 августа – 1400). 164-я сд (531-й сп), занимая оборону на рубеже Ловчий, Буденовка (2,5 км северо-восточнее Новой Одессы), утром 12 августа была атакована отрядом силой до роты с минометами; захваченные пленные венгры показали, что принадлежат к 9-му танковому полку 1-й мотодивизии, «которая теперь называется подвижная мотогруппа»; по сообщению пленных, их часть в составе 3-х батальонов имела 46 танков и 16 мотоциклов. Затем противник атаковал еще дважды силами всего полка, но был отбит, потеряв 11 танков и большое количество пехоты. В ходе одной из атак три венгерских танка ворвались на командный пункт дивизии в районе Каспирово-Николаевка, однако расчет противотанкового дивизиона (командир орудия С.В. Кучеба, наводчик Гебченко) сумел тремя выстрелами из 45-мм пушки подбить два танка, при этом пять человек – члены экипажей танков, были взяты в плен (один был убит). На следующий день противник вновь атаковал, введя в действие 10-й мп; 531-й сп перешел в контратаку и отбросил противника на 3 км, при этом было подбито 2 танка и захвачено 20 пленных. Словами боевого донесения штадива 164, венгры «в панике бежали, бросая оружие, одежду и даже обувь. В первую очередь с криком бежал офицерский состав...»; «Боем было установлено, что части венгерской армии в бою не стойки, бегут, оставляя за собой убитых, раненных и материальную часть». Взятые в последующие дни на этом участке пленные подтверждали факт значительных потерь и свидетельствовали, что в танковом полку осталось 20 танков; понесся серьезные

ственной войны. Выпуск 40. С. 32-40, 46-48, 224, 242, 244-245; Восемнадцатая в сражениях за Родину: Боевой путь 18-й армии. С. 40-44.

потери в людях и технике, 14 и 15 августа венгры в атаки уже не ходили, ограничившись ведением огневого боя¹.

16.08.1941 г. совместно с немецкими и румынскими частями венгры участвовали во взятии Николаева. После этого приданные 1-й танковой группе соединения мобильного корпуса разными маршрутами (частью через Кривой Рог, частью через Херсон) были переброшены на рубеж по западному берегу Днепра, где в конце августа – начале сентября сменили немецкую 25-ю моторизованную дивизию 3-го моторизованного корпуса. При этом 1-я мотобригада заняла позиции перед фронтом 18-й армии (В. Тарасовка, Никополь), а 2-я моторизованная и 1-я кавалерийская бригады – перед фронтом 12-й армии (Запорожье, Башмачка, Лукашевка). Штаб корпуса находился в Никополе; по данным разведки, венгерские части и подразделения размещались в Марганце, Ильинке, Марьевке, Городище, Красногригорьевке и других н.п.² Вплоть до начала октября венгры занимались обеспечением берега и организацией обороны, эпизодически отправляя на восточный берег Днепра разведгруппы, что нередко заканчивалось для них печально. Так, в ночь на 1 сентября в районе между Верхней Тарасовкой и Новой Киевкой (участок 18-й армии) был уничтожен венгерский патруль, попытавшийся пересечь реку на моторном катере, при этом семь человек было убито и только двоим удалось спасти вплавь; на следующий день до взвода венгров переправилось на левый берег Днепра к югу от Довгалевки, но, потеряв одного человека, ретировались на лодках в сторону Никополя; 8 сентября, согласно разведсводке № 113 штарма 18, «противник группой до 15 чел. пытался произвести посадку на 3 надувные лодки (видимо с целью переправы)», – и вот итог: «воздействием нашего огня противник частью уничтожен, частью разбежался»³.

¹ ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6366. Д. 6. Л. 36-37; Оп. 6367. Д. 6. Л. 28; Оп. 6369. Д. 4. Л. 50, 50об., 52, 55, 57; Ф. 851. Оп. 1. Д. 8. Л. 87-88.

² ЦАМО. Ф. 229. Оп. 709. Д. 9. Л. 222-224, 235-237, 239, 241, 254-256, 274, 278; Ф. 371. Оп. 6369. Д. 4. Л. 83, 85-86, 91; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 40. С. 239.

³ ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6369. Д. 4. Л. 179; Ф. 228. Оп. 709. Д. 4. Л. 43, 44.

Подобная активность наблюдалась и на фронте 12-й армии; впрочем, здесь случались и более серьезные боестолкновения. Одно из них произошло 3-5 сентября, когда наши войска выбили венгров с острова Хортица (27 августа батальон 25-й мд при поддержке 2 артбатареи и 10 танков вынудил советские подразделения оставить остров и отойти на левый берег Днепра; 29-го августа остров заняли 5-й, 8-й и 12-й батальоны 2-й мотобригады венгерского мобильного корпуса¹). В бою было захвачено 30 пленных; на допросах они дали показания, весьма точно характеризовавшие состояние и настроение венгерских войск.

Так, Юрко Лелекач – солдат 3-й роты 5-го батальона 2-й мотобригады, по происхождению крестьянин с. Коростяны округа Ужгород, сообщил, что потери в его роте составляли 30 человек убитыми и 40 ранеными, так что из-за нехватки личного состава рота была сведена в 3 взвода. «1-я МД снабжается за счет местных ресурсов, – рассказывал он. – Хлеб и мясо венгерские войска отбирают у населения. Хлеба недостаточно, солдаты получают хлеба по 500 грамм в день. За все отбираемое у населения армия ничего не платит. Горючее 1-я МД изыскивает на месте в колхозах и совхозах. Иногда горючее дают немцы. Был случай, когда 2-я бригада 6 дней сидела на месте из-за отсутствия горючего. Солдаты настроены против войны. Они воюют по принуждению немцев. Солдаты охотно читают советские листовки, но перейти на сторону Красной армии боятся, так как офицеры запугивали их, говоря, что Красная армия якобы расстреливает пленных»¹.

Георгий Тэут – солдат 4-го взвода 3-й роты 5-го мотобатальона 2-й мотобригады, по происхождению крестьянин с. Леорлина уезда Мара-Муреш (Трансильвания), подобным запугиваниям не поддавался: «Пленный заявляет, что он добровольно сдался в плен. Когда его попросили рассказать, при каких обстоятельствах он оказался в плену, он рассказал: “Мы находились на берегу. Ночью на лодках появилось много русских. Прислуга одного из ми-

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 709. Д. 65. Л. 20; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 40. С. 244.

нометов убежала. Их командир пригрозил им за отступление расстрелом. Мы эту угрозу приняли и по своему адресу. Наши командиры куда-то убежали или попрятались, и я с товарищем Козма Георгий, подняв белый платок, сдались русским. От офицеров о сдаче или несдаче в плен я ничего не слышал, но солдаты говорили, что русские пленных расстреливают. Я же слышал от старших, что русские хорошо обращаются с пленными. Мой отец пробыл в прошлую войну около 3 лет в плену у русских. Он мне рассказал, что некоторые пленные даже не захотели возвращаться и остались у русских»².

Михайло Лавр – солдат 1-й роты 5-го батальона 2-й мотобригады, по происхождению крестьянин с. Дубровка под Ужгородом, сам проявил инициативу, и на это были свои причины. «В венгерской армии офицеры избивают солдат, в особенности украинцев, даже за то, что они не понимают и не изучают венгерский язык, – показывал он. – За проступки солдат подвешивают к столбу. Был случай, когда солдат ударил офицера в ответ на данную ему пощечину. Солдаты, в особенности украинцы, не желают воевать. ...Пленный заявил, что он сознательно перешел на сторону Красной армии. Он подошел к берегу Днепра и знаками подозвал с того берега находившихся там нескольких красноармейцев, которые переправились на лодке. Пленный помогал, собирал трофеи, ружья и ручной пулемет и на лодке был переправлен на левый берег. Другие пленные солдаты в числе 11 чел. тоже из 1-й и 3-й роты 5-го батальона подтвердили показания Лавра Михайло»¹.

Николай Георге – рядовой 2-й роты 12-го батальона самокатчиков, из крестьян, допризывную подготовку проходил в Румынии до перехода части Трансильвании к Венгрии. «Вопрос: где лучше было, в румынской армии или в венгерской? Ответ: “Одинаково плохо. Но в румынской армии когда меня били, то я понимал за что, а в венгерской армии бьют, и я не знаю, за что, так как не знаю языка”. На вопрос, как относятся венгерские солдаты и офицеры к румынам, Георге ответил: “Венгры очень плохо относятся к румынам.

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 709. Д. 64. Л. 247-248.

² ЦАМО. Ф. 228. Оп. 709. Д. 65. Л. 2-2об.

Офицеры за каждый пустяк бьют. Нас забрали в армию насильно, а потом объявили, что мы пошли добровольно. Венгерские офицеры говорят, что как только закончится война с русскими, они будут воевать с Румынией за Трансильванию»².

Еще один румын – Илья Поп, солдат 1-й роты самокатчиков 12-го батальона 2-й бригады, по происхождению крестьянин с. Леш Быстрицкого округа (Трансильвания), сообщал: «Офицеры говорят солдатам, что за выступление на стороне Германии Венгрия получит целиком Карпаты, но солдаты воевать не хотят и многие не верят в это обещание. Лично он с самого начала решил сдаться в плен. ...В первом же бою на острове Хортица командиры скрылись, и он при отсутствии венгров остался и сдался в плен. Когда русские солдаты при его сдаче в плен пожали ему руку, он стал вполне спокойным за свою жизнь»¹.

Очевидно, что украинские и румынские крестьяне из недавно захваченных Венгрией Подкарпатской Руси и Восточной Трансильвании, будучи мобилизованными в венгерскую армию, где их унижали так же, как дискриминировали в гражданской жизни, никакого желания участвовать во вдвойне ненужной им войне против СССР не имели, потому и предпочли плен гибели. Но и мадьяры-горожане, как из числа мобилизованных, так и кадровые военные, плохо понимали причины войны и не испытывали оптимизма по поводу ее исхода. Так, Иозеф Геленчер – солдат саперного взвода 1-го мотобатальона 1-й мотобригады (род. в 1919 г. в Уйпеште, стекольщик завода Вейса), взятый в плен 16.8.1941 г. в районе Николаева, рассказывал: «Солдаты батальона не хотят воевать, но боятся сдаваться, т.к. офицеры говорили, что русские расстреливают пленных. Советские листовки попадают иногда к солдатам. Пленный подобрал советские листовки на венгерском языке. За обнаружение таких листовок офицеры угрожали расстрелом. Пленный заявил, что в Будапеште тяжело живется трудящимся. Выдают по 150 грамм

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 709. Д. 65. Л. 14.

² ЦАМО. Ф. 228. Оп. 709. Д. 483. Л. 155, 157.

хлеба на человека в день (предъявил письмо, полученное из Будапешта), немцы забирают продовольствие из Венгрии. О целях войны солдатам не разъяснили, и они о них ничего не знают. На последнем богослужении поп в проповеди говорил, что война против СССР – крестовый поход против большевизма»². А вот что показывал Мартон Сеньи – пилот истребителя ФИ-42 3-й роты 1-го истребительного авиаполка (род. в 1918 г. в Дьере, обучался в коммерческом училище, затем в военной авиашколе), самолет которого был сбит советским истребителем 28.8.1941 г. в районе Днепропетровска: «По мнению пленного, советские истребители превосходят ФИ-42. Они имеют большую скорость, но недостаток их в том, что они менее поворотливы, чем ФИ-42. Пленный заявил, что Венгрия ведет войну против СССР по принуждению Германии, которая обещала Венгрии по окончании войны передать Трансильванию. Пленный не надеется, что Венгрия победит. Не верит он также в победу Германии. Если война затянется на зиму, германские войска должны будут откатиться»¹.

Можно заметить, что ни Карпаты, ни Трансильванию никто Венгрии не обещал, хотя реваншистски настроенная часть венгерской военно-политической элиты действительно втянула страну в войну на стороне Германии, рассчитывая на новые территориальные приобретения. Война оказалась куда более тяжелой и долгой, чем это представлялось деятелям из венгерского Генерального штаба. Даже простое передвижение «подвижных» частей предстало нетривиальной задачей – командующий мобильным корпусом генерал-майор Бела Миклош уже 3 августа рапортовал: «Для планово-предупредительного ремонта машин необходимо 8 – 10 дней. Операционный перерыв, отдых и уход за материальной частью я попросил из-за отставания и возможного пресечения снабжения. Сердца и легкие велосипедистов уже изношены. Уже 32 дня длится движение вперед без отдыха. Материальная часть велосипедов и машин требует капитального ремонта. Необходимо по-

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 709. Д. 65. Л. 19-20.

² ЦАМО. Ф. 228. Оп. 709. Д. 64. Л. 228-229.

дождать пополнение и обоз, так как они отстали в тылу протяженностью около 200 километров»². Двигаться по украинским дорогам на велосипедах, везя с собой винтовку, патроны и гранаты, было непросто: «Когда мы двигались к Днепру, – рассказывал уже упомянутый военнопленный Николай Георге, – с большими трудностями, утомленные, таскали велосипеды на плечах. Немцы ехали на машинах и смеялись над нами»³. Ломались не только велосипеды, но и венгерская бронетехника: по показаниям пленных, в 5-м мотострелковом батальоне все танки и бронев автомобили, имевшиеся при отправлении из Венгрии, вскоре были отправлены обратно, равно как и танкетки разведзвезда 12-го самокатного батальона⁴.

О боевом духе гонимых, получавших по 400-500 г хлеба в сутки, уже было сказано; кроме того, личный состав мобильного корпуса действительно был объектом советской военной пропаганды, работавшей на разложение противника. М.И. Бурцев, возглавлявший 7-й отдел Главного Политического управления Красной армии, служивший рабочим органом Советского бюро военно-политической пропаганды, позднее вспоминал: «В листовках и лозунгах, обращенных к военнослужащим и населению Венгрии, мы разъясняли, что у венгерского народа нет никаких причин для войны против Советского Союза и что погибать солдатам приходится исключительно ради интересов гитлеровской Германии. Существенной стороной этих пропагандистских материалов был исторический фон – славная страница недавнего прошлого, когда тысячи венгров, оказавшихся во время Первой мировой войны в русском плену, с оружием в руках защищали молодую Советскую Республику от империалистического нашествия. Воскрешая революционные традиции рабочего класса Венгрии, листовки призывали солдат покинуть немецкую армию и фронт, переходить к своим друзьям – русским...»¹. Как было показано выше, советская пропаганда была достаточно эффективной – чуть ли не

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 709. Д. 64. Л. 244, 246.

² Szabo P. A keleti hadszínter és Magyarország. 1941-1943. P. 23.

³ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 709. Д. 65. Л. 19; Д. 483. Л. 156.

⁴ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 709. Д. 65. Л. 2, 30.

все венгерские военнопленные (многих из них скорее следовало бы назвать перебежчиками) свидетельствовали, что подбирали и читали листовки, и это оказало определенное влияние на принятие ими решение о сдаче в плен. Дополнительным аргументом в пользу этого вывода может послужить тот факт, что начальник генерального штаба королевской венгерской армии был вынужден издать специальный приказ № 50.965, посвященный проблеме советских листовок, где шла речь о мерах по противостоянию и снижению их воздействия: «а) всех надо обучать, чтобы они сдавали советские листовки командованию; б) солдат должен знать, как губительно действует эта одна листовка, их цель – разложить дисциплину и боевой дух, то есть сделать с помощью отравления души то, что обычным оружием сделать не удастся. Чтобы достичь этой цели, листовки извращают факты, лгут. Солдат должен знать, что цель листовок – содействовать победе противника. Из-за этого надо всемерно препятствовать распространению листовок. Если кто-то держит у себя листовку, он нарушает воинский долг и должен понести заслуженное наказание»².

Все эти факторы привели венгерское руководство к решению отозвать мобильный корпус с советско-германского фронта. 3 сентября 1941 г. начальник генштаба сухопутных войск генерал-полковник Гальдер записал в своем дневнике: «Полковник Туссен (военный атташе в Будапеште) прибыл на совещание для обсуждения вопроса о требовании венгров сменить их подвижный корпус. За этим требованием не стоит никаких политических мотивов. Напротив, оно является следствием того, что венгерский подвижный корпус, как считает командование группы армий “Юг”, материально и технически обеспечен гораздо хуже, чем немецкие моторизованные части. В связи с этим генерал-полковнику Верту направлено письмо с просьбой в первую очередь запланировать смену венгерского подвижного корпуса»³. Впро-

¹ Бурцев М.,И. Прозрение / М.И. Бурцев. М.: Воениздат, 1981. 320 с. С. 43.

² Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3. С. 237.

³ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 24.09.1942). http://militera.lib.ru/db/halder/1941_09.html

чем, генерал-полковнику Верту заниматься этим малоприятным для него вопросом уже не пришлось: 5 сентября он был снят Хорти с должности начальника королевского венгерского генерального штаба, которую на следующий день занял генерал Ференц Сомбатхеи, в качестве командующего Карпатской группой бывший хорошо осведомленным о боевых качествах и моральном состоянии венгерских войск на Восточном фронте. Новый начальник генштаба вместе с главой государства сразу отправился в штаб-квартиру Гитлера, где встретился сначала с начальником штаба ОКВ, а затем с начальником генштаба ОКХ. Вильгельм Кейтель так описывал эту встречу: «В сентябре 1941 г. в штаб-квартире фюрера меня посетил начальник венгерского генштаба генерал Сомбатхеи и заявил, что венгерская моторизованная бригада (дивизия) не экипирована для ведения военных действий в условиях русской зимы и должна быть отозвана с передовой еще до форсирования Днепра. После соответствующего переформирования и переоснащения можно вести речь о боевом использовании дивизии... в будущем году. Генерал изрядно повеселил меня “глубокомысленными” и с претензией на язвительность замечаниями о “неправильном”, на его взгляд, использовании венгерской дивизии на фронте. Мне осталось только порекомендовать ему вначале отучить своих солдат от мародерства и воровства, а потом уже переходить к обсуждению оперативных вопросов. Впрочем, уяснив, что такие номера здесь не проходят, венгр тут же перестроился и рассыпался в похвалах ОКХ и фюреру, “который произвел на него неизгладимое впечатление”. Вечером Сомбатхеи договорился с Гальдером о принятии компромиссного решения и отправке в тыл венгерских частей»¹. Гальдер, в свою очередь, описал встречу с венгерским руководством следующим образом: «9 сентября 1941 года, 80-й день войны. Визит венгерского регента Хорти с новым начальником генерального штаба генералом Сомбатхеи. Знакомство с нашей ставкой. Незначительный спор по поводу дальнейшего участия венгерского подвижного корпуса в операциях. Новый начальник венгерского генерального штаба высказал эгоисти-

¹ Кейтель, В. 12 ступенек на эшафот. С. 293.

ческое мнение, что в зависимости от обстоятельств он может придержать венгерские силы, имея в виду использовать их для выполнения задач на Балканах. Кроме того, выяснилось, что командование венгерского подвижного корпуса считает необходимым сменить корпус другими венгерскими войсками. Имеются трудности с заменой и пополнением войск материальной частью. В конечном счете было решено, что венгерский подвижный корпус останется на Восточном фронте до окончания операций и что на случай его вывода в последующем из боя необходимо подготовить запасные части»¹.

Вывод мобильного корпуса с фронта, таким образом, был согласован, но конкретные сроки названы не были; тем не менее, вопрос был поставлен в практическую плоскость (запись в дневнике Гальдера от 3 октября: «Полковник Хойзингер: подтягивание предложенных венграми оккупационных частей и отвод с фронта венгерских подвижных соединений»²). Весь сентябрь и первую декаду октября венгерские войска продолжали обороняться на западном берегу Днепра, что фиксировалось армейскими и фронтовыми сводками: 3-й и 4-й кавполки занимали рубеж Никольское (40 км севернее Запорожья), (иск.) Лукашевка, 2-я мотобригада – Лукашевка, Беленькое, 1-я мотобригада – В. Тарасовка, Марьевка (20 км северо-восточнее Никополя)³. 5 октября мобильный корпус был передан из 1-й танковой группы в оперативное подчинение 17-й армии; к этому моменту два моторизованных корпуса 1-й танковой группы атаковали правый фланг 12-й армии на восточном берегу Днепра, нанося удары в направлениях Запорожье и Орехов, что грозило окружением всего Южного фронта. 12-я, 18-я и 9-я армии начали отход на тыловые рубежи; 7 октября войска 18-й и 9-й армий оказались в окружении, из которого некоторым частям удалось пробиться на Волноваху и Мариуполь. Севернее 12-я армия оборонялась на рубеже Павлоград, Гавриловка,

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941-24.09.1942) // http://militera.lib.ru/db/halder/1941_09.html

² Там же.

³ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 42. М.: Воениздат, 1960. 355 с. С. 28, 62.

позднее через промежуточные рубежи отошла за р. Оскол на линию Красный Лиман, Дебальцево, где оборонялась до середины ноября. Против ее правого фланга действовал 4-й ак немецкой 17-й армии, вместе с которым двигался венгерский мобильный корпус, форсировавший Днепр 12 октября севернее Днепропетровска. Венгерские части до начала ноября действовали в районе Изюм, Богородичное. 6 ноября мобильный корпус достиг Северского Донца; потери в людях и особенно технике к этому моменту были таковы, что вывод венгерских войск с фронта стал неизбежным. 10 ноября венгерские части двинулись в тыл на Днепропетровск; последние подразделения мобильного корпуса были отправлены в Венгрию 24 ноября 1941 г.¹

Каковы были итоги почти пятимесячной экспедиционной кампании? Прежде всего, это тяжелые потери: венгерский мобильный корпус потерял 2700 чел. убитыми (в том числе 200 офицеров), 7500 чел. ранеными и 1500 пропавшими без вести; были потеряны все танкетки, 80% танков, 90% броневых автомобилей, 30 орудий, 1200 автомобилей (кроме того, венгерская авиагруппа потеряла 30 самолетов)¹. Но были и приобретения: речь идет не только о трофеях, но и о боевом опыте, полученном венгерскими войсками в ходе операций на Восточном фронте. После возвращения в Венгрию офицерами штаба мобильного корпуса была подготовлена сводка боевого опыта, представленная начальнику генштаба венгерской королевской армии 4 февраля 1942 г.

«Русские танки против нас не выступали в больших массах, – говорится в этом примечательном документе. – Одновременно атаковали только отдельные танки или в очень рыхлом строю 3-4 танка. ...Против полностью бронированного легкого танка русских огонь нашего 20-мм крупнокалибер-

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 42. С. 149, 156; Исаев, А.В. От Дубно до Ростова. С. 621-625; Ланнуа Ф. де. Немецкие танки на Украине, 1941 год. С. 144; Lengyel, Bela von. Die ungarischen Truppen im Russland-Feldzug 1941 // ASMZ : Sicherheit Schweiz : Allgemeine schweizerische Militarzeitschrift. 1960. № 126. S. 954-956. // <http://www.e-periodica.ch/cntmng?pid=asm-004:1960:126::1751>.

ного пулемета и противотанковой пушки очень действенный, если расчет подпускает их близко к себе (ближе 150 метров). Наша автоматическая зенитка применяется с результатом и против средних танков. А также и у тяжелых танков надо стремиться к тому, чтобы попасть в гусеницы. Огонь движущихся танков неточный, значит, не должен парализовать нас. При нападении танков пехоте не терять голову. Подброшенная под танк ручная граната тоже действует. Русская пехота прыгает на наши танки с задней стороны и старается бросить на них огнегранаты. Это могут сделать и наши воины».

Видимо, русские танки все же произвели впечатление на гонведов, несмотря на то, что не атаковали большими массами; кажется, автор весьма озабочен тем, чтобы страх перед ними не парализовал венгерских «воинов». Достаточно убедительна и советская пехота: «Русский способ ведения боя. В бою русские избегают сгущивания, составляют неплотные группы. Любят засады. Первая линия и охранение особенно охотно пропускают авангарды наступающих без выстрела, чтобы обрушиться огнем на более сильные задние группы. Поэтому нашим дозорам и разведывательным отрядам целесообразно иметь огневую силу (ручной или станковый пулемет) и не высылать меньше отделения». «В специальных видах боя (в лесу, в высокой растительности, в населенных пунктах) русские имеют большую практику. И здесь изобильно используют проводников, знающих местность. Перед лесом, населенными пунктами, участками под кукурузой или подсолнечником, если там вероятно наличие противника, нашим продвигающимся подразделениям сначала надо подготовить огонь по этим участкам и только при готовности продвигаться по ним. Если есть подозрение о наличии противника или об этом говорят данные, то сначала эти участки обстреливать. При переходе через населенный пункт тщательно обыскивать с привлечением инженерных специалистов дома – подвал, чердак, подсобные помещения, стога, так как русские часто оставляют подрывные материалы».

¹ Филоненко, С.И. От Прута и Днестра до Дона и Волги: Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года).

Изложив специальные моменты, составитель переходит к обобщениям: «Общая характеристика русского солдата. Поодиночке отважный, устойчиво борется, отчаянно обороняется. Он очень ловкий в использовании местности, хорошо владеет своим оружием. Не сдается – боится, что его убьют на месте. Это ежедневно объявляется им. В строю, в мелких группах также продерживается, и в изолированном положении продвигается вперед. Именно на основе этих качеств наши отважные подразделения легко могут окружать их, взять в плен или уничтожать. Взятых в плен необходимо хорошо обыскать, потому что могут спрятать у себя пистолет или ручную гранату. Некоторые солдаты перед их разоружением даже вступали в борьбу с отдельными нашими людьми. С такими не надо долго возиться, их надо расстрелять».

Прямое указание расстреливать военнопленных много говорит о военном праве и этике королевской венгерской армии. Но еще более красноречивы указания относительно гражданского населения – например: «Жителей населенных пунктов нужно обыскивать. Каждый мужчина с 18-ти до 40 лет подозрителен... Нужно собирать заложников». Вообще, по мнению венгров, советские нонкомбатанты мало чем отличаются от комбатантов: «Обращению с ручными гранатами, подрывными веществами русские учатся еще в начальной школе. Об этом говорят учебники. Здесь они также знакомятся с пистолетом и боевой винтовкой. Сюда же относится и обучение чтению карт, фронтовой службе, партизанской борьбе». Впрочем, борьба с партизанами и аресты заложников для полевой армии все же не являлись задачей номер один; зато они являлись таковой для оккупационных войск, отправленных Венгрией на Восток в качестве компенсации за вывод мобильного корпуса¹.

Оккупационные войска требовались германскому командованию не меньше, чем полевые: для контроля занятой территории и обеспечения коммуникаций на Восточном фронте имелось лишь 9 охранных дивизий со штатом 8-9 тыс. чел., между тем партизанское движение с каждым месяцем на-

С. 216-217.

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 85. Л. 2, 3, 4, 6, 7.

растало. К концу 1941 г. на оккупированной территории действовало более 2000 партизанских отрядов численностью свыше 90 тыс. чел. Только в тылу группы армий «Юг» летом и осенью 1941 г. оперировали 883 отряда и 1700 групп общей численностью 35 тыс. чел.; с 22 июня по 16 сентября партизаны разрушили 447 железнодорожных мостов, в том числе 141 – в тылу группы армий «Юг». Не будучи в силах обеспечить надежную охрану тылов и коммуникаций, гитлеровцы стремились укрепить свое временное господство методами террора. В дополнении к директиве № 33 германского верховного главнокомандования от 23.7.1941 г. говорилось: «Войск, выделенных для несения службы охраны в занятых восточных областях, хватит для выполнения задач лишь в том случае, если всякое сопротивление будет ликвидироваться не путем судебного наказания виновных, а распространением со стороны оккупационных властей такого страха и ужаса, который отобьет у населения всякое желание к противодействию. Командующие должны изыскивать средства для обеспечения порядка в охраняемых районах, не запрашивая новых охранных частей, а применяя соответствующие драконовские меры»¹.

Однако, несмотря на драконовские меры, запугать население, а тем более самих партизан, у оккупантов не получалось, так что пришлось задействовать новые охранные части, а именно – венгерские. В ноябре-декабре 1941 г. в тылу германских войск были развернуты шесть венгерских охранных бригад (в январе 1942 г. были переформированы в легкие пехотные дивизии), которые подразделялись на две группы – западную и восточную. Западная группа под командованием генерал-лейтенанта З. Вакаи «поддерживала охрану порядка на оккупированной территории» вдоль железнодорожных линий Киев – Конотоп, Киев – Винница, Житомир – Мозырь, Киев – Полтава – Кременчуг, восточная под командованием генерал-майора К. Олдьаи (позднее – генерал-майора К. Боганьи) – на участке Ворожба – Харьков

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Том 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). С. 128-129;

– Константиновка (показания бывшего начальника 2-го отдела венгерского Генштаба Иштвана Уйсаси, данные 30.07.1948 г. в лагере № 27 МВД СССР)¹. Цели и методы их действий определялись приказом командования венгерских оккупационных войск (генерал-майор Карой Олдьаи) № 2, отданном 13 октября 1941 г., когда охранные бригады готовились к переброске на оккупированную территорию СССР: «На Украине поддержание порядка требует безопасности линий связи. Все виды повреждений и риски должны строго исключаться, а виновные – наказываться. Из-за этого приказываю: кто умышленно или из-за небрежности подвергает связь опасности, например, повредит или разрежет телефонную проволоку, или уничтожит аппарат, или украдет кабель, его должны расстрелять. Также должны расстреливать того, кто помогает преступнику и до и после преступления, или его подговаривает. Покушение считается наказуемым деянием. Если преступника не нашли, сразу должны из 1000 жителей выбирать в маленьком населенном пункте 5, в большом – 10 человек и их запереть в тюрьму. Если есть возможность, 50% задержанных должны быть евреями, остальные 50% должны составить в равных долях заложники из русского, украинского и польского населения. Если было установлено, что повреждения были снаружи населенного пункта, то тот населенный пункт должен привлекаться к ответственности, в чьем округе преступление было совершено. После ареста заложников надо сообщить мэру данного населенного пункта, что если преступника не приведут, не назовут или не найдут, задержанные будут расстреляны. Обо всех фактах саботажа офицер должен сразу и прямо сообщить по телефону отделению контрразведки, соответствующей гарнизонной комендатуре, отделу № I.c., командиру войск связи. Отделение контрразведки проводит допрос и передает преступника (или преступников) гарнизонной комендатуре, которая приведет приговор в исполнение. Задержанных, если преступника не нашли, после 48

История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. С. 127-128.

часов расстреливают. Мэры должны сообщить населению о причине расстрела. Если преступление несерьезное, гарнизонная комендатура может предложить командованию приостановить приведение приговора в исполнение, если население заплатит по 5 рублей с человека»².

На деле венгерским оккупационным войскам пришлось обеспечивать не только охрану линий связи, грабя и терроризируя при этом гражданское население, но и вести боевые действия против партизан, в ходе которых они, пользуясь превосходством в силах и средствах, причиняли противнику значительный ущерб, но и сами несли немалые потери. По данным венгерского историка Кристиана Унгвари, 105-я легкая пехотная дивизия в течение ноября 1941 г. – апреля 1942 г. записала на свой счет 5632 казненных партизана (взятых в плен партизан обычно расстреливали, при этом в качестве «партизан» или «пособников партизан» венгры часто казнили членов их семей, заложников, подозреваемых, жителей населенных пунктов, близ которых действовали партизанские отряды, и других гражданских лиц), потеряв при этом 116 чел. убитыми, 180 ранеными, 15 пропавшими без вести и 268 – обмороженными и больными. 102-я легкая пехотная дивизия за ноябрь 1941 – май 1942 гг. уничтожила 8340 партизан, при этом собственные потери равнялись 271 чел. убитыми, 577 ранеными, 107 пропавшими без вести, 1037 обмороженными и больными. 108-я легкая пехотная дивизия за июнь 1942 г. отчиталась о 393 убитых партизанах, потеряв 12 убитых и 31 раненого. В целом венгерскими оккупационными войсками с ноября 1941 г. по август 1942 г., по неполным данным, было уничтожено 19 тыс. партизан (К. Унгвари считает возможным увеличить эту цифру до 25-30 тыс.), при этом совершенно

¹ Филоненко С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов / С.И. Филоненко. Воронеж: ГУП ВО «Воронежская областная типография» издательство им. Е.А. Болховитинова, 2013. 512 с. С. 330.

² Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3. С. 231.

очевидно, что большую часть из этого количества составили мирные гражданские лица¹.

Венгерское командование не скрывало, что его оккупационные войска воевали не только против партизан, но и против советского народа как такового. В составленном в апреле 1942 г. аналитическом обзоре 4-го отдела венгерского королевского генерального штаба народное сопротивление оккупантам рассматривалось как неприятная неожиданность: «со стороны русских народных масс, известных своим мирным и пассивным характером, добротой и глубокой религиозностью, это движение было для нас новостью; фанатизм, презрение к смерти и упорство, встретившиеся нам у русского народа в рамках этого способа ведения войны, поразили нас, а огромный размах применения этого метода привел нас в содрогание. Партизанское движение, развертывающееся во все больших объемах, приняло уже размеры народного движения. ...Партизанское движение выступает как народное движение в тылу нашего фронта, но не только в тылу войсковых частей, непосредственно участвующих в боевых мероприятиях, но и на сотни километров за ними, в глубоком тылу тоже». «Однако и наши оккупационные войска не остаются бездеятельными, – звучат бравурные ноты вслед за начальным растерянным диссонансом. Оборона против партизан означает для них, правда, тяжелые дни, недели и даже месяцы, однако же все старания красного призрака разбиваются об энергичные и планомерные действия наших войск и их военачальников, равно как и об исполнение долга войск, не признающих усталости и лишений». Далее речь идет о целях и задачах оккупантов: «Ликвидация партизанских организаций – задача оккупационных войск. ...Их деятельность в конечном итоге должна привести к обеспечению связи, коммуникаций и транспорта действующей армии, а также к поддержке военной администрации в деле развертывания производительного труда. ... Оккупационные войска должны всюду присутствовать. Население должно видеть, что,

¹ Унгвари, К. Венгерские оккупационные войска на Украине в 1941–1942 гг. / К. Унгвари // Клио. 2011. № 2. С. 56-62; № 3. С. 52-58.

с одной стороны, оно не осталось без контроля и защиты, а с другой – что за всеми действиями и перегибами партизан последует самое беспощадное возмездие и что их помощники немедленно подвергнутся достойному наказанию. Население должно смотреть на оккупационные войска как на залог своей безопасности. Тогда оно откажет в поддержке партизанскому движению, будет доносить об их движениях и деятельности и поможет розыску и уничтожению партизан». Однако венгры отдают себе отчет, что надежды на то, что население станет с ними сотрудничать и будет их поддерживать, есть всего лишь благое пожелание: «Мы должны уяснить себе, что патриотически настроенные слои украинского населения тоже отнюдь не проникнуты сознанием общности судьбы с центральными державами. В конечном итоге наши власти и войска означают для них лишь чужестранную оккупацию и чуждого господина».

Поэтому основное значение в обзоре придается методам антипартизанской борьбы – это агентурная разведка, военная разведка, блокирование и карательные акции: «После замыкания территории мы должны начать решительное наступление с нескольких направлений более крупными силами – по крайней мере, до батальона, усиленного большим количеством тяжелого вооружения и артиллерии. Если в нашем распоряжении имеются также моторизованные войска, то они должны быть брошены в промежутки между отдельными боевыми группами, чтобы воспрепятствовать возможному намерению противника избежать столкновений. ...В борьбе с партизанами нет места военному искусству. Поддержку огнем мы можем организовать просто, так как против нашего подавляющего огня более слабый огонь партизанских отрядов не может дать результатов. ...Если имеется к тому возможность, наступление пехоты следует поддерживать также военными силами. Их воздействие без всякого к тому риска – уничтожающее, так как партизаны, лишённые противовоздушных средств защиты, – бессильны против самолетов. Вышеописанным способом мы можем предупредить возможность всяких засад и вряд ли будем иметь потери. ...Вслед за поражением партизанских от-

рядов должно последовать самое неумолимое и безжалостное возмездие. Нет места снисхождению. Немилосердная жестокость у всякого отнимает охоту, чтобы впредь присоединиться к партизанам или поддерживать их; сами же партизаны милосердие и жалость могли бы принять за слабость. Взятых в плен партизан, подвергнув, в случае нужды, допросу, тут же на месте надо прикончить (расстрелять) либо, для устрашения, где-нибудь в ближайшем селе надо публично повесить. Так же мы должны поступать и с разоблаченными, попавшими в наши руки, помощниками партизан. Важно, чтобы о возмездии узнали возможно более широкие слои населения». Таким образом, борьба с партизанами должна вестись с опорой на превосходство в численности и вооружении, а увенчиваться расстрелами и виселицами, что должно убедить мирных жителей, что «они могут найти для себя лучшее и более счастливое будущее только на стороне держав оси»: вот оригинальная логика рекомендаций, предлагаемых венгерскими военными аналитиками командованию оккупационных частей¹.

Конечно, сломить волю советского народа к сопротивлению захватчикам силами оккупационных войск, несмотря на весь осуществлявшийся ими террор и геноцид, было невозможно. К тому же здесь имелся и один добавочный момент: дело в том, что германскому командованию постоянно не хватало войск на фронте, поэтому нескольким венгерским оккупационным бригадам (легким пехотным дивизиям) вместо расстрелов партизан и казней поселян пришлось принять участие в боевых действиях против Красной армии. Записи конца января 1942 г. в военном дневнике генерал-фельдмаршала Федора фон Бока, назначенного 18.1.1942 г. командующим группой армий «Юг», содержат в себе информацию о том, как в ответ на его требования о присылке подкреплений верховное командование сухопутных сил выделило две венгерских охранных бригады, к которым вскоре должна была подойти и третья, однако венгерский генштаб при этом настаивал на использовании данных соединений только в тылу немецких войск. 17 февраля речь вновь

¹ Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1 / С.И. Филоненко. Воронеж: Кварта, 2014. 496 с. С. 327, 328, 339, 340, 342.

зашла об этом: «Венгерский офицер связи доставил депешу, в которой начальник венгерского Генерального штаба снова заявляет протест относительно использования на фронте трех венгерских бригад войск безопасности, направленных в район Харькова. Неприятно читать такое послание, особенно зная о том, что германские строительные батальоны, штабные писари, связисты, конюхи и люди аналогичных военных профессий, у которых нет ни тяжелого вооружения, ни соответствующей боевой подготовки, находились какое-то время на фронте и принимали активное участие в боях». 11 марта терпение генерал-фельдмаршала лопнуло, и он отправил гусарский эскадрон из состава одной из венгерских бригад в район Изюмского выступа (именно здесь, в излучине Северского Донца, в ноябре 1941 г. завершилась боевая деятельность мобильного корпуса; через четыре месяца в том же районе венгерские войска вновь оказались на передовой). Вечером того же дня фон Бок позвонил фюреру: «Я поведал ему о том, что командиру 108-й венгерской бригады генерал-майору Абту стыдно, по его словам, отсиживаться в тылу, в то время как германские строительные батальоны и сводные отряды, составленные из обозников, принимают участие в самых ожесточенных боях на фронте. В заключение я сказал, что генерал-майор Абт просит направить его соединение на фронт. С этой просьбой, правда, надо обращаться не ко мне, а в Гонведское министерство. Принимая во внимание сложность положения в секторе группы армий, я попросил фюрера сделать все возможное, чтобы венгерская бригада прибыла на фронт. Когда фюрер возразил мне, сказав, что у бригады совершенно нет противотанкового вооружения, я пообещал обеспечить бригаду всем необходимым и таким образом принял на себя ответственность за использование бригады на фронте». Через неделю бригада генерала Абта прибыла в распоряжение командующего 6-й армией генерала танковых войск Фридриха Паулюса и 19-го марта вступила в бой с советскими войсками в районе Верхнего Бишкина. В последующие недели боевые действия здесь продолжались с переменным успехом; в то же время использование венгерских охранных частей на фронте ухудшило положение в тылу группы

армий «Юг», о чем так же свидетельствует военный дневник фон Бока. 28 апреля: «В тылах 2-й армии венгерские полицейские части продолжают вести с партизанами упорные бои, которые далеко не всегда заканчиваются в пользу венгров!»; 1 мая: «Партизаны в тылу 2-й армии продолжают создавать нам трудности. Им удалось проскользнуть в заболоченную местность на востоке и на юге от Трубчевска, которая практически недоступна для наших войск. Партизан очень трудно оттуда вытеснить, хотя с этой целью задействованы одна строевая и одна полицейская венгерские дивизии полного состава, а также отдельные региональные части»; 12 мая: «В тылах 2-й армии 6-я венгерская легкопехотная дивизия перешла в атаку в “партизанской зоне”».

В тот же день 12 мая 1942 г. в атаку перешли и советские войска – началась Харьковская наступательная операция. Соединения 6-й, 57-й и 9-й армий Южного фронта наносили удар по обороне 6-й немецкой армии с плацдарма на западном берегу Северского Донца в районе Барвенково. 16 мая венграм пришлось обороняться, но это у них получилось не очень. «Вернувшись вечером в штаб-квартиру, – записал командующий группой армий «Юг», – я узнал, что вклинивания в оборону VIII корпуса и отступление на его левом крыле венгерской дивизии привели к тому, что корпусный командир отдал приказ об отводе корпуса в глубь наших позиций на 10 километров». (Вот еще одно описание этого события от лица Вильгельма Адама, служившего тогда 1-м адъютантом 6-й армии: «Для нас создалось угрожающее положение. Наносящим удар советским войскам удалось на ряде участков прорвать нашу оборону, 454-я охранная дивизия не устояла перед натиском. Случилось то, чего Паулюс опасался еще 1 марта. Дивизия отступила. Пришлось отвести километров на десять назад и VIII армейский корпус, так как венгерская охранная бригада под командованием генерал-майора Абта не смогла противостоять наступающему противнику»¹). В сложившейся ситуации немецкому командованию удалось ликвидировать угрозу путем нанесе-

¹ Адам, В. Катастрофа на Волге. Мемуары адъютанта Ф. Паулюса / В. Адам. Смоленск: Русич, 2001. 480 с. С. 32.

ния фланговых ударов силами 6-й полевой и 1-й танковой армий. В дальнейшем вплоть до июля 1942 г. венгерские легкие дивизии с переменным успехом держали оборону на Северском Донце и вели боевые действия против партизан, пока не были подчинены 2-й венгерской армии в преддверии начала операции «Блау»¹.

Государство «Королевство Венгрия» возникло в результате распада Австро-Венгерской империи, потерпевшей поражение в Первой мировой войне. С марта 1920 по октябрь 1944 г. его официальным главой (регентом) был Миклош Хорти. Согласно подписанному в июне 1920 г. Трианонскому мирному договору территория и население нового государства значительно сократились: по сравнению с довоенной Транслейтанией (земли Венгерской короны) Королевство Венгрия имело лишь 33% территории и 36% населения. Кроме того, численность венгерской армии не должна была превышать 35 тыс. чел. без флота, авиации, бронетехники, тяжелой и зенитной артиллерии и химического оружия. Венгрия обязывалась выплатить 200-миллионные репарации; ее суверенитет был существенно ограничен. В этих условиях лейтмотивом государственной политики королевства стали реваншизм и ирредентизм, причем это характеризовало деятельность практически всех партий и кабинетов, особенно правоконсервативных и профашистских. В поисках союзников, которые могли бы помочь «вернуть все», т.е. территории, отошедшие по Трианонскому договору к другим наследникам Австро-Венгерской империи – Чехословакии, Румынии и Югославии, хортистский режим в 1920-е гг. пошел на сближение с фашистской Италией, а в 1930-е гг. – с нацистской Германией, что завершилось присоединением Венгрии в 1940 г. к Тройственному пакту. Союз с Муссолини и Гитлером позволил Хорти в те-

¹ Бок, Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы / Ф. фон Бок. М.: Яуза, Эксмо, 2006. 512 с. С. 316, 319, 331, 358, 360, 363, 367, 375, 391, 393, 402, 409, 424-427.

чение 1938 – 1941 г. через германо-итальянский арбитраж, аннексии и оккупацию захватить Карпатскую Украину, часть Словакии, северную и восточную Трансильванию, Бачку, Баранью и Муракез, продолжая в то же время претендовать на оставшиеся районы Словакии и Трансильвании, Хорватию, Далмацию и Фиуме. В расчете на упрочение достигнутого и в надежде на новые территориальные приобретения часть политического и военного руководства Венгрии пришла к мнению о необходимости принять участие в планировавшейся Германией войне против СССР. Уповая на некомпетентные оценки и авантюристические планы германского и венгерского генеральных штабов, считавших возможным разгромить вооруженные силы СССР в одной краткосрочной трех-четырёхмесячной кампании, и используя в качестве повода организованную провокацию (Кошицкий инцидент), правительство Королевства Венгрия 27 июня 1941 г. объявило войну Советскому Союзу.

Планируя «превентивную войну» и готовя к ней армию, руководство венгерского генштаба в то же время утверждало, что на советской стороне границы наблюдается угрожающая концентрация войск (14 соединений, причем более половины из них – моторизованные), что якобы свидетельствовало о намерении СССР напасть на Венгрию. На самом деле в советских предвоенных планах стратегического развертывания войскам, стоявшим напротив венгерской границы, ставились чисто оборонительные задачи; вторгаться на территорию Венгрии они не были должны даже в случае начала военных действий со стороны последней, не говоря уже о превентивном ударе. 12-я армия КОВО, прикрывавшая советско-венгерскую и часть советско-румынской границы, состояла из двух стрелковых и одного механизированного (во втором эшелоне) корпусов и включала в себя пять горнострелковых, стрелковую, две танковых и механизированную дивизии, при этом соединения были на 1/3 недоукомплектованы и дислоцировались в 25 – 80 км от границы, находясь в оборонительной группировке. С 22 по 26 июня 1941 г., когда с венгерской стороны начались обстрелы советской территории и напа-

дения на погранзаставы, войска 12-й армии не предпринимали никаких наступательных действий и не нарушали венгерскую границу. Собственно, они и не могли бы этого сделать, так как 192-я гсд 13-го ск с первого дня войны вела оборонительные бои против немецких, а 17-й ск и 16-й мк – против румынских и немецких войск (с 25.06.1941 г. эти корпуса вошли в состав 18-й армии Южного фронта), так что на всем протяжении советско-венгерской границы занимали позиции лишь две горнострелковых дивизии неполного состава. Все это доказывает отсутствие у СССР агрессивных планов относительно Венгрии, тогда как объявление 27 июня 1941 г. войны Советскому Союзу королевством, не имевшим к последнему ни территориальных, ни каких-либо иных претензий, безусловно, являлось актом откровенной неприкрытой агрессии.

Для вторжения в СССР предназначалась Карпатская группа войск в составе мобильного (1-я и 2-я моторизованные и 1-я кавалерийская бригады) и 8-го армейского (1-я горная и 8-я пограничная бригады) корпусов численностью 44,4 тыс. чел., прикрываемая с воздуха 1-й авиационной полевой бригадой (42 самолета). Первыми 27 июня перешли советскую границу соединения 8-го ак, завязав бои с пограничниками и частями 44-й гсд. Боестолкновения не были ни масштабными, ни интенсивными: 29-30 июня 12-я армия вместе с другими войсковыми объединениями Юго-Западного и Южного фронтов в соответствии с директивой Ставки ВГК начала отход на линию укрепрайонов старой границы, поэтому венгерские войска не наступали, а осуществляли преследование, сдерживаемые советскими арьергардами. К 10 июля 12-я армия отошла к Летичевскому УРу, где оборонялась в течение недели, после чего продолжила отход на восток. Южнее в Каменец-Подольском УРе оборонялась 18-я армия, соединения которой 13-го июля в районе Новой Ушицы встретились в бою с частями венгерского мобильного корпуса (Карпатская группа, понеся менее чем за две недели в операции преследования потери в 32% офицерского и 36% рядового состава, 9 июля была расформирована: части 8-го ак были оставлены в Галиции в качестве оккупационных

войск, а 25-тысячный мобильный корпус – передан в распоряжение группы армий «Юг» и подчинен 17-й немецкой армии). 15-16 июля противник провалился на стыке 12-й и 18-й армий; венгерский мобильный корпус поддерживал 52-й ак 17-й немецкой армии, ведя бои против частей 17-го ск 18-й армии ЮФ. Через Бар и Тульчин венгерские части вместе с немецкими наступали на Умань, понеся при этом большие потери в боях у Тростянца и Гордиевки. Левофланговые соединения ЮЗФ и правофланговые – ЮФ, продолжали отходить, однако 2 августа части 17-й немецкой армии в районе Первомайска соединились с частями 1-й танковой группы, а на следующий день 1-я мб венгерского мобильного корпуса соединилась с 16-й тд, замкнув тем самым второе кольцо окружения 6-й и 12-й армий. 18-я армия окружения избежала: отражая атаки венгерских войск, она отошла за Южный Буг, затем за Ингул и Днепр, заняв оборону на рубеже Никополь, Горностаевка; в боях в районе Николаева 13-15 августа частями 55-го ск были нанесены большие потери венгерским моторизованным бригадам. После этого приданные 1-й танковой группе соединения мобильного корпуса заняли рубеж Верхняя Тарасовка, Лукашевка по западному берегу Днепра перед фронтом 18-й и вновь сформированной 12-й армий, где вплоть до начала октября занимались обеспечением берега и организацией обороны. Отправляемые на восточный берег Днепра венгерские разведгруппы несли значительные потери. 3-5 сентября части 12-й армии выбили венгров с острова Хортица, захватив значительное количество пленных из состава 2-й мотобригады, которые на допросах показали, что обстановка в венгерских войсках напряжена из-за частых межэтнических конфликтов (мобилизованные сербы, румыны, словаки, украинцы с аннексированных Венгрией территорий подвергались дискриминации со стороны мадьяр), отношения с немецкими союзниками неважные, снабжение провиантом и горючим плохое, рядовой состав настроен против войны, причины которой ему неизвестны и непонятны.

Все эти факторы привели венгерское руководство к решению отозвать мобильный корпус с советско-германского фронта, переговоры о чем с не-

мецкой стороной начались уже 3 сентября, т.е. фактически через два месяца после начала войны. Немецкое командование в качестве компенсации потребовало выставить значительный контингент оккупационных войск, подготовка и переброска которых требовала времени, так что отвод мобильного корпуса начался только 10 ноября, до чего венгерским соединениям пришлось принять участие в октябрьских боях в Донбассе, вместе с 17-й немецкой армией продвинувшись от Днепра до Северского Донца. Итогом действий корпус, по большей части сводившихся к операциям преследования и пассивной обороне на сильных естественных рубежах, стала потеря около половины личного состава и почти всей бронетехники, тяжелого вооружения и транспорта. Значительными потерями характеризовались и последующие действия тех частей из числа шести венгерских охранных бригад (в январе 1942 г. были переформированы в легкие пехотные дивизии), развернутых в тылу группы армий «Юг», в низких боевых качествах которых получило возможность убедиться использовавшее их на фронте немецкое командование. Так, 108-я лпд, с середины марта 1942 г. занимавшая оборону в районе Верхнего Бишкина, через два месяца подверглась удару соединений ЮФ, осуществлявших Харьковскую наступательную операцию; оборона венгров была прорвана, так что немцам пришлось отводить весь 8-й ак 6-й полевой армии. В дальнейшем вплоть до июля 1942 г. венгерские охранные части с переменным успехом держали оборону на Северском Донце, пока не были подчинены 2-й венгерской армии в преддверии начала операции «Блау».

ГЛАВА III

2-я венгерская армия в наступлении и обороне на советско-германском фронте в 1942 г.

3.1. Участие венгерских войск в операции «Блау» и развертывание на Дону

Идея операции «Блау» зародилась у высшего военно-политического руководства Германии в ситуации, сложившейся в итоге контрнаступления Красной армии под Москвой, когда в течение 5 декабря 1941 г. – 7 января 1942 г. войска группы армий «Центр» были отброшены от столицы СССР. Это была первая стратегическая победа Красной армии; немцы впервые утратили стратегическую инициативу, а главное, был окончательно сорван германский план блицкрига, на котором строились все расчеты Гитлера и его союзников на победу во Второй мировой войне. Сразу после выигранной битвы под Москвой советские войска перешли в стратегическое наступление на 9 фронтах в полосе шириной 1300 км. Хотя поставленные цели (освобождение Крыма, Донбасса, прорыв блокады Ленинграда и разгром группы армий «Центр» в районах Ржева, Вязьмы и Смоленска) из-за неподготовленности операции и упорного сопротивления противника достигнуты не были, к концу апреля – началу марта 1942 г. Красная армия продвинулась на ряде направлений от 50 до 250 км.

Однако главной проблемой германского командования была даже не утрата части захваченных территорий, а небывало высокие потери личного состава и материальной части вермахта. За первый год Второй мировой войны людские потери Германии составили 39 тыс. убитыми, 143 тыс. ранеными, 24 тыс. пропавшими без вести, итого 206 тыс. чел.; за последующие 10 месяцев (до нападения на СССР) общая цифра потерь вермахта увеличилась

до 300 тыс. чел.¹ С 22 июня 1941 г. этот показатель стал увеличиваться многократно более высокими темпами: на 31 декабря, согласно данным ОКВ, потери германских сухопутных войск на Восточном фронте составили убитыми 7120 офицеров, 166 602 унтер-офицеров и рядовых, ранеными 19 016 офицеров, 602 292 унтер-офицера и рядовых, пропавшими без вести 619 офицеров, 35 254 унтер-офицеров и рядовых, итого 830 903 человека, то есть 26% от общей численности сил вермахта на Востоке². К 10 марта 1942 г. уровень потерь вырос до цифры 31 812 офицеров, 1 009 188 унтер-офицеров и рядовых, что составило 32,5% от средней численности сухопутных войск на Восточном фронте (это без учета больных и обмороженных, хотя последних зимой 1941/1942 гг. было очень много)³. Таким образом, потери за восемь месяцев войны на Востоке в три с половиной раза превысили потери за двадцать два месяца войны на Западе; иными словами, среднемесячные потери выросли с 13,6 тыс. чел. до 130,1 тыс. чел. – в 9,6 раза! Была потеряна третья часть от 3,2 млн первоначального состава группировки сухопутных войск, выставленной Германией против СССР; подавляющее большинство соединений утратили первоначальную боеспособность. Потери материальной части были еще больше: на 20.3.1942 г. германскими бронетанковыми войсками было потеряно 3319 танков и 173 штурмовых орудия – 84% от первоначальной численности, а поступило в танковые и моторизованные дивизии за это время лишь 732 танка и 17 штурмовых орудий. Подвижные соединения утрачивали мобильность, не говоря уже о пехоте: на март 1942 г. было потеряно 40 тыс. грузовых автомобилей, столько же мотоциклов, почти 30 тыс. вагонов и около четверти конского тяглового состава. Военный дневник начальника германского генштаба сухопутных войск генерал-полковника Гальдера за зим-

¹ Урланис, Б.Ц. История военных потерь / Б.Ц. Урланис. СПб.: Полигон, 1998. 558 с. С. 195.

² Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 – 24.09.1942). М.: Воениздат, 1971. 367 с. http://militera.lib.ru/db/halder/1942_01.html

³ Там же.

ние месяцы 1941/1942 гг. буквально пестрит записями о всевозможных донесениях, докладах, совещаниях и заседаниях, где идет речь о растущих потерях и поиске способов их возмещения; одним из последних стало привлечение сил сателлитов в резко увеличившихся масштабах¹.

19 декабря 1941 г. германский фюрер лишил занимаемых должностей главнокомандующего сухопутными войсками генерал-фельдмаршала фон Браухича и командующего группой армий «Центр» генерал-фельдмаршала фон Бока (вскоре за ними последовали командующий 2-й танковой группой генерал-полковник Гудериан и командующий 4-й танковой группой генерал-полковник Гёпнер). Отныне главнокомандующим сухопутными войсками был сам Адольф Гитлер; на следующий день новоиспеченный главком собрал совещание, где поставил перед начальником генштаба ОКХ Гальдером первоочередные задачи, в перечне которых значилось и следующее: «Италии, Венгрии и Румынии будет предложено своевременно выставить крупные силы на 1942 г., с тем чтобы они прибыли к месту назначения до начала весенней распутицы, откуда маршевым порядком вышли бы к линии фронта»². В конце января 1942 г. в Будапешт отправился начальник штаба ОКВ генерал-фельдмаршал Кейтель, которому было поручено, его же словами, «добиться мобилизации венгерской армии (мирного времени) и отправки по меньшей мере 50% личного состава венгерских вооруженных сил на Восточный фронт для участия в летнем наступлении вермахта 1942 г.». Кейтель потребовал направить на советско-германский фронт 15 пехотных дивизий, 2 горные бригады, кавалерийскую бригаду, бронетанковую дивизию и 10 дивизий для несения охранной службы. Венгерская сторона, в свою очередь, запросила по-

¹ Робертс, Дж. Победа под Сталинградом. Битва, которая изменила историю / Дж. Робертс. М.: Едиториал УРСС, 2003. 176 с. С. 54; Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 24.09.1942). http://militera.lib.ru/db/halder/1941_12.html

² Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 24.09.1942). http://militera.lib.ru/db/halder/1941_12.html

ставку вооружений (прежде всего противотанковой артиллерии, танков и самолетов) и обязалась выставить только 7 охранных и 10 полевых дивизий. Обязательство было дано без большого желания: и неоднозначный опыт боевых действий мобильного корпуса, и, главное, разгром немецко-фашистских войск под Москвой убедили венгерское руководство в том, что никакой «молниеносной войны» с гарантированной победой ждать теперь не придется. Даже известный своими прогерманскими настроениями премьер-министр Бардоши на встрече с Кейтелем заявил, что «не вполне представляет себе, как сможет объяснить парламентариям и всему венгерскому народу столь активное участие Венгрии в войне Германии против СССР. Венгры не готовы к войне даже с пропагандистской точки зрения, особенно если речь идет не о войне против... Румынии». «Я, – вспоминает Кейтель, – ответил ему приблизительно следующее: “Как можно думать сейчас о сведении счетов с румынами, когда вся Европа сражается с большевизмом не на жизнь, а на смерть...”»¹. Трудно сказать, насколько могли убедить подобного рода высказывания главу венгерского кабинета; впрочем, в начале марта того же года Бардоши был снят, а новым премьером стал консерватор Миклош Каллаи, который при всем своем критическом отношении к германскому нацизму, выступая с первой речью в парламенте, заявил: «Наша нация как оборонительный щит христианства в соответствии со своей исторической миссией должным образом борется против азиатской опасности большевизма. ...Верность и стойкость на стороне наших великих союзников и друзей – держав оси, когда они, а вместе с ними и мы вступаем в бой за более справедливый порядок в мире, за новую Европу»².

«В бой за новую Европу» Венгрия отправила 2-ю армию общей численностью 205 тыс. человек под командованием генерал-лейтенанта Густава

¹ Кейтель, В. 12 ступенек на эшафот... / В. Кейтель. Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2000. 416 с. С. 293-295.

² Венгрия и Вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны / пер. с венгер. Б.Я. Гейгера и Н.Н. Сикачева ; предисловие Г.А. Деборина. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. 368 с. С. 285.

Яни. Как отмечал майор 4-го отдела венгерского генерального штаба Бела Мориц в подготовленном им обобщении опыта боевых действий на Восточном фронте (доклад был сделан на совещании генштаба 14-15 декабря 1942 г. в присутствии начальника королевского генерального штаба генерал-полковника Ференца Сомбатхеи), «армия состояла из 3 корпусов, одной танковой дивизии и одной смешанной авиагруппы. Она была оснащена тяжелым вооружением в количестве, далеко превосходящем штаты мирного времени и наши мобилизационные планы. Кроме сопровождающих пехотные полки пушечных батарей, минометных рот и ротных противотанковых орудий, кроме рот автоматчиков пехотных батальонов, имелись минометные взводы и взводы противотанковой артиллерии. Боевой состав армии характеризовался большим количеством пехоты»¹. Можно заметить, что насчет последнего майор Мориц несколько преувеличил: в справке министерства обороны Венгрии об участии страны во Второй мировой войне (1946 г.) указывалось, что на Восточный фронт в 1942 г. «в отношении личного состава из обученных запаса (2 200 000 человек) передали только 200 000 человек. В одной бригаде было только два полка, так что реальнее считать, что вместо 10 бригад было передано 6. Что раньше называлось бригадами, после стало называться легкой дивизией»². «"Легкие" дивизии были созданы с целью показать немецкому верховному командованию, что Венгрия предоставила в его распоряжение много воинских формирований, чтобы таким образом не очень отстать от Румынии», – свидетельствовал в 1948 г. бывший начальник 2-го отдела венгерского генштаба генерал-майор Уйсаси (в 1942 г. на советско-германском фронте действовало 32 румынских соединения общей численностью 710 тыс. чел.; так же и Италия развернула свой экспедиционный корпус

¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее ЦАМО). Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 1.

² Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3 / С.И. Филоненко. Воронеж: Кварта, 2016. 416 с. С. 226.

в 8-ю армию в составе 10 дивизий общей численностью 229 тыс. чел.)¹. Следует думать, что немецкое командование отнеслось к трюку венгров с переименованием бригад в дивизии с пониманием: дело в том, что в группах армий «Север» и «Центр» к весне 1942 г. имелось лишь 35% пехоты по сравнению с исходной численностью, в группе армий «Юг» – 50%, так что 69 дивизий вермахта (из 162-х на Восточном фронте) были переведены на новый штат и превращены в те самые «легкие пехотные дивизии» с двумя пехотными полками вместо трех и шестью батальонами вместо девяти².

Тем не менее, выставленные Венгрией на советско-германский фронт соединения представляли собой довольно серьезную силу. Легкая пехотная дивизия состояла из двух пехотных полков, в состав каждого из которых входили три пехотных батальона. В батальоне состояли 3 пехотные роты (6 пулеметов, 2 противотанковых ружья, 2 50-мм гранатомета в каждой), рота тяжелого вооружения (12 пулеметов, 4 37-мм противотанковых пушки, 4 81-мм миномета), взвод связи и обоз. Полковыми частями были: саперная рота (3 пулемета), повозная пулеметная рота (12 пулеметов), противотанковая пушечная рота (две 50-мм и шесть 37-мм противотанковых пушек), минометная рота (восемь 81-мм минометов), полевая батарея легких пушек (четыре 80-мм полевых орудия), гусарский взвод (3 пулемета), самокатный взвод (3 пулемета), взвод связи. Частями дивизионного подчинения являлись: легкий полевой артиллерийский полк (на конной тяге, два дивизиона), в составе которого имелась легкая полевая пушечная батарея (4 80-мм орудия), батарея легких гаубиц (4 105-мм гаубицы), две батареи 100-мм легких гаубиц (8 орудий), две батареи средних гаубиц (8 150-мм орудий); батарея зенитных ору-

¹ Филоненко, С.И. Сражения на воронежской земле глазами русских и оккупантов / С.И. Филоненко. Воронеж: ГУП ВО «Воронежская областная типография» издательство им. Е.А. Болховитинова, 2013. 512 с. С. 329; Филоненко, С.И. От Прута и Днестра до Дона и Волги: Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года февраль 1943 года) / С.И. Филоненко. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1999. 256 с. С. 62, 156.

² Филоненко, С.И. Острогожско-Россошанская операция «Сталинград на Верхнем Дону» / С.И. Филоненко, А.С. Филоненко. Воронеж: Кварта, 2005. 416 с. С. 12-13.

дий (6 40-мм зенитных пушек), гусарский эскадрон (12 пулеметов, два орудия). При дивизии числилась группа армейского обоза в составе зенитно-пулеметной роты (10 пулеметов), пяти эшелонов обозов, эшелона грузовиков, эшелона обеспечения боеприпасами и заготовки продовольствия, полевой пекарни, тыловой роты (16 пулеметов), эшелона медицинского обеспечения, эшелона санитарных грузовиков и штаба инженерного управления (3 рабочие роты)¹. 2-я венгерская армия состояла из девяти легких пехотных дивизий в составе трех корпусов: 3-й корпус: 6-я легкая пехотная дивизия (22-й, 52-й пехотные полки), 7-я лпд (4-й, 35-й пп), 9-я лпд (17-й, 47-й пп); 4-й корпус: 10-я лпд (6-й, 36-й пп), 12-я лпд (18-й, 48-й пп), 13-я лпд (7-й, 31-й пп); 7-й корпус: 19-я лпд (13-й, 43-й пп), 20-я лпд (14-й, 23-й пп), 23-я лпд (21-й, 51-й пп). Частями корпусного подчинения были: батальон связи (2 пулемета); зенитно-ракетный дивизион (одна зенитно-пушечная батарея – 4 80-мм орудия и 2 пулемета, другая – 4 40-мм пушки); средне-гаубичный арт-дивизион на мехтяге (две средне-гаубичных батареи, в каждой по 4 150-мм гаубицы и 2 пулемета); такой же дивизион на конной тяге; саперный батальон (4 пушки, 4 пулемета); артиллерийско-инструментальная рота; самокатный батальон (две самокатных роты, в каждой 12 пулеметов и 2 противотанковых ружья, моторизованный пушечный взвод – 2 орудия, взвод ПТО – 2 37-мм пушки, саперный взвод и взвод связи); гусарский эскадрон (12 пулеметов, 2 пушки); гусарская батарея (2 80-мм орудия); тыловая рота (16 пулеметов); обозы и подразделения обеспечения. Наконец, частями армейского подчинения являлись: два батальона связи; зенитный дивизион (три батареи по 4 80-мм орудия и 2 пулемета, батарея из 5 40-мм пушек, прожекторная рота); две отдельных зенитных батареи (по 5 40-мм пушек); дивизион тяжелой артиллерии на мехтяге (2 батареи по 2 210-мм гаубицы); дивизион средней артиллерии на мехтяге (три батареи по 4 105-мм пушки); моторизованный са-

¹ Szabo P. A keleti hadszínter és Magyarország. 1941-1943 / P. Szabo, N. Szamveber. Budapest: Püldo Kiadó, 2002. 152 p. P. 155.

перный батальон (6 пушек, 6 пулеметов); моторизованная рота химической борьбы (8 газометов, 1 пулемет); огнеметная рота (72 огнемета, 1 пулемет); рота радиоразведки; рота военных корреспондентов; три тыловых батальона (в каждом 4 роты по 16 пулеметов, взвод полевой жандармерии, пулеметный взвод); части обеспечения (позднее в состав 2-й армии прибыли еще две саперных роты и три батареи мортир по 4 305-мм орудия в каждой). В подчинении штаба 2-й армии находилась 1-я венгерская танковая дивизия, включавшая в себя: 30-й танковый полк (штаб полка – 6 легких танков Pz 38t и 2 легких танка «Толди»); два танковых батальона, в каждом: штаб – 1 легкий танк «Толди»; по одному взводу разведки, регулировщиков, саперов и связистов; танковый взвод – 6 легких танков Pz 38t; две роты легких танков – по 20 Pz 38t; рота средних танков – 11 Pz IV и 3 Pz 38t); 1-я мотострелковая бригада (штаб, взводы саперный и связи, рота регулировщиков, рота мотоциклистов – 12 пулеметов, 2 противотанковых ружья, три мотострелковых батальона, в каждом взводы саперный, связи и мотоциклистов, минометная рота (4 81-мм миномета), пулеметная рота (12 пулеметов), рота ПТО (2 50-мм и 4 37-мм орудия), три стрелковых роты (в каждой 12 пулеметов, 2 50-мм гранатомета, 2 ПТР); 51-й противотанковый батальон (штаб – 3 легких танка «Толди» и легкая противотанковая САУ «Нимрод», три роты по 6 САУ «Нимрод» и 1 танку «Толди», разведрота, рота ПТО – 2 50-мм и 4 37-мм орудия, мотострелковая рота – 12 пулеметов, 2 50-мм гранатомета, 2 ПТО, рота мотоциклистов – 12 пулеметов, 2 ПТО, рота бронемашин – 14 броневладельцев «Чаба», саперный, телеграфный и инженерный взводы); два легкогаубичных артдивизиона на мехтяге по три батареи из 4 105-мм гаубиц в каждой; зенитный дивизион – две батареи по 4 80-мм орудия и прожекторный взвод; мобильный батальон связи – 2 взвода связи и танковый взвод – 4 танка «Толди»; моторизованная саперная рота; моторизованная рота регулировщиков; эшелон тяжелых понтонных машин; подразделения тыла, в т.ч. моторизованная зенитно-пулеметная рота – 6 пулеметов, и полевой отряд резерва – 6

Pz 38t и 2 Pz IV. Также в армейском подчинении находилась 1-я венгерская авиационная группа: дивизион дальней разведки (эскадрилья дальней разведки – 4 Хейнкель He-111, эскадрилья ближней разведки – 12 Хейнкель He-146, транспортная эскадрилья – 3 Юнкерс Ju-86 и 3 Капрони Ca.101); истребительный дивизион (две эскадрильи по 11 Re.2000 Héja); бомбардировочный дивизион (эскадрилья 14 Капрони Ca.135bis; три зенитно-пушечных взвода (по одной 40-мм пушке); инженерные и др. подразделения¹.

Мобилизация в Венгрии началась 24 февраля 1942 г. Шесть недель было отведено на подготовку войск с тем, чтобы 2-я армия была бы в полном составе переброшена на советско-германский фронт. Дабы подбодрить отправляющихся на Восток гонимых, венгерское правительство объявило о введении ряда льгот для призванных военнослужащих и членов их семей (в гражданском судопроизводстве, при получении кредитов, сохранении права занять прежнее место работы или службы, получении пособий и т.п.)². Правда, никаких всплесков энтузиазма у увозимых на фронт солдат это не вызвало: как говорится в уже цитировавшейся справке венгерского военного министерства, «недовольные венгерские войска отправлялись на войну почти в тайне (без военных патриотических песен)»³. Действительно, мадьярам было не до песен, так как то, что они видели по дороге на фронт, несколько их не воодушевляло. По воспоминаниям рядового 9-й легкой пехотной дивизии Лайоша Фолльнера, его часть отправилась из Надьканижи 28 апреля 1942; эшелон прошел через Словакию и Польшу и через Брест-Литовск вышел на оккупированную советскую территорию. «По дороге в Минск следы боев были ужасающими, и к нам медленно приходило осознание того, что нас ожидает, – пишет Фолльнер. – Мы нервничали, все чаще и чаще думали о родине и боялись, что никогда ее больше не увидим. Уже на протяжении все-

¹ Szabo P. A keleti hadszínter és Magyarország. 1941-1943. P. 155-158.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 55. Л. 3-7.

³ Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3. С. 226.

го пути мы размышляли и обсуждали, куда вообще мы едем и почему? Нам только сказали, что мы должны пойти на фронт. А где был этот фронт, мы сами не знали». Фронт венгры увидели раньше, чем до него добрались – в районе Брянска, наблюдая разрушения, оставшиеся после обстрелов и бомбежек, пехотинцы 9-й лпд узнали, что «два венгерских состава тоже были здесь подбиты. Один состав был из Надьканижи. Отдельно стоящие березовые кресты были свидетельством трагической гибели наших товарищей. Вскоре мы проехали разбитый поезд наших товарищей из Надьканижи. Шесть вагонов были подбиты с воздуха. Это были первые жертвы нашего полка!»¹.

Вскоре последовали и другие жертвы: 9-я легкая пехотная дивизия была в составе 3-го корпуса, который первым прибыл на Восточный фронт, поступив в оперативное подчинение 2-й немецкой армии. С 18 апреля по 14 мая 1942 г. корпус был расквартирован в окрестностях Курска. Затем его 7-я лпд сменила на линии фронта 68-ю немецкую дивизию, а 9-я лпд – 16-ю немецкую моторизованную дивизию, заняв линию обороны в 60 км. За два месяца позиционных боев потери 7-й лпд составили 171 человек убитыми и 340 ранеными, 9-й лпд – 29 убитыми и 102 ранеными². Что касается 6-й лпд, то она, как уже говорилось выше, была отправлена в южную часть Брянских лесов, где действовал отряд Ковпака и другие партизанские отряды, и тоже несла потери: так, только с 15 по 20 мая дивизия потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести 62 чел., доложив при этом об уничтожении 886 партизан (на самом деле речь шла о сожжении деревень и массовых казнях мирных граждан)¹.

Вопросы борьбы с партизанами и поддержания оккупационного «контроля» над местным населением в ближайшем тылу стали на некоторое вре-

¹ Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 2 / С.И. Филоненко. Воронеж: Кварта, 2015. 416 с. С. 188-189.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 69, 70.

мя для новоприбывших венгерских войск первоочередными, несмотря на то, что они были полевыми, а не оккупационными. Для местных жителей они, конечно, были оккупантами и вели себя соответствующе, так что задачей германского командования было упорядочить и организовать грабеж: согласно одному из приказов, части должны были получать скот для убоя от сельскохозяйственного управления (Gebietslandwirt) в соответствии с талонами (Berechtigungsschein), где со всей немецкой педантичностью указывались количество, порода и живой вес коров (еще пример педантизма из того же приказа: «Шкуры и копыта необходимо собирать и правильно ими распоряжаться. Например, шкуры солить, сдавать либо для продовольственной части, либо в скупочный пункт. До 25-го числа каждого месяца необходимо рапортовать интенданту легкой дивизии о количестве и сорте зарезанных коров, исходя из расчетов. Также необходимо делать отчет и рапортовать о количестве шкур и копыт, сданных частью»)². В приказе № 150 по 7-й лпд от 16.6.1942 г. также говорилось о том, что «организация продовольственного снабжения на местах с привлечением местного населения регулируется исключительно немецкими военно-экономическими органами. Всякого рода самовольные присвоения, грабежи, мародерство влекут за собой суровое наказание»³.

В любом случае, безмятежно вкушать свежеприсвоенное у захватчиков не получалось – постоянная опасность атаки партизан и разведывательно-диверсионных групп отбивала аппетит. Венгерское командование тщательно изучало методы и тактику противной стороны: так, штабом 7-го корпуса был издан приказ № 56./VII.hdt.I.b.42.VII.4., где приводился перевод перехваченной советской инструкции для партизан, и приказ № 217./2.hds.I.a.42.V.20. «О режиме секретности», а в приказе № 8./13 по 13-й лпд от 27.06.1942 г.

¹ Унгвари, К. Венгерские оккупационные войска на Украине в 1941–1942 гг. / К. Унгвари // Клио. 2011. № 2. С. 57.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 124. Л. 65.

³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 50. Л. 17.

подробно излагались характерные черты действий советских разведчиков и диверсантов (примечательно, что, говоря о наличии у разведчиков фальшивых документов, составитель приказа с некоторой иронией отзывается о немцах, которым любой документ внушает доверие, и противопоставляет этому свой метод: «Уже в случае самого маленького подозрения необходимо данного человека брать под арест»)¹.

Терзающий их страх мадьяры пытались выместить путем жестоких расправ над мирными жителями, о чем красноречиво свидетельствует приказ командира 7-й легкой пехотной дивизии генерал-майора Эндре Мезё № 222./7.k.ho.I.b.42.VI.20. от 20.06.1942 г., начинающийся словами «Повсюду враг! Самое важное – обеспечить безопасность!». Обеспечивать безопасность надлежит следующими мерами: во-первых, жители всех населенных пунктов, где располагаются части 7-й лпд, должны получить «удостоверения на русском и венгерском языках с металлическим жетоном полевой почты», при этом «каждого (от 16 лет и старше), не имеющего такого удостоверения, патруль должен задерживать». Разрешение на выезд из села выдает только дивизионная контрразведка, затем «комендант гарнизона должен записать в нем направление передвижения и срок его действия, который, само собой разумеется, должен быть наикратчайшим», патруль визирует документ, который после возвращения немедленно отбирается. Если дивизия находится на марше и на подобную «паспортизацию населения» нет времени, то на бивуаке «необходимо установить полную изоляцию поселения. Всех лиц, находящихся вне поселения, собрать и расстреливать при малейшей попытке к бегству. Задержанных бродяг расстреливать по приказу офицера». Прочие указания в том же духе: «При прохождении частей через населенные пункты или при пребывании в них в течение короткого времени гражданским лицам запрещено выходить из домов»; «Перед тем, как войти в какое-либо помещение, фруктовый сад и т.д., следует привлекать гражданское население для

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 30. Л. 82об., 145-145об.; Д. 110. Л. 21.

поиска мин», и т.п. В приложении к приказу был дан текст воззвания к местному населению:

«Венгерские войска вместе с войсками союзников пришли к вам не как завоеватели, а как освободители. Они освободят вас от еврейско-коммунистического ига, возвратят вам отобранные дома и поля, принесут вам свободу, безопасность и благосостояние.

Поэтому обязанностью каждого гражданина является всесторонняя поддержка венгерских войск.

В интересах безопасности и благосостояния населения приказываю:

1. Немедленно сдать оружие, взрывчатые вещества и боеприпасы.
2. Не скрывать и не снабжать хлебом и иными продуктами лиц, подозреваемых в причастности к партизанам, а донести о них военным властям.
3. Не зажигать огня на открытом месте.
4. Не выходить без разрешения за территорию села.
5. Не появляться на улице после 20 ч. и до 7 ч. утра.
6. Подчиняться всем приказаниям, объявленным старостой.
7. Продолжать мирную работу, чтобы обеспечить своей семье нормальное существование.

Тот, кто подчиняется этому приказу, является нашим другом, и с ним будут установлены дружественные взаимоотношения.

Винные в нарушении данного приказа будут подвергнуты смертной казни»¹.

Таким образом, незванные «освободители», несущие советским гражданам «безопасность и благосостояние», объявляли, что казнят каждого, кто посмеет выйти за околицу, появиться на улице в полседьмого утра или развести костер в поле; видимо, именно так, с точки зрения венгерского генерала, и должен был выглядеть «более справедливый порядок в мире». Однако этот «новый порядок» еще надо было установить, а как это сделать, опреде-

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 51. Л. 07-07об.

ляли отнюдь не венгры, а германский фюрер, рейхсканцлер и главнокомандующий Адольф Гитлер.

Неожиданный итог операции «Тайфун» окончательно убедил Гитлера, что нанести поражение СССР путем молниеносного разгрома его вооруженных сил невозможно. Новая идея заключалась в том, чтобы придать боевым действиям экономическое целеполагание: завоевать основные районы добычи топливно-энергетических ресурсов и тем самым подорвать военно-индустриальный потенциал противника. Для этого требовалось полностью оккупировать Донбасс и захватить северокавказские и закавказские нефтяные прииски (план нефтедобычи на 3-й квартал 1942 г. составлял 7000 тыс. т, из них Майкопнефтекомбинат должен был добыть 365,3 тыс. т, Грознефтекомбинат – 717 тыс. т, Азнефтекомбинат – 4692 тыс. т; таким образом, на Северный Кавказ и Закавказье приходилось 82,5% всей нефтедобычи СССР¹). Соответствующий план был представлен при обсуждении плана летней кампании 28 марта 1942 г., затем окончательно доработан и изложен в директиве ОКВ № 41 (5.4.1942 г.). Речь шла о том, чтобы «снова овладеть инициативой и навязать свою волю противнику», для чего требовалось «окончательно уничтожить оставшиеся еще в распоряжении Советов силы и лишить их по мере возможности важнейших военно-экономических центров». Первоочередная задача была сформулирована так: «все имеющиеся в распоряжении силы должны быть сосредоточены для проведения главной операции на южном участке с целью уничтожить противника западнее Дона, чтобы затем захватить нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет». Целью этой «главной операции» являлось «разбить и уничтожить русские войска, находящиеся в районе Воронежа, южнее его, а также западнее и севернее р. Дон». «Началом всей этой операции должно послужить охватывающее наступление или прорыв из района южнее Орла в направлении на Воронеж»; после захвата Воронежа начинался второй этап – «танковые и мо-

торизованные соединения должны будут продолжать наступление своим левым флангом от Воронежа вдоль р. Дон на юг для взаимодействия с войсками, осуществляющими прорыв примерно из района Харькова на восток», чтобы окружить и уничтожить «силы русских»; на третьем этапе все наступающие группировки должны были соединиться в районе Сталинграда, который требовалось захватить «или по крайней мере подвергнуть его воздействию нашего тяжелого оружия с тем, чтобы он потерял свое значение как центр военной промышленности и узел коммуникаций». Важнейшим условием проведения второго и третьего этапов являлось надежное обеспечение северо-восточного фланга наступления, для чего намечалось оборудовать оборонительный рубеж вдоль Дона; занять позиции здесь, высвободив тем самым немецкие соединения, и это должны были сделать «союзные войска» – венгры, итальянцы и румыны². По словам начальника штаба ОКВ генерал-фельдмаршала Кейтеля, «в случае успешной реализации планов наступательной операции нам бы удалось не только захватить Донбасс и кавказские нефтепромыслы, но и перерезать Волгу, главную транспортную артерию, по которой, собственно, и осуществлялось снабжение бакинской нефтью русских армий, дислоцировавшихся в центральных регионах СССР. Союзные нам Румыния, Венгрия и Италия должны были выставить около 30 дивизий для прикрытия северного фланга фронта немецкого наступления и в случае необходимости удерживать оборону на рубеже реки Дон»³. Больших надежд на боевые качества войск сателлитов немецкое командование не возлагало, однако исходя из опыта предыдущего года, когда румынские армии, венгерский и итальянский экспедиционные корпуса худо-бедно справлялись со своими задачами, считало вполне возможным для них держать пассивную оборону за водным рубежом

¹ Великая Отечественная. Государственный Комитет Оборона. Постановления и распоряжения. Том 2. Книга 2. (июль – декабрь 1942 г.). М.: ВАГШ, 2017. 471 с. С. 27-28.

² Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма: Ист. очерки. Документы и материалы. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей Империи». 1941-1945 гг. / В.И. Дашичев. М.: Наука, 1973. 664 с. С. 320-323.

³ Кейтель, В. 12 ступенек на эшафот. С. 310.

(для основной массы союзных войск задача заключалась не в том, чтобы непосредственно участвовать в наступательных операциях, а в том, чтобы вторым эшелонном со свежими силами подойти к Дону и занять оборону)¹.

План операции первого этапа получил кодовое название «Блау», план операции второго этапа – «Клаузевиц». Суть первого сводилась к нанесению двух ударов по сходящимся направлениям: одного – из района северо-восточнее Курска на Воронеж и другого – из района Волчанска на Острогожск. Суть второго также заключалась в наступлении по сходящимся направлениям: один удар наносился из района Воронежа на Кантемировку, а с юга, из района Славянска, наносился встречный. После запланированного прорыва Брянского и окружения и уничтожения Юго-Западного фронтов группа армий «Юг» должна была разделиться на группу армий «А» и группу армий «Б»: первой следовало наступать вниз по Дону на юго-восток, второй – вверх по Дону на северо-восток, затем соединиться в районе Сталинграда и уже оттуда развивать наступление на Кавказ. Для осуществления этого стратегического наступления была собрана крупнейшая группировка войск – на конец июня 1942 г. в состав группы армий «Юг» входили восемь армий: 2-я полевая, 4-я танковая, 2-я венгерская, 1-я танковая, 17-я полевая, 11-я полевая и 8-я итальянская армии (румынские соединения были включены в 17-ю и 11-ю армии; 3-я и 4-я румынские армии должны были прибыть позднее); авиационную поддержку обеспечивал 4-й воздушный флот. На южном крыле Восточного фронта были сосредоточены около 37% пехотных и кавалерийских и свыше 50% танковых и моторизованных соединений вермахта; принять участие в наступлении должны были 900 тыс. солдат и офицеров, 1260 танков, 17 тыс. орудий и минометов, 1640 самолетов. Противостоящие группе армий «Юг» войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов, не успевшие восстановить силы после поражений в мае – июне 1942 г. под Харь-

¹ Шретер, Х. Сталинград. Великая битва глазами военного корреспондента. 1942-1943 / Х. Шретер. М.: Центрполиграф, 2008. 320 с. http://militera.lib.ru/memo/german/schroter_h01/text.html#t3

ковом и в Крыму, по численности личного состава не уступали врагу (об этом говорит тот факт, что из 9 350 000 продовольственных и 850 000 госпитальных пайков, отпущенных постановлением ГКО № 1894сс/ов Красной армии на июнь 1942 г., на Брянский фронт приходилось 550 000 первых и 18 000 вторых, на Юго-Западный – 550 000 и 31 000 соответственно¹); однако противник имел значительный перевес в артиллерии и авиации².

Гитлер лично отдал распоряжение, как должна быть использована в планируемом наступлении 2-я венгерская армия, когда командующий ею генерал-полковник Густав Яни прибыл в «Вольфшанце». В группе армий «Юг», которой командовал генерал-фельдмаршал фон Бок, была создана армейская группа «Вейхс» под командованием генерал-полковника Максимилиана фон Вейхса – командующего 2-й полевой армией. Кроме последней, в армейскую группу Вейхса входила 4-я танковая армия под командованием генерал-полковника Германа Гота и 55-й отдельный армейский корпус под командованием генерала пехоты Эрвина Фирова; сюда же была включена и 2-я венгерская армия. Армейская группа развертывалась к востоку от Курска, на 110-километровом фронте между верховьями рек Сосна и Сейма. С севера на юг позиции занимали: 55-й ак (299-я пд, 1-я моторизованная бригада СС, 45-я и 95-я пд), 385-я и 82-я пд 13-го ак 2-й армии, 9-я тд и 3-я мд 24-го тк 4-й танковой армии, 88-я и 377-я пд 13-го ак, 48-й тк 4-й танковой армии (моторизованная дивизия «Гроссдойчланд», 24-я тд), 2-я венгерская армия и 7-й ак (387-я пд, 16-я мд); во втором эшелоне стояли 383-я пд и 11-я тд. Всего в составе группы «Вейхс» было 19 дивизий, в том числе 3 танковых и 3 моторизованных; в тылу располагались две дивизии резерва ОКХ (340-я и 323-я), а на фронт двигались шесть венгерских пехотных и одна танковая ди-

¹ Великая Отечественная. Государственный Комитет Обороны. Постановления и распоряжения. Том 2. Книга 1. (январь – июнь 1942 г.). М.: ВАГШ, 2017. 426 с. С. 388-389.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Том 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). М.: Воениздат, 1961. 682 с. С. 417-418; Самсонов, А.М. Сталинградская битва /

визия, которые планировалось задействовать по мере их прибытия. (Разгрузочной базой 2-й венгерской армии была станция Коровино в 50 км юго-восточнее Курска; здесь с начала мая шли спешные подготовительные работы, при этом для перешивки железнодорожного полотна задействовался венгерский железнодорожно-строительный батальон). На 24 июня 1942 г. в распоряжении армейской группы находилось 506 398 человек, 95 423 лошади, 799 орудий, 378 противотанковых орудий, 828 зенитных орудий, 82 штурмовых орудия, 587 танков. Значительными силами располагал и сосед группы Вейхса с правого фланга – 6-я полевая армия под командованием генерала танковых войск Паулюса. В ее состав входило четыре армейских и один танковый корпус (40-й тк, 29-й, 8-й, 17-й и 51-й ак) – 17 пехотных, 2 танковых и 1 моторизованная дивизия (270 тыс. солдат и офицеров, 3 тыс. орудий и минометов, 500 танков). В локтевой связи с венгерским участком фронта занимали позиции 57-я, 75-я и 168-я пд 29-го ак, а южнее, в районе Волчанска, была сосредоточена ударная группировка – 8-й ак (389-я, 305-я и 376-я пд) и 40-й тк (29-я мд, 23-я и 3-я тд, приданные 100-я лпд и 336-я пд)¹. Таким образом, 2-я королевская венгерская армия развертывалась между двумя мощными наступательными группировками: какие в этой конфигурации ставились перед ней конкретные задачи?

Командование 2-й немецкой армии получило директиву от группы армий «Юг» на участие в операции «Блау» 1 мая 1942 г. Как следует из отчета 2-й армии о боевых действиях за июнь – июль 1942 г., на воронежском направлении частью сил войска генерал-полковника Вейхса должны были «продвинуться в направлении на Старый Оскол с задачей во взаимодействии

А.М. Самсонов. М.: Наука, 1989. 627 с. С. 64; Дёрр, Г. Поход на Сталинград / Г. Дёрр. М.: Воениздат, 1957. 140 с. С. 17-18.

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 3-4; Ф. 335. Оп. 5113. Д. 121. Л. 6; Филоненко, С.И. От Прута и Днестра до Дона и Волги: Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года). С. 157; Филоненко С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 165, 169; Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 2. С. 114; Еременко, А.И. Сталинград / А.И. Ере-

со 2-й королевской венгерской армией и частями 6-й армии, наступающими с юга на Старый Оскол – Скородное, уничтожить противника, сосредоточившегося в районе западнее г. Старый Оскол и южнее Тим. На внутреннем (южном) фланге наступающих частей следует поставить 2-ю венгерскую армию, усиленную, по крайней мере, одной немецкой пехотной дивизией. Эта армия, действуя из района южнее Щигры в направлении на район западнее г. Старый Оскол, будет иметь задачу во взаимодействии с наступающими на Старый Оскол частями 4-й танковой армии и подходящими с юга частями 6-й армии уничтожить части противника, сосредоточенные в районе Тим и южнее его». 3 мая штаб 2-й армии в своей оценке обстановки конкретизировал эти положения, указав, что венгерская армия, сконцентрировав основные силы на левом фланге, должна замкнуть кольцо окружения противника северо-западнее Старого Оскола, при этом «рациональным является не только включение одного немецкого корпусного штаба и одной немецкой пехотной дивизии, но и подчинение этому штабу также одной танковой дивизии в ходе проведения удара на Старый Оскол». Армейский план операции под кодовым названием «Плановые маневры-1» от 23.5.1942 г. предусматривал придание венгерской армии немецких 387-й пд и 23-й тд, однако вскоре был скорректирован – вместо 23-й танковой венграм придали 16-ю моторизованную дивизию. Правда, кого кому придали на самом деле, понять не очень просто: с одной стороны, 2-я венгерская армия должна была действовать как самостоятельное объединение, находясь (с 20.5.1942 г.) в подчинении штабу 2-й армии (начальником немецкого штаба связи при венгерской армии был полковник Вальденбург). С другой стороны, вплоть до начала наступления на фронте находились только три венгерских дивизии; остальные соединения, прибытие которых ожидалось с 24.6.1942 г., по приказу группы армий «Юг» (3.6.1942 г.) должны были поступать в распоряжение 2-й венгерской армии, тогда как армейская группа «Вейхс» ходатайствовала (25.6.1942 г.), «чтобы

менко. М.: Воениздат, 1961. 504 с. С. 48; Казаков, М.И. Над картой былых сражений / М.И. Казаков. М.: Воениздат, 1971. 288 с. С. 98.

если это позволит обстановка, ей были временно подчинены вновь прибывающие венгерские дивизии». При этом из уже имеющихся 7-я и 9-я венгерские дивизии включались в состав 3-го венгерского ак, а 6-я – в состав 7-го немецкого ак. В основном приказе на наступление генерал-полковника Густава Яни буквально говорилось, что «главный удар армии наносит 7-й немецкий корпус (6-я венгерская, 387-я и 16-я моторизованная немецкая дивизии)», чьи войска должны были прорвать советскую оборону, «обойти и захватить с тыла город Тим», после чего 16-й мд ставилась задача «как можно быстрее овладеть г. Старый Оскол и воспрепятствовать отходу противника на восток», далее же следовало: «3-му корпусу (9-я и 7-я дивизии) присоединиться к наступлению 7-го немецкого корпуса и в первый день овладеть районом юго-западнее г. Тим. В случае соответствующей поддержки с воздуха атаковать г. Тим». Таким образом, венгерский командующий, получая приказы от немецкого, отдавал приказы немецкому корпусу, но в составе последнего числилась венгерская дивизия: порядок подчиненности был довольно замысловатым¹.

Кроме коллизий в управлении, у венгров имелись и другие проблемы. Когда в начале 1942 г. в Будапешт прибыла германская делегация во главе с начальником Управления вооружения армии генерал-лейтенантом Томасом, венгерским союзникам были обещаны поставки вооружения, однако до конца мая, по данным начальника 2-го отдела венгерского генштаба генерал-майора Уйсаси, прибыло только 25% самолетов, 40% танков и 60% орудий². Часть вооружения (например, немецкие орудия ПТО) поступила в венгерские войска уже на фронте перед началом наступления и была не до конца освоена. Имелись и пробелы в подготовке личного состава, поэтому в распоряжении группы армий «Юг» № 1215/42, направленном 19.5.1942 г. в штаб 2-й королевской венгерской армии, подчеркивалось, что «имеющееся в распоря-

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 61. Л. 2; Оп. 12462. Д. 466. Л. 6; Филоненко С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 164-167, 207, 233.

² Филоненко С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 329.

жении до начала операции время следует использовать для адаптации в условиях Восточного фронта и совершенствования боевой подготовки, особенно в противотанковой обороне». К условиям Восточного фронта адаптироваться было нелегко: как говорилось в докладе штаба 2-й армии № 012/42 по материальному обеспечению операции «Блау» (12.5.1942 г.), «следует помнить о том, что до самого Дона местные ресурсы продовольствия будут полностью съедены вражескими войсками и что русские заранее уничтожат все запасы». Для наступления армейской группе требовалось ежедневно 1000 т боеприпасов, 1750 т горюче-смазочных материалов, 500 т продовольствия и 450 т фуража, что требовало значительного количества транспортных средств (грузоподъемность имевшегося в распоряжении транспорта составляла 930 т, из которых только 330 т были пригодны для боевого использования), а главное, наличия самих путей передвижения, по которым можно было бы перебрасывать почти четыре тысячи тонн грузов в сутки; с последним имелись серьезные затруднения. «Сеть дорог в районе операции крайне плохая, – констатировалось в докладе оберквартирмейстера. – От сегодняшней линии фронта до Дона нет шоссежных дорог, а только проселочные дороги, состояние которых нельзя предсказать. ...Эти проезжие дороги не пригодны для крупногабаритного транспорта и по ним могут проехать в лучшем случае лишь 3-тонные грузовики. Даже если необходимые для операции и дальнейшей поддержки фронта транспортные средства могли бы быть в распоряжении, возможность снабжения мощным грузовым транспортом оставалась бы зависимой от погодных условий»¹. Природно-климатические условия театра предстоящих боевых действий между тем оценивались как неблагоприятные – в уже упомянутом обобщении боевого опыта венгерской армии 1942 г. характеристика «русской территории» была дана в следующих выражениях: «Она представляет многокилометровую широкую равнину, плоские необозримые просторы. Растительность в человеческий рост: травы, сорняки, злаки. Частые об-

¹ Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1 / С.И. Филоненко. Воронеж: Кварта, 2014.

рывистые овраги, глубокие долины. Редкие, беспорядочно разбросанные деревни. Крытые соломой, деревянные и глинобитные избушки. Грунтовые дороги, которые во время дождя сейчас же превращаются в грязь и непролазные топи, затем с невероятной быстротой высыхают за один день». «В полосе венгерской армии вообще не было ни одной мощеной или щебенной дороги, – докладывал майор генштаба Бела Мориц. – Две дороги, обозначенные на карте двумя линиями – грунтовые». Люди здесь под стать местности: «Население живет на картофеле, каше и подсолнухе. Неприсязательный народ. Общественный уклад – пролетарский». О том же информировало венгров и немецкое командование в указании по опыту боев 1941 г.: «Русский театр боевых действий занимает большую территорию и характеризуется бездорожьем и необозримым простором. Сам русский человек привык к природе, закален, хитер, безжалостен. Против него необходимо приучать молодежь к закалке, физической стойкости, выдержке и, особенно, подготовить к предстоящим боям»¹.

К предстоящим боям готовились не только немцы и венгры, но и неприсязательные русские люди. Ударные группировки противника сосредоточивались: группа Вейкса – напротив стыка 40-й (командующий – генерал-лейтенант артиллерии М.А. Парсегов) и 13-й (командующий – генерал-майор Н.П. Пухов) армий Брянского фронта (командующий – генерал-лейтенант Ф.И. Голиков); 6-я армия – напротив стыка 28-й (командующий – генерал-лейтенант Д.И. Рябышев) и 21-й (командующий – генерал-майор В.Н. Гордов) Юго-Западного фронта (командующий – маршал С.К. Тимошенко). В состав 13-й армии входили пять стрелковых дивизий (15-я, 132-я, 143-я, 48-я, 307-я сд), одна стрелковая (109-я сбр) и одна танковая (129-я тбр) бригады; в первом эшелоне обороны стояли (с севера на юг) 132-я, 148-я, 143-я и 15-я сд. В состав 40-й армии входили шесть стрелковых дивизий (6-я, 45-я, 62-я, 121-я, 160-я, 212-я сд), три стрелковых (111-я, 119-я, 141-я сбр) и две

496 с. С. 170-172.

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 6-7.

танковых (14-я, 170-я тбр) бригады; в первом эшелоне стояли (с севера на юг) 121-я, 160-я, 212-я, 45-я и 62-я сд. В состав 21-й армии входили восемь стрелковых (76-я, 124-я, 226-я, 227-я, 293-я, 297-я, 301-я, 343-я сд) и одна мотострелковая (8-я мсд НКВД) дивизия, одна мотострелковая (1-я мсбр) и одна танковая (10-я тбр) бригада; в первом эшелоне стояли (с севера на юг) 8-я мсд НКВД, 1-я мсбр, 297-я, 227-я, 301-я, 293-я, 76-я и 124-я сд. В состав 28-й армии входили две гвардейских стрелковых (13-я и 15-я гв. сд), три стрелковых (38-я, 169-я, 175-я сд) дивизии, три танковых (65-я, 90-я, 91-я тбр) бригады; в первом эшелоне стояли (с севера на юг) 169-я сд, 13-я и 15-я гв. сд, 175-я и 38-я сд. В резерве Брянского фронта находились три танковых (1-й, 3-й, 16-й тк) и один гвардейский кавалерийский (3-й гв. кк) корпус, в резерве Юго-Западного фронта – четыре танковых (4-й, 13-й, 23-й, 24-й тк) и один кавалерийский (5-й кк) корпус; авиационную поддержку БФ осуществляла 2-я воздушная, ЮЗФ – 8-я воздушная армия¹.

2-я венгерская армия занимала позиции против рубежа обороны левофланговых соединений 40-й и правофланговых соединений 21-й армий: 212-й, 45-й и 62-й сд 40-й А и 8-й мсд НКВД 21-й А. В соответствии с директивой Ставки № 170364 от 8 мая 1942 г. войска Брянского фронта строили полевые укрепления на глубину дивизионной оборонительной полосы (имелось в виду высвободить часть сил для создания ударных группировок, для чего и создавалась войсковая оборонительная линия по всему фронту)². Правда, обороняться собирались не все: именно соединения левого крыла 40-й армии в течение первой половины мая 1942 г. готовились к нанесению удара в направлении Медвенское, Обоянь, однако в силу того, что в районе Курск, Щигры сконцентрировалась крупная группировка противника, угрожавшая правому флангу армии, наступление было отменено, и 25 мая войска

¹ Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 (военно-исторический очерк). В 4-х т. Т. 1. Операции советских вооруженных сил в период отражения нападения фашистской Германии на СССР (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.). М.: Воениздат, 1958. 608 с. С. 596–598.

² Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16(5 2). М.: ТЕРРА, 1996. 624 с. С. 195-196.

перешли к обороне. Оборонительная полоса укреплялась в течение месяца; хотя из-за большой протяженности фронта частям не удалось эшелонировать в глубину боевые порядки полков, были эшелонированы боевые порядки дивизий: два полка занимали рубеж, один стоял в резерве. Так, 212-я сд двумя полками вместе с 76-й огнеметной ротой, армейским саперным батальоном и армейским батальоном ПТР оборонялась на фронте Еськово, выс. 251,3, а один стрелковый полк находился в резерве в районе Тим. 45-я сд вместе с 602-м артполком РКК обороняла полосу на фронте Стародубцево, иск. Ришковка, и один стрелковый полк стоял в резерве в районе Колодезек. 62-я сд с 595-м лап и 119-м мп обороняла полосу Ришкова, выс. 254,7, и один стрелковый полк находился в резерве в районе Двоелучное. Второй армейский оборонительный рубеж занимали 6-я сд (в полосе Кшень, Каменная Гора), 111-я сбр (Расховец), 141-я сбр (Куськино), 119-я сбр (вост. берег р. Кшень); 14-я тбр занимала позиции в районе Ленинский, Горностаевка, южн. берег р. Расховнц, 170-я тбр – в районе Куськино, Пузачи. Армия готовилась к обороне на трех оперативных направлениях: 1) Щигры, Мармыжи, Касторное; 2) Курск, Тим, Касторное; 3) Курск, Тим, Старый Оскол. Фронт оборонительного рубежа составлял 128 км, глубина обороны – 48 км. По плану оборонительной операции 212-я сд с приданными частями должна была удерживать рубеж Тим, Становое, Черниковы дворы, 45-я и 62-я сд – рубеж Каменка, Семица, Прилепы. Таким образом, оборона была сравнительно подготовленной, войска занимали укрепленные рубежи и были готовы к активным боевым действиям¹.

Иначе складывалась ситуация на правом фланге 21-й армии, где оборонялась 8-я мсд НКВД. 9 мая из ее состава были выведены 4-й, 266-й и 274-й мсп (вместе с управлением дивизии; на основе этих частей формировалась 13-я мсд НКВД); в составе дивизии остались 6-й, 16-й и 266-й мсп, 10-й артполк и 8-й отдельный танковый батальон. Кроме того, что, находясь в процессе переформирования, соединение было ослаблено, в дивизии было плохо

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 519. Л. 3-7, 54-54об.

со средствами связи. Командир 8-й мсд генерал-майор К.И. Горюнов 18.6.1942 г. доносил командующему 21-й армией: «Вследствие большой протяженности оборонительной полосы с очень ограниченным количеством проводных и радиосредств связи при полном отсутствии подвижных средств связи управление боем крайне затруднено. Стрелковые батальоны средств связи не имеют. Дивизион, батарея имеют для связи только НП и ОП, по линии связи с общевойсковым командиром выделить что-либо не имеют возможности. Штабная батарея, миндивизион, автобат, рота ПТР средств связи совершенно не имеют. Резерва связи совершенно нет. При продвижении вперед с такими мизерными средствами связи гибкого управления боем обеспечить не представляется возможным»¹. Резервы у правого крыла 21-й армии отсутствовали, так как были стянуты на левый фланг: соединения этого крыла, после отступления от Волчанска только к 16 июня закрепившиеся на новом рубеже, в соответствии с приказом штаба армии № 015/ОП от 28.6.1942 г. должны были снова наступать на Волчанск к восточному берегу Северского Донца (для наступления предназначались 301-я, 293-я, 76-я и 124-я сд при поддержке резервных 343-й сд, 4-го и 13-го тк)². Данная ситуация была лишь частью общей картины: у Юго-Западного фронта после провального окончания Харьковской наступательной операции резервов, особенно что касается стрелковых соединений, почти не было. В переговорах по прямому проводу 20 июня Сталин заявил Тимошенко, просившему подкреплений: «Если бы дивизии продавались на рынке, я бы купил для вас 5-6 дивизий, а их, к сожалению, не продают»; в директиве ВГК № 170464 от 26.6.1942 г. военному совету ЮЗФ, где фронту было приказано во что бы то ни стало удерживать восточный берег Оскола и северный берег Северского Донца, небольшие подкрепления фигурировали, однако и здесь говорилось: «Стрелковых дивизий не можем дать, так как нет у нас готовых к бою»³.

¹ ЦАМО. Ф. 15. Оп. 11600. Д. 1261. Л. 36.

² ЦАМО. Ф. 335. Оп. 5113. Д. 43. Л. 36–37.

³ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16(5 2). С. 258, 264.

Дивизии на самом деле были (только в течение декабря 1941 – марта 1942 г. в действующую армию было направлено 84 вновь сформированные стрелковые дивизии и 67 стрелковых бригад), но они использовались для формирования резервных армий, три из которых – 3-я, 6-я и 5-я, предназначались для создания тылового оборонительного рубежа по р. Дон (оборонительный рубеж по Дону строился силами Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов в приоритетном порядке согласно постановлениям ГКО № 1501сс от 26.3.1942 г. и № 1791сс от 20.5.1942 г., при этом создавался Воронежский оборонительный обвод, а в самом городе строился командный пункт-убежище – бункер для высшего военного командования)¹. Формирование и передислокация соединений и объединений требовали времени. Так, 28.5.1942 г. Ставкой была издана директива № 994032 о формировании 6-й резервной армии: создана она должна была быть к 10.6.1942 г., при этом 309-я сд перебрасывалась из Пензы в Россошь, 219-я сд – из Кирсанова в Бутурлиновку, 174-я сд – из Старобельска в Борисоглебск, 141-я сд – из Алатыря в Поворино, 232-я сд – из Арзамаса в Лиски. 7-го июня последовала новая директива (№ 170444), согласно которой 6-я РА по мере прибытия дивизий в районы сосредоточения должна была занять рубеж по восточному берегу Дона на фронте Воронеж, Новая Калитва с задачей «прочно прикрыть район Воронежа и железную дорогу Лиски – Поворино». В тот же день Ставкой ВГК были изданы еще две директивы: директивой № 170445 3-я резервная армия должна была сосредоточиться для занятия рубежа на фронте Лев Толстой, Рамонь (севернее 6-й РА) «с задачей прочного удержания подготовленных к обороне рубежей в целях недопущения продвижения противника на раненбургском, лебедянском и липецком направлениях», а директивой № 170443 5-я РА сосредоточивалась для занятия рубежа по восточному берегу р. Дон на фронте Новая Калитва, (иск.) Ново-Григорьевская (южнее 6-й РА) «с задачей прочно прикрыть направления: Богучар, Калач, Урю-

¹ Великая Отечественная. Государственный Комитет Обороны. Постановления и распоряжения. Том 2. Книга 1 (январь – июнь 1942 г.). С. 8, 223-224, 344-346.

пинск, Чертково, Ново-Анненский, Нижне-Горбатово, Михайловский, Фролово»¹.

20 июня резервные армии должны были представить в Генштаб свои планы обороны на утверждение Ставки. Однако события обернулись так, что в этот день Генеральному штабу и Ставке ВГК пришлось заниматься не планом обороны своих войск, а планом наступления войск противника. 19 июня в расположении 76-й сд 21-й армии ЮЗФ нашими войсками был сбит немецкий самолет связи (легкий Физилер Шторьх Fi 156), при этом пилот погиб при падении, а пассажир был убит при попытке скрыться. Как впоследствии выяснилось, пилотом был лейтенант Дехант, а пассажиром – майор Р. Рейхель, служивший начальником оперативного отдела штаба 23-й тд 40-го тк. Рейхель направлялся в штаб 8-го ак, но самолет потерял ориентировку и пересек линию фронта, в результате чего и был сбит. В руки советского командования попали секретные документы, в том числе директива командующего 40-го тк генерала кавалерии Георга Штумме с планом наступательной операции частей корпуса во взаимодействии с 8-м ак, 4-й танковой армией и 8-й венгерской армией; к директиве прилагалась карта со схематической обстановкой¹. Корпус должен был прорвать советскую оборону между реками Волчья и Нежеголь, стремительным ударом захватить переправы на р. Оскол на участке Волоконовка – Новый Оскол и развернуться фронтом на запад в направлении Старый Оскол, чтобы лишить войска противника возможности отойти за реку на восток. Взаимодействие с другими соединения планировалось следующим образом: «Соседи – 4-я танковая армия, двигаясь главными силами из района Курск в направлении Воронеж, одной группой захватывает Старый Оскол. Там 40-й танковый корпус должен с ней сомкнуть кольцо. 8-й ак наступает левее 40-го танкового корпуса, очищая от противника леса на северном берегу р. Нежеголь и продвигаясь далее в северо-восточном на-

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16(5 2). С. 221-222, 241-243.

правлении. Одна венгерская армия, наступая на юг или юго-восток, будет очищать местность от окруженных частей противника»². Данные были переданы в штаб Юго-Западного направления, Генштаб и Ставку; Сталин вместе с и.о. начальника Генерального штаба генерал-полковником А.М. Василевским связался с Тимошенко, который заверил, что «перехваченные документы с планами действий противника не вызывают сомнений»³. Ставка незамедлительно начала принимать меры: в тот же день 20 июня были изданы директивы, согласно которым в распоряжение Юго-Западного и Брянского фронтов было отправлено по две танковых бригады (91-я и 159-я тбр – на ЮЗФ, 115-я и 116-я тбр – на БФ); 25 июня в состав Брянского фронта был передан 17-й тк, сосредоточивавшийся в Воронеже, 26 июня с Северо-Кавказского фронта был снят и направлен в распоряжение Юго-Западного фронта 14-й тк. Кроме того, было принято решение упредить противника, начав нанесение массированных авиаударов по районам его сосредоточения силами фронтовой и дальнебомбардировочной авиации (для ударов на фронте перед стыком 21-й и 28-й армий выделялось 50 самолетов ДБА, для ударов по району Курска – 100)⁴. Бомбардировки начались через несколько дней; в воздух поднималось по 200-300 машин⁵. Их интенсивность была отмечена немецкой стороной: в отчете штаба 2-й армии от 25.6.1942 г. говорилось, что «деятельность авиации противника в районах сосредоточения армейской группы увеличивается. Сегодня совершили налет 259 самолетов противника»⁶.

Исчезновение майора Рейхеля стало неприятным сюрпризом для германского командования – как отмечалось в поступившем 23 июня из группы

¹ Пермяков, И.А. Бои за Воронеж в ходе Воронежско-Ворошиловградской стратегической оборонительной операции 1942 г. / И.А. Пермяков / под общ. ред. профессора С.И. Филоненко. Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2012. 232 с. С. 9-15.

² ЦАМО. Ф. 15. Оп. 11600. Д. 1352. Л. 31-33.

³ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16(5 2). С. 257.

⁴ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16(5 2). С. 255, 256, 258, 263-264.

⁵ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 519. Л. 6.

⁶ Филоненко С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 169-170.

армий «Юг» в штаб 2-й армии донесении, «находящиеся при майоре Р. Рейхеле секретные документы, по-видимому, попали в руки противника. Среди секретных документов находился приказ на проведение операции “Блау” с указанием задачи 4-й танковой армии и королевской венгерской армии. Возможно, что противник ориентирован в предполагаемых наступательных операциях армейской группы “Вейхс”»¹. Последнее лишь частично соответствовало истине: как вспоминал позднее начальник штаба Брянского фронта генерал-майор М.И. Казаков, «к сожалению, несмотря на большую интенсивность работы всех видов нашей разведки – и авиационной, и наземной, – нам не удалось установить тогда с достаточной точностью состав сил противника. Мы знали лишь общее количество его дивизий, предназначенных для наступления в первом эшелоне (с ошибкой в две-три единицы), но не имели данных о танковых и моторизованных соединениях»². Штаб 40-й армии, начиная с 24 июня, отмечал концентрацию войск противника в районе Щигры, что позволяло сделать вывод о готовящемся наступлении, однако, по словам заместителя командующего армией генерал-майора Ф.Ф. Жмаченко, «сила группировки противника вскрыта не была. Ни в штабе армии, ни тем паче в штабе фронта по-настоящему не разгадали главного, что из района Щигров будет наноситься удар большой мощности и что он будет наноситься огромной массой танков и авиации»³. Между тем до дня «В» оставалось все меньше времени: изначально планировалось, что операция «Блау I» начнется 15 июня, но из-за состояния дорог войска не успевали с сосредоточением, поэтому срок начала наступления неоднократно переносился, однако и 20, и 23 июня вместо шифра «Франция» штаб армейской группы «Вейхс» получал шифр «Аравия» (первым было закодировано продолжение движения, вторым – остановка). 24 июня из группы армий «Юг» в штаб 2-й армии пришло сообщение о том, что начало наступления состоится на рассвете 27 июня; но 26 июня в рай-

¹ Там же. С. 169.

² Казаков, М.И. Над картой былых сражений / М.И. Казаков. М.: Воениздат, 1971. 288 с. С. 97.

³ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 519. Л. 6; Филоненко, С.И. Острогожско-Россошанская операция «Сталинград на Верхнем Дону». С. 347.

оне сосредоточения прошли ливневые дожди с грозами, дороги и взлетно-посадочные полосы размокли, так что начало операции было перенесено еще на день. Наконец, в 17.00 27 июня в штаб Вейхса поступил приказ с шифром «Дунай»: через одиннадцать часов, в 2.00 28 июня 1942 года, начиналась операция «Блау» – вторая попытка гитлеровской Германии и ее сателлитов сломить сопротивление Красной армии и волю к победе советского народа¹.

Сосредоточив на направлении главного удара (в полосе 15-й сд 13-й армии и 121-й сд 40-й армии) мощную группировку, имевшую тройное превосходство в людях, артиллерии и пулеметах и шестикратное – в танках, ранним утром 28 июня противник перешел в наступление. После мощной артподготовки и при поддержке авиации 8-го авиакорпуса, в течение всего дня наносившей группами до 50-60 самолетов бомбо-штурмовые удары по позициям, командным пунктам, узлам связи и коммуникациям советских войск (за 28.6.1942 г. было совершено около 1800 самолетовылетов), пехотные, танковые и моторизованные части противника прорвали оборону на стыке 13-й и 40-й армий. 15-я и 121-я сд, оказывая упорное сопротивление, отошли; противник, форсировав р. Тим и на ряде участков – р. Кшень, где оборонялись соединения 2-го эшелона, прорвал фронт на всю тактическую глубину и продвинулся до 25-28 км (согласно отчету 2-й немецкой армии – на 30 км, а согласно военному дневнику командующего группой армий «Юг» фон Бока, то и до 50 км)². Прорыв кулака подвижных соединений (три танковые – 11-я, 9-я и 24-я тд и одна моторизованная дивизия – «Grossdeutschland») можно было парировать, только собрав аналогичную по составу группировку, соответственно, командующий Брянским фронтом генерал-лейтенант Ф.И. Голиков принял решение ввести в бой 115-ю и 116-ю тбр на фронте 40-й армии и 16-й тк на фронте 13-й армии, тогда как Ставкой был издан ряд

¹ Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 165, 167, 169, 170; Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1. С. 174-175.

² ЦАМО. Ф. 15. Оп. 11600. Д. 1290. Л. 16; Ф. 202. Оп. 5. Д. 322. Л. 7-8; Ф. 500. Оп. 12472. Д. 44. Л. 167; Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и

директив, согласно которым в район Старого Оскола перебрасывались переданные из ЮЗФ в БФ 4-й и 24-й тк, а из Воронежа в Касторное направлялся 17-й тк¹.

Южнее немецких 2-й полевой и 4-й танковой армий наступала 2-я венгерская королевская армия, нанося удар на участке обороны 160-й и 212-й сд 40-й армии. Согласно плану, представленному генерал-полковником Яни генерал-полковнику Вейхсу, основной удар должен был наносить 7-й ак в 16-километровой полосе наступления в общем направлении на Старый Оскол, а южнее в 50-километровой полосе наступал 3-й ак, задачей которого было, обойдя с юга, захватить г. Тим, а затем окружить район р. Сейм к востоку от с. Коровино. Форсирование реки Тим и захват одноименного города планировались на второй день операции, достижение г. Старый Оскол частями 16-й мд 7-го ак – на третий-четвертый, пехотными соединениями – на пятый-шестой; созданный опорный рубеж Коровино, Старый Оскол должен был служить северным конечным пунктом маневра на окружение войск 40-й и 21-й армий (ожидалось окружение 6 советских дивизий). Немецкий командующий поправил венгерского в том отношении, что форсирование реки и овладение городом Тим должно было быть осуществлено в первый же день наступления. Командующие корпусов, в свою очередь, конкретизировали общий план. 7-й ак, прикрываясь 387-й пд на северном крыле, вводил в бой 16-ю мд в направлении Старый Оскол, а 6-я лпд (в) действовала южнее, выходя в район восточнее Тима поддерживая действия 3-го ак; ближайшей целью было намечено овладение районом Репьевка, Беловские дворы на восточном берегу р. Тим. 3-й ак наносил основной удар силами 9-й лпд, которая должна была прорваться в район юго-западнее Тима и овладеть им во взаимодействии с 6-й лпд 7-го ак; 7-я лпд должна была произвести демонстрационные действия с задачей сковать противника и перейти в наступление после

оккупантов. С. 171; Бок, Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы / Ф. фон Бок. М.: Яуза, Эксмо, 2006. 512 с. С. 450.

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16(5 2). С. 265-266.

того, как 9-я лпд займет высоты северо-восточнее с. Рождественского. После прорыва обороны левофланговых соединений 40-й армии командованием 3-го ак планировалось выбросить вперед подвижную группу (два самокатных батальона, три гусарских роты, две кавалерийских батареи с армейскими частями усиления) для установления контакта с наступающими с юга войсками 6-й армии¹.

В 2.15 на фронте 2-й венгерской армии началась артподготовка, за которой последовал налет авиации, наносившей бомбардировочные удары по советским позициям перед 387-й пд 7-го ак. После окончания бомбардировки 387-й пд и 16-я мд перешли в атаку и прорвали оборону 160-й сд 40-й армии на участке Дубровка, Леженьки в направлении Синчуково, Беловские дворы. Части дивизии отошли в район Теплый Колодезь, овраг западнее Беловские дворы; их отход прикрывала 170-я тбр, выдвинувшаяся на рубеж Репьевка, Гнилое, Беловские дворы, где вступила в бой с авангардом 16-й мд, форсировавшим Тим в районе Карандаково. Кроме превосходства противника в силах и средствах, одной из причин отхода 160-й сд стал тот факт, что ее командир полковник Анашкин вместе с полковым комиссаром Олейником, оставив на КП начальника связи, отправились в тыл – в полосу 6-й сд, занимавшей второй армейский рубеж обороны; управление было потеряно, и командующий 40-й армией генерал-лейтенант Парсегов был вынужден возложить командование на заместителя командира 212-й сд полковника Серюгина. На позиции, занимаемые 212-й сд, наступали части 6-й лпд 7-го ак и 9-й лпд 3-го ак при поддержке танков, артиллерии и авиации; противник прорвал оборону на правом фланге, занял Кленовку и Кобицы и, «преодолевая упорное сопротивление» (отчет 2-й немецкой армии), продолжал развивать наступление на восток. Правофланговые части 212-й сд отошли на рубеж Баранчиков, Гнилинские дворы; центр и левый фланг остались на прежнем рубеже. Уже в 11.00 наступающие войска противника достигли с. Панское и, поддерживае-

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 7-11; Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 214.

мые авиацией (до 100 самолетов), вступили в бой с 6-й сд. Около 14.00 группа до 30 танков с мотопехотой обошла правый фланг дивизии, форсировала Кшень в районе Пожедаево, атаковала с тыла 333-й и 123-й сп и устремилась на Ефросиновку. Находившийся там КП штаба 40-й армии подвергся удару с воздуха, после чего подошли немецкие танки, и штаб пришлось передислоцировать в Быково. (Заместитель командующего 40-й армией генерал-майор Жмаченко, направлявшийся в тот момент в штаб 6-й сд, с высоты у дороги «увидел массу танков противника, движущихся в тылу нашей главной полосы обороны. ...Сопrotивление вели отдельные очаги обороны и наша артиллерия, расположенная в тылу. Я заметил на дороге колонну – это был командный пункт штаба армии. Мимо на быстром ходу промчался Парсегов. Я даже не успел спуститься с возвышенности, чтобы спросить их, куда они переезжают. ...Наша группа офицеров вспомогательного командного пункта осталась без всякой связи со штабом армии. С тех пор я Парсегова не видел»). Таким образом, на правом фланге и в центре оборона 40-й армии была прорвана; в то же время на левом фланге обстановка оставалась спокойной – на позиции 45-й сд в районе Коровино была предпринята попытка наступления силами двух рот (это был 3-й батальон 34-го пп 7-й лпд), но огнем артиллерии и частей прикрытия противник был рассеян, а в полосе 62-й сд противник не проявлял никакой активности, так что боевых действий дивизия не вела¹.

Подводя итоги первого дня наступления, командующий группой армий «Юг» фон Бок записал: «В нескольких секторах, а именно: справа и слева от места прорыва противник оказывал ожесточенное сопротивление и неоднократно переходил в контратаки, в результате которых продвижение венгров на правом крыле... значительно замедлилось. По этому поводу я сказал Вейхсу (2-я армия), что, даже если венгры останутся в том месте, где они “застряли”, 4-я танковая армия не должна поворачивать внутрь перед их фронтом, но с подключением всех своих сил должна прорываться в направлении

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 13-17; Ф. 203. Оп. 2843. Д. 519. Л. 14-17; Острогожско-Россошанская операция «Сталинград на Верхнем Дону». С. 349.

Воронежа»¹. Говоря, что венгры застряли, генерал-фельдмаршал несколько преувеличивал – благодаря поддержке немецких танков и авиации венгерские соединения прорвались в глубину обороны 40-й армии, хотя до овладения Тимом, что являлось их задачей, дело не дошло. Прорывать советскую оборону (это были левофланговые части 160-й и правофланговые части 212-й сд) оказалось для венгров делом весьма нелегким, о чем свидетельствует отчет о действиях 9-й лпд в «Тимском сражении». Командир дивизии начал подробнейший 14-страничный приказ на наступление с того, что «против 9-й дивизии обороняются более слабые силы противника», однако вскоре получил возможность изменить свое мнение². После окончания артподготовки в 2.45 боевые группы двинулись вперед и некоторое время не встречали сопротивления. Как вспоминал позднее рядовой 17-го пп 9-й лпд И. Декан, «вскоре мы были на советских позициях, но, к нашему огромному удивлению, не встретили там ни солдат, ни оружия. Пустыми стояли окопы. На траве блестела утренняя роса, не тронутая ногой человека. Куда же девались советские солдаты? Выходит вся артиллерийская подготовка велась по пустым окопам?». Однако очень скоро все изменилось: «откуда-то издалека вдруг слышался странный нарастающий гул. Не успел я поднять голову, как вокруг нас начали рваться снаряды. Била тяжелая артиллерия! Мощная советская артиллерия!»³. «Небольшое, но усиливающееся огневое воздействие артиллерии противника осуществляется по всей линии фронта», – отмечалось в донесении 3-го ак от 4.10 28.6.1942 г. Уже через 40 минут командир 9-й лпд получил донесение от командира 17-го пп о том, что 2-й батальон из-за сильного пулеметного и автоматного огня с западной окраины х. Прудок (здесь оборонялись подразделения 636-го сп 160-й сд) остановился и перешел к обороне: «положение здесь критическое, боеприпасы на исходе, людей можно удержать только пистолетами». Вслед за этим советская стрелковая рота

¹ Бок, Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы. С. 450.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 115.

³ Декан, И. Пути дороги. Воспоминания / И. Декан, Е. Кардош. М.: Воениздат, 1978. 479 с. С. 59.

контратаковала венгерский батальон, поддерживаемый саперными, минометными, пулеметными, огнеметными и противотанковыми подразделениями; «находившиеся на северном фланге батальона обеспечивающие подразделения, устранившись, стали отступать», в результате «левый фланг заколебался. Батальон бросился назад. Командир батальона только с пистолетом в руках смог сдержать своих людей».

(Капитан Д. Гёргени вспоминал об этом так: «Прошло всего несколько часов с начала наступления. Командир 9-й дивизии считал, что советское командование лишь отвело свои войска из-под удара нашей артиллерии. Когда же наступающие части подошли к окопам русских, русские оживились, ведя огонь из хорошо укрепленных огневых точек. Темп нашего наступления значительно снизился. Наша пехота натолкнулась на минные поля противника. Саперы выдвинулись вперед для проделывания в них проходов и борьбы с вновь ожившими огневыми точками противника ... Факты показали, что командир 9-й дивизии не ошибся. Очень скоро поступило донесение, что русские контратаковали наступающие части в районе Прудок, отбросили их и даже выбили кое-где с исходных позиций...»¹).

Пистолет венгерского комбата вряд ли помог бы, если бы не приказ командира дивизии «всеми имеющимися средствами открыть огонь по контратакующему из с. Прудок противнику». В бой были брошен полковой резерв – 3-й пехотный батальон, противотанковые орудия и даже личный состав штаба; только благодаря этому командир 2-го пб «приостановил дальнейшее продвижение противника». О цене наступления говорит и такая фраза: «1-й батальон 47-го полка на правом фланге ценой потери 50% личного состава приблизился к с. Кодицы». К 8.00 наступление 9-й лпд остановилось; командир дивизии обратился в корпус с просьбой выдвинуть по направлению к Букреевке, где фланкирующий огонь остановил продвижение 3-го пб, левофланговый батальон 6-й лпд и перебросил туда подвижный резерв. Наступающие части перегруппировались и в 13.00 возобновили наступление,

¹ Гёргени, Д. Один из первых / Д. Гёргени. М.: Воениздат, 1970. 312 с. С. 119.

однако вновь понесли потери и остановились. «В 15.30 командир 9-й дивизии доложил командующему корпусу, что по его убеждению, из х. Прудок в южном направлении можно ожидать атаки крупных сил противника. Усталость, голод, потери в личном составе побуждают отказаться от наступления на сегодняшний день и подготовиться к отражению русских контратак». В ответ на это командующий корпусом потребовал продолжить наступление, пообещав поддержку авиации. В 18.00 немецкие бомбардировщики нанесли удар в районе выс. 252,3 и с. Соколя Плота; через час 9-я лпд вновь перешла в наступление, но продвижения не имела и в 20.00 начала окапываться на достигнутых рубежах, так что начальник штаба 2-й венгерской армии вынужден был записать: «Наступление 3-го корпуса успеха не имело»¹.

29-го июня войска группы Вейхса продолжили наступление на правом крыле 40-й армии, прорываясь к железнодорожной линии Старый Оскол – Касторное – Елец. В 14.00 армейский КП в Быково подвергся массированному бомбардировочно-штурмовому удару с воздуха, после чего к селу подошли немецкие танки (авангард 24-й тд 48-го тк 4-й танковой армии); оказавшись под обстрелом и продолжающимися авианалетами, штаб 40-й армии передислоцировался в Нижнедевицк. Подвергшиеся накануне массированному удару 121-я и 160-я сд отошли на восточный берег р. Кшень, где сосредоточивались и приводили себя в порядок; 160-я сд получила приказ занять оборону на рубеже Беловские двory, Коровенка, Шабановка. Оборону на рубеже по Кшени держали войска второго армейского эшелона: 111-я сбр – в районе Марьино, 119-я сбр – в районе п. Советский (в течение дня бригада отразила несколько атак, уничтожив 28 танков, 2 орудия, 4 автомашины и до батальона пехоты), 14-я тбр – в районе ст. Кшень, 170-я тбр – в прежнем районе (бригада отбила 7 атак танков противника, действовавших при поддержке авиации до 50 самолетов; было потеряно 19 танков, при этом сожжено 34 танка противника); 141-я сбр заняла оборону на южном берегу р. Оскол на

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 14-17, 73-78; Ф. 203. Оп. 2843. Д. 519. Л. 16; Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 173.

фронте Прилепы, Куськино, Пузачи. Левофланговые 45-я и 62-я сд боевых действий не вели, в центре же в полосе 6-й (здесь же отходили отдельные группы из состава 160-й сд) и 212-й сд наступала 2-я венгерская армия¹.

По приказу командующего 2-й венгерской армией 7-й ак должен был главными силами прорываться на Ефросиновку, а подвижными частями – на Старый Оскол. 3-й ак должен был захватить высоты юго-западнее Тима и затем «при действенной поддержке воздушных сил» овладеть городом. Утром передовые отряды 16-й мд были контратакованы в районе Беловские Дворы. Атака немцами была отбита, в то же время 6-я лпд заняла н.п. Соколя Плота (в этой полосе оборонялись части 160-й сд и 170-й тбр). В течение дня основные силы 16-й мд вели бои в районе 4 км южнее Беловские Дворы, к его исходу преодолели упорное сопротивление ослабленных частей 160-й сд и «после тяжелых боев» (отчет 2-й немецкой армии) заняли Репьевку, выйдя в район в 5 км восточнее Тима, где были сменены батальоном 387-й пд. 6-я лпд, не встречая серьезного сопротивления, заняла Коровенку и Шабановку, выдвинулась в район высот в 5 км северо-восточнее г. Тим и к исходу дня достигла восточного берега р. Тим².

Город, таким образом, оказался в полуокружении, превратить которое в окружение должен был 3-й ак, а точнее, его 9-я лпд. Однако этой венгерской дивизии, как и накануне, пришлось иметь дело не с разбитой и отступающей 160-й сд, а с сохранившей боеспособность 212-й сд, правофланговые части которой обороняли рубеж: колхоз им. Дмитрова, Гнилое, Гнилинские дворы. Согласно отчету о действиях дивизии, сначала венграм помешала погода: «вечером 28.6 разразился дождь. Он шел всю ночь. Дороги размокли. Машины не могли передвигаться. Везшие приказ конные офицеры заблудились в кромешной темноте. Таким образом приказ вовремя не достиг подчинен-

¹ Ф. 203. Оп. 2843. Д. 519. Л. 19-22; Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 174-175.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 18-19; Ф. 203. Оп. 2843. Д. 519. Л. 20-21; Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 174-175.

ных»¹. (Заметим, что сильные дожди прошли ночью и в первой половине дня 29 июня на всем фронте группы армий «Вейхс», однако размокшая почва не остановила наступление немецких подвижных соединений, тогда как для венгерской пехоты это оказалось серьезным препятствием). Затем венграм стали мешать советские войска: 1-й пб 17-го пп и 1-й пб 34-го пп утром перешли в наступление из Кодицы на восток по направлению к Гнилинские Дворы, прошли 4 км и доложили, что противник отступил, после чего командир дивизии отправил 9-й гусарский эскадрон «начать преследование через с. Гнилинские Дворы на г. Тим. Однако разъезды гусарского эскадрона, выполняя приказ, наткнулись на сильный огонь противника... севернее с. Баранчиково. Донесение об отступлении русских оказалось преждевременным»; лихим венгерским гусарам пришлось вернуться обратно. Пехотные батальоны под сильным минометным и пулеметным огнем подошли к селу, где завязались тяжелые бои с переменным успехом; в течение дня село несколько раз переходило из рук в руки, но в конце концов при поддержке подтянувшейся артиллерии (две батареи немецкого 611-го противотанкового дивизиона) было занято венграми, закончившими на этом дневное наступление. Командовать этими батальонами должен был командир 17-го пп, однако пока до него дошел приказ комдива и он отправился из Дубровки в Кодицы, войска уже ушли вперед. Вместо вверенных ему подразделений он встретил по дороге 2-й пб своего полка и приказал ему сосредоточиться севернее Кодицы в готовности к наступлению, однако с передачей приказа опять возникли сложности: «В связи со сменой командного пункта линии связи командира полка прервались. Машины телефонного взвода полка по расползшейся дороге не смогли следовать за своим командиром. Точно так же было затруднено движение машин тяжелого пехотного оружия и артиллерии. К тому времени, когда батальон принял назначенную на этот день группировку, наступил уже вечер»; кроме того, «командир 2/17 батальона доложил, что взорвались мины в трех двуколках, о трех минометах ничего не известно, одно про-

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 79.

тивотанковое ружье подбито и одно противотанковое орудие приведено в негодность». Тем не менее, вместе с 3-м пб 17-го пп батальон все же перешел в наступление из Баранчиково на Гнилое; попав под сильный артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь, «сражающиеся заколебались и затем начали отступать». Дело и здесь решила приданная немецкая артиллерия, при поддержке которой к 21.00 венгры заняли село (при этом был убит командир 6-й роты, лично возглавивший атаку). На левом фланге, где должен был наступать 1-й пб 47-го пп, продвижения в течение всего дня не было вовсе: «Русские, засевшие в находившихся перед батальоном оврагах, оборудованных за несколько недель, на малейшее движение воздействовали минометным огнем. Наблюдать их позиции было невозможно. Огонь по площадям тяжелой артиллерии оказался недействительным». Так или иначе, задачи дня вновь оказались невыполненными, так что «командующий армией в отданном вечером приказе распорядился на 30.6 выполнять задачи, поставленные на 29.6». «Наши ожидания не оправдались только в одном, – записал тем же вечером начальник генштаба ОКХ Гальдер, – а именно – что венгры (2-я венгерская армия) на южном фланге тоже продвинутся вперед»; таким образом, «союзник» вновь не оправдал возлагавшихся на него надежд¹.

30 июня войска 40-й армии на правом фланге и в центре продолжали вести оборонительные бои с противником, развивавшим успех в направлениях Касторное, Горшечное, Старый Оскол. Соединения левого фланга утратили связь с командованием армии в результате передислокации КП штарма в Нижнедевицк, так что управление ими взял на себя заместитель Парсегова генерал-майор Жмаченко, разместивший вспомогательный командный пункт в Старом Осколе. Обстановка осложнялась. Разбитые части 121-й сд сосредоточились в Платовец с тем, чтобы маршем отойти на новый рубеж Лачиново, Азовское, Никольский. 111-я сбр была смята танками противника и ото-

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 17-19, 79-84, 133; Ф. 203. Оп. 2843. Д. 519. Л. 21; Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 24.09.1942). http://militera.lib.ru/db/halder/1942_06.html

шла в район Бунино на левый фланг резервной 284-й сд. 119-я сбр упорно оборонялась на восточном берегу р. Кшень, но к исходу дня была вынуждена начать отход. 14-я тбр обороняла прежний рубеж, неся большие потери в личном составе и материальной части под воздействием авиаударов противника. 636-й и 537-й сп 160-й сд (в первом оставалось 1500 активных штыков, во втором – 300) во взаимодействии со 170-й тбр обороняли район Погожее; 443-й сп собирался в районе Ястребовка (в этих частях осталась лишь четвертая часть боекомплекта мин и снарядов и полтора боекомплекта винтовочных патронов, так что генерал-майор Жмаченко приказал разыскать полевые склады для обеспечения войск). Части 6-й сд и 116-й тбр заняли рубеж р. Грайворонка; после массированной бомбардировки (немецкий 8-й авиакорпус сделал в этот день 1100 самолетовылетов) противник прорвал оборону, и понесшие тяжелые потери 125-й сп и запасной батальон 6-й сд отошли на рубеж Охочевка, Бычек¹.

7-й ак 2-й венгерской армии продолжал наступление. 387-я пд атаковала части 160-й сд в районе Погожее, 6-я лпд завязала уличные бои в н.п. Коровник, однако главное ударное соединение корпуса – 16-я мд, действовавшая восточнее Репьевки, была перенаправлена на правый фланг 4-й танковой армии, где вместе с 24-й тд должна была наступать через Верхние Рогозицы на Быково. 3-й ак частями 9-й лпд наступал в направлении противотанкового рва юго-западнее Тима с задачей овладеть им (рвом, а не городом – командир корпуса в приказе указал: «Захват г. Тим пока не обязателен»), 7-я лпд должна была содействовать левым флангом. В 6.00 правофланговая боевая группа командира 17-го пп (1-й пб 17-го пп, 1-й пб 47-го пп и 1-й пб 34-го пп) перешла в наступление через Гнилинские Дворы на высоту 260.0, левофланговая группа командира 2-го батальона 17-го пп (2-й и 3-й пб 17-го пп) – из района Гнилое на с. Становое; наступление поддерживали семь батарей 9-го артиллерийского дивизиона. К 16.00 первая группа овладела высотами 252.3 и

¹ ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 244. Л. 190; Ф. 203. Оп. 2843. Д. 519. Л. 22-24; Филоненко, С.И. Острогожско-Россошанская операция «Сталинград на Верхнем Дону». С. 349; Филонен-

262.0; вторая подошла к северной окраине Становое – «здесь по причине воздействия огня противника, отставшей из-за начавшегося дождя артиллерии, а также усталости войск и тяжелых потерь, наступление приостановилось». (Потери венгерских войск действительно были значительными: за 28-30 июня 2-я венгерская армия недосчиталась 57 офицеров и 1239 солдат, итого 1296 чел.). 7-я лпд заняла высоту 258.1. Части 212-й сд были потеснены и к 17.00 закрепились: 692-й сп – Дуброва, 587-й сп – южная окраина Становое, 669-й сп – северная и восточная окраины г. Тим. Тем не менее, задачи дня венгерскими войсками не были выполнены, и в военном дневнике фон Бока появилась новая запись: «В секторе армейской группы Вейкса венграм опять не удалось преодолеть сопротивление русских арьергардов»¹.

Однако ситуация была не столь однозначной. На фронте 45-й сд венгерские войска силой до батальона (7-я лпд) атаковали в направлении Новый Поселок и потеснили правый фланг 253-го сп; перед фронтом 62-й сд наблюдением было отмечено разминирование противником минных полей в районе Ржавчик². Эта активность свидетельствовала об изменении оперативной обстановки: дело в том, что в 2.45 30 июня немецкая 6-я полевая армия перешла в наступление против войск Юго-Западного фронта. Главный удар на стыке 21-й и 28-й армий наносили 40-й тк и 8-й ак; 23-я тд с 100-й лпд атаковала 76-ю сд 21-й армии, 3-я тд с 376-й пд – 124-ю сд 21-й армии, 29-я мд – 169-ю сд 28-й армии; левый фланг наступления обеспечивали пехотные дивизии 29-го ак, правый – 17-го ак. Первая атака, которой предшествовала мощная артподготовка и авиационные удары, была отбита, но второй атакой противник прорвал оборону 124-й сд, начавшей неорганизованный отход. Тем самым был открыт фланг 169-й сд, которую атаковали 50 танков 29-й мд при поддержке 60 пикирующих бомбардировщиков; дивизия была сбита с пози-

ко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 178.

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 61. Л. 5-6; Оп. 12462. Д. 466. Л. 20-22, 85-86; Ф. 203. Оп. 2843. Д. 519. Л. 24; Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 176-178; Szabo P. Don-kanyar. A magyar királyi 2. honvéd hadsereg története (1942-1943) / Péter Szabó; János Csicsely. Budapest: Corvina, 2001. 392 p. P. 87.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 519. Л. 24

ции и начала отходить на Волоконовку к переправам на р. Оскол. Левее 13-я гв. сд 28-й армии попала в окружение; правее 76-я сд и 293-я сд не сумели отразить удар 23-й тд и 29-й мд, прорвавшихся в глубь обороны армии, где их попытались сдержать войска второго эшелона и резерва – 13-й тк, 343-я и 226-я сд. Еще севернее соединения 29-го ак прорвали оборону 227-й сд и вышли к Короче – узлу дорог на Старый Оскол и Великомихайловку, так что левофланговая 301-й сд оказалась охвачена с двух сторон. На следующий день авангард 3-й тд пересек р. Оскол у Волоконовки, так что отходящие соединения левого крыла 21-й армии, преследуемые 23-й тд и 100-й лпд, были вынуждены двигаться на северо-восток, к переправам через Оскол в Новом Осколе и Чернянке (в район Чернянки уже выходили передовые отряды 8-го ак). Соединения правого крыла – 8-я мсд НКВД, 1-я мсбр, 297-я и части 227-й сд по приказу командующего 21-й армией генерал-майора Гордова отходили с целью занять оборону по восточному берегу Оскола на рубеже Архангельское, Белый Колодезь, но не могли оторваться от противника; 301-я сд была окружена 29-й мд. Таким образом, оборона 21-й армии была прорвана на всю глубину; противник форсировал р. Оскол и устремился к Старому Осколу, что грозило окружением правофланговых соединений 21-й и левофланговых – 40-й армии¹.

40-я армия, потеряв связь с 21-й армией и практически утратив управление (КП генерал-лейтенанта Парсегова ввиду приближения немецких танков к Нижнедевицку с середины дня 1 июля передислоцировался в Хохол), правым крылом и центром продолжала вести оборонительные бои с наступающим противником. 121-я сд отходила на рубеж Васильевка, Куликовка. 111-я сбр понесла тяжелые потери и из-за отхода соседей – частей 284-й сд и 3-й истребительной бригады, была вынуждена отойти. 119-я сбр при отходе на новый рубеж вступила в бой с танками противника в районе Марьино и

¹ ЦАМО. Ф. 15. Оп. 11600. Д. 1261. Л. 78-79; Бок, Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы. С. 452-454; Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 24.09.1942). http://militera.lib.ru/db/halder/1942_07.html

также понесла большие потери. 284-я сд, взаимодействуя с 14-й тбр, оборонялась в полосе Хлюстино, Никольско-Ключевская; 14-й тбр было уничтожено 4 танка противника. 2-я ид обороняла Касторное. 6-я сд под натиском бронетанковых соединений противника была вынуждена оставить Васильевку и Горшечное. В районе последнего в течение дня разгорелся тяжелый бой частей 4-го и 17-го тк с соединениями немецкого 48-го тк. На этот контрудар Ставкой возлагались большие надежды, недаром командовать оперативной группой был назначен заместитель НКО, начальник ГАБТУ КА генерал-лейтенант танковых войск Я.Н. Федоренко. Однако результат оказался незначительным: 4-й тк атаковал силами только одной танковой бригады (102-й тбр; остальные части держали оборону в районе Старого Оскола вместе с 24-м тк, занимавшим рубеж по восточному берегу Оскола на фронте Федосеевка, Ястребовка и далее по р. Стужень до Николаевки), 17-й тк атаковал силами 174-й тбр, которая под давлением превосходящих сил противника отошла, как и 66-я тбр, оставившая Кулевку. В образовавшуюся брешь устремились войска противника, так что ударная танковая группировка была разрезана на две части: в одной оказались 66-я тбр вместе с 115-й и 116-й тбр (они также были подчинены генерал-лейтенанту Федоренко), в другой – 174-я, 67-я тбр, 31-я мсбр и 102-я тбр 4-го тк). На следующее утро первая группа попала в окружение и, хотя вечером сумела вырваться, части понесли большие потери; таким образом, остановить продвижение 48-го тк 4-й танковой армии в направлении на Воронеж не удалось¹.

В оперативном подчинении 48-го тк теперь была и 16-я мд, ранее входившая в состав 7-го ак 2-й венгерской армии; продвигаясь за 24-й тд, она в 14.00 достигла Быково и оттуда повернула на юг, наступая на Старый Оскол. 387-я пд вела бой за Погожее, где оборонялись 160-я сд с 170-й тбр; к концу дня немцы захватили Прилепы и передовыми отрядами вышли в район 3 км севернее Бараново, где «вели тяжелые бои с танками противника» (170-й

¹ ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 244. Л. 175, 191; Д. 337. Л. 29–30; Ф. 203. Оп. 2843. Д. 519. Л. 25-28; Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 179; <http://tankfront.ru/ussr/tk/tk17.html>

тбр). За ней наступала 6-я лпд: частью сил венгры продвигались на юго-восток к высотам в 3 км восточнее Тима, а основные силы двигались на Верхние Рогозицы. На южном фланге 7-я лпд 3-го ак наступала из Нового Поселка в направлении Кировка, где оборонялся правифланговый 2-й сб 61-го сп 45-й сд. В центре же продолжались бои между 9-й лпд и 212-й сд: на четвертый день наступления венгерское командование все еще продолжало пытаться решить задачу первого¹.

В оперативно-тактическом описании 40-й армии боевые действия 212-й стрелковой дивизии изложены довольно лаконично: «212 сд в течение дня 1.7. выдерживала яростные атаки противника на гор. Тим со всех сторон. Батальоном пехоты противника перехвачена дорога Тим – Куськино. Дивизия упорно оборонялась и одновременно вела бой за очищение дороги. На усиление дивизии прибыл дивизион 35 Гвардейского минометного полка»¹. В венгерском обобщении боевого опыта 2-й армии события описаны, наоборот, весьма подробно. Накануне командир 3-го корпуса сообщил в штаб армии «о том, что он собирается уничтожить еще сопротивляющегося противника, загнав его в два небольших котла. Один из котлов он образует у г. Тим, второй – позже в районе 7-й дивизии». Речь шла о том, чтобы силами 9-й лпд прорвать оборону советских войск на рубеже противотанкового рва и окружить отходящие на юго-запад части; 7-я лпд должна была наступать через Кировку на Мантурово с целью отрезать пути отхода противника. Командир 9-й лпд отдал приказ атаковать ров в 3.00, «однако вечером вновь пошел дождь. В глубокой грязи машины становились все более неподвижными. Артиллерия и подвижные войска не могли закончить своих ночных передвижений и перегруппировки. Пехота была утомлена. После полуночи командир дивизии, отправившись на свой командный пункт, сам застрял со своей вездеходной машиной. Все усилия выглядели бесперспективными. Погода приостановила наступление». Командир подвижной группы 3-го ак в 2.55 докладывал, что

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 519. Л. 26-27; Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 179-180.

«прибыл со своей частью и двумя кавэскадронами на высоту 260.0. Мой штаб на машинах и с рациями безнадежно застрял на расползшихся дорогах. Я остался полностью без связи. Обе гусарские батареи по пути застряли, и продолжать наступление не могут. Командир 1-й батареи доложил, что часть батареи попала на минное поле и потеряла 1 офицера, 4 рядовых, 7 лошадей. 6-й самокатный батальон, который отправился из х. Кобицы, прибыл только частично. 3-й самокатный батальон доложил, что из-за состояния дорог не может выдвинуться из х. Гнилинские Дворы. Артиллерия застряла, только отдельные орудия находятся на своих огневых позициях. Восполнения боеприпасов и продовольствия нет. ...Предлагаю начать наступление после плановой и основательной подготовки». Было решено перенести атаку рва на 18.00; тем временем 3-й пб 17-го пп без боя занял Становое, выдвинулся западнее Тима и вечером попытался зайти в город. В сводке 2-й армии появилась запись: «9-я легкая дивизия одним своим батальоном ворвалась с севера в Тим и ведет там уличные бои»; на деле все выглядело более прозаично – «под воздействием огня засевавшего в домах противника боевое охранение отошло назад. Батальон заночевал, окопавшись на высотах на западной окраине г. Тим» (на уровне дивизии действия батальона выглядели и вовсе скромно: «под воздействием огня укрывшихся в домах русских его подразделения отошли назад и окопались на высотах юго-восточнее с. Становое»)¹.

Трехбатальонной боевой группе командира 17-го пп (1-й пб 17-го пп, 1-й пб 47-го пп и 1-й пб 34-го пп) повезло еще меньше: в 18.00 после пятиминутной артподготовки части пошли в атаку, «однако наступление захлебнулось на восточных скатах высоты 262.0, едва продвинувшись на 200 метров». Подразделения 212-й сд вели артиллерийско-минометный обстрел, венгры несли большие потери, а в 19.30 были контратакованы силами стрелковой роты, из-за чего «возникла паника на правом фланге сражающихся. Солдаты, безрезультатно сражавшиеся несколько дней, под сильным огнем

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 519. Л. 27.

противника бросились в бегство. Это только увеличило потери. Командир дивизии прекратил наступление. Части окопались». Но и окопавшимся венграм не было покоя: «Позиции сражающихся всю ночь бомбардировали русские. Люди устали и изнервничались»².

Устали не только они, но и немецкое командование, начинавшее раздражаться против своих слабонервных союзников. «Войска правого крыла Вейхса успешно продвигаются вперед, в то время как венгры на правом фланге участка прорыва наступают очень медленно», – записал в этот день генерал-полковник Гальдер, тогда как генерал-фельдмаршал фон Бок изложил свои впечатления от состоявшегося 1 июля посещения штаба 2-й венгерской армии в следующих выражениях: «Венгры понимают, что имеют дело лишь с арьергардами русских. При всем том венграм не удалось выбить их с хорошо укрепленных позиций. ...Я знаю, что венгры – смелые люди, но считаю, что их командные структуры слишком сложны, неуклюжи и медлительны»³.

2-го июля смелые венгры из 9-й лпд продолжили попытки овладеть г. Тим. Рано утром советские войска контратаковали силами до роты; соответственно, в венгерских «частях вновь возникло паническое настроение», а 3-й пб 17-го пп, намеревавшийся войти в город с запада, попав под минометный огонь, отступил на восточную окраину с. Становое. В районе противотанкового рва, где, по данным венгерской разведки, оборонялись войска 212-й сд силой до батальона, «огневые налеты повторялись каждый час. Стрельба была точной. Стрелковые окопы один за другим накрывались прямыми попаданиями. ...Командиры батальонов докладывали, что огонь уже почти невыносим». Командир 17-го пп запросил разрешения вывести войска из зоны огня и получил его, однако батальоны остались на прежних рубежах из-за опасения понести еще большие потери при отходе. Потери были серь-

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 24-26, 89; Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 180.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 26.

³ Бок, Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы. С. 453; Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том III. От

езными: группа командира 17-го пп за сутки только ранеными потеряла 16 офицеров и 230 солдат, в 3-м пб 17-го пп было убитых 1 офицер и 4 солдата, раненых 3 офицера и 35 солдат и пропали без вести 2 офицера и 63 солдата. В этой ситуации командир дивизии приказал группе отойти на исходные позиции в район выс. 262, решив «обороняться с тем, чтобы продолжать наступление только в случае отступления противника». Венгры знали, что им противостоит всего лишь сводный арьергард 212-й стрелковой дивизии (из 24 пленнх трое оказались из 587-го сп, тринадцать – из 2-го сб 692-го сп, четверо – из 3-го сб 692-го сп и четверо – из учебной группы 212-й сд), но были настолько впечатлены его действиями, что командир 3-го ак приказал приостановить наступление 9-й лпд (также было приказано приостановить наступление 7-й лпд), а командующий 2-й венгерской армией генерал-полковник Яни утвердил этот приказ, указав «не пытаться захватить г. Тим», а обойти со стороны с. Кушкино и выйти на дорогу на Старый Оскол, куда и прорываться, прикрывшись заслоном со стороны Тима. Яни связался со штабом армейской группы «Вейхс», сообщил о принятом решении и запросил поддержку авиации. Ответ был следующим: «Авиаразведка доносит о движении колонны противника из района г. Тим в юго-западном направлении. Отсюда следует, что вскоре 3-й корпус прорвет арьергардные позиции противника и начнет преследование. Для этого считаю необходимым создать значительный перевес сил со стрелковым и артиллерийским огнем. Наступающим передовым частям 4-й танковой армии необходима поддержка всех сил 8-го авиакорпуса. При таком положении никто не возьмет на себя ответственность за разрыв сил, если мы и на г. Тим бросим воздушные части». Генерал-полковник Вейхс оказался прав: в 13.30 командир 9-й лпд донес, что противник очистил противотанковый ров и начал отход. Одновременно в город с востока вошли подразделения 22-го пп 6-й лпд; как выяснилось, Тим уже в 6.00 был оставлен советскими войсками. Только благодаря этому гонведы смогли водрузить «на тимской церкви венгерское знамя»; характерно, что сде-

начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 – 24.09.1942).

лали это солдаты 6-й лпд 7-го ак, постоянно взаимодействовавшей с немецкими соединениями, тогда как 3-й ак, чьей задачей было овладение Тимом в первый день наступления, не сумел решить ее и на пятый. Зато теперь венгерские войска вместо штурма смогли сразу перейти к преследованию: 9-я лпд через Кушкино, а 7-я лпд – через Мантурово двинулись на Старый Оскол (командующий группой армий «Юг» по этому поводу записал: «В секторе армейской группы Вейхса венгры начинают осторожно продвигаться вперед. Противник в этом секторе, вероятно, уже почти полностью отступил»)¹.

Что стало причиной отхода советских войск из района Тима?

А.М. Василевский, в звании генерал-полковника назначенный 26 июня 1942 г. начальником Генерального штаба, позднее вспоминал: «К исходу 2 июля обстановка на воронежском направлении резко ухудшилась. Оборона на стыке Брянского и Юго-Западного фронтов оказалась прорванной на глубину до 80 км. Фронтные резервы, имевшиеся на этом направлении, были втянуты в сражение. Ударная группировка врага грозила прорваться к Дону и захватить Воронеж»². Ситуация действительно складывалась трудная. Войска 21-й армии двумя группами отходили за Оскол. Правофланговые 8-я мсд и 1-я мсбр во время отхода подверглись атаке, но все же вышли на указанный рубеж. 10-я тбр сдерживала противника, отойдя к исходу дня за р. Оскол вместе с частями 227-й сд. Переправы в Чернянке и Новом Осколе были взорваны, но противник пересек реку и продолжал преследование соединений правого крыла армии, не сумевших закрепиться на рубеже по восточному берегу Оскола. Соединения левого крыла также отходили за р. Оскол – первой 124-я сд, за ней 76-я и 293-я, сдерживавшие противника в Новом Осколе, и 343-я сд под прикрытием частей 13-го тк (к этому моменту у корпуса в строю оставалось 30 танков), которые переправились на восточный берег в ночь на

http://militera.lib.ru/db/halder/1942_07.html

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 28-32, 93-95; Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 181; Бок, Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы. С. 455.

² Василевский, А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. М.: Политиздат, 1973. 607 с. С. 197.

3 июля. Оторваться от противника и занять рубеж обороны они также не смогли¹.

Отход 21-й армии открывал фланг соединений левого крыла 40-й армии, угрожая им окружением, так как в центре и на правом крыле сдержат наступление противника, прорывавшегося через Касторное на Воронеж, не получалось. 121-сд, ведя бой батальоном ПТР на рубеже Васильевка, Куликовка, сосредоточивала части второго эшелона в районе Красный Пахарь, Чесночное. 111-я сбр заняла рубеж Панино, Долгуша и приводила части в порядок. 119-я сбр отходила на Корчаковка, Проскурово с задачей сомкнуть фланги с 16-м тк и 284-й сд, в районе Слизневки была атакована мотопехотой противника и вела бой. 284-я сд вместе с 14-й тбр и 2-й ид обороняла Касторное; южнее на рубеже р. Олым оборонялись части 17-го тк и 6-й сд. Левифланговые дивизии 40-й армии в междуречье Тима и Сейма оказались в оперативном мешке; спасти положение мог только немедленный отход².

В первый раз идея отвода войск левого крыла 40-й армии была озвучена в переговорах Верховного Главнокомандующего с командующим Брянским фронтом генерал-лейтенантом Голиковым вечером 30 июня. «Части Парсегова, находящиеся к юго-западу от города Тим, находятся слишком в большом отрыве от района рубежа р. Кшень в пунктах, наиболее близких к станции Касторное, – сообщил Голиков. – Возникает вопрос о целесообразности их дальнейшего нахождения [там], чтобы не допустить уничтожения ударом с тыла. Поэтому я прошу указаний по вопросу возможности отвода этих соединений на рубеж, проходящий примерно [по линии] Быстрец, Екатериновка, Архангельское». Сталин не согласился с этим предложением, указав, что «простой и неподготовленный отвод частей Парсегова на рубеж Быстрец, Архангельское будет опасен, так как рубеж этот не подготовлен, и отвод превратится в бегство»; вместо этого Верховный дал указание организовать контрудар в направлении на Горшечное силами 4-го и 17-го танко-

¹ ЦАМО. Ф. 15. Оп. 11600. Д. 1261. Л. 79–82; Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16(5 2). С. 284.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 519. Л. 28-29.

вых корпусов, подчеркнув, что «на фронте действий трех танковых дивизий противника у нас собралось более 500 танков, а у противника, самое большее, – 300-350 танков». Однако развернувшиеся на следующий день бои частей 4-го и 17-го тк с частями немецкого 48-го тк не привели к желаемому результату, тогда как на юге оборона 21-й армии была прорвана, и противник устремился на Старый Оскол. В 23.00 Сталин в переговорах по прямому проводу с Голиковым и Казаковым, получив информацию, что противник прорвал рубеж по р. Кшень и завязал бои за Касторное, изменил прежнее решение. Принимавший участие в переговорах Василевский информировал командование БФ об отводе правого крыла 21-й армии и приказал «за сегодняшнюю ночь» отвести левофланговые соединения 40-й армии на рубеж Ястребовка, Крутые Верхи, Первомайский; отвод требовалось произвести по рубежам, не допуская потери материальной части. Голиков доложил, что «отвод, безусловно, необходим», и он его организует, не теряя времени на попытки связаться с Парсеговым (КП 40-й армии в этот момент передислоцировался в Хохол), «одновременной посылкой приказа в дивизии Парсегову и его заместителю Жмаченко» и, кроме того, высказал просьбу «приказать Гордову, чтобы его командир 8 сд поставил в известность командира нашей 62 сд о начале отхода и о параллельном его выполнении, а через командира 62 сд, ради дублирования, дать информацию и обеспечить контакт с дивизиями вправо»¹.

Тот факт, что для передачи приказа левофланговым дивизиям 40-й армии командующий фронтом был должен просить Генеральный штаб, весьма красноречиво характеризует состояние связи. Действительно, проводные линии были разрушены ударами немецкой авиации, связь по радио была ненадежной, так что в соединения приходилось отправлять делегатов и использовать самолеты (Голиков задействовал около десятка У-2). Серьезные проблемы были и с управлением: Парсегов отдавал приказы из Хохла, Жмаченко – из Старого Оскола. В 0.30 3 июля в штаб БФ пришла ди-

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16(5 2). С. 268-276.

ректива Ставки, согласно которой генерал-лейтенант М.А. Парсегов был отстранен от командования 40-й армией, которое передавалось генерал-лейтенанту М.М. Попову. Новый командарм добирался до места назначения более суток (вечером 3 июля немецкие танки подошли к КП штаба 40-й А в Хохле, так что пришлось перебрасывать его в Латное, а на следующий день – за Дон, в район Моховатки), в течение которых приказы отдавал начальник штаба армии генерал-майор З.З. Рогозный. Оперативная танковая группа под командованием генерал-лейтенанта Федоренко находилась под непосредственным управлением штаба фронта и фактически не согласовывала свои действия с командованием 40-й армии – ни с Парсеговым, ни со Жмаченко. Последний 2 июля обратился к Федоренко с предложением оставить 4-й и 24-й тк прикрывать Старый Оскол, пока не подойдут левофланговые дивизии 40-й армии, после чего объединенными силами нанести удар через Ястребовку и Ефросиновку и выйти к Касторному. Федоренко вместо этого принял решение двигаться на Касторное своими силами, но это движение, выглядевшее и как контрудар, и как отход, не имело успеха, в то время как оборона Старого Оскола была резко ослаблена, и сюда с разных сторон устремились войска противника¹.

2 июля 16-я мд к 18.00 достигла района в 3 км севернее Старого Оскола и завязала бой на северной окраине. Взаимодействуя с ней, 387-я пд в 14.00 форсировала р. Оскол и наступала на город по восточному берегу. Вслед за ней двигалась 6-я лпд, передовыми отрядами форсировавшая Оскол севернее Ястребовки и пробивавшаяся далее на Старый Оскол. С юго-запада к городу приближалась 389-я пд 6-й армии. В этой ситуации левофланговые соединения 40-й армии получили приказ генерал-майора Жмаченко начать в 15.00 отход на рубеж Ястребовка, Крутые Верхи, Строкино, Лог Черепяный. 62-я сд должна была отходить в полосе Строкино, Чапки-

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 519. Л. 34, 48; Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16(5 2). С. 270, 284.

но, 45-я сд – Александровка, Красная Заря, 212-я сд – Ястребовка, Покровка, 160-я сд – восточная окраина Старый Оскол фронтом на север. К исходу дня 62-я сд вышла на рубеж Строкино, Чапкино; 45-я сд – Александровка, Красная Заря, Мочаги (дивизия вела арьергардные бои в районе Останино, Крутые Верхи, Красная Заря с частями венгерского 3-го ак); 212-я сд – Ястребовка, Покровка, Александровка (в районе Лукьяновки группа танков противника заблокировала дорогу на Старый Оскол); связь со 160-й сд, 141-й сбр и 170-й тбр была потеряна¹.

Перспективы дальнейшего развития событий можно было предвидеть заранее, и Ставка ВГК вместе с Генштабом такое предвидение продемонстрировала: через несколько часов после того, как поздним вечером 1 июля 21-я армия ЮЗФ и правофланговые соединения БФ получили указание на отход, были утверждены планы обороны резервных армий на донском рубеже. При этом занимающей южный участок 5-й резервной армии было указано ускорить переброску дивизий второго эшелона; находящейся на среднем участке 6-й резервной армии – перебросить в назначенные полосы обороны 141-ю и 206-ю сд к 7 июля, а 219-ю сд – уже к утру 3 июля (на участок Николаевка, Бабка); занимающий же северный участок 3-й резервной армии – «немедленно привести все войска армии в полную боевую готовность», «немедленно занять ранее подготовленный оборонительный рубеж по восточному берегу р. Дон в готовности во взаимодействии с войсками Брянского фронта и 6-й резервной армией нанести поражение противнику при выдвигании его на липецком и воронежском направлениях» и «к исполнению приступить немедленно, не ожидая санкции по решению». Войска резервных армий усиливались артиллерией, минометами, пулеметами и ПТР. А уже в 3.30 3 июля Военный совет Брянского фронта получил директиву Ставки № 170476, где приказывалось: «Эвакуировать из покидаемых районов население, железнодорожное имущество и составы, сельхозмашины, скот, а все взрослое мужское население, способное но-

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 519. Л. 28-32; Ф. 395. Оп. 9136. Д. 100. Л. 93; Филоненко,

сдать оружие, использовать для пополнения частей, передав его в запасные части фронта и армий. Всю прифронтовую полосу по всему Брянскому фронту глубиной в 30 км также эвакуировать, а взрослое мужское население использовать для пополнения частей. По районам, покидаемым нами, разбросать большое количество противотанковых и противопехотных мин, мосты взорвать и тем задержать продвижение противника»¹.

Таким образом, надежды на то, что контрударом танковых корпусов удастся остановить противника и сомкнуть фронт к западу от Дона, у высшего советского военного руководства уже не было, и события последующих дней (и даже часов) это подтвердили. 21-я армия ЮЗФ, как и 40-я армия БФ, была рассечена на две части; правофланговые соединения получили от командующего армией генерал-майора Гордова общее указание отойти к утру 4.7.1942 г. за Оскол через Чернянку, задача овладеть которой была поставлена 226-й сд из состава левофланговой группы, чьи остальные части должны были обороняться по восточному берегу реки. Однако решить такую задачу ослабленным в предшествующих боях войскам было уже не под силу. Отбив несколько атак танков и пехоты противника, к середине дня 3 июля 226-я сд вместе с 10-й тбр были сбиты с позиций и в неорганизованном порядке отдельными группами начали отходить на восток. Чуть раньше то же самое произошло с 293-й сд вместе с 20-й мсбр; 76-я, 124-я и 343-я сд вместе с частями 13-го тк держали рубеж Николаевка, Рассвет до 14.00, после чего были опрокинуты и стали группами отходить на восток и северо-восток. 4 июля отходящие левофланговые соединения 21-й армии попытались закрепиться на рубеже 117-го укрепрайона в районе Истобное, Афанасьевка, но не смогли оторваться от противника, наступающего в направлениях Афанасьевка, Посредное, Круглое, Сетище. Несмотря на упорное

С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 179-185.

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16(5 2). С. 280-282, 285; Великая Отечественная. Государственный Комитет Обороны. Постановления и распоряжения. Том 2. Книга 2. (июль декабрь 1942 г.). С. 6-7.

сопротивление частей и подразделений 343-й, 297-й, 227-й сд и 10-й тбр, контратаковавших в районе Сетище, Афанасьевка, противник в районе Посредного прорвал оборону 124-й сд и двинулся на Алексеевку, одновременно заняв переправы через Потудань в районе Репьевки. Под угрозой окружения войска левого крыла 21-й армии оставили УР и отступили к Дону, где после переправы сосредоточивались в расположении 6-й РА в районах Бутурлиновка, Лосево, Нижний Кисляй. Войска правого крыла – 8-я мсд, 1-я мсбр, остатки 227-й и 297-й сд – 3 июля вели бой за переправы через Оскол севернее Чернянки, в Салтыково были атакованы противником, прикрывшись арьергардом и к исходу следующего дня вышли к Нижне-Чуфичевской переправе, которая была занята немцами. Утром 5 июля наши войска атаковали и захватили переправу, через которую и отошли на восточный берег (при этом был потерян арьергард – 6-й мсп 8-й мсд). Через два дня группа вышла к Коротояку, но он уже был занят немецкими войсками, так что переправиться через Дон удалось только 8 июля в районе Урыва, отбросив заслон противника. Сохранившие строй части заняли оборону по Дону на рубеже Бабка, Павловск, Ольховатка; в дальнейшем 21-я армия, в которую были включены отошедшие за Дон войска 28-й армии, вела бои в составе Сталинградского, а затем Донского фронтов¹.

В 19.00 2 июля в журнал боевых действий 2-й немецкой армии была внесена запись: «Части противника, сосредоточившиеся в районе Горшечное и южнее, после трехдневных тяжелых боев полностью разбиты; дорога для дальнейшего наступления 48-го танкового корпуса на Воронеж открыта»². На деле ни первое, ни второе утверждение не было полностью верным. Действительно, 3 июля 24-я тд через Синие Липяги вышла к Кочетовке, а наступавшая севернее мд «Гроссдойчланд» достигла Першино и Нижнее

¹ ЦАМО. Ф. 15. Оп. 11600. Д. 1261. Л. 83-86; Ф. 335. Оп. 5113. Д. 43. Л. 42-45; Д. 121. Л. 19-31.

² Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 181.

Турово, но понесшие значительные потери танковые корпуса продолжали оказывать сопротивление. 4-й тк оборонялся на фронте Верхние Горы, Вислое, 24-й тк – на рубеже Терехово, Котово, Бор Молявин; 17-й тк, в котором на ходу осталось 10 КВ, 11 Т-34 и 17 Т-60, сдерживал противника (мд «Гроссдойчланд») в районе Курбатовки по р. Жабиха. Продолжали организованное сопротивление и почти все соединения правого крыла 40-й армии. 121-я сд вела бой с немецкими танками и мотопехотой на рубеже Новосельское, Орлиное Гнездо; под натиском противника дивизия отходила на рубеж Землянск, Гнилуша. Поступившая в оперативное подчинение 121-й сд 119-я сбр должна была обороняться по восточному берегу Олыма на рубеже Новоселки, Набережное, иск. Ольховатка, но не успела его занять и была обойдена с флангов, после чего начала отдельными группами отходить к Дону. 14-я тбр вместе с 284-й сд продолжала обороняться в районе с. Касторное; части отходили к Успенке, а затем на рубеж Семенковка, Плоское, Орехово. 6-я сд 125-м сп и 169-м зсп (84-й и 333-й сп отходили вместе с левофланговыми соединениями армии на восточный берег Оскола) оборонялись по восточному берегу Олыма, где в районе Николаевки противник дважды пытался переправиться, но был рассеян артиллерийским огнем. В 19.00 немецкая пехота и танки все же форсировали реку, прорвали оборону 125-го сп южнее п. Олым, в 22.00 атаковали КП штаба дивизии в районе Крутые Горы и обошли наши части с юга, захватив Нижнедевицк, в результате чего полки начали отход на рубеж Орехово, Курбатово, Проточный¹.

Однако на следующий день обстановка значительно ухудшилась. К 15.00 противник форсировал р. Жабиха, где оборонялись части 17-го тк; потеряв половину танков, 66-я и 115-я тбр отошли, при этом мотострелковые батальоны бригад были окружены в районе Ольшанка, Вязноватовка. Танки

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 519. Л. 30-31, 36; Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 186-187.

и мотопехота противника с направления Нижнедевицк двинулись на Курбатовку, Петровку и Малиновку, в связи с чем части корпуса отошли на рубеж Курбатово, Верхнее Турово; штаб 17-го тк, находившийся южнее Кузихи, при этом был отрезан и от своих бригад, и от Воронежа (немецкие войска подошли к Латному), в связи с чем вышел из боя и сосредоточился в Панской Гвоздевке. 121-я сд обороняла рубеж Землянск, Гнилуша. 111-я сбр была обойдена со стороны с. Плоское и при отходе в направлении Кривошеевка подверглась атаке танков противника. 14-я тбр удерживала рубеж Еновка; 2-й тб был окружен в Орехово. Взаимодействовавшие с ней части 284-й сд и 2-й ид были окружены в Касторном немецкой 9-й тд 24-го тк и прорывались из окружения на север в направлении Тербуны в полосу 13-й армии. 6-я сд на рубеже Нижняя Ведуга в 13.00 была атакована танками противника, сбита с позиции и через Латное отошла к Дону и за него, взорвав переправы в Старых Семилуках. В нескольких километрах к юго-западу в Семилуках части дивизии «Гроссдойчланд» завязали бой за железнодорожный мост через Дон, а юго-восточнее форсировали реку в районе Петино; 24-я тд передовыми отрядами переправилась через Дон в районах Рудкино и Гремячье и к исходу дня приблизилась к южной окраине Воронежа на расстояние 3 км. В этой ситуации ГКО издал постановление № 1979сс об эвакуации из города ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО; другим постановлением (№ 1980сс) Воронежскому облисполкому поручалось эвакуировать 25 тыс. матерей с детьми и 6 тыс. чел. из семей военнослужащих, для чего выделялось 750 вагонов. В тот же день 4 июля директивой Ставки № 170480 гарнизон Воронежа был подчинен командующему Брянским фронтом, а директивой № 170481 генерал-лейтенант Голиков, с 3 июля с оперативной группой штаба фронта находившийся в Воронеже, получал в оперативное подчинение войска 3-й и 6-й резервных армий, командующие которых должны были «незамедлительно выдвинуть главные силы армий на р. Дон с задачей прочно оборонять рубеж р. Дон и

ни в коем случае не допустить переправы противника на восточный берег р. Дон»¹.

5 июля 9-я тд 24-го тк заняла Землянск; части 121-й сд со второй половины дня начали отходить на восточный берег Дона в район Стрелище, Черновицкое. 111-я сбр, отходившая на Землянск, в районе Нижней Ведуги была атакована танковой колонной противника, рассеяна огнем и отдельными группами отходила за Дон. 14-я тбр, 2-й тб которой прорвался из Орехово и соединился с бригадой, была окружена в районе Кондрашовки, но сумела прорваться на Хвощеватку, где прикрыла отход за Дон 121-й сд. 6 июля соединения 48-го тк вплотную подошли к Воронежу и завязали бои в городе, куда согласно директиве Ставки № 170482 перемещался КП 40-й армии, на Военный совет которой возлагалась ответственность за оборону города. В состав армии, кроме переправившихся через Дон и сосредоточивающихся на восточном берегу соединений, вошли гарнизон Воронежа (три полка НКВД), 18-й тк и 282-я сд; на следующий день 40-я армия была включена в состав вновь созданного согласно директиве Ставки № 170483 Воронежского фронта².

Разумеется, усилия высшего советского командования сдержать наступление противника не ограничивались административными реорганизациями. 3 июля в 0.30 Ставка утвердила предложение командующего БФ генерал-лейтенанта Голикова организовать контрудар по левому флангу 4-й немецкой танковой армии с целью рассечь ее коммуникации и восстановить фронт на участке прорыва между Касторным и Старым Осколом. Для этого было намечено использовать 5-ю танковую армию под командованием ге-

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 519. Л. 33; Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 188-189; Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16(5 2). С. 288-289; Великая Отечественная. Государственный Комитет Обороны. Постановления и распоряжения. Том 2. Книга 2. (июль – декабрь 1942 г.). С. 11-12.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 519. Л. 35-37; Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 195-196; Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16(5 2). С. 291-292.

нерал-майора А.И. Лизюкова, перебрасываемую из района Ефремова. 4 июля начальник Генштаба генерал-полковник Василевский прибыл на самолете в район сосредоточения армии южнее Ельца, встретился с Лизюковым и начальником штаба БФ Казаковым и уточнил задачу: «одновременным ударом всех ее сил западнее Дона перехватить коммуникации танковой группировки врага, прорвавшейся к Дону, и сорвать ее переправу через реку». Начало операции было назначено на 15.00 5 июля; однако к этому времени переброска войск в исходный район еще не была завершена, и только утром 6 июля 87-я и 62-я тбр бригады 7-го тк под командованием полковника Ротмистрова перешли в наступление. Части атаковали практически с марша, вступали в бой разрозненно и, столкнувшись с немецкой 11-й тд 24-го тк, не имели продвижения. 7 июля к наступлению 7-го тк присоединился 11-й тк под командованием генерал-майора танковых войск А.Ф. Попова, но его 53-я и 160-я тбр были остановлены в болотистой пойме р. Сухая Верейка частями 9-й тд 24-го тк. Ставка продолжала надеяться на успех: в директиве № 170483 от 7.7.1942 г. перед Брянским фронтом ставилась задача «силами 5-й танковой армии, усиленной 7-м танковым корпусом и одной стр. дивизией за счет 3-й резервной армии, – активными действиями на юг по западному берегу р. Дон в направлении на Хохол перехватить пути подвоза и тылы танковой группы противника, прорвавшейся на Дон у Воронежа». Упорные бои продолжались: 9 июля противник контратаковал, но был остановлен; 10 июля к наступлению присоединился стоявший до того в резерве 2-й тк генерал-майора танковых войск И.Г. Лазарева, но ни в этот, ни на следующий день не имел успеха; 12 июля немцы снова контратаковали и несколько потеснили 5-ю ТА. Безрезультатные бои продолжались до 15 июля, когда директивой Ставки № 170511 наступление было остановлено, а 5-я танковая армия выведена в тыл и расформирована с подчинением корпусов непосредственно командующему фронтом¹.

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год.

Неудача контрудара армии генерала Лизюкова имела своим следствием не только то, что нашим войскам не удалось остановить продвижение 48-го тк 4-й танковой армии к Воронежу (6 июля, когда танковые бригады Ротмистрова перешли в наступление, штаб армейской группы «Вейхс» докладывал штабу группы армий «Юг»: «Воронеж освобожден. Остатки противника в северо-западном и восточном пригородах почти никакого сопротивления не оказывают. Железная дорога восточнее Воронежа на длительное время выведена из строя благодаря взрыву моста»¹). Дело в том, что не была решена и другая задача: как писал А.М. Василевский, «с выходом в район Землянск – Хохол 5-я армия должна была помочь войскам левого фланга 40-й армии отойти на Воронеж через Горшечное, Старый Оскол»². До Старого Оскола 5-й танковой армии требовалось пройти порядка 120 км, между тем 16-я мд 48-го тк уже вечером 2 июля завязала бой за город. К 8.30 3 июля 16-й мд удалось занять восточную часть города вместе с неповрежденными железнодорожным и автогужевым мостами. Через несколько часов части 16-й мд в Старом Осколе были сменены частями 387-й пд 7-го ак 2-й венгерской армии; 16-я мд двинулась на юг и в районе Котла соединилась с 389-й пд 8-го ак 6-й армии; отходящие соединения левого крыла 40-й армии попали в окружение¹.

Ожидая, что окруженные соединения будут прорываться, штаб армейской группы Вейхса дал указание 2-й венгерской армии «подтянуть все имеющиеся силы к 7-му корпусу». В соответствии с этим 6-я лпд 7-го ак вечером 3 июля подошла к Старому Осколу, где вместе с 387-й пд должна была «преградить противнику пути отступления», а 3-й ак перешел к пресле-

Т. 16(5 2). С. 284, 291-292; Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 196, 200; Василевский, А.М. Дело всей жизни. С. 202; Бок, Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы. С. 464; Пермьяков, И.А. Бои за Воронеж в ходе Воронежско-Ворошиловградской стратегической оборонительной операции 1942 г. С. 93-98.

¹ Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 198.

² Василевский, А.М. Дело всей жизни. С. 202.

дованию, но его марш вскоре сменился боем с арьергардами советских дивизий; к вечеру 7-я лпд достигла Мантурово, 9-я лпд вышла к Пузачи и Кузькино. 4 июля 387-я пд создала три предмостных укрепления на участке от Котла до Старого Оскола, захватила западную часть города и отбила несколько атак прорывающихся войск 40-й армии. На следующий день ее сменила 6-я лпд; «попытка противника прорваться на восток через Оскол из района В. Чуфичево была отбита», – появилась запись в журнале боевых действий 2-й немецкой армии. Попытки прорываться из окружения с выходом немецких войск к Дону предпринимались и позднее – бои длились до 8-9 июля, однако вырваться удалось немногим. Отдельные отряды и группы из состава окруженных в районе Старый Оскол – Сорокино 62-й, 45-й, 212-й сд, 141-й сбр и 170-й тбр выходили на восточный берег Дона в район Коршево в расположение 6-й армии, в состав которой они и были включены директивой фронта от 9.7.1942 г. В дальнейшем сбор 45-й сд происходил в районе Красный Лиман, 212-й сд – в районе Хреновое; в районе Репное сосредоточился 84-й сп 6-й сд в количестве 300 чел. с 50 винтовками. Из состава 45-й сд к 29 июля, когда вышедшие из окружения соединения были отправлены на переформирование, старшего комначсостава было собрано 40 человек, среднего – 108 чел., младшего – 71 чел., рядового – 257 чел. (всего 456 человек); из материальной части осталось 26 автомашин, 14 повозок и 56 лошадей, из вооружения – 80 винтовок и 5 автоматов. Всего, по немецким данным, в районе Старого Оскола попало в плен 38 тыс. советских солдат и офицеров¹.

Роль 2-й венгерской армии в этом была невелика: 5 июля был получен приказ армейской группы «Вейхс», согласно которому армия должна была форсированным маршем выдвинуться к Дону и занять оборону на за-

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 519. Л. 32; Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 186.

падном берегу между устьем реки Воронеж и Коротояком². «Ликвидация русских сил в старооскольском мешке выпала на долю 6-й немецкой армии, – сообщалось в венгерском обобщении опыта боевых действий. – На венгерском фронте противник ускользнул в период успешных арьергардных боев»³. Для венгров эти бои успешными не были, хотя потери они понесли достаточно ощутимые: к 6 июля, когда 2-я венгерская армия начала марш на Дон, она недосчиталась 113 офицеров и 2330 солдат⁴. Остальные продолжили путь на восток вслед за немецкими подвижными соединениями; «Мимо проезжают сотни немецких моторизованных подразделений, не обращая на нас внимания, – записывал рядовой 9-й лпд Лайош Фолльнер. – Если бы мы не отпрыгивали в сторону, они бы нас задавили. Когда мы проходим воронки, из-за которых дорога сужена, мы должны ждать, пока они проедут мимо. По-видимому, они очень торопятся, все еще думая о “блицкриге”. По отношению к нам они ведут себя не как союзники, а, скорее, как враги»⁵. Гонведам предстояло еще многое узнать и о противнике, и о союзнике...

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 3. Л. 132; Д. 14. Л. 73, 97; Д. 519. Л. 43; Ф. 1215. Оп. 1. Д. 147. Л. 1; Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 192.

² Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 193.

³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 33.

⁴ Szabo P. Don-kanyar. A magyar királyi 2. honvéd hadsereg története (1942-1943). P. 87.

⁵ Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 2. С. 190.

3.2. Советские войска в боях против венгров за плацдармы на Дону

7 июля 1942 г. генерал-полковник барон Максимилиан фон Вейхс обратился к солдатам и офицерам своей армейской группы с воззванием, где благодарил их за «героические действия против противника». «Сражение под Воронежем победоносно закончено», – утверждал германский командующий и отдавал дань уважения союзникам в следующих выражениях: «Плечом к плечу с немецкими дивизиями сражалась 2-я королевская венгерская армия, верная старинной военной дружбе обоих народов, победоносно вынесшая огонь сражений в этой войне»¹. В тот же день фон Вейхс обменялся телеграммами с регентом Королевства Венгрия Миклошем Хорти: поводом для этого послужило то, что венгерские войска, получившие накануне приказ армейской группы «проводить продвижение на Дон с наибольшей поспешностью без дней отдыха», достигли Дона. Правда, речь шла не об армии, корпусе или хотя бы дивизии, а всего лишь о том, что, словами журнала боевых действий 2-й немецкой армии, «венгерский передовой отряд сменил охранение на Дону между Александровкой и устьем реки Воронеж». Остальные войска еще находились в движении: первыми шли 7-я, 6-я и 9-я лпд 3-го корпуса (6-я лпд была выведена из состава 7-го немецкого ак, в который теперь входили 57-я, 168-я, 387-я и 340-я пд), за ними подтягивались 19-я, 23-я и 10-я лпд 7-го корпуса (дивизии 7-го ак (в) только выдвигались к фронту), и 4-й корпус в составе 12-й, 13-й и 20-й лпд (части еще следовали по железной дороге в район Курска). Выдвижение 2-й венгерской армии на Дон, включая части РГК и тыловые службы, затянулось до начала августа, между тем в приказе № 4 по войскам армейской группы «Вейхс» от 12.7.1942 г. королевской венгерской армии была поставлена задача не только «оборонять рубеж

¹ Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов / С.И. Филоненко. Воронеж: ГУП ВО «Воронежская областная типография» издательство им. Е.А. Болховитинова, 2013. 512 с. С. 249.

по р. Дон между Павловском и устьем р. Воронеж», но и «отбросить за реку местами еще оставшегося на западном берегу противника»¹.

Противник на западном берегу действительно оставался, и не просто оставался, а вел оборонительные бои, отличавшиеся наибольшим упорством в районах Щучье, Свобода, Коротояк, Уриво-Покровское, где занимали позиции 309-я сд 6-й армии и подразделения 4-го, 24-го тк и 53-го УР². Командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал фон Бок 8 июля записал в военном дневнике: «В районе Свободы на южном берегу Дона все еще находятся войска противника. Они атаковали наш небольшой плацдарм у Коротояка. К северу на западном берегу Дона также дислоцируются соединения противника, которые завтра или послезавтра должны быть уничтожены или рассеяны медленно подтягивающимися туда венгерскими частями»³. Венгерские части на самом деле подтягивались медленно и двигались тяжело: как вспоминал военный хирург Гула Бода, «после нашей выгрузки мы маршировали беспрестанно и постоянно, нас никогда не сажали в транспортные средства. 9 июля 1942 года мы дошли с крайне редкими остановками до реки Дон. Мы шли 70 дней с полным обмундированием, обеспеченность едой на тот момент уже была ниже нормы, необходимой для выживания. ...Неудивительно, что силы наши были неимоверно подорваны»⁴. Видимо, последним объяснялся тот факт, что дивизии 3-го венгерского корпуса, которые по плану должны были достичь Дона 9 июля, реально сумели это сделать лишь на следующий день (6-я и 9-я лпд вышли к реке в районе Голышевки; 7-я лпд достигла Дона в районе устья р. Потудань и севернее, где обороня-

¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее ЦАМО). Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 35; Ф. 1617. Оп. 1. Д. 3. Л. 14; Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 199, 201, 202, 245.

² Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1 / С.И. Филоненко. Воронеж: Кварта, 2014. 496 с. С. 91-92.

³ Бок, Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы / Ф. фон Бок. М.: Яуза, Эксмо, 2006. 512 с. С. 469.

⁴ Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 2 / С.И. Филоненко. Воронеж: Кварта, 2015. 416 с. С. 394.

лись части 4-го и 24-го тк и 53-го УР). «В районе Воронежа и южнее венгры (3-й армейский корпус) вышли к Дону», – зафиксировал 10 июля начальник генштаба ОКХ генерал-полковник Гальдер; «На южном крыле армейской группы Вейхса венгры приняли на себя миссию по прикрытию наших войск со стороны Дона», – записал в тот же день фон Бок¹.

Однако венгры хотя и вышли к Дону, но свою миссию исполнять не спешили: командование 7-й лпд доложило, что на западном берегу между Потуданью и Урывом находятся советские войска². Предположив, что они просто еще не успели переправиться, венгерский комдив принял мудрое решение подождать, пока противник сам очистит берег, так что 11 июля в дневнике командующего группой армий «Юг» появилась запись: «В секторе армейской группы Вейхса венгры так и не вступили в боевое соприкосновение с противником, который все еще находится на западном берегу Дона в Урыве»³. Действительно, согласно боевому донесению штаба Воронежского фронта № 001 от 9.7.1942 г., части 4-го тк готовились к переправе на восточный берег, а согласно докладу штаба 6-й армии от 11.7.1942 г. 24-й тк переправлял на восточный берег танки КВ, имея на западном берегу около 20 средних и легких танков и до 300 чел. пехоты⁴. Речь шла об отходе 4-й гв. тбр, которая передала оставшиеся 3 КВ и 13 Т-60 и мотострелковый батальон 130-й танковой бригаде. Тем не менее, оставшимися силами 12 июля советские войска при поддержке 18 танков перешли в наступление против частей 7-й лпд на плацдарме в районе Урыв, Сторожевое, что в дневнике фон Бока было описано так: «Венгерские части на правом крыле армейской группы Вейхса наконец вступили в боевое соприкосновение с русскими на этой сто-

¹ Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1. С. 186, 190; Бок, Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы. С. 472; Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 24.09.1942). http://militera.lib.ru/db/halder/1942_07.html

² Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1. С. 187.

³ Бок, Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы. С. 473.

⁴ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 84. Л. 2; Ф. 335. Оп. 5113. Д. 121. Л. 29-30.

роне Дона, однако, добившись кратковременного первоначального успеха, были отброшены!»¹. В тот же день 1-й сб 957-го сп 309-й сд переправился на западный берег Дона у железнодорожного моста в районе Свобода, захватил высоту 186,0 и сутки удерживал ее, нанеся серьезный урон врагу, после чего отошел на ранее занимаемые рубежи; таким образом, 6-я армия вела активную оборону, изматывая противника².

13 июля королевская венгерская армия докладывала о скоплении 14 русских танков в 2 км к северу от Урыва; «Командование армии считает положение на этом участке тяжелым, – отмечалось в журнале боевых действий 2-й немецкой армии, – поскольку у артиллерии не хватает боеприпасов, и колонна с боеприпасами для танков еще не подошла». Речь о последних зашла не зря: генерал-полковник Густав Яни запросил у армейской группы 1-ю венгерскую танковую дивизию, которая и была предоставлена в его распоряжение³. (В районе Урывского плацдарма и южнее в районе Коротояк – Петропавловское были задействованы не только танковые, но и авиационные венгерские части: 7, 10, 13, 18 июля группы в составе 4 – 6 бомбардировщиков в сопровождении стольких же истребителей наносили бомбовые удары по советским позициям; несколько машин при этом получили повреждения, а летчики – ранения от зенитного огня⁴). Между тем у советских войск на западном берегу Дона танков становилось все меньше – 14 июля отошла 54-я тбр 24-го тк, передав 130-й тбр мотострелковый батальон, 5 Т-34 и 5 Т-60 (несколькими днями ранее, неверно оценив обстановку, командование бригады дало приказ уничтожить технику, которую невозможно было переправить на восточный берег, в результате чего несколько танков были подорваны, а несколько – затоплены в Доне; позднее, в сентябре 1942 г., эти машины (11

¹ Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1. С. 189; Бок, Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы. С. 475.

² ЦАМО. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 3. Л. 15.

³ Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1. С. 191-192.

⁴ Битва за Воронеж / под ред. В.В. Гагина. Воронеж: ИЛДВА, 2005. 320 с. С. 219.

Т-34) были подняты из воды и после ремонта поступили на вооружение 116-й тбр)¹. В тот же день части 6-й армии оставили Щучье². 15 июля 7-я лпд заняла участок леса и высоту в 3 км северо-восточнее Урыва; тем не менее, 16 июля, как было отмечено в журнале боевых действий 2-й армии, советские войска продолжали оказывать сопротивление в районе Урыв – Сторожевое, а 17-го июля «в расположении 3-го венгерского ак 7-я лпд отразила вражеский удар севернее Урыва». К этому моменту в расположение 3-го ак подошла боевая группа 1-й венгерской тд; на следующий день, в 3.00 18 июля, 4-й и 35-й пп 7-й лпд при поддержке 67 танков атаковали позиции 130-й тбр и батальона 53-го УР на Урывском плацдарме и, несмотря на неоднократные контратаки советских войск, к исходу дня сумели овладеть его основной территорией (в прибрежной полосе от Титчихи до Селявного остались мелкие подразделения, маскировавшиеся в камышах и кустарнике)³. Таким образом, королевская венгерская армия выиграла «Первое Урывское сражение», но это далось ей нелегко: как говорилось в составленной венгерским Генштабом сводке боевого опыта, «длившиеся несколько дней контратаки окруженных в излучине русских танков нанесли тяжелые потери наступавшей 7-й дивизии и сильно потрепали ее морально»⁴. Трудно сказать, насколько справедливо последнее, но совершенно справедливо первое: за несколько дней боев за плацдарм советские войска захватили 56 пленных, 1 орудие ПТО, 5 станковых и 9 ручных пулеметов; пленные показывали, что 35-й пп 7-й лпд понес потери до 60%, в том числе был убит командир полка⁵.

¹ Коломиец, М. Бои в излучине Дона / М. Коломиец, А. Смирнов. М.: Стратегия КМ, 2002. 86 с. С. 31; Шиманский, В.П. Позывные наших сердец / В.П. Шиманский. М.: Воениздат, 1980. 191 с. С. 23.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 84. Л. 16.

³ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 21. Л. 54; Д. 84. Л. 26, 32; Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1. С. 198.

⁴ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 96.

⁵ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 84. Л. 34.

Еще важнее то, что тактический успех 2-й венгерской армии незамедлительно был компенсирован не менее значительным успехом 6-й советской армии. Если 18-19 июля венгерские войска овладели плацдармом на западном берегу Дона в районе Урыва, то 19-20 июля советские войска овладели плацдармом на восточном берегу в районе Петропавловского. Этот плацдарм был захвачен частями 75-й пд 29-го ак 6-й полевой армии в ночь с 6 на 7 июля: преследуя отходящие советские войска, немцы вошли в Коротояк, исправили поврежденный собственной авиацией мост через Дон и на следующее утро заняли село Петропавловское на восточном берегу. С этого плацдарма, двигаясь на восток вдоль реки, противник имел возможность выйти к важной в оперативном отношении железнодорожной станции Свобода; кроме того, 75-я пд, временно подчиненная 2-й венгерской армии, служила связующим звеном между 3-м и 7-м венгерскими ак, форсированным маршем выдвигавшимися к Дону для занятия обороны на западном берегу¹.

Заняв Петропавловское, немецкие войска сразу стали укрепляться, строя ДЗОТы, блиндажи и организуя систему противотанковой обороны; пехотные части на восточном берегу поддерживала артиллерия с противоположного берега реки из районов Аверино и Мостище. С нашей стороны оборону занимал наскоро созданный слабый заслон из отдельных подразделений 21-й армии ЮЗФ (8-й мсд и др.), успевших накануне отойти через Коротояк; сюда же ускоренным маршем выдвигался 722-й сп 206-й сд 6-й армии. Вести активные боевые действия против полнокровной немецкой дивизии этими силами было сложно, между тем изданной в 21.00 7 июля директивой Ставки № 170483 вновь созданному Воронежскому фронту была поставлена задача «во что бы то ни стало очистить восточный берег р. Дон от противника и прочно закрепиться для обороны на этом берегу в пределах всей полосы

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 77. Л. 3; Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1. С. 189; Пермяков, И.А. Бои за Воронеж в ходе Воронежско-Ворошиловградской стратегической оборонительной операции 1942 г. / И.А. Пермяков ; под общ. ред. профессора С.И. Филоненко. Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2012. 232 с. С. 138-139.

фронта»¹. Исполняя приказ, уже на следующий день советские войска начали борьбу за Петропавловский плацдарм, что получило свое отражение в дневнике фон Бока (см. выше). 9 июля командующий Воронежским фронтом генерал-лейтенант Ф.И. Голиков издал приказ, согласно которому войскам 6-й армии требовалось «уничтожить прорвавшегося у с. Петропавловское на вост. берег р. Дон противника»². Командующий 6-й армией генерал-майор Ф.М. Харитонов, в свою очередь, приказал «к исходу 9.7 уничтожить противника в с. Петропавловское»; решать эту непростую задачу должна была довольно разношерстная группировка частей и подразделений 53-го УР, 1-й ид, 24-го тк, 206-й и 309-й сд. Правая ударная группа в составе 55-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона, 3-го сб 722-го сп 206-й сд и батальона 24-й мсбр должна была выйти к переправе и отрезать противника от Дона, центральная в составе 1-го и 2-го сб 722-го сп с противотанковым батальоном 1-й ид – наступать на северную окраину Петропавловского, а левая в составе 56-го опаб, одного батальона 309-й сд и 102-й тбр – ударить во фланг и тыл противника, охватывая его с юго-запада³.

Уничтожить противника в Петропавловском оказалось непросто; поддерживаемые артиллерийским огнем с западного берега Дона немецкие войска упорно сопротивлялись. В течение недели шли ожесточенные бои; временами части 6-й армии доходили до северо-западной и восточной окраин села, но вновь отбрасывались контратаковавшими силами до пехотного полка при артиллерийской и авиационной поддержке противником. Обстановка часто менялась и вообще отличалась неопределенностью, что нашло свое отражение в документах. Так, в боевом донесении № 10 штаба ВФ от 16 июля утверждалось, что «в районе с. Петропавловское части 4-го, 24-го тк, 722-го сп 206-й сд, батальоном 309-й сд в боях за Петропавловское разгромили части 75-й пд противника, уничтожили ее штаб. Огромные потери были нанесе-

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16(5 2). / М.: ТЕРРА, 1996. 624 с. С. 292.

² ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 44. Л. 94.

³ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 21. Л. 14; Д. 77. Л. 4.

ны 102-му пп и 22-му пп. Захвачены документы, много машин и боеприпасов, автоматов, трофеи уточняются»¹. В следующем донесении (№ 11 от 17.7.1942 г.) говорилось, что «в течение всего дня и к исходу дня бои продолжались на западной и северной окраинах Петропавловское, где противник понес тяжелые потери. Сведения о разгроме штаба дивизии, двух штабов полков и уничтожения одного полка противника, приведенные в сводке за 16.7.42, – подтверждаются»². Между тем в сводке № 0018 от 17.7.1942 г. штаба 6-й армии сообщалось, что «в районе Петропавловское в ночь с 16 на 17 и утром 17.7 продолжались ожесточенные бои. Начатая атака в 19.20 16.7 успеха не имела под воздействием сильного пулеметного и минометного огня с вост. окр. Коротояк», а в составленном в августе 1942 г. отчете о Петропавловской операции (за подписью начальника оперотдела штаба 6-й армии полковника Жданова) боевые действия 17 июля описываются так, что противник «повел наступление на участке Петропавловское и частично достиг успехов, несколько потеснив наши части»³.

Сложившееся положение не устраивало Ставку, и вечером 17 июля командующий Воронежским фронтом (14 июля должность командующего ВФ получил генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин, бывший до этого заместителем начальника Генерального штаба, а Голиков стал его заместителем) и Военный совет 6-й армии (начальником штаба был полковник Н.В. Еремин, членом Военного совета – корпусной комиссар Л.З. Мехлис) получили директиву № 170519: «Ставка недовольна действиями 6-й армии и танковых частей Мишулина и Баданова в районе Петропавловского. Ставка требует во что бы то ни стало не позднее утра 18 июля взять Петропавловское и полностью очистить от противника северный берег Дона в том районе. Не позднее 19 июля переправиться на южный берег р. Дон, овладеть Коротояком и прочно

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 84. Л. 21.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 84. Л. 23.

³ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 77. Л. 5.

обеспечить переправу у Коротояка, привлекая к этому делу авиацию»¹. Ознакомившись с содержанием, генерал-лейтенант Ватутин решил принять меры к поднятию морального и боевого духа войск фронта и на следующий день издал приказ № 0027, где, среди прочего, говорилось: «На отдельных участках ценою больших потерь врагу удалось просочиться на восточный берег реки. Очистить восточный берег Дона от фашистов, уничтожить пробравшихся всех до единого – вот что должно быть сделано для того, чтобы расчистить путь к нашей победе». Командующий фронтом приказывал провести политическую разъяснительную работу о значении донского рубежа, напрячь все силы в обороне и наступлении, а военным советам армий, командирам, комиссарам и политработникам – «потребовать от личного состава, чтобы восточный берег р. Дон был удержан и полностью очищен от врага во что бы то ни стало»¹.

Кроме мер политико-идеологического характера, фронтовым и армейским командованием были предприняты и более конкретные шаги для решения поставленной задачи. Исходя из указания Ставки о привлечении авиации, командующий Воронежским фронтом генерал-лейтенант Ватутин утром 18 июля приказал командующему 2-й воздушной армией генерал-майору авиации С.А. Красовскому совершить в тот же день налет на переправы в районе Коротояка, через которые шли подкрепления немецким войскам в Петропавловском, силами всей авиации фронта и выделить штурмовой полк для нанесения не менее четырех ударов по данному району в течение дня. Авиаудары были нанесены; в результате одна переправа была повреждена, до роты пехоты было рассеяно и частично уничтожено. 19 июня бомбардировки продолжались, при этом член Военного совета 6-й армии Л.З. Мехлис (после печально известного поражения войск Крымского фронта в мае 1942 г. находившийся там в качестве представителя Ставки Мехлис лишился должностей заместителя наркома обороны и начальника Главпура РККА, был понижен на

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16(5 2). С. 309, 314.

два ранга в звании с армейского комиссара 1-го ранга до корпусного комиссара и отправлен в 6-ю армию) обратился к Военному совету фронта с запросом на продолжение массированных бомбардировок района Коротояка. Просьба была удовлетворена: в ночь на 20 июля указанный район бомбили самолеты АДД (150 самолетовылетов), а днем в районе Петропавловского работал полк штурмовиков, совершивший в полном составе 5 вылетов².

Впрочем, главные события разворачивались все же на земле. В 5.00 19 июля генерал-майор Ф.М. Харитонов ввел в бой за Петропавловский плацдарм 174-ю стрелковую дивизию, выдвинутую из района Борисоглебска. Противник, подбросив резервы, поддерживаемый танками и дивизионом 150-мм орудий, упорно оборонялся; к исходу дня бой шел непосредственно на западной, северной и восточной окраинах села. На следующее утро наступление при поддержке двух батарей 1176-го лап РГК, дивизиона 1092-го пап РГК, 75-го гв. мп и 11-й танковой роты (7 КВ) во взаимодействии с 102-й тбр 4-го тк (3 КВ, 7 Т-34, 7 Т-60) было продолжено. 628-й сп действовал справа во фланг противнику, овладевая северо-западной частью Петропавловского, 508-й сп – с фронта и левого фланга, за ним во втором эшелоне продвигался 494-й сп. Противник не выдержал удара и, понеся тяжелые потери, к 14.00 оставил Петропавловское и отступил в Коротояк, уничтожив за собой переправу. За время операции 75-я пд потеряла свыше 6 тыс. чел.; войска 6-й армии уничтожили 75 винтовок, 14 пулеметов, 26 минометов, 38 орудий, 13 танков, 4 бронетранспортера, 4 мотоцикла, 49 автомашин, 6 повозок; было захвачено 225 винтовок, 13 пулеметов, 24 миномета, 1 танк, 1 автомашину, 2 мотоцикла, 46 повозок. (Собственные потери за 19-20 июля составили 117 убитыми, 588 ранеными, 9 орудий, 4 миномета и 5 танков). Важный оперативный плацдарм на восточном берегу Дона, с которого войска противника

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 13. Л. 8-9.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 3. Л. 37, 58; Д. 21. Л. 57, 60; Д. 84. Л. 26, 29, 32.

угрожали ст. Свобода и имели возможность развивать наступление на восток и северо-восток, был ликвидирован¹.

Теперь уже перед советскими войсками стояла задача форсировать Дон и захватить плацдарм на западном берегу, который мог бы послужить не только тет-де-поном, но и исходной позицией для развития наступления в юго-западном направлении на Острогожск. После освобождения Петропавловки командование 174-й сд получило приказ штаба 6-й армии № 0013, согласно которому «в ночь на 21.7» одна стрелковая рота должна была переправиться в районе х. Ивановский и захватить рубеж Мостище, Аверино, перерезав дорогу Коротояк – Ездочное, чтобы перекрыть пути отхода противника, а другой передовой отряд из района Петропавловского должен был «ворваться в Коротояк и захватить северо-восточную окраину Коротояк в районе переправы с целью обеспечения плацдарма по захвату Коротояк»². Однако приказ был отдан только в 24.00 20 июля, в дивизию пришел уже на следующий день, поэтому операцию пришлось отложить. На рассвете 22 июля группа разведчиков 608-го сп 174-й сд переправилась через Дон и завязала бой на северной окраине, после чего за ними последовали еще несколько подразделений, также вступивших в бой; однако из-за неподготовленности переправочных средств и сильного артиллерийско-минометного огня противника (частей 75-й немецкой пд; через несколько дней их сменили пехотные полки 10-й венгерской лпд³) серьезных подкреплений перебросить не удалось, поэтому попытка закрепиться на западном берегу окончилась неудачей⁴. Командующий армией дал приказ на оборону; 53-й УР, 1-я ид, 174-я, 309-я и 219-я сд должны были обороняться по восточному берегу Дона на рубеже Духовское – Бабка с задачей не допустить переправы противника, уничтожая его при попытках форсирования; 4-й и 24-й тк отводились в тыл

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 21. Л. 82, 116; Д. 77. Л. 5-8, 11; Д. 84. Л. 32.

² ЦАМО. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 10. Л. 20.

³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 160; Ф. 203. Оп. 2843. Д. 77. Л. 13-14.

⁴ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 84. Л. 36; Ф. 1151. Оп. 1. Д. 3. Л. 1об.

для пополнения личным составом и восстановления материальной части¹. Командир 174-й сд 22 июля получил дополнительное распоряжение № 0046, где указывалось, что наряду с обороной на рубеже Петропавловское следует «одновременно готовить средства переправы и сильные передовые батальоны для форсирования р. Дон и захвата с. Коротояк. Для усиления переправочными средствами подчиняю вам понтонный батальон. Задача захвата Коротояк и организации там плацдарма должна быть решена продуманно и тщательно организовано при поддержке всех сил дивизии и помощи огневыми средствами соседей»². Таким образом, выводы из неудачи с попыткой захватить плацдарм в районе Коротояка ограниченными силами были сделаны; требовалась тщательная подготовка. В то же время оборона 6-й армии оставалась активной: в ночь на 25 июля два батальона 219-й сд форсировали Дон в районах Колыбелька (южнее Щучье) и Колодежное (севернее Бабка), где заняли небольшой плацдарм; противник атаковал силами до двух батальонов, а на следующий день – до двух пехотных полков, поэтому наши войска, уничтожив до 1200 солдат и офицеров противника, отошли на восточный берег³. Несмотря на этот в целом также неудачный результат (командующий ВФ даже потребовал от Военного совета 6-й армии назначить расследование с целью выяснить, почему 219-я сд не сумела сломить «незначительное сопротивление румынских, чехословацких и венгерских частей противника»⁴), генерал-майор Харитонов приказом № 004 от 27.7.1942 г. вновь потребовал от соединений армии, наряду с обустройством и усилением оборонительного рубежа и недопущением переправы противника «активными действиями силовой разведки и огневых средств уничтожать противника на западном берегу и на переправах»¹.

Наиболее активные действия такого рода в конце июля – начале августа 1942 г. велись советскими войсками в районе 1-е Сторожевое – Урыв, где

¹ ЦАМО. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 10. Л. 21-22.

² ЦАМО. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 10. Л. 28.

³ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 84. Л. 45, 47;

⁴ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 116. Л. 36.

в излучине Дона на западном берегу между Титчихой и Селявным после отхода основных сил 20 июля оставались подразделения 24-го тк и 53-го УР. На следующий день на восточном берегу рубеж Старая Хворостань, Донище был занят частями 1-й ид (в состав этого довольно пестрого соединения, кроме 1-й истребительной бригады, были включены 722-й сп 206-й сд, 636-й сп вышедшей из окружения 160-й сд, 24-я мсбр 24-го тк, 356-й дивизион 75-го гв. мп, 16-я танковая рота КВ и три батареи 1176-го лап РГК), получившими задачу «прочно удерживать тет-де-пон на западном берегу р. Дон западнее и юго-западнее Старая Хворостань»; в приказе от 27 июля задача была сформулирована еще определеннее – «крепко удерживать правый берег р. Дон в районе северо-восточнее Селявное, активными действиями расширять плацдарм, уничтожать живую силу и технику противника на правом берегу»².

Противником на правом берегу являлась 7-я лпд 3-го ак 2-й венгерской армии, занимавшая оборону на рубеже: один километр севернее с. Сторожевое – устье р. Потудань (южнее с. Урыв), между 6-й лпд 3-го ак и 75-й немецкой пд, которую вскоре сменила 10-я лпд 4-го ак. 20 июля командир 7-й лпд издал приказ об обороне занимаемого дивизией рубежа, в котором частям ставилась задача оборонять западный берег р. Дон в 35-километровой полосе, сосредоточив главные усилия в районе между селами Селявное и Титчиха. Непосредственно на берегу Дона должны были находиться только разведывательные дозоры, на ближайших к реке высотах располагалось боевое охранение, а передний край проходил по обратным скатам этих высот. (Такое построение обороны определялось тем, что командующий армейской группой дал указание командующему 2-й венгерской армией создать не эластичную, а позиционную оборону; результатом стало то, что, как говорилось в венгерском описании боевого опыта, «передний край кое-где был удален от берега на несколько километров. Растянута была велика, и редко разме-

¹ ЦАМО. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 10. Л. 32.

² ЦАМО. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 10. Л. 22, 32.

щенные части были предоставлены самим себе. Прибрежные наблюдатели не могли обеспечить полную разведку и осуществить действенную охрану реки»¹). В соответствии с приказом на южном фланге занимал позиции 4-й пп с задачей сосредоточить главные усилия на обороне излучины р. Дон от с. Селявное на север. На северном фланге находились 2-й батальон 35-го пп и 3-й батальон 34-го пп с задачей сосредоточить главные усилия на обороне участка фронта в районе с. Титчиха и южнее его. Артиллерийскую поддержку осуществляли 8 батарей; 1-й пб 35-го пп, 7-й гусарский эскадрон и 7-я моторизованная противотанковая батарея составляли резерв².

Инженерное обеспечение обороны создавалось в соответствии с приказом командования 3-го ак, отдельные пункты которого довольно красноречиво характеризуют боеспособность венгерских войск. Так, для постановки препятствий венгры должны были использовать заградительные средства со старых немецких позиций; в корпусном обозе на дивизию приходилось по 500 мин; кроме того, командование армии выделило для оборудования корпусного оборонительного района еще 1500 венгерских и 4000 немецких мин, а также 90 км колючей проволоки, но их прибытие задерживалось (несложно заметить, что даже и в случае поступления обещанного цифры 7 тыс. мин и 90 км проволоки в расчете на три дивизии совершенно недостаточны). Прочие необходимые материалы предлагалось «достать из менее наблюдаемых противником районов, разобрав жилые строения, подлежащие освобождению от населения», при этом за неимением металлоконструкций требовалось «уже сейчас организовать основательный сбор и обработку металлических материалов в больших селах оборонительного района». Борьба с танками противника венгерское командование намеревалось с помощью «подвижных истребительных противотанковых отделений», каждый боец которых воору-

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 38.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 156-159.

жался немецкой миной, двумя бутылками с горючей смесью, двумя ручными дымовыми гранатами и двумя дымовыми шашками¹.

Чтобы обороняться такими средствами, требовались количественно и качественно превосходящие противника силы, между тем количество и особенно качество венгерской пехоты оставляли желать много лучшего. В дополнительном приказе на оборону командир 7-й лпд, указывая, что «на оборудование оборонительных позиций должны быть брошены не только бойцы сражающейся пехоты, но и резервы и даже командование, штабы и свободные бойцы обоза», обращал внимание командиров частей и подразделений на целый ряд недостатков и требовал предпринять жесткие меры для их исправления. В частности, относительно оборудования позиций и маскировки венгерский комдив отмечал: «19 числа сего месяца мною лично было замечено, что очень часто даже офицеры входят и выходят из домов, двери которых обращены в сторону противника, находящегося вблизи берега, командир отделения живет в палатке, разбитой перед домом, на скатах, обращенных в сторону противника, размещены лошади, машины, скот, отобранный у населения и т.д. Только безумец может предполагать, что противник будет долго терпеть это».

«Скажу, что является причиной этого, – продолжал он. – Я ни разу не видел ни одного командира, чтобы он занимался организацией и оборудованием позиций. Все попрятались по домам, большинство спит, и ни один не беспокоится, чем занимается его подчиненный. Таким образом невозможно организовать оборону. ...В последний раз напоминаю всем, что мы находимся в бою, и противника не так уж следует презирать. Возможно, что моральная ценность противника меньше, чем наша, но он умеет сражаться, он в достаточной степени использует неожиданность, он даже может побеждать»².

В последнем командир 7-й легкой пехотной дивизии был совершенно прав, и события последующих дней это доказали это с полной очевидностью.

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 167-170.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 181-182.

По плану зачисткой западного берега следовало заняться подразделениям 34-го пп: центральная группа с тяжелым вооружением должна была подойти к Дону в районе паромной переправы, а затем фланговые группы, опираясь на реку, должны были тщательно прочесать заболоченную, покрытую высокой травой и кустарником излучину. 22 июля 3-й пб 34-го пп при помощи саперов взорвал паром у Старой Хворостани и выставил секреты на подходах. Эти полевые секреты были незамедлительно атакованы советскими дозорами, которых поддерживала артиллерия с восточного берега Дона. 24 июля патрули 4-й роты 2-го пб на западном берегу попали под пулеметный огонь и отошли на линию боевого охранения, преследуемые, по оценке венгров, силами до двух стрелковых рот. Три взвода 4-й роты попытались контратаковать, но под сильным огнем советских подразделений вынуждены были остановиться; вечером 2-й пб 4-го пп в полосе обороны 4-й роты отступил с позиций боевого охранения и оттянул силы на передний край. В течение двух последующих дней столкновения продолжались: венгерские подразделения занимались прочесыванием, а советские – просачиванием, при этом отдельные бойцы и небольшие группы с обеих сторон брали пленных и сами попадали в плен (у Старой Хворостани, Титчихи и др.)¹.

В сводке боевого опыта активная оборона советских войск в районе Урыва описывалась так: «Их боевые дозоры ночью незаметно переправлялись через р. Дон, прятались на нашем берегу, а в следующие ночи накапливались... Наши редкие разбросанные дозоры, испугавшись опытных в боях русских, отступили. Так на этом берегу возникли небольшие плацдармы, на которых, окопавшись, стойко оборонялись русские»². Активные действия советских подразделений на западном берегу Дона вынудили командование 7-й лпд предпринять новую попытку зачистить излучину реки. 28 июля после артподготовки 2-я, 4-я и 5-я роты 2-го пб 4-го пп с северной окраины Селявского атаковали советские позиции, однако на подступах к Дону атака захлеб-

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 97-99, 178-179; Ф. 203. Оп. 2843. Д. 77. Л. 21.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 39.

нулась из-за сильного заградительного огня. Потеряв 10 чел. убитыми и 45 ранеными (среди последних был и командир 5-й роты), гонведы отступили до линии переднего края своей обороны. По мнению, сложившемуся у венгерских командиров, их трем ротам противостояло от двух до трех взводов противника с тремя станковыми пулеметами, противотанковыми ружьями, ручными пулеметами и автоматами; огневые точки были хорошо замаскированы. «На этой закрытой для наблюдения местности удобен коварный браконьерский метод боя, который и применяют русские», – сообщалось в отчете командира 7-й лпд; суть метода русских заключалась в том, что «они, стоя в ямах по пояс в воде, подпускали совсем близко наступающих под прикрытием кустов, а затем неожиданно открывали огонь по ним»¹.

На следующий день командир 3-го ак приказал повторить зачистку берега, придав 7-й лпд в качестве усиления 2-й пб 22-го пп 6-й лпд и 6-й самокатный батальон. 30 июля командир 7-й лпд сосредоточил в боевой готовности 2-й пб 22-го пп в лесу севернее Селявного; на следующий день после сильной артподготовки (8 батарей выпустили 1411 снарядов) и слабой бомбардировки (три бомбардировщика «Капрони» из состава венгерской авиагруппы сбросили несколько бомб в районе Старой Хворостани) три роты 2-го пехотного батальона пошли в атаку и частично дошли до Дона, но на этом их успехи закончились: «командир 4/4 роты доложил, что прибывший к нему на передний край связной южной роты доносит о том, что рота понесла чрезвычайно тяжелые потери, боеприпасы на исходе, взводы, рассыпавшись, отходят. Это донесение позднее подтвердил командир приданного пулеметного взвода в телефонном донесении, на основании которого два взвода роты остались без командиров, отступили, с ними 10 пулеметчиков и 3 стрелка возвратились на передний край. Батальонный резерв, штурмовой взвод с 6-ю огнеметами, который командир батальона в 20.00 бросил в тыл центральной роты для ее поддержки, при выходе из леса попал в площадь обстрела “Сталинского органа”. Командир ранен, из целого взвода на переднем крае можно

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 99, 200.

собрать только 8 человек». В итоге батальон, потеряв до 100 чел., отошел на исходные позиции (согласно советским данным, потери противника составили до 200 солдат и офицеров, при этом 636-й сп потерял 2 чел. убитыми и 3 ранеными); в строю осталось по одному офицеру на роту, при этом в 4-й насчитали 70 штыков, в 5-й – 56, в 6-й – 60. Командир дивизии выдвинул 2-ю роту 35-го пп на поддержку 2-го пб, но командир последнего донес, что «солдаты вчера не спали, чрезвычайно утомлены», накануне не получили горячей пищи и воды, чего не ожидается и 1 августа, так что в итоге комдив приказал комбату прекратить наступление и отвести батальон на отдых в Сторожевое. Пока остатки 2-го пб 22-го пп шли на отдых, боевое охранение 35-го пп было атаковано в районе Титчиха подразделениями 636-го сп (стрелковая рота, рота автоматчиков и взвод пешей разведки); противник отошел и, несмотря на попытку 3-го пб 34-го пп контратаковать, не смог вернуть район паромной переправы. Все это произвело на венгерское командование такое впечатление, что «командир 3-го корпуса 1.8. на основании опыта предпринятых до этого действий, из-за больших потерь, расплзшихся дорог, недостатка артиллерийских боеприпасов и, наконец, из-за упаднических настроений частей 7-й дивизии, прекратил неудачные контратаки. Командир дивизии просил об уменьшении 35-километровой полосы обороны дивизии. Командир же 3-го корпуса предлагал сменить дивизию, морально и численно потрепанную в тяжелых боях в районе р. Дон. Командование армии приняло план сужения полосы фронта, а также выделило один из батальонов 10-й дивизии для смены части 7-й дивизии»¹.

Анализируя причины неудачи, командир 7-й лпд указывал, что «для наступления необходимы воля, стремление и воодушевление. Они, в общем, отсутствовали. Внезапность, высокие сорняки, скрывающие удар, закрытая местность и сумерки требовали одиночного боя или самостоятельного боя совсем мелких групп. Но это из-за слабости воли к наступлению превратилось в чувство покинутости, которое и обусловило отступление под артилле-

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 40, 100-101, 195-200; Ф. 1252. Оп. 1. Д. 12. Л. 9.

рийским огнем и при больших потерях. Солдаты покинули своих офицеров в беде. У офицерского состава тоже оказались слабые нервы. Чрезвычайно чувствительные к внешнему воздействию, они вскоре сломались морально. Большое количество солдат румынской национальности, которые при первом огневом воздействии, при виде первого раненого вместо того, чтобы двигаться вперед, отставали или начинали отступать. Склонный к панике румын заражал ею и храбрейшего венгра»¹. Следует заметить, что храбрейшие венгры, попав под огонь советских войск, паниковали и разбежались ничуть не хуже румын; что же касается последних, то боевой дух мобилизованных трансильванских (равно как словацких и галицийских) крестьян никак не укрепляли мероприятия венгерского командования вроде тех, что фигурировали в приказе по 3-му ак № 15 от 25.07.1942 г. под говорящим само за себя названием «Изоляция солдат невенгерской расы». «На основании полученных сведений о прошедших боях создается впечатление, что в частях наблюдается склонность к панике в ходе боя, и причина всегда была в людях невенгерской расы, находящихся в рядах венгерских войск, которые пугаются несуществующей опасности и своим трусливым поведением начинают влиять на храбрость солдата венгерской расы, – высказывался генерал-майор Ендре Мезе. – В интересах сохранения боевого духа венгерских частей приказываю невенгерских солдат, находящихся в боевых частях пехотных соединений дивизий, изолировать. Командиры легких бригад должны из них организовать в полках отдельные подразделения под руководством энергичных командиров. Солдаты этих подразделений могут быть вооружены только винтовками и должны приспособиться к особенностям их службы. Та часть невенгерских солдат, которая в прошедших боях не покинула поле боя, выдержала и показала себя достойными, храбрыми бойцами, на усмотрение командиров подразделений оставляется в соединении. Для них быть среди венгерских солдат – награда. Остальным надо объявить, что они своим храбрым

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 202-203.

поведением в будущем могут заслужить возвращение в прежнее подразделение»¹.

Следует думать, что подобные перспективы вряд ли сильно воодушевляли «людей невенгерской расы», на долю которых приходилось до 20-30% личного состава пехотных дивизий 2-й венгерской армии². Между тем обстановка продолжала осложняться: по данным авиационной и пешей разведки, а также из показаний пленных следовало, что перед позициями 3-го ак сосредоточивается крупная группировка советских войск. В районах Урыва, Старой Хворостани, на плацдарме в излучине Дона фиксировалось наличие одной-двух рот в каждом, накапливались переправочные средства, на восточном берегу имело место передвижение войск, в том числе танков. Советская артиллерия каждый день обстреливала венгерские позиции, а по ночам наносила удары советская авиация. Особенно сильным бомбардировкам подвергались позиции 7-й лпд (во всей более чем 30-километровой полосе обороны дивизии противовоздушную оборону осуществляли лишь 5 автоматических зенитных орудий). «Настроение солдат было неуверенным и подавленным, – говорится в отчете 7-й пехотной дивизии об оборонительных боях в Урывской излучине. – Люди были усталыми и беспомощными»³. Советские войска активизировали свои действия, «их разведывательные мероприятия стали ежедневными по всему фронту армии. В то же время ни один венгерский патруль не переправился через Дон» (данные сводки венгерского генштаба вполне соответствуют истине: так, 2 августа разведгруппа учебного батальона 309-й сд в составе трех взводов переправилась на правый берег Дона и при поддержке артиллерии и минометов атаковала позиции 13-го пп 19-й пд 7-го

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 51. Л. 11.

² Филоненко, С.И. Острогожско-Россошанская операция «Сталинград на Верхнем Дону» / С.И. Филоненко, А.С. Филоненко. Воронеж: Кварта, 2005. 416 с. С. 364-365; Холло, Й. Вторая венгерская армия в боях на Дону (1942-1943 гг.) / Й. Холло // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне: материалы международной научной конференции / под ред. Филоненко С.И. Воронеж: ФГОУ ВПО ВГАУ, 2006. 584 с. С. 38.

³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 100-101, 193.

ак, уничтожив 60 и захватив в плен 8 чел.)¹. «За последнее время я чувствую у войск какое-то подавленное настроение, – писал в своем приказе командующий 2-й венгерской армией генерал-полковник Густав Яни, – которое не вызывали до этого успешно развертывающиеся операции. Против нас стоят меньшие по численности, спешно собранные и пополненные русские силы, и между линиями фронтов находится значительная водная преграда – р. Дон. Несмотря на это, инициатива полностью находится в руках русских. Они переходят реку там, где хотят, захватывают пленных, постоянно беспокоят части и медленно заставляют их терять уверенность в собственных силах... Надеюсь, что соединения самым энергичным образом выступят против русских действий, немедленно атакуют просочившегося противника и энергично и беспощадно уничтожат его. Оборону на этом берегу р. Дон надо вести активно»². И действительно, вскоре венграм на западном берегу Дона пришлось активно обороняться.

В начале августа 1942 г. командование Воронежского фронта разработало план крупной наступательной операции, первичной целью которой являлось освобождение правобережной части г. Воронеж и захват плацдармов на западном берегу Дона. 60-я армия с севера и 40-я армии с Чижовского плацдарма должны были освободить Воронеж, после чего частью сил 40-я армия наступала на Землянск навстречу 38-й армии Брянского фронта, тогда как 6-я армия, овладев плацдармами в районе Коротомяк – Урыв – 1-е Сторожевое, частью сил наступала в направлении р. Девица на соединение с 40-й армией, а основными силами – в направлении на Острогожск. В случае успеха донское правобережье было бы очищено от противника, а войска 2-й немецкой и 2-й венгерской армий подверглись бы расчленению, окружению и разгрому; в любом случае наступление армий Воронежского фронта во взаимодействии с 38-й армией БФ лишало возможности германское командова-

¹ ЦАМО. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 2. Л. 19; Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 307.

² Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 308.

ние перебрасывать войска с данного участка на усиление 6-й полевой и 4-й танковой армий, приближавшихся к внешнему оборонительному обводу Сталинграда.

4 августа командующий 6-й армией генерал-майор Харитонов издал боевой приказ № 005/оп, где был изложен план частной операции по расширению плацдармов «для обеспечения наступательных действий по разгрому противника на правом берегу»; ближайшей задачей армии являлось расширение плацдарма в районе 1-е Сторожевое, Селявное, Титчиха. Главной ударной силой должна была стать 25-я гв. сд – свежее вновь сформированное (на базе 2-й гв. сбр) соединение, занимавшее тыловой рубеж по Битюгу на фронте Бобров, Мечетка; 5 августа дивизия сосредоточилась в районе Аношкино с задачей утром следующего дня усиленным 78-м гв. сп с 356-м дивизионом 75-го гв. мп форсировать Дон северо-западнее Аношкино, атаковать и разгромить противника в районе между 1-м Сторожевым и Титчихой и закрепитесь на рубеже оврага в 1 км восточнее Сторожевого. Действия 78-го гв. сп должна была поддерживать артиллерия 53-го УР, который обеспечивал правый фланг, наступая на 1-е Сторожевое силами одного батальона. Слева в полосе от Титчихи до Селявного наступала ударная группировка 24-го тк вместе с 3-м сб 636-го сп (батальон переправился на плацдарм еще в ночь на 5 августа): 24-я мсбр, мотострелковые батальоны танковых бригад, 130-я тбр (20 Т-60) при поддержке дивизиона РС имели задачу овладеть Титчихой и северо-западной частью Селявного и закрепитесь на рубеже лесного массива западнее Титчихи. Еще левее между Селявным и Урывом форсировала Дон 1-я ид силами 636-го сп (без одного батальона), батальона ПТР и роты автоматчиков с 1176-м лап РГК и 355-м дивизионом 75-го гв. мп с задачей овладеть юго-восточной частью Селявного и закрепитесь на высотах западнее его, а частью сил сковать противника в районе Урыва. Южнее аналогичную задачу решала 174-я сд, которая усиленным батальоном должна была форсировать Дон в районе х. Болоховитинский и нанести удар вдоль Потудани, овладев Мостище и Аверино и перекрыв дорогу из Коротояка на северо-запад;

кроме того, от соединения требовалось «одновременно активным огнем воздействием наносить противнику удары в г. Коротояк, демонстрируя на своем левом фланге переправы». Таким образом, действия 53-го УР (на 1-е Сторожевое), левого фланга 1-й ид (на Урыв) и 174-й сд (на Мостище, Аверино, Коротояк) носили отвлекающий и сковывающий характер, а основная задача должна была решаться в центре¹.

Что касается противника, то к 6 августа 1942 г. 2-я венгерская армия находилась в следующем положении: на северном фланге занимали оборону три дивизии 3-го ак, на южном фланге – две дивизии 7-го ак, в центре – 10-я лпд 4-го ак. Часть сил еще находилась в движении к фронту, часть была оставлена в резерве: 12-я лпд 4-го ак на этот момент после 100-километрового марша достигла Острогжска, где получила задание соединиться с востока с 10-й лпд и принять район 19-й лпд 7-го ак; 13-я лпд также находилась на марше в районе Старого Оскола. 20-я лпд составляла армейский резерв (стояла за северным флангом 3-го ак), 1-я танковая дивизия – резерв армейской группы (находилась в районе Репьевки). Район Урывской излучины, где готовились наступать войска 6-й армии ВФ, обороняла 7-я лпд шестью батальонами 35-го и 4-го пп, а также дополнительно предоставленными 6-м самокатным батальоном и 2-м пб 22-го пп 6-й лпд. Полосу от р. Потудань до с. Урыв занимал 2-й пб 38-го пп, подчиненный 36-му пп 10-й лпд; другие части 10-й лпд оборонялись южнее в районе Мостище, Аверино, Коротояк².

Соотношение сил перед операцией на фронте 1-е Сторожевое – Урыв было в пользу войск 6-й армии (в числителе; знаменатель – венгерские войска): пехоты – 19 сб/9 пб, ручных пулеметов – 277/193, станковых пулеметов – 185/117, минометов – 364/48, орудий – 145/53, ПТР – 317/40, автоматов – 1480/237¹. Однако венгерская сторона располагала значительными резервами – 20-й лпд и 1-й тд, кроме того, на подходе была 12-я лпд. Противник создал достаточно серьезную оборону, включавшую в себя развитую систему око-

¹ ЦАМО. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 10. Л. 46-47; Ф. 203. Оп. 2843. Д. 77. Л. 22-23.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 42-43, 101; Ф. 203. Оп. 2843. Д. 77. Л. 13-14, 23.

пов полного профиля, ДЗОТы, приспособленные под огневые точки жилые и хозяйственные постройки, проволочные заборы и минные поля. Венгерские позиции находились на высоком правом берегу Дона, в некоторых местах (1-е Сторожевое) представлявшим собой почти отвесный меловой обрыв, и прежде, чем атаковать их, советским войскам требовалось преодолеть такую водную преграду, как р. Дон, имеющий в этом районе ширину до 130 м, глубину 6 – 7 м и скорость течения до 1,7 м/с. Стационарные переправы отсутствовали; находившийся в распоряжении армии 150-й моторизованный понтонно-мостовой батальон располагал неполным парком Н2П, однако 1/3 полупонтонов могла быть введена в действие только на третий день операции, так что для форсирования реки 174-й сд имелось 16 полупонтонов, а на все остальные соединения и части приходилось только 8. В процессе подготовки операции 1262-й отдельный саперный батальон строил плоты и собирал рыбацкие лодки и даже деревянные бочки в тылу (на Битюге и Икорце) у населения; тем же занимались саперные части 1-й ид и 174-й сд. Всего было построено и собрано 25 плотов грузоподъемностью 3-5 чел., 100 плотов на 8-10 чел., 163 лодки на 3-5 чел., 600 деревянных бочек, однако не все даже из этого малого количества более чем скромных средств было сосредоточено в исходных районах к началу операции (так, 65 лодок и 600 бочек были доставлены в Петропавловское для инженерного обеспечения 174-й сд только 7 августа)².

Серьезным преимуществом советских войск была поддержка авиации, которой венгры с их слабой ПВО и малочисленной авиагруппой (чуть более десятка поднимавшихся в воздух истребителей в основном сопровождали вылеты полудюжины своих бомбардировщиков; на прикрытие войск не хватало ни машин, ни экипажей) мало что могли противопоставить³. Как отмечалось в венгерской сводке боевого опыта, «5.8. с наступлением темноты

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 77. Л. 25.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 77. Л. 24, 31-32.

³ Битва за Воронеж. С. 270; Холло, Й. Вторая венгерская армия в боях на Дону (1942 – 1943 гг.). С. 48.

противник развил кипучую воздушную деятельность и неистово бомбил части 3-го корпуса. Бомбардировка нанесла особенно тяжелые потери артиллерии 7-й дивизии». Утром 6-го августа бомбардировки продолжались: венгерские позиции обрабатывали 12 самолетов в районе Селявного и 22 бомбардировщика в районе Сторожевого; в районе Урыва ночью было сброшено более сотни бомб, а утром «26 русских бомбардировщиков совершенно разбомбили оборонительные позиции»; также и «позиции 10-й дивизии в районе Коротояк бомбились всю ночь»¹.

В 3.30 началась артиллерийская подготовка, в которой принимали участие реактивные минометы 75-го гв. мп и тяжелые орудия 1092-го гап РГК. На час раньше передовые батальоны приступили к форсированию реки. На позиции правофланговых подразделений 6-й лпд и левофлангового 2-го пб 35-го пп 7-й лпд в районе 1-го Сторожевого наступали батальон 53-го УР, переправившийся южнее Духовского и атаковавший село с фронта, и 1-й и 2-й сб 78-го гв. сп 25-й гв. сд, форсировавшие Дон северо-западнее Аношкино и наступавшие правым флангом на Сторожевое, а юго-восточнее – между Сторожевым и Титчихой. К 4.00 передовые подразделения на лодках, плотках и вплавь форсировали реку и вступили в бой за Сторожевое, подойдя оврагами к позициям 7-й артбатареи на восточной окраине и захватив 12 орудий. Командир 7-й лпд ввел в бой 2-й пб 22-го пп; 6-я рота контратаковала, но не сумела продвинуться далее восточной окраины села. Перед ротой и в тылу у нее по садам восточной части села везде просачивались советские солдаты. Тогда остальные роты 2-го пб были брошены на прочесывание садов, однако попали под артогонь и смогли продвинуться вперед только при поддержке 3-й роты 2-го пб 35-го пп. В то же время батальон 53-го УР, к 10.00 закончивший переправу, не смог овладеть Сторожевым с фронта и был вынужден окопаться за западным берегом Дона. 78-й гв. сп переправился всеми батальонами к 12.25 (переправу затруднял высокий правый берег реки: как вспоминал позднее командовавший 25-й гв. сд полковник П.М. Шафаренко, «проти-

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 44-45, 102, 106.

вотанковые пушки артиллеристы тащили вверх на канатах. В обрывистом меловом берегу они выдалбливали колеи под колеса и шаг за шагом поднимались наверх»¹). Вскоре гвардейцы вышли на юго-западную окраину Сторожевого и перерезали дорогу на Титчиху. Противник ввел в бой резервы – 2-й пб 38-го пп и 6-й самокатный батальон, но их попытки контратаковать не имели успеха, тогда как подразделения 2-го пб 22-го пп и 2-го пб 35-го пп были отброшены 2-м сб 78-го гв. сп до центра села. К исходу дня ситуация оставалась неопределенной: венгры своих позиций не удержали, но и правофланговые части 6-й армии задачи дня решили не полностью, так что командующий армией потребовал продолжать наступательные действия в ночь на 7 июля².

То же требование было предъявлено командованию 1-й ид и 24-го тк, чьи части должны были овладеть Титчихой и Селявным, где оборонялись 2-й и 3-й пб 34-го пп, 1-й и 2-й пб 4-го пп 7-й лпд. Подразделения 636-го сп вместе с танками и мотопехотой 24-го тк атаковали противника и к исходу дня подошли к северной окраине Селявного и к северной и южной окраинам Титчихи. 2-й пб 34-го пп в середине дня отступил, а в 17.30 за ним последовал 3-й пб, потерявший при этом много оружия и военного снаряжения (147 винтовок, 5 ручных пулеметов, 3 станковых пулемета, 2 гранатомета, 4 противотанковых орудия, 1 ПТР, 16 лошадей, 8 автомашин и полевую кухню). Наши войска также понесли потери: к исходу дня 6 танков Т-60 были сожжены и 3 подбиты, погибли 14 танкистов. На левом фланге рота автоматчиков 636-го сп захватила южную окраину Голдаевки (боевое охранение противника численностью до усиленного взвода было уничтожено полуротой подводников в составе 37 чел.); другие подразделения 1-й ид завязали бой за Урыв. О том, как развивались события, рассказывают оперсводки 3-го пб 4-го пп, оборонявшегося в этом районе:

¹ Шафаренко, П.М. На разных фронтах. Записки командира дивизии / П.М. Шафаренко. М.: Воениздат, 1978. 285 с. // http://militera.lib.ru/memo/russian/shafarenko_pm/05.html

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 103-111; Ф. 1151. Оп. 1. Д. 10. Л. 55; Ф. 203. Оп. 2843. Д. 77. Л. 25-26.

«2.30: На реке Дон и на противоположном берегу лежит густой туман, огонь ручных и станковых пулеметов кажется очень близким. Пули свистят так, что каждый думает, что противник переправился под покровом тумана. Все командование батальона с оружием бросилось к берегу. Однако выстрелы велись с противоположного берега, совсем близко. Не видно было даже дульного пламени. Артиллерийский и минометный огонь парализует наше движение. Находившихся около адъютанта двух связных батальона ранило. Связь с командиром полка прервалась. Послан конный связной. На правом фланге 7-й роты просочились русские автоматчики. Завязался бой мелкими группами. Атаковали позицию одного станкового пулемета.

3.10: Донесение отправлено в штаб полка. 15 русских самолетов бомбят и обстреливают пулеметами наши позиции.

4.10: Наконец по радио установили кое-какую связь. У 2-го батальона противник прорвался в с. Селявное. Поэтому слышен шум сильного боя.

4.40: 26 русских бомбардировщиков совершенно разбомбили оборонительные позиции. Особенно пострадала 8-я рота. Чувствуется, что ее положение тяжелое. Создалось мнение, что в любой момент можно ждать наступления. На левом фланге 8-й роты показались русские. В это же время командир 8-й роты доложил, что он не может удержать позиции.

4.55: Конный связной возвратился от командира полка. Необходимо удерживать с. Урыв любой ценой. Действия на противоположном берегу реки по-прежнему остаются невидимыми, ибо туман не проходит.

5.00: Усиливается артиллерийский и минометный огонь, особенно вблизи церкви. На командном пункте батальона едва можно передвигаться.

5.20: 2-й батальон сообщил по радио, что брешь, образовавшуюся в центре позиций в результате прорыва противника, закрыл саперными взводами. До сих пор еще держатся уверенно, но положение остается неясным. Против 4-й и 5-й рот наступает противник с 5-ю танками. На правом фланге 7-й роты вне ее полосы, у песчаной отмели, беспрепятственно переправляются русские на лодках. Хотели сообщить 1-му батальону, но нет с ним связи.

Безусловно, он тоже должен видеть переправу противника. Переправа производится время от времени, но, зная способности русских к просачиванию, можно ожидать большого их скопления.

5.30: 2-й батальон сообщает, что из-за бомбардировок с воздуха имеется много раненых. У артиллеристов разбиты орудия. Второй адъютант полка разговаривал с командиром батальона. Доложил, что мы очень слабы, у русских большое превосходство сил. У нас уже не осталось резервов. Есть ли у нас и будут ли присланы нам свежие силы в наш тыл? Ответ командира дивизии: “Пусть будет резервом храброе сердце!”.

6.25: Командир 2-го батальона сообщает, что у него все в порядке. Противник в тумане подошел очень близко и внезапно напал, поэтому смог прорваться. Его остановили. Сейчас нажим на нас ослаб...

12.45: Очень сильный артиллерийский налет! Началось второе наступление! 7-я рота докладывает, что пришлось вступить в уличный бой с просочившимися автоматчиками. Бомбят 18 русских бомбардировщиков. наших самолетов нет и следа, хотя и обещали бомбардировку в 4.00. Уже не предупреждаем роты, чтобы выкладывали опознавательные знаки на переднем крае, так как свои самолеты так и не придут, зато русские явятся немедленно...»¹.

Во второй половине дня советские войска продолжали атаки между Селявным и Урывом, но противник подбросил подкрепления (5-ю роту 38-го пп и 6-ю батарею 7-го ап) и сумел удержать рубеж¹. В то же время южнее наступление 174-й сд, имевшее вспомогательную задачу, неожиданно увенчалось значительным успехом. В 3.30 усиленный 3-й сб 628-го сп 174-й сд форсировал Дон и уже к 11.30 овладел Мостище, Аверино, уничтожив при этом до двух рот 36-го пп, а к 13.00 захватил высоты близ западной окраины Коротояка. Командующий 6-й армией решил развить успех и боевым распоряжением № 015/п поставил 174-й сд новую задачу – при поддержке авиации и

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 104-108, 110-113; Ф. 203. Оп. 2843. Д. 77. Л. 26, 29, 33; Ф. 1151. Оп. 1. Д. 10. Л. 52, 55.

реактивных минометов овладеть городом. Командир дивизии полковник С.И. Карапетян ввел в бой не только остальные батальоны 628-го сп, но и части 494-го и 508-го сп, которые форсировали Дон, атаковали венгерские позиции с двух сторон и после 4-часового боя овладели Коротояком, заняв оборону на юго-западной окраине; было разгромлено два батальона 36-го пп, взято до 50 пленных и большие трофеи. «На этот раз нам сопутствовала удача, – вспоминал позднее занимавший в то время должность начальника штаба Воронежского фронта генерал-майор М.И. Казаков. – Стремительным ударом враг был выбит из Коротояка и потеснен по ту сторону Дона на пять километров по фронту и 3 километра в глубину»².

Командующий 2-й венгерской армией генерал-полковник Густав Яни, оценив обстановку (захват Коротояка создавал непосредственную угрозу Острогожску и ставил под удар коммуникации не только венгров, но и итальянской 8-й и немецкой 6-й армий), отдал приказ выдвинуть в этот район 12-ю пд (18-й и 48-й пп) и 1-ю танковую дивизию (несколькими часами ранее, получив последнюю в свое распоряжение от армейской группы, он решил направить танки в район Урывской излучины, но утрата Коротояка заставила изменить решение). Другим приказом венгерского командующего в тыл 7-й лпд выдвигалась 20-я лпд, так как у генерал-полковника Яни сложилось мнение, что «способность 7-й дивизии к сопротивлению недостаточна для того, чтобы отразить атакующего противника»¹. Командующий 6-й армией генерал-майор Харитонов, в свою очередь, издал боевой приказ № 007, где требовал во что бы то ни стало выполнить задачу «разгрома и уничтожения противника в районе 1-е Сторожевое, Селявное, Урыв», призывал командиров соединений и частей действовать стремительно и эффективно и делал внушения тем, чьи войска блестящих результатов не показали («Командира 24 тк генерал-майора Баданова предупреждаю за недопустимость крайне

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 113-114.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 46-48; Ф. 1151. Оп. 1. Д. 3. Л. 1 об.; Д. 10. Л. 55; Ф. 203. Оп. 2843. Д. 77. Л. 15-16, 26; Казаков, М.И. Над картой былых сражений / М.И. Казаков. М.: Воениздат, 1971. 288 с. С. 122.

медлительных действий его частей в боях 6.8.42. и требую решительного выполнения задачи. Обращаю внимание командира 1 ид генерал-майора Фирсова на проявленную нерешительность действий его частей и категорически требую в ночь на 7.8.42. выполнить поставленные задачи. Предупреждаю о принятии самым суровых мер к коменданту 53 УР полковника Дашкевича, если и в последующих боях в ночь на 7.8. и 7.8.42. части УР будут так же бездействовать, а комендант УР не примет решительных мер в выполнении поставленных задач»².

Еще большее недовольство итогами дня испытывало венгерское и особенно немецкое командование. «Венгры снова пропускают русских через Дон!», – записал 6 августа в военный дневник начальник генштаба ОКХ генерал-полковник Гальдер³. Командующий 2-й венгерской армией отдал приказ, согласно которому 7-я лпд должна была во что бы то ни стало удержать линию обороны: церковь в Урыве – церковь в Сторожевом (части 1-й ид в ночь на 7 августа все-таки овладели Селявным, так что дуга венгерских позиций начала превращаться в прямую); дивизии был выделен последний резерв – 2-й гусарский эскадрон. Командир 7-й лпд отдал свой приказ, соответственно которому 4-й пп в течение следующего дня должен был удерживать свои позиции, а 35-й пп с рассветом – контратаковать восточнее с. 1-е Сторожевое, для чего выдвигались 2-й пб 38-го пп, 6-й самокатный батальон, 2-й пб 22-го пп и 1-й разведывательный батальон⁴.

Однако советские войска не стали дожидаться венгерских контратак: уже в 4.30 7 августа командованию 3-го ак поступили первые сообщения о том, что части 6-й армии наступают по всей линии обороны 4-го пп. Ворвавшись на позиции 2-го батальона 4-го пп, они захватили находившиеся там артиллерийские батареи; командир батальона доложил, что положение кри-

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 46, 48.

² ЦАМО. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 10. Л. 52об.

³ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 24.09.1942) // http://militera.lib.ru/db/halder/1942_08.html

⁴ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 49-50, 114; Ф. 203. Оп. 2843. Д. 77. Л. 27.

тическое и запросил разрешения оттянуть войска за Урыв. К 8.00 по всей линии обороны 7-й лпд разгорелись тяжелые бои. 53-й УР овладел северо-восточной, а 78-й сп 25-й гв. сд – юго-восточной окраиной Сторожевого. Командир 4-го пп был ранен, его адъютант – убит, 2-й и 3-й батальоны отступали. Командир 1-го пб 35-го пп, в тыл которого вышла советская разведгруппа, попав в окружение, застрелился; командир 3-го пб начавшего отступать 34-го пп попал в плен; 6-й самокатный батальон бежал, солдат охватила паника. Уже в 9.00 передний край венгерской обороны проходил по линии центр с. Урыв – центр с. Сторожевое. Удержаться на этой линии, как требовал приказ командующего 3-м ак, гонведы не смогли и продолжали отступать. В сводке боевого опыта венгерского Генерального штаба сложившаяся ситуация описывалась в следующих выражениях: «Сила сопротивления утомленных частей была сломлена. Из-за днями продолжавшихся без передышки боев отказывались служить нервы. Солдаты то там, то здесь бегством покидали позиции. Продолжали обороняться только мелкие группы, образовавшиеся вокруг отдельных офицеров. Из 28 орудий 17 попало в руки противника. О централизованном руководстве не могло быть и речи. Командир дивизии с окружающими его офицерами собирал обломки отступавших батальонов»¹.

Отправленный командованием 7-й лпд офицер докладывал в штабе 3-го ак в Ново-Успенке: «Положение выглядит катастрофически. Начальник штаба дивизии и 1-2 молодых офицера сделали все для того, чтобы задержать отступление. Безуспешно. Об отступавших частях не могло быть и речи. Можно было остановить только отдельных удирающих людей. Как офицеры, так и солдаты до предела измучены душой и телом. Ободряющие слова не действовали. Единственным активным действием солдат было то, что они читали сброшенные русскими листовки. И было ясно видно, что листовки не оставались без внимания. На каждом втором-третьем человеке были только штаны и рубашка. Они, побросав оружие, боеприпасы и снаряжение, стара-

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 52; Ф. 203. Оп. 2843. Д. 77. Л. 27.

лись спасти свою шкуру». Командующий корпусом, в свою очередь, сообщал командующему армией: «Потерявшие своих командиров разрозненные части продолжают отступление. ...1/38, 2/38, 2/22 и 6-й самокатный батальоны как самостоятельные боевые единицы не существуют. Из их остатков образованы отдельные части. Оставшиеся формирования дивизии расположились на оборону на высотах за с. Урыв, Сторожевская река. В санитарной колонне до сих пор 700 раненых»¹. Чтобы избежать окончательного уничтожения разбитых частей 7-й лпд, венгерское командование отвело 35-й пп, 2/22, 2/38 и 6-й самокатный батальоны в район Новоуспенка, Веселый Хутор, Болдыревка, сменив их 1-м пб 46-го пп, а также 1-м и 2-м пб 14-го пп подошедшей 20-й легкой пехотной дивизии; также на усиление обороны 7-й лпд был переброшен немецкий 552-й противотанковый дивизион².

Но 7 августа у венгров имелись и успехи: речь идет о Коротояке, где сосредоточились две пехотных (10-я и 12-я лпд) и одна танковая дивизии. С утра противник перешел в наступление силами до 3-х пп при поддержке 80 танков. Части 174-й сд дивизии упорно оборонялись: 628-й сп вел бой с венгерской пехотой и танками в районе Аверино, Чернецкий, западная окраина Коротояк; 508-й сп – в районе оврага северо-западнее МТС, южная окраина Коротояк; 494-й сп – юго-восточная окраина Коротояк, при этом стрелковой роте полка в 6.00 удалось овладеть ст. Копанище. Командующий 6-й армией генерал-майор Харитонов направил на усиление 174-й сд учебный батальон дивизии и роту танков из состава 4-го тк (10 Т-60). Однако этих подкреплений было явно недостаточно: к вечеру 7 августа на участке Мостище – Аверино – Коротояк противник сосредоточил до 15 батальонов пехоты и до 144 танков. Седьмая с утра атака венгров достигла успеха – части 174-й сд были оттеснены на северо-восточную окраину. Тем не менее, мост через Дон ос-

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 52, 54-55.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 52, 54-56.

тался в руках советских войск; частичный успех дорого обошелся венграм – за 7 августа и ночь на 8 августа они потеряли 69 танков и 2 самолета¹.

8 августа генерал-майор Харитонов отдал боевой приказ № 008, где потребовал «решительными, смелыми и внезапными ударами разгромить, прежде всего, коротоякскую группировку противника и прочно обеспечить для дальнейших наступательных действий коротоякский плацдарм». 174-я сд усиливалась 73-м гв. сп 25-й гв. сд, подразделениями 6-й, 10-й ибр и 102-й тбр, двумя дивизионами 75-го гв. мп; ее действия должна была поддерживать не только собственная, но и вся артиллерия усиления, 25-й гв. сд и 1-й ид. Командующий армией приказывал атаковать противника ночью с тем, чтобы очистить Коротояк «к утру 9.8»; однако перегруппировка и переправа требовали времени, поэтому контратака задерживалась². Тем временем на плацдарме части 53-го УР, 25-й гв. сд, 24-го тк и 1-й ид после нескольких атак на позиции 14-го и 4-го пп и отражения контратаки двух венгерских батальонов со стороны Архангельского на 1-е Сторожевое в соответствии с приказом командарма перешли к обороне на достигнутом рубеже: высота 195, Сторожевое-1, высота 176,3, высота 185,3, Селявное³. Но обороной дело не ограничилось: 8 августа советскими войсками были захвачены еще два плацдарма на западном берегу Дона – в районе Щучье и в районе Костенки («Южнее Воронежа венгры бегут с позиций», – отметил в дневнике генерал-полковник Гальдер¹). В первом действовали части 309-й сд 6-й армии: 2-й и 3-й сб 955-го сп атаковали Щучье, учебный батальон с 3-й ротой 1-го сб 959-го сп – Переезжее, разгромили два батальона 19-й лпд 7-го ак, отбили контратаку венгров и укрепились на занятом рубеже, для удержания которого были выдвинуты 1-й и 2-й сб 959-го сп. Севернее удару подверглась 9-я лпд 3-го ак, позиции которой были атакованы частями 141-й сд 40-й армии Воронежского

¹ ЦАМО. Ф. 1151 Оп. 1. Д. 3. Л. 2; Д. 10. Л. 54-56; Ф. 203. Оп. 2843. Д. 82. Л. 52а; Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 65.

² ЦАМО. Ф. 1151 Оп. 1. Д. 10. Л. 54-54об.

³ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 77. Л. 28.

фронта. 7-я и 9-я роты 687-го сп переправились через Дон и при поддержке 525-го ап, дивизиона 602-го ап, полка РС и авиации начали наступление на восточную окраину Костенок, но попали под мощный огонь артиллерии и шестиствольных минометов со стороны Гремячьего, поэтому пехота залегла в 200 м от берега. В ночь на 9 августа на плацдарм переправились 2-й и 3-й сб 959-го сп и на следующее утро заняли восточную окраину Костенок, соединив фланг со 2-м и 3-м сб 745-го сп, также переправившимися 8 августа и пытавшимися овладеть Александровкой; контратака двух батальонов противника была отбита¹.

Сложившуюся к исходу дня 8 августа ситуацию командование 2-й венгерской армии сочло критической. Генерал-полковник Густав Яни, который в приказе от 7.8.1942 г. рассчитывал, что «очищение южного берега р. Дон закончится к полудню 8.8» и высказывал намерение «8 августа остановить противника между Урыв и Сторожевое и 9.8. всеми силами наступать», менее чем через сутки отправил в штаб армейской группы «Вейхс» донесение, отдающее легкой паникой: «В районе г. Коротояк противник усиливается. Близ моста появились танки противника. Первую танковую дивизию сменить невозможно. Идут ожесточенные бои. Силы 7-й дивизии едва больше одного батальона. Против тонкой нити наступает более дивизии противника с танками. За ними находятся свежие полки. Против 9-й дивизии противник переправился тремя-четырьмя ротами и получает дальнейшие подкрепления. С советской стороны готовится мощное наступление. В армейском резерве – четыре батальона. Бомбардировщиков всего 2. С этими силами невозможно удержать фронта 7-й дивизии. Прошу сильной поддержки с воздуха и введения новых сил». Немецкое командование в ответ сообщило, что никаких дополнительных войск венгерским союзникам выделить не может, перебросить 13-ю лпд по железной дороге тоже нет возможности, так как острогожская

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 24.09.1942). http://militera.lib.ru/db/halder/1942_08.html

ветка полностью загружена перевозками на сталинградское направление, и приказало: «Венгерской армии собственными силами усилить коротоякское направление и состоящей под единым командованием 1-й танковой и 20-й дивизиями как можно скорее атаковать противника в излучине р. Дон западнее Старая Хворостань, отбросив его за Дон». Получив приказ немецкого командующего, венгерский командующий отдал собственный, суть которого сводилась к подчинению 20-й лпд командованию 1-й тд, танковый полк, две батареи и два мотострелковых батальона которой оставались в Коротояке, а остальные части направлялись в район Болдыревки. Несмотря на приказ армейской группы, атаковать и отбрасывать советские войска за Дон генерал-полковник Яни пока не собирался, приказав командиру 1-й тд «своими главными силами вместе с 20-й дивизией, а также со всеми, находящимися в полосе обороны 7-й дивизии, силами, воспрепятствовать противнику 9 и 10 августа»¹.

Тем не менее, 9 августа, когда возникла опасность оставления позиций 3-м пб 4-го пп 7-й лпд, венгры провели контратаку силами пехотной роты разведывательного батальона при поддержке нескольких танков и самоходных установок 1-й тд. В результате венгерская пехота вошла в Урыв, но из-за неточного огня собственной артиллерии была вынуждена отойти. Убедившись в том, что советские войска на плацдарме перешли к обороне, командующий оперативной группы генерал-майор Лайош Вереш (командир 1-й тд) отдал приказ о наступлении: 10 августа 23-й пп 20-й пб при поддержке танков 1-й тд должен был овладеть 1-м Сторожевым, затем повернуть на юг и через Селявное выйти на Урыв, овладев тем самым западным берегом Дона.

Утром 10 августа после пятнадцатиминутной артиллерийской подготовки началось венгерское наступление. Продвинувшись почти без сопротивления на 3-4 км, атакующая группировка была накрыта артиллерийским и минометным огнем советских войск и остановилась. Как рассказывается в

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 56-57; Ф. 1617. Оп. 1. Д. 1. Л. 5; Ф. 1367. Оп. 1. Д. 9. Л. 51-52.

венгерской сводке боевого опыта, «23-й пехотный полк до этого еще не был в бою; первый раз введенные в бой и рассыпавшиеся в густой траве его боевые единицы, попав под сильный минометный огонь, растерялись. Противник артиллерией и минометами обстреливал разворачивающиеся из посевов батальоны, а потом стал проводить последовательные бомбардировки сражающихся. Вскоре зазвучали реактивные установки, называемые «Сталинский орган». Порядок нарушился. Руководство ускользнуло из рук младших командиров, находившихся в передних цепях. Линии связи по причине постоянных бомбардировок прервались. Части, потеряв направление, смешались. Оставленные на самих себя, напуганные, разбросанные по бескрайней площади части бросились в бегство. Наступил кризис».

Отправленный в 1-й пб 23-го пп штабной офицер так описывал увиденное: «С левого фланга 23-го пехотного полка один за другим стали отходить люди. То там, то здесь в метровой траве и ведущем на Новоуспенка овраге появлялись бредущие группы. В руках людей кассеты, винтовки или автоматы. Были и такие, которых везли связные мотоциклисты. ... Встреченный тогда же в овраге командир резервной роты 1/23 батальона доложил, что люди, попав под минометный заградительный огонь, исчезли, и он сейчас разыскивает их. ... На командном пункте 1/23 батальона мне дал информацию командир батальона. Резервная рота исчезла. Радиостанция адъютанта осталась на предыдущем командном пункте. Две сражающиеся роты, смешавшись с другим батальоном, залегли под минометным огнем. Тяжелое вооружение во многих местах выведено из строя. Потери составили 30%.

... О руководстве боем как со стороны командиров рот, так и со стороны командиров батальонов не было и речи. Связи не было. Все стояло. Люди лежали в траве и бездейственно ждали какого-либо повода убежать. Такое психологическое настроение царило у всех. Я чувствовал, что если у русских пошевелится хоть одно отделение или произойдет хоть одно более сильное сосредоточение огня, все бросятся в бегство. К счастью, русские были беско-

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 57-59; Оп. 4. Д. 61. Л. 8, 10-11.

нечно пассивны. Только оборонялись и с невидимых огневых позиций изда- лека вели огонь. Уверенно начавшие наступление, в первый раз участвовав- шие в бою батальоны, полностью потеряв разум, смешавшись, оттягивались назад. Русские не преследовали. Только это спасло от полной паники. Атака полков провалилась до непосредственного соприкосновения их, по всей ве- роятности, с меньшими силами противника. Пехота не вела огня. Не шла вперед. И были такие группки, которые без угрызения совести оставляли своих командиров и переднюю цепь, когда противник вообще не вел огня».

Убедившись, что задуманный блицкриг с ликвидацией плацдарма, имевшего всего 13 км по фронту и наибольшую глубину 8 км, очевидно про- валился, в 14.30 того же дня 10 августа генерал-майор Вереш отправил гене- рал-полковнику Яни весьма неутешительное донесение: «Доношу, что по- следовательные налеты вражеской авиации, “Сталинские органы” и сильный минометный огонь потрясли пехоту. Части, прекратив наступление, во мно- гих местах движутся назад. Всех штабных офицеров обеих дивизий и собст- венного штаба бросил на энергичнейшее задержание отхода. Исходя из соз- давшегося положения, приказал дивизиям с наступлением темноты отойти на исходный рубеж для обороны. Прошу Вашего одобрения». Командующий 2-й венгерской армией предложение командира 1-й танковой дивизии одоб- рил, на чем «Второе Урывское сражение» и закончилось¹.

«У венгров ничего не выходит с очисткой западного берега Дона, – за- писал в этот день начальник германского генштаба сухопутных войск. – Они пока прекращают эти попытки и переходят к обороне». Запись следующего дня не менее показательна: «У венгров, которые уклоняются от любого удара противника, обстановка все более безотрадная»². Генерал-полковник Гальдер был совершенно прав – венграм было не до радости, так как к исходу 11 ав-

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 60-67.

² Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Су- хопутных войск 1939-1942 гг. Том III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 24.09.1942). http://militera.lib.ru/db/halder/1942_08.html

густа советские войска вновь овладели Коротояком¹. Чтобы ликвидировать вновь возникшую угрозу на острогожском направлении, немецкое командование решило усилить сосредоточенные в этом районе венгерские части 10-й, 12-й лпд и 1-й тд своими, а именно – 336-й пд (686-й пп и следом за ним 685-й пп). 13 августа генерал-майор Харитонов приказал 174-й сд с частями усиления продолжать оборону Коротоякского плацдарма, поставив задачу «организованным огнем отражать атаки противника с последующим нанесением ему коротких контрударов в сочетании с действиями своих подвижных групп во фланги и тыл», тогда как танковой группе 4-го тк предстояло «14.8.42. совместно с частями 174 сд и по согласованию с командиром последней разгромить противника к западу от Коротояк и прочно обеспечить оборону 174 сд»².

Однако у противника были свои планы: в тот же день 13 августа венгерская пехота при поддержке танков попыталась отбить город. Атаки были отбиты, враг понес большой урон, 628-й сп, оборонявшийся на западной окраине Коротояка, взял пленных и трофеи, но перед фронтом 73-го гв. сп противник силой до полка пехоты при поддержке 15 танков потеснил 1-й батальон, который был вынужден оставить Мостище и отойти в район Полевой Стан; попытки восстановить положение были безуспешными¹. На следующий день противник большой активности не проявил, зато 15 августа, проведя сильную артподготовку, в 5.45 перешел в наступление силами до пехотной дивизии при поддержке 22 танков. 73-й гв. сп, ведя ожесточенный бой в районе восточная окраина Мостище, Аверино, отбил атаку противника и потеснил его из Мостище. 628-й сп оборонял западную окраину Коротояка, но в 11.00 батальон противника с автоматчиками и мотоциклистами прорвал линию обороны полка и через час подразделения 628-го сп были вытеснены за пределы города. Перед фронтом 508-го сп противник сосредоточил до двух батальонов пехоты и 12 танков; атакующей группе мотоциклистов с автомат-

¹ ЦАМО. Ф. 1151 Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

² ЦАМО. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 10. Л. 59-60.

чиками удалось прорваться к вокзалу. До роты пехоты противника пытались атаковать позиции 494-го сп; атака была отбита.

Во второй половине дня противник ввел резервы силой до пехотной дивизии при поддержке авиации и 40 танков. (Защитники Коротоякского плацдарма на этот момент располагали лишь 20 малыми танками Т-60 102-й тбр 4-го тк; танки Т-34 переправить через Дон не удалось из-за несоответствия грузоподъемности переправочных средств). 73-й гв. сп после упорных боев на рубеже Мостище, выс. 180.3 отошел на юго-восточную окраину Мостище, Аверино; 628-й сп, понеся потери 230 чел. убитыми и ранеными, отошел на северо-западную окраину Коротояка; 508-й сп потерял 174 чел. и отошел на северную окраину города, где в течение ночи получил две стрелковые и одну пулеметную роту в качестве пополнения; 494-й сп после боя на южной окраине, потеряв 162 чел., отошел на юго-восточную окраину, где в течение ночи приводил себя в порядок и обеспечивал переправу истребительного батальона 10-й ибр. Итогом дневных боев стало то, что противнику удалось прорвать оборону 74-й сд на стыке 628-го и 508-го сп и оттеснить части дивизии на окраины Коротояка; в этих условиях удержание плацдарма становилось труднодостижимой задачей².

Одновременно разгорелись бои за донские плацдармы к северу от Урыва и к югу от Коротояка. 10 августа противник перешел в наступление против частей 309-й сд в районе Щучье – Переезжее. В 5.00 до батальона пехоты 43-го пп 19-й лпд атаковали позиции учебного батальона на подступах к Переезжему; артиллерийским огнем атака была отражена. В 8.00 до двух рот 13-го пп 19-й лпд атаковали на стыке 2-го и 3-го сб 955-го сп, в результате 7-я и 8-я роты были оттеснены за Донище и венгры овладели северо-восточной частью Щучьего, однако полностью занять село им не удалось, так как 9-я рота прочно удерживала юго-западную окраину. В 14.00 противник активизировал наступательные действия в районе Переезжего, но огнем 10

¹ ЦАМО. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 17. Л. 61.

² ЦАМО. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 3. Л. 2; Д. 17. Л. 66-67.

танков, стрелявших прямой наводкой с восточного берега Дона, атака была отбита. На следующее утро в наступление перешли уже части 309-й сд: 3-й сб 955-го сп – в направлении Щучье, 1-й и 2-й сб 959-го сп – в направлении Переезжее. Противник контратаковал силами до пехотного батальона с семью танками, но три танка подорвались на поставленном ночью минном поле, остальные повернули обратно, а венгерская пехота ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем была отброшена в исходное положение. К 11.00 батальоны 955-го и 959-го сп, оттеснив венгерские войска, овладели селами Щучье и Переезжее и продолжали продвигаться вперед. В течение дня, отбив еще одну контратаку противника, части 309-й сд вышли к оврагам в 1,5 км юго-западнее Щучье и в 1 км юго-восточнее Переезжее, где заняли оборону; плацдарм был расширен до 8 км по фронту и от 2 до 8 км в глубину. Несмотря на большие потери, противник продолжал контратаковать (в четырехдневных боях за Щучьенский плацдарм к исходу 11 августа 309-я сд, потеряв 153 чел. убитыми и 20 пропавшими без вести, разгромила 4 батальона 19-й лпд, уничтожила 4 орудия, 7 минометов и 3 танка, захватила 172 пленных, 146 винтовок, 59 автоматов, 26 ручных и 23 станковых пулемета, 23 миномета, 6 ПТР и 5 орудий). В ночь с 12 на 13 августа противник силой до батальона при поддержке артиллерии трижды переходил в атаку в направлении Переезжего, но все его атаки были отбиты. 15 августа два венгерских батальона атаковали левый фланг 959-го сп; атака была отбита с большими потерями для противника. Потеряв к этому моменту до полка пехоты, 60 ручных и 36 станковых пулеметов, две батареи 75-мм орудий, большое количество транспорта, боеприпасов и военного имущества, противник отказался от попыток ликвидировать Щучьенский плацдарм и перешел к обороне¹.

Иначе складывалась ситуация на плацдарме в районе Костенки – Александровка, где противоборствовали части 141-й сд 40-й армии Воронежского фронта и 9-й лпд 3-го ак 2-й венгерской армии. 10 августа 745-й сп завязал

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 82. Л. 30об., 37 об.; Д. 85. Л. 27; Ф. 1617. Оп. 1. Д. 2. Л. 23-24; Д. 3. Л. 16.

бой за северную окраину Александровки; противник четырежды контратаковал, в результате полк понес потери 53 чел. убитыми и 223 чел. ранеными. В ночь на 11 августа противник, подтянув резервы, вновь контратаковал и захватил северную окраину Александровки и район церкви в Костенках, 745-й сп занял оборону в 0,5 км восточнее Александровки. Потери были тяжелыми: остатки 2-го сб, лишенные командования (командир батальона ст. лейтенант Юдин и комиссар Сотов получили ранения), влились в другие подразделения; командир 1-го сб ст. лейтенант Мазуркин пропал без вести, комиссар батальона Крылов получил ранение, из личного состава стрелковых рот в строю осталось 15 чел.; также пропал без вести получивший до этого ранение командир 3-го сб ст. лейтенант Савенок, комиссар был ранен, в строю осталось 40 чел. Командир 745-го сп майор Хлебников был тяжело ранен и в тот же день во время операции в медсанбате скончался. Батарея ПТО, занимавшая огневые позиции в боевых порядках полка, потеряла 2 орудия. Всего на западном берегу Дона к утру 11 августа из состава 745-го сп занимали оборону около 265 чел. 796-й сп также вечером 10 августа был атакован противником, понес потери и отошел на восточный берег. 12 августа остатки 745-го сп под давлением превосходящих сил противника отошли, заняв оборону в 200-300 м от берега реки; к исходу дня в подразделениях осталось 100-120 чел. В тот же день 687-й сп, наступавший на Костенки и достигнувший восточной окраины села, подвергся сильному артиллерийско-минометному огню, понес большие потери – в подразделениях полка, действовавших на западном берегу Дона, осталось не более 150-200 чел. Вечером противник атаковал силой до двух батальонов, и полк был вынужден отойти на восточный берег. Понес потери и противник – до двух батальонов. В течение трех последующих дней оставшиеся на западном берегу подразделения 745-го сп, находясь под ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем противника из Александровки, продолжали держать оборону, используя собранное на поле боя оружие; для усиления с восточного берега было переправлено два стрелковых взвода. 141-я сд была обескровлена: за время боев

7-15 августа потери убитыми и пропавшими без вести составили 1524 чел., ранеными – 3609 чел.; велик был и урон, нанесенный материальной части (только 687-м сп было утрачено 20 минометов, 44 ПТР, 18 станковых и 51 ручной пулемет, 160 автоматов, 780 винтовок и 11 пистолетов). За то же время в дивизию прибыло только две маршевые роты численностью 508 чел., которые были распределены по частям в качестве пополнения. Конечно, таких сил для нового наступления было недостаточно, однако их хватило, чтобы удерживать маленький плацдарм вплоть до конца августа, отвлекая силы врага и нанося ему потери (согласно журналу боевых действий 141-й сд, 30.8.1942 г. «в районе Костенки, Александровка противник силою до батальона предпринимал последовательно две атаки против наших частей на западном берегу р. Дон. В результате завязавшегося боя противник был отброшен с большими для него потерями»). Более того, дивизия продолжала активную оборону: в ночь на 15 августа отряд численностью 70 чел. из состава 796-го сп переправился через Дон и на следующий день захватил Пашенково; после контратаки противника, потерявшего в ходе нее до двух рот пехоты, боевая группа 796-го сп оставила населенный пункт, но осталась на западном берегу, где, периодически получая подкрепления, продолжала обороняться и наносить урон противнику вплоть до середины сентября (снова ЖБД 141-й сд: 9 сентября «в 19.30 противник пытался атаковать группу 1-го сб 796-го сп, удерживающую плацдарм на зап. берегу р. Дон силою до 2-х рот пехоты. Огнем наших подразделений противник был рассеян. Уничтожено до 100 солдат и офицеров противника»)¹.

Однако основные события происходили в это время южнее, на Коротоякском плацдарме. 16 августа противник подтянул резервы – до двух батальонов пехоты и эскадрон кавалерии; оттесненные на северо-восточную окраину Коротояка части 174-й сд вели тяжелые бои. 73-й гв. сп сражался на прежних рубежах; 628-й сп, находясь в окружении, был атакован противни-

¹ ЦАМО. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 10. Л. 68; Ф. 1367. Оп. 1. Д. 9. Л. 15об., 24-26, 52об.; Д. 11. Л. 1-2, 16-18.

ком силой до пехотного полка при поддержке 30 танков, в результате чего отошел на северную окраину города; 508-й сп, не имея связи с соседними частями ни слева, ни справа, упорно оборонялся; 494-му сп с батальоном 10-й ибр удалось незначительно потеснить противника. Потери дивизии за день боев составили 247 человек убитыми и ранеными¹.

Генерал-майор Харитонов, передав 1-й и 2-й сб 957-го сп 309-й сд в распоряжение полковника Карапетяна (батальоны усилили 494-й сп 174-й сд), приказал последнему силами всех подчиненных ему частей очистить Коротояк, начав наступление в 5.00 17 августа. Войска действительно перешли в наступление, но ввиду сильного сопротивления противника имели лишь незначительное продвижение: 494-й сп захватил с. Успенское и вышел на южную окраину Коротояка; 508-й сп достиг церкви севернее МТС; 628-й сп, пытаясь сломить сопротивление противника, сражался в полуокружении на северо-западной окраине; 73-й гв. сп продвинуться вперед не смог. Противник, подтянув резервную пехоту и танки, предпринял несколько контратак, которые были отбиты. Командующий 6-й армией, указав командиру 174-й сд на недостатки в руководстве боем, приказал дивизии к полудню следующего дня «точно выполнить поставленную ей мною ранее задачу – разбить противостоящего противника и в первую очередь 686 пп немцев»².

Но утром 18 августа противник сам перешел в наступление и вытеснил 494-й сп из Успенского на южную окраину Коротояка. На следующий день, получив подкрепление до полка пехоты и 15 танков, немецкие и венгерские войска при поддержке артиллерии и авиации упорно обороняли позиции, на которые пытались наступать 494-й и 508-й сп (73-й гв. сп и 628-й сп продолжали удерживать занятые районы). 74-я стрелковая дивизия продолжала нести большие потери; если в 73-м гв. сп насчитывалось 305 активных штыков, то в 508-м сп – только 30. На следующий день обороняться пришлось уже советским войскам; введя в бой свыше двух батальонов пехоты и более 20

¹ ЦАМО. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 17. Л. 68-69.

² ЦАМО. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 10. Л. 65; Д. 17. Л. 70.

танков, противник сумел вытеснить из города 628-й сп, который занял оборону по берегу Дона северо-западнее Коротояка. Танки противника вышли к реке и начали обстрел переправ и участков обороны 508-го и 494-го сп, продолжавших удерживать свои рубежи¹.

21 августа на Коротоякском плацдарме наступило временное затишье. Продлилось оно недолго: в 17.45 командующий 6-й армией генерал-майор Харитонов боевым приказом № 0010 поставил задачу «174-й сд с 7-м гв. сп, двумя батальонами 309-й сд, 6-й и 10-й ибр, двумя батареями 462-го ипап РГКА – внезапным ударом в ночь с 22 на 23 августа атаковать противника в Коротояк с задачей уничтожения его. Полностью овладеть городом и прочно закрепиться на рубеже: Аверино, высота 180.3, высоты западнее МТС и кирпичного завода»². В 1.00 23 августа войска перешли в наступление и за день упорных боев сумели несколько потеснить противника в направлении западной и южной окраин города. Генерал-майор Харитонов в боевом распоряжении № 0016 констатировал, что «действия частей крайне вялы и не напористы», потому и «задача дивизией не выполнена», и снова потребовал «к утру 24.8.42 окончательно очистить Коротояк от противника и прочно закрепиться на западной и юго-западной окраинах»³. Ночью бои за город продолжились, но части 174-й сд добились лишь незначительного продвижения; противник, в свою очередь, с утра 24 августа контратаковал на нескольких участках, так что вместо окончательной очистки города пришлось удерживать свои позиции. На следующий день атаки советских войск вновь чередовались с контратаками немецких (в городе, кроме венгерских частей, действовали 686-й и 687-й пп 336-й пд, составлявшие основу группировки); продвинуться вперед не могла ни одна, ни другая сторона⁴.

Изучив обстановку, командующий 6-й армией 26 августа приказал войскам на плацдарме перейти к обороне. Задача теперь определялась так: «ни в

¹ ЦАМО. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 17. Л. 72-76.

² ЦАМО. Ф. 1151 Оп. 1. Д. 10. Л. 69.

³ ЦАМО. Ф. 1151 Оп. 1. Д. 10. Л. 77.

⁴ ЦАМО. Ф. 1151 Оп. 1. Д. 10. Л. 84-87.

кчем случае не допустить распространения противника к р. Дон и всеми силами и средствами уничтожить его в г. Коротояк и на подступах, улучшая свое положение». Остатки 1-го и 2-го сб 957-го сп были отведены на левый берег Дона и возвращены командиру 309-й сд; на их место в подчинение командира 494-го сп 174-й сд был передан 3-й сб 537-го сп 160-й сд; для создания оборонительных укреплений 174-я сд усиливалась саперной ротой¹.

До 29 августа положение в районе Коротояка оставалось без существенных изменений. Подразделения 174-й сд производили перегруппировку, вели разведку боем, отбивали атаки противника, однако сил оставалось все меньше: 494-й сп насчитывал 329 человек, 508-й сп – 229, 628-й сп – 117, 73-й гв. сп – 269 (29 августа 73-й гв. сп был выведен с плацдарма и возвращен в подчинение командира 25-й гв. сд; его место занял 537-й сп 160-й сд)². Между тем противник не оставлял намерения ликвидировать плацдарм и утром 1 сентября перешел в наступление; 494-й сп удержал свои позиции, 508-й и 628-й сп были потеснены, но к вечеру контратаковали и вернули рубежи³. На следующий день противник продолжил наступление силами до двух пехотных полков с 20 танками и достиг определенных успехов: 494-й сп, потеряв около 100 чел. убитыми и ранеными, был отеснен к железнодорожному мосту через Дон; 3-й сб 537-го сп потерял весь личный состав за исключением минометчиков. Потери дивизии за 1-2 сентября составили 97 чел. убитыми, 263 ранеными и 107 пропавшими без вести (всего 467 чел.). Для их восполнения на плацдарм были направлены: батальон 1-й ид – в 494-й сп, 2-й заградительный отряд 6-й армии и штрафная рота – в 508-й сп, 1-й армейский заградотряд – в 628-й сп (использование заградотрядов и штрафников в качестве усиления говорит о том, что резервов у армии генерал-майора Харитоновна практически не оставалось)⁴.

¹ ЦАМО. Ф. 1151 Оп. 1. Д. 10. Л. 78-78об.

² ЦАМО. Ф. 1151 Оп. 1. Д. 10. Л. 81-81об., 94.

³ ЦАМО. Ф. 1151 Оп. 1. Д. 10. Л. 102; Д. 11. Л. 35.

⁴ ЦАМО. Ф. 1151 Оп. 1. Д. 10. Л. 106, 108.

Утром 3 сентября 494-й и 508-й сп атаковали противника, но почти не продвинулись, тогда как немецкие войска во второй половине дня контратаковали и оттеснили части 174-й сд к берегу Дона, где они заняли рубеж обороны. Правда, обороняться было уже почти что некому и нечем: в 494-м сп в строю осталось 290 чел., в 508-м сп – 37 чел., в 628-м – 20 чел., а всего на плацдарме – 492 чел., из них 106 стрелков, 93 пулеметчика, 115 ПТР и 70 артиллеристов; из вооружения имелись 4 пушки ПТО, 50 ПТР, 8 станковых и 14 ручных пулеметов, 286 винтовок и 22 автомата¹. Получив поддержку подразделений 6-й и 10-й ибр (они действовали в составе 508-го и 494-го сп), части 174-й сд на рассвете 4 сентября вновь перешли в наступление, но восстановить положение не смогли. Ночью остатки 508-го и 628-го сп, 6-й и 10-й ибр были переданы в распоряжение командира 494-го сп, при этом от 628-го сп поступило 27 человек, 26 винтовок и 1 ППШ, от 508-го сп – 94 человека, 77 винтовок и 14 ППШ, от 10-й ибр – 14 человек, две 45-мм пушки, одна из которых была неисправна, от 6-й ибр – 60 человек и 20 ПТР. Всего в составе 494-го сп оказалось четыре батальона общей численностью 684 активных штыка с вооружением 10 ПТР, 10 станковых пулеметов, 6 50-мм и 4 82-мм миномета. (Для сравнения: стрелковый полк по штату № 04/200 от 18.03.1942 г. должен был иметь 3173 чел. личного состава, а стрелковая дивизия – 12 795 чел.); штабы 508-го и 628-го сп, тылы и остатки командного состава были выведены на восточный берег Дона для переформирования².

5 и 6 сентября 494-й сп оборонял рубеж на восточной окраине Коротояка, отбивая атаки противника (685-й пп в городе и до батальона венгров в районе ст. Копанище). 7 сентября противник, произведя перегруппировку, вновь перешел в наступление, сдержать которое потерявший за три дня боев 130 чел. полк, сохранивший 17% штатной численности личного состава, уже не имел возможности. Исходя из сложившегося положения, командующий 6-й армии отдал приказ № 0012/оп, согласно которому командир 174-й сд в

¹ ЦАМО. Ф. 1151 Оп. 1. Д. 11. Л. 37, 38.

² ЦАМО. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 11. Л. 42, 43, 45; Д. 17. Л. 110; <http://rkka.ru/iorg.htm>

ночь на 8 сентября должен был отвести оставшиеся войска на левый берег Дона, «оставив на правом усиленную стрелковую роту как боевое охранение и прикрытие переправы. Действия этой роты поддерживать артминометным и пулеметным огнем с левого берега». Заслоны были поставлены, но плацдарм в целом – оставлен; на этом Коротоякская операция закончилась¹.

Таким образом, захватить важный в оперативном отношении плацдарм на западном берегу Дона в районе Коротояка частям 6-й армии Воронежского фронта удалось, а удержать его за собой – нет, главной причиной чего следует считать наличие у противника значительных резервов. Впрочем, если бы не введение в бой 336-й немецкой пехотной дивизии, вряд ли части венгерских 12-й лпд и 1-й тд смогли сыграть решающую роль в борьбе за Коротоякский плацдарм. Достаточно сказать, что в ходе операции 10-я лпд потеряла до 50% личного состава, а 36-й пехотный полк этой дивизии – до 70%; 48-й пп 12-й лпд потерял до 2000 солдат и офицеров, 18-й пп – до 1400 чел., так что вторые батальоны полков были расформированы и остатки их передали на усиление первых и третьих батальонов; 1-я танковая дивизия лишилась более половины из своих 160 танков². Значительные потери понесли и немецкие войска. В целом за время проведения Коротоякской операции 174-й сд вместе с приданными частями при собственных потерях 7527 чел. было уничтожено 18 290 солдат и офицеров противника, 143 танка, 3 самолета, 89 орудий, 33 миномета, 324 пулемета, 4600 винтовок, 183 грузовика, 5 спецмашин, 55 тракторов, 14 мотоциклов, 399 лошадей; захвачено 134 пленных, 11 орудий, 47 минометов, 45 пулеметов, 6 автомашин, 2 мотоцикла, 11 радиостанций³. После трудного, но победного сражения с немецкими войсками за Петропавловское, 174-я стрелковая дивизия овладела Коротоякским плацдармом, в течение месяца удерживала его и отошла на восточный берег Дона только по приказу командования армией и фронтом; это был достаточ-

¹ ЦАМО. Ф. 1151 Оп. 1. Д. 10. Л. 94-94об.; Д. 11. Л. 42, 46.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 488. Л. 54-55; Холло, Й. Вторая венгерская армия в боях на Дону (1942 – 1943 гг.). С. 40.

³ ЦАМО. Ф. 1151 Оп. 1. Д. 11. Л. 53об.

но положительный результат – недаром 10 октября 1942 г. приказом НКО № 308 за отвагу, проявленную в боях за Коротоякский плацдарм, 174-я сд была преобразована в 46-ю гвардейскую стрелковую дивизию, при этом 356 бойцов и командиров были награждены орденами и медалями¹.

Добившись ценой высоких потерь ликвидации советского плацдарма в районе Коротояка, командование армейской группы «В» и 2-й венгерской армии решило развить успех и ликвидировать плацдарм в районе 1-е Сторожевое, Урыв, Голдаевка. К моменту захвата Коротояка здесь были сосредоточены части немецкой 168-й пд (429-й, 442-й пп), 1-й тд, 20-й и 13-й лпд, со 2 сентября проводившие силовые разведки в районах выс. 185,9, 189,9, Титчиха, Урыв. Общее командование на плацдарме принял на себя командир 24-го тк генерал танковых войск Вилибальд фон Лангерман (168-я пд была в составе этого корпуса, созданного преобразованием 24-го ак, а сам он входил в 4-ю танковую армию, но в сентябре был придан 2-й венгерской армии для усиления). Им противостояли части 53-го УР, 25-й гв. сд, 24-й мсбр 24-го тк со сводным танковым батальоном (рота 130-й тбр – 2 Т-34, 10 Т-60, 3 М-3л (американские «Стюарты») и две роты от 24-го тк в составе 19 Т-70) с артиллерийским усилением – 2-й дивизион 1092-го пап РГК, две батареи 462-го иап, 354-й и 355-й дивизионы 75-го гв. мп. Приказом командующего 6-й армией № 0012/оп от 7.9.1942 г. частям на плацдарме была поставлена задача: «прочно оборонять тет-де-пон по рубежу 1-е Сторожевое, Урыв, Голдаевка. Не допускать прорыва противника в направлении Хворостань. Активными действиями расширять плацдарм на запад»².

В свою очередь, командование противника стремилось сократить советский плацдарм на восток. В 6.00 9 сентября 168-я пп, 13-я и 20-я лпд при поддержке 30 танков 1-й тд после авиационной и артиллерийской подготовки перешли в общее наступление на всем фронте от Сторожевого до Голдаевки.

¹ Казаков, М.И. Над картой былых сражений. С. 136.

² ЦАМО. Ф. 1151 Оп. 1. Д. 10. Л. 94; Ф. 203. Оп. 2843. Д. 72. Л. 36; Ф. 1367. Оп. 1. Д. 12. Л. 12-12об.; Воронежская военно-историческая энциклопедия. Том 2. Воронежские военные

Основной удар наносился на правом фланге, где оборонялись части 53-го УР, 78-го гв. сп и 24-й мсбр; после нескольких атак противник потеснил пулеметно-артиллерийский батальон и захватил северную окраину Сторожевого. Командование 6-й армии отдало приказ о переброске на плацдарм 116-й тбр (16 КВ, 23 Т-70, 3 Т-60); бригада вошла в оперативное подчинение командира 25-й гв. сд. На следующий день противник силой до пяти батальонов снова начал наступление на Сторожевое, был контратакован 1-м тб 116-й тбр, уничтожившим 4 танка, 4 ПТО и до роты пехоты, однако вечером подразделения 53-го УР отошли, что позволило противнику овладеть населенным пунктом. 11 сентября противник двумя пехотными батальонами повел наступление вдоль берега Дона на юг, но был остановлен мотострелковым батальоном и ротой танков 116-й тбр, потерял до 300 чел. и отступил в исходное положение. Ввиду остановки на северном фланге немецкое командование решило перенести основное усилие на юг в район Урыва; первая атака была отбита 24-й мсбр, однако вечером два полка 13-й лпд оттеснили наши части и заняли северо-западную окраину Урыва, потеряв при этом до 1000 чел. убитыми и ранеными (потери 24-й мсбр составили 250 чел. и 5 Т-70)¹.

Оценив обстановку, генерал-майор Харитонов решил усилить южный фланг за счет передвижения фронта частей 25-й гв. сд и выдвижения 160-й сд с восточного берега Дона. К утру 12 сентября 3-й сб 443-го сп и 2-й сб 636-го сп форсировали реку, заняли исходные позиции на восточной окраине Урыва и Голдаевки, а в 13.15 перешли в наступление и потеснили контратакующего противника. На следующий день бой за Урыв продолжился; 160-я сд потеряла 150 чел. убитыми и ранеными, противник – до 500 солдат и офицеров, 50 винтовок и 30 пулеметов. 14 сентября противник атаковал силой до двух батальонов, но был остановлен резервом – ротой автоматчиков 443-го сп; 3-й сб 443-го сп и 2-й сб 636-го сп закрепились на достигнутых рубежах. На остальном фронте наступления противник предпринял несколько контратак, но

формирования / составитель: А.Н. Юрасов. Воронеж: Кварта, 2014. 204 с.
<http://grazit.ru/formirovaniya.html?page=26>

продвижения не имел, потеряв при этом до 1300 солдат и офицеров и 9 танков. 15 сентября активность немецких и венгерских войск сошла на нет (в этот день началось новое наступление 40-й, 60-й и 38-й армий ВФ в районе Воронежа): объединенными усилиями пехоты, артиллерийских и танковых частей попытка врага овладеть плацдармом была сорвана. Немалую роль в этом сыграла и авиация 2-й воздушной армии: с 9 по 14 сентября на участок 1-е Сторожевое, Урыв было совершено 904 самолетовылета; ночные бомбардировщики уничтожили 2 склада и создали до 40 очагов пожара, штурмовики подбили и уничтожили до 40 танков, 90 автомашин, подавили 4 артбатареи, уничтожили и рассеяли до двух рот пехоты, истребители в 28 воздушных боях сбили 7 ME-109; свои потери составили 1 бомбардировщик, 2 штурмовика и 2 истребителя¹.

В этой ситуации командующий 6-й армией, отдав правофланговым частям приказ на оборону, решил силами левого фланга (частями 25-й гв. сд, включая подчиненный ей 727-й сп 219-й сд, и 116-й тбр) вернуть Сторожевое. 16 сентября войска перешли в наступление, но были встречены сильным огнем и, потеряв 12 танков (еще 4 КВ и 4 Т-70 были подбиты), к вечеру отошли на исходные позиции; на следующий день обе стороны окончательно перешли к обороне. Таким образом, можно констатировать, что «Третье Урывское сражение» закончилось для 2-й венгерской армии с еще меньшим успехом, что и два предыдущих. Только 13-я и 20-я лпд потеряли до 2 тыс. чел. каждая (31-й пп 13-й лпд, чьи потери равнялись 60% личного состава, пришлось расформировать, придав остатки 7-му пп). Потери противника достигали 9 тыс. солдат и офицеров; из материальной части было утрачено 48 орудий, 28 танков, 4 самолета, большое количество другой техники и вооружения. Всего же в ходе боев за плацдармы на западном берегу Дона в июле – сентябре 1942 г., согласно оценке директора Военно-исторического института и музея Министерства обороны Венгерской республики генерала Йозефа

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 70. Л. 143; Ф. 1151 Оп. 1. Д. 10. Л. 96.

Холло, потери 2-й венгерской армии составили 26-27 тыс. чел., между тем поставленная немецким командованием еще 12 июля задача очистить западный берег Дона от советских войск не была достигнута ни в августе, ни в сентябре и ни в один из последующих месяцев 1942 года².

Начальник венгерского генштаба генерал-полковник Ференц Сомбатхеи, лично посетивший в сентябре 1942 г. 2-ю венгерскую армию, излагал свои впечатления в следующих выражениях: «Самым поразительным было то, что отдельные соединения наших войск впадали в полную летаргию, они не шли за своими командирами, а оставляли тех в беде, бросали свое оружие и свое обмундирование, чтобы не быть узванными русскими. Они не решались применять свое тяжелое вооружение, не желая провоцировать русских на ответный огонь. Они не поднимались, когда надо было идти в атаку, не высылали дозоров, артиллерийская и авиационная подготовка не проводилась. Эти сообщения показывают, что венгерский солдат находится в тяжелейшем душевном кризисе, а отсюда чуть ли не делается вывод, что его боевой дух сломлен»³. Видимо, чтобы продемонстрировать, что «боевой дух» гонимых еще имеет место быть, венгерское командование предприняло несколько попыток улучшить тактическое положение своих войск. Так, 24-25 сентября противник (13-я лпд) силами от одного до двух батальонов неоднократно атаковал позиции 2-го сб 636-го сп и 3-го сб 443-го сп 160-й сд в районе Голдаевки, но не имел успеха несмотря на то, что в бой были отправлены даже подразделения рабочих батальонов (в боевом сообщении 160-й сд сообщалось: «на месте боев 24.9 противник оставил до 50 трупов солдат и офи-

¹ ЦАМО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 12. Л. 13об.; Ф. 203. Оп. 2843. Д. 70. Л. 144; Д. 72. Л. 38-39, 42; Д. 77. Л. 41-42.

² ЦАМО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 12. Л. 13об.; Ф. 203. Оп. 2843. Д. 72. Л. 42; Д. 488. Л. 52-53; Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 67-68; Холло, Й. Вторая венгерская армия в боях на Дону (1942-1943 гг.). С. 40; Шиманский, В.П. Позывные наших сердец. С. 17-21; Шафаренко, П.М. На разных фронтах. Записки командира дивизии // http://militera.lib.ru/memo/russian/shafarenko_pm/05.html

³ Боруш, Й. Резонанс и воздействие Сталинградской битвы на Венгрию / Й. Боруш // Сталинград. Событие. Воздействие. Символ. М. : Прогресс-Академия, 1994. 528 с. С. 236.

церов в гражданской одежде с желтой повязкой на левой руке – солдаты принадлежат рабочему батальону, возраст 18-25 лет, венгерские евреи»¹.

Правда, уже с начала октября примеров подобной активности не наблюдалось; в то же время счет потерь продолжал расти даже среди командования – так, 3 октября в районе Сторожевого прямым попаданием 120-мм мины были убиты командир 24-го тк генерал танковых войск Вилибальд фон Лангерман, командир 20-й лпд Геза Надь и командир 14-го пп той же дивизии Йожеф Мике². Куда большие потери нес рядовой состав, и не от случайных попаданий, а от меткого огня советских снайперов. («Очень много жертв было из-за усилий снайперов со стороны противника, – вспоминал венгерский военный хирург Гула Бода. – Они были, если можно так выразиться, “смертельно” точны!»)³. В оперативных донесениях 160-й сд практически каждый день отмечалось количество уничтоженных снайперами солдат и офицеров противника: так, 1 октября – 9 чел., 2 октября – 17 чел., 4 октября – 16 чел., 6 октября – 15 чел., 7 октября – 22 чел., 8 октября – 17 чел., 9 октября – 13 чел., 10 октября – 11 чел., и т.д.⁴ Снайперами 81-го гв. сп 25-й гв. сд только за четыре дня сентября было уничтожено 147 чел., в том числе на счету красноармейца Бирюкова оказалось 36 чел., Галича – 23, Асанина – 23, Симохина – 18, Коваленко – 16, Тыртырьяна – 13, Вожилина – 8, Кочевшина – 6, Хламова – 4¹. В 141-й сд, согласно донесению начальника штаба подполковника Дуденкова, на 25 октября имелось 77 снайперских винтовок и насчитывалось 113 действующих снайперов, которыми только за две недели 11-25.11.1942 г. было уничтожено 419 солдат и офицеров противника (745-й сп – 56 чел., 796-й сп – 103 чел., 687-й сп – 290 чел.). В десятку лучших снайперов дивизии входили: красноармеец Юдин – 81 чел., ст. сержант Дорохов – 50 чел., мл. сержант Кошурный – 48 чел., мл. сержант Мати-

¹ ЦАМО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 12. Л. 14.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466. Л. 68.

³ Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 2. С. 396.

⁴ ЦАМО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 12. Л. 16-17.

цин – 36 чел., ст. сержант Утопленников – 30 чел., мл. сержант Кривошеев – 19 чел., красноармеец Хатунцев – 18 чел., красноармеец Ермаков – 16 чел., красноармеец Сафонов – 12 чел., ст. сержант Назаров – 12 чел. Всего за сентябрь снайперами 141-й сд было уничтожено 105 солдат и офицеров противника, за октябрь – 150, за ноябрь – 634, за декабрь – 447 чел.²

Венгерские войска несли потери и за счет перебежчиков: далеко не все гонимые считали интересы хортистского правительства и тем более – германского фюрера, чем-то более ценным, чем собственные жизни. «Из нашей армии некоторые перебежали к врагу, – констатировалось в приказе по 3-му ак 2-й венгерской армии № 98 от 1.10.1942 г. – Дезертиры почти всегда были невенгерской национальности, либо те, которых освободили из тюрьмы и они служили в армии, а такие – морально неустойчивые. Разбираясь в причинах этого явления, можно сказать, что данные люди не понимали необходимость и цели войны, они были не солидарны ни с государством, ни с Родиной. Их слабую моральную волю уничтожали труд и боль войны, и они боятся трудностей зимы. Кроме этого, советская пропаганда действовала на них достаточно успешно»³. Следует отметить, что не только советская пропаганда успешно действовала на венгерских перебежчиков, но и последние работали на первую: в еще одном документе речь шла о показаниях пленного, который «видел 4 венгерских военнопленных, которые находились на кухне командования. Их раскармливали, а затем снимали. Их фото использовали в пропагандистских целях, например листовках. Может быть, потом, после переобучения, их посылают обратно на фронт, чтобы они вели пропагандистскую деятельность», – предполагало венгерское командование, и было право⁴. Более того, в пропаганде на венгерские войска участвовали известные на родине коммунисты-эмигранты: так, 29 октября 1942 г. 25-ю сд посетили член исполкома Коминтерна Матиас Ракоши (бывший член правительства

¹ Шафаренко, П.М. На разных фронтах. Записки командира дивизии // http://militera.lib.ru/memo/russian/shafarenko_pm/05.html

² ЦАМО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 9. Л. 59; Д. 11. Л. 19; Д. 55. Л. 3.

³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 30. Л. 187.

⁴ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 110. Л. 74об.

Белы Куна и будущий генеральный секретарь ВКП и председатель Совета министров ВНР) и писатель Бела Иллеш; последний несколько раз выступил на передовой с радиообращениями к венгерским солдатам, а затем помогал политотделу 309-й сд с выпуском листовок на венгерском языке.

(Вот текст одного из выступлений Белы Иллеша:

«Венгерские солдаты! Гитлер гонит вас на убой. Долой Гитлера! Долой поджигателей войны!

Венгерские солдаты! Офицеры обманывают вас, рассказывая, будто советские бойцы и командиры издеваются над пленными. Не верьте этой лжи! Советское командование гарантирует вам жизнь и возвращение на родину после войны.

Венгерский солдат, тебя ждут жена, дети, родина. Кончай войну! Сдавайся в плен! Сдачей в плен ты сохранишь жизнь для себя, своей семьи, своей родины.

Венгерские солдаты! Сдавайтесь в плен! Это единственный способ сохранить свою жизнь. Сталин своим приказом № 55 гарантирует жизнь всем военнопленным. Сдавайтесь в плен! Кончайте войну!»¹.

Масштабы пропагандистской работы фронтового и армейских политотделов были впечатляющими. Так, политотдел 40-й армии (в середине октября фронт 6-й и 40-й армий сместился на юг таким образом, что соединения, оборонявшиеся на восточном берегу Дона против 2-й венгерской армии, были включены в состав 40-й А, командующим которой стал генерал-майор К.С. Москаленко) только за одну декаду декабря 1942 г. выпустил листовок с обращением к венгерским солдатам тиражом 700 тыс. экз. и в течение месяца провел 368 передач для войск противника. Непосредственным результатом этой работы стало увеличение количества перебежчиков: на участке 141-й сд на сторону советских войск перешло 24 чел., на участке 309-й сд – 11 чел., на участке 25-й гв. сд – 6 чел., на участке 107-й сд – 4 чел.²

¹ ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9153. Д. 22. Л. 14; Шафаренко, П.М. На разных фронтах. Записки командира дивизии. http://militera.lib.ru/memo/russian/shafarenko_pm/05.html

² ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9153. Д. 15. Л. 21-22; Д. 22. Л. 15.

Падению боевого духа и ухудшению морального состояния войск 2-й венгерской армии способствовали и невеселые известия из дома, свидетельствующие о том, что участие в войне против СССР на стороне Германии оказалось не легкой прогулкой, а смертельной западней. 11 сентября 1942 г., когда венгерские войска в очередной раз безуспешно пытались ликвидировать Урывский плацдарм на Дону, на Дунае налету советской дальнебомбардировочной авиации подвергся Будапешт. Тамошние власти были настолько уверены в том, что фронт далеко на Востоке, что не озаботились ни созданием развитой системы ПВО, ни даже элементарной светомаскировкой. Взрывы бомб и пожары на военных объектах венгерской столицы, согласно британской «The Daily Telegraph and Morning Post», «произвели глубокое впечатление на население, а также принесли большой ущерб. Венгры, видимо, не в состоянии были до первого налета на Будапешт постигнуть тот факт, что кто-либо осмелится подвергнуть их бомбардировке. Из передовых статей венгерских газет становится очевидным, что народ жил в стране чудес, из которой они полагали, что могут вести войну против других наций, не получая ответных ударов со стороны какой-либо страны. Этот фантастический миф был разбит советскими воздушными налетами». В свою очередь, «Spectator», излагая комментарии венгерских кругов относительно авиаудара по столице, замечал, что «советская авиация нанесла удар по излюбленному убежищу немцев, которые десятками тысяч перебрались в Будапешт, благоденствуя там в безопасности и комфорте. Одновременно эти налеты разбили уверенность венгерских правителей в том, что, затеявая войну с Советским Союзом, Венгрия может сражаться только на советской территории»¹. Но и там, где еще не падали бомбы, обстановка была далека от позитивной: как показывал анализ захваченных писем венгерским солдатам (в подавляющем большинстве – мобилизованным крестьянам) от оставшихся дома семей и родных, власти жестко контролировали объем и состав посевов, количество и привес

¹ Голованов, А.Е. Дальняя бомбардировочная... / А.Е. Голованов. М.: ООО «Дельта НБ», 2004. 630 с. С. 224-225; Молодчий, А.И. Самолет уходит в ночь: повесть / А.И. Молодчий. М.: ДОСААФ, 1986. 240 с. http://militera.lib.ru/memo/russian/molodchiy_ai/11.html

скота, так как большая часть произведенной продукции должна была сдаваться по заниженным ценам, а укрывающие свой урожай наказывались тюремным заключением¹.

Впрочем, положение на фронте было еще менее обнадеживающим. 2-й венгерской армии не хватало вооружения: например, согласно воспоминаниям Ф. Парканьи – полкового писаря 4-го пп 7-й лпд, в декабре 1942 г. в полк прибыло маршевое пополнение без оружия; после долгих проволочек солдатам выдали по три ручных гранаты на человека, и так им и пришлось пойти в бой. Вместо требовавшихся противотанковых орудий из Венгрии прибыл дивизион 305-мм мортир, служивших еще в Первой мировой войне; для использования (хотя в полевой обороне орудия данного типа, предназначенные для разрушения особо прочных фортификационных сооружений, были ни к чему); эти 21-тонные установки прибыли в разобранном виде, а для их монтажа требовались бетонные фундаменты, подготовить которые в условиях русской зимы оказалось проблематичным. (Морозы ожидалось нешуточные: в приказе генерал-квартирмейстера 2-й венгерской армии № 4 от 30.12.1942 г. давались указания о нормах добавления глицерина в тормозную жидкость откатных устройств орудий и воду для охлаждения пулеметов (станковые пулеметы «Шварцлозе» имели водяное охлаждение): морозостойкость рассчитывалась до -40 C°)².

Имевшейся артиллерии не хватало снарядов. Как вспоминал позднее служивший в 9-м ап 9-й лпд (дивизия занимала позиции между Гремячим и Александровкой) рядовой Л. Фолльнер, «нам разрешали тратить только четыре снаряда в день на 4 пушки. Наш капитан под личную ответственность мог разрешить сделать три выстрела. На четвертый выстрел нужно было запрашивать дополнительное разрешение. ...Однажды случилось так, что по другому берегу Дона двигалась большая колонна русских моторизованных

¹ Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 320, 323.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д.110. Л. 171; Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3 / С.И. Филоненко. Воронеж: Кварта, 2015. 416 с. С. 253-254.

подразделений. ...Разведывательная группа запросила у нас минимум десять выстрелов. ...Наш командир сначала побледнел, а когда собрался, позвонил в штаб в Ивановку. Естественно, так много выстрелов “не в боевом положении” без дополнительных согласований нам одобрить не могли. Нам сказали, что для начала нужно дать три залпа. Конечно, это только предупредило бы противника, если бы даже один или два снаряда в кого-то попали. Штаб должен был связаться с вышестоящим командованием и сообщить нам, что делать дальше. Время шло, колонна боевых машин двигалась дальше и через 20 минут проехала полностью, а разрешение на стрельбу было получено лишь через час. Конечно, так воевать было невозможно...»¹.

Не все в порядке было и с формой: в декабре 1942 г. гонведы были одеты в те же брюки, гимнастерки, шинели и ботинки, что им выдали в марте, а все зимнее обмундирование представляло собой две пары теплого белья². Не имелось или не хватало и многих других предметов снабжения, что усугубляло трудности и без того нелегкого окопного быта. «Вши нам очень сильно надоели, – писал Л. Фолльнер. – У нас почти не было нового белья, стирального порошка и мыла». А вот записи военврача Г. Бода: «Венгерским солдатам также пришлось укрываться в “крысиных норах”. Обстановка там была очень ужасная, мокрая земля, не хватало соломы, даже при ее наличии она очень быстро сгнивала. Топить не было возможности, сидеть или передвигаться тоже было нельзя. Количество блох, вшей и клопов росло в таких условиях катастрофически. Было слишком мало сменного белья, мыться вообще не было возможности. Из-за блох, которые, как известно, распространяют тиф, начали развиваться серьезные заболевания. У солдат все чаще и чаще наблюдается диарея, а также военными врачами были зафиксированы случаи желтухи»³.

¹ Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 2. С. 193.

² Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3. С. 250; Филоненко, С.И. Сражения на воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 324.

³ Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 2. С. 193, 395.

Весьма неважно обстояло дело с провиантом: венгерские войска снабжались немецкой стороной и получали питание по немецким рационам, чем были весьма недовольны (мармелад вместо сала и т.п.); по словам немецкого представителя при 2-й венгерской армии генерал-майора Германа фон Вицлебена, «мне недвусмысленно дали понять, что венгерский солдат при таком никудышном хлебе, который доставляют стационарные немецкие полевые пекарни, и при такой обезжиренной пище, также принимая во внимание и предстоящую зиму, не сможет сделать того, чего от него ожидают»¹. Венгерские жалобы и просьбы никакого отклика у немецкого командования не находили, а попытки гонведов улучшить свой стол за счет местных ресурсов путем реквизиций и прямого грабежа советских крестьян официально преследовались собственным командованием – по крайней мере, в распоряжении генерал-квартирмейстера 2-й венгерской армии № 5398 от 07.08.1942 г. указывалось, что «использование экономики оккупированных территорий – это задача немецкой экономической организации», а «кто этого не понимает... и “получает” что-то принудительным путем самовольно, тот наносит ущерб армии и Родине, то есть совершает саботаж»². (Впрочем, судя по воспоминаниям того же Ф. Парканьи, и солдаты, и офицеры стоявших на Дону соединений не обращали никакого внимания на подобные распоряжения и усиливали паек всем, что могли найти – отобранным домашним скотом, овощами и картофелем с приусадебных участков, кукурузой с полей и т.д.)³.

Не хватало не только провианта для людей, но и фуража для лошадей при том, что от командиров соответствующими распоряжениями, исходя из того, что «пополнение лошадей сейчас невозможно», тогда как «от конского состава зависит готовность к походу каждой части и целой дивизии», требо-

¹ Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 2. С. 191; Филоненко, С.И. Острогожско-Россошанская операция «Сталинград на Верхнем Дону». С. 106.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 110. Л. 170.

³ Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3. С. 248-251.

валось, «чтобы лошади принимали указанное количество и качество корма» (более того – гужевым лошадям надо было устраивать отдых дважды в неделю, не перегружать подводы и ограничивать дистанцию транспортировки 15-20 км в день)¹. Из-за нехватки кормов лошадям приходилось отводить в глубокий тыл, что не только лишало войска, включая артиллерийские части на гужевой тяге, необходимой подвижности, но и создавало большие затруднения с подвозом продовольствия, топлива и строительных материалов (в почти безлесном Среднем Подонье топливо и пиломатериалы были в дефиците, что создавало дополнительные сложности для оккупантов)¹.

Практически обо всех этих проблемах говорится в таком типичном документе, как доклад «О настроении войск», подготовленный командиром 1-го пб 14-го пп 20-й лпд 24.08.1942 г. Венгерский комбат, заявив первым делом, что «общее настроение батальона хорошее», далее не скрывает сложностей и проблем: «Количество продуктов питания в батальоне недостаточно. На протяжении длинного дня с 3 часов утра до 20 часов вечера одному солдату дают только 0,3 литра кофе и 300-500 граммов другой еды (например, мясные консервы, варенье, сливочное масло), к тому же не дают полностью суточный рацион хлеба. Если бывает, что на ужин дают мясо, то его очень мало. ... Табака также мало. ... Недостаток алкоголя также очень сложно объяснить, особенно, когда мы знаем, что наша страна известна тем, что качественно и много производит спирта и вина. Независимо от немецкого снабжения, алкоголь мы получаем прямо из Венгрии. До этого момента, один раз 20 августа, в День Святого Иштвана, солдаты получили только по 700 граммов вина, но такое количество было очень сложно разделить. ... Командирам создаёт немало проблем то, что корма лошадям не хватает, также проблематично заготовление фуража лошадям на зиму. Что касается одежды, то в первую очередь гимнастерки (35%), а потом штаны (25%) необходимо в скором времени поменять. Одежда, особенно штаны, очень быстро

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д.110. Л. 173.

портится. ...Солдаты строят догадки по поводу времени, когда они смогут поехать домой. Этой темой солдаты очень сильно обеспокоены. Особенно им интересно, надо ли им зимовать здесь, или уже нет. Их волнует, как решится проблема подвоза, который уже сейчас существенно затруднен, хотя прошли только небольшие дожди. Как будет осуществляться подвоз во время осенних ливней, мороза, снега, особенно зимой? Чем будут топить зимой в холода там, где уже кустов фактически нет, а деревьев тем более. ...Усиленное, более присущее венграм калорийное питание, зимнее вещевое довольствие вовремя, достаточное количество мыла – это самые важные вещи, которые могут повысить настроение войск. В связи с чем надо стремиться выполнить это во чтобы то ни стало»².

Вероятно, командир 1-го батальона 14-го пехотного полка был прав в том, что усиленное питание и зимние обмундирование, а также мыло, табак и алкоголь в должном количестве в какой-то степени повысили бы настроение гонведов, однако вместо этого из Венгрии приходили главным образом приказы о размерах дорожных указателей (70 x 30 см) и могильных знаков (75 x 110 мм), мало способствовавшие решению данной задачи³. Волновавшимся уже в конце августа о грядущей русской зиме мадьярским солдатам и офицерам перспектива скорого возвращения домой пока не грозила, но в отпуск некоторые съездить успели, причем с известным комфортом, так как по распоряжению военного министра с 1 ноября 1942 г. специально для отпускников 2-й венгерской армии между Валуйками и Лавочным (станция в Карпатах перед Бескидским перевалом) были запущены поезда из купейных вагонов. («Вагоны были пульмановские, то есть внутри в купе вместо 8 человек помещалось только 4, чтобы оставалось место для отдыха», – вспоминал получивший возможность встретиться с семьей полковой писарь Ф. Парканьи»⁴).

¹ Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 2. С. 191.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 110. Л. 46-46об.

³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 110. Л. 160; Д. 117. Л. 95об.

⁴ Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3. С. 252.

Однако курсировавшие между домом и фронтом венгерские солдаты и офицеры пребывали в таком психологическом состоянии, что не могли должным образом оценить заботу, проявленную о них высшим командованием, так что военным министерством 25.11.1942 г. было издано специальное указание, где констатировались: «Офицеры и унтер-офицеры наступают грязными сапогами на сидения. Столики для еды используются, как полка для багажа, и из-за этого они погнулись и пришли в негодное состояние. Туалеты выглядят настолько бессовестно грязно, что они не только дезавуируют нашу национальную культуру, но и уже опасны по санитарным нормам. Бывали случаи, что кто-то из офицерских вагонов справлял свою нужду на лестнице или в тамбуре вагона. В вагонах везде мусор: и на полу, и на лестницах, хотя вагоны чистят каждый день», и т.д. и т.п. Высказав свое негодование, министр пригрозил, что если «в поездах с отпускниками будет такой же бардак и грязь, а также дорогое оснащение вагонов будет использоваться таким безответственным образом, я прекращу отправку отпускников на таких современных поездах и вместо них снова будут только старые, двухосные вагоны»¹. Расстройство главы военного министерства можно понять, но думается, вряд ли его суровые угрозы могли изменить настроение и поведение гонведов, которых все так же ждал Восточный фронт.

Полевое командование, в свою очередь, издавало разного рода распоряжения для ободрения личного состава, лейтмотивом которых был известный принцип «солдаты должны всегда чем-то заниматься» (из приказа по 3-му ак № 98 от 01.10.1942 г.)². Впрочем, в первую очередь его занимало не укрепление духа, а строительство укреплений, так как и с этим было не все благополучно, особенно на тыловых рубежах. Командующий 2-й венгерской армией генерал-полковник Яни в приказе № 1555./2.hds.I.a.42.VIII.23 требовал от резервных частей строительства отсечных позиций и опорных пунктов, создания круговой обороны населенных пунктов и указывал, что «части

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 110. Л. 147-147об.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 30. Л. 187.

(включая и обоз) могут отступать только в соответствии с письменным приказом своего командира. Без письменного приказа, в случае, если противник прорвал линию фронта, они должны воевать, организовав круговую оборону, до последнего»¹. Очевидно, что опыт боевых действий его войск внушал венгерскому командарму некоторые опасения по поводу их способностей; и действительно, большого героизма от офицеров и особенно солдат 2-й венгерской армии ждать не приходилось.

Как следовало из показаний военнопленных и перебежчиков, многие венгерские военнослужащие не совсем понимали, что они делают в донских степях вдали от дома. Солдатам объясняли (часто с помощью специальных брошюр, молитвенников и прочих печатных материалов), что целью войны против СССР является сопротивление распространению коммунистического безбожия, несущего опасность их родине, что «будущее процветание и мирное положение Венгрии решается на полях битвы в Советской России». Однако аргументация такого рода была малоэффективной – как показывал пленный солдат 12-й лпд, «настроение в роте плохое. Никто не хочет воевать. За что воюем, не знаем...»². Военнопленный Шагро Диамант также общал: «Настроение солдат, в связи с большими потерями, плохое. В бой солдаты идут под усиленным нажимом офицеров, которые угрожают оружием и говорят, что будут расстреливать солдат, если они побегут назад. Идя в бой, солдаты говорят, что из боя они не вернутся целыми»³.

Такие настроения, очевидно, понижали боевой потенциал 2-й венгерской армии. В подготовленной оперотделом штаба ВФ характеристике венгерских соединений (по состоянию на 20.12.1942 г.) относительно 20-й лпд сообщалось: «Политико-моральное состояние после неудачного сентябрьского наступления на сторожевском участке фронта пошатнулось. Солдаты перестали верить в скорую победу. Имелось много случаев перехода на сторону

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 110. Л. 167-168.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2847. Д. 54. Л. 38; Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 321-322.

³ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 70. Л. 34.

Красной армии и самострелов». Не лучше были и другие дивизии – вот 7-я лпд: «За нестойкость в боях дивизия была отведена в тыл, и немецким командованием много солдат было расстреляно. Многие офицеры были смещены с командных должностей. Командир 34-го пп за плохое руководство боем был снят с должности и расстрелян»; 12-я лпд: «С начала активных действий наших частей за Коротояк, дивизия оказывала слабое упорство... Многие солдаты во время боя бросали оружие и разбежались (за 4 дня боев дезертировало до 300 солдат)»; 10-я лпд: «Политико-моральное состояние дивизии, по показанию пленных, было удовлетворительное, но имелось много случаев дезертирства, трусости и самострелов»¹.

Кроме страха перед противником, боеспособность венгерских войск снижала неприязнь к союзнику – германской армии. В докладной записке ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О дисциплине и морально-политическом состоянии армий противника» от 31.10.1942 г. указывалось: «Немцы в случае совместного дислоцирования получают лучшие дома, как правило, лучше питаются. Даже простой немецкий солдат считает себя вправе сделать замечание офицеру венгерской или румынской армии. Одно название этих народов, распространенное в Германии и являющееся чуть ли не официальным – “вспомогательные народы” – говорит о многом»². Дело было не только в демонстрации превосходства и открытом презрении: немецкие части по отношению к венгерским нередко исполняли функции заградотрядов и карателей – так, когда 2-й пб 48-го пп 12-й лпд в бою 16.8.1942 г. отказался пойти в атаку, немцы расстреляли каждого десятого (показание Ференца Короди – рядового 3-й роты 2-го пб 18-го пп 12-й лпд)³. «Позади нас стоят немецкие

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 488. Л. 52-56.

² Сталинградская эпопея : впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ : воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки особых отделов фронтов и армий / сост. В.К. Виноградов, А.Г. Жадобин. М.: Звонница-МГ, 2000. 464 с. С. 112.

³ Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 325.

войска, которые расстреливают каждого, кто осмелится отступить», – показывал еще один венгерский военнопленный¹.

Однако ситуация в целом была куда более сложной: если немцы презирали венгров, то венгры (мадьяры) презирали и унижали военнослужащих невенгерских национальностей – сербов, русинов, словаков, румын и др., доля которых в некоторых соединениях (например, в 19-й и 23-й лпд) достигала 30%². Как отмечалось в отчете штаба ВФ о боевых действиях 15.9 – 3.10.1942 г., «венгры занимают господствующее положение, относясь заносчиво и грубо к солдатам других национальностей. В свою очередь русины, хорваты, чехи, словаки, румыны отвечают им ненавистью»³. Такое положение вообще было характерным для венгерской армии – военнопленный Александр Сданович, солдат 1-го взвода пулеметной роты 3-го пб 13-го пп 19-й пд рассказывал о жизни в казармах: «Офицеры били нас за все проступки: за оторванную пуговицу, за нечищеную одежду и обувь, за то, что не успевали побриться. Сербов, румын, русинов всегда посылали на грязные работы: чистить лошадей, мыть полы, убирать двор. Нас заставляли работать с раннего утра, когда венгры еще спали. Венгерские солдаты называли нас, сербов и хорватов, партизанами, и тоже часто избивали»⁴. Подобного рода порядки ослабляли Magyar Királyi Honvédség даже в мирное время, но в военное время в условиях Восточного фронта, имея своим противником Красную армию, войска Королевства Венгрия, очевидно, становились заложником националистической политики своего правительства.

Осознавая сложности и стремясь понять перспективы своего положения, венгерское командование придавало большое значение изучению противника, и в первую очередь вооружения и тактики советских войск⁵. Срав-

¹ Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Книга I / К.С. Москаленко. М.: Наука, 1969. 416 с. С. 361.

² Филоненко, С.И. Острогожско-Россошанская операция «Сталинград на Верхнем Дону». С. 365.

³ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 70. Л. 35.

⁴ Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 319.

⁵ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 110. Л.74об-75.

нение зачастую оказывалось не в пользу венгров – так, в докладе генштабу генерал-полковник Яни был вынужден признать превосходство советского вооружения: «Взять ли автоматические пушки, автоматы, тяжелые орудия, минометы... – все это является превосходным, отличного действия оружием»¹. Аналогичная ситуация наблюдалась и с выполнением служебных обязанностей: так, командир 3-го ак, устроив проверку работы связистов, обнаружил, что они сплошь и рядом ведут переговоры открытым текстом, по поводу чего жестко отозвался в приказе, не забыв упомянуть, что во время проверки «в отличие от нас, при подслушивании советских разговоров мы слышали только непонятные сигналы Морзе»². В разведсводке 13-й лпд № 14 от 26.12.1942 г. под рубрикой «Настроение противника» констатировалось: «Командиры властные. Поиск выполняют ловко. Из разведгруппы в плен мы можем взять только раненых, т.к. из них перебежчиков никогда не было и не будет»³. Анализируя получаемые сведения, венгерские офицеры утешали себя выводом, что «действия нашего противника – оборонительные», о чем как будто свидетельствовали и данные наблюдения, и показания пленных (в следующей разведсводке 13-й лпд – № 15 от 29.12.1942 г. – приводились показания военнопленного 7-й роты 504-го сп 107-й сд, резюмированные следующим образом: «Они не планируют наступление, и рады, что могут держать свою линию обороны такими маленькими силами»⁴); однако это было далеко не так...

¹ Филоненко, С.И. Острогожско-Россошанская операция «Сталинград на Верхнем Дону». С. 107.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 110. Л. 49.

³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 110. Л. 100.

⁴ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 110. Л. 103об.

Потерпев в 1941 г. провал с попыткой нанести поражение СССР путем молниеносного разгрома его вооруженных сил, высшее военно-политическое руководство Германии спланировало летнюю кампанию 1942 г. исходя из идеи захвата основных районов добычи топливно-энергетических ресурсов противника с целью подрыва его военно-индустриального потенциала; конкретно речь шла о Донецком угольном бассейне и северокавказских и закавказских нефтяных приисках. Тяжелые потери, понесенные вермахтом на Восточном фронте, побудили Гитлера потребовать от своих союзников и сателлитов крупных воинских контингентов. В результате Венгрия отправила на восток 2-ю армию общей численностью 205 тыс. человек: три армейских корпуса по три легких пехотных дивизии в каждом, танковую дивизию и авиагруппу. Первым в апреле 1942 г. на фронт прибыл 3-й ак, поступив в оперативное подчинение 2-й немецкой армии группы армий «Юг». Перед последней в соответствии с планом операции «Блау» стояла задача двумя ударами по сходящимся направлениям от Курска на Воронеж и от Волчанска на Острогожск прорвать оборону Брянского и Юго-Западного фронтов, окружить и уничтожить их соответственно лево- и правифланговые соединения, после чего наступать на юг к Сталинграду и далее на Кавказ, прикрыв северный фланг оборонительным рубежом по западному берегу Дона, который от Воронежа до Павловска должны были занять венгерские, а южнее – итальянские и румынские войска.

2-я венгерская армия вместе с немецкими 2-й полевой и 4-й танковой была включена в армейскую группу «Вейхс», развернувшись на ее правом фланге в локтевой связи с 6-й полевой армией. Перед 3-м ак (в) была поставлена задача во взаимодействии с 4-й танковой и 6-й полевой армиями образовать внутренний фронт окружения левифланговых соединений 40-й армии БФ и правифланговых соединений 21-й армии ЮЗФ в районе Старого Оскола, прежде чего венгерским соединениям следовало овладеть г. Тим. Наступление армейской группы «Вейхс» началось 28 июня 1942 г.: сосредоточив на

стыке 40-й и 13-й армий БФ мощную ударную группировку, имевшую в своем составе три танковых и одну моторизованную дивизию и поддерживаемую 8-м авиакорпусом, немецкие войска прорвали оборону советских войск на всю тактическую глубину, продвинувшись до 30 км. Венгерские войска (3-й ак 2-й венгерской армии в составе 9-й и 7-й лпд и 6-я лпд в составе 7-го ак 4-й немецкой танковой армии) согласно плану в первый день наступления должны были прорвать оборону 160-й и 212-й сд 40-й армии, форсировать реку Тим и овладеть г. Тим. Оборона 160-й сд, против которой действовали немецкие 387-я пд и 16-я мд, была прорвана; 212-я сд, на позиции которой наступали части 6-й лпд 7-го ак и 9-й лпд 3-го ак, отвела свой правый фланг, удержав рубеж в центре и на левом фланге. Овладеть Тимом венграм не удалось; также не удалось этого сделать ни 29-го, ни 30 июня – неся большие потери от огня и контратак арьергардных частей 212-й сд, 9-я и 7-я лпд почти не продвигались вперед. Венгерские войска приблизились к Тиму только 1 июля, но и в этот день не смогли захватить город; лишь 2-го июля, на пятый день наступления, венгерские войска вошли в Тим и то лишь вследствие того, что левофланговые дивизии 40-й армии, оказавшись к этому моменту из-за прорыва немецких частей к Касторному в оперативном мешке, по приказу Ставки начали отходить на Старый Оскол, и арьергард 212-й сд оставил город. Ведя сдерживающие бои с авангардными частями 3-го ак, соединения левого фланга 40-й армии отходили на восток, однако 3 июля противник овладел Старым Осколом, после чего в районе Котла 16-я мд соединилась с 389-й пд 8-го ак 6-й армии, замкнув кольцо окружения. К вечеру того же дня 6-я лпд подошла к Старому Осколу, вместе с 387-й пд преградив советским частям пути отступления, а 3-й ак перешел к преследованию, эпизодически вступая в бой с арьергардами советских дивизий. Вплоть до 8-9 июля окруженные части оказывали сопротивление и мелкими группами прорывались на восток. Тем временем венгерским войскам, не лучшим образом показавшим себя в наступлении, предстояло продемонстрировать свои навыки в обороне: получив 5 июля приказ армейской группы форсированным маршем выдвиг-

нуться к Дону и занять рубеж на западном берегу реки, они пешим порядком следовали к устью реки Воронеж и далее на юг.

Выдвижение всех трех корпусов 2-й венгерской армии на Дон, включая части РК и тыловые службы, затянулось до начала августа 1942 г. Прежде, чем начать строить оборонительный рубеж за водной преградой, венгерским частям предстояло ликвидировать советские плацдармы на западном берегу в районах Щучье, Свобода, Коротояк, Уриво-Покровское, образовавшиеся в результате подхода 309-й сд 6-й армии с востока и отхода подразделений 4-го, 24-го тк и 53-го УР с запада. Особенно упорные бои с 12 июля завязались в районе Урив, Сторожевое, получившие в отчетной документации 2-й венгерской армии название «Первого Уривского сражения». Это сражение, в котором венгерским 7-й лпд и 1-й танковой дивизии противостояли обескровленные в предшествующих боях части 4-го тк и 53-го УР, продолжалось в течение недели, но даже 18-19 июля венгры, овладев основной территорией Уривского плацдарма, не сумели полностью занять берег – в полосе от Титчихи до Селявного остались мелкие подразделения советских войск. Практически одновременно, 19-20 июля части 6-й армии выбили 75-ю пд 29-го ак 6-й немецкой армии с захваченного ей за две недели до этого плацдарма на восточном берегу Дона в районе Петропавловского и начали подготовку к форсированию реки и захвату плацдарма на западном берегу в районе Коротояка (напротив Петропавловского), который мог бы послужить не только тет-де-поном, но и исходной позицией для развития наступления в юго-западном направлении на Острогожск. В то же время в районе Урива продолжались боестолкновения: части 7-й лпд несколько раз пытались зачистить западный берег Дона, но советские подразделения силами менее роты успешно отбивали венгерские атаки силами свыше батальона, так что большие потери и полный упадок боевого духа вынудили командование противника временно отказаться от задачи полного овладения прибрежной полосой.

Зато командование 6-й армии в рамках наступательной операции Воронежского фронта планировало расширение имеющихся и овладение новыми

плацдармами на западном берегу Дона. 6 августа после авиационной и артиллерийской подготовки позиции 7-й лпд в районе Урыв, Сторожевое были атакованы частями 53-го УР и 25-й гв. сд, тогда как части 1-й ид и 24-го тк перешли в наступление в районе Титчиха, Селявное, а 174-я сд форсировала Дон, овладела Мостище, Аверино и в тот же день освободила Коротояк, нанеся поражение 10-й лпд 4-го ак. Командующий 2-й венгерской армией генерал-полковник Густав Яни направил на поддержку 7-й лпд 20-ю лпд, а на поддержку 10-й лпд – 12-ю лпд и 1-ю тд: бои за плацдармы приобретали армейский масштаб. Пока подходили подкрепления, 7-я лпд 7 августа в панике бежала с позиций; в то же время, двинув в бой две пехотных и одну танковую дивизию, венгерские войска сумели вытеснить части 174-й сд на окраину Коротояка. На следующий день советские войска захватили на западном берегу плацдармы в районах Щучьего и Костенок, нанеся поражение 9-й и 19-й лпд. 9 августа, перебросив части 1-й тд в район Урива, венгры контратаковали, а на следующий день перешли в контрнаступление, однако, попав под огонь, гонимые снова бежали, чем «Второе Урывское сражение» и закончилось. Напротив, сражение за Коротояк только разгоралось: 11 августа советские войска вновь овладели городом, так что немецкое командование, не надеясь на венгерских «союзников», ввело в бой 336-ю пд. Ожесточенные бои за Коротояк продолжались до 7 сентября, когда 174-я сд, от которой к этому моменту остался сводный полк численностью меньше батальона, по приказу командующего 6-й армии отошла на левый берег Дона (следует отметить, что за этот период 10-я и 12-я лпд потеряли около половины личного состава, а 1-я тд лишилась более половины танков).

Добившись ценой высоких потерь ликвидации советского плацдарма в районе Коротояка, немецкое и венгерское командование решило развить успех и ликвидировать плацдарм в районе Урыв, Сторожевое, сосредоточив здесь части 168-й пд, 1-й тд, 20-й и 13-й лпд. Немецко-венгерское наступление началось 9 сентября; за девять дней тяжелых боев противнику удалось овладеть Сторожевым и западной частью Урива, но остальная территория

плацдарма осталась за войсками 6-й армии. В «Третьем Урывском сражении» только 13-я и 20-я лпд потеряли до 2 тыс. чел. каждая, общие же потери противника достигали 9 тыс. чел. Всего в боях за донские плацдармы 2-я венгерская армия потеряла 26-27 тыс. чел., между тем поставленная немецким командованием еще 12 июля задача очистить западный берег Дона от советских войск не была решена ни в августе, ни в сентябре и ни в один из последующих месяцев 1942 года. В дальнейшем счет венгерских потерь из-за действий советских снайперов и разведгрупп продолжал расти; 2-я венгерская армия на Дону испытывала нехватку боеприпасов, зимнего обмундирования, провианта, фуража, горючего и топлива; морально-политический дух личного состава, как то следовало из показаний перебежчиков и пленных, находился на крайне низком уровне; в таком состоянии гонведы встретили новый 1943 год.

ГЛАВА IV

Разгром 2-й венгерской королевской армии под Воронежем в ходе коренного перелома в войне. Изгнание венгерских оккупантов с территории СССР в 1944 г.

4.1. Уничтожение 2-й венгерской армии в ходе верхнедонских наступательных операций советских войск зимой 1943 г.

Наступление 1943 года для солдат и офицеров 2-й венгерской армии не было праздничным событием: сложившаяся обстановка и возможные перспективы не давали поводов для оптимизма. 19-23 ноября под Сталинградом советскими войсками была окружена немецкая 6-я полевая армия – 14 пехотных, 3 мотопехотных и 3 танковых дивизии (кроме этого, в кольцо попали 9-я зенитная дивизия люфтваффе и 20-я пехотная и 1-я кавалерийская дивизии из состава 4-й и 3-й румынских армий). Начатая 12 декабря группой армий «Дон» под командованием генерал-фельдмаршала Эриха фон Манштейна операция «Зимняя гроза», целью которой являлась деблокада 6-й армии, не достигла успеха и 24-го декабря была остановлена. Одной из причин неудачи Манштейна явилась Среднедонская наступательная операция Юго-Западного и Воронежского фронтов («Малый Сатурн»), в ходе которой с 16 по 30 декабря были разгромлены соединения армейской группы «Холлидт» (два немецких и два румынских корпуса) и 8-й итальянской армии; потери противника составили 120 тыс. чел. (причем более 80 тыс. пришлось на долю итальянцев). 28 декабря Гитлер подписал оперативный приказ № 2, в соответствии с которым начинался отвод группы армий «А» с Кавказа; это значило, что основная идея летнего стратегического наступления вермахта исчерпала себя, поэтому и оборона венгерских войск по западному берегу Дона утрачивала свое первоначальное предназначение¹.

¹ Филоненко, С.И. От Прута и Днестра до Дона и Волги: Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года)

Сравнительная слабость армий сателлитов, в том числе и 2-й венгерской, не была секретом для высшего командования Германии. По свидетельству начальника штаба ОКВ генерал-фельдмаршала Вильгельма Кейтеля, донской оборонительный фронт с самого начала вызывал серьезные опасения у начальника генштаба ОКХ генерал-полковника Франца Гальдера; «Гитлер разделял опасения Гальдера, поскольку всегда был крайне невысокого мнения о практической боеспособности союзников, однако считал естественную водную преграду – Дон – достаточно серьезным препятствием на пути русских армий, по крайней мере до зимы, и был готов пойти на определенный риск»¹. По мере приближения зимы, а тем более с ее наступлением, риск все увеличивался, на что обратил внимание фюрера в конфиденциальном докладе генерал-полковник Курт Цейтлер, сменивший 24 сентября 1942 г. Гальдера на должности начальника генерального штаба сухопутных войск. «Самым опасным участком Восточного фронта, – указывал Цейтлер, – несомненно, является левое крыло группы армий “В”, занимающее участок фронта от Сталинграда до стыка с левым соседом – группой армий “Центр”. Количество войск здесь незначительно. Кроме того, этот участок фронта удерживается самыми слабыми и самыми ненадежными солдатами: румынами, итальянцами и венграми. Итак, здесь создалась серьезная опасность, которую необходимо ликвидировать». Ликвидировать опасность новый начальник генштаба ОКХ предполагал путем отвода войск от Сталинграда – немедленно (первый вариант) или через некоторое время (второй вариант); «третий путь состоял в замене ненадежных армий наших союзников, удерживавших опасный участок фронта, хорошо оснащенными немецкими дивизиями, поддержанными мощными резервами». В итоге «ни один из трех путей выбран не был: первые два – из-за упрямства Гитлера, третий – как неосуществимый в тех обстоятельствах»².

/ С.И. Филоненко. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1999. 256 с. С. 86-87.

¹ Кейтель, В. 12 ступенек на эшафот... / В. Кейтель. Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2000. 416 с. С. 320.

² Роковые решения . М.: Воениздат, 1958. 320 с. <http://militera.lib.ru/h/fatalerror/08.html>

Единственное, что постарался сделать Цейтлер, это создать резервы и разместить между соединениями союзников немецкие части, в частности, дивизионы ПТО из резерва ОКВ. (Следует заметить, что если одни проблемы этим до какой-то степени решались, то другие прибавлялись: организация взаимодействия венгерских и немецких войск была нетривиальной задачей – например, командование 7-го ак 2-й венгерской армии издало специальный приказ № 4./VII.hdt.I.a., где речь шла о необходимости изучить униформу союзников, перекрасить каски в цвет фельдграу, демонстрировать при встрече частей флаги со свастикой, а в темноте приветствовать друг друга соответственно «Ungarischer Kamerad» и «Deutscher Kamerad»; чтобы избежать «дружественного огня» со стороны люфтваффе, гонведам требовался «белый кусок холста (желательно 60х60 см), который каждый солдат укрепляет на себе сзади от бедра до шеи (включая рюкзак) таким образом, чтобы только сверху его было видно. ...Ввиду того, что белого материала не имеется в достаточном количестве, но из-за безопасности части нельзя оставлять это без внимания, частям надо импровизировать. Для этих целей можно использовать вторую портянку, стиранные портянки, запасное бельё, случайно закупленные при случае в районе операции белые тряпки, платки, бумагу и т.д.»¹). Однако большая часть этих войск в конце концов тоже была отправлена на сталинградское направление (последней в декабре 1942 г. была снята 336-я пд, в рамках операции «Зимняя гроза» отправленная из района Коротояка в район Тормосина), так что единственным резервом всей группы армий «В» к началу 1943 г. являлся «корпус особого назначения» в составе 1-й венгерской танковой дивизии (107 танков, в т.ч. 22 Pz III, 83 Pz.38(t) и 2 38.M Toldi), 26-й пд и 168-й пд без одного полка, находившегося в районе Урыва (429-й пп). (Впрочем, дислоцировался этот корпус в районе Каменка, Карпенково, Сагуны, т.е. за южным флангом именно 2-й венгерской армии. Кроме того, в ноябре в Избище (между Касторным и Семилуками) был сформирован 700-й отдельный танковый батальон – 10 Pz IV и 50 Pz.38(t), который в начале ян-

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 30. Л. 84-84об.

варя был передислоцирован в Солдатское (между Девицей и Коротояком), где поступил в распоряжение 4-го ак 2-й венгерской армии. Таким образом, резервы, в том числе подвижные, в полосе венгерской обороны имелись)¹.

Еще более очевидной выглядела слабость обороны германских союзников для командования на местах². Командующий 6-й армией генерал танковых войск Фридрих Паулюс, по воспоминаниям его адъютанта (1-го адъютанта 6-й армии) полковника Вильгельма Адама, весьма критично оценивал боевые возможности войск сателлитов и уже в августе 1942 г. с тревогой смотрел на северный фланг («это был не фронт обороны, а тонкая цепочка прикрытия»), уповая лишь на то, что побывавший в его штабе старший адъютант Гитлера генерал-майор Рудольф Шмундт «правдиво опишет в ставке фюрера наше положение», а «наши союзники получают недостающее им тяжелое оружие», однако в недалеком будущем его «постигло самое горькое разочарование»³. (Гитлер действительно распорядился выделить 2-й венгерской армии 250 75-мм противотанковых орудий, однако сделал это только 6 января 1943 г., когда было уже поздно)⁴. Командующий созданной 21 ноября 1942 г. (на третий день после начала контрнаступления Красной армии под Сталинградом и за два дня до полного окружения 6-й армии Паулюса) группой армий «Дон» генерал-фельдмаршал Манштейн также считал ошибкой обеспечение глубокого северного фланга группы армий «В» войсками сателлитов, подчеркивая, что «Гитлер должен был знать, что союзные армии не будут в состоянии противостоять серьезному советскому наступлению, даже прикрываясь обороной по Дону»⁵. Конечно, Гитлер все это знал, но и в каче-

¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее ЦАМО). Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 7; Ф. 500. Оп. 12462. Д. 458. Л. 30-31об.; Типпельскирх, К. История Второй мировой войны / К. Типпельскирх. М.: АСТ, 1999. 780 с. С. 361.

² Шретер, Х. Сталинград. Великая битва глазами военного корреспондента. 1942-1943 / Х. Шретер. М.: Центрполиграф, 2008. 320 с. http://militera.lib.ru/memo/german/schroter_h01/text.html#t3

³ Адам, В. Катастрофа на Волге. Мемуары адъютанта Ф. Паулюса / В. Адам. Смоленск: Русич, 2001. 480 с. С. 60, 63.

⁴ Грайнер, Х. Военные кампании вермахта. Победы и поражения. 1939-1943 / Х. Грайнер. М.: ЗАО Центрполиграф, 2011. 383 с. С. 373.

⁵ Манштейн, Э. Утерянные победы / Э. Манштейн. М.: АСТ, 1999. 896 с. С. 330.

стве главнокомандующего продолжал оставаться повышающим ставки отчаянным авантюристом; однако теперь начиналось время расплаты.

Низкие боевые качества воинских контингентов гитлеровских союзников были очевидны и для советского командования всех уровней от Ставки ВГК до командиров соединений. Как вспоминал позднее Г.К. Жуков (в звании генерала армии и должности заместителя ВГК и НКО Жуков в качестве представителя Ставки до середины ноября 1942 г. находился на Сталинградском фронте), «Генеральный штаб на основе данных фронтов изучил сильные и слабые стороны немецких, венгерских, итальянских и румынских войск. Войска сателлитов по сравнению с немецкими были хуже вооружены, менее опытны, недостаточно боеспособны даже в обороне. И самое главное – их солдаты, да и многие офицеры не хотели умирать за чуждые им интересы на далеких полях России, куда их направили Гитлер, Муссолини, Антонеску, Хорти и другие фашистские лидеры»¹. Что касается венгерских войск, то об их состоянии и настроении заместитель Верховного Главнокомандующего мог судить не только по данным фронтов. 29 ноября 1942 г. вместе с командующим 40-й армией генерал-майором К.С. Москаленко он побывал на Сторожевском плацдарме в расположении 25-й гв. сд и лично прошел по траншеям переднего края, изучая подходы к заграждениям противника (венгерские позиции отстояли на 100 – 200 м) и его систему огня². Сопровождавший Жукова и Москаленко командир дивизии генерал-майор П.М. Шафаренко в своих мемуарах пишет: «Неожиданно Г.К. Жуков обратился ко мне с вопросом о том, что известно о настроениях противника. Я доложил ему, что на основе допроса пленных венгров можно сделать вывод о том, что настроение у солдат и офицеров плохое. Они не получили зимнего обмундирования. Кормят венгров хуже, чем немцев, и те считают их солдатами второго сорта. Они потрясены большими потерями в ходе захвата нами Сторожевского плацдарма и последовавшего в сентябре контрудара. Кроме того, уже

¹ Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 2. / Г.К. Жуков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 415 с. С. 80.

² Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Книга I / К.С. Москаленко. М.: Наука, 1969. 416 с. С. 362.

теперь, в условиях обороны, они несут большие потери от огня наших снайперов, которые буквально не дают им поднять головы. Особенно плохое настроение у русин и румын. Эти давно не хотят воевать. Думаю, – сказал я в заключение, – если по ним хорошо ударить, они побегут»¹.

Так же думали и в штабе Воронежского фронта, и в Генеральном штабе. Начальник штаба ВФ генерал-майор М.И. Казаков, характеризуя боевую обстановку на тот момент, указывал, что занимавшие оборону на западном берегу Дона венгерские части «вели себя исключительно спокойно и никаких активных действий не предпринимали». Анализируя сложившуюся ситуацию, штабные офицеры ВФ «в конце концов остановили свой выбор на участке, где оборонялись венгерские войска. Там и плотности противника были не особенно высоки, и на правом берегу Дона мы прочно удерживали несколько плацдармов, которые могли быть использованы в качестве исходных районов для наступления»². План наступательной операции был в основных чертах разработан уже к середине ноября и доложен в Ставку командующим Воронежским фронтом (22 октября 1942 г. им был вновь назначен генерал-лейтенант Ф.И. Голиков, а генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин возглавил воссозданный Юго-Западный фронт). Утвержден он был 21 декабря 1942 г., а с начала января 1943 г. Ставка, по словам С.М. Штеменко, в звании генерал-майора занимавшего тогда должность заместителя начальника Оперативного управления Генерального штаба, «взяла эту операцию под свой непосредственный контроль»³. Выразилось это в том, что на Воронежский фронт выехали Г.К. Жуков и начальник Генштаба, заместитель НКО и представитель Ставки ВГК генерал-полковник А.М. Василевский. Характерно, что если Жуков через несколько дней уехал, то Василевский оставался в войсках ВФ почти два месяца, до конца февраля 1943 г. Кроме того, последним в помощь

¹ Шафаренко, П.М. На разных фронтах. Записки командира дивизии / П.М. Шафаренко. М.: Воениздат, 1978. 285 с. // http://militera.lib.ru/memo/russian/shafarenko_pm/05.html

² Казаков, М.И. Над картой былых сражений / М.И. Казаков. М.: Воениздат, 1971. 288 с. С. 128-129.

³ Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны / С.М. Штеменко. М.: Воениздат, 1989. 560 с. С. 90.

командующему 18-м отдельным стрелковым корпусом генерал-майору П.М. Зыкову (18-й ск в составе 219-й и 270-й сд был сформирован 24 декабря 1942 г. после того, как 18.12.1942 г. директивой Ставки № 170711 6-я армия за исключением этих двух левофланговых дивизий, державших оборону в полосе от Щучьего до Новой Калитвы, была передана в состав ЮЗФ¹) был прислан начальник Оперативного управления и первый заместитель начальника Генерального штаба генерал-лейтенант А.И. Антонов². Таким образом, в подготовке операции одновременно принимали участие бывший, действующий и будущий начальники Генерального штаба Красной армии, и это участие было самым непосредственным: А.М. Василевский так же, как и Г.К. Жуков, лично побывал на переднем крае Сторожевского плацдарма, а 10 января Василевский и Жуков вместе с Голиковым прибыли на КП 18-го ск, где ознакомились с ходом подготовки операции и заслушали доклады командиров и начальников штабов всех соединений и частей. (Перед этим 6 января командующий фронтом вместе с командующим корпусом и командиром дивизии лично возглавил командирскую разведку на Щучьенском плацдарме; чтобы подробнее изучить передний край вражеской обороны, группа высшего начальствующего состава настолько приблизилась к противнику, что несколько раз подвергалась минометному обстрелу и попадала под огонь снайперов)¹.

Задачей наступательной операции, получившей впоследствии название Острогожско-Россошанской (первый этап Воронежско-Харьковской стратегической наступательной операции, за которым последовали Воронежско-Касторненская и Харьковская операции), был разгром противника, оборонявшегося по Дону в полосе от Воронежа до Кантемировка с тем, чтобы восстановить свободное движение на железнодорожном участке Лиски – Кантемировка, необходимом для Воронежского и Юго-Западного фронтов в плане

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 522. Л. 1-2; Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: документы и материалы: 1942 год. Т. 16(5-2) . М.: ТЕРРА, 1996. 624 с. С. 466-467.

² Василевский, А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. М.: Политиздат, 1978. 552 с. С. 276.

дальнейших действий на харьковском направлении и в Донбассе. Основной замысел наступления состоял в окружении и уничтожении острогожско-россошанской группировки противника, включавшей в себя не только дивизии 2-й венгерской армии, оборонявшиеся по западному берегу Дона от Гремячьего до Павловска, но и уцелевшие от разгрома в Среднедонской операции войска 8-й итальянской армии (альпийский корпус в составе 2-й, 3-й и 4-й горнострелковых дивизий и 156-я охранная дивизия) и немецкие соединения, объединенные командованием 24-го тк – 385-я и 387-я пд, боевую группу «Фогелейн» (два полицейских и пехотный полк СС, батальонная группа из состава моторизованной дивизии «Великая Германия») и 27-ю тд. Для этого создавались три ударных группировки: 40-я армия должна была наступать со Сторожевского плацдарма, 18-й ск – с Щучьенского, а переданная Ставкой в состав ВФ 3-я танковая армия под командованием генерал-лейтенанта П.С. Рыбалко – из района севернее Кантемировка (участок между Новой Калитвой и Кантемировкой включался в полосу Воронежского фронта); южный фланг прикрывала 6-я армия ЮЗФ, наступавшая правофланговыми соединениями в направлении Каменка, Белолуцк, Покровское. Прорвав оборону противника, ударные группировки должны были развивать наступление по сходящимся направлениям на Карпенково, Алексеевку и Острогожск, одновременно окружая и рассекая группировку противника, блокировать и уничтожить ее².

Таким образом, прорывать оборону 2-й венгерской армии и вести наступательные действия с целью окружения и уничтожения венгерских войск было задачей 40-й армии и 18-го отдельного стрелкового корпуса. 40-я армия

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 522. Л. 4-5, 8; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Книга I. С. 372.

² Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 9. М.: Воениздат, 1953. 200 с. С. 8-11, 13-14; Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 (военно-исторический очерк). В 4-х т. Т. 2. Операции советских вооруженных сил в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. – декабря 1943 г.). М.: Воениздат, 1958. 540 с. С. 111-112; Филоненко, С.И. Острогожско-Россошанская операция «Сталинград на Верхнем Дону» /

обороняла 89-километровый фронт от Кременчуга до Копанище силами 141-й сд, 25-й гв. сд, 340-й, 107-й сд и группы полковника Дашкевича (учбаты 25-й гв. сд и 107-й сд и армейский заградотряд); в полосе 25-й гв. сд стояла 116-я тбр, в полосе 107-й сд – 86-я тбр, также пехоту поддерживали 14-я и 16-я ибр. Для предстоящего наступления армия была усилена 305-й и 253-й сбр из состава 60-й армии, 340-й сд и 150-й тбр из состава 38-й армии, 322-й сд и 10-й артдивизией прорыва из фронтового резерва и 4-м тк из резерва Ставки. Противостояли 40-й армии (также с севера на юг) 9-я и 6-я лпд, 429-й пп 168-й пд (н), 20-я, 7-я и 13-я лпд. Согласно боевому приказу штаба армии № 008, ударная группировка в составе четырех стрелковых дивизий и трех танковых бригад должна была прорвать оборону противника на всю тактическую глубину на фронте: выс. 187,7, Голдаевка и выйти к исходу первого дня операции на рубеж: выс. 176,3, Веселый Хутор, Болдыревка, Песковатка, Калинин, выс. 118,7. В первом эшелоне действовали 141-я сд (с 16-й ибр, ротой танков, армейским штрафным батальоном при поддержке артиллерии, саперов и огнеметчиков), 25-я гв. сд (с 116-й тбр), 340-я сд (с 150-й тбр) и 107-я сд (с 86-й тбр); во втором эшелоне должны были наступать 253-я сбр и 305-я сд, 322-я сд оставалась в армейском резерве, 4-й тк вводился в прорыв на репьевском направлении особым распоряжением (сосредоточение корпуса задерживалось). В дальнейшем следовало развивать наступление в направлении на Репьевку и выйти на фронт Архангельское, Ближнее Стояново; тем самым соединения правого фланга и центра обеспечивали северный фланг всей фронтовой операции (от возможного контрудара войск 2-й немецкой армии с севера из района Воронежа), а левофланговые блокировали Коротояк и выходили к Острогужску навстречу 18-му ск, окружая тем самым 4-й ак 2-й венгерской армии¹.

18-й ск, в состав которого из 40-й армии была передана 309-я сд, оборонял фронт от Копанище до Новой Калитвы, имея противником 10-ю, 12-ю,

С.И. Филоненко, А.С. Филоненко. Воронеж: Кварта, 2005. 416 с. С. 145, 151-152; Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны. С. 90.

19-ю и 23-ю лпд 2-й венгерской армии, а на левом фланге, от Павловска до Старой Калитвы – 2-ю гсд, 156-ю пд, 4-ю и 3-ю гсд 8-й итальянской армии. Корпус также был значительно усилен: из 40-й армии были переданы 6-я и 10-я ибр и 1147-й пап БМ, из 60-й армии – 262-й отп, из 38-й армии – 161-я сд, 96-я тбр, 1112-й пап, из фронтового резерва – 129-я сбр и 192-я тбр. Основной удар должен был наноситься с Щучьенского плацдарма в направлении на Карпенково навстречу танковым корпусам 3-й ТА, при этом правофланговые соединения расширяли прорыв в направлении на Острогожск, а левофланговые – на Сагуны. В первом эшелоне наступали две стрелковых дивизии, стрелковая бригада, танковый полк КВ, танковая бригада Т-34 при поддержке двух артполков РГК, минометной группы (60 120-мм минометов), полка реактивной артиллерии М-13, минбригады М-30, трех истребительно-противотанковых бригад и трех полков ПВО; во втором эшелоне шли стрелковая дивизия, танковая бригада, полк иптап и дивизион артполка БМ РГК. Вспомогательный удар силами 270-й сд при поддержке артполка РГК, минометной группы (40 120-мм минометов) и истребительно-противотанковой бригады наносился из района Русской Буйловки в стык 2-й гсд и 156-й пд итальянской 8-й армии в направлении Саприна, куда с севера должны были двигаться левофланговые части 18-го ск, а с юга – правофланговые части 3-й ТА¹.

Для артиллерийской поддержки наступления были привлечены довольно значительные силы. В семи стрелковых соединениях 40-й армии имелось: 1051 миномет, 243 полевых орудия и 119 орудий ПТО, в частях усиления – 134 миномета, 229 полевых орудия и 142 орудия ПТО, а всего 1185 минометов, 472 полевых орудия и 261 орудие ПТО. Артиллерия была сконцентрирована на участке прорыва таким образом, что ее плотность равнялась 108 стволам на 1 км фронта; пятая часть орудий была поставлена на прямую наводку (25 стволов на 1 км фронта). В 18-м ск в полосе прорыва было собрано 356 орудий и 583 миномета, что обеспечивало плотность 47,5 орудий и

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 8об.-9, 36-39.

77,7 минометов на 1 км фронта (всего 125,2 ствола); на прямую наводку было поставлено 60 45-мм орудий, 40 76-мм орудий ПА и 68 76-мм орудий ДА, всего 173 орудий (21% привлекаемой к прорыву артиллерии). Артиллерийское наступление в полосах 40-й армии и 18-го ск было запланировано продолжительностью в 2 часа: 5-минутный огневой налет по переднему краю, 40-минутный огонь на разрушение и подавление, 5-минутный налет по глубине обороны, 60-минутный методический огонь на подавление и разрушение целей в глубине и на переднем крае, 10-минутный налет всеми огневыми средствами по переднему краю. Такая продолжительность артподготовки в значительной мере обуславливалась тем, что больше половины имеющихся средств составляли 82-мм батальонные минометы, тогда как крупнокалиберной артиллерии (приданные пушечные полки РГК и гаубичные полки большой мощности) имелось немного: в 40-й армии – 18 122-мм орудий, 36 152-мм орудий и 12 203-мм орудий, в 18-м ск – 24 152-мм и 6 203-мм орудий. Не так много было и танков: 40-я армия имела три танковых бригады (4-й тк не успевал с сосредоточением) – 133 машины, 18-й ск – приданные две танковых бригады и отдельный танковый полк – 120 танков. Что касается авиационной поддержки, то она являлась откровенно слабой, так как 2-я воздушная армия под командованием генерал-майора К.Н. Смирнова (две истребительные, две штурмовые авиадивизии и дивизия ночных бомбардировщиков) располагала всего 208 самолетами, при этом на поддержку наступления 40-й армии и 18-го стрелкового корпуса были выделены одна истребительная и одна штурмовая авиадивизии (всего 64 самолета)².

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 522. Л. 2, 4; Филоненко, С.И. Острогожско-Россошанская операция «Сталинград на Верхнем Дону». С. 117.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 7об-8; Д. 522. Л. 8-9; Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов / С.И. Филоненко. Воронеж: ГУП ВО «Воронежская областная типография» издательство им. Е.А. Болховитинова, 2013. 512 с. С. 129; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 9. С. 23, 26-30; Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 (военно-исторический очерк). В 4-х т. Т. 2. Операции советских вооруженных сил в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. – декабря 1943 г.). С. 116.

Впрочем, количество боевых самолетов венгерского 2-го авиасоединения (в октябре 1942 г. 1-я авиагруппа была переформирована), хотя теперь, в отличие от летних боев, это в основном были машины немецкого производства, было еще меньшим (около 40 единиц, включая транспортные и разведывательные, причем боеспособных менее половины)¹. Танковых частей командование 2-й венгерской армии в непосредственном подчинении не имело, что же касается 1-й венгерской тд и 700-го немецкого отб, то в обоих насчитывалось менее 170 машин, из них только 32 средних Pz III и Pz IV. Слаба была и венгерская артиллерия: в ряде дивизий имелось менее чем по 30 орудий, тогда как первоэшелонные дивизии 40-й армии имели более чем по 60 орудий (полевой и противотанковой артиллерии вместе); в 18-м ск 129-я сбр располагала 40 орудиями, 219-я сд – 101 орудием, а 309-я сд, которой на период прорыва была придана артиллерия 161-й сд – 164 орудиями. (К тому же точность и эффективность работы венгерских артиллеристов оставляли желать лучшего: за две недели с 1 по 14 января 1943 г. противник ежедневно вел артогонь по Щучьему, Духовому и Переезжему, где располагались позиции оборонявшихся плацдарм 309-й и 219-й сд и районы сосредоточения частей усиления, выпустил около 7700 снарядов, в результате чего было убито 3 и ранено 10 чел.)².

Сильно потрепанные в летне-осенних боях за плацдармы, несшие постоянные потери от огня снайперов, опасаящиеся даже советских пленных, дезертиров и перебежчиков (командование 20-й лпд даже издало по этому поводу специальный приказ № 201./20.k.ho.I.b., в котором требовало держать работающих в тылу пленных под стражей и брать заложников среди мирного населения, дабы обеспечить их лояльность³) соединения 2-й венгерской армии по состоянию на 20.12.1942 г. в целом выглядели следующим образом (по данным штаба ВФ). 20-й лпд обороняла рубеж: выс. 195.0 – (иск.) роща

¹ Битва за Воронеж / под ред. В.В. Гагина. Воронеж: ИЛДВА, 2005. 320 с. С. 221-222.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 7об; Д. 522. Л. 5, 9.

³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 30. Л. 184-184об.

севернее Урыв (ширина фронта 12 км) и располагала 3700 чел. личного состава, 28 орудиями разных калибров, 35 минометами, 162 пулеметами. 7-я лпд – рубеж: роща севернее Урыв – (иск.) Мостище (ширина фронта 14 км); 2100 солдат и офицеров, 23 орудия разных калибров, 18 минометов, 126 пулеметов. 13-я лпд – рубеж: Мостище – (иск.) Копанище (ширина фронта 15 км); 5600 солдат и офицеров, 38 орудий разных калибров, 36 минометов, 193 пулемета. 10-я лпд – рубеж: Дивногорье – Никольский (ширина фронта 25 км); 6100 солдат и офицеров, 59 орудий разных калибров, 53 миномета, 205 ручных и станковых пулеметов. 12-я лпд – рубеж: выс. 159.6 (восточнее Никольский) – выс. 173.5 (юго-западнее Щучье), ширина фронта 11 км; 3800 солдат и офицеров, 27 орудий разных калибров, 31 миномет, 174 пулемета. 19-я лпд – рубеж: Щучье – Костомарово (ширина фронта 26 км); 7500 солдат и офицеров, 53 орудия разного калибра, 47 минометов, 201 пулемет. 23-я лпд – рубеж: Костомарово – (иск.) Верхний Карабут (ширина фронта – 17 км); 9500 солдат и офицеров, 47 орудий разных калибров, 39 минометов, 228 пулеметов¹. 9-я лпд к началу второй декады января 1943 г. по оценке штаба 40-й армии имела 3500 чел., 60 орудий, 48 минометов, 200 пулеметов, 6-я лпд – 6500 чел., 300 пулеметов². В конце декабря 1942 г. – начале января 1943 г. ряд венгерских соединений получили маршевое пополнение и довели свою численность почти до штатных норм; тем не менее, превосходство в силах (и средствах) оставалось на стороне войск Воронежского фронта. В частности, перед фронтом 40-й армии противник (по неполным и оценочным данным) располагал 25 600 активными штыками, 172 орудиями, 184 минометами, 380 ручными и 1125 станковыми пулеметами, тогда как 40-я армия вместе с частями усиления имела 65 825 чел., 733 орудия, 1185 минометов, 1539 ПТР, 1459 пулеметов³.

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 488. Л. 52-56.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 7об.

³ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 8; Ф. 395. Оп. 9153. Д. 75. Л. 85; Филоненко, С.И. Острогожско-Россошанская операция «Сталинград на Верхнем Дону». С. 148.

В то же время противник имел то преимущество, что его оборонительный рубеж, на создание которого 2-я венгерская армия имела свыше пяти месяцев, располагался на правом берегу Дона (река хотя и замерзла, но имелись полыньи и толщина льда была недостаточной для тяжелой техники и грузов), господствовавшем над левым на высоту до 100 м. С командных высот просматривался весь передний край советских войск, открытый воздействию любого оружия, тогда как передний край венгерской обороны включал в себя большое количество населенных пунктов (Гремячье, Рудкино, Костенки, Александровка, Боршево, Архангельское, 1-е Сторожевое, Урыв, Девица, Коротояк и др.), служивших естественными масками и представлявших возможность устройства опорных пунктов и узлов сопротивления с запасными огневыми точками. Передний край венгров был прикрыт проволочными заграждениями и минными полями; главная полоса обороны глубиной до 6-8 км была насыщена ДЗОТами, где располагались не только пулеметы, но и мелкокалиберная артиллерия; в качестве противотанковых средств, кроме естественной системы оврагов, использовались завалы и противотанковые рвы. Особенно была развита инженерная оборона противника напротив советских плацдармов на донском правобережье: опорные пункты здесь соединялись непрерывной линией окопов, между тем и в районе Щучье, и в районе Урыв – Сторожевое на ряде участков задача прорыва венгерских позиций делала неизбежными фронтальные атаки¹.

По первоначальному плану наступление должно было начаться 12 января 1943 г., однако по настоянию представителя Ставки генерала армии Г.К. Жукова, не бывшего полностью удовлетворенным степенью готовности войск фронта, генерал-лейтенант Ф.И. Голиков перенес срок начала операции на 14 января². В то же время 12 января было решено провести силовую разведку в полосе соединений первого эшелона 40-й армии, для чего предназначалось по два батальона от 107-й, 25-й гвардейской и 340-й стрелковых

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 8-9; Д. 522. Л. 2-3; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 9. С. 11.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 522. Л. 8.

дивизий при поддержке артиллерии и танков. Количество выделенных на эту разведку боем сил и средств было весьма значительным, в результате чего достигнутый результат и произведенный на войска противника эффект тоже оказались неожиданно высокими. На фронте 107-й сд в Урыво-Покровском, чьим противником были части 20-й лпд, атаке 1-го и 3-го сб 516-го сп при поддержке танков 86-й тбр предшествовала не только мощная часовая артподготовка, но и своего рода инженерная диверсия. Накануне дивизионные саперы заложили 33 фугаса под венгерские проволочные заграждения в северной части Урыва, и за минуту до начала артподготовки произвели подрыв. Командующий ВФ Голиков, вместе с начальником Генштаба генерал-полковником Василевским находившийся в штабе дивизии, в своем докладе о действиях фронта в период 12.1 – 20.3.1943 г. описывал это так: «12 января, перед моментом атаки передовых батальонов 107 дивизии, одним поворотом подрывной машинки было поднято на воздух и полностью уничтожено проволочное заграждение противника, ошеломившее оборонявшийся батальон венгров. Одновременно последовал массированный удар орудий прямой наводки и затем стремительная атака пехоты, в ходе которой деморализованный противник был уничтожен и частью взят в плен»¹. Действительно, в ходе скоротечного боя батальоны 516-го сп выбили противника из Урыва, уничтожив до 500 чел. и захватив более 400 пленных, а также 56 орудий, 22 миномета и 26 пулеметов, потеряв при этом не более 15 чел.² (По воспоминаниям командующего 40-й армией генерал-майора К.С. Москаленко, картина и результаты боя были еще более показательными: «Сопrotивление оказывалось лишь местами. Что касается венгерских солдат, об антигитлеровских настроениях которых мы уже упоминали, то они предпочитали целыми подразделениями складывать оружие. Спустя два часа после начала атаки двум передовым батальонам 107-й стрелковой дивизии сдались в плен больше тысячи солдат и 32 офицера. Среди захваченных трофеев были 20 артиллерий-

¹ ЦАМО. Ф. 1296. Оп. 1. Д. 1. Л. 9; Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 132.

² ЦАМО. Ф. 1296. Оп. 2. Д. 19. Л. 4, 286.

ских орудий, 75 пулеметов, свыше тысячи винтовок и автоматов. Наши потери здесь составили пятеро убитых и 42 раненых»¹.

Похоже развивались события на участке 25-й гв. сд, где разведку боем проводили 1-й и 3-й сб 81-го гв. сп при поддержке танков 116-й тбр. Они атаковали в направлении рощи Ореховая в стык 20-й и 7-й лпд, при этом артиллерийской подготовке предшествовала авиационная: штурмовики 291-й шад в течение 40 минут обрабатывали позиции венгров. Затем в течение часа передний край противника обрабатывали артиллерия и минометы, а закончилась подготовка двумя залпами реактивных установок². Воздействие артогня было сильнейшим: как вспоминал служивший связистом 116-й тбр мл. лейтенант В.П. Шиманский, «в стане врага стоял кромешный ад. С нашего НП было хорошо видно, как то и дело взлетали обломки бревен, очевидно, блиндажей, вздымались столбы снега. Над рощей стояло серо-белое облако»³. С другой стороны картина выглядела аналогично: по словам писаря 4-го пп 7-й лпд Ф. Парканьи, «на том месте, где была линия фронта, сейчас мы видели только темный, черный, густой дым. Я до этого такого никогда в жизни не видел...»⁴. Согласно начальнику штаба ВФ генерал-майору М.И. Казакову, «огневой удар нашей артиллерии и гвардейских минометов был здесь настолько ошеломляющим, а атака пехоты настолько стремительной, что 7-я венгерская дивизия не выдержала и начала беспорядочный отход»⁵. (И снова Ф. Парканьи: «Первый батальон отступал в западном направлении, второй – к нам, в Болдыревку. Третий батальон окружили и захватили в плен с командиром. Артиллеристы, привезшие мортиры, тоже бежали к нам, были такие, кто был одет не полностью. Мортиры, конечно, не успели собрать, и поэтому

¹ Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Книга I. С. 389.

² Шафаренко, П.М. На разных фронтах. Записки командира дивизии. // http://militera.lib.ru/memo/russian/shafarenko_pm/06.html

³ Шиманский, В.П. Позывные наших сердец / В.П. Шиманский. М.: Воениздат, 1980. 191 с. С. 32.

⁴ Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3 / С.И. Филоненко. Воронеж: Кварта, 2016. 416 с. С. 253.

⁵ Казаков, М.И. Над картой былых сражений. С. 149.

из них не было сделано ни одного выстрела»¹). В результате атаки 81-го гв. сп 4-й пп 7-й лпд был полностью разгромлен; гонведы были настолько ошеломлены и деморализованы, что сдавались в плен целыми подразделениями и сами, без конвоя, отправлялись в плен².

Наконец, 1142-й сп 340-й сд, атаковавший части 7-й лпд в центре, между рощей Ореховой и Урывом, уничтожив свыше сотни солдат и офицеров противника, также прорвал первую линию венгерской обороны. Общий фронт прорыва передовых батальонов трех дивизий составил 6 км, глубина – 3-3,5 км. Достигнутый успех был очевиден, поэтому командованием 40-й армии и Воронежского фронта было принято решение не дожидаться начала общего наступления, а атаковать всеми соединениями первого эшелона на следующий день 13 января³.

Атаке ударных групп четырех дивизий предшествовала двухчасовая артподготовка, в которой была задействована и артиллерия соединений второго эшелона (на участке 25-й гв. сд – орудия и минометы 253-й сбр и 322-й сд, на участке 340-й сд – артполк 305-й сд). Кроме того, огонь вели шесть армейских артполков и приданные части 10-й артиллерийской и 4-й гв. минометной дивизий. Благодаря интенсивности и продолжительности артиллерийской подготовки большое количество блиндажей, дзотов и огневых точек на переднем крае обороны противника было уничтожено, а венгерская пехота на главной линии обороны была оглушена и деморализована.

Тем не менее, после перехода советских частей в атаку противник на ряде участков оказал серьезное сопротивление. Правофланговая 141-я сд, усиленная приданными частями, должна была наступать на 1-е Сторожевое и овладеть его юго-западной окраиной с тем, чтобы обеспечить введение в прорыв 340-й сд. Сводный (фронтной) штрафной батальон (ОШБ ВФ) дол-

¹ Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3. С. 254.

² Шиманский, В.П. Позывные наших сердец. С. 33.

³ ЦАМО. Ф. 1657. Оп. 1. Д. 1. Л. 3; Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 (военно-исторический очерк). В 4-х т. Т. 2. Операции советских вооруженных сил в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. – декабря 1943 г.). С. 120; Шафаренко, П.М. На разных фронтах. Записки командира дивизии. http://militera.lib.ru/memo/russian/shafarenko_pm/06.html

жен был атаковать в лоб, через южную окраину вдоль главной дороги в направлении центра населенного пункта, а два полка – в обход с запада и юго-запада. Батальон, которым командовал командир 14-й ибр, атаковал, понес большие потери и был вынужден отойти в исходное положение; другие части вели огневой бой, но в наступление не переходили (пассивность 141-й сд в определенной мере объяснялась тем, что накануне, в 16.00 12 января, во время рекогносцировки местности командир дивизии полковник Ф.М. Кишкин попал под бомбардировку и погиб вместе со своим адъютантом ст. лейтенантом Черноголовом и начальником штаба 796-го сп капитаном Любайкиным)¹.

Левее в направлении Веселый Хутор, Довгалевка атаковала 25-я гв. сд при поддержке 116-й тбр, а еще левее – 340-я сд (без 1144-го сп, но вместе с 516-м сп левофланговой 107-й сд), при поддержке 150-й тбр прорывавшаяся через укрепленную полосу противника между северной частью Урыва и Голдаевкой в направлении на ту же Довгалевку; в дальнейшем обе дивизии совместными усилиями должны были овладеть Болдыревкой. Атака частей 340-й сд на позиции 7-й лпд быстро увенчалась успехом – первая линия обороны противника была прорвана на всю тактическую глубину. 1140-й сп обошел венгерские части, оборонявшиеся на северо-западной окраине Урыва, разбил их, захватив большое количество пленных (всего за 12-13 января 340-й сд было захвачено 685 пленных), и продвинулся до южной окраины Довгалевки. 1142-й сп, действуя совместно с 516-м сп 107-й сд, наступая на Болдыревку, был вынужден отбить несколько контратак противника, действовавшего силой до батальона при поддержке танков. Это были танки 700-го отб, введенного в бой командованием противника с целью укрепить разваливающийся фронт обороны 7-й лпд. Контратакуя двумя ротами при поддержке приданных штурмовых орудий, 700-й отб столкнулся с пехотой 516-го сп и танками 150-й тбр, потерял 14 машин и был вынужден отступить, при этом командир танкового батальона майор Курт Хассель был захвачен в плен. Сломив

¹ ЦАМО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 11. Л. 20об.-21; Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 10-10об., 36-36об.

сопротивление врага, 1142-й сп занял Болдыревку и закрепился на западной окраине, до исхода дня отбив еще несколько контратак противника¹.

В то же время в полосе 25-й гв. сд противник оказывал упорное сопротивление; наступающая пехота (116-я тбр в первой половине дня сосредоточивалась в районе рощи Ореховая) была остановлена сильным артиллерийским и минометным огнем на западных скатах выс. 185,6. По приказу командующего 40-й армией командир дивизии генерал-майор П.М. Шафаренко совершил маневр 73-м и 81-м гв. сп через тылы 340-й сд; части ударили во фланг и тыл 23-го пп 20-й лпд, вынудив противника отступить, после чего вернулись в свою полосу и вместе со 116-й тбр стали развивать наступление на Веселый Хутор и Довгалевку. Здесь сопротивление противника резко усилилось: в бой был введен резерв – 429-й пп 168-й немецкой пд. Хотя захваченный за два дня до этого разведкой 73-го гв. сп пленный из состава этого полка сообщал о высоких потерях и снижении морального духа, немцы сопротивлялись по-прежнему упорно, остановив продвижение гвардейцев. Тем временем 116-я тбр, прорвав вражескую оборону в районе Урыва, вышла противнику в тыл; используя это, советское командование приняло решение атаковать Довгалевку в ночь на 14 января. На танки был посажен десант из состава 81-го гв. сп, и машины с включенными сиренами пошли в атаку; потеряв 5 танков и до 350 солдат и офицеров (еще несколько сотен были взяты в плен), противник был выбит из Довгалевки, оставив советским войскам богатые трофеи – 31 орудие, 50 автомашин, 30 пулеметов, 2 склада с продовольствием, 1 склад с боеприпасами².

Успех сопутствовал и наступавшей на левом фланге 107-й сд, действовавшей вместе с 1144-м сп 340-й сд и 86-й тбр, наступая с южной окраины

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 10об.; Ф. 1657. Оп. 1. Д. 94. Л. 13, 17; Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1 / С.И. Филоненко. Воронеж: Кварта, 2014. 496 с. С. 150; Битва за Воронеж. С. 196.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 508. Л. 4; Ф. 395. Оп. 9153. Д. 16. Л. 14; Шафаренко, П.М. На разных фронтах. Записки командира дивизии. // http://militera.lib.ru/memo/russian/shafarenko_pm/06.html; Шиманский, В.П. Позывные наших сердец. С. 37; Штыков, Н.Г. Полк принимает бой / Н.Г. Штыков. М.: Воениздат, 1979. 159 с. С. 38.

Голдаевки в направлении на Девицу с задачей выйти на рубеж Песковатка, Калинин, захватить переправы через Потудань в районе Ездочного с тем, чтобы развивать наступление на юг в направлении Острогжска. Ломая упорное сопротивление противника, 504-й и 522-й сп к исходу дня заняли Девицу, а в ночь на 14 января овладели хутором Калинин. За день наступления 107-я сд уничтожила 880 и захватила в плен 330 солдат и офицеров противника, 47 орудий, 28 станковых и 62 ручных пулемета, 437 винтовок¹.

В итоге боев 13 января соединения первого эшелона 40-й армии прорвали главную полосу обороны противника на фронте 10 км глубиной до 10 км². Противник израсходовал тактические резервы, но не смог сдержать продвижение советских частей. Вечером, оценивая ситуацию, командующий 2-й венгерской армией генерал-полковник Густав Яни записал в дневник: «В течение дня стало очевидным, что: а) надежды на восстановление первоначальной линии фронта нет; б) устоять в данной ситуации невозможно (истощение войск, необыкновенный холод); в) планомерный отход едва ли возможен; г) также в случае окружения нельзя ожидать, что мы сможем продержаться долгое время, так как для этого мы материально не обеспечены»³. Генерал-полковник Яни в своих оценках был совершенно прав: перспективы его армии становились все более мрачными, между тем советской стороной еще даже не были задействованы основные силы.

14 января командующий 40-й армией ввел в бой соединения второго эшелона: из района роши Ореховая между 141-й сд и 25-й гв. сд повела наступление 253-я сбр (два батальона действовали вместе с 141-й сд в направлении на 1-е Сторожевое, другие два – вместе с 25-й гв. сд и 116-й тбр в направлении на Мастюгино), а с южной окраины Девицы на стыке 340-й и

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 10об.-11, 37 об.; Ф. 395. Оп. 9153. Д. 22. Л. 33; Д. 16. Л. 16.

² Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 (военно-исторический очерк). В 4-х т. Т. 2. Операции советских вооруженных сил в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. – декабря 1943 г.). С. 120.

³ Nemeskürty, I. Untergang einer Armee – Die 2. ungarische Armee und die Schlacht am Don zu Beginn des Jahres 1943. Berlin, Verlag der Nation, 1982. 206 s. S. 95.

107-й сд начала наступать 305-я сд в направлении Скорицкое, Фабрицкий¹. Результаты не замедлили сказаться: в 8.00 745-й и 796-й сп 141-й сд вместе со штрафным батальоном и двумя батальонами 253-й сбр перешли в наступление в направлении юго-восточной окраины 1-го Сторожевого (при этом 745-й сп обошел село с юго-запада, блокировав гарнизон) и к 14.00 полностью овладели этим сильным опорным пунктом обороны противника, вынудив 14-й пп 20-й лпд отступить в направлении Архангельского. Было взято в плен около 600 солдат и офицеров противника, захвачены трофеи – 39 орудий, 62 станковых и 20 ручных пулеметов, 1 склад с продовольствием и 1 – с боеприпасами². Овладев Сторожевым, части не стали останавливаться, а преследовали отступающего противника в северном и северо-западном направлениях на Архангельское и Оськино. После нескольких атак частей 141-й сд полковник Фаркаш Золтан, командир 22-го пп 6-й лпд, занимавшего отсечную позицию между двумя населенными пунктами, получив рапорт о проникновении советских подразделений в Оськино (1-й сб 253-й сбр, преследуя отходящего противника, захватил 45 пленных, после чего ворвался в Оськино, уничтожив при этом более 200 чел. и получив в качестве трофеев 6 орудий, 2 винных и 4 продовольственных склада³), отдал приказ об отходе в северном направлении к Александровке, оставив сводный отряд как прикрытие. (В докладной записке о боевых действиях полка командир 22-го пп описал это так: «Я бросил в бой имевшиеся в наличии взводы (саперный, гусарский и легкобронированный) и солдат из штаба полка, чтобы они защищали отход»⁴). Упорные бои продолжались всю ночь; к утру 15 января 796-й сп 141-й сд, сломив сопротивление венгерских заслонов, овладел Архангельским. Было уничтожено до 400 солдат и офицеров противника, 5 орудий, 12

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 11об.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 11; Ф. 1367. Оп. 1. Д. 11. Л. 21

³ ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9153. Д. 22. Л. 33.

⁴ Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3. С. 208.

станковых и 22 ручных пулемета, захвачено около 600 пленных, 6 складов с боеприпасами и 5 складов с продовольствием¹.

25-я гв. сд силами 78-го гв. сп и 4-го сб 253-й сбр, овладев Веселым Хутором, завязала бои за Мастюгино. Противник при поддержке авиации дважды контратаковал силами до роты, но после подхода 73-го гв. сп, один из батальонов которого обошел Мастюгино с юга, населенный пункт был освобожден, при этом был разгромлен и захвачен штаб 7-й лпд. Впрочем, командование последней было уже в Плотаве – опорном пункте второй полосы обороны 2-й венгерской армии, где скапливались отступающие части 7-й лпд и 20-й лпд и подразделения 429-го пп 168-й пд и 700-го отб. (О настроении или, лучше сказать, состоянии венгерских войск в этот момент рассказывает писарь 4-го пп 7-й лпд Ф. Парканьи: «Отступающие застряли в Плотаве. ...Наши стояли на площади села и не хотели оставаться здесь ни одной минуты. Немцы подожгли два дома, чтобы не было так темно. В какой-то момент послышался звук двигателей танков с западной стороны села. Началась паника, и хотя полковник попробовал призвать солдат к порядку, они просто бежали, бросая все из рук, что мешало им убежать»¹). Командир 25-й гв. сд генерал-майор П.М. Шафаренко решил овладеть этим важным опорным пунктом силами передового отряда в составе 81-го гв. сп и танкового батальона 116-й тбр, тогда как 73-й гв. сп шел во втором эшелоне. К 20.00 части подошли к Плотаве, что явилось неожиданностью для противника: как вспоминал позднее П.М. Шафаренко, «когда ударили “катюши”, в Плотаве возникла страшная паника. С наблюдательного пункта мы видели, как среди горящих построек мечутся гитлеровцы, не понимая, кажется, откуда ведется огонь. Передовой отряд дивизии первым ворвался на юго-восточную окраину села. Танкисты выбивали гитлеровцев из хат, где они пытались закрепиться. Овладев восточной частью Плотавы, полки А.С. Белова и К.В. Билютина стали пробиваться к северо-западной и западной окраинам, создавая угрозу пол-

¹ ЦАМО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 3. Л. 12.

ного окружения вражескому гарнизону. Несколько танков с десантом вышли на западную окраину Платавы, закрыв врагу дорогу в свой тыл. Ночной бой продолжался недолго. Через два часа остатки фашистов, бросая технику, оружие и раненых, бежали»².

Левее наступали 305-я и 340-я сд (последняя – вместе с 516-м сп 107-й сд). В течение дня 305-я сд своим левым флангом продвинулась на 12 км и подошла к Прилепам; продвижение правифланговых частей составило 5 км. 340-я сд силами 1142-го сп во взаимодействии с 150-й тбр разгромила 4-й пп 7-й лпд в районе выс. 154,2 (к юго-западу от Болдыревки). Венгерская пехота начала отходить на Солдатское, откуда вдоль Потудани походными колоннами отступала в западном направлении на Репьевку, Россоши. К исходу дня 1142-й сп и 516-й сп 107-й сд вышли в район Тернового, 1140-й сп подошел к Сасовке, а действовавший вместе со 107-й сд 1144-й сп во взаимодействии с 86-й тбр занял Солдатское и Песковатку. К этому моменту 340-й сд было взято в плен 823 чел., захвачено 38 орудий, 24 миномета, 24 станковых и 38 ручных пулеметов; почетными трофеями стали 4 знамени венгерских частей. Наконец, 107-я сд продолжала наступать на юг, заходя в тыл 4-му ак (13-й лпд); части дивизии достигли рубежа р. Потудань, пересекли его и вышли: 504-й сп – на опушку леса в 2 км южнее Калинин, 522-й сп – на южную опушку рощи западнее Мостище, создавая тем самым угрозу группировке противника, сосредоточенной в Коротояке³.

К исходу дня 14 января войска 40-й армии расширили прорыв до 50 км по фронту и 17 км в глубину, выйдя в районе Прилепы ко второй полосе обо-

¹ Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3. С. 254-255.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 11об.; Штыков, Н.Г. Полк принимает бой. С. 45; Шафаренко, П.М. На разных фронтах. Записки командира дивизии. http://militera.lib.ru/memo/russian/shafarenko_pm/06.html

³ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 11об.; Ф. 395. Оп. 9153. Д. 22. Л. 33; Ф. 1657. Оп. 1. Д. 94. Л. 15; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 9. С. 68.

роны противника¹. Но это были далеко не все итоги дня: южнее со Щучьенского плацдарма перешел в наступление 18-й стрелковый корпус, нанося удар по позициям 12-й лпд и северному флангу 19-й лпд (южнее последней оборонялась 23-я лпд, севернее первой – 10-я лпд). После двухчасовой артподготовки 129-я сбр, 309-я и 219-я сд вместе с ротой 192-й тбр, 25-м отп и 96-й тбр пошли в атаку с задачей прорвать венгерскую оборону в направлении МТФ, Михайловский. На правом фланге передний край противника был разгромлен артнаступлением, 80% огневых средств и 60% личного состава были выведены из строя, что облегчило задачу 129-й сбр, атаковавшей вместе с ротой танков 192-й тбр при поддержке 2-го дивизиона 875-го гап РГК. Бригада сходу захватила первую и вторую траншеи противника, отразила контратаку полковых резервов и к 12.00 овладела третьей траншеей в 2-х км от переднего края. Встретив сильное огневое сопротивление северо-восточнее Михайловского, части бригады продвинулись до северной окраины населенного пункта, после чего стали обходить его с северо-запада, одновременно выходя в тыл противнику, оборонявшемуся по западному берегу Дона между Щучьим и Никольским; к исходу дня 129-я сбр продвинулась на 8 км, заняв высоту 159,6 (согласно решению командира 18-го ск генерал-майора П.М. Зыкова, соединения корпуса в первый день наступления должны были прорвать оборону противника и выйти на рубеж выс. 159,6, Михайловский, Екатериновка, клх. Красный Пахарь, так что бригада задачу дня выполнила)².

В центре, где в направлении МТФ атаковала 309-я сд с 25-м отп, на переднем крае обороны противника после артподготовки также уцелели лишь отдельные огневые точки, поэтому пехота и танки без существенных потерь захватили первую линию траншей и двинулись дальше, подавляя сопротив-

¹ Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 (военно-исторический очерк). В 4-х т. Т. 2. Операции советских вооруженных сил в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. – декабря 1943 г.). С. 120.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 522. Л. 6, 9-10; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 9. С. 73-74.

ление опорных пунктов в глубине обороны 12-й лпд. К 15.00 309-я сд подошла к восточным окраинам Михайловского и колхоза им. 8 Марта и в течение следующих часов овладела последним, но из-за сильного фланкирующего огня не смогла взять Михайловский. Командир корпуса боевым распоряжением № 0014 потребовал не прекращать боевых действий и в течение ночи выполнить задачу дня. Исполняя это распоряжение, части 309-й сд продолжили наступление, в результате чего к 22.00 959-й сп овладел Михайловским, а 955-й и 957-й сп заняли Петровское, нанеся поражение контратаковавшему противнику. Здесь был захвачен штаб батальона, взяты знамя части, 27-й орудий и 30 лошадей. Всего же в ходе боев 14 января 309-й сд было захвачено свыше 600 пленных, штаб 12-й лпд с документацией, материальная часть двух артполков, 60 автоматов, 200 лошадей, 5 складов с военным имуществом и 8 складов боеприпасов¹.

Иначе складывалась ситуация на левом фланге, где 219-я сд с 96-й тбр наступала на Екатериновку. Действовавшая справа танковая бригада сумела прорвать оборону противника (это были 1-й и 3-й пб 18-го пп 12-й лпд), но в центре и слева пехоте от исходных позиций до первой траншеи противника пришлось атаковать по обледенелым склонам высот, где проволочные заграждения не были уничтожены артподготовкой. Стрелковые части остановились перед передним краем обороны 48-го пп 12-й лпд и несли большие потери. Командующий фронтом после доклада командира корпуса приказал отвести 219-ю сд к южной окраине Щучьего, привести в порядок, а затем двинуть ее через сделанную соседней 309-й сд брешь в обороне противника, обходя таким образом узел сопротивления на высотах юго-западнее Переезжего, и наступать на Екатериновку во фланг и тыл 12-й лпд. Командир оборонявшегося здесь 13-го пп 19-й лпд бросил в контратаку 3-й пб, однако контратакующий батальон был накрыт залпом дивизиона М-13 и почти полностью уничтожен, уцелевшие пехотинцы бежали в южном направлении. После охвата левого фланга полка командир 13-го пп дал приказ отходить

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 522. Л. 10, 14; Ф. 1617. Оп. 1. Д. 3. Л. 18-20.

вдоль берега Дона в направлении ОТФ колхоза «Заветы Ильича», однако генерал-майор Зыков, с НП которого картина боя была полностью наблюдаема, приказал учебному батальону 309-й сд, в качестве корпусного резерва занимавшего оборону в районе Николаевки, выдвинуться через Дон к выс. 173 наперерез отступающим венграм. Убедившись в неизбежности окружения, командир 13-го пп 19-й лпд принял решение сдаться, поднял белый фланг и лично привел 1-й и 2-й батальоны через Николаевку в Духовое прямо на наблюдательный пункт командира 18-го ск¹.

На проведенном начальником штаба корпуса допросе венгерский майор заявил, что он «дрался хорошо и не допустил прорвать оборону, но когда увидел, что противник оторвался и ушел, а потом увидел, что выходят во фланг и тыл, я бросил свой 3-й батальон для контратаки, но батальон был накрыт вашей “Катюшей” и почти полностью уничтожен за исключением нескольких групп, которые в панике стали отходить на юг. Я оценил создавшуюся обстановку (связь с дивизией была прервана) и решил отходить на юг на новый рубеж высоты южнее клх. “Заветы Ильича”, но в это время из леса от Николаевки мне перерезали дорогу через р. Дон до батальона пехоты в боевых порядках. Вижу, что борьба бесполезна, и я решил сдаться». Командир 13-го пп также показал, что до весны не ждал советского наступления и не получал сведений от наблюдателей о готовящейся операции, а на вопрос о взаимоотношениях с немецким командованием «майор, с ним еще был врач полка и еще 9 офицеров его полка, все возбужденно отвечали, что немецкие офицеры пренебрежительно относятся к венгерским офицерам, так же стараются относиться и венгерские офицеры к немецким офицерам. “Воюем вместе с ними против русских только потому, что люди военные, а какие интересы защищает венгерская армия, мы и сами не знаем. Мы считаем, что война на рубеже р. Дон должна для нас закончиться”»².

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 522. Л. 11; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 9. С. 74.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 522. Л. 11-12.

Для этих венгерских офицеров война действительно закончилась на берегу Дона, что же касается 219-й сд, то она продолжала наступление и к исходу дня вышла на рубеж: (иск.) клх. им. 8 Марта, ОТФ, выс. 173. В ночь на 15 января, несмотря на падение температуры до $-30\text{ }^{\circ}\text{C}$, снег и ветер, полки не прекращали боевых действий (впрочем, отступающим венграм было еще хуже, так как вместо теплых землянок и блиндажей им приходилось разрозненно отходить на юг и запад, пытаясь зацепиться за населенные пункты), развивая наступление вдоль реки на юг в направлении Екатериновки и клх. «Заветы Ильича». За первый день наступления частями 219-й сд было уничтожено до 600 солдат и офицеров противника, захвачено 200 пленных, 1 танк, 20 орудий, 6 минометов, 20 станковых и 20 ручных пулеметов. В целом 18-й ск за первый день наступления прорвал главную полосу обороны противника и продвинулся на 4-8 км; так как задачи дня были решены не полностью, генерал-майор Зыков приказал продолжать наступление в течение ночи и решил с утра следующего дня ввести в бой соединения второго эшелона – 161-ю сд и 192-ю тбр¹.

День 14 января стал первым днем наступления и для 3-й танковой армии, атаковавшей позиции немецких частей на 16-километровом участке Ясиноватый, Пасеково (севернее Кантемировка), а также для наносивших отвлекающий удар на Каменку войск 6-й армии ЮЗФ. Прорывавшие оборону 24-го тк стрелковые дивизии первого эшелона 3-й ТА (180-я, 184-я сд и 48-я гв. сд) встретили ожесточенное сопротивление противника, так что командующий армией генерал-лейтенант П.С. Рыбалко ввел в бой 12-й и 15-й тк. Танковые соединения прорвали оборону противника и к исходу дня продвинулись на глубину до 23 км, тогда как стрелковые дивизии – на 2 – 14 км. 6-я армия силами 15-го ск подавила сопротивление противника на переднем крае его обороны и продвинулась на 4-8 км; на следующий день в бой были введены две стрелковых дивизии второго эшелона (127-я и 160-я сд), и наступающая группировка подошла к Каменке. Севернее продолжалось наступле-

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 522. Л. 12; Ф. 885. Оп. 1. Д. 22. Л. 33.

ние 3-й ТА, поддержанное введенным в бой 7-м кавкорпусом; к исходу дня фронт наступления был расширен до 60 км, глубина прорыва достигла 50 км. Еще севернее от Воронцовки на Саприно наносила вспомогательный удар по позициям итальянского альпийского корпуса 270-я сд 18-го ск, однако, не имея поддержки танков и артиллерии, в течение четырех дней не имела продвижения¹.

На фронте наступления 18-го стрелкового корпуса днем 15 января ситуация осложнилась тем, что командование противника стало вводить в бой оперативные резервы, а именно части 26-й пд (н) и 1-й венгерской танковой дивизии, начавшие занимать вторую полосу обороны 2-й венгерской армии. Левофланговая 219-я сд, продвигавшаяся на юг вдоль западного берега Дона, во взаимодействии с 96-й тбр пробивала себе путь через полковые резервы 12-й и 19-й пд, преодолевая сильное сопротивление противника. К 15.00 дивизия овладела Екатериновкой, а к исходу дня, уничтожив до 800 и взяв в плен до 200 солдат и офицеров противника, подошла к н.п. Марки (продвижение составило 6 км) и ночью попыталась овладеть им, однако не имела успеха². (Противник подбрасывал сюда резервы из состава 23-й лпд, и вот как это выглядело глазами командира 51-й лыжной роты (несколько таких подразделений было сформировано с помощью финских инструкторов для действий в условиях русской зимы) ст. лейтенанта Тибора Селепчени: «Дорога забита повозками, техникой. Очень много препятствий, дорога в сугробах, снежные заносы, а по целине, вдоль дороги, массами идут подразделения 19-й и 12-й дивизий, их интендантские группы, постоянно создаются заторы

¹ Филоненко, С.И. Острогожско-Россошанская операция «Сталинград на Верхнем Дону». С. 234, 295; Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 (военно-исторический очерк). В 4-х т. Т. 2. Операции советских вооруженных сил в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. – декабря 1943 г.). С. 121-122.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 522. Л. 14; Ф. 885. Оп. 1. Д. 22. Л. 33; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 9. С. 78.

на дороге. Холод ниже $-40\text{ }^{\circ}\text{C}$. Вид отступающих войск удручающе действует на наши подразделения. Поток бредущих по дороге нескончаем...»¹).

Правее в бой была введена 161-я сд, которая уже на марше от Щучьего до клх. им. 8 Марта взяла в плен 23 чел. В 15.00 569-й и 575-й сп вместе с 192-й тбр вошли в соприкосновение с противником на рубеже клх. Вторая Пятилетка, легко сбили венгерские арьергарды, но через два часа были остановлены на рубеже Крутец, Волчье. В последнем располагался штаб 7-го ак, поэтому село было сильно укреплено, к тому же противник подтянул сюда полк из состава 26-й пд, а артиллерия 161-й сд отстала. Ожесточенный бой шел до ночи, возобновившись на утро следующего дня; немцы упорно сопротивлялись².

309-я сд с утра 15 января перешла к преследованию отступающих частей 12-й лпд. 959-й и 957-й сп, не встречая сильного сопротивления, овладели клх. Красная Заря, но были остановлены на рубеже ст. Попасная, где противник сосредоточил значительное количество противотанковой артиллерии. 955-й сп обошел Попасную с юго-востока и ударил во фланг; противник контратаковал при поддержке танков и самоходных орудий, но потерпел поражение и в беспорядке отступил, оставив артиллерию и обозы. Части дивизии продолжили наступление и к исходу дня овладели Пухово, Ковалево и перерезали железнодорожную линию Каменка – Россошь, продвинувшись на 12-15 км и уничтожив до 800 солдат и офицеров противника³.

Наиболее ожесточенные бои разгорелись на правом фланге, где наступала 129-я сбр. Получив вечером предшествующего дня распоряжение командующего 18-м ск не останавливать боевых действий, бригада в течение ночи на 15 января овладела Никольским и Михайловским, потеряв в бою 68

¹ Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 333.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 522. Л. 14; Оп. 2847. Д. 41. Л. 240; Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 (военно-исторический очерк). В 4-х т. Т. 2. Операции советских вооруженных сил в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. – декабря 1943 г.). С. 121.

³ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 522. Л. 14; Ф. 1617. Оп. 1. Д. 3. Л. 20-21; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 9. С. 77.

чел. убитыми и ранеными и уничтожив до 300 солдат и офицеров противника; трофеями стали 14 орудий, 20 минометов, 32 ручных пулемета, 300 винтовок и большое количество боеприпасов. Противник отступал на Коломийцево и Попасную; 129-я сбр, выйдя на дорогу Залужное, Коломийцево, сосредоточила свои части так, что 1-й и 2-й сб повели наступление на Залужное, Лиски, а 3-й и 4-й сб – на Коломийцево, Попасную. Так как в бой за Попасную включился 955-й сп 309-й сд, командир 129-й сбр полковник И.И. Ладыгин решил сосредоточить основные усилия на опорных пунктах обороны противника в Залужном и Лисках. Здесь наступление бригады должен был поддержать 2-й сб 957-го сп 309-й сд, занимавший позицию на западном берегу Дона в районе железнодорожного моста, захват, ремонт и введение в действие которого имели большое оперативное значение. Однако действия бригады и батальона не были скоординированы и, несмотря на артиллерийскую поддержку дивизиона бронепоездов, базировавшегося на ст. Свобода, не имели успеха. Чтобы переломить ситуацию, потребовалось распоряжение командующего фронтом, который приказал перебросить из Свободы роту курсантов (с курсов младших лейтенантов 40-й армии) и ударить во фланг и тыл противника в направлении Мелогорье. После организации взаимодействия всех частей и подразделений атака была повторена, и к 3.00 16 января 129-я сбр овладела Лиски и продолжила развивать наступление на запад в направлении Острогожска¹.

К исходу 15 января войска 18-го ск, наносившие рассекающий удар на стыке 4-го и 7-го ак, расширили фронт наступления до 50 км и увеличили глубину прорыва до 25 км, выйдя ко второй полосе обороны 2-й венгерской армии, чем привлекли к себе и сковали оперативные резервы противника. Если 26-я пд и 1-я венгерская тд из состава «корпуса особого назначения» были направлены против 18-го ск, то основные силы (417-й и 422-й пп) 168-й пд того же резервного корпуса вместе с 246-м пп 88-й пд (из состава 13-го ак 2-й немецкой армии) были выдвинуты против 40-й армии, а именно 107-й и 340-й сд,

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 522. Л. 13; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 9. С. 77-78.

наступавших на Острогожск. Сопротивление противника сразу усилилось; части 107-й сд и 86-й тбр 15 января отбивали контратаки из района Тернового и продвинулись лишь на 2-6 км, остановившись на рубеже Аверино, Труд для создания подвижной группы с целью атаковать во фланг и тыл коротоякской группировки, но сами были атакованы противником силой до двух рот из Коротояка и лишь к утру следующего дня сумели его отбросить. Западнее параллельно 107-й сд в направлении на Лесное Уколово наступала 340-я сд с 150-й тбр; овладев силами подвижной группы этим населенным пунктом, дивизия отбила три контратаки из района Терновое и к исходу дня 516-й и 1142-й сп овладели последним, тогда как 1140-й сп освободил Ржевский и Сасовку¹.

В центре 305-я сд в течение дня продвинулась на 20 км в направлении Красного с тем, чтобы с выходом в район Подсередное, Иловское перекрыть пути отхода острогожской группировке противника. Овладев к исходу дня Усть-Муравлянской, Богословкой, Свистоваткой и Комсомольцем, части дивизии оседлали дороги из Репьевки на юг, нарушив тем самым коммуникации между 3-м и 4-м ак. Тем временем на Репьевку с востока наступала 25-я гв. сд, которая, овладев Плотавой, прорвала вторую линию обороны 2-й венгерской армии и имела задачу создания внешнего фронта окружения венгерских соединений. Дивизия заняла клх. Красный Пахарь, Родники, Десятское, Яблочное и вышла на рубеж Скорицкое, Фабрицкое. За один день 15 января трофеями 25-й гв. сд стали 75 орудий, 37 минометов, 49 пулеметов, 54 противотанковых ружья, 1123 винтовки, 37 автомашин, 120 повозок, 120 тракторов и 3 склада; было взято в плен 620 солдат и офицеров противника. (По воспоминаниям командира дивизии генерал-майора П.М. Шафаренко, «в те дни количество взятых в плен солдат и офицеров росло так быстро, что мы не могли обеспечить их конвоем. В колоннах пленных из их же числа назначался старший, и с сопроводительным документом они самостоятельно направлялись на сборный пункт в село Давыдовка»; командующий 40-й армией генерал-майор К.С. Москаленко в мемуарах также указывает, что «пленных

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 12об.; Ф. 395. Оп. 9153. Д. 22. Л. 33; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 9. С. 69.

было так много, что мы оказались не в состоянии конвоировать их. Поэтому были созданы так называемые сборные пункты. Наши солдаты ограничивались тем, что объясняли пленным, куда идти. Те отправлялись в указанном направлении, спрашивая у всех встречных, где сборный пункт»¹.

На правом фланге 253-я сбр совместно с батальоном 796-го сп 141-й сд овладела Оськино и повела наступление на Россошки и Яблочное, выйдя к исходу дня на их окраины, а в ночь на 16 января силами разведроты овладела Ново-Солдатским. 141-я сд, наступая в общем направлении на Костенки, 687-м сп овладела Пашенково, а 745-м сп – Архангельским. За два дня наступления части дивизии уничтожили до 2500 солдат и офицеров противника, захватили свыше 3000 пленных, 150 орудий, 170 минометов, 300 пулеметов, 5000 винтовок, 20 тыс. снарядов, 500 тыс. патронов, 8 складов с боеприпасами, 10 складов с продовольствием, 16 радиостанций, 34 автомашины, 26 мотоциклов и 300 велосипедов².

В целом войсками 40-й армии к исходу 15 января было уничтожено до 8000 солдат и офицеров противника и взято в плен 6247 чел.; по неполным данным, трофеями стали 410 орудий, 97 минометов, 21 танк, 187 автомашин, 120 повозок, 50 складов с продовольствием и боеприпасами. Армия прорвала первую и вторую полосы обороны венгерских войск, расширила прорыв по фронту до 100 км, освободив свыше 20 населенных пунктов, продвинулась правым флангом на 20 км, в центре – на 35 км, на левом фланге – на 16 км. Достигнутое положение позволяло развивать наступление на юго-запад в направлении Подсередное, Иловское, Алексеевка навстречу подвижным соединениям 3-й танковой армии, окружая тем самым северную – острогожскую и южную – росошанскую, группировки противника¹. Это понимало и командование 2-й венгерской армии: генерал-полковник Густав Яни запросил у

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 12; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Книга I. С. 396-397; Штыков, Н.Г. Полк принимает бой. С. 45; Шафаренко, П.М. На разных фронтах. Записки командира дивизии. http://militera.lib.ru/memo/russian/shafarenko_pm/06.html

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 12; Ф. 1367. Оп. 1. Д. 11. Л. 21.

командующего группой армий «В» генерал-полковника Максимилиана фон Вейхса разрешение на отвод войск с целью избежать окружения, указывая, что «командиры и солдаты держатся до конца, однако без немедленной и действенной помощи дивизии одна за другой будут рассеяны и искрошены». Последний, руководствуясь требованиями Гитлера, запрещавшего отводить войска с донского оборонительного рубежа, ответил отказом, лишив венгров последней надежды на благополучный исход².

Уже 15 января 3-й ак (6-я, 9-я лпд и корпусные части) потерял связь с командованием 2-й венгерской армии, а на следующий день был отрезан от остальных венгерских соединений и в силу этого перешел в подчинение 2-й немецкой армии. Из ее состава на угрожаемый участок фронта к юго-западу от Воронежа были спешно выдвинуты два полка 57-й пд и полк 68-й пд, вместе с подошедшими с юга 429-м пп 168-й пд и 700-м отб образовавшие оперативную группу «Зиберт» под командованием генерал-лейтенанта Фридриха Зиберта (командира 57-й пд); в состав этой группы и был включен 3-й ак³. Занимая оборону в полосе от Кременчуга до Истобного, группа «Зиберт» сдерживала наступление правофланговых соединений 40-й армии, чье продвижение на северо-запад уже не только обеспечивало северный фланг наступления войск Воронежского фронта, но и начинало угрожать всей немецкой группировке в районе Воронежа. 141-я сд 16 января атаковала арьергарды 6-й лпд и к исходу дня 687-м сп достигла южной окраины Александровки, 745-м сп – северной окраины Маслова Лога и 796-м сп – северной окраины Яблочного. Оборонявшийся с подразделениями 22-го пп 6-й лпд западнее Архангельского полковник Ф. Золтан в своем докладе о боевых действиях полка описывал обстановку так: «Из-за большого мороза пулеметы и другое огнестрельное оружие не работает, поэтому приказал жечь костры. Количе-

¹ ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9153. Д. 22. Л. 32-33; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 9. С. 59.

² A 2 magyar hadsereg megsemmisülese a Donnal. A Hadtörténelmi intézet leveltáranak anyagabol Összeall. Budapest, 1958. Old. 147.

³ Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 134.

ство обмороженных солдат все больше и больше»¹. (Для поддержания работоспособности стрелкового оружия венгры также пытались использовать смазку из смеси масла с керосином, химические грелки для раненых, закутывали автоматы и пулеметы в брезент и одеяла и т.п.)² Правда, все это в основном помогало при температурах до -20 C° , а мороз в эти дни достигал 38 градусов; «Почти каждый день у нас есть пациенты с обморожениями, – записывал в дневник военврач Фэнрих Вичиан. – Не только стопы, но и пальцы рук солдат обморожены. У некоторых пальцы рук примерзают даже к автоматам, потому что у солдат нет перчаток»³). 253-я сбр, наступая в общем направлении на Истобное, не встречая большого сопротивления, заняла Краснолипье и Ново-Солдатское и вышла на западную окраину Россошки. На следующий день венгерские части начали отходить через Костенки в северном направлении; вместо них в дело вступили немецкие войска, так что сопротивление противника резко усилилось. 687-й сп 141-й сд в бою за Александровку понес значительные потери, 745-й сп отразил три контратаки противника; 17-го и 18-го января 796-й сп вместе с 253-й сбр вел тяжелые бои с переменным успехом за Россошки, Яблочное и Прокудино; в то же время 687-й сп овладел Костенками, а 253-я сбр вышла к окраинам Пустовалова и Семидесятского, вынуждая противника отходить на Истобное, Синие Липяги¹.

Концентрация войск противника в районе Истобного представляла угрозу для правого фланга 25-й гв. сд, которая 16 января, не встречая сильного сопротивления, заняла Скорицкое и Фабрицкое и вышла к реке Потудань. Одновременно противник накапливался в Репьевке, что представляло угрозу уже левому флангу 25-й гв. сд. Ознакомившись с ситуацией, командующий 40-й армией приказал оставить 73-й гв. сп оборонять рубеж Россошки, Кре-

¹ Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3. С. 209.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 30. Л. 120-120об.

³ Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 2 / С.И. Филоненко. Воронеж: Кварта, 2015. 416 с. С. 396.

стьянский, а остальные два полка повернуть на север в направлении Истобного. Овладев Репьевкой силами подвижного отряда и тем самым обеспечив свой южный фланг, командир 25-й гв. сд двинул 78-й гв. сп в наступление на Истобное, однако в 12.00 полк был контратакован противником силой до батальона при поддержке танков. Контратака была отбита, при этом 3 танка были уничтожены, а 50 автомашин – захвачены; теперь атаковал уже 78-й гв. сп, который выбил противника из Истобного и занял оборону на его северной окраине. («Особенно много пленных и трофеев, – вспоминал позднее генерал-майор П.М. Шафаренко, – мы взяли в Истобном, где наш 29-й истребительно-противотанковый дивизион почти полностью обеспечил себя тягачами и другими машинами»). 81-й гв. сп занял Караешник и Осадчее и также перешел к обороне; таким образом, на рубеже Истобное, Караешник, Крестьянский был создан внешний фронт окружения группировки противника².

Южнее ту же задачу решала 305-я сд, которая 16 января в упорном бою с 417-м пп 168-й пд и венгерскими арьергардами отбросила противника и вышла на западную окраину Красное, Лесное Уколово. С этого рубежа на следующий день дивизия продолжала наступление в юго-западном направлении, овладела Камышевкой и Русской Тростянкой, захватив при этом 400 пленных и большие трофеи. К исходу дня 305-я сд создала внешний фронт окружения на рубеже Прудки, Афанасьевка, Подсередное и 18 января закрепились здесь, тогда как 1000-й сп в районе Ольшевки вступил в бой с отступающими на юго-запад частями 168-й пд и 13-й лпд. (17 января командующий 2-й венгерской армией генерал-полковник Густав Яни получил указание от командования группы армий «В» “действовать по ситуации”, в результате чего 4-й и 7-й ак получили разрешение начинать отступление, хотя венгерские соединения и части и так уже несколько дней отступали, не спрашивая

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 13, 14-14об.; Ф. 1367. Оп. 1. Д. 11. Л. 21об.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 13-14об.

чьего бы то ни было разрешения). В дневном бою полк уничтожил до 2200 солдат и офицеров противника и захватил до 2000 пленных¹.

Левифланговые соединения – 340-я и 107-я сд – продолжали наступление на острогожском направлении. 16 января 340-я сд, взаимодействуя с 86-й тбр, вышла на рубеж Лесное Уколово, Березово, 17-го января – на рубеж Студеный Колодец, Веретье, а 18 января уже вела бои на ближних подступах к Острогожску (516-й сп – в районе развилки дорог юго-западнее Острогожска, 1140-й и 1142-й сп – в 400 метрах западнее окраины города). 107-я сд 16 января, преодолевая сильное огневое сопротивление противника, вышла на рубеж 2 км севернее Острогожска и 1 км юго-западнее Коротояка, чей гарнизон сковывала своими действиями группа полковника Дашкевича. На следующий день части дивизии атаковали город с запада, севера и северо-востока, однако на Острогожском, где скопились части 13-й и 10-й лпд и 168-й пд общей силой до 4-х полков, овладеть не удалось. В то же время группа Дашкевича, взаимодействуя с левифланговым 522-м сп 107-й сд, перешла в наступление на северо-западную окраину Коротояка и после упорного боя заняла его, тогда как остатки коротоякского гарнизона отступили в Острогожск. Город был полностью блокирован, однако освободить 107-й сд его не удалось и 18 января. Противник контратаковал, но был отброшен; впрочем, повторная атака полков 107-й сд, поддержанная артиллерией, реактивными минометами, штурмовой и бомбардировочной авиацией, также оказалась неудачной¹.

В то время, когда части 107-й сд безуспешно штурмовали Острогожск, с запада к городу подходили правифланговые соединения 18-го ск – 129-я сбр и 309-я сд. 16 января 129-я сбр наступала на Дивногорье, уничтожая подразделения отходящих 10-й и 12-й лпд; овладев на следующий день Дивногорьем, бригада освободила н.п. Криница, форсировала р. Тихая Сосна и 18 января достигла восточной окраины Острогожска. (К этому моменту, считая с начала наступления, 129-й сбр было уничтожено 2300 солдат и офицеров противника, захвачено 739 пленных, 77 орудий, 40 минометов, 269 станко-

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 13-14об.; Gosztony P. Deutschlands Waffengeführten an der Ostfront, 1941 1945. Stuttgart, Motorbuch Verlag, 1981. 266 s. S. 160.

вых и 63 ручных пулемета, 20 ПТР, 1260 винтовок, 1700 снарядов, 11 000 мин, 500 лошадей). 309-я сд продвигалась к Острогожску южнее; к исходу 16 января после сильных боев она вышла на рубеж Средне-Воскресенское, Павловский, Панфенково, 17 января овладела Петренковым и Ближним Стояновым, а 18 января уже вела бой на южной окраине Острогожска².

В ночь на 19 января к городу подошли передовые части 340-й сд и 86-я тбр; таким образом, вместо одной стрелковой дивизии (107-й сд) город окружали уже три, плюс стрелковая и танковая бригады. Однако не все из этих соединений предназначались для штурма: 340-я сд, оставив две роты взаимодействовать с 107-й сд, остальными частями совершила марш в район Подсередное, Иловское, тогда как 309-я сд двумя полками заняла район Нижняя Ольшевка, одним полком – Петренково, Гнилое, и усиленной ротой – Прокопец. Задачей этих передвижений было заблокировать путь отхода острогожской группировке противника на юго-запад, по долине Тихой Сосны в сторону Алексеевки (отсюда можно было двигаться по шоссе на Новый Оскол или по железной дороге на Валуйки; впрочем, уже 19 января Валуйки были заняты находившимся в оперативной подчинении 3-й танковой армии 7-м кавалерийским корпусом). Выходя в указанные районы, части завязали бои с противником, в результате чего 955-й сп 309-й сд должен был занять оборону в районе Петренково, а 1002-й сп 340-й сд в течение дня отбивал атаки противника на Подсередное со стороны Иловского и Гнилого. (В Иловском находился аэродром, на котором базировалась 2-я венгерская авиагруппа; наземный персонал попытался оказать сопротивление наступающим советским частям, пока пилоты старались поднять самолеты в воздух; улететь удалось только нескольким ME-109, тогда как у венгерских самолетов итальянского производства двигатели на морозе не завелись, и их пришлось подорвать; через два дня та же история повторилась в Уразово, занятом частями 7-го кавкорпуса). В результате освободить Острогожск пришлось 107-й сд 40-й армии и 129-й сбр 18-го ск; 19 января первая перешла в наступление

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 13-15.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 522. Л. 14, 16.

на северную, а вторая – на северо-восточную окраины города, завязав уличные бои. На следующий день город был взят; только 107-я сд при этом захватила свыше 600 пленных, 500 лошадей, 5 складов с продовольствием и 2 эшелона с автомашинами. Правда, части острогожской группировки удалось вырваться в юго-западном направлении (до 500 автомашин и свыше 600 повозок), но в районе Нижней Ольшевки эта колонна была рассеяна артиллерийским огнем частей 309-й сд (1142-й сп и 911-й ап) и большей частью уничтожена; противник потерял свыше 2000 чел., и только отдельные группы смогли пробиться к Алексеевке¹.

Пока правофланговые соединения 18-го ск продвигались на восток навстречу 40-й армии, левофланговые наступали на юго-запад навстречу 3-й танковой армии. 161-я сд, овладев при поддержке 192-й тбр рубежом Крутец, Волчье, наступала на Каменку, Евдаково с задачей к исходу 18-го января выйти к Карпенково, где соединиться с 12-м тк 3-й ТА, завершив тем самым окружение 7-го ак 2-й венгерской армии, альпийского корпуса 8-й итальянской армии и 24-го тк (н). 17-18 января дивизия вела тяжелые бои, так как железнодорожная станция Каменка представляла собой сильный узел обороны, удерживаемый частями 26-й пд (н) и 1-й тд (в). Правофланговый 569-й сп овладел Евдаково, где были захвачены большие трофеи; на левом фланге 575-й сп маневрировал и вышел к Тристенкам, охватывая Каменку с юго-востока, так что противник был вынужден отходить на Карпенково, оттуда на Прокопец и, в конце концов, на Алексеевку. В бою за Каменку частями 161-й сд было уничтожено свыше 400 солдат и офицеров противника, 8 танков, 350 чел. взято в плен (еще 550 чел. было пленено в Евдаково, и 800 чел. – в Тристенках), захвачены 40 орудий, 30 пулеметов, 450 винтовок, 15 автомашин, 8 складов. Продолжая движение на юго-запад, к исходу 18 января передовые подразделения 569-го сп 161-й сд 18-го ск в районе Карпенково соединились

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 15об., 16 об.; Д. 522. Л. 16; Ф. 1657. Оп. 1. Д. 94. Л. 26-27; Битва за Воронеж. С. 222.

с передовыми подразделениями 106-й тбр 12-го тк 3-й ТА; южная (россошанская) группировка противника попала в окружение¹.

Тем временем 219-я сд вместе с 96-й тбр, прокладывая себе путь через тылы 19-й и 23-й лпд, наступала на Сагуны. 16 января дивизия вступила в бой с частями 19-й лпд в районе Марки. О состоянии венгерских войск на этот момент свидетельствует доклад ст. лейтенанта Т. Селепчени, чья 51-я лыжная рота была подчинена 13-му пп: «Два часа длился интенсивный русский артиллерийский и минометный обстрел. Находимся в обороне. Задерживаем драпающих и возвращаем их на позицию. В 12 часов на нас обрушивается сильный заградительный огонь “Сталинских органов” и минометов, затем нашу оборону прорывают. Много раненых, имеются убитые. Русские штурмуют высоту. Оружие выходит из строя, не выдерживая русских морозов. Замолчали заклинившие пулеметы, минометы тоже. Артиллерийская поддержка отсутствует. Повел лыжную роту в контратаку, штурмуем высоту, закрепляемся на ней. Но русские давят, и все больше воинов устремляется назад. ...Просачивание назад из рот так и от соседей превращается в бегство. ...Даже мои автоматные очереди в толпу не способны остановить бегство, бойцы хлынули назад. ...Устанавливаю связь с немецкими танкистами и прошу их сотрудничать с нами. За истекшие 10 минут, пока я был у немцев, толпа снова ударилась в бегство, сметая с пути заградпосты»². И так далее, и тому подобное; при таком «боевом духе» гонведов неудивительно, что на следующий день частям 219-й сд, подошедшим к Колыбельке, практически без сопротивления сдался целый гарнизон – 3-й пб 43-го пп 19-й лпд во главе с командиром и штабом батальона. К исходу 18 января 375-й и 710-й сп заняли Сагуны; за пять дней операции дивизия, потеряв 194 чел. убитыми и 585 чел. ранеными, уничтожила более 2000 солдат и офицеров противника, взяла

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 522. Л. 17; Ф. 1396. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

² Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 334.

в плен 1000 чел., захватила 43 орудия, 13 минометов, 20 ПТР, 80 станковых и 50 ручных пулеметов, 65 автомашин и другое имущество¹.

(Количество трофеев вообще было весьма велико. За 14-21.1.1943 г. 18-м ск в целом было взято до 15 тыс. пленных, захвачено 350 орудий, 230 минометов, 27 танков, 1350 пулеметов, 25 000 винтовок, 70 раций, 3500 автомашин, 3500 лошадей, 4350 повозок, 11 паровозов, 250 вагонов, 100 складов. 40-й армией за аналогичный промежуток (семь дней с 12 по 18 января) было взято в плен 14 018 солдат и офицеров противника, захвачены трофеи: орудий – 591, минометов – 307, танков – 34, пулеметов – 736, винтовок – 9928, гранат – 135 тыс., снарядов – 120 тыс., патронов – 1,5 млн, раций – 59, автомашин – 462, повозок – 1076, тракторов – 130, тягачей – 55, лошадей – 526, кухонь – 24, складов – 89²).

Введенные в бой в первый же день наступления танковые корпуса 3-й ТА, прорвав оборону противника, по тылам немецких, итальянских и венгерских войск устремились на север и северо-запад. 12-й тк от Шрамовки правым флангом наступал на Россось, левым – на Лизиновку и Должик. К утру 16 января 30-я тбр с 13-й мсбр вышли к Россоси, которой еще накануне пыталась овладеть 106-я тбр (командование бригады потеряло связь как с 97-й тбр, занявшей Лизиновку, так и со штабом корпуса, находившимся в Шрамовке; атаковав город самостоятельно, бригада понесла большие потери). Вскоре сюда подтянулись 97-я тбр, 173-я отбр и 180-я сд; штурм города, обороняемого немецкими и итальянскими частями, завершился на следующий день, после чего основные силы корпуса двинулись на северо-запад, а зачищать Россось остались 42-й и 86-й сп 180-й сд, решившие поставленную перед ними задачу к исходу 18 января. Тем временем 13-я мсбр, 30-я и 97-я тбр, совершив за сутки 75-километровый марш по тылам противника, вышли к Карпенково, соединившись с пехотой 18-го ск. Здесь бригады завязали бои с отходившими на запад частями 26-й пд (н), 1-й тд, 19-й, 23-й лпд (в) и 2-й гсд

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 290. Л. 12; Д. 522. Л. 17.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 522. Л. 19; Ф. 395. Оп. 9153. Д. 22. Л. 37.

(и). Столкновения были скоротечными, противник массово сдавался в плен, чему способствовали высланные советскими войсками парламентареры; всего на участке Постоялый – Карпенково было разоружено и пленено до 15 тыс. солдат и офицеров противника, определенную часть которых составляли венгры.

Западнее силами 88-й тбр и 52-й мсбр наступал 15-й тк. 15 января части корпуса овладели Александровкой и Еремовкой, перерезали дорогу из Россоши на Ровеньки и захватили 400 пленных. К 17.00 следующего дня войска подошли к Ольховатке, где оборонялись венгерские, итальянские подразделения и полицейские части СС, с ходу атаковали и к 22.00 овладели населенным пунктом (зачистка продолжалась до утра 17 января), уничтожив до 500 и захватив в плен до 2000 солдат и офицеров противника. Со взятием Ольховатки дорога Россошь – Алексеевка была перекрыта; двинувшись по ней далее на северо-запад, основные силы 15-го тк 17 января овладели Шелякино, разгромив большую колонну отступающих войск противника (до 1500 грузовиков и 300 повозок) и захватив большие трофеи (к этому моменту 15-м тк было уничтожено до 950 солдат и офицеров противника, взято в плен более 2 тыс. чел. и захвачено 20 орудий, 8 танков, 75 пулеметов, 1856 винтовок и 1200 автомашин). Разгромив в районе Гарбузово отходящие подразделения 385-й пд, передовые части 15-го тк вечером 17 января подошли к Алексеевке и завязали бой, овладев к утру следующего дня южной и юго-западной окраинами. Противник контратаковал и отбил железнодорожную станцию, где скопилось много составов, однако после подхода основных сил корпуса и установления огневой связи с 305-й сд 40-й армии, ведущей бой за Иловское, начал сдаваться (первыми выбросили белый флаг итальянцы, за ними венгры и последними капитулировали немцы). К 19 января город был очищен от противника, потерявшего здесь до 2750 солдат и офицеров убитыми и до 3000 пленными; трофеями советских войск стали 37 паровозов, 476 вагонов с военным имуществом, 700 автомашин и большие склады с продовольствием и горючим. На следующий день противник контратаковал со стороны Иловского, но 88-я тбр и 52-я мсбр отразили его натиск, а 21 января возобновили наступление и за-

няли Подсередное, где соединились с 305-й сд; остатки северной (острогожской) группировки венгерско-немецких войск были окружены¹.

Правда, остатки разбитых ранее 7-й и 20-й лпд (некоторая часть последних отошла через Староникольское в район Горшечное, Старый Оскол), а также отдельные группы из состава оборонявшихся в Острогожке 10-й и 13-й лпд под прикрытием сохранивших строй частей 1-й тд (в) и 26-й пд (н) к этому моменту сумели проскочить через Алексеевку на запад и устремились в направлении Нового Оскола. Оставшиеся в районе Иловского войска противника к исходу 23 января были уничтожены частями 15-го тк и 37-й сбр 3-й танковой армии, 305-й и 340-й сд 40-й армии и 309-й сд 18-го стрелкового корпуса (точнее, уже 40 А: 21 января 141-я сд, 253-я сбр и 322-я сд были переданы из 40-й армии в 60-ю, 309-я сд, 129-я сбр, 192-я и 96-я тбр – из 40-й армии в 18-й ск, а 180-я сд, 37-я сбр и 173-я тбр – из 3-й танковой армии в 18-й стрелковый корпус; эти переподчинения и последовавшие перегруппировки были обусловлены подготовкой новой, Воронежско-Касторненской наступательной операции, сроком начала которой изначально было 22 января, но затем его перенесли на 24-е). В ходе боев только соединениями 40-й армии было уничтожено свыше 2000 солдат и офицеров противника, свыше 700 повозок и до 300 автомашин, захвачено около 2000 пленных, 800 лошадей, 400 саней, 150 автомашин, а в лесу восточнее Иловского – склады с военным имуществом и боеприпасами. После этого 1142-й сп 340-й сд преследовал разбитого противника на север вдоль р. Тихая Сосна, далее к северо-западу в Верхососенске занимал оборону передовой отряд 305-й сд; остатки 4-го ак бежали в долину р. Оскол, почти не оказывая сопротивления².

¹ Филоненко, С.И. Острогожско-Россошанская операция «Сталинград на Верхнем Дону». С. 263-272; Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 (военно-исторический очерк). В 4-х т. Т. 2. Операции советских вооруженных сил в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. – декабря 1943 г.). С. 124; Ветров, А.А. Так и было / А.А. Ветров. М.: Воениздат, 1982. 159 с. С. 103-106, 108-109.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 18; ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 522. Л. 18-19; Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3. С. 256-257.

Блокированная к 19 января росошанская группировка, кроме немецких и итальянских частей и соединений включавшая в себя 19-ю и 23-ю лпд 7-го ак 2-й венгерской армии, была крупнее северной (до восьми дивизий) и активно пыталась вырваться из окружения. В этот день юго-восточному ядру группировки частично удалось из района Анновки выйти на север с тем, чтобы 20 января быть разбитой в районе Вакуловки. Северо-западное ядро было блокировано в районе Подгорного: с севера действовала 219-я сд, с востока – 270-я сд, с юга – 180-я и 160-я сд, с запада – 113-я и 195-я тбр. 21 января эта группа попыталась прорваться через Новую Постояловку, но была разбита частями 180-й и 160-й сд и танковыми бригадами, захватившими около 5000 пленных и 1500 автомашин. В течение двух последующих дней остатки группировки старались пробиться на юго-запад в районе Самойленков, Постоялый, но колонны противника были разгромлены 113-й, 195-й тбр и 160-й сд, тогда как 219-я и 127-я сд уничтожили последние очаги сопротивления в Подгорном. Только небольшой группе вражеских войск (в основном это были части итальянского альпийского корпуса) удалось прорваться в направлении Шелякино, Варваровка и пробиться через оборону 48-й гв. сд на юго-запад в сторону Николаевки, но в течение трех последующих дней она также была уничтожена в районах Никитовки и Вейделевки соединениями 18-го ск и 3-й ТА¹.

Таким образом, за 10 дней наступления войск Воронежского фронта 2-я венгерская армия была разгромлена. 20-я, 7-я, 13-я, 10-я, 12-я, 19-я, 23-я лпд, корпусные части 4-го и 7-го ак, 1-я танковая дивизия и 2-я авиагруппа были разбиты, окружены и уничтожены; только в плен к 23 января попало 38 650 венгерских солдат и офицеров (для сравнения: итальянцев было пленено 27 000 чел., немцев – 5800 чел.)². Вечером того же дня командованию 2-й венгерской армии из ОКХ была направлена телеграмма с требованием вывести свой штаб с Восточного фронта; все боеспособные остатки венгерских

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 488. Л. 25-26; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 9. С. 106-109.

² Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 136.

частей 4-го и 7-го ак, собираемые на рубеже р. Оскол в арьергардную группу командира 23-й лпд генерал-майора Дьюлы Вардяши, передавались под управление 2-й немецкой армии, куда еще раньше поступили избежавшие окружения 6-я и 9-я лпд 3-го ак, а неорганизованные группы выводились за линию фронта¹. 24 января уже фактически бывший командующий практически бывшей 2-й венгерской армии генерал-полковник Густав Яни издал приказ, где высказывал свою оценку произошедшего и перечислял требования, предъявляемые к собираемым в тылу остаткам армии. «Вторая венгерская армия потеряла свою честь, – с горечью констатировал Яни, – ибо лишь немногие из ее солдат исполнили свой долг, ожидаемый после присяги. Наши войска выполняли свой долг, но противник, который имел преимущество, опрокидывал нас. Это не стыдно. Это горе. Бесчестье – это паническое бегство, которое мне довелось увидеть, и из-за этого наши союзнические немецкие войска и наша Родина выражают нам свое презрение. И они правы.

Пусть все примут к сведению, что я ни с болезнью, ни с ранением, ни с обморожением не отпущу никого. На сборном пункте переформируем, все остаются на месте до тех пор, пока не вылечатся или умрут. Железную дисциплину необходимо соблюдать и восстанавливать, если надо – через смертную казнь на месте, без исключения – офицер или рядовой гонвед. Любой не подчинившийся приказу не имеет права жить и покрывать нас позором.

...Первое – внешний вид. Не допускается: ботинки заворачивать в ветошь; использовать гражданское платье, шапки и т.д. ... Второе – выправка. Собранность требуется даже тогда, когда очень холодно. Командиры должны требовать отдачи чести и добиваться этого от подчиненных любым способом... Третье – организованная выправка части. Надо устанавливать такой режим дня, как если бы мы были в казарме: опрос, занятия и отдача приказа. Занятия, как обычно: вооруженная борьба, марш,

¹ Грайнер, Х. Военные кампании вермахта. Победы и поражения. 1939-1943. С. 375; Холло, Й. Вторая венгерская армия в боях на Дону (1942-1943 гг.) / Й. Холло // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне: материалы международной научной конференции / под ред. С.И. Филоненко. Воронеж: ФГОУ ВПО ВГАУ, 2006. 584 с. С. 42.

строевая подготовка. Солдаты, у которых нет оружия, также выполняют тренировку по вооруженной борьбе...»¹.

«Оказывается, что еврейские рабочие роты маршируют в строю, а наши войсковые роты, как животные», – стыдил генерал-полковник Яни своих гонимых². Речь шла о так называемых «трудбатовцах» – солдатах трудовой службы, подавляющая часть которых являлась венгерскими евреями, в принудительном порядке отправленными на Восточный фронт (в «рабочих батальонах» также присутствовали). Еще начиная с 1 июля 1939 года, при каждом корпусе венгерской армии было сформировано по одному рабочему (трудоу) батальону общего назначения из лиц, которые в силу политических и моральных причин, по состоянию здоровья или из-за национальных причин не допускались к военной строевой службе (кроме евреев, в трудбатах находились цыгане и члены левых партий и движений)³. В соответствии с постановлением премьер-министра Венгрии от 1941 г., а затем – законом 1942 г. об обороне мужчины еврейского происхождения не могли нести воинскую службу, а призывались для исполнения так называемой «трудоу повинности». Эти рабочие (трудоу) батальоны не получали оружие при нахождении не только в тылу, но и на фронте⁴. К началу кампании 1942 г. во 2-й венгерской армии насчитывалось 24 375 трудбатовцев – более 10% от ее численности (всего на Восточный фронт хортистское правительство в 1942 – 1943 гг. отправило свыше 40 тыс. евреев)⁵.

Режим в этих стройбатах был подчеркнута дискриминационным, о чем свидетельствует секретный приказ № 16 от 19 апреля 1942 г. командования

¹ Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 2. С. 195-196.

² Там же. С. 196.

³ Варга, Е.-М. Послесловие. Глазами историка // Эркен, И. Народ лагерей. М.: Хроникер, 2006. // http://litresp.ru/chitat/ru/Э/erkenj-ishtvan/narod-lagerej#sec_17

⁴ Варга, Е.-М. Венгрия в войне против СССР: события 1942 г. // Великая Отечественная война. 1942 год: Исследования, документы комментари. М., 2012. С. 86.

⁵ Венгрия и Вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны / пер. с венгер. Б.Я. Гейгера и Н.Н. Сикачева ; предисловие Г.А. Деборина. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. 368 с. С. 279; Холло, Й. Вторая

венгерских оккупационных войск, согласно которому каждый командир трудового батальона должен был контролировать, чтобы каждый трудбатовец носил желтую нарукавную повязку. В данном приказе также утверждалось: «Из отчётов о настроении венгерских оккупационных войск видно, что трудбатовцы, которые на фронте служат, часто получают письма, открытки, в которых содержатся просьбы о поиске евреев, которых выслали из Венгрии. Передавать такие письма запрещено. По этому поводу я приказываю, что в таком случае, когда в отправлении содержится вопрос, просьба и т. д. о поиске евреев, письмо надо уничтожить. Во время уничтожения должен присутствовать получатель и командир данного подразделения. Уничтожение должно производиться без изложения содержания письма. В случае повторного письма получателя должны наказывать. Обращаю внимание на серьёзный контроль содержания писем евреев, адресованных в Венгрию. Части должны обязательно сообщать, если они имеют сведения о том, что еврей, которого выслали из Венгрии, опять получил венгерское гражданство». Также данный приказ регламентировал выплаты евреям пособия: «По поводу пособия на семью объявляю, что евреи имеют право на пособие, если они заключили законный брак и живут вместе. Обращаю внимание, что заключение брака только с помощью раввина по законам Венгрии не считается законным браком. Евреи получают пособия на семью меньше и только тогда, если из-за их службы финансовая ситуация в семье стала хуже»¹.

Значительная часть евреев стремилась с советско-германского фронта попасть назад в Венгрию. В частности, генерал-майор Карой Боганьи, командир 102-й легкой дивизии в своем приказе от 7 мая 1942 г. утверждал: «Недавно получилось, что проходимец в мундире капитана Венгерской армии разъезжал в течение месяца в зоне боевых действий и переправлял тайком евреев, которых выслали, обратно на территорию Венгрии. Данный человек с

венгерская армия в боях на Дону (1942-1943 гг.) / Й. Холло // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне: материалы международной научной конференции. С. 48.

¹ Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3. С. 236-237.

помощью мундира капитана Венгерской армии занимал неоднократно транзитную квартиру, получал снабжение и легковые автомобили Венгерской армии... Во избежание таких случаев приказываю, что в будущем со всеми неизвестными гонведами, будь то офицер или простой солдат, проявлять осторожность и выполнять их требования только после проверки документов»¹.

В разведсводке штаба 40-й армии от 7 августа 1942 г. приведены показания пленных, которые подтверждают факт отсутствия оружия у трудбатовцев: «Пленные, захваченные 5.08.42 г. в районе села Гремяче, показали, что принадлежат к 48-й роте 101-го строительного батальона, обслуживающей 17-й пехотный полк 9-й легкой дивизии III-го армейского корпуса венгров. Состав роты: 230 человек из венгерских евреев, необмундированных и невооруженных, охраняемых тридцатью венгерскими солдатами. Батальон был сформирован в марте 1942 г. в Будапеште и 30 апреля этого же года был направлен для работ на Восточный фронт»².

В опубликованной в январе 2003 года в венгерской газете «Слово нации» статье «Куда делись солдаты?» автор утверждал: «Командиры, отправлявшие рабочие батальоны, состоявшие, в основном, из евреев, не делали тайны из того, что их ожидает на Восточном фронте, какая судьба им уготована. 12 апреля 1942 года капитан Мураи Липот, командовавший округом в Nagykata в Венгрии, обращаясь к ним, говорил: "Сейчас вы поедете на Украину, но оттуда обратного пути нет. Поцелуйте сейчас дорогую для вас родную землю, потому что вы её больше не увидите. А если кто-то из вас вернется живым обратно, то сдохнет здесь"»³.

Известный венгерский писатель Иштван Эркенй получил повестку не на действительную службу, а по случаю мобилизации в рабочий батальон в мае 1942 года. Он находился в запасе в звании офицера медслужбы. По прибытии на призывной пункт г. Надьката И. Эркенй был избит и лишен офи-

¹ Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле. Т. 3. С. 239.

² ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9138. Д. 8. Л. 128об.

³ Филоненко, С.И. Острогожско-Россошанская операция «Сталинград на Верхнем Дону». С. 176-177.

церских нашивок на мундире, а затем отправлен на советско-германский фронт. С 5 июня 1942 года на фронте он был в составе рабочего батальона 4-й дивизии венгров¹. Данные подразделения использовались на наиболее опасных участках работ: разминировании, строительстве заграждений на передовой линии обороны и т.д.

Во исполнение закона об обороне во 2-й венгерской армии был издан приказ № 5/7-1942, в котором говорилось: «1. Немедленно нужно узнать, сколько евреев служит в частях венгерской армии.

2. Чтобы их приписать в трудовую роту, солдат еврейской расы нужно передать немедленно и окончательно штабу руководства работ, следующим образом. Они должны иметь свой продовольственный аттестат, быть одеты не в военную форму, а на месте в покупную гражданскую одежду. Если это невозможно, то следует одеть их в плохую военную форму без знаков отличия. Также каждому еврею надо иметь свои или военного образца шапку, китель, штаны, шинель, сапоги, бельё – 1 шт., 2 пары портянок, мешок для хлеба, чашку, фляжку.

Составляют исключение водители автомашин. Они остаются на своей должности до приезда замены»¹.

В состав этих батальонов венгерское руководство стремилось включить также всех неблагонадежных, в том числе и из оккупированных Венгрией территорий Югославии, Словакии и Румынии. Из воспоминаний одного из участников рабочих батальонов югослава Стевана Врговича: «В середине 1942 года во всех венгерских тюрьмах стало известно, будто часть заключенных готовят направить в качестве рабочей силы на Восточный фронт. <...> По тюрьмам было отобрано девятьсот человек, в основном молодежь. Около 70% из них были югославы. Закованных в цепи заключенных согнали на сборные пункты и сформировали из них пять специальных рабочих рот. Люди остались в своей гражданской одежде, мало пригодной для суровой зимы

¹ Варга, Е.-М. Послесловие. Глазами историка. // Эркень, И. Народ лагерей // http://litresp.ru/chitat/ru/Э/erkenj-ishtvan/narod-lagerej#sec_17

1942 года. Заключенных распределили по 150 человек в каждую из пяти рот, имевших следующие номера: 403, 407, 451, 452 и 453. Их сопровождали свыше 30 охранников из венгерских резервистов»². Эти роты прибыли на советско-германский фронт в ноябре 1942 – январе 1943 года и были размещены в бараках и землянках недалеко от передовой линии обороны, которая проходила в по правому берегу р. Дон.

Евреи из трудовых батальонов постоянно обвинялись в подрыве дисциплины, неисполнении приказов, что, по мнению командования, вело к снижению боеспособности венгерских частей. В частности, в приказе № 11 «Возмездие подстрекателям» от 25 июля 1942 г. по III-му корпусу 2-й венгерской армии говорилось: «Один трудбатовец-еврей из 4-й роты 109-го батальона не только игнорировал приказ о построении, отданный рядовым солдатом, который был караульным и контролировал трудовую часть, но и, отвечая на его строгое предупреждение, демонстративно прыгал и изображал нападение на него. В другом случае трудбатовец-хлеборез сказал сапёру: "Мы не дадим вам хлеба месяц". <...> Преступники, которые высказывали данные подстрекательные заявления, не были арестованы ни присутствующими солдатами, ни командованием сапёров, а также их не предали суду. Никаких нарушений дисциплины и их покровительство терпеть не буду. Особенно не потерплю подстрекательство, коварную пропаганду. Если командир в офицерском звании в соответствии с его обязанностями и пунктами № 39 и 649 первой части Регламента службы такого преступника сразу не приканчивает для острастки на глазах у всех присутствующих солдат, то подстрекателя обязательно надо подвергать чрезвычайному суду». Кроме того, предлагались превентивные меры по укреплению дисциплины: «Чтобы таких случаев избегать, надо достаточно хорошо обучать командиров трудовых батальонов, а также тех, кто находится в должности надсмотрщиков или караульных, как надо им

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 110. Л. 71.

² Вргович, С. Партизанскими тропами . М.: Воениздат, 1977. <https://profilib.com/chtenie/84002/stevan-vrgovich-partizanskimi-tropami-14.php>

себя вести в таких ситуациях. <...> Все должны знать и понимать, что наказание по чрезвычайному суду по закону – смертная казнь»¹.

Частым наказанием, применявшемся в венгерской армии в отношении членов рабочих батальонов, было подвешивание. Процедура подвешивания совершалась следующим образом: наказуемому связывали руки за спиной и подвешивали таким образом, чтобы он едва касался большими пальцами ног земли. Венгерская газета «Слово нации» писала: «Рабочих этих батальонов не считали за людей, у них отнимали пищу, воду, избивали. Например, подполковник жандармерии Таваши устраивал показательные расстрелы людей из рабочих батальонов ... Трагедия 24 тысяч рабочих из этих батальонов – это трагедия Венгрии в драме 2-й венгерской армии. Более двух третьих из них были уничтожены на Дону. Среди них был выдающийся писатель и историк литературы Szerb Antal (Серб Антал), писатель Rejto Jenő (Рейто Ено), известный венгерский публицист Balint György (Балинт Георги) и другие»².

Рабочим батальонам пришлось разделить судьбу 2-й венгерской армии. В предисловии к драме «Семья Тотов» Иштван Эркень писал: «13 января 1943 г. покати́лся вниз камень, положивший конец сизифовой судьбе венгерской армии. Мой друг, писатель Тибор Череш, переживший ту же самую участь, заметил как-то раз, что венгерскому писателю не под силу описать эту войну. Я не могу смириться с этой мыслью. Шестьдесят тысяч человек замёрзли там – на снегу, под ледяным ветром, под миномётным огнём. Вероятность уцелеть была ничтожно малой, но я выжил. Должно быть, поэтому их судьба и по сей день не даёт мне покоя. В пьесе говорится не о них, или не только о них, более того, скорее, речь идёт совсем о другом, но всё же, когда я писал “Тотов”, я думал о них, о моих товарищах по несчастью. В большинстве своём они замерзли с открытыми глазами, сидя вдоль обочин, белые окаменевшие лица обращены мне вслед, и я по-прежнему спиной ощущаю на себе их взгляд»³.

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 50. Л. 11об.

² Филоненко, С.И. Острогожско-Россошанская операция «Сталинград на Верхнем Дону». С. 177.

³ Варга, Е.-М. Венгрия в войне против СССР: события 1942 г. С. 100-101.

Только 9 января 1943 г. начальник венгерского генерального штаба отдал распоряжение № 1005/M.hdm.vkf.szg.-1943.I.9. об обращении венгерских военнослужащих с трудбатовцами. В нем было однозначно и категорично написано о необходимости немедленного прекращения бесчеловечного обращения с трудбатовцами. Но 3 июня 1943 г. генерал-лейтенант Геза Лака-тош, командующий венгерскими оккупационными войсками отдал приказ «Обращение с участниками трудбата и демобилизованными участниками трудбата старше 42 лет», в котором утверждал: «Хотя после выпуска распоряжения начальника генерального штаба, неправильное отношение к участникам трудбата практически исчезло, в последнее время наблюдается серьёзное бездействие, которое влечёт за собой кару. Недавно случилось, что дежурные полевой больницы самоуправно поставили к стенке 4 участников трудбата. Преступники, конечно, понесут наказание. В одной части не дали еду, согласно предписанию, для участников трудбата»¹.

Транспортировка в Венгрию по железной дороге демобилизованных рабочих трудовых батальонов сопровождалась массовой гибелью евреев из-за заражения их тифом в вагонах, предоставленных для перевозки. Данный факт нашел отражение в приказе: «В таких условиях 178 трудбатовцев понадобилось доставить в больницу после пересечения границы и прибытия в Венгрию. В соответствии с приказом начальника генерального штаба я в данном случае отдал сейчас приказ о назначении строгого расследования против преступников, допустивших вышеуказанное серьёзное бездействие. Я издал данный указ специально, чтобы в будущем все командиры использовали своё влияние для того, чтобы таких нарушений и бездействия, связанных с участниками трудбата не было, потому что в каждом случае, когда кто-нибудь допустит оплошность, я предам их военному суду». Кроме того, из всех трудовых рот в соответствии с данным приказом каждого участника трудбата старше 42 лет (несмотря на то, что он служил в зоне военных действий) необходимо было демобилизовать после того, как прибудет замена из Венгрии².

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп.4. Д. 124. Л. 1.

² Там же.

По данным военного историка, гендиректора Военно-исторического института и Музея Министерства обороны Венгрии, генерала Йозефа Холло общие потери рабочих батальонов 2-й венгерской армии составили 95,6% – из общего количества в 24375 человек из тех, кто прибыл в Россию в начале лета 1942 г., к 08.03.1943 года в строю осталось 1067 трудбатовцев¹.

Попавшие в советский плен трудбатовцы находились вместе с бывшими венгерскими военнослужащими в лагерях для военнопленных. В акте о физическом состоянии военнопленных в лагере № 81 в п. Хреновое Воронежской области утверждалось: «С 24 января по 23 марта 1943 года в лагерь поступило 26805 чел. военнопленных. Из них ... евреев 4474 чел. <...> Основная масса военнопленных прибыла... из отдаленных районов военных действий (Касторное, Миллерово, Каменка и т.д.), которые совершили 5-8-дневные пешие переходы при низкой температуре, недостаточном питании и слабой медицинской помощи. ...В большинстве случаев прибывшие военнопленные находились в состоянии резкого истощения... Солдаты рабочих батальонов в количестве до 5 тысяч имели летнюю, гражданского типа одежду.<...> По показаниям военнопленных из рабочих батальонов, за последние 3 месяца до пленения умерло до 40% личного состава этих частей»².

В своих воспоминаниях венгерский военнопленный И. Эрдель написал: «В январе 1943 года вместе с остатками отступающей Второй венгерской армии я прошел триста километров в кошмарных условиях. <...> Долгие месяцы текла эта нескончаемая река пленных по шоссе на дорогам безо всякого конвоя. Русские крестьяне, подчистую обобранные отступающими немцами, делились с нами последними крохами, благодаря чему мы и остались в живых»¹.

После разгрома 2-й венгерской армии на Дону отношение к венгерским рабочим батальонам, оставшимся в венгерских войсках не сильно измени-

¹ Холло, Й. Вторая венгерская армия в боях на Дону (1942 – 1943 гг.). С. 48.

² Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 144-145.

лось. В частности, в распоряжении командования 5-го корпуса № 13.335./eln/I-1943 от 24.06.1943 г. командованию трудовых рот говорилось: «Были случаи, когда в праздничные дни и воскресенья командиры частей, где служили христиане и евреи, посылали на срочную работу (выгрузка и т. д.) в первую очередь христиан. Так как воскресенье и праздничные дни празднуют только христиане и эти дни для евреев просто нерабочие, я приказываю, что в будущем только тогда можно использовать христиан для срочной работы в воскресенье или в праздничные дни, когда для выполнения работы евреев не хватит»².

После окончания Великой Отечественной войны в июне 1945 г. в советских лагерях для военнопленных находилось 5016 евреев, а после освобождения их основной массы, в феврале 1946 г. осталось только 24³. Как утверждает еврейская энциклопедия: «В мае 1940 г. началась принудительная вербовка евреев в рабочие отряды, часть которых была отправлена на восточный фронт. В январе 1943 г. 2-я венгерская армия была разбита советскими войсками. При этом из общего числа 50 тыс. евреев, посланных на принудительные работы на востоке, погибли свыше 40 тысяч»⁴. Согласно официальной позиции израильского Национального мемориала Холокоста и героизма «Яд ва-Шем», они считаются жертвами Холокоста¹.

24 января 1943 г. началась Воронежско-Касторненская наступательная операция советских войск. Общий замысел новой операции, план которой был представлен командованием ВФ в Ставку 18 января, состоял в нанесении фланговых ударов с юга и севера по так называемому «Воронежскому выступу», в котором оборонялись войска 2-й немецкой армии с тем, чтобы окружить и уничтожить последнюю, создав тем самым необходимые условия для наступательных действий на курском и харьковском направлениях. (Уже

¹ Эркень, И. Народ лагерея // http://royallib.com/read/erken_ishtvan/narod_lagerey.html#491520

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 124. Л. 12.

³ Венгерские военнопленные в СССР: документы 1941-1953 годов . М., 2005. С. 286, 292.

⁴ Венгрия. Электронная еврейская энциклопедия // <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=10884&query=>

21 января командующий Воронежским фронтом генерал-лейтенант Ф.И. Голиков и представитель Ставки ВГК генерал-полковник А.М. Василевский отправили ВГК план операции по освобождению Харькова; одно наступление непосредственно перерастало в другое, а другое – в третье). 13-я армия Брянского фронта и 38-я армия Воронежского фронта с севера, и 60-я и 40-я армии ВФ с юга наносили удары по сходящимся направлениям на Касторное; 18-й ск обеспечивал левый фланг, наступая в направлении Нового Оскола. 2-я немецкая армия включала в себя 55-й (383-я пд в полосе наступления) 13-й, 7-й ак и группу Зиберта, в состав которой входили 6-я и 9-я лпд 3-го ак 2-й венгерской армии, занимавшие позиции между 68-й и 57-й пд с юга и 323-й пд с севера в полосе Костенки, Рудкино, Гремячье. Напротив венгерских позиций стояли 141-я сд и 104-я сбр 60-й армии, которая должна была перейти в наступление 25 января, тогда как 40-я армия – 24-го, а 38-я и 13-я армия БФ – 26-го. Командование 2-й немецкой армии, которой из-за разгрома венгров пришлось далеко растянуть свой южный фланг, планировало вывести войска с Воронежского плацдарма и выровнять линию фронта, отойдя за Оскол или за Тим, но не успело этого сделать; в 13.00 24 января войска 40-й армии, усиленные 4-м тк, перешли в наступление².

Правофланговые 129-я сбр и 183-я сд столкнулись с сильным сопротивлением частей 57-й пд и 429-го пп 168-й пд в районе Синие Липяги и продвинулись незначительно, тогда как левофланговые 309-я, 107-я и 340-я сд сопротивления практически не встретили и к исходу дня вышли на рубеж Болото, Чужиково. Но главные события разворачивались в центре, где 25-я гв. сд наступала в направлении Горшечного. 196-й пп 68-й пд, располагая 5-7

¹ <http://www.yadvashem.org/yv/ru/resources/names/faq.asp>

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 418. Л. 37-38; Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: документы и материалы: 1942 год. Т. 16(5-3). М.: ТЕРРА, 1999. 360 с. С. 274-275; Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 (военно-исторический очерк). В 4-х т. Т. 2. Операции советских вооруженных сил в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. – декабря 1943 г.). С. 126-130; Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1. С. 215.

противотанковыми орудиями, упорно оборонялся, но был сбит с позиции и отошел на северо-запад, позволив передовым отрядам 25-й гв. сд овладеть рубежом Нижне-Гнилое, Верхние Горки. В бой был введен 4-й тк, чьи танковые части прорвались к Горшечному и на следующий день заняли его, однако двигаться дальше на север к Касторному не смогли из-за отсутствия горючего и отставания тылов (25-я гв. сд была контратакована полком противника и отошла из Нижне-Гнилого, так что коммуникации 4-го тк были временно перерезаны). Только 27 января 81-й и 73-й гв. сп 25-й гв. сд заняли Горшечное, оседлав дороги на восточной, северной и западных окраинах, а 4-й тк, овладев Быково, выдвинул передовой отряд в сторону Касторного¹.

К этому моменту части 6-й и 9-й венгерских лпд уже отступали в сторону Хохла. Дело происходило так: 24-го января передовые батальоны 104-й сбр и 141-й сд провели силовую разведку в направлении Гремячьего и Хмелевого Леса. Противник – сводный арьергард из частей и подразделений 6-й и 9-й лпд – упорно оборонялся; батальон 796-го сп понес потери до 360 чел. На следующий день, когда части 141-й сд производили перегруппировку, венгры контратаковали в районе Хмелевой Лес и сумели продвинуться на 1,5 км в направлении Прокудино. В 17.00 26 января 141-я сд, закончив перегруппировку, перешла в наступление в направлении Хрущово, Ивановка, Никольское с целью перерезать пути отступления противника из Гремячьего и Рудкино на запад; к исходу дня продвижение составило 2-2,5 км. Командир 9-й лпд, под командованием которого находился и 22-й пп 6-й лпд, отдал приказ на отход в сторону Никольского, где следовало обороняться до вечера 27 января, после чего отходить в Глазово и Петровку. В 7.00 27 января 745-й и 796-й сп 141-й сд овладели Ивановкой и повели наступление на Никольское, которое заняли к 21.00 (при этом был взят в плен венгерский подполковник, командовавший 3-м пп), тогда как 687-й сп освободил Рудкино и Гремячье. Противник силами до двух батальонов, двигаясь от Хрущово на Никольское, столкнулся с 796-м сп, в результате боя был разбит и отступил на Хохол (венгры отступали по пересеченной местности, поэтому им при-

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 19-21.

шлось подорвать орудия 20-го и 9-го дивизионных арtpолков). Штаб 3-го ак вместе с сохранившимися строй частями в это время через Нижнее и Верхнее Турово двигался на Новую Ольшанку и дальше на Олым, подвергаясь ударам артиллерии и авиации. Части 141-й сд продолжали преследование, 28 января войдя в Хохол, а на следующий день выступив маршем на Верхнее Турово. Сопrotивления они не встречали – венгры отступали так быстро, что уже 28-29 января были в Олыме, что, впрочем, им мало помогло: как рассказывается в докладной командира 29/7 саперного батальона, добравшись в 8.00 29.1.1943 г. до этого населенного пункта, он узнал, что «кольцо замкнулось у села Олым, идти далее невозможно. ...Касторное захватили советские войска прошлой ночью, кольцо закрылось у села Олым, и немецкие части собираются, а потом будут выбираться из окружения. Немецкий командир у церкви в западном Олыме пропускает только упорядоченные и боеспособные венгерские части, которые должны воевать арьергардом. Так как венгерская пехота бросила свое оружие, он верит только в саперов и входящий 20-й артиллерийский полк. Он дал приказ, что входящие части командир батальона должен организовать, расположить их и объяснить им, что добраться до дома можно только ценой боя»¹.

Действительно, к исходу 28 января передовые отряды 4-го тк с юга подошли к Касторному, куда с северо-запада приближались 307-я и 8-я сд 13-й армии БФ, а с северо-востока – 240-я и 167-я сд 38-й армии ВФ; на следующий день танки 4-го тк перерезали связывавшую Касторное с Курском железнодорожную линию в районе Лачиново и тем самым перехватили противнику путь отхода на запад. 30 января Касторное было окончательно взято; в этом районе было захвачено свыше 5 тыс. пленных из состава 88-й и 322-й пд, 12 паровозов, 8 эшелонов, 700 автомашин, 12 тыс. лошадей. В тот же день 73-й сп 25-й гв. сд занял Горшечное (танковые бригады к этому моменту ушли на север), заблокировав тем самым второй транспортный узел, где войска группы Зиберта могли бы прорваться из окружения в сторону Старого Оскола, который против 107-й и 340-й сд 40-й армии обороняли части 26-й пд (н)

¹ ЦАМО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 11. Л. 22-23об.; Д. 13. Л. 9-10; Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3. С. 209-210, 219-220.

и остатки 20-й лпд (в). Южнее Новый Оскол 29 января был взят 219-й и 270-й сд 18-го ск; противник оставил на поле боя до 900 трупов, было захвачено 1200 пленных из состава 156-й лпд (и) и 10-й, 19-й и 23-й лпд (в); на следующий день 270-я сд, выдвигаясь через Песчанку на Беломестное, окружила большую группу отступающего противника; понимая безвыходность своего положения, группа сдалась в плен; среди этих 4 тыс. чел. оказалось 190 немцев, 210 венгров и остальные итальянцы – такую пеструю картину представляли собой в это время вражеские войска¹.

30 января немецкие части группы Зиберта двинулись из Олыма на прорыв через Горшечное; венгерским частям (22-й пп, батальон 1-го пп, 20-й и 9-й артполки без пушек, два саперных батальона, гусарский эскадрон и тыловые подразделения, общей численностью 7-8 тыс. чел.) немецким командованием был дан приказ удерживать Олым до 17.00 31 января, а затем следовать за немцами. Такая задача не слишком понравилась командовавшему арьергардом полковнику Золтану («Стало видно, – писал он позднее в докладной записке, – что немцы хотели бросить наши части, чтобы под нашим прикрытием легко отступить»), и когда утром 31 января советские войска приблизились к Олыму и начали обстрел, он дал приказ на отход через Широкий в южном направлении. О том, как выглядел этот отход, говорится в докладной командира 29/7 саперного батальона: «На высоте под Олымом появились советские патрули и взяли под обстрел (из пулеметов, автоматов и минометов) обоз. Началась паника по всей ширине долины Олыма, обоз в панике убегает. Много саней получили прямое попадание, много людей были раздавлены в беспорядке катающимися санями, и много лошадей с наездниками упало в заснеженный ров оборонительной линии. В конце концов немецкая колонна встала поперек дороги, чтобы остановить дикую массу людей с помощью ручного пулемета с западной стороны долины». Когда к вечеру венгры добрались до Орловки («Орловка была пере-

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 22-23об.; Д. 522. Л. 20-21; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Книга I. С. 411; Филоненко, С.И.

полнена немцами, венгерские войска ночуют под открытым небом, без еды, в минус 20 градусов при снегопаде»), немцы, атаковав 73-й гв. сп 25-й гв. сд в Горшечном (здесь также располагался дивизионный резерв – учбат, часть саперного батальона и 29-й истребительный противотанковый артиллерийский дивизион) силами до пехотного полка с 7 танками, овладели Горшечным и Герасимово и вдоль железной дороги двинулись на Старый Оскол. Командир 25-й гв. сд подтянул 78-й и 81-й гв. сп и попытался отбить Горшечное, но безуспешно; в последующие дни дивизия при поддержке 102-й тбр 4-го тк продолжала упорные бои за овладение населенным пунктом, к 2 февраля блокировала Горшечное, но окончательно овладеть им смогла только утром 5 февраля. Как вспоминал позднее заместитель командира 73-го гвардейского стрелкового полка майор Н.Г. Штыков, «в поселке нами было захвачено немало пленных. И тут-то мы и стали свидетелями одного запомнившегося инцидента. В одной из колонн, которую конвоировали наши автоматчики, вдруг возник какой-то шум. В чем дело? Оказалось, гитлеровцы не хотели идти, даже в плену, в одном строю с венграми»¹.

Тем более немцы не хотели идти в одном строю с венграми, еще не находясь в плену. 31 января командующий 3-м ак генерал-майор граф Марцел Штомм сообщил командиру арьергарда полковнику Ф. Золтану, что «приказов от него больше не будет, потому что он не может мне дать ни еды, ни боевых припасов, потому что немецкое командование его совсем не поддерживает»². На следующий день генерал-майор Штомм отдал прощальный приказ своим войскам, в котором отказывался от командования и рекомендовал действовать по обстановке, выходя небольшими группами.

Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1. С. 215.

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 24-26об.; Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3. С. 220-221; Штыков, Н.Г. Полк принимает бой. С. 52-58; Шафаренко, П.М. На разных фронтах. Записки командира дивизии. http://militera.lib.ru/memo/russian/shafarenko_pm/06.html

² Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3. С. 211.

Граф сам подал пример, отправившись из Ивановки 2-й на запад с небольшой группой штабных офицеров, однако его отходной маневр не увенчался успехом – 3 февраля все они попали в плен. Впоследствии генерал-майор Штомм описал свою недолгую эпопею таким образом: «1 февраля... я обратился к моему находившемуся там вышестоящему немецкому командованию с просьбой обеспечить расквартирование моего штаба, который уже 4-й день и ночь должен был находиться под открытым небом, так как в таких условиях штабная работа становилась невозможной. Генерал-лейтенант Зиберт обещал только на другой день обеспечить мой штаб квартирой, ибо все дома маленького села уже были забиты немецкими солдатами. С 31 января на 1 февраля мы должны были провести ночь хотя и в деревне, но под открытым небом. В полдень 1 февраля стало известно, что венгерские части только прорывом на запад должны освободить себя из русского окружения. На основании этого я решил с оставшейся частью штаба корпуса еще в тот же день, в вечерних сумерках, отправиться в дорогу через Ивановку II-ую на запад, намереваясь проскользнуть через линию русских и достичь Тим, где, по моему предположению, уже были венгерские и немецкие части. Для выполнения этого я распорядился, чтобы ночью идти, а днем скрываться в местах, подходящих для отдыха. Начиная, приблизительно, с 16 часов 1 февраля и до взятия нас в плен, приблизительно в 8 часов 3 февраля, т.е. в течение 40 часов, мы шли в снегах выше колен по ложбинам и оврагам и не находили такого пристанища, где бы могли позаботиться о состоянии своего тела. Этим и тем, что мои зимние сапоги, оказавшиеся недостаточно крепкими для русской зимы, и объясняется, что я отморозил себе ноги»¹. В результате генерал Штомм лишился ног, но сохранил жизнь; многим из тех, кто находился под его командованием, повезло меньше.

В ночь на 2 февраля венгерские части двинулись через Горшечное на Старый Оскол параллельно отходящим немецким, двигаясь по пересечен-

¹ Венгерские военнопленные в СССР: документы 1941-1953 годов. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2005. 544 с. С. 150.

ной местности, так как «союзники» не пускали гонведов на дороги. «Всю ночь продолжается марш, – описывает этот отход уже упоминавшийся командир 29/7 саперного батальона. – Многие сходили с ума от голода, мороза или от перенапряжения. Многие спят стоя и так бредут вперед». 3 февраля мажарские колонны добрались до Старого Оскола, откуда в тот же день вместе с немцами начали отходить на Тим. «04 февраля. Колонна марширует рядом с тимской дорогой по пересеченной местности. Немцы не разрешают двигаться дальше из-за тех, кто мешает движению. Шатающихся невозможно организовать в часть. Многие командиры расформировали свои части из-за прощального приказа командира корпуса. ...Солдаты ночуют под открытым небом, в домах – немцы. У солдат еды не было. Немцы берут силой лошадей, оружие, выкидывают раненых из домов, стреляют по чердакам, где венгерские солдаты укрывались от холода и т.д. Это совсем не товарищеское поведение вызвало еще большую ненависть солдат относительно немцев и кроме того абсолютно потрясло их боевой дух»¹. В тот же день Тим был блокирован 240-й и 167-й сд 38-й армии; успевшие добраться туда немецкие и венгерские войска прорывались на запад через Мантурово и Коровино на Обоянь; не успевшие отходили на Обоянь через Марьино. Впрочем, часть венгерских подразделений еще продолжала воевать: остатки 10-й лпд вместе с немецкими частями до 6 февраля удерживали Старый Оскол и оказывали сопротивление на рубеже Погореловка, Короча, Казанка. Но 6 февраля 107-я сд все же овладела городом, захватив 2 тыс. пленных, а 78-й и 81-й гв. сп 25-й гв. сд разгромили колонны, отходившие из Старого Оскола на Бараново, уничтожив до 2 тыс. солдат и офицеров и захватив 1200 пленных. От Корочи остатки венгерских частей отступили к Белгороду, где вместе с немцами пытались обороняться, но утром 9 февраля 183-я, 309-я и 340-я сд при поддержке 192-й тбр овладели городом, уничтожив до двух полков пехоты, 10 танков и 50 орудий и захватив до 1000 пленных,

¹ Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3. С. 221.

17 паровозов, 8 эшелонов и 10 складов с продовольствием и боеприпасами. (В тот же день соединения 60-й армии овладели Курском). В последующие дни остатки 6-й и 9-й лпд отошли на Обоянь, а группы из состава 10-й, 13-й, 12-й и 20-й лпд общей численностью до одной дивизии пытались оказывать сопротивление на рубеже Золочев, Дементьевка. С овладением 18 февраля 303-й сд Обоянью Воронежско-Касторненская наступательная операция завершилась; за четыре дня до этого остатки венгерских частей маршем через Суджу были направлены в Сумы, а оттуда разными путями и способами передислоцировались в другие города и села Украины (через Ромны и Бахмач в Киев, Носовку, позднее в Коростень и Овруч). Там их интернировали (кроме 22-го пп, которому оставили оружие) и позднее в течение марта – апреля отправили в Венгрию (кроме тех частей, которые были переформированы и оставлены на Украине в качестве оккупационных войск); на этом боевой путь 2-й венгерской армии на Восточном фронте и завершился¹.

Однако на родину вернулись далеко не все. По данным штаба Воронежского фронта, из 65 900 чел. личного состава девяти легких пехотных дивизий и 1-й танковой дивизии 2-й венгерской армии на 12.1.1943 г. в результате двух последовательных наступлений ВФ к 28.02.1943 г. в строю осталось 12 550 чел.; количество убитых равнялось 22 200 чел., пленных – 31 450 чел., при этом у противника было захвачено 269 орудий, 101 миномет, 467 пулеметов и 2720 винтовок¹. Следует заметить, что эти данные очевидно неполны (нет сведений о количестве раненых, больных, обмороженных, не учтены 2-я венгерская авиагруппа, корпусные части, маршевое пополнение, неясно, учтены ли трудовые батальоны и т.д.). Министр обороны Венгрии генерал-лейтенант Вилмош Надь, докладывая на заседании совета министров 23 февраля 1943 г., оценил потери 2-й армии убитыми, ранеными и пленными в 70 тыс. чел., а на заседании 2.3.1943 г. озвучил цифру

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 29об., 30, 33; Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3. С. 212-213, 222, 259-262; Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1. С. 219.

потерь материальной части в 75% на сумму 367 млн пенгё². По более поздним подсчетам командования 2-й венгерской армии, потери последней за 12.1 – 9.2.1943 г. убитыми, ранеными, пропавшими без вести и пленными составили 148 тыс. чел., потери оружия, боевой техники и снаряжения – 80%³. Согласно А.И. Пушкашу, регент Миклош Хорти в письме Гитлеру сообщал о 80 тыс. убитых и 63 тыс. раненых солдат и офицеров 2-й армии в ходе январско-февральского наступления советских войск⁴. По данным, приводимым Й. Холло, от 207 500 чел. личного состава 2-й венгерской армии на момент ее отправки на Восточный фронт (включая 24 375 солдат трудовой службы) на 8.3.1943 г. в строю оставалось 89 426 чел.; вся бронетехника, включая танки, САУ и бронев автомобили, была потеряна на 100%, из 275 полевых орудий осталось 58 (потеря 79%), из 330 противотанковых орудий – 11 (потеря 97%), из 106 зенитных орудий – 17 (потеря 84%), из 524 минометов – 43 (потеря 92%), из 515 гранатометов – 18 (потеря 96%), из 360 противотанковых ружей – 7 (потеря 98%), из 1008 станковых пулеметов – 245 (потеря 76%), из 2390 ручных пулеметов – 238 (потеря 90%)¹. Вышеприведенные цифры в силу отсутствия общего предметно-хронологического основания заметно разнятся, однако очевидно одно: в ходе наступательных боевых действий войск Воронежского (и частично Брянского) фронта с 12 января по 18 февраля 1943 г. 2-я венгерская армия была наголову разгромлена, полностью утратила боеспособность, в силу чего и была выведена с Восточного фронта.

«Венгерское военное командование в настоящее время высказывается за то, чтобы больше не посылать на фронт ни солдат, ни снаряжения», –

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2874. Д. 41. Л. 9; Д. 43. Л. 13-14.

² Венгрия и Вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны. С. 294, 295.

³ A 2 magyar hadsereg megsemmisülese a Donnal. A Hadtörténelmi intézet leveltáranak anyagából Összeáll. Old. 42-43.

⁴ Пушкаш, А.И. Соучастие Венгрии в нападении на СССР / А.И. Пушкаш // Крестовый поход на Россию. М.: Яуза, 2005. 480 с. С. 319.

заявил на заседании кабинета 23.2.1943 г. военный министр Вилмош Надь, объясняя произошедшую с венгерской армией катастрофу тем, что «в наших войсках один пулемет приходился на полкилометра фронта. Русские дивизии состояли из солдат 18-22-летнего возраста, в то время как мы, к сожалению, вынуждены были призвать людей старших возрастов. Войска испытывали нужду в масле, жирах. Русские имели винтовки и большое количество автоматов. Кроме того, они располагали множеством минометов...»¹. Мнение министра, конечно, следует признать обоснованным, но еще более интересен анализ случившегося, сделанный непосредственным свидетелем и участником событий – уже не раз упоминавшимся командиром 22-го пп 6-й лпд 3-го ак 2-й венгерской армии полковником Фаркашем Золтаном, в качестве командующего арьергардом шедшего одним из последних. Он указывает на отсутствие резервов, нехватку минометов и тяжелых противотанковых орудий («37-мм и 50-мм противотанковые пушки уже устарели, их могли использовать только против пулемётов. ...Факт, что наши артиллеристы были бессильны против танков»), рассказывает об отказах стрелкового оружия в условиях русской зимы, нехватке зимнего обмундирования («для утепления конечностей почти ничего не было. Ботинки нельзя было использовать зимой. В России зимой необходимы только утепленные сапоги, валенки»), о проблемах с конским составом («Половина лошадей была в 80 км от передовой, далеко от пехоты и артиллерии, в зимовальных. Когда по приказу было необходимо покидать позиции, части это делали без тягловой силы. Часть тяжёлых вооружений и орудий бросали, что нанесло большой вред») и т.д. Не обойдено вниманием полковника и излюбленное венгерским командованием объяснение низкой боеспособности своих войск присутствием в их составе «большого количества национальностей»: «Румыны и словаки очень сильно проявляли трусость. Если я видел

¹ Холло, Й. Вторая венгерская армия в боях на Дону (1942 1943 гг.) / Й. Холло // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне: материалы международной научной конференции. С. 48.

солдата, который убегал, то это был почти всегда румын, словак или русин. Их подготовка была плохой, потому что во время перед отправкой на фронт их не смогли приучить к дисциплине. Где начиналась паника, там они были зачинщиками. Если советские войска приближались, они уже начинали отступать, и это плохо отразилось на венгерских солдатах». Чтобы это не отражалось плохо на венгерских солдатах, Золтан рекомендует усилить полевую жандармерию по образцу вермахта: «Военная полиция, как в немецкой армии, должна быть беспощадной и жёстко расправляться с теми, кто бежит. В каждой дивизии должны выставляться военно-полицейские роты. Они должны работать полицейскими во время служения в тылу. Их надо обучать быть военно-полицейскими. В немецкой армии солдаты дрожат перед военной полицией». Впрочем, немецких союзников венгерский полковник отнюдь не жалуется, свидетельствуя, что «с приходом в Олым и после этого до прихода в Суджу немецкая армия третировала нашу армию, почти как врагов. Нам запрещали: передвигаться по дорогам; ночлег также не давали (в помещениях ночевали только немцы) и в случае, если наши солдаты или офицеры находились по одному или в маленьких группах, они подвергались разбою со стороны немцев. ...Они издевались над венгерской армией. Самое мягкое выражение было «Schei Volk» («дерьмовый народ»). ...Рапортуя также, что одна из причин наших потерь, что немцы нас ни на дороги, ни на ночлег не пускали. ...Из-за вышеперечисленных причин положение остальных офицеров и солдат 3-го корпуса относительно немцев, довело до такой степени вражды, что случилось несколько вооружённых конфликтов». Наконец, одной из главных причин поражения командир 22-го пехотного полка считает тот факт, что «армия психологически не была готова к войне. Венгерский народ никогда не относился недоброжелательно к русскому народу, лучше сказать, отношение было нейтральное. Родина была очень далеко. По моему опыту, солдаты чувствовали себя си-

¹ Венгрия и Вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны. С. 294.

ротами, преодолевали огромные территории, большие расстояния. Венгерский солдат умеет воевать эффективно только недалеко от родины или прямо на своей территории и тогда воюет, как лев...»¹. Следует думать, что Фаркаш Золтан в конце февраля 1943 г., когда составлял свою докладную записку, не предполагал, что пройдет немного времени, и последнее утверждение будет проверено на деле...

¹ Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3. С. 213-215.

4.2. Боевые действия 1-го и 4-го Украинских фронтов в ходе Львовско-Сандомирской и Восточно-Карпатской операций

Как отмечал в своих воспоминаниях Г.К. Жуков к концу летней кампании 1944 г. «оперативно-стратегическая обстановка на всем южном направлении складывалась благоприятно. Успешно завершив разгром яско-кишиневской группировки противника и освободив значительную часть Румынии, 2-й Украинский фронт быстро продвигался на запад через Валахскую равнину. Немецкие войска, действовавшие в Трансильвании и Карпатах, а также в Греции, Югославии и Албании, были рассечены и отрезаны друг от друга»¹.

Зимой и весной 1944 г. войска четырех Украинских фронтов, разгромив южную стратегическую группировку противника, освободили Правобережную Украину, Крым и значительную часть западных областей Украины. К началу летнего наступления советских войск линия фронта проходила на северо-западе – от Баренцева моря, через Карельский перешеек, по восточным берегам реки Нарвы, Чудского и Псковского озер; на западе – от озера Нещердо, восточнее Витебска, Орши, Могилева, Хлобина, западнее Мозыря и далее по реке Припять до Ковеля; на юго-западе – от Ковеля, западнее Луцка, Тернополя, Коломыи и Красноильска и на юге – западнее Сучавы, севернее Ясс, через Оргеев, по Днестру до Черного моря. На фронте протяженностью 4450 км от Баренцева до Черного морей противостояли друг другу две огромные армии. Красная армия насчитывала 6 млн 425 тыс. солдат и офицеров, 92 557 орудий и минометов, 7753 танка, 13 428 самолетов. Войска противника на советско-германском фронте, несмотря на большие потери, представляли собой большую, хорошо вооруженную, боеспособную силу. Они насчитывали более 4 млн солдат и офицеров, 48 635 орудий и минометов, 5250 танков и штурмовых орудий и 2796 самолетов².

¹ Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 2 / Г.К. Жуков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 247.

² Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1943. Краткая история. М.: Воениздат, 1965. 632 с. С. 338.

Успехи советских войск летом 1944 г. в Белоруссии создали благоприятные условия для перехода в наступление войск 1-го Украинского фронта, которому противостояли войска группы армий «Северная Украина». В ее состав входили 1-я и 4-я немецкие танковые армии и 1-я венгерская армия. Авиационная группа противника, насчитывала более 700 самолетов. К началу наступления войск I-го Украинского фронта группа армий «Северная Украина» имела свыше 600 тыс. человек (вместе с тыловыми частями 900 тыс.), 6300 орудий и минометов калибра 75 мм и выше, 900 танков и штурмовых орудий¹.

Опасаясь наступления советских войск на львовском и рава-русском направлениях, немецкое командование приняло срочные меры по укреплению обороны. В частности, было создано три мощных оборонительных рубежа. Особое внимание противником было уделено укреплению Владимира-Волынского, Рава-Русской, Сокаля, Львова, Станислава, Брод, Дрогобыча и старой крепости Перемышль. Центр оборонительной системы был сосредоточен в треугольнике Львов – Рава-Русская – Броды.

Особенно тщательно противник готовил к обороне Львов. Вокруг города были созданы сильно укрепленные рубежи. Общая глубина оперативной обороны достигала 40-50 км, а местами и больше.

24 июня Ставка Верховного Главнокомандования приказала командующему 1-м Украинским фронтом (Маршалу Советского Союза И. С. Коневу) подготовить наступательную операцию с задачей – рассечь группу армий «Северная Украина» и разгромить ее по частям. Целью операции было освобождение западных областей Украины и перенесение боевых действий за пределы СССР.

Командование 1-го Украинского фронта приняло решение нанести удар по противнику двумя фронтовыми группами:

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. В 6 т. Т. 4. М.: Воениздат, 1962. 730 с. С. 206.

- один – ударной группировкой в составе 3-й гвардейской (генерал-полковник В. Н. Гордов), 13-й (генерал-полковник Н. П. Пухов, 1-й гвардейской танковой (генерал-полковник М. Е. Катуков) армий и конно-механизированной группы (генерал-лейтенант В. К. Баранов) из района Луцка в общем направлении на Сокаль, Рава-Русская;

- второй удар – из района Тернополя ударной группировкой в составе 60-й (генерал-полковник П. А. Курочкин), 38-й (генерал-полковник К. С. Москаленко), 3-й гвардейской танковой (генерал-полковник П. С. Рыбалко), 4-й танковой (генерал-полковник Д. Д. Лелюшенко) армиями и конно-механизированной группы (генерал-лейтенант С. В. Соколов) на Львов. На левом крыле, обеспечивая операцию, действовали 1-я гвардейская (генерал-полковник А. А. Гречко) и 18-я (генерал-лейтенант Е. П. Журавлев) армии¹. 5-й гвардейская армия (генерал-полковник А. С. Жадов), 47-й стрелковый корпус находились в резерве фронта. Боевые действия наземных войск поддерживала 2-я воздушная армия (генерал-полковник С. А. Красовский). К участию в операции также привлекалась часть сил авиации дальнего действия и истребительной авиации ПВО страны.

Перед началом наступления войска фронта насчитывали 843 тыс. человек (вместе с тыловыми службами 1 млн 200 тыс.), 13 900 орудий и минометов калибра 76 мм и выше, 2200 танков и самоходных орудий, 2806 самолетов. Таким образом, советскому командованию удалось создать двукратное превосходство над противником в живой силе, танках и артиллерии, а в авиации – четырехкратное. На участках прорыва было обеспечено превосходство над противником в живой силе и танках в 3-5 раз, а в орудиях и минометах – в 6-7 раз¹.

Боевые действия войск 1-го Украинского фронта в ходе Львовско-Сандомирской операции условно можно разделить на три этапа. Первый этап (с 13 по 18 июля) – прорыв обороны противника, окружение его групп

¹ Конев, И. С. Записки командующего фронтом / И. С. Конев. М.: Наука, 1972. С. 231.

пировки в районе Броды и отражение контрударов в районе Золочев. Второй этап (с 19 по 27 июля) – уничтожение бродской группировки противника, освобождение Львова и выход войск фронта на реку Сан. Третий этап (с 28 июля по 30 августа) – форсирование Вислы, захват плацдарма в районе Сандомира, выход войск левого крыла 1-го Украинского фронта и войск 4-го Украинского фронта к Карпатам и овладение Дрогобычским промышленным районом².

В ночь на 13 июля 1944 г. в соответствии с приказом командующего фронтом начались боевые действия разведывательных отрядов. Через три часа после окончания разведки боем был отдан приказ начать наступление передовыми батальонами с поддержкой танками и артиллерией.

Преодолевая упорное сопротивление и отражая контратаки противника, соединения и части фронта прорвали первую и вторую оборонительные полосы и за три дня боев продвинулись на запад до 30 км. Противник, подтянув к участкам прорыва от 400 до 460 танков, ожесточённо контратаковал. За двое суток непрерывных боёв дивизии 46-го танкового корпуса противника понесли тяжёлые потери. Только за день боя 15 июля советские войска уничтожили до 112 немецких танков и захватили более 300 пленных³.

В результате ожесточенных боев советские войска 27 июля освободили город Львов.

Начав 21 июля 1944 г. наступление на станиславском направлении, войска 1-й гвардейской армии освободили 22 июля города Береханы, Подгайцы, Каронец. Потеряв основные оборонительные рубежи противник, прикрываясь аррьергардами, начал отходить по всему фронту армии. При содей-

¹ Маковский, В. Б. Львовско-Сандомирская наступательная операция: взгляд через 70 лет / В. Б. Маковский // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 1 (40). С. 129-143. С. 132.

² Там же. С. 134.

³ Маковский, В. Б. Львовско-Сандомирская наступательная операция: взгляд через 70 лет / В. Б. Маковский // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 1 (40). С. 135

ствии частей 18-й армии, которая начала наступать на этом направлении 23 июля 1-я гвардейская армия 27 июля освободила город Станислав¹.

Потеря Львова и Станислава заставила немецкое командование начать поспешный отвод войск на станиславском направлении к Карпатам. На пути наступавших войск 1-го Украинского фронта стоял город и крепость Перемышль, который запирает выход в долины Венгрии, к границам Силезии и Восточной Польши. Взять город сходу 25 июля не удалось. 22-я гвардейская мотострелковая бригада под прикрытием артиллерийского огня в ночь на 27 июля ворвалась на южную окраину Перемышля, с севера город штурмовали танкисты 53-й гвардейской бригады, а с запада – танкисты 11-го гвардейского танкового корпуса. К утру город и крепость Перемышль были полностью очищены от противника, а к полудню мотострелковый батальон 53-й гвардейской бригады овладел местечком Засоне на западном берегу реки Сан. Таким образом, за две недели наступательных боев войска 1-го Украинского фронта нанесли серьезный урон группе армий «Северная Украина» и продвинулась на запад более чем на 200 км. Остатки немецкой 4-й танковой армии в беспорядке отступали за Вислу. Войска немецкой 1-й танковой армии и венгерской 1-й армии отступали за реку Сан и в Карпаты.

Освободив города Львов, Станислав и Перемышль, войска 1-го Украинского фронта развернули наступление на фронте шириной в 400 км, вступили в юго-восточную Польшу, форсировали крупнейший водный рубеж – Вислу, захватили и расширили плацдарм в районе города Сандомир. Войска левого крыла фронта, овладев промышленным и нефтеносным районом Дрогобыча и Борислова, продолжали наступление для захвата перевалов через Карпаты на направлениях Ужгород, Мукачево, Гуменне².

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. В 6 т. Т. 4. М.: Воениздат, 1962. С. 217.

² История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 т. Том 9. М.: Воениздат, 1978. С. 86.

В результате наступательных действий соединений 1-го Украинского фронта была разгромлена группа армий «Северная Украина», завершено освобождение западных областей Украины, форсирована река Висла и создан плацдарм в районе города Сандомир.

Еще в ходе Львовско-Сандомирской стратегической наступательной операции советские войска к концу июля 1944 г. вышли к предгорьям Карпат. Предстоящее наступление в Карпатах вызвало необходимость в специальной подготовке войск, их снаряжении и вооружении. Поэтому на основании решения Ставки ВГК от 30 июля 1944 г. из войск левого крыла 1-го Украинского фронта для наступления на карпатском направлении был создан 4-й Украинский фронт II-го формирования. В его состав из 1-го Украинского фронта были переданы войска 1-й гвардейской армии под командованием генерал-полковника А.А. Гречко и войска 18-й армии, которыми командовал генерал-лейтенант Е.П. Журавлев¹. Также в состав фронта вошли 17-й гвардейский стрелковый корпус под командованием генерал-лейтенанта А.И. Гасиловича, 8-я воздушная армии под командованием генерал-лейтенанта авиации В.Н. Жданова и другие отдельные соединения и части различных родов войск. Командующим войсками фронта был назначен генерал-полковник И.Е. Петров. Как писал в своих мемуарах Маршал Советского Союза К.С. Москаленко, это решение было вызвано тем, что в ходе операции 1-го Украинского фронта в его полосе, кроме основного – западного, выделилось еще одно самостоятельное операционное направление – через перевалы Карпатского хребта на Венгерскую равнину. Командование и штаб 1-го Украинского фронта не могли успешно руководить боевыми действиями на расходящихся направлениях одновременно¹.

Ставкой ВГК перед 4-м Украинским фронтом ставилась задача очистить от войск противника Дрогобычский промышленный район, захватить

¹ Колесник, А.Д. Освобождение Закарпатской Украины Красной армией во время Великой Отечественной войны и воссоединение ее с советской Украиной : дис... канд. ист. наук / А.Д. Колесник. М.: [б. и.], 1961. С. 61.

карпатские перевалы, чтобы в дальнейшем выйти в Чехословакию². В первой половине августа 1944 г. войсками 1-й гвардейской армии были освобождены: 5 августа – г. Стрый, 6 августа – г. Дрогобыч, 7 августа – г. Борислав, 8 августа – г. Старый Самбор³.

29 августа 1944 г. войска 4-го Украинского фронта получили приказ Ставки ВГК временно перейти к обороне и начать подготовку наступательной операции с преодолением Восточных Карпат⁴.

Подготовка наступательной операции была связана со значительными трудностями. Войскам предстояло пройти с боями крупнейший горный массив Восточных Карпат, т.е. действовать в необычайно сложных условиях горно-лесистой местности, поэтому Военным Советом 4-го Украинского фронта была принята специальная директива по подготовке войск фронта к предстоящему наступлению в Карпатах. Директива требовала отработать практически на местности способы наступательных действий применительно к конкретным условиям обстановки, провести занятия на картах с командирами полков, батальонов и частей усиления⁵. А именно, в директиве содержалось: «В подготовке к наступлению выполнить: ... б) проиграть на местности с офицерским составом от командира роты и выше организацию и управление боем по взлому и захвату переднего края обороны противника. Проиграть на картах с командирами батальонов, полков, частей усиления действия в глубине и развитие наступления на глубину до перевалов главного хребта; в) отработать практически на местности все вопросы взаимодействия пехоты с артиллерией, саперами, с танками (там, где намечено их использовать).

¹ Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II / К.С. Москаленко. М.: Наука, 1973. С. 431.

² Восемнадцатая в сражениях за Родину: боевой путь 18-й армии. М.: Воениздат, 1982. С. 406-407.

³ Освобождение городов: справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941-1945 / М.Л. Дударенко, Ю.Г. Перечнев, В.Т. Елисеев и др. М.: Воениздат, 1985 // <http://militera.lib.ru/h/liberation/index.html> (дата обращения: 27.01.2016).

⁴ Гречко, А.А. Через Карпаты / А.А. Гречко. М.: Воениздат, 1970. С. 15.

⁵ Жученко, И.Я. Освобождение Закарпатской Украины от немецко-фашистских захватчиков (август-ноябрь 1944 г.): дис... канд. ист. наук / И.Я. Жученко. Киев, 1970. С. 84.

Особо детально, с надежной проверкой на местности, спланировать огонь артиллерии и минометов»¹.

Также Военным Советом 4-го Украинского фронта изданы «Организационные указания по подготовке войск к действиям в горах» и «Инструкция войскам, действующим в горно-лесистой местности». «Организационные указания» определяли порядок изучения и отработки специальных тем по горной войне со всеми категориями офицерского состава вплоть до командиров корпусов. «Указания» вместе с этим требовали от войск проведения ряда мероприятий по повышению транспортных возможностей и маневренности соединений и частей при действиях в горах, а также усиленных тренировок войск в горно-лесистой местности². Тщательно изучая положительный опыт боевых действий 2 и 3-го Украинских фронтов, а также обобщенный боевой опыт войск 4-го Украинского фронта в предгорьях Карпат, командиры и штабы при подготовке войск к наступательным действиям в Карпатах руководствовались следующими положениями: 1) наступательные бои в горно-лесистой местности требовали уделить особое внимание тактике маневрирования мелких подразделений (отделение – взвод – рота) с приданными средствами усиления, обеспечивающими их максимальную самостоятельность; 2) в горных условиях, даже при наличии в полосе действия войск хороших дорог, было целесообразно придавать полковую и дивизионную артиллерию повзводно и поорудийно мелкими подразделениями; 3) значительно возрастала роль разведки, которая должна вестись всеми видами войск, особенно в направлениях вдоль троп, дорог, крутых скатов, выводящих противника на фланги и в тыл наступающих; 4) при разведке в целях предупреждения внезапного нападения вражеских засад, организуемых в промежутках между очагами сопротивления, разведгруппа должна иметь круговое охранение, состоящее из дозоров; 5) особое значение приобретало предварительное обеспечение войск горным имуществом³.

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 480. Л. 47-48.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 723. Л. 67.

³ Жученко, И.Я. Указ. соч. С. 79.

Подготовка войск проводилась в строгом соответствии с предстоящими боевыми действиями и сопровождалась непрерывным обучением войск наступательному бою. Вся система мероприятий по осваиванию условий горной войны вначале изучалась с офицерским составом, а затем прорабатывалась войсками. В качестве практических занятий с генеральским и офицерским составом были проведены групповые занятия на картах и на местности на оперативно-тактическом фоне предстоящих задач частей и соединений. Темами занятий с командирами корпусов, дивизий, полков были: «Прорыв обороны противника в горах усиленной стрелковой дивизией», «Наступление усиленного стрелкового полка с целью захвата перевала», «Захват высоты в условиях ограниченной видимости с применением охвата и обхода»¹. В соединениях и частях были прочитаны для офицеров лекции и доклады об особенностях войны в горных условиях, индивидуально офицерами была изучена «Инструкция войскам, действующим в горно-лесистой местности». В системе офицерских занятий большое внимание было уделено практике ориентирования в горно-лесистой местности, работе с картой, умению хождения по азимуту. С командирами корпусов, дивизий и полков ряд занятий был проведен лично командующим фронтом. С командирами полков и батальонов занятия проводили командиры дивизий, а с командирами рот и взводов – командиры полков. В директиве по подготовке войск фронта к предстоящему наступлению в Карпатах по этому поводу говорилось: «Для повышения горной подготовки войск: а) весь личный состав от рядового до генерала – тренировать в ориентировке на местности; б) по одному часу в день весь личный состав войск, учреждений и заведений тренировать в ходьбе и беге. Каждое занятие заканчивать броском от 1-2 км по подъему на вершину горы»¹.

Дивизии первого эшелона по очереди выводились для подготовки и экипировки. Иногда на переднем крае они заменялись саперными и химическими частями. Выведенные во вторые эшелоны войска непрерывно, по 10-

¹ ЦАМО. Ф. 853. Оп. 1. Д. 276. Л. 358.

12 часов в сутки, занимались боевой подготовкой. Была проведена значительная работа по обучению личного состава действиям в горах. Бойцов учили ходить по крутым склонам, штурмовать дзоты, совершать длительные марши по пересеченной местности. Войска обучались в составе подразделений от взвода до батальона со средствами усиления наступлению по захвату высоты днем и ночью, применяя как фронтальное наступление, так и обходы и охваты; движению по тропам и без дорог, по лесистым ущельям склонам и хребтам гор с преодолением крутых подъёмов, горных потоков и т.п.²

Основное внимание было уделено подготовке усиленных стрелковых рот и батальонов для самостоятельных действий в горах. Во взводах темами учений были: «Наступление усиленного стрелкового взвода на вершину горы в условиях ограниченной видимости», «Наступление усиленного стрелкового взвода на вершину горы при поддержке артиллерийского и минометного огня». В ротах – «Наступление, атака и бой в глубине обороны противника усиленной стрелковой роты», «Атака усиленной стрелковой роты вершины горы в условиях ограниченной видимости». В батальонах темами учений были: «Наступление усиленного стрелкового батальона в горах с применением обходного маневра», «Наступление усиленного стрелкового батальона вдоль хребта с нанесением противнику флангового удара», «Наступление усиленного стрелкового батальона в обходном маневре с форсированием водных преград», «Наступление штурмового батальона на обороняющегося противника»³.

Непосредственно в боевых порядках занятия главным образом проводились по изучению материальной части оружия, уставов, химического дела, инженерного дела и по другим вопросам, которые возможно было отработать в траншеях. На занятия отводилось по 3-4 часа в день. Особенное внимание обращалось, в целях улучшения горной подготовки, на тренировку в умении ориентироваться в горно-лесистой местности, на тренировку в ходьбе и беге с подъемом на вершину горы. В этих же целях был установлен порядок, по

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 480. Л. 49.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 723. Л. 68.

³ ЦАМО. Ф. 853. Оп. 1. Д. 276. Л. 360.

которому через день войска (в том числе офицеры) снимались с котлового довольствия и переводились на самостоятельную варку пищи в котелках и ведрах. В целях большей результативности проводимых занятий во всех дивизиях корпуса были оборудованы стрельбищные поля, вьючные городки, макеты рельефа местности предстоящих боевых действий.

Кроме занятий, имеющих целью подготовку всей массы войск, в масштабах дивизий были проведены различного рода специальные кратковременные сборы. В частности, такие сборы были организованы для подготовки разведчиков, при этом была проведена тренировка разведчиков с засылкой их в тыл противника. В отдельных дивизиях подготавливались группы автоматчиков для действия на коммуникациях противника в ходе общего наступления. Их тренировка проходила также в тылу противника в подготовительный период. Также проводились сборы по подготовке истребителей танков, снайперов. За время подготовки операции было подготовлено 230 снайперов¹. Особое внимание было уделено подготовке инструкторов-альпинистов. Военным Советом 4-го Украинского фронта было организовано проведение трех трехдневных сборов, которые проводили мастера спорта – альпинисты капитан Курилов, капитан Колокольников, лейтенант Гринфельд. В результате удалось подготовить 300 офицеров-инструкторов².

Наравне с остальными видами подготовки большое внимание было уделено физической закалке солдат, сержантов и офицерского состава. С этой целью были организованы ежедневные занятия по физической подготовке. В соединениях, находившихся в армейских и фронтовом резервах, а также в запасных полках по месту их дислокации оборудовались городки для занятий по физической подготовке. Занятия по тактической, огневой и строевой подготовке увязывались с физической подготовкой, тренировкой на вы-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 723. Л. 70.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 707. Л. 361.

носливость и быстроту действий, а именно – совершение маршей, преодоление естественных и искусственных препятствий, стрельба с хода и т.п.¹

Артиллерийские и танковые части наряду с изучением вопросов тактического использования артиллерии и танков в горно-лесистой местности, особенности стрельбы в горах, вопросов разведки и выбора позиционных районов для артиллерии и маршрутов для танков особое внимание уделяли вопросам практической подготовки проходимости и тренировки по подъему артиллерии и танков на высоты. Так, командиром 904-го артиллерийского полка 351-й стрелковой дивизии было организовано занятие по подъему орудия на высоту. На этом занятии 18 человек расчета подняли, без технических средств помощи – «на руках», 76-мм орудие по скату горы крутизной до 40 градусов на высоту до 200 метров. При этом спуск и подъем орудия заняли пять с половиной часов¹.

В ходе подготовки к операции во всех авиационных частях 8-й воздушной армии летный состав уделял много внимания изучению противника, системы его обороны, тактики действий наземных войск и авиации, демаскирующих признаков, сильных и слабых сторон войск противника, их противовоздушной обороны. На учениях и занятиях отрабатывались способы маневрирования и подавления ПВО, бомбометания и стрельбы по наземным целям в горных условиях.

В частности, в 571-м штурмовом полку с летчиками было проведено несколько тактических занятий по штурмовке танковых колонн и передовых позиций противника в горно-лесистой местности. В 111-м истребительном полку состоялось совещание командиров эскадрилий, их заместителей и старших техников самолетов, на котором анализировались боевые действия авиации в горах Кавказа, шла речь об особенностях обеспечения полетов в горных условиях. Беседы и занятия с молодым летным составом проводили опытные летчики, участники боев за Кавказ гвардии майор П. А. Гнидо, гвардии капитан Н. Ф. Дударь, старшие лейтенанты С. Ю. Ясанис, И. М. Ка-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 707. Л. 363.

рачинский, гвардии лейтенант И. Д. Рейдель и другие. Они рассказывали о тактике действий истребителей в горах, ведении группового воздушного боя, ориентировании в горно-лесистой местности².

К предстоящим боям готовились летчики, инженеры, техники, механики, водители автомашин, воины комендатур аэродромов подскока и аэродромно-спасательных команд. В подготовительный период частями тыла армии десятки аэродромов улучшены и семь построены заново. Для обеспечения боевых действий было подвезено 1100 т боеприпасов, 3359 т горючего и смазочных материалов³.

Из резерва Ставки Верховного Главнокомандования в период подготовки войска 4-го Украинского фронта были усилены одним горно-стрелковым корпусом, двумя танковыми бригадами, двумя самоходными артполками, четырьмя горно-вьючными минометными полками и двумя горно-инженерными бригадами. Численность рот была доведена в среднем до 60 человек – 50% личного состава рот набрали за счет резерва фронта и нового пополнения⁴.

Большое внимание также было обращено на подготовку тылов. С офицерским составом тыловой службы были организованы и проведены специальные занятия на темы материального обеспечения войск в горно-лесистой местности, обеспечения боевых операций при наступлении, особенностей организации питания, обработки и эвакуации раненых в горных условиях. Так, 23 августа хирургический полевой госпиталь № 594 (на 100 коек) в порядке тренировки был погружен на вьюки, волокуши и совершил марш по маршруту Болехов – Долина – высота 587 и обратно. С личным составом всех тыловых учреждений и частей проводились занятия по тактике, огневой подготовке и топографии. Во всех тыловых учреждениях и

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 723. Л. 71.

² Губин, Б.А. Восьмая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 8-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны / Б.А. Губин, В.Д. Киселев. М.: Воениздат, 1980. С. 199-200.

³ Там же. С. 200.

⁴ Жученко, И.Я. Указ. соч. С. 82.

частях были организованы боевые расчеты для обороны их при передислокации и на стоянках¹.

Исходя из особенностей войны в горно-лесистой местности, до начала сентябрьского наступления был составлен расчет потребности в медико-санитарном имуществе. В частности, были затребованы вьючные носилки с седлами, вьючные дезинфицирующие камеры и душевые установки, теплые вещи для эвакуации раненых, химические грелки. Кроме того, были приняты меры к изготовлению вьюков на месте. В течение августа 4-му Украинскому фронту было отправлено 6 железнодорожных состава с медицинским имуществом, которое немедленно по прибытию отправлялось в войска по заранее составленному плану.

Учитывая количество отпущенного войскам имущества и изготовленных на месте вьюков, вьючных комплектов, вьючных носилок и других средств эвакуации войска фронта были обеспечены к началу Восточно-Карпатской наступательной операции всем необходимым медико-санитарным имуществом².

В подготовительный период большое внимание было уделено оснащению войск для предстоящих действий в горах. Солдатами и офицерами было проявлено много инициатив в изобретении и изготовлении различных приспособлений, облегчающих действия войск в горах. В результате широкой самодеятельности части обеспечили себя индивидуальным горным снаряжением ("кошки", альпинштоки и т.д.), вьючными кухнями, термосами и другим необходимым имуществом³. Стрелковые роты в среднем имели по 3-4 вьючных лошади, по одной вьючной кухне или по несколько термосов и ведер для варки пищи. Ротные повозки были приспособлены для движения по горным дорогам и тропам. Все боевые обозы частей были адаптированы к передвижению на вьюках, волокушах, благодаря чему вьючный обоз стрел-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 707. Л. 365, 366.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 751. Л. 31-32.

³ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 8. Л. 132.

кового полка мог поднять: пулеметы, минометы, один боекомплект боеприпасов и одну суточную дачу продовольствия.

В целях наиболее рационального использования вьючного транспорта в частях были проведены показательные занятия с офицерским и рядовым составом по транспортировке грузов, оружия и материальной части на вьюках и других приспособлениях. Вьючные подразделения частей и соединений были обучены практически подвозу всего необходимого. С вьюководными были проведены занятия по вьючке и вождению животных в горах¹.

Для обмена опытом и приспособления войск к горным условиям войны во всех корпусах в конце августа были организованы выставки горного имущества, изготовленного самими частями. Были использованы отдельные бойцы – участники боев в Карпатах в Первую мировую войну. Эти бойцы делились опытом с молодыми бойцами, впервые попавшими в горы².

В ходе занятий обогащался опыт офицеров и солдат, были приобретены навыки в применении несложных приспособлений для преодоления крутых подъемов, спусков и т. д., а главное, на опытных учениях, на корпусных выставках, в ходе всей подготовки было подтверждено, что непреодолимых гор не существует, необходимо только иметь соответствующие навыки, находчивость, решительность, стремление бить врага в любых условиях³.

К началу операции были созданы необходимые запасы по всем видам снабжения. По боеприпасам запасы составляли от 1,5 до 3,5 боекомплектов. Из имевшихся запасов около 50% было подвезено на огневые позиции и дивизионные обменные пункты (ДОПы). Горюче-смазочные материалы для автотранспорта предусматривались в размере 3,5 заправок, фактически их запасы колебались по отдельным видам горючего от 2 до 5 заправок⁴.

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 723. Л. 72-73.

² ЦАМО. Ф. 853. Оп. 1. Д. 276. Л. 194.

³ Жученко, И.Я. Указ. соч. С. 80.

⁴ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 8. Л. 134.

Продовольственные запасы были определены в количестве 7 суток в войсках, 5 суток в армейских складах и 15 суток на фронтовых складах. Фактические запасы продовольствия по многим видам продуктов были значительно больше. В числе 7 суток, находившихся в войсках, 3 суток составляли горный паек и находились непосредственно у бойцов. В целях бесперебойного питания бойцов на случай отрыва рот от батальонов каждая стрелковая рота была снабжена двумя ранцевыми кухнями, одной горно-вьючной кухней или ведрами для варки пищи¹.

При подготовке наступления в Карпатах важное значение имело его политическое обеспечение. В армиях, корпусах, дивизиях и полках были составлены планы политического обеспечения с учетом особенностей обстановки, в которой предстояло действовать 4-му Украинскому фронту. В центре всей партийно-политической работы частей и соединений фронта было обеспечение успешного выполнения боевых приказов командования по созданию неприступной обороны и подготовке личного состава к наступлению в трудных, необычных условиях и по территории иностранных государств. Воспитание стойкости, отваги, мужества и героизма было характерной чертой во всей практике политической агитации и пропаганды².

Бои в условиях горно-лесистой местности имели свои особенности, и это требовало от политорганов особых форм и методов организации агитационно-пропагандистской работы. Главным методом был метод индивидуальной работы с бойцом или мелкими группами по 3-5 человек. Так, например, агитатор 4-й роты 5-го гвардейского стрелкового полка 17-го гвардейского стрелкового корпуса Ишутин показал пример оперативности в агитационной работе. Передний край обороны роты находился под обстрелом снайперов. Днем нельзя было проходить даже по траншеям, расположенным у подножья высоты, на которой мадьяры устроили снайперские засады. Чтобы в этих условиях информировать бойцов о текущих событиях, Ишутин применил сле-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 723. Л. 76.

² ЦАМО. Ф. 853. Оп. 1. Д. 276. Л. 196.

дующий метод: он выписывал основные новости из газет и клал записку в гильзу. Гильза передавалась от бойца к бойцу, а местами перебрасывалась из ячейки в ячейку¹.

Значительное место в агитационно-пропагандистской работе среди личного состава занимали лекции, доклады и беседы. Темами выступлений являлись: "Брусиловский прорыв", "Действия русской армии в Карпатах (1914–1918 г.г.)", "Новое в немецкой обороне", "Швейцарский поход Суворова", "Суворовский поход через Альпы – образец исключительной выносливости русского солдата", "Карпаты русскому солдату по плечу", "Смелому советскому воину танк не страшен", "Свято выполнять присягу" и др. Только в 650-м стрелковом полку 138-й стрелковой дивизии 17-го гвардейского стрелкового корпуса в августе-сентябре было проведено 1345 бесед.

О действенности агитационно-пропагандистской работы можно судить по таким фактам, как рост количества заявлений от бойцов и офицеров о приеме в партию. Так, в частности, в 8-й стрелковой дивизии в дни наступательных боев поступило свыше 200 заявлений о приеме в партию и 130 заявлений о приеме в комсомол, в которых ярко выражался патриотизм, любовь к Родине².

Большую роль в воспитании стойкости и героизма бойцов, популяризации боевого опыта, разъяснении особенностей боевых действий в горно-лесистой местности сыграла фронтовая печать. В армейских и дивизионных газетах печатались статьи: "Обход и охват – основные формы маневра в горах", "Особенности действий танков в горных условиях" и т.п. В боевых листках подразделений описывались подвиги бойцов. В частности, в боевом листке 3-го стрелкового батальона 650-го стрелкового полка агитатор полка капитан Шуруба писал: "Слава сержанту Недосоеву и рядовым Загорулько и Сорока, которые первые ворвались в траншеи противника на высоте. Товарищи офицеры, сержанты и бойцы, смелей и решительнее гоните врага с гор.

¹ ЦАМО. Ф. 853. Оп. 1. Д. 276. Л. 198.

² ЦАМО. Ф. 853. Оп. 1. Д. 276. Л. 199.

Вас ждет впереди государственная граница. Деритесь за честь Карпатской части, вперед товарищи!"¹.

Таким образом, несмотря на сравнительно короткий срок, все необходимые мероприятия, направленные на подготовку войск и приспособление материальной части применительно к горным условиям войны, к началу операции были выполнены. Войска были ознакомлены с предстоящим театром боевых действий и получили минимальную тренировку в действиях горно-лесистой местности. Все транспортные средства от высшего звена до низшего были в той или иной степени приспособлены к действиям в горных условиях. В самой полной мере эти мероприятия были проведены в войсковых звеньях, вплоть до роты. Значительные мероприятия были проведены по личному оснащению бойцов применительно к движению в горах².

Анализируя работу, проведенную командованием советских войск по подготовке к проведению операции в сложных условиях горно-лесистого театра военных действий, следует отметить высокую оперативную подготовку советских военачальников и командиров, организованность работы штабов всех уровней, а также высокие морально-боевые качества солдат и офицеров Красной армии. Что в конечном итоге и позволило в трудных условиях в крайне сжатые сроки провести большое количество необходимых мероприятий, обеспечивших успешное завершение операции.

К исходу августа 1944 г. подготовка войск близилась к завершению. В это время войска 2-го Украинского фронта совместно с войсками 3-го Украинского фронта обошли Карпаты с юго-востока, врезались глубоко в территорию Румынии, а 31 августа вступили в ее столицу Бухарест и вынудили Румынию окончательно выйти из войны на стороне Германии.

¹ ЦАМО. Ф. 853. Оп. 1. Д. 276. Л. 2004; Восемнадцатая в сражениях за Родину. С. 419.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 723. Л. 77.

На очереди были удары войск 4-го Украинского фронта с целью захвата перевалов через Карпаты с последующим преодолением Карпат с севера на юг и выходом в Венгерскую долину¹.

29 августа 1944 г. началось Словацкое национальное восстание. Чехословацкая военная миссия в Москве и руководство коммунистической партии Чехословакии обратилось к правительству Советского Союза с просьбой о помощи словацкому народу. 4 сентября 1944 г. план новой, Восточно-Карпатской, наступательной операции был утвержден Ставкой ВГК.

Наступление в Восточных Карпатах осуществлялось войсками левого фланга 1-го Украинского фронта (38-я армия, усиленная 25-м танковым корпусом, 1-м гвардейским кавалерийским корпусом и чехословацким 1-м армейским корпусом) и 4-го Украинского фронта (1-я гвардейская и 18-я армии, 17-й гвардейский стрелковый корпус) – общая численность наступавших составляла 246 тыс. человек². Наступление имело своими целями разгром немецко-фашистской группировки (армейская группа «Хейнрици» в составе немецкой 1-й танковой и 1-й венгерской армий, часть сил 4-го воздушного флота группы армий «Северная Украина» – с 25.09.1944 группа армий «А») – 300 тыс. человек³, продвижение на территорию Словакии и выход к границам Венгрии и Румынии. В ходе Восточно-Карпатской стратегической наступательной операции были проведены Карпатско-Дуклинская и Карпатско-Ужгородская фронтовые операции⁴.

К 9 сентября, моменту начала Восточно-Карпатской наступательной операции, в состав 4-го Украинского фронта входили 1-я гвардейская и 18-я армии, на левом фланге фронта действовал отдельно 17-й гв. стрелковый корпус. Он был выведен из состава 18-й армии и подчинен непосредственно командованию фронта. Имевшиеся в составе двух армий, стрелкового корпу-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 8. Л. 135.

² Дюпон, Э. Всемирная история войн. Кн. 4. 1925-1997 годы / Э. Дюпон, Т. Дюпон. СПб. ; М.: Полигон; АСТ, 1998. С. 304.

³ Шефов, Н.А. Битвы России: энциклопедия / Н.А. Шефов. М.: АСТ, 2006. С. 113.

⁴ Иминов, В.Т. Восточно-Карпатская операция как оказание непосредственной помощи повстанцам Словакии / В.Т. Иминов // Политическое просвещение. № 3 (80). 2014. С.76.

са и фронтового резерва силы и средства были следующими: 21 стрелковая дивизия, 2 горно-инженерные саперные бригады, 1 штурмовая инженерно-саперная бригада, два минометных полка и два горных минометных дивизиона. В этих частях и соединениях насчитывалось 153 772 солдат и офицеров. 4-й УФ располагал (без средств усиления) 70 152-мм, 291 122-мм, 650 76-мм ДА, 209 76-мм ПА и 445 45-мм орудиями, 1426 82-мм, 107-мм и 120-мм минометами, 5539 пулеметами, 184 танками и САУ. Стрелковые дивизии имели среднюю укомплектованность в пределах 4500-6000 человек, стрелковые роты имели численный состав 45-60 человек¹.

Во второй половине августа и первых числах сентября немецкие и венгерские подразделения усиленно укрепляли занятый передовой оборонительный рубеж и приводили в порядок потрепанные в предшествующих боях части, пополняя их живой силой и техникой. Противник усилил действующие части преимущественно за счет личного состава расформированных дивизий из числа разбитых в боях за предгорья Карпат и выздоравливающих, и довел численность дивизий до 60% штатного состава.

На этот момент войскам 4-го Украинского фронта противостояли восемь пехотных и одна танковая дивизии немцев (75, 96, 168, 254, 359 и 371-я пд, 100-я лпд и 101-я гсд, а также 18-я тд), девять венгерских пехотных дивизий (7, 16, 18, 19, 20, 21, 24, 25 и 27-я пд), 1, 2-я венгерские гсбр 1-й венгерской армии и 1-я венгерская пограничная группа².

Считая положение перед 4-м Украинским фронтом стабильным, в начале сентября немецко-венгерское командование приступило к переброске части своих сил в полосу действия 1 и 2-го Украинских фронтов, где обстановка продолжала оставаться неблагоприятной для противника. Всего в период с 12 августа по 5 сентября немецко-венгерское командование перебросило три пехотных (75, 359 и 371-я пд) и одну танковую дивизию (18-я тд СС) немцев. Пять венгерских пехотных дивизий (18, 19, 20, 21 и 25-я пд) бы-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 723. Л. 61-62.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 723. Л. 25-26.

ли отведены в Венгрию на переформирование. Всего, таким образом, с участка 4-го Украинского фронта было снято 9 дивизий. В частичное возмещение такого ослабления своих сил, которое получилось в результате переброски и отвода дивизий, к началу Восточно-Карпатской наступательной операции противник усилил свою группировку перед 4-м Украинским фронтом переброской из Венгрии трех вновь сформированных дивизий полного штатного состава (6, 10 и 13-я пд).

Таким образом, в результате всех произведенных перегруппировок противник на 9 сентября 1944 г. перед 4-м Украинским фронтом имел 1-ю немецкую танковую и 1-ю венгерскую армии в составе: пяти немецких пехотных дивизий (96-я пд, 100-я лпд, 101-я гсд, 168 и 254-я пд), семи венгерских пехотных дивизий (6, 7, 10, 13, 16, 24 и 27-я пд), двух венгерских бригад (1 и 2-я), до одиннадцати отдельных батальонов, трех артиллерийских полков РГК, пяти артиллерийских дивизионов РГК, четырех противотанковых дивизионов и одного дивизиона штурмовых орудий. Вся эта группировка насчитывала: людей – 106000; минометов – 685; орудия тяжелого и среднего калибра – 617; пулеметов – 3650; орудий ПТО – 488; танковых и штурмовых орудий – 25¹.

Эти силы были распределены противником по фронту неравномерно. Наиболее плотно немецкими войсками был насыщен левый фланг, проходивший перед 1-й гв. армией. Придавая большое значение своему левому флангу, который опирался на наиболее низкую часть Карпат с более доступными перевалами через них, и, учитывая, что выход советских войск на этом направлении в Венгерскую равнину поставит под угрозу тылы 1-й венгерской и 8-й немецкой армий, немецко-венгерское командование обороняло этот участок фронта четырьмя немецкими дивизиями (из пяти) и двумя венгерскими дивизиями полной укомплектованности. На направлении г. Ужгород и г. Хуст, в полосе предстоящего наступления 18-й армии, находились только венгерские соединения и части, усиленные одной немецкой пехотной

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 480. Л. 77.

дивизией (100-й лпд), которая обороняла район юго-восточнее г. Сколе. В целом следует заметить, что 4-му Украинскому фронту противостояли довольно крупные силы противника, незначительно уступающие советским войскам только в общем людском составе, артиллерии и минометах¹.

Восточно-Карпатская стратегическая наступательной операции длилась с 8 сентября по 28 октября 1944 г. Фактически наступление продолжалось до 6 ноября включительно. По ходу своего развития Восточно-Карпатская операция условно может быть разделена на четыре этапа. Первый этап длился с 9 по 30 сентября 1944 г. На этом этапе осуществлялось наступление 1-й гвардейской армии, включение в наступление 18-й армии и выход войск к Главному Карпатскому хребту. Второй этап длился с 1 по 18 октября 1944 г. – войсками был преодолен Главный Карпатский хребет. Третий этап длился с 19 по 25 октября 1944 г., в этот период войска 4-го Украинского фронта преодолели оборону противника по южным склонам Карпат и вышли на рубеж Перечин – Свалява – Сигет. Четвертый этап длился с 26 октября по 6 ноября 1944 г. – войска вышли в Венгерскую долину и достигли рубежа Стакчин – Собранце – Чоп. Бои за окончательное освобождение территории СССР велись войсками 4-го Украинского фронта в течение первых двух этапов Восточно-Карпатской операции².

Штурм Карпат войсками 4-го Украинского фронта начался частной наступательной операцией 9 сентября. После 50-минутной артиллерийской подготовки 107-й стрелковый корпус 1-й гвардейской армии со средствами усиления, имея две дивизии в первом эшелоне и одну – во втором, перешел в наступление на фронте в 4 км в общем направлении на м. Буковско. Прорвав оборону противника на участке Пловце, Струже Вельке, преодолев систему опорных пунктов на переднем крае и в глубине и минные заграждения, продвинулся: правофланговой 129-й гвардейской стрелковой дивизией на 4-5 км, овладев Прусек; левофланговой 167-й стрелковой дивизией

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 723. Л. 32.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 8. Л. 152.

– на 5 км, овладев Небещаны. Началась Карпатско-Ужгородская наступательная операция¹.

Войска фронта 9 сентября 1944 г. правым флангом 1-й гв. армии, после 50-минутной артподготовки, перейдя в наступление на участке Пловце – Залуж, прорвали оборону противника, и, преодолевая его упорное сопротивление, продвинулись от 5 до 6 км, овладели рядом населенных пунктов; на левом фланге 17-й гв. ск вел бой с переменным успехом, на остальных участках существенных изменений в положении и действиях войск не произошло. Противник на участке 1-й гв. армии, выбитый из ряда опорных пунктов, артиллерийско-минометным и пулеметным огнем оказывал сопротивление наступлению советских войск. В районе юго-западнее Мизунь Новы силой свыше батальона пехоты вел разведку боем. На участке 17-го гв. ск в районе г. Большая Мочерка огнем и контратаками оказывал упорное сопротивление наступлению подразделений 138-й сд, на остальном фронте активности не проявлял. Авиация противника произвела один самолетовылет.

8-я воздушная армия в течение 9.09.1944 г., взаимодействуя с наступающими войсками 1-й гв. армии, бомбардировала войска и боевую технику противника севернее с. Ратновица, высоты 461,0, овраги южнее г. Небещаны, г. Высокий Дзял и вела разведку. Было произведено 38 самолетовылетов, из них на атаку войск противника – 20, на сопровождение – 8, на разведку – 10. В результате штурмовых действий уничтожено и повреждено: автомашин – 7, орудий – 2, повозок – 3. Потери – два ИЛ-2 не вернулись с задания.

За 9 сентября уничтожено 570 солдат и офицеров противника, захвачено 62 пленных (53 немца и 9 венгров)².

10 сентября 1944 г. войска фронта частью сил 1-й гв. армии и левым флангом 17-го гв. ск продолжали наступление в прежних направлениях и на отдельных участках достигли незначительного продвижения, овладев при этом рядом населенных пунктов, на остальных участках фронта оставались

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д 8. Л. 153.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 835. Л. 25-27.

на ранее занимаемых рубежах, вели огневой бой и разведку противника. Противник южнее Санок сильным огнем из всех видов оружия оказывал упорное сопротивление наступлению советских частей; в районе г. Лыса и северо-западнее г. Большая Мочерка неоднократно атаками пытался восстановить утраченное положение, на остальном фронте активности не проявлял, ограничиваясь редким артиллерийско-минометным обстрелом советских позиций.

8-я воздушная армия в течение 10.09.1944 г., вследствие неблагоприятных метеоусловий, боевую работу вела ограничено. Всего было произведено 7 самолетовылетов.

За 10.09.1944 г. было уничтожено солдат и офицеров противника – 350, пулеметов – 4, самоходных орудий – 6. Захвачено пленных – 30, пулеметов – 10, винтовок – 70, минометов – 3¹.

Потери войск фронта за 10.09.1944 г. составили: 1-я гв. армия – убито 70, ранено – 226 чел; 18-я армия – убито 5, ранено – 13 чел; 17 гв. ск – убито 11, ранено – 38 чел. Итого – убито 86, ранено – 277 человек².

Войска фронта 11.09.1944 г. частью сил правого крыла и левого крыла продолжали развивать наступление в прежних направлениях, продвинулись на левом фланге 17-го гв. ск до 6 км, овладев рядом населенных пунктов, на остальных участках фронта отражали атаки противника и вели разведку. Противник на участке южнее Санок всеми видами огня и контратаками силой от роты до батальона пехоты с танками оказывал упорное сопротивление наступлению частей 1-й гв. армии; на участке 17-го гв. ск, выбитый из ряда пунктов, прикрываясь арьергардными частями, начал отход в южном и юго-западном направлениях. Авиация противника отмечена двумя самолетопролетами.

8-я воздушная армия в течение 11.09.1944 г. бомбардировала войска и боевую технику противника в районе: Лиско, Тернова, Гурна, Чашин, Щав-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 835. Л. 33, 34.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 835. Л. 36.

ны, Кулошне, Мокре, Каменне, Задавака Морохувска, Белхувка, Волица высота 422,0, Сбойско Марковце и вела разведку. В боях участвовало 105 самолетов (штурмовиков – 87, истребителей – 8, бомбардировщиков – 10), произведено 158 самолетовылетов, из них на атаку войск противника – 146, на разведку – 12. В результате штурмовых действий уничтожено и повреждено: автомашин – 41, самоходных орудий – 2, орудий – 17, повозок – 19, ж/д вагонов – 10, паровозов – 1, танков – 2.

Уничтожено солдат и офицеров противника – 1000, танков – 2, бронетранспортеров – 1. Захвачено пленных – 41, пулеметов – 22, винтовок – 160, гранатометов – 4, раций – 2, складов с боеприпасами – 2¹.

На следующий день войска фронта на правом фланге 1-й гв. армии, отразив в течение дня до 20 контратак противника, незначительно улучшили свои позиции; на участке 17-го гв. ск, сломив упорное сопротивление противника и продолжая наступление, заняли свыше десяти населенных пунктов; на остальном фронте укрепляли в инженерном отношении занимаемые рубежи и вели разведку его обороны. Войска фронта на правом крыле 1-й гв. армии и на участке 17-го гв. ск с утра 13.9.44 продолжали наступление в прежних направлениях; на остальном фронте вели огневой бой с противником и усиленную разведку его обороны. Противник частями 11-го немецкого ак в течение всего дня неоднократно контратаками силой от роты до батальона пехоты, поддержанными самоходными орудиями и танками с рубежа м. Буковско, Плонна, Высечаны, Лукове, задерживал продвижение правого крыла 1-й гв. армии. Южнее г. Делятын частями 2-й гсбр и 10-й пд венгров оказывал упорное сопротивление нашим войскам на рубеже Пасечна, южнее Микуличин, г. Хорде (9 км восточнее Ворохта). Авиация противника отмечена двадцатью разведывательными самолетопрелетами в полосе фронта.

8-я воздушная армия уничтожала живую силу и технику, бомбардировала железнодорожные эшелоны противника на ст. Команьча; вследствие плохих метеорологических условий боевую работу вела ограничено. Произ-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 835. Л. 35, 36.

ведено всего 210 самолетовылетов. В результате действий авиации уничтожено и повреждено: автомашин – 17, автоцистерн – 1, ж. д. вагонов – 3; на ст. Команьча создано 5 очагов пожара.

Потери противника за 13.09.1944 г. (без данных 1-й гв. армии): уничтожено до 300 солдат и офицеров; разбита одна пульта, захвачено 17 пленников¹.

14 сентября соединения 4-го УФ, преодолев сильное огневое сопротивление и на ряде участков отбив свыше 10-ти контратак противника, продолжали наступление в прежних направлениях. К исходу дня овладели на участке 1-й гв. армии 12 населенными пунктами, на левом фланге 17-го гв. ск – до 10 опорными пунктами, на остальном фронте совершенствовали свои позиции, вели разведку и во вторых эшелонах занимались боевой подготовкой. Противник на участках наступления частей фронта сильным огнем из всех видов орудия и контратаками силой от роты до батальона пехоты оказывал упорное сопротивление наступлению наших частей.

Авиация противника вела разведку в полосе фронта и группами 3-5 самолетов проводила полеты с целью прикрытия своих частей и бомбардирования боевых порядков 1-й гв. армии.

8-я воздушная армия уничтожала живую силу и технику противника на фронте 1-й гв. армии; бомбардировала железнодорожную станцию Команьча и вела разведку. Всего произведено 325 самолетовылетов. Уничтожено и повреждено: 40 автомашин, 60 повозок, 1 танк, 1 самоходное оружие, склад с боеприпасами. Создано 13 очагов пожара. В воздушном бою сбит один ME-109. Свои потери – 3 самолета.

Потери противника за 14.09.1944 г.: уничтожено до 1350 солдат и офицеров, разбито 6 орудий, подбито 2 самоходных орудия, захвачено пленников – 84, винтовок – 30, повозок – 8, раций – 1.

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 835. Л. 41, 42.

Потери войск фронта за 12.9.44: 1-я гв. армия: убито – 130, ранено – 594, 18-я армия: убито – 3, ранено – 5, 17-й гв. ск: убито – 19, ранено – 49. Итого: убито – 152, ранено – 588¹.

С утра 15.09.1944 г. войска фронта на правом крыле 1-й гв. армии и на участке 17-го гв. ск возобновили наступление в прежних направлениях и в течение дня вели упорные бои, отражая на отдельных участках неоднократные контратаки противника. На остальном фронте укрепляли занимаемые рубежи, вели разведку и занимались боевой подготовкой. Противник на участках наступления наших частей сильным огнем из всех видов орудия и неоднократно контратаками силой от роты до батальона пехоты, поддержанными массированными огневыми налетами, оказывал упорное сопротивление наступлению частей 1-й гв. армии и 17-го гв. ск; на остальном фронте активных действий не предпринимал. Его авиация отмечена 10 самолетопрелетами.

8-я воздушная армия содействовала наступлению частей 1-й гв. армии. Боевую работу вела ограниченно вследствие плохих метеорологических условий. Всего произведено 58 самолетовылетов.

Показаниями захваченных пленных на Ужгородском направлении, установлено: за время боев 284-й пп 96-й пд понес потери до 50% личного состава, в ротах насчитывается по 25-30 человек, вследствие чего полк 17.09.1944 г. должен быть отведен на Чехословацкую границу. 283-й пп двухбатальонного состава сформирован вновь из 945-й боевой группы полковника Куболь и частично пополнен за счёт 196-го запасного полевого батальона. 254-я немецкая пд 11.09.1944 г. была сменена венгерскими частями на рубеже Красно, Ленина Малая и переброшена в район Лукове с задачей не допустить дальнейшего продвижения наших войск в южном направлении. В направлении г. Хуст перед фронтом наших войск действовали: прибывшие в начале сентября из Венгрии 3-й, 16-й и 22-й пп 6-й венгерской пд, все трехбатальонного состава, в ротах насчитывается 160-180 солдат. Агентурными

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 835. Л. 45, 46, 47.

данными продолжает отмечаться переброска войск, вооружения и техники от линии фронта на Мукачево, Свалава и Сигет, что связано с перегруппировкой и отводом частей противника. Авиаразведкой отмечено: на железнодорожных участках Лупкув – Гуменне – 10, Ужгород – Ужок – 9, Гребенув – Свалава – 6 эшелонов. На железнодорожных станциях Снина – 4, Дебрецен – 24, Сату Маре – 17, Хуст – 4, Ворохта – 1 эшелонов. На аэродроме Дебрецен 25 самолетов.

Потери войск фронта за 14.09.1944 г.: 1-я гв. армия – убито 181, ранено 560 человек; 18-я армия – ранено 17 человек; 17-й гв. ск – убито 25, ранено 145. Итого: убито 206, ранено 722 человека¹.

Войска фронта, 17.09.1944 г. на правом крыле ударной группировкой 1-й гв. армии в 10.00 возобновив наступление, овладели: высотой 675, Буковица, г. Грудзийска, Солина, Лобозев (зап.), Бубрка, Стефкова, Дзвеняч, Дольцы, Роза-Новая Воля, Средница, г. Магура и к исходу дня вели бой на рубеже Токарня, западнее Буковица, северная окраина Пшибушев, Плонна (южн.), Горбки, северная окраина Кулашне, севернее Средняя Высь, севернее Забродзе, Солина, Лобозев, Устянова, Лодына. 17-й гв. ск, продолжая наступление на левом фланге в направлении Кривополье – Ворохта, овладел г. Сынечка, г. Малы Дил, г. Костшица и к исходу дня вел бой на рубеже западнее Пасечна, западнее Сынечка, западнее хр. Под Буковицоу, г. Круглы Яворник, южнее Микуличин, г. Хорде, г. Малы Дил, западнее г. Костшица. На остальном фронте вели наблюдение и разведку. Противник в течение всего дня огнем всех видов и контратаками при поддержке самоходных орудий и танков оказывал упорное сопротивление на всем фронте ударной группировки 1-й гв. армии и юго-восточнее Микуличин частям 17-го гв.ск; на отдельных направлениях пытался мелкими отрядами вести разведку боем. Авиация противника отмечена 7 самолетопролетами на разведку.

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 835. Л. 48, 49.

8-я воздушная армия уничтожала живую силу и технику противника на участке наступления 1-й гв. армии и вела разведку. Произведено 165 самолетовылетов.

Войска фронта за день наступления на участке 1-й гв. армии и на левом фланге 17-го гв. ск выбили противника из ряда укрепленных пунктов, продвинувшись на отдельных направлениях от 3 до 8 км. Уничтожено до 900 солдат и офицеров противника, разбито 1 орудие и 4 пулемета, захвачено 68 пленных, 1 орудие, 14 пулеметов, 47 винтовок, 2 миномета¹.

На следующий день соединения 4-го УФ ударной группировкой 1-й гв. армии продолжали наступление в прежнем направлении и, преодолевая сильное огневое сопротивление противника, отражая на отдельных участках его контратаки, овладели Пшибышув, высота 518,0 (западнее Бережница Нижна), Солина, Задзял, Поляна, Телесница, Ошварова, Лобозев, Ястянова, Гошовчик, Рувня, Ясень, районным центром Устрики Дольные, Стрвенжик, Лодына, Штайнфельс, на участке 17-го гв. ск овладели Ганек, Фентерале, Бурсучка, г. Пжелуки, высота 1367,0 г. Арджелюжа, г. Могура Вельке. На остальном фронте оставались на прежних рубежах, вели разведку и занимались боевой подготовкой. Противник южнее и юго-восточнее Санок и на правом фланге прорыва частями 96-й, 254-й и 168-й пд оказывал упорное сопротивление силой от роты до батальона пехоты при поддержке танков и самоходных орудий наступлению советских частей, переходя на отдельных участках в контратаки. На участке 17-го гв ск противник, под воздействием советских войск отошел с рубежа Пасечна, хребет П. Буковица (5 км западнее Яремче) на западный берег р. Зеленица. Наблюдалась переброска части сил 101-й немецкой гсд с пассивных участков фронта в район южнее м. Устрики Дольные. На остальных участках продолжал удерживать занимаемые рубежи.

8-я воздушная армия в течение 18 сентября бомбардировала войска и боевую технику противника в районах Дольны, Честогорб, Пшибышув и вела разведку. Летало 119 самолетов (штурмовиков – 70, истребителей – 45, бом-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 835. Л. 55, 56.

бардировщиков-разведчиков – 4). Произведено 135 самолетовылетов, из них на атаку войск – 64, на сопровождение – 34, на прикрытие аэростата наблюдения – 8, на разведку – 29.

18 сентября было уничтожено 940 солдат и офицеров противника, 6 пулеметов, 1 самоходное орудие, 2 бронетранспортера. Захвачено 546 пленных, 9 пулеметов, 9 орудий, 6 минометов, 348 винтовок, 40 лошадей, 23 повозки с имуществом, 2 рации¹.

19 сентября на правом фланге 1-й гв. армии, дополнительно введя в бой 242-ю гсд, войска 4-го УФ развивали наступление в направлении высота 777,0 – м. Гурны – м. Балигруд, овладев при этом 15 населенными пунктами. К исходу дня передовыми отрядами вели бой на рубеже северо-восточные скаты г. Кичера – лес юго-западнее м. Гурны – южнее и юго-западнее Чистогоры – высота 709,0 – м. Горбка – северная окраина м. Кулашне – м. Студенне – южнее м. Соколе – южнее Соколова Воля – южная окраина Бандрив Коленя – южнее Тихая. 17-й гв ск, преодолевая сопротивление и отражая контратаки противника, на левом фланге овладел г. Хорде, г. Китылувка, продвинувшись от 2 до 4 км. На остальном фронте положение оставалось без изменений. Противник на участке прорыва частями 96, 168 и 254-й немецких пд и 16 и 22-й венгерских пд сильным огнем и непрерывными контратаками оказывал упорное сопротивление войскам 1-й гв. армии и правому флангу 18-й армии. На рубеже г. Зелена, г. Микуличин и юго-восточнее г. Ворохта, частями 10, 24-й венгерских пд и 1-й венгерской гсбр стремился не допустить продвижение советских войск в южном и северо-западном направлениях. Авиация противника отмечена 9 самолетопрелетами.

8-я воздушная армия, взаимодействуя с войсками 1-й гв. армии, уничтожала живую силу и технику противника на поле боя. Всего было произведено 234 самолетовылета.

Потери противника за 19 сентября составили: уничтожено до 1600 солдат и офицеров, разбито 12 пулеметных точек, 7 орудий, подбит 1 танк, два

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 835. Л. 62, 63.

самоходных орудия, 1 бронетранспортер, захвачено 260 пленных, 73 пулемета, 1 танк, 4 самоходных установки, 2 бронетранспортера, 10 орудий, 286 винтовок и автоматов, 4 миномета. По показаниям пленных, части противника несут большие потери. Захваченный в районе м. Тишбушев пленный – командир батальона 287-го пп 96-й немецкой пд показал, что батальон в последних боях почти полностью уничтожен, осталось всего 20 солдат, ощущается большой недостаток боеприпасов, особенно артснарядов. Командование из разбитых и потрепанных частей формирует отдельные боевые группы и сводные отряды, которым ставится задача прикрывать отход основных частей к венгерской границе¹.

Войска фронта 20.09.1944 г. силами 1-й гв. армии, частью сил правого крыла 18-й армии и 17-го гв. ск продолжали наступательные бои в прежних направлениях и, преодолевая упорное сопротивление противника, отбивая на отдельных участках его контратаки, продвинувшись на отдельных направлениях вперед от 6 до 10 км, частями 1-й гв. армии вышли на границу Польши с Чехословакией на участке: высота 728,0 (4 км западнее Рудава Яслиска) – высота 822,0 (3 км юго-западнее Должица). Противник на всех участках наступления советских войск сильным огнем из всех видов оружия и контратаками силой от одного до двух батальонов пехоты оказывал упорное сопротивление. Авиация противника вела разведку и на отдельных участках бомбила проходящий автотранспорт. Всего отмечено 19 самолетопролетов.

8-я воздушная армия в течение 20.09.1944 г. бомбардировала войска и боевую технику противника в районе высоты 718,0 и по дорогам Щавне – Радошице, Палота – Медзилабарце, М. Балигруд – Цисна и вела разведку. Произведено 109 самолетовылетов (штурмовиков – 44, истребителей – 58, бомбардировщиков – 7), из них по войскам – 38. на сопровождение – 36, на прикрытие аэростата наблюдения – 10, на разведку – 25. В результате бомбардировочно-штурмовых действий уничтожено и повреждено: автомашин

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 835. Л. 64-66.

противника – 47, повозок – 21, разрушено железнодорожное полотно в трех местах, создано 3 очага пожара.

Потери войск 4-го Украинского фронта с 10 по 20 сентября составили: а) потери личного состава: убито – 1944, ранено – 6967, пропало без вести – 235, всего 9146; б) потери техники: танков – 20, самоходных орудий – 5, всего 25; в) потери вооружения: орудий разных – 9, минометов разных – 11, пулеметов станковых – 28, пулеметов ручных – 86, птр – 2, ппд и ппш – 1048, винтовок и карабинов – 2353¹.

21 сентября войска фронта силами 1-й гв. армии, частью сил правого крыла 18-й армии и 17-й гв. ск продолжали наступление в прежних направлениях (1-я гв армия одной сд в направлении Ясьлиска, главными силами в направлении Медзилабарце и далее на юго-запад, 18-я армия двумя дивизиями с рубежа Чарна, Быстре переходит в наступление в общем направлении на Лютовиска, Устшики Гурне), одновременно отражали неоднократные контратаки пехоты противника, поддержанные танками и самоходными орудиями, на отдельных направлениях продвинулись вперед на 2-3 км, овладев при этом рядом населенных пунктов и высот. Авиация противника произвела 15 самолетопролетов на разведку.

8-я воздушная армия в течение 21.09.44. бомбардировала войска и боевую технику противника в районах: высоты 661,0, 628,0, 687,0, Медзилабарце, Палота, южнее Радошице, высота 718,0, Ославица, южнее Прилуки и вела разведку. Летало 160 самолетов (штурмовиков – 99, истребителей – 55, бомбардировщиков-разведчиков – 6). Произведено 163 самолетовылета, из них на атаку войск – 90, на сопровождение – 48, на корректирование артиллерийского огня – 1, на разведку – 24. В результате бомбардировочно-штурмовых действий уничтожено и повреждено: автомашин – 58, повозок – 15, танков – 1. Создано 8 очагов пожара. В течение дня проведен один воздушный бой, в котором сбито 2 самолета противника ME-109. Свои потери – 2 Ил-2.

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 835. Л. 67, 68.

За 21.09.1944 г. было уничтожено солдат и офицеров противника – 1800, разгромлен 228-й пп 101-й немецкой гсд, пленен командир полка с группой офицеров, штабной машиной и документами. Захвачено пленных – 237, минометов – 7, орудий – 5, складов с боеприпасами – 2, с инженерным имуществом – 1¹.

22 сентября войска фронта силами 1-й гв. армии, частью сил 18-й армии, 17-го гв. ск, встречая сильное огневое сопротивление противника и отбивая на ряде участков многочисленные контратаки частей 1-й немецкой тд, 96-й немецкой пд, 101-й немецкой гсд и, предположительно, 100-й немецкой лпд, а также частей усиления 11-го немецкого ак, вели наступательные бои в прежних направлениях, в результате которых выбили противника из ряда населенных пунктов и высот. Авиация противника вела разведку с попутным бомбардированием в районах Стрый, Дрогобыч, Щавне и небольшими группами бомбила боевые порядки советских войск. Всего было отмечено 11 самолетопрелетов.

8-я воздушная армия уничтожала живую силу и технику противника на участке 1-й гв. армии и вела разведку. Всего произведено 206 самолетовылетов. Авиацией уничтожено 5 танков и 25 автомашин.

На правом фланге 1-й гвардейской армии ценой больших потерь противник удерживал прежний рубеж. В центре и на левом фланге наступательными действиями 18-й армии и 17-го гвардейского корпуса ожесточенное сопротивление противника и его непрерывные контратаки на всех направлениях были сломлены. В результате противник был отброшен в южном и юго-западном направлении, войска 18-й армии к 19.00 овладели 10 населенными пунктами. На участке 17-го гв. ск захвачено с. Ворохта. Было уничтожено до 200 солдат и офицеров противника, подбито и сожжено 18 танков, 4 самоходных орудия, 3 бронетранспортера. Захвачено пленных – 450, орудий

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 835. Л. 72, 73, 74.

– 20, минометов – 5, пулеметов – 30, винтовок – 250, бронемашин – 2, складов – 1¹.

На следующий день войска фронта 23.09.1944 г. продолжали наступать в направлениях: 1-я гв. армия главными силами на Миково, Мановец и далее на Стропков. Медзилабарце, Кросноброд и далее на юг. Частью сил из района Цисна в направлении на Гостовице и вдоль шоссе на юг. 18-я армия продолжала наступление в направлении Лютовиска и далее на Ступосяны. 17-й гв. ск продолжает выполнять задачи по выходу на Венгерскую границу.

Противник на участке Чертежне, Медзилаборце, Видрань всеми видами огня и многочисленными контратаками пехоты с танками сдерживал продвижение частей 1-й гв. армии, на остальных участках был выбит из ряда населенных пунктов и высот. Авиация противника отмечена двумя самолето-пролетами.

8-я воздушная армия в течение 23.09.1944 г. бомбардировала войска и боевую технику противника в районах Чертижне, высота 489,0, Боров, Видрань, Медзилабарце и вела разведку. Летало 105 самолетов (штурмовиков – 53, истребителей – 51, бомбардировщиков-разведчиков – 1), было произведено 198 самолетовылетов, из них по войскам – 107, на сопровождение – 66, на разведку – 25. В результате штурмовых действий уничтожено и повреждено: танков – 14, автомашин – 72, повозок – 23, складов с боеприпасами – 2, железнодорожных эшелонов – 3, создано 20 очагов пожара. В течение дня проведено 3 воздушных боя, в которых сбито два ME-109. Свои потери 6 самолетов (5 ЛА-5, 1 ИЛ-2).

Войсками фронта 23 сентября было уничтожено: солдат и офицеров противника – 2000, пулеметов – 22, танков – 8, самоходных орудий – 2, бронетранспортеров – 2. Захвачено: пленных – 202, орудий – 19, минометов – 5, пулеметов – 53, автоматов – 42, автомашин – 3, мотоциклов – 2, повозок – 40, кухонь – 3.

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 835. Л. 76, 77.

Разведкой было установлено: в Габуре – 40, Мошанец – 8, Чертижне – 6, Медзлабарце – 6 танков и самоходных орудий. Из Чертижне на Габуре двигалось 7 танков. Авиаразведкой было отмечено: южнее хр. Каменка, Видраны, Медзилабарце до 30 танков и самоходных орудий и до шести батарей полевой артиллерии, 2 км юго-западнее Габуре – 15, северо-восточнее Радошице – 15 замаскированных танков. Пленный командир взвода ПТО 10-й венгерской пд, взятый 22.09.1944 г. в районе Ворохта, показал, что дивизия с 18.09 должна была отойти в район с. Керешмэзе и занять оборону по границе. 10 и 24-я пд входят в состав 6-го венгерского ак, дивизия состоит из 6, 8 и 18-го пп, 10-го разведотряда, 10-го батальона связи, 10, 12 и 77-го артиллерийских дивизионов¹.

Войска фронта 24.09.1944 г. продолжали наступление в прежних направлениях. На правом фланге 1-й гв. армии отбивали контратаки частей 1-й немецкой тд, 357-й пд, 97-й гсд и остатков 96-й пд противника. На фронте 18-й армии успешно продолжали наступательные действия, продвинувшись от 8 до 12 км, заняв при этом ряд крупных населенных пунктов. Противник в течение дня на участке Чертижне, Видрань вел ожесточенные контратаки, на остальных участках наступления наших войск оказывал сильное огневое сопротивление. Авиация противника отмечена четырьмя самолетопрелетами.

8-я воздушная армия 24.09.1944 г. вследствие неблагоприятных метеоусловий боевую работу вела ограниченно. Всего произведено 32 самолето-вылета.

За 24 сентября уничтожено: солдат и офицеров противника – 1400, самоходных орудий – 3, танков – 1, орудий – 6, автомашин – 10, пулеметов – 12. Захвачено: пленных – 102, орудий – 17, автоматов и винтовок – 385, пулеметов – 16, мотоциклов – 2, автомашин – 3, повозок – 74, велосипедов – 73, складов разных – 6².

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 835. Л. 79, 80, 81.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 835. Л. 83.

В течение 25 сентября правым флангом 1-й гв. армии войска 4-го УФ оставались на прежних рубежах и продолжали производить частичную перегруппировку. Силы 18-й армии, продолжая теснить противника, продвинулись от 6 до 10 км, овладев при этом 38 населенными пунктами и рядом высот. Противник сильным огневым воздействием и контратаками на отдельных участках оказывал упорное сопротивление наступлению советских частей.

8-я воздушная армия в течение дня вследствие неблагоприятной погоды боевую работу вела ограниченно. Всего произведено 10 самолетовылетов на разведку. Потери – 1 ИЛ-2.

Войсками фронта уничтожено: солдат и офицеров противника – 950, пулеметов – 39, автомашин – 13. Захвачено: пленных – 300, пулеметов – 70, минометов – 47, автоматов и винтовок – 770, раций – 2, мотоциклов – 2¹.

На следующий день войска фронта в течение 26.09.1944 г. после произведенной на правом крыле перегруппировки возобновили наступление, и, преодолевая сильное сопротивление противника, на отдельных участках продвинулись от 2 до 4 км, заняв при этом ряд населенных пунктов и высот, среди них районный центр Турка. Силы 17-го гв. ск войска 4-го Украинского фронта вышли на границу с Чехословакией и вступили на территорию Чехословакии, овладев н.п. Поляница Поповичовска, Гарышнов, Яблоница.

8-я воздушная армия в течение 26.09.1944 г. вследствие неблагоприятных метеоусловий боевой работы не вела.

Уничтожено: солдат и офицеров противника – 1600, пулеметов – 19, танков – 2, самоходных орудий – 1. Захвачено: пленных – 230, орудий – 9, пулеметов – 37, минометов – 13, винтовок – 50, автомашин – 6, раций – 2, складов с боеприпасами – 6, продскладов – 4².

27 сентября войска фронта возобновили наступление в прежних направлениях и, преодолевая сопротивление противника, наиболее упорное на

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 835. Л. 85.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 835. Л. 88.

правом фланге 1-й гв. армии, овладели Видрань, Воля Михова, Солинка, Рос-токи Гурне, Рунина, Руски Поток. На участке 18-й армии продвинулись от 5 до 15 км, овладели 45 населенными пунктами и вышли на границу с Чехо-словакией на участке гора Кичера, гора Розсыпанец. 17-й гв. ск вследствие сильного сопротивления противника имел незначительное продвижение впе-ред. Противник на участке Чертижне, Медзилабарце, Лупкув огнем всех ви-дов и контратаками пехоты, поддержанных танками и самоходными орудия-ми, оказывал упорное сопротивление наступлению советских войск. На ру-беже: Зубеньско, Солинка, Колбасов, Нов. Стужица, Бенева, Яблонув, Под-стодоле частями немецких 168-й пд, 100-й лпд, 101-й гсд и 6-й венгерской пд сдерживалось продвижение наших наступающих частей. На участке 17-го гв. ск противник частями 10-й венгерской пд и 1-й венгерской гсбр огнем и контратаками не позволял советским частям выдерживать темпы наступле-ния. 10-я венгерская пд в районе Керемшезского укрепрайона понесла боль-шие потери в живой силе и технике. Авиация противника отмечена двумя самолетопролетами.

8-я воздушная армия в течение 27.09.1944 г. вследствие неблагоприят-ных метеоусловий боевую работу не вела.

Войсками фронта уничтожено: солдат и офицеров противника – 1700, танков – 1, автомашин – 10, минометов – 2, пулеметов – 10, винтовок – 81, повозок – 23. Захвачено: пленных – 132, орудий – 16, пулеметов – 138, мино-метов – 3, метательных аппаратов – 6, винтовок и автоматов – 290, гранато-метов – 2, ящиков снарядов – 113, патронов – 15000, раций – 3, телефонного кабеля – 5 км, коммутаторов – 1, телефонных аппаратов – 10, автомашин – 1, лошадей – 10¹.

В течение 28 сентября войска фронта, продолжая развивать наступле-ние в ранее данных направлениях, силами 1-й гв. армии на отдельных на-правлениях добились незначительного продвижения, заняв ряд высот и насе-ленных пунктов. Силами левого крыла 18-й армии, преследуя отходящего

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 835. Л. 90, 91.

противника, продвинулись от 12 до 20 км, заняв при этом ряд важных пунктов. Силами 17-го гв. ск овладели важным опорным пунктом с. Керешмезе. Противник в центре и на правом фланге прорыва интенсивным огнем и многочисленными контратаками частей 11-го ак и 49-го гск стремился не допустить продвижения наших войск в направлениях Медзилабарце и Вельне Березня; на направлениях Ужгород, Мукачево и Густе с боями отходил на юго-запад и юг. Авиация противника отмечена тремя самолетопрелетами.

8-я воздушная армия в течение 28.09.1944 г. вследствие неблагоприятной погоды боевую работу вела ограниченно. Произведено 19 самолетовылетов (штурмовиками – 17, истребителями – 2), из них на атаку войск – 10, на сопровождение – 2, на разведку – 7. В результате штурмовых действий уничтожено и повреждено: автомашин – 3, артиллерий – 2, создано 2 очага пожара.

Уничтожено: солдат и офицеров противника – 1450, самоходных орудий – 1, бронетранспортеров – 2. Захвачено: пленных – 253, орудий – 2, пулеметов – 29, минометов – 5, винтовок – 56, складов разных – 4, лошадей – 37, повозок – 23, кухонь – 2, кабеля – 4 км¹.

29 сентября войска фронта после частичной перегруппировки правым крылом и центром продолжали наступление и на отдельных направлениях 18-й армии продвинулись от 8 до 15 км, заняв 30 населенных пунктов, в том числе районный центр Славско. Противник в течение дня частями 1-й пд, 357-й пд, 97-й гсд, 254-й пд, 168-й пд, 100-й лпд и остатками 96-й пд на рубеже хр. Камяна, Медзилабарце, хр. Бескит, Смольник, Колбасов огнем всех видов и непрерывными контратаками оказывал упорное сопротивление наступлению наших войск. Авиация противника отмечена одним самолетопрелетом.

8-я воздушная армия в течение 29.09.1944 г., взаимодействуя с наступающими войсками 1-й гв. Армии, бомбардировала войска и боевую технику противника в районах Медзилабарце, высота 425,0, восточные скаты высоты 562,0, Вельке Поляна, Руске, аэродром Прешов и вела разведку. Летало 78

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 835. Л. 93, 94.

самолетов (штурмовиков – 53, истребителей – 24, бомбардировщиков-разведчиков – 1), было произведено 99 самолетовылетов, из них на атаку войск – 44, на сопровождение – 24, по аэродрому Прешов – 8, на разведку – 23. В результате бомбардировочно-штурмовых действий уничтожено и повреждено: автомашин – 14, повозок – 10, самолетов – 6, ангаров – 1, создано 12 очагов пожара.

За 29.09.1944 г. захвачено: пленных солдат и офицеров – 197, орудий – 2, пулеметов – 19, винтовок – 150, артскладов – 3¹.

30 сентября войска фронта 30.09.1944 г. вели наступательные бои на всем фронте. Преодолевая сильное сопротивление противника, одновременно отражая его неоднократные контратаки, на отдельных участках имели незначительное продвижение вперед, заняв ряд населенных пунктов и высот. Противник на рубеже: хр. Камяна, Медзилабарце, Смольник, Колбасов, огнем всех видов и непрерывными атаками пехоты, поддерживаемой танками и самоходными орудиями, оказывал упорное сопротивление наступлению наших войск. На рубеже: Криве, Быстры, Ужок, Латурка, Опожец, Титковце частями 101-й гсд (немцев), 6, 13, 7, 16, 24-й пд (венгров), огнем, инженерными заграждениями и контратаками сдерживал продвижение наших войск. Авиация противника отмечена четырьмя самолетопрелетами.

8-я воздушная армия в течение 30.09.1944 г. ввиду плохих метеоусловий боевую работу вела ограничено. Произведено 48 самолетовылетов (штурмовиками – 34, истребителями – 14), из них на атаку войск в районе Медзилабарце, Руске – 29, на сопровождение – 12, на разведку – 7. В результате бомбардировочно-штурмовых действий уничтожено и повреждено: танков – 2, автомашин – 4, повозок – 3; создано два очага пожара.

Потери противника за 30.09.1944 г.: уничтожено: солдат и офицеров – 1400; захвачено: пленных – 134, минометов – 3, орудий – 1, велосипедов и мотоциклов – 24, артскладов – 3, пулеметов – 30².

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 835. Л. 96, 97, 98.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 835. Л. 99, 100, 101.

Одним из основных итогов первого этапа наступления советских войск на Карпатском направлении являлся выход частей и соединений 4-го Украинского фронта на всем трехсоткилометровом фронте к Главному хребту Украинских Карпат. Войска фронта, прорвав оборону противника ни широком фронте, продвинулись в глубь вражеской обороны от 30 до 100 километров. На отдельных участках им удалось даже преодолеть Главный хребет Украинских Карпат.

Накануне второго этапа наступления командующий 4-м Украинским фронтом генерал-полковник И.Е. Петров принял решение главный удар нанести на Гуменецком направлении. Для нанесения главного удара предусматривалось использовать войска 1-й гв. армии и 18-й ск 18-й армии. Вспомогательные удары было решено нанести на Ужгородском и Сигетском направлениях. На этих направлениях соответственно должны были наступать войска 95-го ск 8-й армии и 17-го гв. ск. Согласно принятому решению перед частями и соединениями фронта были поставлены следующие задачи. На правом фланге в районе Габура – Боров – Видрань – Палота войска 1-й гв. армии в составе 3-го гск (три дивизии) и 11-го ск (две дивизии) получили задачу, наступая через Межилаборцы на юг – овладеть Гуменне. На левом фланге армии в районе Зубраче, Лишна, Рунина войска 30-го ск (четыре дивизии) – нанести главный удар в общем направлении на Стакчин и, разгромив противостоящие части противника, в последующем выйти в Гуменне. Непосредственно к боевым порядкам левого фланга 1-й гв. армии примыкал 18-й ск (четыре дивизии) 18-й армии, который получил задачу, наступая в направлении Улич, Кленов, Вишна-Рибница, выйти в район Михаловце. Таким образом, на направлении главного удара фронта было сосредоточено тринадцать активно действующих стрелковых дивизий, а также три стрелковые дивизии резерва фронта (107-й ск). На второстепенных направлениях: перед войсками 95-го ск 18-й армии была поставлена задача продолжать наступление на Свалява и в последующем на Ужгород. Задача 17-го гв. ск сводилась к тому, чтобы продолжать развивать наступление на Сигетском на-

правлении, к исходу 5 октября 1944 года овладеть г. Сигет и в дальнейшем развивать наступление на г. Мукачево. Наряду с этим на корпус была возложена задача по обеспечению стыка с войсками 2-го Украинского фронта¹.

1 октября 1944 г. соединения 4-го УФ продолжали наступление по всему фронту. 1-я гв. армия на правом фланге, встретив сильное огневое сопротивление и контратаки противника успеха в продвижении не имела, на левом фланге войска армии под воздействием перешедшего крупными силами в контрнаступление противника были незначительно потеснены. 18-я армия и 17-й гв. ск, преодолевая огневое сопротивление и отражая контратаки противника, на отдельных направлениях имели незначительное продвижение. Противник на направлении Гуменне и Ужгород соединениями 10-го ак и 49-го гск предпринимал неоднократные контратаки силой рота – батальон при поддержке от 2 до 12 танков и самоходных орудий, из Смольник, Велька Поляна, Руске стремился не допустить наступления войск фронта в южном направлении. На остальных участках продолжал удерживать занимаемый рубеж. Авиация противника отмечена одним самолетопрелетом.

8-я воздушная армия в течение 1 октября 1944 г. вследствие неблагоприятных метеоусловий боевую работу вела ограниченно. Всего было произведено 29 самолетовылетов.

Войска фронта в течение 1.10.1944 г. уничтожили: солдат и офицеров противника – 1500, орудий – 2, пулеметов – 14, танков – 2, автомашин – 12. Захвачено: пленных – 60, пушек 37-мм – 2, минометов – 2, пулеметов – 37, винтовок – 105, автоматов – 24².

В течение следующего дня соединения 4-го УФ правым крылом вели частные операции по улучшению своих позиций, активные разведывательные действия с целью дальнейшего выявления группировки и системы огня противника, одновременно производили перегруппировку, центром и левым крылом продолжали наступательные действия, в результате на отдельных

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 845. Л. 6, 7.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 845. Л. 2, 3, 6.

направлениях добились некоторых территориальных успехов, продвинувшись вперед от 2 до 7 км, заняв при этом ряд важных высот и населенных пунктов. Противник на всем фронте всеми видами огня и контратаками пехоты, поддерживаемых танками и самоходными орудиями, оказывал упорное сопротивление наступлению советских войск. С рубежа Звала – Рунина частями 168-й пд, 100-й лпд и 101-й гсд при поддержке значительно возросшего по количеству и активности артиллерийского огня за счет подошедшей свежей немецкой 8-й лпд продолжал безуспешно вести контрнаступление в северном направлении.

8-я воздушная армия в течение 2.10.1944 г. вследствие неблагоприятной погоды боевой работы не вела; произведено 3 самолетовылета на разведку погоды.

Потери противника. Уничтожено: солдат и офицеров – 600, пулеметных точек – 43, минометов – 6, автомашин – 33. Захвачено: пленных – 72, пулеметов – 13, винтовок и автоматов – 41¹.

Войска фронта 3.10.1944 г. на левом фланге 1-й гв. армии, 18-й армией и 17-м гв. ск продолжали наступление, в результате которого на отдельных направлениях, как в центре, так и на левом крыле, продвинулись от 2 до 3-х километров, заняв при этом ряд населенных пунктов и высот. На остальных участках вели огневой бой и производили частичную перегруппировку. Противник на направлениях Гуменне и Ужгород частями немецких 11-го ак, 49-го гск, в районе юго-западнее Керешмезе частями венгерских 10-й пд и 1-й гсбр сильным огнем из всех видов оружия и контратаками оказывал упорное сопротивление наступающим частям фронта. Авиация противника не отмечалась.

8-я воздушная армия в течение 3.10.1944 г. вследствие неблагоприятных метеоусловий боевой работы не вела.

Уничтожено солдат и офицеров противника – 1250, пулеметов – 18, танков – 1, автомашин – 11¹.

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 845. Л. 18, 19.

4 октября войска фронта частью сил 18-й армии и 17-го гв. ск вели наступательные бои в прежних направлениях, на участке 1-й гв. армии ограничили действиями разведотрядов и производили частичную перегруппировку. Противник на участках наступления наших частей оказывал упорное сопротивление и переходил в неоднократные контратаки силой от роты до батальона пехоты, на остальных участках фронта вел безуспешную разведку.

8-я воздушная армия в течение 4.10.1944 г. вследствие неблагоприятных метеоусловий боевой работы не вела.

Потери противника составили: уничтожено: людей – 1000, огневых точек – 57, бронемашин – 2, самоходных орудий – 1; захвачено: пленных – 66, орудий – 4, пулеметов – 10, минометов – 8, винтовок и автоматов – 139².

Войска фронта в течение 5.10.1944 г. прежними силами продолжали вести наступательные действия: 1-я гв. армия – в направлении Стакчин, 18-я армия 18-м ск – в направлении Кленова, 95-м ск – Свалява, 17-й гв ск – в направлении Рахов. Преодолевая упорное сопротивление противника, отражая его контратаки, войска фронта на отдельных направлениях продвинулись от 1 до 4 км. Противник на рубеже Руске, Руски Поток частями немецких 168-й пд, 100-й лпд, 101-й гсд, венгерскими 13-й пд в районе Воловец и 10 пд юго-западнее Керешмезе контратаками силой от роты до батальона пехоты при поддержке всех видов огня оказывал упорное сопротивление.

8-я воздушная армия в течение 5.10.1944 г. вследствие неблагоприятной погоды боевую работу не вела.

Потери противника составили: уничтожено: солдат и офицеров противника – 1350, огневых точек – 58. Захвачено: пленных – 54, орудий – 5, пулеметов – 6, минометов – 41, гранатометов – 10, винтовок и автоматов – 375, один склад с боеприпасами¹.

6 октября 1944 г. войска фронта в центре и на левом крыле отдельными рядами вели бой по улучшению своих позиций при сильном сопротивлении

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 845. Л. 21, 22.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 845. Л. 24, 25.

противника, на остальных участках фронта удерживали ранее занимаемые рубежи, совершенствуя их в инженерном отношении, и вели огневой бой с противником. Противник на всем фронте всеми видами огня и частыми контратаками при поддержке самоходных орудий в районе м. Руске оказывал упорное сопротивление действию наших войск, восточнее м. Волосате вел разведку.

8-я воздушная армия вследствие плохой погоды боевой работы не вела.

Было уничтожено: солдат и офицеров противника – 1200, пулеметов – 11, минометов – 1. Захвачено: пленных – 110, пулеметов – 23, винтовок и автоматов – 190, радиостанций – 1, телефонных аппаратов – 4².

Войска фронта 7.10.1944 г. частью сил 1-й гв. армии, 18-й армии и 17-го гв. ск, возобновив наступление с ближайшей задачей выйти на рубеж Смольник – Дара, овладели перевалом Руске, пограничным хребтом г. Напохары, Рунина, Борсучина, фольварком Великий Верх, Котельница, Тишова, Медвежа, Нижни Верецки, Ракоцы-Саллас, Лази. Противник на всем фронте огнем и частными контратаками силою от роты и свыше батальона пехоты, оказывал упорное сопротивление действиям наших войск.

Авиация противника вела разведку одиночными самолетами. Всего отмечено 17 самолетопролетов.

8-я воздушная армия, взаимодействуя с войсками 1-й гв. и 18-й армии, уничтожала живую силу и технику противника на поле боя. Штурмовала ж.д. эшелоны на ст. Чоп. Всего произведено 500 самолетовылетов. Потери – 2 самолета.

Уничтожено и повреждено до 90 автомашин и 1 танк. На ст. Чоп подожжен 1 железнодорожный эшелон, взорван 1 склад с боеприпасами, создан 21 очаг пожара.

Уничтожено: до 1350 солдат и офицеров, 60 пулеметов, 1 орудие, 1 бронетранспортер. Захвачено: пленных – 36, орудий – 3, минометов – 2¹.

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 845. Л. 26, 27.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 845. Л. 29, 30.

Войска фронта с утра 8.10.1944 г. главной группировкой 1-й гв. и 18-й армий войска 4-го УФ возобновили наступление и, преодолевая упорное сопротивление и отражая контратаки противника, к исходу дня овладели рядом населенных пунктов и высот. Противник на всем фронте сильным артиллерийско-минометным и пулеметным огнем, а также неоднократными контратаками силою от роты до батальона пехоты оказывал упорное сопротивление наступлению наших войск. В районе юго-западнее Керешмезе огнем и контратаками подошедших частей 24-й венгерской пд пытался овладеть г. Котел Велька.

Авиация противника произвела 16 самолетовылетов на разведку.

8-я воздушная армия в течение 8.10.1944 г. бомбардировала войска и боевую технику противника в районе: Старина, Тополя, Стакчин, Ялова, Снина и вела разведку.

Летало 276 самолетов (штурмовиков – 91, истребителей – 130, бомбардировщиков – 44, разведчиков-бомбардировщиков – 11), произведен 301 самолетовылет, из них по войскам – 159, по железнодорожным эшелонам – 48, на сопровождение – 50, на разведку – 44. Потери – 1 ЛА-5 потерпел катастрофу при посадке.

В результате бомбардировочно-штурмовых действий уничтожено и повреждено: автомашин – 28, ж/д вагонов – 28, автоцистерн – 1, создано 14 очагов пожара.

Уничтожено: солдат и офицеров противника – 1250, пулеметных точек – 56, минометов – 2. Захвачено: пленных – 44, пулеметов – 23, винтовок и автоматов – 262, гранатометов – 21, складов с боеприпасами – 1².

Войска фронта 9.10.1944 г. главной группировкой 1-й гв. и 18-й армий продолжали наступление в прежних направлениях и, преодолевая сильное огневое сопротивление противника и его контратаки, к исходу дня овладели рядом населенных пунктов и высот. Противник на всем фронте всеми вида-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 845. Л. 33, 34.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 845. Л. 36, 37.

ми огня и многочисленными контратаками оказывал упорное сопротивление наступлению советских войск.

Авиация противника вела разведку, всего отмечено 20 самолетопролетов.

8-я воздушная армия в течение 9.10.1944 г., взаимодействуя с наступающими войсками 4-го Украинского фронта, бомбардировала войска и боевую технику противника в районах Ниж. Радвань, Звала, Тополя, Стакчин, Руски Поток, Улич, Колбасов, Руклива, Розтоки, железнодорожные эшелоны на ст. Берегово и вела разведку. Летало 393 самолета (штурмовиков – 176, истребителей – 162, бомбардировщиков – 45, разведчиков пе-2 – 10), произведено 809 самолетовылетов, из них на атаку войск – 533, на сопровождение – 178, по ж/д эшелонам – 45, на перехват – 14, на корректирование артиллерийского огня – 3, на разведку – 36. Потери – 4 ЛА-5.

В результате бомбардировочно-штурмовых действий уничтожено и повреждено: танков – 4, автомашин – 164, повозок – 109, ж/д вагонов – 14, паровозов – 3, путеразрушителей – 2, лошадей 25, складов с боеприпасами – 11, складов с горючим – 1, создано 25 очагов пожара. В течение дня проведен один групповой воздушный бой, в котором сбит 1 ФВ-190¹.

10 октября войска 4-го УФ силами 1-й гв. и 18-й армий, после короткой артиллерийской обработки узлов сопротивления и опорных пунктов противника, продолжали наступление в прежних направлениях, но успеха на правом фланге и в центре не добились, на левом фланге бои проходили с переменным успехом. Противник на участках Звала, Велька Поляна, Збой силами 168-й пд, 100-й лпд, 101-й гсд на пограничных укреплениях оказывал упорное сопротивление всеми видами огня и контратаками. На участке Ужок, Буковец, г. Вел. Погар, Студене Вижне частями 2-й гсбр, 6, 13 и 16-й пд (венгров) стремился сдержать части 95-го ск. В районе Керешмезе, усилив группировку войск 12 и 21-м пп 24-й пд (венгров), вел бой с целью отбросить наши части к востоку от железной дороги Керешмезе – Рахов.

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 845. Л. 39, 40.

8-я воздушная армия в течение 10.10.1944 г. бомбардировала войска и боевую технику противника в районах Звала, Вельки Поляна, Старина, Снина и вела разведку.

Всего произведено 152 самолетовылета. В результате уничтожено и повреждено: 19 автомашин, 18 повозок, 10 ж/д вагонов, 1 паровоз.

Потери войск 4-го Украинского фронта с 1 по 10.10.1944 г. в людях: убито – 2587, ранено – 10989, пропало без вести – 987, всего – 14563. Потери техники: танков – 3. Потери вооружения: орудий разных – 12, минометов разных – 6, пулеметов станковых – 20, пулеметов ручных – 45, ПТР – 19, ППД и ППСШ – 441, винтовок и карабинов – 617.

Войсками фронта в течение 10.10.1944 г. уничтожено солдат и офицеров противника – 1200, пулеметов – 11. Захвачено: пленных – 97, минометов – 3, пулеметов – 10, складов с боеприпасами – 1¹.

11.10.1944 г. войска 4-го УФ частью сил 1-й гв. и 18-й армий, продолжая наступление, в течение дня вели упорные бои, в результате которых добились незначительного продвижения вперед.

8-я воздушная армия в течение 11.10.1944 г. вследствие неблагоприятной погоды боевой работы не вела.

Пленный 207-го гсп 97-й гсд, взятый юго-зап. Габуре, показал: в ротах полка по 60-70 человек. Пленный 1-го батальона 82-й дивизионной группы, взятый в районе раз. Солинка, показал: батальон составляет боевую группу «Крюгер», получил пополнение из состава маршевого батальона, прибывшего из Германии, по 60-70 человек на роту. Пленный жандармской школы, взятый в районе юго-западнее Яблоново, показал: школа состоит из двух рот слушателей, 7-8.10.1944 г. они были переброшены из Ужгорода на автомашинах в район Яблоново с задачей задержать продвижение русских, в оперативном отношении подчинены 7-му пп 13-й пд (венгров). Общая численность школы – 200-300 человек².

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 845. Л. 42, 43.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 845. Л. 45, 46.

На следующий день войска фронта главной группировкой 1-й гв. и частью сил 18-й армий продолжали наступление в прежних направлениях и, преодолевая огневое сопротивление и контратаки противника, овладели рядом сильно укрепленных опорных пунктов. Части 17-го гв. ск оставались на прежних позициях. Противник частями 254, 168-й пд, 100-й лпд, 101-й гсд на рубеже Бальница, Звала, Руски Поток и в районе Воловец 13 и 16-й пд, группой «Шари», 39-м резервным полком, 4-м батальоном 1-й гсбр; западнее и юго-западнее Керешмезе – 10 и 24-й пд (венгров) оказывал упорное сопротивление наступающим войскам фронта.

8-я воздушная армия в течение 12.10.1944 г. вследствие неблагоприятных метеоусловий боевой работы не вела.

Войсками фронта уничтожено: солдат и офицеров противника – 1400, орудий – 3, пулеметов – 33, минометов – 7, дзотов – 8. Захвачено: пленных – 128, минометов – 2, винтовок и автоматов – 9, пулеметов – 11, раций – 2¹.

13 октября войска 4-го УФ главной группировкой 1-й гв. и частью сил 18-й армий продолжали наступление и в течение дня на участке 18-й армии овладели рядом населенных пунктов. Противник на рубеже Лупкув, Звала, Тополя и Нов. Стушица частями 254, 168-й пд, 100-й лпд, 101-й гсд, спецподразделениями 11-го ак и 49-го гск и на участке 95-го ск (Мукачевское направление), силами 13, 16-й пд, 1-й гсбр венгров оказывал упорное сопротивление огнем и контратаками.

Авиация противника отмечена 7 самолетопролетами на разведку.

8-я воздушная армия в течение 13.10.1944 г., взаимодействуя с наступающими войсками фронта, бомбардировала войска и боевую технику противника в районах Выжня, Яблонка, Острожица, Пашина, Виж. Грабовница, Поляна, Дидковица, железнодорожные эшелоны на станциях Звала и Мукачево и вела разведку. Летало 277 самолетов (штурмовиков – 181, истребителей – 90, бомбардировщиков-разведчиков – 6), произведен 351 самолетовылет, из них на атаку войск – 249, на сопровождение – 82, на разведку – 20.

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 845. Л. 49, 50.

В результате штурмовых действий уничтожено и повреждено: автомашин – 79, повозок – 12, танков – 2, ж/д вагонов – 24, складов с боеприпасами – 3, создано 7 очагов пожара.

В течение дня проведен один воздушный бой, в котором сбит один самолет противника Физиллер Шторх-156.

В районе Яворника войсками 17-го гв. ск захвачено 28 пленных, принадлежащих 20-му батальону 66-й пограничной группы¹.

14 октября 1944 г. войска фронта главной группировкой 1-й гв. частью сил 18-й армий и 17-го гв. ск продолжали наступление; преодолевая сильное огневое сопротивление и отражая контратаки, выбили противника с ряда высот и опорных пунктов. Противник в прежней группировке и составе на рубеже Лупкув, Филиповце, Паригузовце, Тополя, Нов. Стужица оказывал упорное сопротивление огнем и неоднократными контратаками; на участке 95-го ск огнем и контратаками с рубежа Ждениова, Подполозья сдерживал продвижение частей корпуса; юго-западнее Керешмезе, прикрываясь аррьергардными частями, начал отвод основных сил 10, 24-й пд и 66-й погрангруппы в направлении Рахов.

Авиация противника произвела 11 самолетопролетов на разведку с попутным бомбометанием.

8-я воздушная армия в течение 14.10.1944 г., взаимодействуя с наступающими войсками фронта, бомбардировала войска и боевую технику противника в районах Телеповце, Старина, Снина, Пчолина, Збун, Пудполозье, Изворска Гута, по дорогам Пудполозье – Мукачево и вела разведку. Летало 355 самолетов (штурмовиков – 174, истребителей – 142, бомбардировщиков – 27, бомбардировщиков-разведчиков – 12). Произведено 583 самолетовылета, из них на атаку войск – 346, по железнодорожным эшелонам – 46, на сопровождение – 153, на корректирование артогня – 2, на перехват самолетов противника – 2, на разведку – 34. Потери 8-й ВА – 6 самолетов (3 ИЛ-2, 3 ЛА-5).

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 845. Л. 52, 53.

В результате бомбардировочно-штурмовых действий уничтожено и повреждено: танков – 2, автомашин – 110, повозок – 70, ж/д вагонов – 36, артиллерийско-минометных батарей – 9, складов с боеприпасами – 3, создано 60 очагов пожара¹.

В течение следующего дня войска фронта левым крылом 1-й гв. армии, 95-го ск 18-й армии и силами 17-го гв. ск 15.10.1944 г. продолжали наступление и, преодолевая огневое сопротивление противника, продвинулись вперед от 4 до 8 км, заняв при этом ряд населенных пунктов и высот. Противник на рубеже Лупкув, Гостовице, Острошница, Дара всеми видами огня и контратаками оказывал упорное сопротивление наступлению войск 1-й гв. армии; на участке 95-го ск на рубеже Ждениова, Пудполозье, г. Вел Погар в течение дня огнем и контратаками 13, 16-й пд и 1-й гсбр (венгров) оказывал упорное сопротивление; в районе Рахов, прикрываясь арьергардами, главные силы 10, 24-й пд и 66-й погрангруппы продолжал отводить в юго-западном направлении.

Авиация противника одиночными самолетами вела разведку в полосе фронта и небольшими группами истребителей (2-3 самолетами) вела воздушные бои и обстреливала боевые порядки войск.

8-я воздушная армия в течение 15.10.1944 г., продолжая взаимодействовать с наступающими войсками фронта, бомбардировала войска и боевую технику противника в районах Телеповце, Старина, Гостовице, Виж. Грабовница, Ждениова, Пудполозье, железнодорожные эшелоны на ст. Оса, Ганковица, Свалява и вела разведку. Летало 250 самолетов (штурмовиков – 145, истребителей – 85, бомбардировщиков-разведчиков – 20), произведено 382 самолетовылета, из них на атаку войск – 200, по железнодорожным эшелонам – 15, на сопровождение – 98, на аэрофотосъемку – 20, на разведку – 49.

В результате бомбардировочно-штурмовых действий уничтожено и повреждено: автомашин – 60, танков – 1, ж/д вагонов – 12, повозок – 37, складов с боеприпасами – 2, создано 24 очага пожара.

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 845. Л. 55, 56.

В течение дня проведено 3 групповых воздушных боя, в которых сбито 3 самолета противника ФВ-189.

Войсками фронта уничтожено: солдат и офицеров противника – 1100, орудий – 3, автомашин – 9, повозок – 20. Захвачено: пленных – 130, орудий – 4, минометов – 8, винтовок и автоматов – 225, пулеметов – 18, раций – 2¹.

16 октября войска фронта на левом фланге 1-й гв. армии центром и левым крылом фронта перешли в наступление на Ужгородском и Мукачевском направлениях и, продвигаясь вперед, овладели рядом населенных пунктов. Противник на участке 68-й пд (два полка) на рубеж Гостовице, Острожница, Прислоп, 3бой огнем и контратаками пытался восстановить положение. На Ужгородском и Мукачевском направлениях под ударами советских войск начал отвод частей 6, 13-й пд, 63 и 65-го погранотрядов в направлении Перечин, Свалява, прикрывая отход сильными отрядами и заграждениями дорог и горных проходов.

Авиация противника вела разведку с попутным бомбометанием в районах Стрый, Самбор. Всего отмечено 11 самолетопролетов.

8-я воздушная армия в течение 16.10.1944 г. бомбардировала войска и боевую технику противника перед фронтом наступающих войск 1 гв. и 18 армий, железнодорожные эшелоны на участке Заброд – Вельке Березне и вела разведку. Летало 105 самолетов (штурмовиков – 62, истребителей – 27, бомбардировщиков-разведчиков – 6), произведено 123 самолетовылета, из них на атаку войск – 55, по железнодорожным эшелонам – 6, на сопровождение – 30, на прикрытие своего аэростата наблюдения – 2, на разведку – 30. В результате бомбардировочно-штурмовых действий уничтожено и повреждено: автомашин – 26, повозок – 23, создано 3 очага пожара.

Войсками фронта уничтожено: солдат и офицеров – 1000, пулеметных точек – 37, орудий – 4, минометов – 2, повозок – 23, автомашин – 5, штурмо-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 845. Л. 58, 59.

вых орудий – 2. Захвачено: пленных – 223, орудий – 2, минометов – 14, пулеметов – 72, винтовок и автоматов – 543, винтпатронов – 10000, раций – 1¹.

Войска фронта в течение 17.10.1944 г. на левом фланге 1-й гв. силами 18-й армий и 17-го гв. ск вели наступательные действия в Ужгородском, Мукачевском и Сигетском направлениях и, преодолевая сильное огневое сопротивление и отражая контратаки противника, овладели рядом населенных пунктов и высот. Противник на направлении Гуменне частями 254, 168-й пд, двумя полками 68-й пд, штурмовым полком 1-й ТА, боевой группой 10-й мд и 100-й лпд на рубеже Гостовице, Острожница, Збой сильным огнем и контратаками сдерживал наступление частей 1-й гв. армии.

На направлениях Ужгород, Мукачево и Густе силами 101-й гсд (немцев) и соединениями 1-й армии (венгров) всеми видами огня и контратаками оказывал упорное сопротивление наступающим войскам 18-й армии и 17-го гв. ск.

8-я воздушная армия в течение 17.10.1944 г. бомбардировала войска и боевую технику противника перед фронтом наступающих войск 1-й гв. и 18-й армий и вела разведку. Летало 103 самолета (штурмовиков – 64, истребителей – 34, бомбардировщиков-разведчиков – 5), произведено 107 самолетовылетов, из них на атаку войск – 56, на сопровождение – 32, на разведку – 19. В результате бомбардировочно-штурмовых действий уничтожено и повреждено: автомашин – 20, танков – 2, повозок – 2, ж/д вагонов – 7, складов с боеприпасами – 1.

Пленный свободного батальона 204-го гсп 97-й гсд, взятый в районе г. Терпяк (юго-зап. Ославица), показал: из тыловых подразделений полка был сформирован свободный батальон в составе до 150 человек, который и занимал оборону г. Терпяк².

Главным результатом второго этапа наступления войск 4-го Украинского фронта был прорыв обороны противника на Главном хребте Украин-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 845. Л. 66, 67.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 845. Л. 69, 70.

ских Карпат и создание необходимых плацдармов для развития дальнейшего наступления на южных склонах Украинских Карпат. Развивая наступление, войска 4-го Украинского фронта продвинулись на глубину до 7 км на правом фланге и до 130 км на левом. Наибольшего успеха достигли войска 17-го гв. ск.

Накануне третьего этапа операции на правом фланге 4-го Украинского фронта, где наступала 1-я гв. армия сложилась весьма неблагоприятная обстановка. Противник, установив, что главный удар советских войск наносится на Гуменецком направлении, перебросил туда большое количество своих оперативных резервов и тем самым значительно уплотнил боевые порядки своей левофланговой группировки, которая, используя естественные препятствия, инженерные сооружения и заранее созданную систему огня, поставила войска фронта перед необходимостью организовать наступление на сильно укрепленный район вражеской обороны, что в условиях горного театра военных действий представляло чрезвычайно трудную задачу. К тому же войска 38-й армии 1-го Украинского фронта, наступавшие на Дуклинском направлении, значительно отстали, что требовало дополнительных сил и средств для прикрытия открытого правого фланга 4-го Украинского фронта.

18 октября 1944 г. войска 4-го УФ в течение 18.10.1944 г. частью сил 1-й гв. армии вели бои за улучшение своих позиций и производили частичную перегруппировку. 18-я армия, наступая в прежних направлениях, продвинулась на своем левом фланге до 5 км; 17-й гв. ск, заняв город Сигет, продолжал успешное наступление в направлении Густе. Противник в прежней группировке сильным огнем из всех видов оружия и контратаками силами до батальона пехоты каждая оказывал ожесточенное сопротивление наступающим войскам 1-й гв. и 18-й армий. На Густовском направлении, прикрываясь сильными арьергардами, продолжал отводить главные силы 24-й пд, 66-й погрангруппы и 63-й погранрабочей группы в западном направлении.

8-я воздушная армия в течение 18.10.1944 г. вследствие неблагоприятных метеоусловий боевых действий не вела.

Войсками фронта в течение 18.10.1944 г. уничтожено: солдат и офицеров – 950, пулеметных точек – 39, минометов – 1, батарей – 1, повозок – 14, автомашин – 1. Захвачено: пленных – 480, орудий – 12, пулеметов – 14, винтовок – 65, автомашин – 8, складов – 17¹.

Таким образом, за период с 10.09. по 18.10.1944 г. войска 4-го Украинского фронта в ходе ожесточенных боев прорвали оборону противника, сломили его сопротивление в Предкарпатье и, ведя наступление на фронте до 350 километров в чрезвычайно сложной горно-лесистой местности, преодолели наибольшие хребты Карпатских гор: Восточные Бескиды с высотой 1193 метра, Аршица – 1587 метров, Буковска Полонина с высотой 1405 метров, Сладинка – 1818 метров, Свидовец – 1883 метра, Расшибенок – 2042 метра. Овладели главным карпатским хребтом с перевалами Лупковским, Русским, Ужокским, Верецким, Вышковским, Ворохтинским, Яблонецким, Татарским и окончательно очистили от немецко-венгерских оккупантов территорию Украины, весь юго-восточный выступ Польши и 18.10.1944 г. вступили на территорию Чехословакии и на территорию Северной Трансильвании, овладели городом Сигет – крупным опорным пунктом противника и важным узлом шоссейных и железных дорог.

За этот период войсками фронта очищено от врага 12 тысяч квадратных километров территории, освобождено свыше 1000 населенных пунктов, среди них города: Турка, Буковско, Леско, Балигруд, Ушкики Дольне, Керешмезе, Рахов, Ворохта, Яремче, Микуличин, Бочков, Сигет.

Нанесены тяжелые потери в живой силе и технике 168, 254-й пехотным, 100-й легкой, 101-й горной и 1-й танковой дивизии немцев; 6, 13, 24, 10-й пд, 1 и 2-й горным бригадам венгров. Уничтожено до 35 тысяч солдат и офицеров противника, взято в плен 5000 солдат и офицеров; уничтожено и подбито танков и самоходных орудий – 113, минометов – 135, пулеметов – 861, складов с боеприпасами и другим военным имуществом – 27.

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 845. Л. 72, 73, 74.

18 октября 1944 года в Москве был произведен салют двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий в честь войск 4-го Украинского фронта, преодолевших Карпаты.

После окружения 6-й полевой армии в Сталинграде, неудачной попытки ее деблокировать и разгрома армейской группы «Холлидт» в ходе операции «Малый Сатурн» германское командование в последних числах декабря 1942 г. начало отвод группы армий «А» с Кавказа; таким образом, идея летнего стратегического наступления вермахта исчерпала себя, в силу чего и удержание 2-й венгерской армией оборонительного рубежа по Дону утратило свое первоначальное предназначение. Слабость войск сателлитов, включая венгров, не была секретом ни для немецкого, ни для советского командования, но если первое считало, что они способны держать пассивную оборону за водной преградой, то второе решило использовать этот момент в планировании и осуществлении наступательных операций. Задачей операции, получившей впоследствии название Острогожско-Россошанской, был разгром противника, оборонявшегося по Дону в полосе от Воронежа до Кантемировка с тем, чтобы освободить железнодорожный участок Лиски – Кантемировка, необходимый для дальнейших действий на харьковском направлении. Решение состояло в окружении и уничтожении войсками Воронежского фронта острогожско-россошанской группировки противника, основной силой которой была 2-я венгерская армия, для чего 40-я армия наступала со Сторожевского плацдарма навстречу 3-й танковой армии, наступавшей из района севернее Кантемировки, а 18-й ск, действуя с Щучьенского плацдарма, наносил рассекающий удар.

Запланированное на 14 января 1943 г. наступление 40-й армии началось на день раньше, что стало следствием успеха проведенной накануне силовой разведки. После мощной артподготовки соединения первого эшелона перешли в атаку и к исходу дня прорвали главную полосу обороны противника на фронте 10 км глубиной до 10 км, вынудив его израсходо-

вать тактические резервы, что не помогло сдержать продвижение советских частей. На следующий день в бой были введены соединения второго эшелона; 7-я и 20-я лпд стали беспорядочно отступать, и войска 40-й армии, расширив прорыв до 50 км по фронту и 17 км в глубину, вышли ко второй полосе обороны противника. Одновременно в наступление перешел 18-й ск, нанося удар по позициям 12-й лпд и северному флангу 19-й лпд; главная полоса венгерской обороны была прорвана, советские войска, нанеся значительный ущерб противнику и овладев большим количеством пленных и трофеев, продвинулись на 4-8 км. 15 января венгерское командование ввело здесь в бой оперативные резервы – части 26-й пд (н) и 1-й венгерской танковой дивизии; а советское – соединения второго эшелона; фронт наступления был расширен до 50 км, глубина прорыва выросла до 25 км. Против соединений 40-й армии, наступавших на Острогожск, также были брошены резервы – части 168-й и 88-й пд (н), что не помешало советским войскам прорвать вторую линию обороны противника, расширить прорыв до 100 км и углубить его на 16-35 км. Генерал-полковник Яни запросил у командования группой армий «В» разрешения на отвод войск с целью избежать окружения, но получил отказ. На следующий день 3-й ак, отрезанный от основных сил 2-й венгерской армии, был включен в сформированную из отдельных частей 2-й полевой армии группу «Зиберт», после чего в течение последующих трех дней пытался сдерживать продвижение правофланговых соединений 40-й армии, медленно отходя на северо-запад. В центре и на юге 4-й и 7-й ак отступали, не дожидаясь полученного только 17 января разрешения действовать по ситуации. Левофланговые соединения 40-й армии 18 января овладели Коротояком и подошли к Острогожску, в бой за который уже вступили части 18-го ск; в городе скопились части 13-й, 10-й лпд и 168-й пд общей силой до 4-х полков, поэтому полное овладение им затянулось до 20 января, причем остаткам острогожской группировки удалось прорваться в юго-западном направлении. Впрочем,

пробиться к Алексеевке смогли лишь отдельные группы, да и это им мало помогло, так как 19 января город был занят наступавшими с юга частями 15-го тк 3-й ТА, которые 21 января в районе Подсередного соединились с 305-й сд 40-й армии, завершив окружение северной (острогужской) группировки венгерско-немецких войск. Южная (россошанская) группировка противника была блокирована еще 18-го января, когда части 18-го ск и 12-го тк 3-й ТА соединились в районе Карпенково. Правда, фронт окружения не был сплошным, к тому же соединения ВФ перегруппировывались, готовясь к началу новой, Воронежско-Касторненской наступательной операции, поэтому остатки разбитых 7-й, 20-й, 10-й, 13-й, 19-й, 23-й лпд вместе с группами немецких и итальянских войск сумели прорваться или, скорее, просочиться на запад и отойти за р. Оскол, но боевой ценности собой уже не представляли. Только в плен к 23 января было взято 38 650 солдат и офицеров 2-й венгерской армии, командующий которой в тот же день получил приказ ОКХ вывести уцелевшие остатки своих войск за линию фронта.

Это не касалось 6-й и 9-й лпд, которые вместе с немецкими частями в составе оперативной группы «Зиберт» 24 января подверглись удару соединений 60-й армии (ей были переподчинены правофланговые соединения 40-й армии), первой перешедшей в наступление в рамках Воронежско-Касторненской операции, целью которой была ликвидация «Воронежского выступа», где оборонялась 2-я полевая армия, ради создания необходимых условий для наступательных действий на курском и харьковском направлениях. Против обыкновения венгерские части упорно оборонялись, а 25 января даже контратаковали перегруппировывавшуюся 141-ю сд, но на следующий день начали отход через Никольское на Хохол, а оттуда через Верхнее Турово на Олым. Здесь они 28 января оказались в окружении, так как 4-й тк подошел к Касторному, а на следующий день перерезал железнодорожную линию на Курск, тогда как 25-я гв. сд 40-й армии заняла

Горшечное и перекрыла путь отступления на Старый Оскол, оборонявшийся частями 26-й пд вместе с остатками 20-й лпд, а соединения 18-го ск овладели Новым Осколом, где вместе с итальянской 156-й лпд оборонялись остатки 10-й, 19-й и 23-й лпд. 30 января немецкие части группы «Зиберт» пошли на прорыв через Горшечное, оставив части 6-й и 9-й лпд в Олыме в качестве заслона, но когда на следующий день к городу приблизились передовые отряды советских войск, венгры в панике устремились вслед за немцами. Последним удалось вытеснить 73-й гв. сп 25-й гв. сд из Горшечного и прорваться на Старый Оскол; выходя из окружения, немецкое командование продемонстрировало такое пренебрежение и презрение к венгерскому (не говоря уже о венгерских офицерах и солдатах), что 1 февраля командир 3-го ак генерал-майор Штомм сложил с себя командование, дав на прощание своим войскам приказ выходить мелкими группами и сам подал пример, отправившись со штабом на запад, однако 3 февраля был взят в плен. Избежавшие этого группы венгерских войск в тот же день добрались до Старого Оскола, откуда двинулись на Тим, но так как 4 февраля город был блокирован соединениями 38-й армии, им пришлось разными путями прорываться и просачиваться на Обоянь. С овладением 18 февраля 303-й сд Обоянью Воронежско-Касторненская наступательная операция завершилась. За четыре дня до этого остатки венгерских частей маршем через Суджу были направлены в Сумы, а оттуда разными путями и способами передислоцировались в другие города и села Украины, где были интернированы (разоружены) немецкой стороной, а позднее в течение марта-апреля отправлены в Венгрию. Вернулись на родину при этом далеко не все: потери 2-й венгерской армии исчислялись 148 тыс. чел. убитыми, ранеными, пропавшими без вести и пленными (почти 3/4 от исходного состава), потери оружия, боевой техники и снаряжения равнялись 80%.

После такого разгрома венгерское руководство не имело никакого желания отправлять полевые войска на Восточный фронт; в то же время

оккупационные венгерские дивизии оставались на Украине (7-й корпус) и в Белоруссии (8-й корпус), ведя боевые действия против партизан, мало отличающиеся от карательных экспедиций против мирного гражданского населения. Этим почти 100-тысячный венгерский оккупационный контингент продолжал заниматься еще в течение года, пока советские войска освобождали Левобережную, а затем Правобережную Украину. Когда в результате Проскуровско-Черновицкой операции в апреле 1944 г. армии 1-го Украинского фронта форсировали Днестр и вышли к предгорьям Карпат, оккупировать мадьярским оккупационным войскам стало уже практически нечего, поэтому 7-й корпус был подчинен 1-й венгерской армии (одна танковая, девять пехотных дивизий и две горные бригады), которая в мае заняла оборонительные позиции в Украинском Прикарпатье. Оборонялись венгры с переменным успехом: так, попытка 2-й танковой дивизии контратаковать советские войска под Коломыей закончилась потерей 38 танков и быстрым отступлением к границе. В июле войска 1-го УФ вновь перешли в наступление, правым крылом форсировали Сан и вышли к Висле, однако продвижение левофланговых соединений оказалось сравнительно незначительным из-за сложных условий Восточных Карпат, где венгры располагали эшелонированным оборонительным рубежом – «линией Арпада» (кроме 1-й венгерской армии, оборону на этом рубеже держали части немецкой 1-й танковой армии). Наступление в условиях горно-лесистой местности требовало специальной подготовки войск, соответствующего вооружения и снаряжения, поэтому на основании директивы Ставки от 30 июля 1944 г. был создан 4-й Украинский фронт (второго формирования), в который вошли 1-я гвардейская, 18-я, 8-я воздушная армии и 17-й гв. ск. После августовских успешных боев за Дрогобычский промышленный район в ходе Львовско-Сандомирской операции (были освобождены Стрый, Дрогобыч, Борислав, Самбор) 4-й УФ перешел к обороне и занялся подготовкой к наступлению с целью овладения карпатскими перевалами. 8 сентября 1944 г.

войска 4-го Украинского фронта начали Карпатско-Ужгородскую наступательную операцию. На фронте 1-й гв. армии оборонялись соединения 1-й немецкой танковой армии и две венгерских пехотных дивизии, остальные соединения 1-й венгерской армии держали оборону на фронте 18-й армии и 17-го гв. ск. За три недели упорных боев войска 4-го УФ прорвали оборону противника и продвинулись на глубину от 30 до 100 км; 1-я гв. армия уже 20 сентября вступила на территорию Словакии, 18-я армия 30 сентября достигла Главного Карпатского хребта. На следующем этапе наступления войска фронта левым флангом (18-я А и 17-й гв. ск) к 18 октября, нанеся тяжелое поражение 6-й, 13-й, 24-й и 10-й пехотным дивизиям, 1-й и 2-й горным бригадам 1-й венгерской армии, продвинулись на глубину до 130 км, овладели Русским, Ужокским, Верецким, Вышковским, Ворохтинским, Яблонецким и Татарским перевалами и перенесли боевые действия в границы Королевства Венгрия, полностью освободив территорию СССР от хортистских захватчиков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государство «Королевство Венгрия» возникло в результате распада Австро-Венгерской империи, потерпевшей поражение в Первой мировой войне. С марта 1920 г. по октябрь 1944 г. его официальным главой (регентом) был Миклош Хорти. Согласно подписанному в июне 1920 г. Трианонскому мирному договору территория и население нового государства значительно сократились: по сравнению с довоенной Транслейтанией (Земли Венгерской короны) Королевство Венгрия имело лишь 33% территории и 36% населения. Кроме того, численность венгерской армии не должна была превышать 35 тыс. чел. без флота, авиации, бронетехники, тяжелой и зенитной артиллерии и химического оружия. Венгрия обязывалась выплатить 200-миллионные репарации; ее суверенитет был существенно ограничен. В этих условиях лейтмотивом государственной политики королевства стали реваншизм и ирредентизм, причем это характеризовало деятельность практически всех партий и кабинетов, особенно правоконсервативных и профашистских. В поисках союзников, которые могли бы помочь «вернуть все», т.е. территории, отошедшие по Трианонскому договору к другим наследникам Австро-Венгерской империи – Чехословакии, Румынии и Югославии, хортистский режим в 1920-е гг. пошел на сближение с фашистской Италией, а в 1930-е гг. – с нацистской Германией, что завершилось присоединением Венгрии в 1940 г. к Тройственному пакту. Союз с Муссолини и Гитлером позволил Хорти в течение 1938 – 1941 г. через германо-итальянский арбитраж, аннексии и оккупацию захватить Карпатскую Украину, часть Словакии, северную и восточную Трансильванию, Бачку, Баранью и Муракез, продолжая в то же время претендовать на оставшиеся районы Словакии и Трансильвании, Хорватию, Далмацию и Фиуме. В расчете на упрочение достигнутого и в надежде на новые территориальные приобретения часть политического и военного руководства Венгрии пришла к мнению о необходимости принять участие в планировавшейся Германией войне против СССР. Уповав на некомпетентные

оценки и авантюристические планы германского и венгерского генеральных штабов, считавших возможным разгромить вооруженные силы СССР в одной краткосрочной трех-четырёхмесячной кампании, и использовав в качестве повода организованную провокацию (Кошицкий инцидент), правительство Королевства Венгрия 27 июня 1941 г. объявило войну Советскому Союзу.

Планируя «превентивную войну» и готовя к ней армию, руководство венгерского генштаба в то же время утверждало, что на советской стороне границы наблюдается угрожающая концентрация войск (14 соединений, причем более половины из них – моторизованные), что якобы свидетельствовало о намерении СССР напасть на Венгрию. На самом деле в советских предвоенных планах стратегического развертывания войскам, стоявшим напротив венгерской границы, ставились чисто оборонительные задачи; вторгаться на территорию Венгрии они не были должны даже в случае начала военных действий со стороны последней, не говоря уже о превентивном ударе. 12-я армия КОВО, прикрывавшая советско-венгерскую и часть советско-румынской границы, состояла из двух стрелковых и одного механизированного (во втором эшелоне) корпусов и включала в себя пять горнострелковых, стрелковую, две танковых и механизированную дивизии, при этом соединения были на 1/3 недоукомплектованы и дислоцировались в 25 – 80 км от границы, находясь в оборонительной группировке. С 22 по 26 июня 1941 г., когда с венгерской стороны начались обстрелы советской территории и нападения на погранзаставы, войска 12-й армии не предпринимали никаких наступательных действий и не нарушали венгерскую границу. Собственно, они и не могли бы этого сделать, так как 192-я гсд 13-го ск с первого дня войны вела оборонительные бои против немецких, а 17-й ск и 16-й мк – против румынских и немецких войск (с 25.06.1941 г. эти корпуса вошли в состав 18-й армии Южного фронта), так что на всем протяжении советско-венгерской границы занимали позиции лишь две горнострелковых дивизии неполного состава. Все это доказывает отсутствие у СССР агрессивных планов относительно Венгрии, тогда как объявление 27 июня 1941 г. войны Советскому

Союзу королевством, не имевшим к последнему ни территориальных, ни каких-либо иных претензий, безусловно, являлось актом откровенной неприкрытой агрессии.

Для вторжения в СССР предназначалась Карпатская группа войск в составе мобильного (1-я и 2-я моторизованные и 1-я кавалерийская бригады) и 8-го армейского (1-я горная и 8-я пограничная бригады) корпусов численностью 44,4 тыс. чел., прикрываемая с воздуха 1-й авиационной полевой бригадой (42 самолета). Первыми 27 июня перешли советскую границу соединения 8-го ак, завязав бои с пограничниками и частями 44-й гсд. Боестолкновения не были ни масштабными, ни интенсивными: 29-30 июня 12-я армия вместе с другими войсковыми объединениями Юго-Западного и Южного фронтов в соответствии с директивой Ставки ВГК начала отход на линию укрепрайонов старой границы, поэтому венгерские войска не наступали, а осуществляли преследование, сдерживаемые советскими арьергардами. К 10 июля 12-я армия отошла к Летичевскому УРу, где оборонялась в течение недели, после чего продолжила отход на восток. Южнее в Каменец-Подольском УРе оборонялась 18-я армия, соединения которой 13-го июля в районе Новой Ушицы встретились в бою с частями венгерского мобильного корпуса (Карпатская группа, понеся менее чем за две недели в операции преследования потери в 32% офицерского и 36% рядового состава, 9 июля была расформирована: части 8-го ак были оставлены в Галиции в качестве оккупационных войск, а 25-тысячный мобильный корпус был передан в распоряжение группы армий «Юг» и подчинен 17-й немецкой армии). 15-16 июля противник прорвался на стыке 12-й и 18-й армий; венгерский мобильный корпус поддерживал 52-й ак 17-й немецкой армии, ведя бои против частей 17-го ск 18-й армии ЮФ. Через Бар и Тульчин венгерские части вместе с немецкими наступали на Умань, понеся при этом большие потери в боях у Тростянца и Гордиевки. Левофланговые соединения ЮЗФ и правофланговые – ЮФ, продолжали отходить, однако 2 августа части 17-й немецкой армии в районе Первомайска соединились с частями 1-й танковой группы, а на следующий

день 1-я мб венгерского мобильного корпуса соединилась с 16-й тд, замкнув тем самым второе кольцо окружения 6-й и 12-й армий. 18-я армия окружения избежала: отражая атаки венгерских войск, она отошла за Южный Буг, затем за Ингул и Днепр, заняв оборону на рубеже Никополь, Горностаевка; в боях в районе Николаева 13-15 августа частями 55-го ск были нанесены большие потери венгерским моторизованным бригадам. После этого приданные 1-й танковой группе соединения мобильного корпуса заняли рубеж Верхняя Тарасовка, Лукашевка по западному берегу Днепра перед фронтом 18-й и вновь сформированной 12-й армий, где вплоть до начала октября занимались обеспечением берега и организацией обороны. Отправляемые на восточный берег Днепра венгерские разведгруппы несли значительные потери. 3-5 сентября части 12-й армии выбили венгров с острова Хортица, захватив значительное количество пленных из состава 2-й мотобригады, которые на допросах показали, что обстановка в венгерских войсках напряжена из-за частых межэтнических конфликтов (мобилизованные сербы, румыны, словаки, украинцы с аннексированных Венгрией территорий подвергались дискриминации со стороны мадьяр), отношения с немецкими союзниками неважные, снабжение провиантом и горючим плохое, рядовой состав настроен против войны, причины которой ему неизвестны и непонятны.

Все эти факторы привели венгерское руководство к решению отозвать мобильный корпус с советско-германского фронта, переговоры о чем с немецкой стороной начались уже 3 сентября, т.е. фактически через два месяца после начала войны. Немецкое командование в качестве компенсации потребовало выставить значительный контингент оккупационных войск, подготовка и переброска которых требовала времени, так что отвод мобильного корпуса начался только 10 ноября, до чего венгерским соединениям пришлось принять участие в октябрьских боях в Донбассе, вместе с 17-й немецкой армией продвинувшись от Днепра до Северского Донца. Итогом действий корпуса, по большей части сводившихся к операциям преследования и пассивной обороне на сильных естественных рубежах, стала потеря около

половины личного состава и почти всей бронетехники, тяжелого вооружения и транспорта. Значительными потерями характеризовались и последующие действия тех частей из числа шести венгерских охранных бригад (в январе 1942 г. были переформированы в легкие пехотные дивизии), развернутых в тылу группы армий «Юг», в низких боевых качествах которых получило возможность убедиться использовавшее их на фронте немецкое командование. Так, 108-я лпд, с середины марта 1942 г. занимавшая оборону в районе Верхнего Бишкина, через два месяца подверглась удару соединений ЮФ, осуществлявших Харьковскую наступательную операцию; оборона венгров была прорвана, так что немцам пришлось отводить весь 8-й ак 6-й полевой армии. В дальнейшем вплоть до июля 1942 г. венгерские охранные части с переменным успехом держали оборону на Северском Донце, пока не были подчинены 2-й венгерской армии в преддверии начала операции «Блау».

Потерпев в 1941 г. провал с попыткой нанести поражение СССР путем молниеносного разгрома его вооруженных сил, высшее военно-политическое руководство Германии спланировало летнюю кампанию 1942 г. исходя из идеи захвата основных районов добычи топливно-энергетических ресурсов противника с целью подрыва его военно-индустриального потенциала; конкретно речь шла о Донецком угольном бассейне и северокавказских и закавказских нефтяных приисках. Тяжелые потери, понесенные вермахтом на Восточном фронте, побудили Гитлера потребовать от своих союзников и сателлитов крупных воинских контингентов. В результате Венгрия отправила на восток 2-ю армию общей численностью 205 тыс. человек: три армейских корпуса по три легких пехотных дивизии в каждом, танковую дивизию и авиагруппу. Первым в апреле 1942 г. на фронт прибыл 3-й ак, поступив в оперативное подчинение 2-й немецкой армии группы армий «Юг». Перед последней в соответствии с планом операции «Блау» стояла задача двумя ударами по сходящимся направлениям от Курска на Воронеж и от Волчанска на Острогожск прорвать оборону Брянского и Юго-Западного фронтов, окружить и уничтожить их соответственно лево- и правифланговые соединения,

после чего наступать на юг к Сталинграду и далее на Кавказ, прикрыв северный фланг оборонительным рубежом по западному берегу Дона, который от Воронежа до Павловска должны были занять венгерские, а южнее – итальянские и румынские войска.

2-я венгерская армия вместе с немецкими 2-й полевой и 4-й танковой армиями была включена в армейскую группу «Вейхс», развернувшись на ее правом фланге в локтевой связи с 6-й полевой армией. Перед 3-м ак (в) была поставлена задача во взаимодействии с 4-й танковой и 6-й полевой армиями образовать внутренний фронт окружения левофланговых соединений 40-й армии БФ и правофланговых соединений 21-й армии ЮЗФ в районе Старого Оскола, прежде чего венгерским соединениям следовало овладеть г. Тим. Наступление армейской группы «Вейхс» началось 28 июня 1942 г.: сосредоточив на стыке 40-й и 13-й армий БФ мощную ударную группировку, имевшую в своем составе три танковых и одну моторизованную дивизию и поддерживаемую 8-м авиакорпусом, немецкие войска прорвали оборону советских войск на всю тактическую глубину, продвинувшись до 30 км. Венгерские войска (3-й ак 2-й венгерской армии в составе 9-й и 7-й лпд и 6-я лпд в составе 7-го ак 4-й немецкой танковой армии согласно плану в первый день наступления должны были прорвать оборону 160-й и 212-й сд 40-й армии, форсировать реку Тим и овладеть г. Тим. Оборона 160-й сд, против которой действовали немецкие 387-я пд и 16-я мд, была прорвана; 212-я сд, на позиции которой наступали части 6-й лпд 7-го ак и 9-й лпд 3-го ак, отвела свой правый фланг, удержав рубеж в центре и на левом фланге. Овладеть Тимом венграм не удалось; также не удалось этого сделать ни 29-го, ни 30 июня – неся большие потери от огня и контратак арьергардных частей 212-й сд, 9-я и 7-я лпд почти не продвигались вперед. Венгерские войска приблизились к Тиму только 1 июля, но и в этот день не смогли захватить город; лишь 2-го июля, на пятый день наступления, венгерские войска вошли в Тим, и то лишь вследствие того, что левофланговые дивизии 40-й армии, оказавшись к этому моменту из-за прорыва немецких частей к Касторному в оперативном мешке,

по приказу Ставки начали отходить на Старый Оскол, и арьергард 212-й сд оставил город. Ведя сдерживающие бои с авангардными частями 3-го ак, соединения левого фланга 40-й армии отходили на восток, однако 3 июля противник овладел Старым Осколом, после чего в районе Котла 16-я мд соединилась с 389-й пд 8-го ак 6-й армии, замкнув кольцо окружения. К вечеру того же дня 6-я лпд подошла к Старому Осколу, вместе с 387-й пд преградив советским частям пути отступления, а 3-й ак перешел к преследованию, эпизодически вступая в бой с арьергардами советских дивизий. Вплоть до 8-9 июля окруженные части оказывали сопротивление и мелкими группами прорывались на восток. Тем временем венгерским войскам, не лучшим образом показавшим себя в наступлении, предстояло продемонстрировать свои навыки в обороне: получив 5 июля приказ армейской группы форсированным маршем выдвинуться к Дону и занять рубеж на западном берегу реки, они пешим порядком следовали к устью реки Воронеж и далее на юг.

Выдвижение всех трех корпусов 2-й венгерской армии на Дон, включая части РГК и тыловые службы, затянулось до начала августа 1942 г. Прежде, чем начать строить оборонительный рубеж за водной преградой, венгерским частям предстояло ликвидировать советские плацдармы на западном берегу в районах Щучье, Свобода, Коротояк, Урыво-Покровское, образовавшиеся в результате подхода 309-й сд 6-й армии с востока и отхода подразделений 4-го, 24-го тк и 53-го УР с запада. Особенно упорные бои с 12 июля завязались в районе Урыв, Сторожевое, получившие в отчетной документации 2-й венгерской армии название «Первого Урывского сражения». Это сражение, в котором венгерским 7-й лпд и 1-й танковой дивизии противостояли обескровленные в предшествующих боях части 4-го тк и 53-го УР, продолжалось в течение недели, но даже 18-19 июля венгры, овладев основной территорией Урывского плацдарма, не сумели полностью занять берег – в полосе от Титчихи до Селявного остались мелкие подразделения советских войск. Практически одновременно, 19-20 июля части 6-й армии выбили 75-ю пд 29-го ак 6-й немецкой армии с захваченного ей за две недели до этого плацдарма на

восточном берегу Дона в районе Петропавловского и начали подготовку к форсированию реки и захвату плацдарма на западном берегу в районе Коротояка (напротив Петропавловского), который мог бы послужить не только тет-де-поном, но и исходной позицией для развития наступления в юго-западном направлении на Острогожск. В то же время в районе Урива продолжались боестолкновения: части 7-й лпд несколько раз пытались зачистить западный берег Дона, но советские подразделения силами менее роты успешно отбивали венгерские атаки силами свыше батальона, так что большие потери и полный упадок боевого духа вынудили командование противника временно отказаться от задачи полного овладения прибрежной полосой.

Зато командование 6-й армии в рамках наступательной операции Воронежского фронта планировало расширение имеющихся и овладение новыми плацдармами на западном берегу Дона. 6 августа после авиационной и артиллерийской подготовки позиции 7-й лпд в районе Урив, Сторожевое были атакованы частями 53-го УР и 25-й гв. сд, тогда как части 1-й ид и 24-го тк перешли в наступление в районе Титчиха, Селявное, а 174-я сд форсировала Дон, овладела Мостище, Аверино и в тот же день освободила Коротояк, нанеся поражение 10-й лпд 4-го ак. Командующий 2-й венгерской армией генерал-полковник Густав Яни направил на поддержку 7-й лпд 20-ю лпд, а на поддержку 10-й лпд – 12-ю лпд и 1-ю тд: бои за плацдармы приобретали армейский масштаб. Пока подходили подкрепления, 7-я лпд 7 августа в панике бежала с позиций; в то же время, двинув в бой две пехотных и одну танковую дивизию, венгерские войска сумели вытеснить части 174-й сд на окраину Коротояка. На следующий день советские войска захватили на западном берегу плацдармы в районах Щучьего и Костенок, нанеся поражение 9-й и 19-й лпд. 9 августа, перебросив части 1-й тд в район Урива, венгры контратаковали, а на следующий день перешли в контр наступление, однако, попав под огонь, гонимые снова бежали, чем «Второе Уривское сражение» и закончилось. Напротив, сражение за Коротояк только разгоралось: 11 августа советские войска вновь овладели городом, так что немецкое командование, не надеясь на вен-

герских «союзников», ввело в бой 336-ю пд. Ожесточенные бои за Коротояк продолжались до 7 сентября, когда 174-я сд, от которой к этому моменту остался сводный полк численностью меньше батальона, по приказу командующего 6-й армии отошла на левый берег Дона (следует отметить, что за этот период 10-я и 12-я лпд потеряли около половины личного состава, а 1-я тд лишилась более половины танков).

Добившись ценой высоких потерь ликвидации советского плацдарма в районе Коротояка, немецкое и венгерское командование решило развить успех и ликвидировать плацдарм в районе Урыв, Сторожевое, сосредоточив здесь части 168-й пд, 1-й тд, 20-й и 13-й лпд. Немецко-венгерское наступление началось 9 сентября; за девять дней тяжелых боев противнику удалось овладеть Сторожевым и западной частью Урыва, но остальная территория плацдарма осталась за войсками 6-й армии. В «Третьем Урывском сражении» только 13-я и 20-я лпд потеряли до 2 тыс. чел. каждая, общие же потери противника достигали 9 тыс. чел. Всего в боях за донские плацдармы 2-я венгерская армия потеряла 26-27 тыс. чел., между тем поставленная немецким командованием еще 12 июля задача очистить западный берег Дона от советских войск не была решена ни в августе, ни в сентябре и ни в один из последующих месяцев 1942 года. В дальнейшем счет венгерских потерь из-за действий советских снайперов и разведгрупп продолжал расти; 2-я венгерская армия на Дону испытывала нехватку боеприпасов, зимнего обмундирования, провианта, фуража, горючего и топлива; морально-политический дух личного состава, как то следовало из показаний перебежчиков и пленных, находился на крайне низком уровне; в таком состоянии гонведы встретили новый 1943 год.

После окружения 6-й полевой армии в Сталинграде, неудачной попытки ее деблокировать и разгрома армейской группы «Холлидт» в ходе операции «Малый Сатурн» германское командование в последних числах декабря 1942 г. начало отвод группы армий «А» с Кавказа; таким образом, идея летнего стратегического наступления вермахта исчерпала себя, в силу чего и

удержание 2-й венгерской армией оборонительного рубежа по Дону утратило свое первоначальное предназначение. Слабость войск сателлитов, включая венгров, не была секретом ни для немецкого, ни для советского командования, но если первое считало, что они способны держать пассивную оборону за водной преградой, то второе решило использовать этот момент в планировании и осуществлении наступательных операций. Задачей операции, получившей впоследствии название Острогожско-Россошанской, был разгром противника, оборонявшегося по Дону в полосе от Воронежа до Кантемировка с тем, чтобы освободить железнодорожный участок Лиски – Кантемировка, необходимый для дальнейших действий на харьковском направлении. Решение состояло в окружении и уничтожении войсками Воронежского фронта острогожско-россошанской группировки противника, основной силой которой была 2-я венгерская армия, для чего 40-я армия наступала со Сторожевского плацдарма навстречу 3-й танковой армии, наступавшей из района севернее Кантемировки, а 18-й ск, действуя с Щучьенского плацдарма, наносил рассекающий удар.

Запланированное на 14 января 1943 г. наступление 40-й армии началось на день раньше, что стало следствием успеха проведенной накануне силовой разведки. После мощной артподготовки соединения первого эшелона перешли в атаку и к исходу дня прорвали главную полосу обороны противника на фронте 10 км глубиной до 10 км, вынудив его израсходовать тактические резервы, что не помогло сдержать продвижение советских частей. На следующий день в бой были введены соединения второго эшелона; 7-я и 20-я лпд стали беспорядочно отступать и войска 40-й армии, расширив прорыв до 50 км по фронту и 17 км в глубину, вышли ко второй полосе обороны противника. Одновременно в наступление перешел 18-й ск, нанося удар по позициям 12-й лпд и северному флангу 19-й лпд; главная полоса венгерской обороны была прорвана, советские войска, нанеся значительный ущерб противнику и овладев большим количеством пленных и трофеев, продвинулись на 4-8 км. 15 января венгерское командование ввело здесь в бой оперативные

резервы – части 26-й пд (н) и 1-й венгерской танковой дивизии; а советское – соединения второго эшелона; фронт наступления был расширен до 50 км, глубина прорыва выросла до 25 км. Против соединений 40-й армии, наступавших на Острогожск, также были брошены резервы – части 168-й и 88-й пд (н), что не помешало советским войскам прорвать вторую линию обороны противника, расширить прорыв до 100 км и углубить на 16-35 км. Генерал-полковник Яни запросил у командования группой армий «В» разрешение на отвод войск с целью избежать окружения, но получил отказ. На следующий день 3-й ак, отрезанный от основных сил 2-й венгерской армии, был включен в сформированную из отдельных частей 2-й полевой армии группу «Зиберт», после чего в течение последующих трех дней пытался сдерживать продвижение правофланговых соединений 40-й армии, медленно отходя на северо-запад. В центре и на юге 4-й и 7-й ак отступали, не дожидаясь полученного только 17 января разрешения действовать по ситуации. Левофланговые соединения 40-й армии 18 января овладели Коротояком и подошли к Острогожску, в бой за который уже вступили части 18-го ск; в городе скопились части 13-й, 10-й лпд и 168-й пд общей силой до 4-х полков, поэтому полное овладение им затянулось до 20 января, причем остаткам острогожской группировки удалось прорваться в юго-западном направлении. Впрочем, пробиться к Алексеевке смогли лишь отдельные группы, да и это им мало помогло, так как 19 января город был занят наступавшими с юга частями 15-го тк 3-й ТА, которые 21 января в районе Подсередного соединились с 305-й сд 40-й армии, завершив окружение северной (острогожской) группировки венгерско-немецких войск. Южная (россошанская) группировка противника была блокирована еще 18-го января, когда части 18-го ск и 12-го тк 3-й ТА соединились в районе Карпенково. Правда, фронт окружения не был сплошным, к тому же соединения ВФ перегруппировывались, готовясь к началу новой, Воронежско-Касторненской наступательной операции, поэтому остатки разбитых 7-й, 20-й, 10-й, 13-й, 19-й, 23-й лпд вместе с группами немецких и итальянских войск сумели прорваться или, скорее, просочиться на за-

пад и отойти за р. Оскол, но боевой ценности собой уже не представляли. Только в плен к 23 января было взято 38 650 солдат и офицеров 2-й венгерской армии, командующий которой в тот же день получил приказ ОКХ вывести уцелевшие остатки своих войск за линию фронта.

Это не касалось 6-й и 9-й лпд, которые вместе с немецкими частями в составе оперативной группы «Зиберт» 24 января подверглись удару соединений 60-й армии (ей были переподчинены правофланговые соединения 40-й армии), первой перешедшей в наступление в рамках Воронежско-Касторненской операции, целью которой была ликвидация «Воронежского выступа», где оборонялась 2-я полевая армия, ради создания необходимых условий для наступательных действий на курском и харьковском направлениях. Против обыкновения венгерские части упорно оборонялись, а 25 января даже контратаковали перегруппировывавшуюся 141-ю сд, но на следующий день начали отход через Никольское на Хохол, а оттуда через Верхнее Турово на Олым. Здесь они 28 января оказались в окружении, так как 4-й тк подошел к Касторному, а на следующий день перерезал железнодорожную линию на Курск, тогда как 25-я гв. сд 40-й армии заняла Горшечное и перекрыла путь отступления на Старый Оскол, оборонявшийся частями 26-й пд вместе с остатками 20-й лпд, а соединения 18-го ск овладели Новым Осколом, где вместе с итальянской 156-й лпд оборонялись остатки 10-й, 19-й и 23-й лпд. 30 января немецкие части группы «Зиберт» пошли на прорыв через Горшечное, оставив части 6-й и 9-й лпд в Олыме в качестве заслона, но когда на следующий день к городу приблизились передовые отряды советских войск, венгры в панике устремились вслед за немцами. Последним удалось вытеснить 73-й гв. сп 25-й гв. сд из Горшечного и прорваться на Старый Оскол; выходя из окружения, немецкое командование продемонстрировало такое пренебрежение и презрение к венгерскому (не говоря уже о венгерских офицерах и солдатах), что 1 февраля командир 3-го ак генерал-майор Штомм сложил с себя командование, дав на прощание своим войскам приказ выходить мелкими группами, и сам подал пример, отправившись со штабом на

запад, однако 3 февраля был взят в плен. Избежавшие этого группы венгерских войск в тот же день добрались до Старого Оскола, откуда двинулись на Тим, но так как 4 февраля город был блокирован соединениями 38-й армии, им пришлось разными путями прорываться и просачиваться на Обоянь. С овладением 18 февраля 303-й сд Обоянью Воронежско-Касторненская наступательная операция завершилась. За четыре дня до этого остатки венгерских частей маршем через Суджу были направлены в Сумы, а оттуда разными путями и способами передислоцировались в другие города и села Украины, где были интернированы (разоружены) немецкой стороной, а позднее в течение марта-апреля отправлены в Венгрию. Вернулись на родину при этом далеко не все: потери 2-й венгерской армии исчислялись 148 тыс. чел. убитыми, ранеными, пропавшими без вести и пленными (почти 3/4 от исходного состава), потери оружия, боевой техники и снаряжения равнялись 80%.

После такого разгрома венгерское руководство не имело никакого желания отправлять полевые войска на Восточный фронт; в то же время оккупационные венгерские дивизии оставались на Украине (7-й корпус) и в Белоруссии (8-й корпус), ведя боевые действия против партизан, мало отличающиеся от карательных экспедиций против мирного гражданского населения. Этим почти 100-тысячный венгерский оккупационный контингент продолжал заниматься еще в течение года, пока советские войска освобождали Левобережную, а затем Правобережную Украину. Когда в результате Проскуровско-Черновицкой операции в апреле 1944 г. армии 1-го Украинского фронта форсировали Днестр и вышли к предгорьям Карпат, оккупировать мадьярским оккупационным войскам стало уже практически нечего, поэтому 7-й корпус был подчинен 1-й венгерской армии (одна танковая, девять пехотных дивизий и две горные бригады), которая в мае заняла оборонительные позиции в Украинском Прикарпатье. Оборонялись венгры с переменным успехом: так, попытка 2-й танковой дивизии контратаковать советские войска под Коломеей закончилась потерей 38 танков и быстрым отступлением к границе. В июле войска 1-го УФ вновь перешли в наступление, правым кры-

лом форсировали Сан и вышли к Висле, однако продвижение левофланговых соединений оказалось не таким большим из-за сложных условий Восточных Карпат, где венгры располагали эшелонированным оборонительным рубежом – «линией Арпада» (кроме 1-й венгерской армии, оборону на этом рубеже держали части немецкой 1-й танковой армии). Наступление в условиях горно-лесистой местности требовало специальной подготовки войск, соответствующего вооружения и снаряжения, поэтому на основании директивы Ставки от 30 июля 1944 г. был создан 4-й Украинский фронт (второго формирования), в который вошли 1-я гвардейская, 18-я, 8-я воздушная армии и 17-й гв. ск. После августовских успешных боев за Дрогобычский промышленный район в ходе Львовско-Сандомирской операции (были освобождены Стрый, Дрогобыч, Борислав, Самбор) 4-й УФ перешел к обороне и занялся подготовкой к наступлению с целью овладения карпатскими перевалами. 8 сентября 1944 г. войска 4-го Украинского фронта начали Карпатско-Ужгородскую наступательную операцию. На фронте 1-й гв. армии оборонялись соединения 1-й немецкой танковой армии и две венгерских пехотных дивизии, остальные соединения 1-й венгерской армии держали оборону на фронте 18-й армии и 17-го гв. ск. За три недели упорных боев войска 4-го УФ прорвали оборону противника и продвинулись на глубину от 30 до 100 км; 1-я гв. армия уже 20 сентября вступила на территорию Словакии, 18-я армия 30 сентября достигла Главного Карпатского хребта. На следующем этапе наступления войска фронта левым флангом (18-я А и 17-й гв. ск) к 18 октября, нанеся тяжелое поражение 6-й, 13-й, 24-й и 10-й пехотным дивизиям, 1-й и 2-й горным бригадам 1-й венгерской армии, продвинулись на глубину до 130 км, овладели Русским, Ужокским, Верецким, Вышковским, Ворохтинским, Яблонецким и Татарским перевалами и перенесли боевые действия в границы Королевства Венгрия, полностью освободив территорию СССР от хортистских захватчиков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архивные материалы

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ)

Фонд 16 «Генеральный штаб». Оп. 2951. Д. 239.

Фонд 202 «Полевое управление Брянского фронта». Оп. 5. Д. 244, 322, 337.

Фонд 203 «Полевое управление Воронежского фронта». Оп. 2843. Д. 3, 13, 14, 21, 70, 72, 77, 82, 84, 85, 116, 290, 418, 488, 508, 516, 519, 522; Оп. 2847. Д. 41, 43, 54.

Фонд 228 «Полевое управление Южного фронта (1-го формирования)». Оп. 709. Д. 1, 4, 6, 7, 9, 64, 65, 461, 462, 463, 464, 466, 467, 468, 470, 471, 472, 473, 483.

Фонд 229 «Полевое управление Юго-Западного фронта 1-го формирования». Оп. 709. Д. 9.

Фонд 244 «Полевое управление 4-го Украинского фронта (20.10.1943 – 25.08.1945)». Оп. 300. Д. 8, 626, 633, 635, 665, 684, 689, 722, 723, 751, 755, 835, 845, 857, 890, 901, 903, 911.

Фонд 335 «Полевое управление 6-й гвардейской армии». Оп. 5113. Д. 43; Оп. 9136. Д. 44.

Фонд 359 «Полевое управление 12-й армии». Оп. 6435. Д. 1, 7, 11, 14.

Фонд 371 «Полевое управление 18-й армии (22.06.1941 г. – 01.06.1946 г.)». Оп. 6366. Д. 6.; Оп. 6367. Д. 4, 6, 7, 9, 22, 23, 24, 25, 26; Оп. 6369. Д. 4.

Фонд 395 «Полевое управление 40-й армии». Оп. 9136. Д. 44, 100; Оп. 9153. Д. 15, 16, 22, 75.

Фонд 500 «Коллекция документов трофейного фонда». Оп. 4. Д. 30, 36, 37, 39, 40, 41, 42, 47, 48, 50, 51, 54, 55, 66, 74, 75, 80, 82, 85, 89, 94, 110, 111, 113, 117, 124; Оп. 12462. Д. 245, 349, 350, 450, 458, 466, 477; Оп. 12472. Д. 44; Оп. 12480. Д. 767.

Фонд 839 «Управление 13-го стрелкового корпуса 1-го формирования». Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 6, 7.

Фонд 851 «Управление 17-го ск 1-го формирования (до войны – 25.08.1941 г.)». Оп. 1. Д. 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 20, 22, 32, 37, 38, 39, 40.

Фонд 853 «Управление 17-го гв. ск (апрель 1943 г. – 2 июля 1945)». Оп. 1. Д. 148, 276.

Фонд 885 «Управление 28-го стрелкового корпуса». Оп. 1. Д. 22.

Фонд 988 «Управление 95-го стрелкового корпуса». Оп. 1. Д. 81.

Фонд 1076 «Управление 14-й гвардейской стрелковой Винницкой орденов Ленина, Кутузова краснознаменной дивизии им. Яна Фабрициуса (24.01.1942 г. – 13.05.1946 г.) (с 1918 по 24.01.1942 г. – управление 96-й гсд им. Яна Фабрициуса)». Оп. 1. Д. 5.

Фонд 1145 «Управление 44-й горно-стрелковой Киевской краснознаменной дивизии (сформирована до 1941 г. – 19.09.1941)». Оп. 1. Д. 1, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13.

Фонд 1151 «Управление 174-й стрелковой дивизии». Оп. 1. Д. 3, 10, 11, 17.

Фонд 1181 «Управление 60-й горно-стрелковой дважды Краснознаменной дивизии 1-го формирования». Оп. 1. Д. 2.

Фонд 1215 «Управление 74-й гв. стрелковой дивизии». Оп. 1. Д. 147.

Фонд 1252 «Управление 89-й гв. стрелковой дивизии». Оп. 1. Д. 12.

Фонд 1296 «Управление 107-й стрелковой дивизии». Оп. 1. Д. 1.

ЦАМО. Ф. 1296. Оп. 2. Д. 19.

Фонд 1367 «Управление 141-й стрелковой дивизии». Оп. 1. Д. 3, 9, 11, 12, 55.

Фонд 1396 «Управление 161-й стрелковой дивизии». Оп. 1. Д. 1.

Фонд 1617 «Управление 309-й стрелковой дивизии». Оп. 1. Д. 1, 3.

Фонд 1657 «Управление 340-й стрелковой дивизии». Оп. 1. Д. 1, 94.

Фонд 2298 «Управление 9-го Укрепленного района» Оп. 1 Д. 11.

Фонд 2299 «Управление 10-го укрепленного района». Оп. 1. Д. 7, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20.

Бундесархив (Bundesarchive)

Карты армейской группы «Вейхс», 1942 г.

2. Сборники документов

1. Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы. Том VI. Освобождение Европы [Текст]. – М. : Издательский центр «Ретроспектива», 2015. – 448 с.
2. Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы. Том VII. Освобождение Украины [Текст]. – М. : Издательский центр «Ретроспектива», 2015. – 416 с.
3. Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы. Т. 9. Так начиналась Великая Отечественная война [Текст]. – М. : НО Ассоциация «Военная книга», 2016. 480 с.
4. Венгерские военнопленные в СССР: документы 1941 – 1953 гг. [Текст]. – М. : РОССПЭН, 2005. – 544 с.
5. Венгрия и Вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны [Текст]. – М. : Изд-во иностр. литературы, 1962. – 368 с.
6. Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944 – 1951 [Текст] / вступ. ст., сост. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова ; коммент. В.Г. Макарова. – М. : МФД, 2009. – 576 с.
7. Документы Министерства иностранных дел Германии. Выпуск I. Германская политика в Венгрии (1937 – 1942 гг.) [Текст]. – М. : ОГИЗ, 1946. – 160 с.
8. Нюрнбергский процесс : сб. материалов. В 2-х томах [Текст]. – 2-е издание. – М. : Изд-во юрид. литературы, 1954.
9. Нюрнбергский процесс: сб. материалов: в 8 т. Т. 3. [Текст]. – М. : Юрид. литература, 1989. – 656 с.
10. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941 : сборник документов и материалов [Текст]. – М. : Изд. «Наука», 1976. – 944 с.
11. Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза: с 25 янв. 1943 г. по 3 сент. 1945 г. :

сборник [Текст] / Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР, Военно-науч. упр. ген. штаба вооружен. сил СССР. – М. : Воениздат, 1975. – 597 с.

12. Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2–3). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943–1945 гг. [Текст]. – М. : ТЕРРА, 1997. – 456 с.

13. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4) [Текст]. – М.: ТЕРРА, 1999. – 368 с.

14. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 1 [Текст]. – М. : Воениздат, 1947. – 102 с.

15. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 3 [Текст]. – М. : Воениздат, 1947. – 159 с.

16. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 4 [Текст]. – М. : Воениздат, 1948. – 144 с.

17. Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 9 [Текст]. – М.: Воениздат, 1953. – 200 с.

18. Секреты Гитлера на столе у Сталина. Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР. Март – июнь 1941 г. Документы из Центрального архива ФСБ России [Текст]. – М. : Мосгорархив, 1995. – 256 с.

19. «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы [Текст] / составитель: полковник В.И. Дашичев. – М. : Наука, 1967. – 752 с.

20. Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. 1940 – 1946 гг. Документы российских архивов [Текст]. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2000. – 456 с.

3. Дневники и мемуары

1. Баграмян, И.Х. Так начиналась война [Текст] / И.Х. Баграмян. – М. : Воениздат, 1971. – 512 с.

2. Бок, Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы [Текст] / Ф. фон Бок. – М. : Яуза, Эксмо, 2006. – 512 с.
3. В боях за Карпаты : сборник [Текст] / сост. Б.С. Венков. – Ужгород : Карпати, 1975. – 383 с.
4. Гёргени, Д. Один из первых [Текст] / Д. Гёргени. – М. : Воениздат, 1970. – 312 с.
5. Гречко, А.А. Через Карпаты [Текст] / А.А. Гречко. – М. : Воениздат, 1970. – 484 с.
6. Гудериан, Г. Воспоминания солдата [Текст] / Г. Гудериан. – Смоленск : Русич, 1998. – 653 с.
7. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 2 [Текст] / Г.К. Жуков. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 415 с.
8. Жуков, Ю. Путь к Карпатам [Текст] / Ю. Жуков. – М. : Издательство ЦК ВЛКСМ "Молодая гвардия", 1962. – 156 с.
9. Кейтель, В. 12 ступенек на эшафот... [Текст] / В. Кейтель. – Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2000. – 416 с.
10. Левченко, В.С. Сражение в Карпатах: (Наступление 1-й гвардейской армии. Сент.-ноябрь 1944 г.) [Текст] / Герой Советского Союза полк. В.С. Левченко. – М. : Воениздат, 1960. – 150 с.
11. Малкин, В.М. Карпатские орлы [Текст] / В.М. Малкин. – М. : Воениздат, 1975. – 280 с.
12. Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II [Текст] / К.С. Москаленко. – М. : Наука, 1973. – 640 с.
13. Плиев, И.А. Дорогами войны [Текст] / И.А. Плиев. – М. : Книга, 1985. – 368 с.
14. Смирнов, Е.И. Фронтовое милосердие [Текст] / Е.И. Смирнов. – М. : Воениздат, 1991. – 430 с.
15. Фриснер, Г. Проигранные сражения [Текст] / Г. Фриснер. – М. : Воениздат, 1966. – 237 с.

16. Фуки, А.И. Быль, ставшая легендой: Отдельная Коломыйская пограничная комендатура в боях с фашистскими захватчиками : воспоминания [Текст] / А.И. Фуки. – Ужгород : Издательство «Карпати», 1984. – 112 с.

17. Хрущёв, Н.С. Время. Люди. Власть : воспоминания. Книга I [Текст] / Н.С. Хрущев. – М. : ИИК «Московские Новости», 1999. – 846 с.

18. Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны [Текст] / С.М. Штеменко. – 2-е издание. – М. : Воениздат, 1989. – 560 с.

4. Справочные источники

1. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание [Текст] / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. – М. : Вече, 2010. – 384 с.

2. Великая Отечественная война 1941 – 1945 : энциклопедия [Текст]. – М. : Сов. энциклопедия, 1985. – 832 с.

3. Великая Отечественная. Командармы: военный биографический словарь [Текст]. – М. : Кучково поле, 2005. – 408 с.

4. Великая Отечественная. Командармы : военный биографический словарь [Текст]. – М. ; Жуковский: Кучково поле, 2005. – 408 с.

5. Военная Энциклопедия: в 8 томах. Т. 3 [Текст]. – М. : Воениздат, 1995. – 543 с.

6. Освобождение городов : справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945 [Текст] / М.Л. Дударенко [и др.]. – М. : Воениздат, 1985. – 598 с.

7. Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование [Текст]. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 608 с.

8. Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т. 1 [Текст]. – М. : Воениздат, 1976. – 637 с.

9. Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т. 2 [Текст]. – М. : Воениздат, 1979. – 654 с.

10. Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т. 3 [Текст]. – М. : Воениздат, 1979. – 678 с.

11. Шефов, Н.А. Битвы России : энциклопедия [Текст] / Н.А. Шефов. – М. : АСТ, 2006. – 699 с.

12. Эббот, П. Союзники Германии на Восточном фронте. 1941-1945 [Текст] / П. Эббот, Н. Томас. – М. : ООО "Издательство АСТ: ООО "Издательство Астрель", 2001. – 64 с.

5. Рукописи авторефератов и диссертаций

1. Ананийчук, В.Б. Освобождение западных областей Украины от немецко-фашистской оккупации : дис. ... канд. ист. наук [Текст] / В.Б. Ананийчук. – Киев, 1967. – 326 с.

2. Гришина, А.С. Разгром немецко-фашистских войск и их сателлитов на Верхнем Дону в ходе Острогожско-Россошанской операции 1943 года : дис. ... канд. ист. наук [Текст] / А.С. Гришина. – Курск, 2009. – 220 с.

3. Жученко, И.Я. Освобождение Закарпатской Украины от немецко-фашистских захватчиков (август-ноябрь 1944 г.) : дис. ... канд. ист. наук [Текст] / И.Я. Жученко. – Киев, 1970. – 279 с.

4. Иванов, И.А. Военные действия советских войск по освобождению территории Курской области и образованию Курской дуги в январе - марте 1943 : дис. ... канд. ист. наук [Текст] / И.А. Иванов. – Курск, 2013. – 384 с.

5. Колесник, А.Д. Освобождение Закарпатской Украины Красной армией во время Великой Отечественной войны и воссоединение ее с Советской Украиной : дис. ... канд. ист. наук [Текст] / А.Д. Колесник. – М., 1961. – 192 с.

6. Маркова, С.В. История сражений советских войск на территории Центрального Черноземья летом и осенью 1942 года : дис. ... канд. ист. наук [Текст] / С.В. Маркова. – Воронеж, 2000. – 244 с.

7. Михайлик, А.Г. История боевых действий Красной армии на территории Венгрии (сентябрь 1944 – апрель 1945 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук [Текст] / А.Г. Михайлик. – Воронеж, 2017. – 542 с.

8. Моисеев, О.В. Освобождение Советской Украины от немецко-фашистских захватчиков (1943-1945 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук [Текст] / О.В. Моисеев. – Киев, 1967. – 714 с.

9. Немцев, А.Д. Боевые действия советских войск на территории Центрального Черноземья осенью 1941 - летом 1942 гг. (по материалам Курской области) : дис. ... канд. ист. наук [Текст] / А.Д. Немцев. – Курск, 2006. – 432 с.

10. Пермяков, И.А. История боевых действий частей Красной Армии за Воронеж в ходе Воронежско-Ворошиловградской стратегической оборонительной операции 1942 г. : дис. ... канд. ист. наук [Текст] / И.А. Пермяков. – Воронеж, 2012. – 274 с.

11. Скотников, С.А. Деятельность фронтовой печати по пропаганде героизма, боевого мастерства и интернационального единства советских воинов в боях за освобождение Советской Украины от фашистских захватчиков (на примере 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов) : дис. ... канд. ист. наук [Текст] / С.А. Скотников. – Киев, 1987. – 225 с.

12. Скотони, Дж. История боевых действий советских войск против 8-й итальянской армии в годы Великой Отечественной войны. 1942–1943 гг. : дис. ... д-ра ист. наук [Текст] / Дж. Скотони. – Воронеж, 2016. – 455 с.

13. Толмачева, А.В. Боевой и численный состав и потери сил противоборствующих сторон на советско-германском фронте в годы Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук [Текст] / А.В. Толмачева. – Красноярск, 2006. – 237 с.

14. Филоненко, С.И. Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 г. – февраль 1943 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук [Текст] / С.И. Филоненко. – Воронеж, 2000. – 373 с.

15. Varga, E.M. Magyar Hadifoglyok es Internaltak a Szovjetunioban az Oroszorszagii Leveltari Forrasok Tukreben (1941–1956) / E.M. Varga. – Budapest, 2008. – 267 old.

16. Kalo, J. Szombathelyi Ferenc A Magyar Kiralyi Honved Vezerkar Elen / J. Kalo. – Debreceni: Egyetam BTK, 2010. – 177 old.

6. Монографии, статьи

1. 1941: Забытые победы Красной армии [Текст] / ред.-сост.: В. М. Гончаров. – Яуза : Эксмо, 2009. – 381 с.

2. 3-я гвардейская танковая. Боевой путь 3-й гвардейской танковой армии [Текст]. – М. : Воениздат, 1982. – 288 с.

3. Александров, А.А. Битва ставок. Великое противостояние. 1941 – 1945 [Текст] / А.А. Александров. – М. : Вече, 2003. – 512 с.

4. Александер, Б. 10 фатальных ошибок Гитлера [Текст] / Б. Александер. – М. : Изд-во Яуза, Изд-во Эксмо, 2003. – 448 с.

5. Алексюн, Н. История Центрально-Восточной Европы [Текст] / Н. Алексюн. – СПб. : Евразия, 2009. – 1120 с.

6. Анфилов, В.А. Начало Великой Отечественной войны (22 июня – середина июля 1941 года) : военно-исторический очерк [Текст] / В.А. Анфилов. – М. : Воениздат, 1962. – 224 с.

7. Бешанов, В.В. Год 1944 – «победный» [Текст] / В.В. Бешанов. – М. : Яуза, Эксмо, 2009. – 576 с.

8. Бешанов, В.В. Десять сталинских ударов [Текст] / В.В. Бешанов. – Минск : Харвест, 2004. – 768 с.

9. Бурутин, Г.А. Роль и значение боевых действий на Верхнем и Среднем Дону в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Г.А. Бурутин // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне : материалы международной научной конференции. – Воронеж : ФГОУ ВПО ВГАУ, 2006. – С. 22-36.

10. Варга, Е.-М. Начальник Генерального штаба венгерской армии генерал-полковник Х. Верт [Текст] / Е.-М. Варга // Великая Отечественная война. 1941 год : исследования, документы, комментарии. – М. : Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2011. – С. 161-180.
11. Глентц, Д.М. Представления американцев об операциях на Восточном фронте в годы Второй мировой войны [Текст] / Д.М. Глентц // Вопросы истории. – 1987. – № 8. – С. 28-48.
12. Варга, Е.-М. Венгрия в войне против СССР : события 1942 г. [Текст] / Е.-М. Варга // Великая Отечественная война. 1942 год : исследования, документы, комментарии. – М. : Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2012. – С. 79-108.
13. Варга, Е.-М. Замалчиваемый геноцид : венгерские оккупационные войска на территории Советского Союза [Текст] / Е.-М. Варга, Т. Краус // Великая Отечественная война. 1943 год : исследования, документы, комментарии. – М. : Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2013. – С. 287-314.
14. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 1. Основные события войны [Текст]. – М. : Воениздат, 2011. – 848 с.
15. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны [Текст]. – М. : Кучково поле, 2012. – 864 с.
16. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год [Текст]. – М. : Кучково поле, 2012. – 864 с.
17. Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга третья. Освобождение [Текст]. – М. : Наука, 1999. – 510 с.
18. Венков, Б.С. Герои Карпат : очерки [Текст] / Б.С. Венков. – Ужгород : [б. и.], 1972. – 208 с.
19. Верт, А. Россия в войне 1941-1945 [Текст] / А. Верт ; перев. с англ. – М. : Прогресс, 1967. – 772 с.

20. Волков, Ф.Д. За кулисами Второй мировой войны [Текст] / Ф.Д. Волков. – М. : Мысль, 1985. – 304 с.
21. Восемнадцатая в сражениях за Родину : Боевой путь 18-й армии [Текст]. – М. : Воениздат, 1982. – 528 с.
22. В сражениях за Победу. Боевой путь 38-й армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 [Текст]. – М. : Наука, 1974. – 567 с.
23. Гареев, М.А. О неудачных наступательных операциях советских войск в Великой Отечественной войне. По неопубликованным документам ГКО [Текст] / М.А. Гареев // Новая и новейшая история. – 1994. – № 1.
24. Гроссман, А.С. Союз Гитлер – Хорти – Муссолини. Документы венгерской внешней политики (1933-1944) [Текст] / А.С. Гроссман // Вопросы истории. – 1966. – № 9.
25. Грылев, А.Н. Днепр – Карпаты – Крым. Освобождение Правобережной Украины и Крыма в 1944 году [Текст] / А.Н. Грылев. – М. : Наука, 1970. – 352 с.
26. Губин, Б.А. Восьмая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 8-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Б.А. Губин, В.Д. Киселев. – М. : Воениздат, 1980. – 240 с.
27. Деборин, Г.А. Вторая мировая война. Военно-политический очерк [Текст] / Г.А. Деборин. – М. : Воениздат, 1958. – 435 с.
28. Дюпон, Э. Всемирная история войн. Кн. 4. 1925-1997 годы [Текст] / Э. Дюпон, Т. Дюпон. – СПб. ; М. : Полигон; АСТ, 1998. – 1117 с.
29. Держалюк, Н.С. Венгерские интернационалисты в Великой Отечественной войне [Текст] / Н.С. Держалюк. – Киев : Наукова думка, 1985. – 128 с.
30. Емельянов, Ю.В. Десять сталинских ударов. Триумф генералиссимуса [Текст] / Ю.В. Емельянов. – М. : Яуза, Эксмо, 2009. – 416 с.
31. Желицки, Б.Й. Венгрия в годы Второй мировой войны [Текст] / Б.Й. Желицки // Вопросы истории. – 2004. – № 6.

32. Желицки, Б.Й. Регент Венгрии Миклош Хорти (1868-1957) [Текст] / Б.Й. Желицки // Новая и новейшая история. – 1996. – № 2-3.
33. Зефирова, М.В. Асы Второй мировой войны. Союзники Люфтваффе : Венгрия. Румыния. Болгария. Хорватия. Словакия. Испания [Текст] / М.В. Зефирова. – М. : АСТ, 2003.
34. Игнатов, О. Инженерное оборудование местности на линии «Арпада» [Текст] / О. Игнатов, А. Кузнецов // Военно-инженерный журнал. – №5-6. – 1945.
35. Иминов, В.Т. Восточно-Карпатская операция как оказание непосредственной помощи повстанцам Словакии [Текст] / В.Т. Иминов // Политическое просвещение. – № 3 (80). – 2014. – С. 75-80.
36. Исламов, Т.М. Краткая история Венгрии [Текст] / Т.М. Исламов, А.И. Пушкаш, В.П. Шушарин. – М. : Наука, 1991. – 608 с.
37. Исраэлян, В.Л. Новейшая история Венгрии (1918 – 1962) [Текст] / В.Л. Исраэлян, Л.Н. Нежинский. – М. : ИМО, 1967. – 267 с.
38. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. (в 6 томах). Т. 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.) [Текст]. – М. : Воениздат, 1961. – 682 с.
39. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945 г. (в 6 томах). Т. 4 [Текст]. – М. : Воениздат, 1962. – 739 с.
40. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945 г. (в 6 томах). Т. 5 [Текст]. – М. : Воениздат, 1963. – 660 с.
41. История Венгрии. В 3-х т. Т. 3 [Текст]. – М. : Наука, 1972. – 966 с.
42. История внешней политики СССР. 1917 – 1980 гг. В 2-х т. Т. 1 (1917 – 1945 гг.) [Текст]. – М. : Наука, 1980. – 510 с.
43. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 10 [Текст]. – М. : Воениздат, 1979. – 544 с.

44. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 9 [Текст]. – М. : Воениздат, 1978. – 574 с.
45. Итоги Второй мировой войны : сборник статей [Текст]. – М. : «Иностранная литература», 1957. – 641 с.
46. Каллаи, Д. Движение за независимость Венгрии. 1936 – 1945 гг. [Текст] / Д. Каллаи. – М. : Прогресс, 1968. – 286 с.
47. Контлер, Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы [Текст] / Л. Контлер. – М. : «Весь мир», 2002. – 656 с.
48. Куманев, Г.А. Чекисты стояли насмерть : [Боевая деятельность воинов-чекистов на территории Украины в годы Великой Отеч. войны] [Текст] / Г.А. Куманев, А.С. Чайковский. – Киев : Политиздат Украины, 1986. – 237 с.
49. Лиддел Гарт, Б.Г. Вторая мировая война [Текст] / Б.Г. Лиддел Гарт. – М. : АСТ, 1999. – 739 с.
50. Липпай, З. Венгрия [Текст] / З. Липпай. – М. : Госполитиздат, 1945. – 64 с.
51. Меллентин, Ф.В. Танковые сражения 1939-1945 гг. : Боевое применение танков во Второй мировой войне [Текст] / Ф.В. Меллентин. – М. : «Иностранная литература», 1957. – 303 с.
52. Миддельдорф, Э. Русская кампания : тактика и вооружение [Текст] / Э. Миддельдорф. – СПб. : Полигон, 2000. – 448 с.
53. Михайлик, А.Г. Война, возвратившаяся в Будапешт : история боёв Красной армии в Венгрии 1944–1945 гг. [Текст] / А.Г. Михайлик. – Воронеж : ВГПУ, 2016. – 348 с.
54. Михайлик, А.Г. Трудные уроки истории (почему Венгрия вступила во Вторую мировую войну?) [Текст] / А.Г. Михайлик // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : История. Политология // Социология. – 2015. – № 3. – С. 86-90.

55. Михайлик, А.Г. Участие Венгрии во Второй мировой войне : предыстория и контекст событий [Текст] / А.Г. Михайлик // Клио. – 2016. – № 3. – С. 165-173.
56. Моисеев, М.А. Вооруженная борьба на Дону : военно-политические и стратегические решения [Текст] / М.А. Моисеев // Сражения на Дону : от Воронежа до Сталинграда.1942-1943 гг. : материалы международной научной конференции – Воронеж : Издательство «Истоки», 2014. – С. 15-30.
57. Мощанский, И.Б. Освобождение Правобережной Украины [Текст] / И.Б. Мощанский. – М. : Вече, 2011. – 320 с.
58. Начальный период войны (по опыту первых кампаний и операций второй мировой войны) [Текст] / под общей редакцией генерала армии С.П. Иванова. – М. : Воениздат, 1974. – 357 с.
59. Никифоров, Н.И. Штурмовые бригады Красной армии в бою [Текст] / Н.И. Никифоров. – М. : Яуза, Эксмо, 2008. – 416 с.
60. Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 : военно-исторический очерк. В 4-х т. [Текст]. – М. : Воениздат, 1958-1959.
61. Очерки новой и новейшей истории Венгрии [Текст]. – М. : Соцэкгиз, 1963. – 416 с.
62. Петров, И.И. 1941. Пограничники в бою [Текст] / И.И. Петров. – М. : Яуза : Эксмо, 2008. – 415 с.
63. Печенкин, А.А. Командующие фронтами 1944 года [Текст] / А.А. Печенкин // Военно-исторический журнал. – 2005. – № 10. – С. 9-14.
64. Проэктор, Д.М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне [Текст] / Д.М. Проэктор. – М. : Наука, 1972. – 766 с.
65. Проэктор, Д.М. Через Дуклинский перевал [Текст] / Д.М. Проэктор. – М. : Воениздат, 1960. – 215 с.
66. Пушкаш, А.И. Венгрия в годы Второй мировой войны [Текст] / А.И. Пушкаш. – М. : Наука, 1966. – 526 с.

67. Пушкаш, А.И. Венгрия во Второй мировой войне. Внешняя политика Венгрии (1938 – 1944 гг.) [Текст] / А.И. Пушкаш. – М. : ИМО, 1963. – 216 с.
68. Пушкаш, А.И. Соучастие Венгрии в нападении на СССР [Текст] / А.И. Пушкаш // Крестовый поход на Россию : сборник статей. – М. : Яуза, 2005. – С. 270-327.
69. Пушкаш, А.И. Цивилизация или варварство : Закарпатье 1918-1945 [Текст] / А.И. Пушкаш. – М. : Издательство «Европа», 2006. – 564 с.
70. Ранки, Д. Экономическая жизнь Венгрии на службе германской военной экономики во время Второй мировой войны [Текст] / Д. Ранки // Проблемы истории Второй мировой войны. – М. : Иностранная литература, 1959. – 433 с.
71. Самсонов, А.М. Крах фашистской агрессии 1939-1945 [Текст] / А.М. Самсонов. – М. : Наука, 1980. – 724 с.
72. Сенявская, Е.С. Союзники Германии в мировых войнах в сознании российской армии и общества [Текст] / Е.С. Сенявская // Вопросы истории. – 2006. – № 11.
73. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 [Текст]. – М. : Наука, 1977. – 734 с.
74. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 [Текст]. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Наука, 1985. – 712 с.
75. Типпельскирх, К. История Второй мировой войны [Текст] / К. Типпельскирх. – М. : АСТ, 1999. – 780 с.
76. Филоненко, С. И. Война на Воронежской земле в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов : в 5 т. – Воронеж : Кварта, 2014–2016. – Т. 1. – 496 с.; Т. 2. – 416 с. ; Т. 3. – 416 с.
77. Филоненко, С.И. От Прута и Днестра до Дона и Волги : Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года) [Текст] / С.И. Филоненко. –

Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1999. – 256 с.

78. Филоненко, С.И. Острогожско-Россошанская операция – «Сталинград на Верхнем Дону» / С.И. Филоненко, А.С. Филоненко. Воронеж : Кварта, 2005. – 416 с.

79. Филоненко, С. И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. 1942–1943 гг. Воронеж : ГУП ВО «Воронежская областная типография» ; издательство им. Е. А. Болховитинова, 2013. – 509 с.

80. Филоненко, С.И. Крах фашистского «нового порядка» на Верхнем Дону (июль 1942 – февраль 1943) [Текст] / С.И. Филоненко, Н.В. Филоненко. – Воронеж : ВГАУ, 2005. – 256 с.

81. Филоненко, С.И. Использование Красной армией трофейного вооружения и имущества в боях за освобождение Венгрии [Текст] / С.И. Филоненко // Великая Отечественная война. 1944 год : исследования, документы, комментарии / отв. редактор В.С. Христофоров. – М. : Издательство ГБУ «ЦГА Москвы», 2014. – 704 с.

82. Филоненко, С.И. «Сталинград на Верхнем Дону» – Острогожско-Россошанская наступательная операция советских войск. Новые документы – новые возможности для исторических исследований [Текст] / С.И. Филоненко // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне : материалы международной научной конференции. – Воронеж : ФГОУ ВПО ВГАУ, 2006. – С. 72-75.

83. Фогель, Т. Ошибки в планировании и камни преткновения на пути к Сталинграду – начало немецкой операции «Блау» и сражения за Воронеж в июле 1942 г. [Текст] / Т. Фогель // Сражения на Дону : от Воронежа до Сталинграда. 1942-1943 гг. : материалы международной научной конференции. – Воронеж : Издательство «Истоки», 2014. – С. 62-71.

84. Фуллер, Дж.Ф.Ч. Вторая мировая война 1939-1945 гг. [Текст] // Стратегический и тактический обзор / Дж.Ф.Ч. Фуллер. – М. : Иностранная литература, 1956. – 546 с.

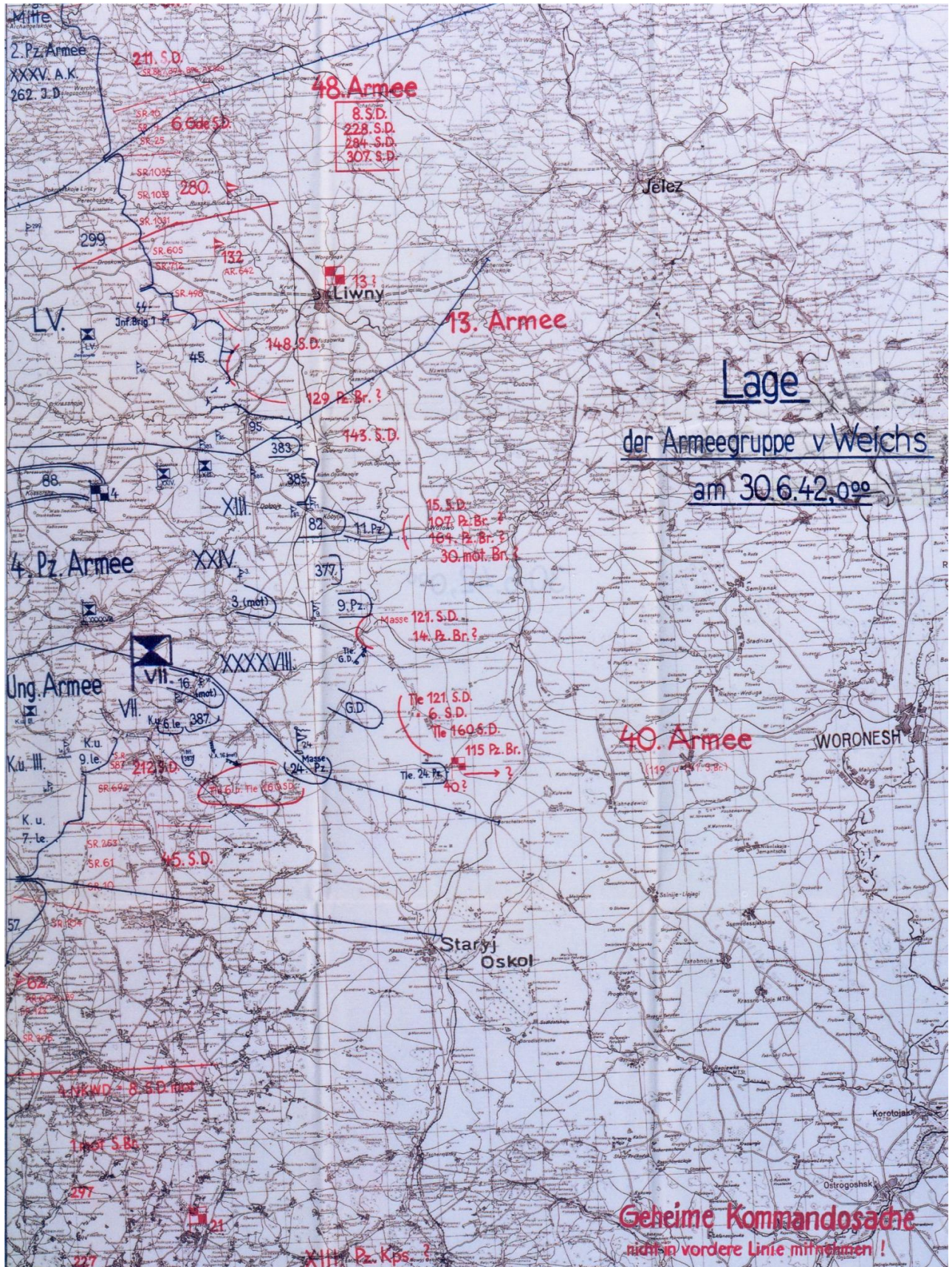
85. Холло, Й. Вторая венгерская армия в боях на Дону (1942-1943 гг.) [Текст] / Й. Холло // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне : материалы международной научной конференции. – Воронеж : ФГОУ ВПО ВГАУ, 2006. – С. 37-55.
86. Хорват, М. Военно-политические принципы и цели хортистского фашизма до и во время Второй мировой войны. Характер фашистского немецко-венгерского военного союза [Текст] / М. Хорват. – Будапешт : Studia Historica, 1960. – 28 с.
87. Христофоров, В.С. Документы архивов ФСБ России о событиях на Дону [Текст] / В.С. Христофоров // Сражения на Дону : от Воронежа до Сталинграда. 1942-1943 гг. : материалы международной научной конференции. – Воронеж : Издательство «Истоки», 2014. – С. 31-49.
88. Чугунов, А.И. Граница сражается : [Погранич. войска в Великой Отеч. войне] [Текст] / А.И. Чугунов. – М. : Воениздат, 1989. – 286 с.
89. Ширер, У. Крах нацистской империи [Текст] / У. Ширер. – Смоленск : Русич, 1999. – 736 с.
90. Andahazi, S.V. A Karpat-csoport 1941. évi ukrajnai tevékenysege / S.V. Andahazi // Hadtörténelmi Közlemények, 117. évfolyam. 1 sz. 2004. Old. 205–248.
91. Adonyi-Naredy, F. A magyar katona a Második világháború 1941-1945 / F. Adonyi-Naredy. – Klagenfurt : Szerzo, 1954. – 272 old.
92. Babucs Z. „Légy győzelmek tanúja...” A kecskeméti magyar királyi „Zrínyi Miklós” 7. honvéd gyalogezred a második világháborúban / Z. Babucs, R. Maruzs, P. Szabó. – Nagykovácsi : Püedlo Kiadó, 2008. – 272 p.
93. Babucs Z. „Szent Istvánnal álljuk mindig a vártát”. A székesfehérvári magyar királyi „Szent István” 3. honvéd gyalogezred a második világháborúban / Z. Babucs, P. Szabó. – Nagykovácsi : Püedlo Kiadó. 2009. – 296 p.
94. Balázs, M. Az Árpád-vonal Története 1939-1944 / M. Balázs. – Budapest : Kárpátia Stúdió, 2014. – 198 p.

95. Brown, J.E. *Russia Fights* / J.E. Brown. – New York : Charles Scribner's Sons, 1943. – XI, 276 p.
96. Cassidy, H.C. *Moscow Dateline. 1941-1943* / H.C. Cassidy. – Boston : Houghton Mifflin Company, 1943. – VII, 375 p.
97. Clark, A. *Barbarossa. The Russian-German Conflict, 1941-1945* / A. Clark. – London, 1965. – 522 p.
98. Cornelius, D.S. *Hungary in World War II. Caught in the Cauldron* / D.S. Cornelius. – New York : Fordham University Press, 2011. – 519 p.
99. Dreisziger Nandor A.F. *Hungary's Way to World War II* / A.F. Dreisziger Nandor. – Toronto : Helicon, 1968. – 239 p.
100. Dr. Horvat, M. *A 2. magyar hadsereg megsemmisulese a Donnal* / Dr. M. Horvat. – Budapest : Zrinyi Katonai, 1959. – 387 old.
101. Dr. Ravasz, I. *Magyarország és a magyar királyi honvédség a XX. századi világháborúban* / Dr. I. Ravasz. – Budapest : Püldo Kiadó, 2005. – 272 p.
102. *...Es Újfent Hadiidők! (avagy : "boldog bekeidok" nem ternek vissza) 1939–1945.* – Budapest : Retit Real Könyvkiadó, 2005. – 424 p.
103. Glanz, D.M. *From the Don to Dnepr : Soviet Offensive Operations December 1942 to August 1943* / D.M. Glanz. – London : Cass, 1991. – XVI, 430 p.
104. Gosztonyi, P. *A magyar honvedseg a masodik vilaghaboruban* / P. Gosztonyi. – Budapest : Europa Konyvkiado, 1992.
105. Hoensch, J.K. *A History of Modern Hungary, 1867-1986* / J.K. Hoensch. – London ; New York : Longman, 1988. – XIII, 320 p.
106. *Hungary in the Age Total War (1938-1948).* – Bradenton : East European Monographs, distr. through Columbia University Press, 1998. – 372 p.
107. Kornis, P. *A Voronyezsi Front osztrogoszsk-rosszosi tamado hadmuvelete a 2. magyar hadsereg IV. es VII. hadtestenek megsemmisitesere (1943. januar 13–17.)* / P. Kornis // *Hadtortenelmi Kozlemenyek*, 29. evfolyam. 4 sz. 1982. – Old. 585–614.
108. Macartney, C.A. *October Fifteenth : A History of Modern Hungary, 1929–1945.* 2 vols. / C.A. Macartney. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 1956-1957.

109. Macartney, C.A. Hungary. A Shot History / C.A. Macartney. – Chicago : Aldine Pub. Co, 1962. – 316 p.
110. Nemeskurty I. Requiem egy hadseregest / I. Nemeskurty. – Budapest : Magveto Kiado, 1972. – 306 old.
111. Szabó, J.J. The Árpád-line. The defence-system of the Hungarian Royal Army in the Eastern Carpathians 1940-1944 / J.J. Szabó. – Budapest : Timp kft. kiadó, 2006. – 331 p.
112. Szabó, J.J. Kárpáterődítés 1940-1944 / J.J. Szabó. – Budapest : Pillangó Kiadó, 2015. – 335 p.
113. Szabó, P. A 2. magyar hadsereg felszerelése es fegyverzete a frontra kivonulasa idejen, 1942 aprilis–majus / P. Szabó // Hadtortenelmi Kozlemenyek, 32. evfolyam. 3 sz. 1985. – Old. 616–642.
114. Szabó, P. A keleti hadszintér és Magyarország 1943 - 1945 / P. Szabó, N. Számvéber. – Budapest : Pudedlo Kiadó, 2009. – 328 p.
115. Szabó P. Don-kanyar. A magyar királyi 2. honvéd hadsereg története (1942–1943) / P. Szabó. – Budapest, 2001. – 392 p.
116. Ungváry, K. A magyar honvédség a második világháborúban / K. Ungváry. – Budapest : Osiris Kiadó, 2005. – 604 p.
117. Werth, A. Russia at War 1941-1945 / A. Werth. – New York : E. P. Dutton & Co., Inc., 1964. – 1100 p.
118. Ziemke, E.F. Moscow to Stalingrad : Decision in the East / E.F. Ziemke, M.E. Bauer. – Washington : Center of military history United State Army, 1987. – XV, 558 p.
119. Ziemke, E. Stalingrad to Berlin : The German defeat in the East / E. Ziemke. – Washington : Office of the Chief of Military History, U.S. Army : For sale by the Supt. of Docs., U.S. Govt. Print. Off., 1968. – 549 p.

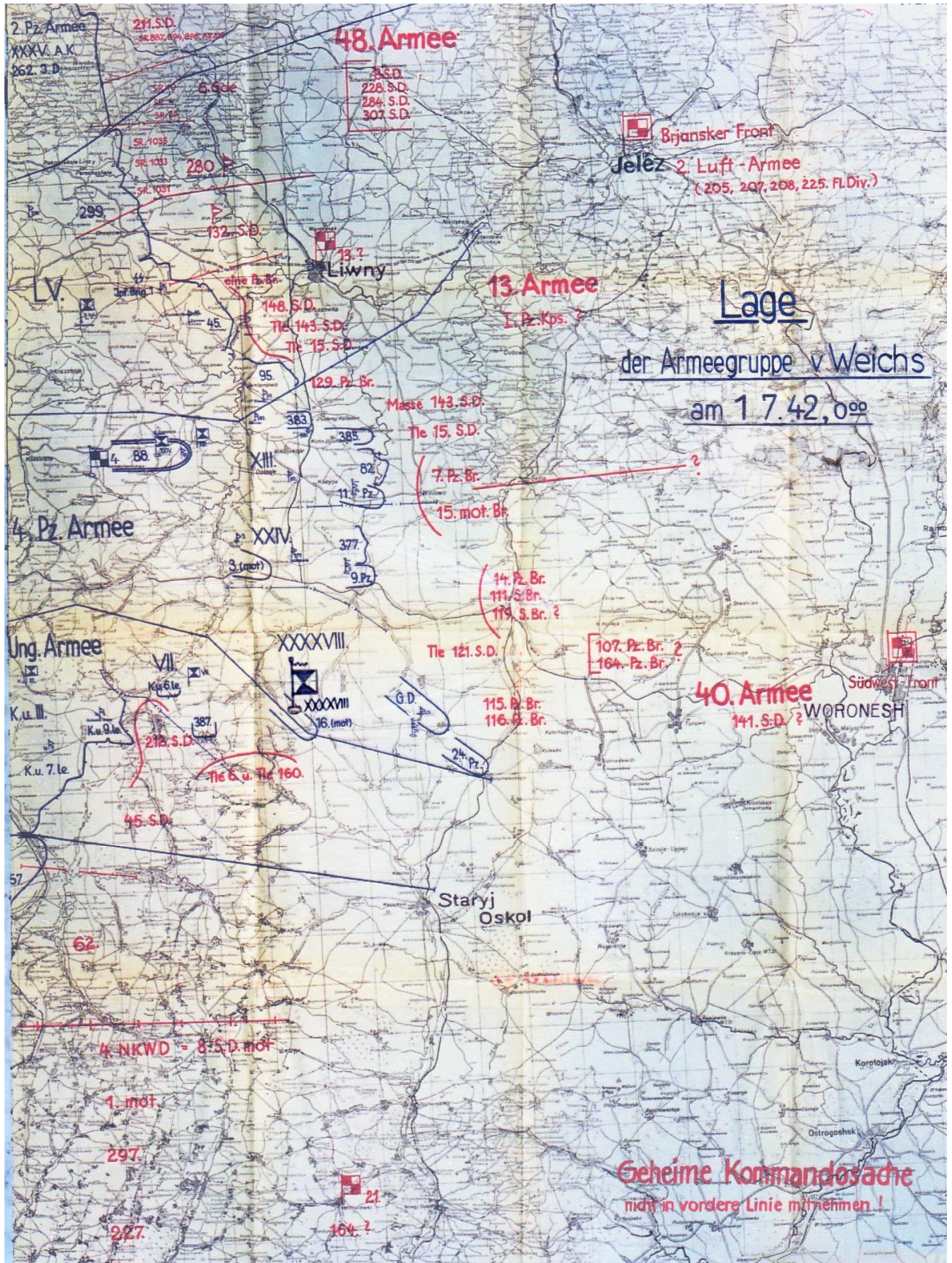
Приложение В
(справочное)

Копия карты армейской группы «Вейхс» на 30.06.42 г., 0⁰⁰ (Bundesarchiv)

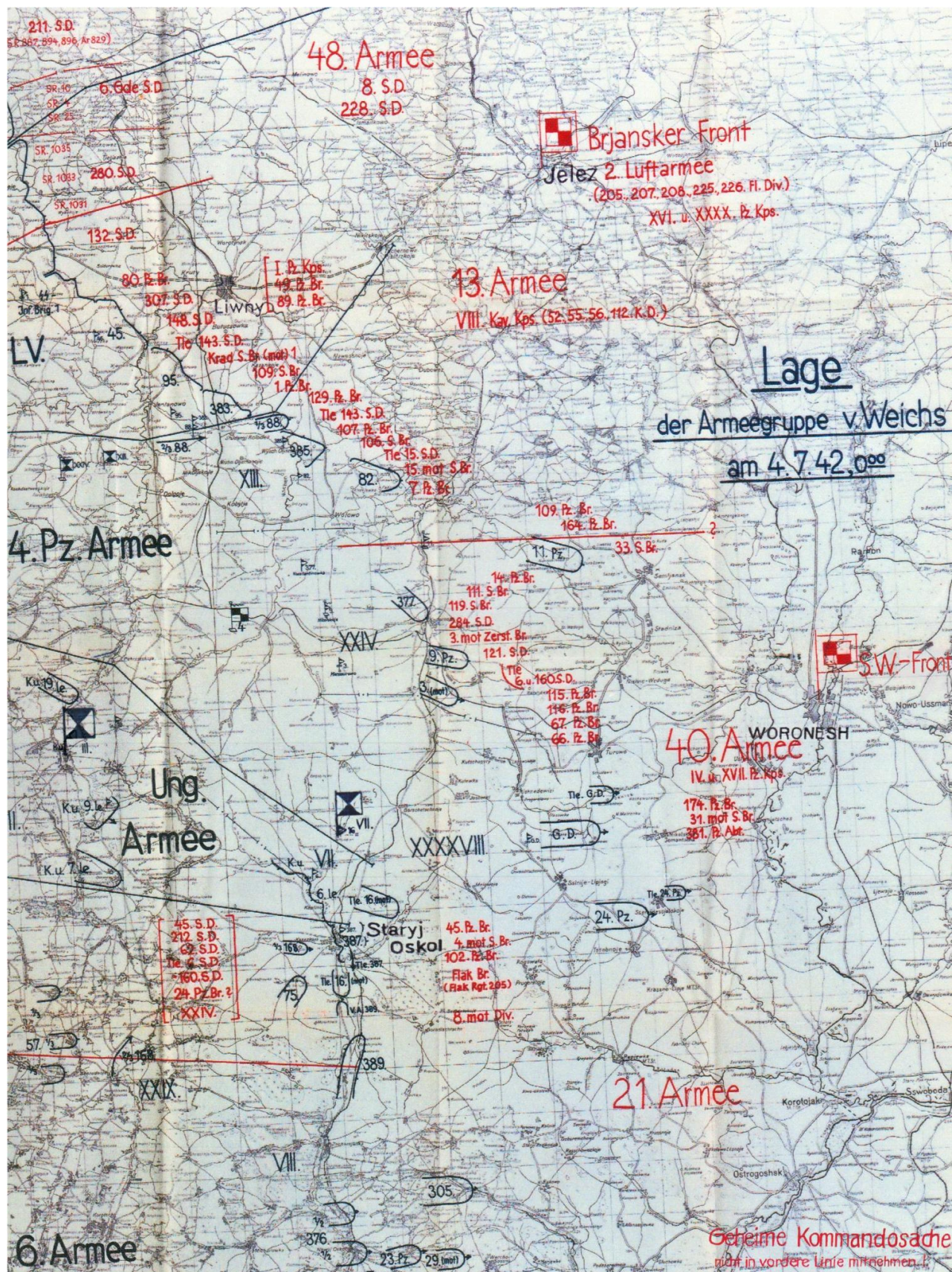
Приложение Г
(справочное)

Копия карты армейской группы «Вейхс» на 01.07.42 г., 0⁰⁰ (Bundesarchiv)

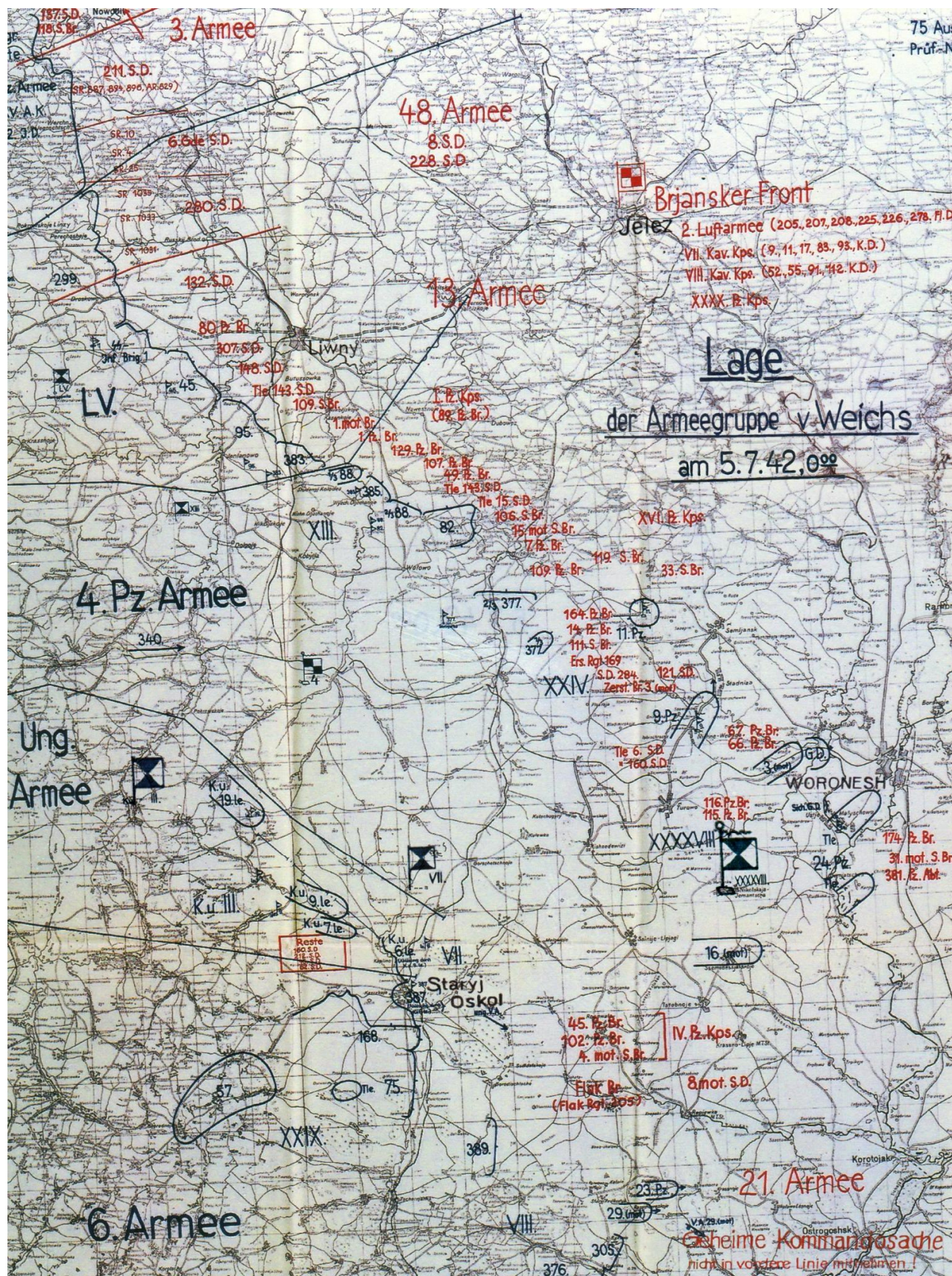
Приложение Ж
(справочное)

Копия карты армейской группы «Вейхс» на 04.07.42 г., 0⁰⁰ (Bundesarchiv)

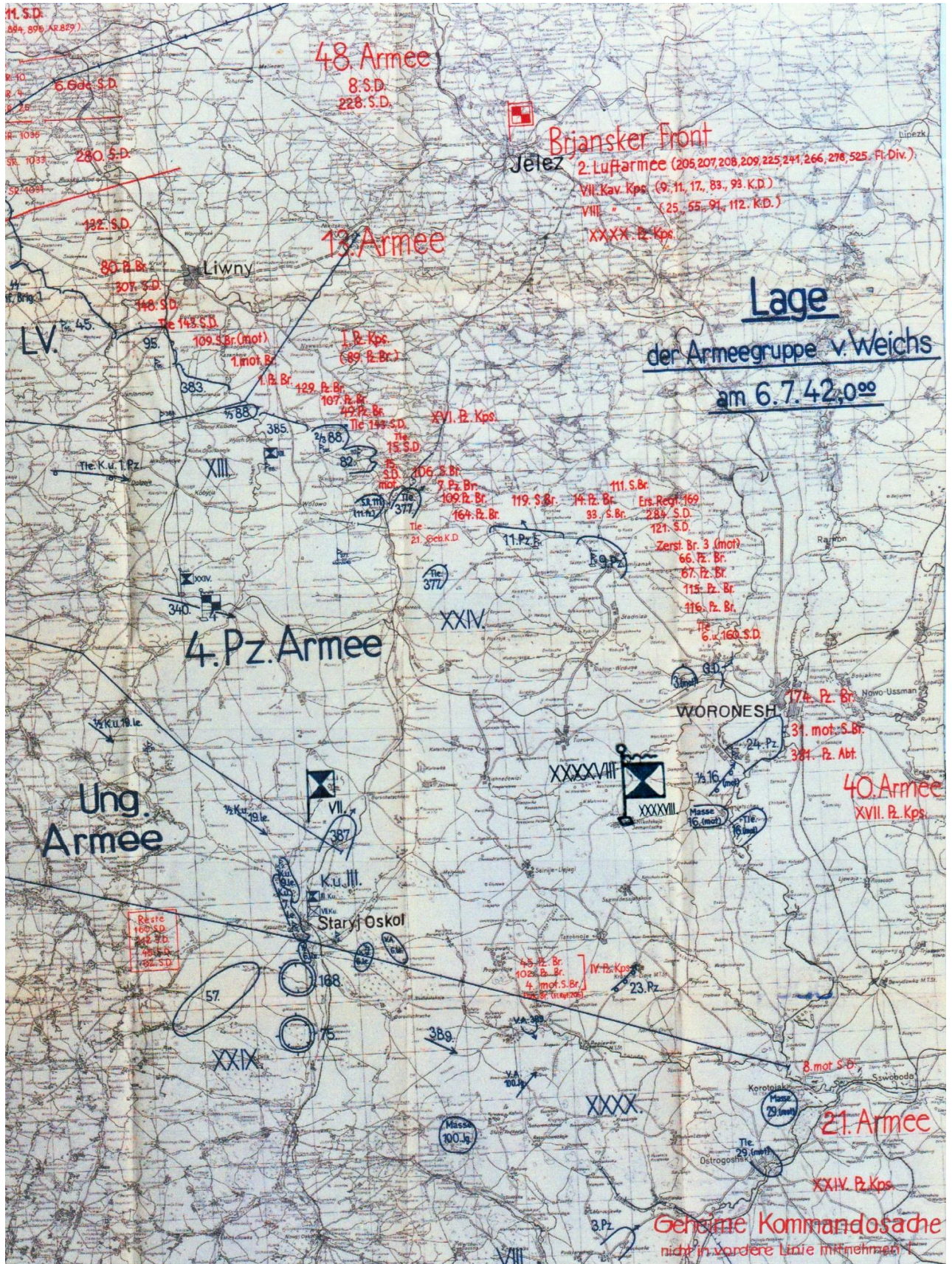
Приложение И
(справочное)

Копия карты армейской группы «Вейхс» на 05.07.42 г., 0⁰⁰ (Bundesarchiv)

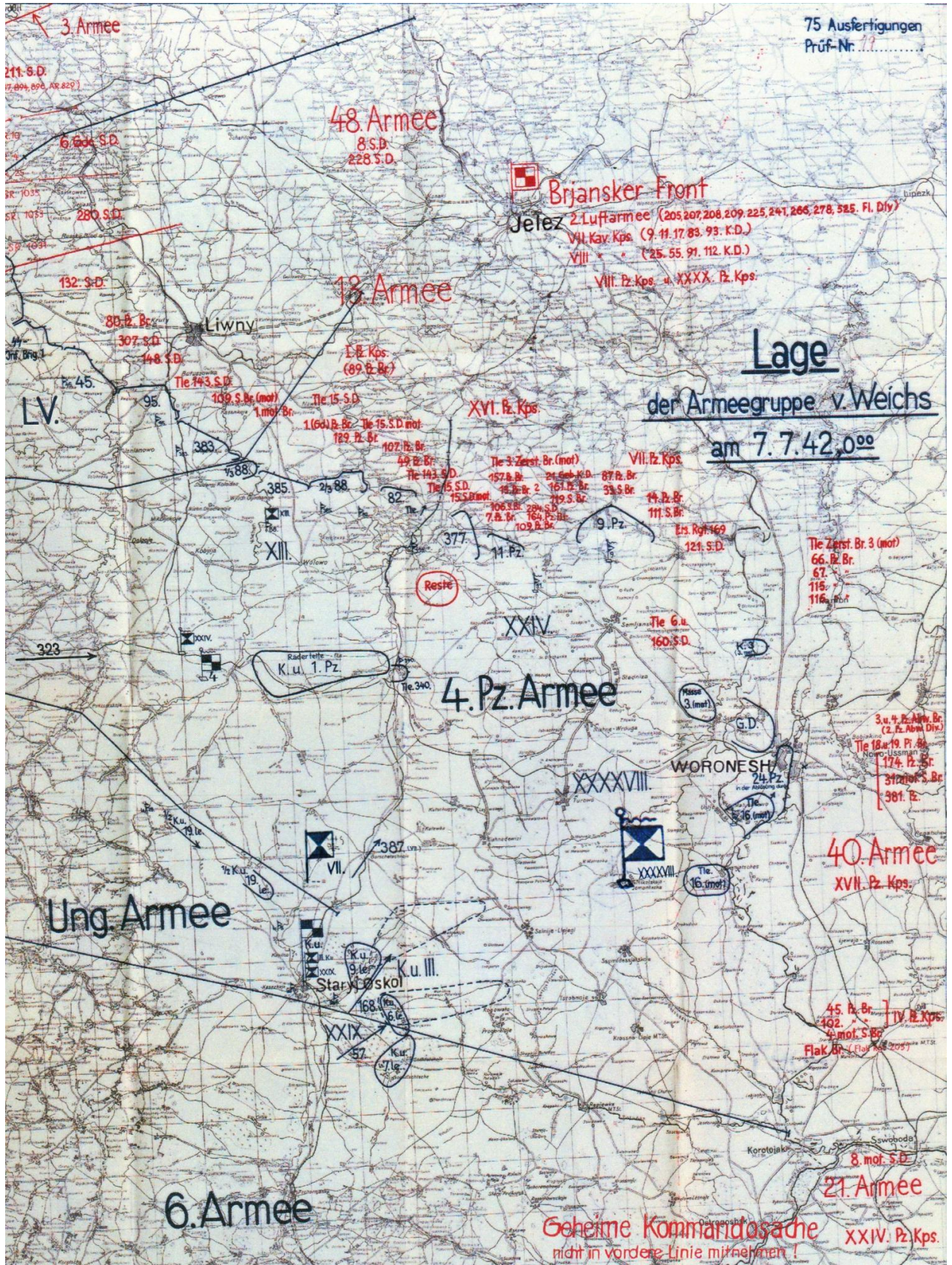
Приложение К
(справочное)

Копия карты армейской группы «Вейхс» на 06.07.42 г., 0⁰⁰ (Bundesarchiv)

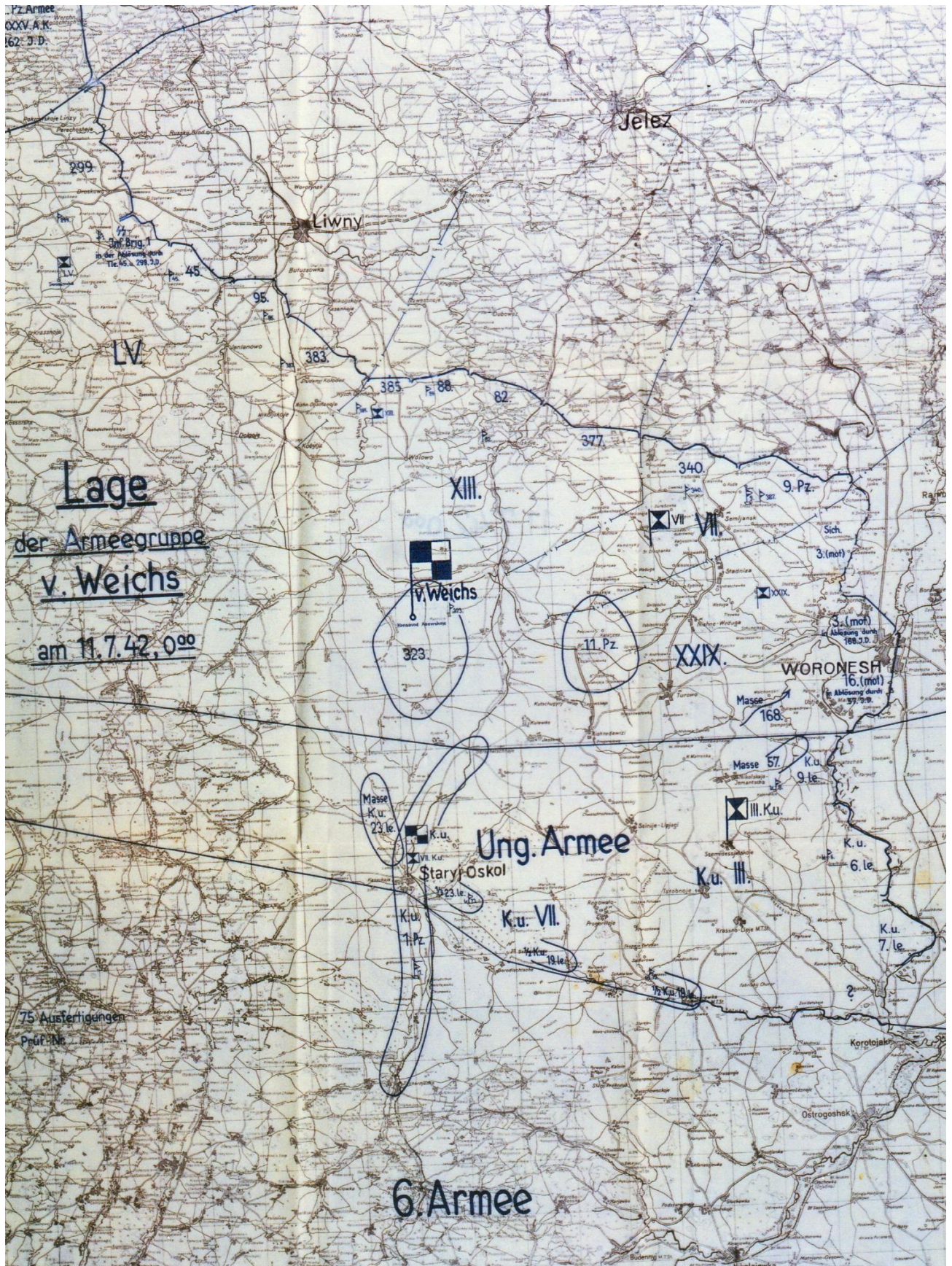
Приложение Л
(справочное)

Копия карты армейской группы «Вейхс» на 07.07.42 г., 0⁰⁰ (Bundesarchiv)

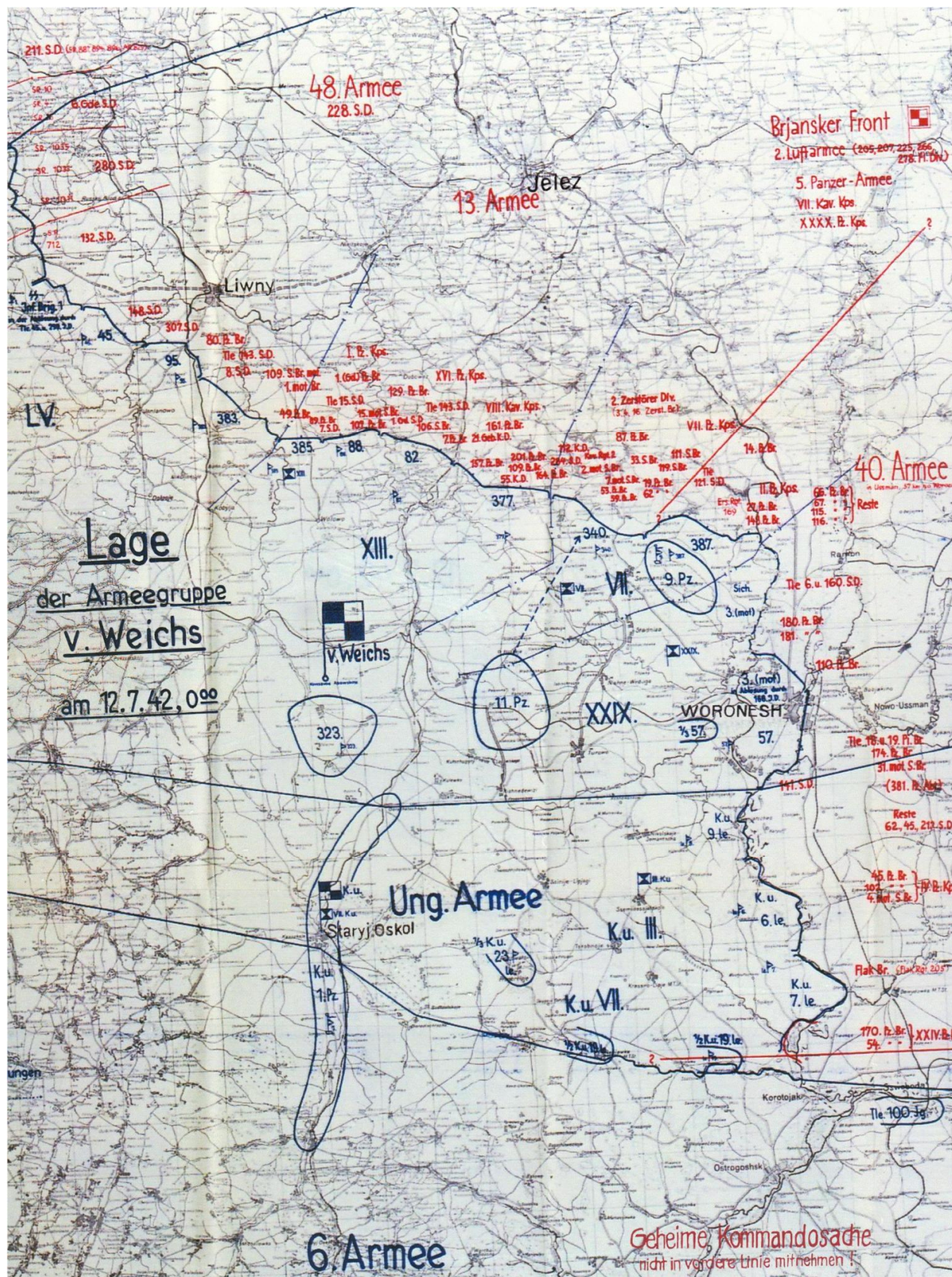
Приложение М
(справочное)

Копия карты армейской группы «Вейхс» на 11.07.42 г., 0⁰⁰ (Bundesarchiv)

Приложение Н
(справочное)

Копия карты армейской группы «Вейхс» на 12.07.42 г., 0⁰⁰ (Bundesarchiv)

Приложение Р
(справочное)

Копия карты армейской группы «Вейхс» на 14.07.42 г., 0⁰⁰ (Bundesarchiv)

